

902.5.
4-73

ДРЕВНОСТИ

ТРУДЫ СЛАВЯНСКОЙ КОМИССИИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ТРЕТІЙ

съ фототипическими тремя таблицами и восемью снимками почерковъ и однимъ рисункомъ въ текстѣ.

Изданъ подъ редакціей

М. И. СОКОЛОВА

Дѣйствительнаго члена Общества и Предсѣдателя Славянской Коммисіи.

МОСКВА.
Типографія Г. Лисснера и А. Гешеля,
преемн. Э. Лисснера и Ю. Романа.
Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лисснера.
1902.

Д-73
1962
1957

ДРЕВНОСТИ

ТРУДЫ СЛАВЯНСКОЙ КОМИССИИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ТРЕТІЙ

съ фототипическими тремя таблицами и восемью снимками почерковъ и однимъ
рисункомъ въ текстѣ.

Изданъ подъ редакціей

М. И. СОКОЛОВА

Дѣйствительнаго члена Общества и Предсѣдателя Славянской Коммисіи.

МОСКВА.

Типографія Г. Лисснера и А. Гешеля,

приемн. Э. Лисснера и Ю. Романа.

Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лисснера.

1902.

Печатано по опредѣленію Редакціоннаго Комитета ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго
Общества на основаніи § 56 его Устава.

Предсѣдатель Графиня Уварова.

1965 г.

1950 2

21
БИБЛИОТЕКА
Ин-та Краеведческой
Музейной работы

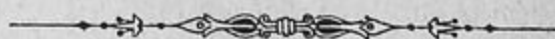
B-375

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
И. Е. Евсѣевъ. Толкованія на книгу пророка Даниїла въ древне-славянской и старинной русской литературѣ.	1—44
<i>Приложенія:</i> I. Толкованіе Ипполита на IX главу книги пророка Даниїла, стр. 26—28. Толкованіе Ипполита на X главу книги пророка Даниїла, стр. 29—30. II. Мѣста священнаго Писанія въ славянскомъ переводѣ твореній св. Ипполита, стр. 31—37. III. Толкованія русскаго происхожденія: 1) западно-русское толкованіе XVI вѣка, 2) переработка предисловія Скорины къ переводу книги пророка Даниїла, стр. 38—44.	
Н. Н. Дурново. Къ исторіи сказаній о животныхъ въ старинной русской литературѣ.	45—118
I. Отъ шестоденца избрано о животѣхъ, стр. 45—60. II. Слово о разсѣченіи челоуѣческаго естества, стр. 60—110. Дополненія, стр. 110—115. Указатель рукописей, стр. 116—117. Указатель печатныхъ пособій, стр. 117—118.	
А. И. Яцимирскій. Шесть статей	119—174
I. Тропа Трояня въ Словѣ о полку Игоревѣ и попытка румынскаго ученаго объяснить это выраженіе, стр. 108—125. II. Синодикъ Погоніатскаго монастыря въ Македоніи, съ которымъ греческіе монахи собирали милостыню въ Россіи въ концѣ XVII вѣка, стр. 126—131. III. Вновь найденный автографъ святителя Димитрія Ростовскаго, стр. 132—138. IV. Иллюстраціи XVII вѣка къ апокрифическому сказанію „О древѣ крестномъ“, стр. 139—148. V. Кирилловскія нотныя рукописи съ глаголическими тайнописными записями, стр. 149—164. VI. Сербская поэтическая семья Иличей, стр. 164—174.	
Р. Р. Нахтигаль. Нѣсколько замѣтокъ о слѣдахъ древне-славянскаго паримейника въ хорватско-глаголической литературѣ	175—213
М. И. Соколовъ. Нѣкоторыя произведенія Кирилла Туровскаго въ сербскихъ спискахъ.	214—230
I. Повѣсть о бѣлоризцѣ, стр. 214—226. II. Молитвы Кирилла Туровскаго, стр. 227—230.	
Протоколы №№ 32—39	1—52
Перечень рефератовъ, содержаніе коихъ болѣе или менѣе полно изложено въ сихъ протоколахъ:	
<i>Н. М. Вторыхъ:</i> „Лѣствица Іакова“	1
<i>В. М. Истрина:</i> „Златая матица“ и „Толковая Палей“	2
<i>П. А. Лаврова:</i> Новоболгарскіе сборники XVIII—XIX вв., извѣстные подъ названіемъ „Дамаскинъ“	3
<i>В. А. Погорьлова:</i> Замѣчанія о составѣ рукописныхъ псалтырей Типографской библіотеки	3—4
<i>М. И. Соколова:</i> О рукописномъ сборникѣ старинныхъ повѣстей, принадлежащемъ докладчику.	4—5
<i>А. И. Бѣлича:</i> „Сербская литературная задруга“	5—6
<i>А. С. Орлова:</i> О сборникахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ „Торжественниковъ“.	7—8
<i>А. И. Яцимирскаго:</i> О новооткрытомъ житіи юго-славянскаго святого Варвара Разбойника.	8

	Стран.
А. Д. Григорьева: Когда, гдѣ, съ какого языка и на какой славянскій языкъ впервые былъ сдѣланъ переводъ повѣсти объ Акирѣ Премудромъ	8—10
А. И. Яцимирскаго: Новыя данныя о хожденіи Антонія въ Царьградъ	11
Н. Н. Дурново: О нѣкоторыхъ именахъ въ славянскомъ переводѣ повѣсти объ Акирѣ	11—12
В. А. Погорьлова: О лексикологическихъ трудахъ XVII в. по рукописямъ типографской библіотеки	12—13
И. М. Тарабрина: Новыя данныя о Симеонѣ Полоцкомъ	14—15
А. И. Бѣлича: Къ двойственному числу въ старославянскомъ языкѣ	15—16
И. Е. Евсеѣва: Слѣды утраченнаго первоначальнаго полного перевода пророческихъ книгъ на славянскій языкъ	16—17
Н. Н. Дурново: „Слово о разсѣченіи человѣческаго естества“	18—19
В. А. Погорьлова: Славянскій переводъ псалтыри съ толкованіями Θεодорита Кирскаго	20
А. Д. Григорьева: Описаніе рукописей, вывезенныхъ (имъ) изъ Поморья	21
И. Е. Евсеѣва: Новыя данныя для литературной исторіи Толковой Пален	23
И. М. Тарабрина: Апокрифическій элементъ въ „Вертоградѣ“ С. Полоцкаго	23—24
М. И. Соколова: Объ апокрифическомъ „Откровеніи Варуха“	24—25
Н. Н. Дурново: Повѣсть о старцѣ, просившемъ руки царской дочери	26—27
А. А. Покровскаго: Одинъ изъ греческихъ источниковъ сочиненій Максима Грека	27
М. И. Соколова: Повѣсть о Дмитріи Римскомъ	28—29
А. Д. Григорьева: Архивская Толковая Псалтырь особаго состава	30—31
В. К. Поржесинскаго: О дошедшихъ до насъ памятникахъ языка полабскихъ славянъ, съ дополненіемъ М. И. Соколова: Объ историческихъ условіяхъ, содѣйствовавшихъ забвенію своего языка полабскими славянами	34—35
А. Д. Григорьева: О малорусскихъ говорахъ Сѣдлецкой губерніи	35—36
А. А. Покровскаго: Объ источникахъ Луцидаріуса	38
М. И. Соколова: Сербская повѣсть о Москвѣ	38
Н. И. Кононова: Новооткрытая комедія Петровскаго времени	39—40
К. В. Покровскаго: Памяти А. С. Хомякова	41
В. А. Погорьлова: Замѣчанія объ изобрѣтеніи славянскаго алфавита	41—42
П. Н. Сакулина: Повѣсть объ Евстратіи — Велизаріи	42—43
И. Е. Евсеѣва: О новомъ памятникѣ изъ литературнаго наслѣдія жидовствующихъ	44
Н. Н. Дурново: „Привѣтство брачное“, стихотвореніе С. Медвѣдева	45
И. Е. Евсеѣва: О лицевомъ сборникѣ XIX в. изъ собранія докладчика	46
А. С. Мадусева: Повѣсть о Саввѣ Грудцынѣ и легенда о Θεофилѣ Икономѣ	47
И. Е. Евсеѣва: О полемическомъ противоудейскомъ памятникѣ: „Словеса св. пророкъ“ по рукописи XV в.	47—48
А. С. Хаханова: Новый грузинскій текстъ повѣсти о Хикарѣ	51
А. И. Яцимирскаго: Мнѣнія новѣйшихъ ученыхъ о происхожденіи румынъ	51—52
Приложенія къ протоколамъ:	53—78
Р. Θ. Брандта: Францъ Палацкій, стр. 53—55.	
Р. Θ. Брандта: Нѣсколько словъ о Найдѣ Геровѣ, стр. 56.	
М. И. Соколова: Повѣсть о благовѣрномъ князѣ Дмитріи Римскомъ, яко повелѣ Божія слова вырѣзать, что есть написано: Единемъ днемъ царь богатъ и убогъ и нищъ, стр. 57—58.	
И. Е. Евсеѣва: Александръ Васильевичъ Горскій, стр. 58—63.	
С. О. Долгова: Изъ писемъ А. В. Горскаго къ Н. К. Соколову, стр. 65—70.	
М. И. Соколова: Сербская повѣсть о Москвѣ, стр. 70.	
Р. Θ. Брандта: Памяти Яна Коллара, стр. 70—78.	

ТОЛКОВАНІЯ

на книгу пророка Даниїла въ древне-славянской и старинной русской письменности.

Члена-корреспондента И. Е. Евсѣева.

I.

Древнія и старинныя славянскія толкованія св. Писанія въ нашей наукѣ неизвѣстны еще и въ приблизительныхъ очертаніяхъ. Между тѣмъ, несмотря на свою несамоостоятельность, на зависимость отъ отеческихъ и иныхъ иноязычныхъ толкованій, наши славянскіе переводы и переработки экзегетическаго характера частію по своему происхожденію, какъ памятники часто первоначальной славянской письменности, частію по своему историко-литературному значенію заслуживаютъ полнаго вниманія. Не будетъ полонъ кругъ литературныхъ фактовъ, если изъ области письменныхъ памятниковъ исключить тѣ немалочисленные толки и сказы или сказанія, которые часто сопровождаютъ **сѣще** (текстъ) большей части библейскихъ книгъ. Не будетъ точно соответствовать дѣйствительности тотъ кругъ историко-литературныхъ и богословскихъ идей древняго и стариннаго періода славянской и русской литературы, который не приметъ во вниманіе всего объема богословской мысли, выразившейся въ толкованіи той или иной части Библии. Исслѣдователи различныхъ сторонъ древне-русской жизни, литературы, искусства и вѣроученія очень часто при уясненіи характерныхъ идей древняго времени—и въ особенности письменныхъ произведеній—вынуждены считаться съ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ славянскихъ толкованій. Укажемъ немного. Съ именемъ о. III в. св. Ипполита Римскаго связывается въ нашей древней письменности ученіе объ антихристѣ. „Слово Ипполита объ антихристѣ“, „Слово въ недѣлю мясопустную“—особенно мнимое Ипполитово слово объ антихристѣ, напечатанное въ Іосифовскомъ Сборникѣ 1647 года, настоятельно считаются нашими изслѣдователями раскола основными источниками ученія объ антихристѣ. Всѣ эти сочиненія съ именемъ Ипполита развиваютъ ученіе объ антихристѣ на основаніи, главнымъ образомъ, книги пророка Даниїла. Было извѣстно въ нашей древней письменности и особое толкованіе Ипполита на кн. Даниїла съ значительнымъ элементомъ эсхатологическимъ. Является вопросъ, не принимало ли это основное, повидимому, произведеніе Ипполита по вопросу объ антихристѣ какого-либо участія въ развитіи характерной для древняго періода нашей литературы идеи объ антихристѣ? Вопросъ немаловажный, особенно, если принять во вниманіе, что ученіе объ антихристѣ было у насъ не только чисто литературнымъ фактомъ, но даже до настоящаго времени остается опорой безпоповщинской вѣроустановной догмы.

Самый фактъ появленія въ славянскомъ переводѣ толкованія Ипполита на книгу Даниїла уже указываетъ на какую-то чуткость славянскаго переводчика къ вопросу эсхатологическому и устраняетъ мысль о случайности такого славянскаго перевода. Среди доступныхъ выбору древне-славянскаго переводчика толкованій на Даниїла могли быть толкованія характера 1) раціоналистическаго, т.-е. понимавшія самое существенное пророчество Даниїла о седминахъ (гл. IX, ст. 24—27 и др.) въ смыслѣ историческомъ, т.-е. что опустошитель, о которомъ говоритъ Даниїль въ этой главѣ, былъ лицо историческое — Антиохъ Епифанъ; мерзость запустѣнія, произведенная имъ въ святилищѣ, — это погрѣшеніе Антиохомъ Епифаномъ іерусалимскаго храма и жертвы; словомъ, въ пророчествѣ Даниїла о седминахъ рѣчь идетъ о событіяхъ, дѣйствительно совершившихся между 175—164 гг. до Р. Х. и описанныхъ въ 1-й книгѣ Маккавеевъ¹⁾; 2) могло представиться толкованіе мессіанское, т.-е. относящее указанные моменты въ пророчествѣ Даниїла ко времени пришествія на землю Мессіи, уничтожившаго ветхозавѣтныя жертвы и обрѣкшаго Іерусалимъ и народъ іудейскій за распятіе Его, Избавителя, на окончательную погибель отъ язычниковъ (въ 70 г. послѣ Р. Х.)²⁾; 3) могло, наконецъ, представиться толкованіе характера эсхатологическаго, т.-е. объясняющее, что опустошителемъ жертвы въ концѣ седмины будетъ не Антиохъ Епифанъ и не Мессія, а антихристъ, имѣющій уничтожить истинное богослуженіе въ послѣднія времена Церкви Христовой³⁾. Это послѣднее, сравнительно не столь распространенное у свв. оо. толкованіе, привилось, какъ нельзя лучше, на древне-славянской и русской почвѣ: книга пророка Даниїла извѣстна въ древней нашей письменности только съ однимъ толкованіемъ послѣдняго эсхатологическаго характера — толкованіемъ св. Ипполита; это толкованіе переходило въ сборники, хронографы и вообще всюду, гдѣ оказывалась надобность въ истолкованіи пророчества Даниїла; оно входитъ также въ составъ другихъ сочиненій Ипполита объ антихристѣ и, между прочимъ, мнимо-ипполитова слова объ антихристѣ въ Іосифовскомъ Соборникѣ 1647 г.

Мы не ставимъ своею задачею прослѣдить полностью всю исторію Ипполитова толкованія или, что то же, прослѣдить развитіе на славяно-русской почвѣ того міросозерцанія, того церковно-богословскаго пониманія, которое выражено въ этомъ толкованіи: мы, покаместъ, ограничиваемся общей, схематической обрисовкой отдѣльных моментовъ въ исторіи усвоенія книги пророка Даниїла на славянской и русской почвѣ при посредствѣ толкованія Ипполита и частію другихъ позднѣйшихъ толкованій — мы очертимъ существенные моменты этого толкованія въ историко-литературномъ отношеніи.

II.

Толкованія св. Ипполита на книгу пророка Даниїла принадлежатъ къ числу мало извѣстныхъ, полузатерянныхъ памятниковъ древне-славянской, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и древне-христіанской письменности. На греческомъ языкѣ до настоящаго времени это твореніе св. Ипполита полностью неизвѣстно⁴⁾. На славянскомъ языкѣ оно также со-

¹⁾ Такого неполное толкованіе Юлія Иларіана, жившаго въ IV в. (Migne, Patrolog. lat. t. 13).

²⁾ Толкованіе, наиболѣе распространенное у святыхъ отцовъ и толкователей. Его держатся: Іосифъ Флавій, Посланіе Варнавы, Завѣты двѣнадцати патріарховъ, Климентъ Александрійскій, Тертуліанъ, Юлій Африканъ, Оригенъ, Евсевій Кесарійскій, Аѳанасій Александрійскій, Іоаннъ Златоустъ, Полихроній Апатійскій, Исидоръ Пелусіотъ, Василій Селевкійскій, Θεодоритъ Кирскій. См. А. П. Рождественскій, Откровеніе Даниїлу о семидесяти седминахъ. С.-Пб. 1896 г.

³⁾ Св. Иринеи Ліонскій, св. Ипполитъ Римскій, Иларій Пуатьесскій, Кириллъ Іерусалимскій, Аполлинарій Лаодикійскій, Амвросій.

⁴⁾ Изданія прежняго времени представляютъ только отрывки этого творенія св. Ипполита. Таковы: Ed. Fr. Thomas Magister, Daniel secundum septuaginta ex Chisiano codice, 1772 и 1774, а также изданія Ком-

хранилось въ очень немногихъ спискахъ. Мы изучали это толкованіе по двумъ спискамъ: по неполному пергаменному списку XII—XIII вв. Чудовской библіотеки № 12 и по полному бумажному списку XVI в. Московской духовной академіи (изъ собранія Іосифо-Волоколамскаго монастыря) № 486¹⁾. Первый изъ этихъ списковъ — Чудовскій, содержащій всего только толкованіе на 2 и 3 гл. кн. Даниїла, — указанъ и описанъ Невоструевымъ въ „Словѣ св. Ипполита объ антихристѣ въ славянскомъ переводѣ“ по списку XII в., Москва 1868 г., затѣмъ изданъ И. И. Срезневскимъ въ „Сказаніяхъ объ антихристѣ въ славянскомъ переводѣ“, С.-Пб. 1874 г. (Отчетъ о 15-мъ присужденіи Уваровской преміи). Въ тѣхъ же „Сказаніяхъ объ антихристѣ“ Срезневскій указалъ и на ркп. Московской духовной академіи, представляющую изъ себя полный переводъ толкованія (за исключеніемъ толкованія на 2 гл. пророческой книги). Изъ сопоставленія этой академической рукописи съ отрывками толкованій, сохранившихся на греческомъ языкѣ, Срезневскій вынесъ убѣжденіе, что славянскій переводъ имѣетъ отличія отъ греческихъ чтеній и притомъ вообще не въ пользу этихъ послѣднихъ: славянскій переводъ безусловно полнѣе греческихъ отрывковъ, и поэтому, по его заключенію, толкованіе св. Ипполита на книгу прор. Даниїла должно быть изучаемо по славянскому его переводу. И новѣйшій издатель сочиненій Ипполита, довольно счастливый въ области обнародованія древнихъ славянскихъ памятниковъ, геттингенскій профессоръ Бонветчъ, въ трудѣ своемъ, изданномъ Прусской академіей наукъ, — *Die griechischen christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte*, Leipzig 1897 г., полною рукою воспользовался славянскимъ переводомъ Ипполита: изъ 12 видѣній, на которыя раздѣляется у Ипполита текстъ толкованій, только 6 могли быть изданы по греческимъ спискамъ, остальные 6 видѣній восстановлены, главнымъ образомъ, на основаніи славянскаго перевода, преимущественно академической рукописи № 486. Въ 1898 г. Казанской духовной академіей изданъ по тексту Бонветча русскій переводъ толкованій Ипполита. Переводъ этотъ, какъ видно, точно такъ же опирается на славянскій текстъ, хотя не прямо, а въ нѣмецкой его передачѣ²⁾.

Что же такое представляетъ изъ себя славянскій переводъ толкованій Ипполита, каковы его свойства, происхожденіе и литературная исторія?

Литературная обстановка перевода толкованій св. Ипполита въ его начальномъ моментѣ состоитъ изъ слѣдующихъ фактовъ:

- 1) Первоначальный древне-славянскій переводъ кн. прор. Даниїла, неполный, содержащій всего только чтенія изъ 4 неполныхъ главъ книги (въ Паримійникѣ), не имѣлъ толкованій. IX-ый вѣкъ.
- 2) Тотъ же первоначальный, дополненный переводъ, извѣстный намъ въ одномъ только спискѣ — Архива Мин. Ин. Д. № 902/1468³⁾, не имѣлъ толкованій. IX-ый вѣкъ.

бефиза, Миня, де Лагарда, Питры. Въ послѣднее время сдѣлано два цѣнныхъ изданія: одно представляетъ воспроизведеніе четвертой книги „Толкованій“ Ипполита на Даниїла греческаго ученаго Георгіадиса въ официальномъ органѣ константинопольской патріархіи — *Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια* за 1885—1886 г.; изданіе это основано на рукописи, хранящейся въ библіотекѣ Халкинской богословской школы. Въ 1891 гг. изданіе это, проверенное другими рукописями, переиздано было проф. Боннского университета Эд. Братке въ книгѣ *Das neuentdeckte vierte Buch des Daniel-Kommentars von Hippolytus*. Bonn. Другое, позднѣйшее изданіе — Бонветча — 1897 г. (о немъ ниже въ текстѣ) представляетъ сводный, восстановленный видъ чтеній Ипполита на основаніи, кромѣ греческихъ отрывочныхъ чтеній, — переводовъ — нашего славянскаго и частью сирскаго и армянскаго.

1) Кромѣ этихъ, извѣстны еще списки: Антоніева Сійскаго монастыря № 92 (1827) и Троице-Серг. Лавры № 782 (1631) XVI в.

2) Ср. нашу библіографическую замѣтку о русскомъ переводѣ твореній св. Ипполита въ „Хр. Чтеніи“ за апрѣль 1900 г.

3) Объ этомъ переводѣ см. нашу „Замѣтку“ въ Изв. Имп. Ак. Н. т. X, № 4 (апрѣль 1899).

3) Другой переводъ кн. Даниїла симеоновскаго времени (до 927 г.), сохранившійся въ спискахъ Толковыхъ Пророчествъ (болѣе 40 ркп.), не имѣлъ толкованій. X-ый вѣкъ.

4) Тотъ же симеоновскій переводъ пророческаго текста съ нѣкоторыми по мѣстамъ измѣненіями, взятый отдѣльно отъ другихъ пророческихъ книгъ, легъ въ основу славянскаго перевода Даниїла съ толкованіями Ипполита. Вотъ для примѣра два стиха изъ первоначальнаго полнаго перевода, съ одной стороны, и симеоновскаго вмѣстѣ съ ипполитовыми толкованіями — съ другой:

Первоначальный полный.

Дан. IV, 1: азъ навходносоръ царь ѡбн-
лоуа бѣ въ домоу моемъ и веселася на
стапѣхъ и силно въ людехъ моихъ.

II, 11: яко слово, его же царь въпрашаеть,
тажко, и много нѣсть, нже скажетъ а предъ
царемъ, но божи, нже нѣсть жилище съ
какою плотню, тѣмже не можетъ быти
яко прѣщюющн (= пыщюещи).

Симеоновскій перев. и Ипполитъ.

азъ навходносоръ обнлау бѣхъ къ дому
своему и благоцвѣти на престолѣ моемъ

яко слово, его же въпрашаеть царь, тажко,
и нѣсть другаго, нже съквѣтитъ предъ ца-
ремъ, но тоуно божи, нже нѣсть житне
съ всею плотню.

5) Переводъ толкованія стоитъ въ непосредственной связи съ другимъ твореніемъ св. Ипполита — „Словомъ объ антихристѣ“ и составляетъ съ нимъ одно цѣлое. Отсюда можно, кажется, заключать, что въ ряду другихъ пророковъ въ одномъ кодексѣ книга прор. Даниїла никогда съ толкованіемъ не существовала.

6) Два отрывка изъ Ипполитова толкованія извѣстны въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 г. (По происхожденію Изборника) X-ый вѣкъ.

7) Отрывокъ изъ толкованій на Даниїла св. Ипполита извѣстенъ въ Начальной Лѣтописи (похвала ангеламъ) подъ 1111 годомъ. Начало XII в.

Кругъ указанныхъ фактовъ опредѣляетъ время происхожденія толкованія въ X—XI вв.: въ XII в. оно было уже въ литературномъ обращеніи¹⁾; въ IX вѣкѣ его не было, такъ какъ съ текстомъ первоначальнаго перевода оно не соединялось. Чтобы точнѣе опредѣлить время появленія перевода въ X—XI вв., намъ слѣдуетъ обратиться къ разсмотрѣнію отношеній текста Ипполита къ тремъ отмѣченнымъ сейчасъ литературнымъ памятникамъ, съ которыми толкованіе Ипполита проявляетъ наибольшую связь: къ Святославову Изборнику, къ Слову Ипполита объ антихристѣ и къ симеоновскому переводу пророческаго текста Даниїла.

III.

Уже одно то, что толкованіе Ипполита пользуется священнымъ текстомъ, переведеннымъ въ вѣкъ Симеона, повидимому, можно считать достаточнымъ для заключенія о переводѣ толкованія также въ вѣкъ Симеона. Но безъ иныхъ данныхъ такое заключеніе было бы поспѣшно: болѣе поздній переводчикъ толкованій могъ пользоваться значительно ранѣе его переведеннымъ пророческимъ текстомъ: переводчикъ конца X, начала XI вѣка могъ пользоваться симеоновскимъ переводомъ, и его переводъ толкованій ошибочно могъ быть сочтенъ за принадлежащій къ вѣку Симеона. Поэтому мы вынуждаемся обратиться прежде всего къ отрывку толкованія въ Изборникѣ Святослава 1073 г. Если отрывокъ этотъ представляетъ изъ себя дѣйствительно наше толкованіе, то присутствіе его въ памятникѣ несомнѣнно симеоновскомъ ставитъ внѣ всякаго сомнѣнія и происхожденіе толкованія не позднѣе времени Симеона.

¹⁾ Отъ XII—XIII в. извѣстна рукопись толкованія (Чудовская, № 12).

Въ Святославовомъ Изборникѣ два мѣста стоятъ въ связи съ толкованіемъ Ипполита: это во второмъ отдѣлѣ разряды 68 и 69 — **Иполүтоко отъ того, ꙗже о данни** (68) и **Оригеноко отъ того, ꙗже къ мегеѡноу маркнонистоу пьрънїе** (69). Последній отрывокъ — **Оригеноко пьрънїе** — представляетъ сходство съ Ипполитомъ только въ чтеніи священнаго текста — Дан. 2³⁴⁻³⁵ (толкованіе приводится Оригеново), — и потому для насъ было бы особенно интересно, если бы текстъ книги Даниїла въ отрывкѣ изъ Оригена оказался сходнымъ съ переводомъ Ипполитова толкованія. Вотъ этотъ отрывокъ и соотвѣтствующія ему чтенія изъ Ипполита и существовавшихъ во время Симеона переводовъ пророка Даниїла:

1) **ѡ. 'Оригеноко отъ того, ꙗже къ мегеѡноу маркнонистоу пьрънїе. Мегеѡнї рече: даннѣ глѣ: камыкъ оукроутиа отъ горы бездроуки и порази образы и сътвори акы прахъ. и распрашнѣа вѣтрѣмъ.**

2) Иппол. толк.: **камы са отъкроути бездроукоу и порази образъ — — — и быша акы прахъ отъ гоумна лѣтнаго и вѣза ѣ снаа доуха.**

3) Иппол. Слово объ антихр. гл. 19: (видѣаше, даже) **са ѡтрѣже камы бездроукоу и порази образъ — — — и быша акы прахъ ѡ гоумна лѣтнаго и вѣспрашнѣа множество дѣоу.**

4) Первоначальный неполный переводъ: (видѣаше, дондѣже) **оутрѣжеса каменъ отъ горы, не рѣкама, и оударн тѣло — — — и бысть, ꙗко и прахъ отъ гоумна лѣтнаго и вѣзатъ ѣ премногын вѣтрѣ** (Паримїйникъ Григоровича).

5) Полный первоначальный переводъ: (видѣаше дондѣже) **оутрѣжеса каменъ ѡ горы не рѣками и оударн къ тѣло — — — и бысть ꙗко прахъ ѡ гѣмна лѣтнаго и вѣзатъ и премногъ вѣтрѣ** (Арх. М. И. Д. 902/1468).

6) Полный симеоновскій переводъ: (видѣаше дондѣже) **оутрѣжеса каменъ отъ горы не роуками и оударн тѣло — — — и бысть ꙗко и прахъ отъ гоумна лѣтна и вѣзатъ и премногын вѣтрѣ** (Толковыя Пророчества).

Нельзя не видѣть, что въ данномъ мѣстѣ переводчикъ Оригенова пренія въ Святославовомъ Изборникѣ пользовался тою же самою характерною фразеологіею, которая была въ употребленіи у переводчика толкованій Ипполита и Слова Ипполита объ антихристѣ. Для большей наглядности приведемъ эту фразеологію:

Симеон. Изборн. 1073 г.	Ипполитъ.	Первонач. и симеон. переводы.
1. оукроутиа	са отъкроути	оутрѣжеса
2. бездроуки	бездроукоу	не рѣкама
3. и порази образы	и порази образъ	и оударн тѣло
4. акы прахъ	акы прахъ	ꙗко и прахъ
5. и распрашнѣа вѣтрѣмъ	и вѣспрашнѣа множество дѣоу	и вѣзатъ ѣ премногын вѣтрѣ

Едва ли ошибочно будетъ думать, что переводчикъ Святославова Изборника стоялъ очень близко къ переводу твореній Ипполита: въ незначительномъ отрывкѣ изъ книги Даниїла въ Святославовомъ Изборникѣ приведено не то чтеніе, что извѣстно было въ готовыхъ переводахъ, а то, что дано было переводчикомъ твореній Ипполита.

Второе мѣсто въ Святославовомъ Изборникѣ **Иполүтоко отъ того, ꙗже о данни** представляетъ изъ себя не отрывокъ изъ подлиннаго творенія св. Ипполита, а переработку Ипполита въ вопросо-отвѣтъ Анастасія¹⁾. Въ какомъ видѣ представляется пере-

¹⁾ Именно приводится 48-й вопросо-отвѣтъ Анастасія († ок. 700 г. по Bardenhewer'y — Patrologie) — de Lagarde, Hippolyti Romani quae reperiuntur omnia graece, Berl. 1858, стр. 186. Этотъ вопросо-отвѣтъ составленъ изъ толкованія Ипполита на 2 и 7 гл. Даниїла и соотвѣтствуетъ соединенію чтеній 43, 26, 28 и 44 главъ „Слова Ипполита объ антихристѣ“. Въ такомъ переработанномъ видѣ толкованіе Ипполита изъ

водъ этого отрывка, сдѣланный, разумѣется, независимо отъ перевода полныхъ творений св. Ипполита? Вотъ этотъ отрывокъ въ Изборникѣ и соответствующія ему мѣста въ переводѣ Ипполита:

ѡ. Иполѣтово отъ того ꙗже ѡ даннѣ. Железныѣмъ бо голѣнымъ, ꙗже нынѣ владоуѣ на плеснѣ на ножныѣ, и на прѣсты съшѣдѣшема и страшнаго звѣри показаннѣ, ꙗкоже въ прѣдѣннѣхъ лѣтѣхъ показася, прѣдетъ съ нѣсе камыкъ, поразиныѣ образъ и съкроушѣныѣ и прѣставѣтъ вса црѣствѣ и дасть црѣствѣ стѣимъ въшынаго, снѣ бывыѣ въ гороу велнкоу и исплѣнѣныѣ землю, ѡ немъ же реуено бы: вѣдѣхъ въ снѣ ноштыѣмъ, и се на облацѣхъ землѣныѣхъ градъ акы снѣ ульвѣ, и до вѣтѣхаго дѣимъ достиже, и томоу дастьсѣ власть и уѣсть и црѣство, и вси людыѣ племена и мѣзцы поработаѣтъ ꙗмоу. власть ꙗго власть въуѣна, ꙗже не прѣдетъ, и црѣство ꙗго не нѣстѣѣтъ.

Слово Ипполита объ антихристѣ¹⁾: лѣстыма бо железнама нынѣ прѣдѣрѣжѣшема и до прѣсты дошѣдѣшема по образноуѣмоу ꙗвленнѣю и по страшнѣноуѣмъ звѣри показаннѣю, како и прѣдѣреуено ꙗсть, [гл. 26: по снѣхъ же] прѣдетъ ѡ нѣсе камы, поразиныѣ образъ и съкроушѣныѣ и прѣставѣтъ вса црѣства и дасть црѣство стѣимъ въшынаго. съ сътворѣныѣ велнкая гора и наплѣни въсю землю. глѣтъ даннѣ: вѣдѣхъ въ снѣ ноштыѣю: и се съ облакы нѣсыныѣ акы снѣ ульвѣскыѣ нѣдаше ти до вѣтѣхаго дѣни дондѣ, и томоу бы дано кѣнажнѣ и велнкоѣ црѣство и вси дѣднѣ, племена, страны работати ꙗмоу, власть ꙗго власть въуѣна, ꙗже не прѣдетъ, и црѣство ꙗго не нѣстѣѣтъ.

Второй разъ читается въ Словѣ объ антихристѣ гл. 28 и 44: лѣсты железны — звѣрь страшнѣ и дѣвѣнѣ — ромен, ꙗже нынѣ владоуѣен, плеснѣ ногоу глѣна и железо — — камы поражаѣн образа и съкроушаѣн и наплѣнѣныѣ землю (гл. 44): и вѣдѣахъ на облацѣхъ нѣсыныѣхъ акы снѣ ульвѣска градоуѣша, и до вѣтѣхаго дѣни достиже, и прѣнесенѣ къ ꙗмоу бысть, и томоу дана бысть и слава и црѣство, и вса племена и страны работати ꙗмоу ꙗмоуѣтъ, и црѣство ꙗго црѣство въуѣноѣ, ꙗже не нѣстѣѣтъ.

Представить, чтобы такое совпаденіе въ переводѣ могло случайно произойти у разновременныхъ, ничего общаго между собою не имѣющихъ, переводчиковъ, едва ли возможно. Слишкомъ поразительно тогда было бы полное совпаденіе не только въ отдѣльныхъ словахъ, но и въ цѣлыхъ выраженіяхъ. Представимъ для наглядности въ таблицѣ это совпаденіе.

Святославовъ Изборникъ.

1. ꙗже нынѣ владоуѣ на плеснѣ на ножныѣ
2. и на прѣсты съшѣдѣшема и страшнаго звѣри показаннѣ
3. прѣдетъ съ нѣсе камыкъ, поразиныѣ образъ и съкроушѣныѣ и прѣставѣтъ вса црѣствѣ и дасть црѣствѣ стѣимъ въшынаго, снѣ бывыѣ въ гороу велнкоу и исплѣнѣныѣ землю
4. вѣдѣхъ въ снѣ ноштыѣмъ

Ипполитъ.

- ꙗже нынѣ владоуѣен плеснѣ ногоу (есть вар.)
- и до прѣсты дошѣдѣшема — — и по страшнѣноуѣмоу звѣри показаннѣю
- прѣдетъ ѡ нѣсе камы, поразиныѣ образъ и съкроушѣныѣ и прѣставѣтъ вса црѣства и дасть црѣство стѣимъ въшынаго, съ сътворѣныѣ велнкая гора и наплѣни въсю землю.
- вѣдѣхъ въ снѣ ноштыѣю.

вѣстно было блж. Иерониму (ad Dan. 9²⁷) и Аполлинарію (Majus Ang., Scriptorum veterum collectio nova, t. I, pars III, p. 173) въ половинѣ IV в.; въ такомъ измѣненномъ видѣ напечатано это толкованіе въ изд. Simonis de Magistris, Daniel secundum septuaginta ex tetraplis Origenis. Romae anno 1772, 2 ed. Goettingae 1774. Объ отношеніи вопроса-отвѣтовъ Анастасія къ Ипполиту ср. O. Bardenhewer, Des hl. Hippolytus von Rom Commentar zum Buche Daniel. Freib. i. Br. 1877. S. 106—107.

¹⁾ Изд. Невоструева, гл. 43, стр. 62; гл. 26, стр. 38; гл. 28, 44.

5. и се на облацѣхъ землиныхъ¹⁾ гра-
дынъ, акы сѣ улюкъ, и до ветъхааго днѣмъ
достиге

6. и вси людѣ, племена и языци по-
работашъ емоу. власть его власть вѣу-
наа, иже не прѣидеть и царство его не
иставѣеть

на облацѣхъ небесныхъ акы сѣа улюкъска
градоуца, и до ветъхааго днѣмъ достиге
(есть вар.).

и вси людѣ, племена и языци порабо-
тають емѣ. власть его власть вѣунаа, иже
не прѣидеть и царство его не иставѣется
(есть вар.).

Буквальное совпаденіе въ цѣломъ рядѣ крупныхъ отрывковъ въ переводахъ Свято-
славова Изборника и Ипполитовыхъ твореній приводитъ, по нашему мнѣнію, къ при-
знанію одного и того же переводчика этихъ древне-славянскихъ памятниковъ. Не мо-
жетъ говорить противъ этого то, что мы выбирали выдержки изъ разныхъ мѣстъ со-
чиненій Ипполита: самый отрывокъ Святославова Изборника представляетъ изъ себя
сводную работу, относящуюся и къ одной, и къ другой, и къ третьей части произве-
деній Ипполита, при чемъ нельзя точно опредѣлить, къ чему въ точности онъ отно-
сится. Кромѣ того, для насъ въ данномъ случаѣ важна только фразеологическая сторона
перевода: если переводчикъ Ипполита могъ въ какомъ-либо мѣстѣ своего перевода
перевести значительный отрывокъ изъ толкованія Ипполита такъ же, какъ отрывокъ
этотъ переведенъ съ другого греческаго подлинника въ Изборникѣ Святослава, мы
заключаемъ, что переводчикъ и Ипполита и Изборника Святослава — одно и то же
лицо. Возраженіе могло бы быть сдѣлано здѣсь съ другой стороны: совпаденіе пере-
водовъ не объясняется ли пользованіемъ однимъ общимъ для обоихъ произведеній источ-
никомъ. Толкованіе Ипполита стоитъ въ связи съ пророческимъ священнымъ текстомъ,
переводъ котораго и могъ быть причиною сходства того и другого памятника. Но
1) совпаденіе перевода касается здѣсь не текста, а главнымъ образомъ толкованія,
2) священный текстъ читается здѣсь — и въ томъ и въ другомъ памятникѣ — съ тѣми
особенностями, которыя неизвѣстны были существовавшимъ въ то время переводамъ, —
внесены были въ Ипполитовъ переводъ самимъ переводчикомъ. Вотъ чтенія существо-
вавшихъ въ то время переводовъ пророческаго текста: въ примѣрѣ 3-мъ (Дан. 2₃₅) —
Симеоновскій переводъ: **камень же, иже раздразнѣ образъ, бысть гора велика и
напълни всю землю.** Первоначальный неполный переводъ: **и камень, еже разъ-
дразнѣ тѣло, бысть въ горѣ великѣ и напълни вѣса зема.** Первоначальный полный
переводъ: **и камень, иже раздразнѣ тѣло, и бысть въ гороу великоу и напълни всю землю.**
Вотъ и вся аналогія для третьяго примѣра (для 1-го и 2-го примѣровъ нѣтъ соответствія
въ священномъ текстѣ — это переводъ толкованія). Нѣтъ сомнѣнія, что изъ этой ана-
логіи не могъ явиться переводъ всего 3-го примѣра.

Другое мѣсто пророческаго текста, стоящее въ связи съ 4—6-ми приведенными
примѣрами, — Дан. 7₁₃₋₁₄. Вотъ въ какомъ видѣ представляется оно по тремъ извѣст-
нымъ въ вѣкъ Симеона переводамъ:

Первонач. неполный.	Первонач. полный.	Симеоновскій.
видѣхъ въ снѣ ношью, и се съ облаки небескыми акы сынъ уеловѣускынъ идыбаше и до ветъхаго днѣмъ донде и предъ нимъ приидеся и томоу дастся власть и уесть и царство, и вси людѣ,	видѣхъ въ снѣ ношню, и се на облацѣхъ небесныхъ, яко сынъ уеловѣускѣ гра- детъ до ветъхаго днѣмъ, дондеже предъ нимъ прике- дено бысть емоу и томоу дана бысть власть и уесть	видѣхъ въ снѣ ношню, и се на облацѣхъ небесныхъ яко сынъ уеловѣуъ иды баше и до ветъхааго днѣмъ донде и предъ нимъ прике- деса емоу и томоу са дастъ власть и уесть и царство,

¹⁾ землиныхъ, вѣроятно, описка — вмѣсто небесныхъ.

племена и языци томоу поработаютъ, и власть его власть вѣунаа, иже не минеть, и царство его в вѣки не распылеться.

и царство, и вси людѣе, колѣна, языци томоу нмоутъ слоужити, и власть его власть вѣунаа, иже не прендеть, и царствіе его не тлеть.

и вси людѣе, племена, языци томоу поработаютъ, и власть его власть вѣунаа, иже не миндеть, и царство его не распылеться.

Ни одно изъ приведенныхъ чтеній пророческаго текста, намъ кажется, не могло быть непосредственнымъ оригиналомъ для того и другого изъ нашихъ переводовъ: переводы эти вліяли на оба наши перевода, но вліяли такъ, что воспринимались въ Изборникѣ и въ переводѣ твореній Ипполита одинаково до буквальности: это возможно только въ томъ случаѣ, если признать, что переводчикомъ и твореній Ипполита и отрывка изъ Ипполита въ Изборникѣ Святослава было одно и то же лицо. Объяснить буквальное сходство одновременныхъ памятниковъ возможно только при условіи полной общности ихъ происхожденія, особенно, если предполагаемые иные источники ихъ происхожденія не представляютъ полной непререкаемой близости къ этимъ памятникамъ вмѣстѣ и къ каждому порознь.

IV.

Толкованіе на Даніила по переводу и по содержанію стоитъ въ самой тѣсной связи съ Словомъ Ипполита объ антихристѣ. Доказательства въ Словѣ объ антихристѣ часто буквально совпадаютъ съ разсужденіями толкованія. Славянскій переводъ такихъ сходныхъ мѣстъ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что онъ принадлежитъ одной рукѣ: и характеръ, и послѣдовательность мыслей, и часто буквальное совпаденіе въ слововыраженіи не даютъ права ни на какое другое заключеніе. Вотъ нѣсколько примѣровъ такого нагляднаго сходства.

Толкованіе Ипполита на Даніила ¹⁾.

[а еже реуе: видѣхъ .д. звѣри — — —]:
първыи оубо акы львица, и крилъ еи акы
орляж: львицю оубо — вавѣлонское цар-
ствне нарицаеть, нмѣже владыаше навходь-
носоръ, а еже то реуе: крилъ и акы орляж,
занеже са възвыши царь и на бога са
възнесе, възвелнуавься сердцемъ, занеже
бѣаше великъ и уестыиъ. Потомъ же гла-
голетъ: и нспадоща пера еи: ѿната быша
отъ земля и на ногѣ ста уеловѣуьскѣ и
сердце уеловѣуьско дано еи бысть — — —
Низъ звѣрь повѣдаеть пророкъ възходящъ
отъ моря, еже бѣаше меуька, да въ неи
покажетъ прѣское царство, и три ребра
въ оустѣхъ еи. ꙗ оубо ребра, рекъше ꙗ
страны, нми же владе звѣрь съ, нже бѣахъ
миди ꙗ асоурии и вавѣлонане.

Слово Ипполита объ антихристѣ.

львицоу рекъ възходящю ѿ моря вавѣлонь-
ское црѣство съказають, бѣвъше къ миру,
то бо іестъ образоу златамъ гѣка. а іеже
то рѣ: пера іен акы орлюу, ꙗко възвышнса
црѣ навходоносоръ и на бѣ са възнесе.
Потомъ рѣ: нспадоща пера іен, ꙗко ѿмса
ѿ него слава іего, ѿгънанъ бо бы ѿ царь-
ства скоіего. А іеже рѣ: срѣце уѣвѣуьско
дано іен бѣ и на ногоу уѣвѣуьскоу ста, ꙗко
покамса разоумѣвъ са самъ ꙗко уѣвѣкъ, а
не бѣ и възда славоу бѣи. По львици же
въторын звѣрь видѣ подобнъ меуьцѣ, нже
бѣша пърси: по вавѣлонанехъ бо перси
предръжаша. А еже гѣа: три ребра въ оу-
стѣхъ іен — три страны съказають: персы,
миды и вавѣлонанты.

¹⁾ Ркп. Моск. дух. акад. № 486, л. 170—173; толков. Дан. 7 гл., 2 ст. и слѣд. Слово объ антихристѣ приводится по изданію Невоструева, стр. 34—35, гл. 23—24. Греческіе тексты толкованія и Слова соотвѣтствуютъ особенностямъ славянскихъ переводовъ.

Въ толкованіи на Даниїла 9 гл. и въ Словѣ объ антихристѣ въ одинаковыхъ почти словахъ объясняется 9₂₇, т.-е. сообщается, что въ послѣднюю 70-ю седмицу послѣдуетъ второе пришествіе Іисуса Христа, и что въ половинѣ этой седмицы явятся Енохъ и Ілія:

Толкованіе 9₂₇.

и сѣтворить²⁾ закѣтъ многымъ єдина седморница³⁾, и въ полѣ седморницы отнемется⁴⁾ жрътва и обиланіе, и на скатительство мерзость и запустѣніа. Въ седморницы мнимошедшемъ, христѣ пришедшю и евангелію къ вса мѣста проповѣдавшюся и лѣтомъ мнимошедшемъ, и єдина седморница останеъ послѣдняя, въ неѣ же приидеть иліа и енохъ.

Слово объ антихристѣ¹⁾.

глаголетъ бо: и положитъ закѣтъ многымъ єдина седморница и боудеть въ полѣ седморница възметься мѣтъ жрътка и полнание. Ієдиноу оубо седморниноу рекъ — послѣднюю, ієже на коньць всего мира хотаціюю быти сѣказааъ ієсть, ієнже седморниѣ полъ приимета оба прѣрка енохъ и іліа.

Намъ кажется, нельзя не замѣтить здѣсь безусловно близкаго слововыраженія — близкаго, насколько это возможно, у одного переводчика двухъ различныхъ сочиненій.

Въ толкованіи на 11₄₁ и въ Словѣ объ антихристѣ въ одинаковыхъ словахъ указывается, что Едомъ, Моавъ и сыны Аммоновы первые признають антихриста царемъ и будутъ пощажены имъ.

Толкованіе.

и сѣ спасени бѣдѣтъ⁶⁾ изъ рѣкъ⁷⁾ єго єдомъ и моавъ и науала сыновъ амоновъ.

Слово объ антихристѣ⁵⁾.

и си сѣсоутся ѿ роукоу єго єдемъ и моавъ и науала сѣнокъ амоновъ.

Мѣсто это представляетъ 41 ст. 11 гл. книги Даниїла, приведенный переводчикомъ слова и толкованія на Даниїла независимо отъ существовавшихъ текстовъ, такъ какъ текстъ этотъ въ томъ и другомъ произведеніи стоитъ отдѣльно отъ другихъ стиховъ и переводчикъ для одного стиха не могъ дѣлать справки въ готовомъ переводѣ. Да и переводы эти передають это мѣсто иначе:

Первоначальный переводъ.

а сиѣ спасаутся отъ роуки єго — єдомъ и моавъ и поконѣ сыноує амоѣнѣ.

Симеоновскій переводъ.

сиѣ же спасаутся отъ рѣкы єдомла и моавла и отъ властѣ сынокъ амоѣнѣ.

Въ славянскихъ спискахъ⁸⁾ толкованія Ипполита на Даниїла стоятъ непосредственно послѣ Слова Ипполита объ антихристѣ. Тѣмъ естественнѣе такая ихъ внѣшняя связь, если переводъ того и другого произведенія Ипполита, какъ мы видимъ, явился одновременно и изъ-подъ пера одного и того же славянскаго переводчика.

1) Изд. Невоструева, гл. 43.

2) Варіантъ: и положить.

3) Вар.: седморница.

4) Вар.: и бѣдетъ въ полѣ седморницы отнѣтъ ѣѣ бѣдетъ.

5) Изд. Невоструева, гл. 51.

6) Варіантъ: спасаѣтъ же сѣ.

7) Вар.: ѿ рѣкъ.

8) Чудовскій № 12 и Моск. дух. акад. № 486.

Тр. Слав. Кож. И. М. А. О.

V.

Скажемъ нѣсколько словъ объ отношеніи толкованій Ипполита къ славянскому переводу пророческаго текста и къ греческому его оригиналу.

Переводъ толкованій Ипполита явился, какъ мы старались показать, въ то время, когда въ славянской письменности существовало уже два перевода книги Даниїла: первоначальный (неполный и полный) и симеоновскій. Переводъ Ипполита стоитъ въ связи съ симеоновскимъ изводомъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ пророческій текстъ выписывался на значительномъ протяженіи, симеоновскій переводъ входилъ въ толкованіе почти въ чистомъ видѣ, напр. въ гл. 13 — исторія о Сусаниѣ; тамъ же, гдѣ толкованіе стѣсняло текстъ, симеоновскій переводъ подвергался соотвѣтственной переработкѣ¹⁾. Вотъ для примѣра сопоставленіе пророческаго текста въ переводѣ толкованія Ипполита, симеоновскаго и первоначальнаго.

Ипполитъ.	Симеоновскій.	Первонач.
Дан. 1 ₁₄₋₁₅ . и посажша ихъ (старѣншина) и нскжси а .ї. днѣи 15. и потомъ быша имъ лица блага и пль пльтна, пауе ѿроукъ мѣжцнхъ ѿ царевы трапезы.	и послоуша ихъ и нскоуси а до десати днѣи. 15. и по скончаніи десати днѣи явншася озрѣи ихъ блага и ти же крѣпи плотню пауе отрокъ мѣдоушнхъ отъ трапезы царя.	и послоуша ихъ по глаголю семоу и нскоуси а днѣи .ї. 15. и по скончаніи десати днѣи явншася зраци ихъ блази и крѣпи и плоти пауе отроуиць мѣдоушнхъ ѿ трапезы царя.

Первоначальный переводъ представляетъ здѣсь, какъ видно, одно существенное отличіе, указывающее на его особый греческій оригиналъ: чтеніе 14 ст. **по глаголу семоу**, извѣстное первоначальному переводу, есть воспроизведеніе чтенія константинопольскаго — лукіановскаго *εις τὸ ῥήμα τοῦτο*; симеоновскій и толковый ипполитовъ переводъ вѣдаютъ только чтеніе александрійское — исихіевское, гдѣ такого чтенія не встрѣчается. Вотъ еще примѣръ, осязательно указывающій на близость Ипполитова толкованія къ симеоновскому переводу и по слововыраженію и по существенной особенности греческаго чтенія, которое у переводчика ипполитовыхъ толкованій и въ симеоновскомъ текстѣ ясно говоритъ объ изводѣ исихіевскомъ — александрійскомъ. (Халдеи отказываются объяснить Навуходоносору сонъ его):

Ипполитъ.	Симеоновскій перев.	Первонач. полный.
2 ₁₁ . ꙗкоже слово, ꙗже царь вѣпрашаєтъ, тажеко ꙗсть, и нѣсть, нже скажетъ предъ цесаремъ, тькмо божи, нхже нѣсть жнлнще съ условькы	ꙗко слово, его же вѣпрашаєтъ царь, тажеко, и нѣсть друкгаго, нже съвѣстнть предъ царемъ, но тоуню божи, нхже нѣсть жнтне съ всею плотію	ꙗко слово, его же царь вѣпрашаєтъ, тажеко, нного нѣсть, нже скажетъ а предъ царемъ, но божи, нхже нѣсть жнлнще съ всакою плотню, тѣм же не можетъ быти ꙗко прѣцуюци (пѣцюєши).

¹⁾ Въ „Описаніи“ Горскаго и Невоструева высказано другое: будто пророческій текстъ заимствованъ изъ толкованій. „Текстъ пророчества одинъ и тотъ же, что и въ толкованіи, со всѣми его особенностями и даже ошибками. Въ немъ встрѣчаются тѣ же прибавленія, какія и при толкованіи, напр. въ пѣсни трехъ отроковъ 3₈₈: *бл҃гите ꙗ҃ли пррци и мѣици г҃и г҃а понте. Бл҃гнмъ ѿца и с҃на и с҃лаго д҃ха г҃а пойте. Хвалнмъ, бл҃гнмъ, кланѣмса г҃и*“ и др. примѣры (Описаніе I₁₀₈). Мнѣніе это не соотвѣтствуетъ истинѣ: никакого толкованія на кн. прор. Даниїла описателямъ извѣстно не было (ср. Опис. II₁, гдѣ рѣчь идетъ о книгахъ пророковъ съ толкованіями), приведенный примѣръ Дан. 3₈₈ внесенъ въ полный симеоновскій текстъ изъ паримін, служившей и утреннею ветхозавѣтною пѣснію и помѣщавшейся въ Псалтири и Париміи. Другіе приведенные въ Описаніи примѣры объясняются изъ особенностей греческаго текста Даниїла, неизвѣстныхъ еще описателямъ.

Соотвѣтствіе послѣдней прибавкѣ первоначальнаго перевода — лукіановское *οὐκ ἐνδέχεται γενέσθαι, καθάπερ οἶμι* = потому не можетъ быть, какъ ты думаешь — заимствовано въ текстъ лукіановскій изъ перевода LXX и неизвѣстно оригиналу симеоновскаго текста и Ипполитова толкованія.

Вообще, текстъ книги прор. Даніила въ толкованіи Ипполита, по нашимъ наблюденіямъ, относится къ типу александрійскому (исихіевскому) и потому вполне естественно совпадаетъ на славянской почвѣ съ переводомъ симеоновским¹⁾. Но исихіевскій текстъ у Ипполита нечистый (Исихій произвелъ обработку священнаго текста позднѣе Ипполита), — онъ представляетъ отклоненія отъ образовавшагося впослѣдствіи исихіевскаго чтенія, и отклоненія эти не имѣютъ ничего общаго съ особенностями первоначальнаго славянскаго перевода съ лукіановскаго извода: въ отклоненіяхъ своихъ ипполитовъ текстъ освобождается только отъ привнесовъ въ обычный греческій переводъ Θεοδοτίου вставокъ изъ перевода LXX. Такихъ отклоненій отъ исихіевскаго типа здѣсь немного, и это не нарушаетъ общаго вывода о текстѣ ипполитовыхъ толкованій, какъ родственныхъ и близкихъ по своему характеру и переводу съ текстомъ симеоновским²⁾.

Пророческія чтенія, сходныя съ текстомъ симеоновскимъ или иногда отличныя отъ него по нѣкоторымъ особенностямъ слововыраженія и по вліянію по мѣстамъ особаго греческаго оригинала, всегда въ толкованіи воспроизводятся въ томъ же видѣ, какъ и въ текстѣ: ясное доказательство одновременности перевода или, точнѣе сказать, всегдашней провѣрки симеоновскаго текста при переводѣ толкованій. Вотъ примѣры. На слова 4₂₇: **нѣсть ли се кавлонъ великыи, егоже азъ създахъ на домъ царства своего дръжакою и силою моею на устьи славы моеи** — слѣдуетъ толкованіе съ повтореніемъ этого текста въ такомъ же почти видѣ: **УТО БЫСТЬ ПОЛЗА НАКХОДЪНОСОРЖЪ ЦРЮ ГОРДОЕ СЛОВО, ЕЖЕ РЕЧЕ: НѢ ЛИ СЕ ВЕЛИКЫИ КАВЪЛОНЪ, НЖЕ АЗЪ СЪЗДАХЪ НА ДОМЪ ЦАРСТВА СВОЕГО ДРЪЖАКОЮ И СИЛОЮ СВОЕЮ НА УЕСТЬ СЛАВЪ СВОЕИ, ЕГДА БѢЖА, ТРАВЪ СЪ ЗВѢРМИ КЪ ГОРАХЪ ГРЫЗАШЕ.**

Ст. 14 гл. 8 читается у Ипполита съ одною характерною особенностью, неизвѣстною ни первоначальному переводу, ни симеоновскому. Толкованіе Ипполита вполне выдерживаетъ это чтеніе и на немъ основываетъ даже свои разъясненія. Вотъ это чтеніе: **ДО ВЕЧЕРА И ЗДОУТРА ДНІИ ТЫСАЩИ И .Т. (И) ОТНАТО БѢДЕТЬ СКАТОЕ**³⁾ — и толкованіе:

1) Симеоновскій переводъ, какъ доказано у насъ въ изслѣдованіи о книгѣ пророка Исаи, сдѣланъ съ извода исихіевскаго.

2) Впрочемъ, близость къ тексту симеоновскому не слѣдуетъ понимать въ смыслѣ полного тождества: переводчикъ ипполитовыхъ толкованій переводилъ тотъ текстъ, который онъ читалъ у Ипполита, а чтеніе Ипполита, какъ мы сейчасъ указали, не вполне совпадаетъ съ оригиналомъ симеоновскаго перевода, хотя въ общемъ не выходитъ изъ русла александрійской версіи. Вотъ примѣръ. Дан. 2₉, въ толкованіи Ипполита читается такъ: **АЩЕ ОУБО СЛА НЕ ПОВѢСТЕ МІ, ВѢДѢ, АКО ЛѢЖЕ СЛОВО И КРИКО СЪВѢЩАЛИСЯ КЕСТЕ РЕШИ ПРЕДЪ МНОЮ, ДАЖЕ КРЕМА МИНЕТЬ**, что прямо соотвѣтствуетъ исихіевскому: *ἐὰν οὖν τὸ ἐνύπνιον μὴ ἀναγγεῖλητέ μοι, οἷδα ὅτι ῥῆμα ψευδὲς καὶ διεφθαρμένον συνέθεθε ἐλπεῖν ἐν ὀπίον μου, ἕως οὗ ὁ καιρὸς παρέλθῃ*. Въ переводѣ симеоновскомъ, вслѣдъ за полнымъ первоначальнымъ переводомъ, сдѣланнымъ съ распространенной лукіановской версіи, мѣсто это читается съ прибавкой въ срединѣ слѣдующимъ образомъ: **АЩЕ ОУБО СЛА НЕ СЪВѢСТЕ МИЕ, ЕДИНЪ ЕСТЬ ЗАВѢТЪ ВАШЪ, И ВѢДѢ, АКО СЛОВО ЛѢЖЕ И РАСЫПАНО СЪЛАГАЕТЕ СЪВѢЩАТИ ПРЕДЪ МНОЮ ДОМЪЖДЕ ВРѢМА МИНЕТЬ**. Прибавка Лукіана — *ἐν ἐστὶ τὸ δοῦμα ὑμῶν* — читалась въ трудѣ первоначальнаго переводчика или случайно была въ исихіевскомъ спискѣ — оригиналѣ симеоновскаго перевода. Ипполитово толкованіе въ этомъ мѣстѣ т. обр. чище передаетъ чтеніе исихіевской редакціи, чѣмъ сдѣланный по этой редакціи симеоновскій переводъ и, слѣдовательно, имѣетъ далеко не маловажное значеніе для установленія исторіи и точнаго вида греческой и славянской исихіевской версіи книги Даніила и — какъ можно думать — и другихъ книгъ.

3) Первоначальный переводъ: **ДО ВЕЧЕРА И ДО ОУТРА ДНІИ КЪ И Т И ОУНЩЕНО БОУДЕТЬ СКАТОЕ**. Симеоновскій переводъ: **ДО ВЕЧЕРА ДНІИ ТЫСАЩИ И ДВѢСТИ И ОУНШТИТСА СКАТОЕ**.

Цесарекавъ къ соурии, прѣа всь егѣпетъ — — — взиде въ нерѣсланимъ и кѣлѣзе къ ѡска-
щенное и взѣ все злато, еже въ храмъ божїи, и скѣтило златое, и трапезѣ и ѡлтарь и створн
многъ разбонъ въ земли — — и створн жрѣтвы и приношенїа, и създа трѣбнща и сътворн
кѣмнры по градѣ и пожроша скниїа — — — и снла съпрѣна бѣдетъ до кеуѣра и заоутра
и днѣ тысящн и .т. Слжунбоса къ то время три лѣ и полъ стати пѣстѣ освѣщенномъ
еже естъ днїи .д. и .т. донелъ въставъ ноудѣ — — и пѣкы антиѡховы распѣдн.

Вполнѣ согласно съ представленїемъ о симеоновскомъ происхожденїи толкованїи
Ипполита на Данїила, въ толкованїи замѣчаются признаки древности языка, хотя
въ спискѣ XVI в., по которому мы преимущественно имѣемъ возможность судить о
переводѣ, эти остатки не могутъ быть многочисленны. Все-таки отмѣтимъ слѣдую-
щее: древнюю форму мѣстоименнаго склоненїя прилагательныхъ: **блаженоуоумъ** пророкъ
л. 167 β , **реусъ** къ мѣдринмъ кавѣлоньскымъ 143; формы именнаго склоненїя: **скверна-**
кама рѣкама дръжаще жьрахъ л. 144 β . Употребительны формы: **цѣсарь, цесарь, цесарекати**,
л. 252, а также выше, въ толкованїи на Дан. 8₁₄; **Христоса, Христосоу** и т. д.

По характернымъ признакамъ языка — въ особенности словоупотребленїя — переводъ
Ипполитова толкованїя представляетъ полное согласїе съ тѣми особенностями, которыя
отмѣчены въ Толковыхъ Пророчествахъ, переведенныхъ въ вѣкъ Симеона, и Псалтири
съ толкованїемъ Θεодорита. Отмѣтимъ: употребленїе **ѣ** вм. **а**: **благодѣтъ** л. 167 β ; **еже**
предъ неопредѣленнымъ наклоненїемъ, при передачѣ греческаго неопредѣленнаго съ чле-
номъ; употребленїе словъ: **поустити** вм. **посылати**: **повѣленїа** **ѣже** **пѣщаше** 134 β , **самъ**
дарїи къ **всѣмъ** книги **пѣстивъ** — толк. на Дан. 6₂₂; **вѣлѣзти** вм. **вѣинти, вѣходити**, напр.
(Навуходоносоръ) **кѣлѣзе** **пакы** въ власть царскоую л. 140, и **клажахъ** **вси** **моудрїи** **царї**
и **не** **можаху** **поустити** **писанїа**, л. 143, страна — *ἔθνος* вм. **языкъ** (обычно), **жидове,**
жидовьская вм. **нюдѣи, нюдѣи** (обычно, но 5₁₃ переработано въ **нюдѣи**), **того** **дѣла** вм.
того **радн, ти** вм. **и**, напр. Слово объ антихристѣ, гл. 8, 54, **освѣщенное** — *ἀγίασμα*,
послоухъ вм. **свидѣтель, послоушьствовати** вм. **свидѣтельствovati, приуаститисѣ** вм. **на-**
слѣдовати (обычно), **приуастникъ** — **наслѣдникъ**: **приуастникъ** въскрѣшенїю **обращетисѣ**
л. 167, **мѣръ** — *αἰθίοψ* (рѣдко **ѣнопѣ**), **трѣбнще, трѣбникъ** вм. **алтарь, благословесити**
вм. **благословити** 128 β , **всь** = **всѣмъ**: **вса** **бо** **пѣтъ** — **трака** и **вса** **слава** **человѣчьская**
акы **цвѣтъ** **тракѣ** **нсъше** 130 β . Постоянно употребляется **меука** вм. **медвѣднца**; **бъшню**
бъшню (= **отнюдѣ**): **и** **не** **прикоснуѣса** **бъшню** (варїантъ: **бъшю**) **огнь** **нмъ** 3₅₀, **ниусоже**
бо **бъшню** **лѣжетъ** **писанїе** — толк. на 6 гл. Дан. **Кармъ**: **пѣрсти** **роуки** **человѣчьскы** и
писавъ **протнѣжъ** **свѣщи** **на** **помазанїи** **стѣнѣ** **кармъ** **царека** **домѣ** — л. 144 β .; точнѣе это
мѣсто читается въ текстѣ Дан. 5₅: **нзиде** **запастїе** **рѣкы** и **пншетъ** **протнѣжъ** **свѣщи** **на**
помазанїи **стѣнѣ** **кармъ** **царѣ**¹⁾ — *ἐξῆλθον δάκτυλα χειρὸς ἀνθρώπου καὶ ἔγραφον κατέναντι*
τῆς λαμπάδος ἐπὶ τὸ κοίμα τοῦ τοίχου τοῦ οἴκου τοῦ βασιλέως. **Роухло** — *ῥόμος*: **коупыи**
земьнии **въсплауѣутьсѣ** и **въздрыдають** **о** **немъ**, **понеже** **роухла** **нмъ** **нїктоже** **не** **кѣпоуѣтъ**
(Сл. объ антихристѣ, гл. 41). **Бнѣмогъ** (этимологїя неясна) толков. на 3₂₁: **и** **внѣша**
моужа **ѣко** **не** **ѡдолѣ** **ѡгнь**. **ни** **власть** **главы** **нмъ** **не** **попалнѣса**. **и** **бнѣможи** **нмъ** **и** **не**
премѣнишасѣ **вона** **огненѣа** **не** **баше** **къ** **ннхъ**, **ни** **ризы** **и** **не** **нзмѣнишасѣ**. **Джебъ** — вм.
древо, 4₇ и др. **Година** — *καιρός*: **полъ** **же** **времѣне** — **полъ** **години** 12₇. **Клапышъ** —
ἀμύδαλον — Екклис. 12₃ въ толк. на Дан. 7. **Капаръ** — *ἡ κάπλαρις* — Екклис. 12₃
въ толк. на Дан. 7.

Греческїй оригиналъ выдерживается въ нашемъ славянскомъ переводѣ, насколько
можно судить по дошедшимъ до насъ частямъ греческаго текста, совершенно точно.

1) Этимологїя слова **кармъ** для меня не совсѣмъ ясна. Думаю, что **кармъ** — отъ **карн** —
царскїй дворецъ. Это **карн** восходитъ къ *ἡ βάρης*, что, въ свою очередь, несомнѣнно стоитъ въ связи
съ семитскимъ *כַּרְמִי*. Въ Дан. 8₂ *τῇ βάρει* (= *כַּרְמִי*) передано въ нашихъ переводахъ въ **варѣ**,
въ **вари**, въ **варьскихъ**. Ср. В. В. Болотовъ, „Хр. Чт.“ 1900 г., янв.

Естественно, что переводъ этотъ, при недостаткѣ полнаго греческаго текста, ставится во главу угла при возстановленіи полнаго вида труда Ипполита (у Бонветча). Нѣкоторыя неясности перевода объясняются, повидимому, случайнымъ неумѣніемъ переводчика и нерѣдко позволяютъ уразумѣвать смыслъ толкованія при обратномъ переводѣ съ славянскаго на греческій, для проблемматическаго возстановленія бывшаго подъ руками переводчика греческаго текста; только въ немногихъ случаяхъ неясности эти указываютъ на позднѣйшія исправленія въ доступномъ намъ текстѣ и заставляютъ ожидать лучшихъ чтеній. Для примѣра перваго рода неясностей мы остановимся на одномъ мѣстѣ изъ толкованія на 13 главу Даниїла, гдѣ въ опредѣленіи Церкви говорится, что „Церковь есть собраніе святыхъ, въ правдѣ живущихъ; единомысліе, которое есть путь святыхъ къ общенію; духовный храмъ, насажденный на Христѣ, какъ бы на востокѣ, храмъ, въ которомъ обнаруживаются различныя деревья всевозможнаго рода: и родъ отцовъ, еще издавна отлучившихся; и дѣянія пророковъ, совершенныя ими по закону; и ликъ апостоловъ, умудренныхъ въ словѣ; и мученики, получившіе избавленіе черезъ кровь Христову; и званіе дѣвственницъ — и ликъ учителей, и чинъ епископовъ“¹⁾ и т. д. Неясное выраженіе родъ отцовъ, еще издавна отлучившихся, на греческомъ языкѣ, мы думаемъ, читалось въ видѣ *γένος τῶν πατέρων ἔτι ἀπ' ἀρχῆς διηρημένων*, и должно быть переведено такъ: „родъ отцовъ, еще издревле избранныхъ“. На такое пониманіе даетъ право значеніе глагола *διαίρέω* и смыслъ рѣчи, гдѣ ясно ожидается упоминаніе объ избранныхъ праотцахъ — патріархахъ ветхаго завета. Къ неясностямъ втораго рода — къ погрѣшностямъ славянскаго перевода, въ сравненіи съ греческимъ текстомъ, слѣдуетъ отнести одно мѣсто въ толкованіи на 7 главу, гдѣ по греческому тексту рассказывается слѣдующее. Въ Понтѣ, по внушенію одного старца, вѣрующіе, въ ожиданіи близкаго пришествія Спасителя, удалились въ пустыню и бросили свои дома; когда же они увидѣли, что ихъ ожиданія не сбылись, они образумились и со стыдомъ вернулись къ своимъ занятіямъ и обычному строю жизни: дѣвы стали выходить замужъ, а мужчины обратились къ полевымъ работамъ, при чемъ имъ пришлось понести наказаніе за свое легковѣріе: ихъ имущество было расхищено, и они оказались на положеніи нищихъ. Въ славянскомъ переводѣ заключеніе дается совсѣмъ несогласное съ греческимъ текстомъ: **БРАТІЯ ЖЕ ОБРѢТОШАСЯ СЪБЛАЗНИВШЕ, ДА УВѢРИЦА ИМЪ ПОСАГОША И УВѢРИЦА ОЖЕНИШАСЯ, А ЖЕ БЕЗЪ ОУМА ИМНѢЕ СВОЕ ПОГЖЕША, КВНШАСЯ ХЛѢБА ПРОСЯЩЕ** — *οἱ ἀδελφοὶ σκανδαλιζόμενοι, ὥστε λοιπὸν τὰς παρθένους γῆμαι καὶ τοὺς ἀνδρας ἐπὶ τὴν γεωργίαν χωρῆσαι· οἱ δὲ εἰκῇ τὰ ἑαυτῶν κτήματα πωλήσαντες εὐρέθησαν ὑστερον ἐπαιτοῦντες*. Вѣроятно, измѣненіе настоящаго смысла этого мѣста вызвано было какими-либо личными соображеніями исправителя славянскаго перевода.

На основаніи всѣхъ предыдущихъ данныхъ мы считаемъ толкованіе св. Ипполита на кн. пророка Даниїла переводомъ времени царя Симеона, когда переведены были толкованія и на многія другія книги св. Писанія.

Значеніе славянскаго перевода этого толкованія широко и многосторонне. Во-первыхъ, какъ мы сейчасъ указали, переводъ этотъ является главнымъ пособіемъ къ возстановленію настоящаго оригинальнаго вида этого произведенія св. отца. Во-вторыхъ, весьма важенъ этотъ переводъ — разъ онъ будетъ признанъ памятникомъ вѣка Симеона — для установленія и уясненія перевода св. Писанія, сдѣланнаго при царѣ Симеонѣ: дѣло въ томъ, что въ истолковательномъ трудѣ св. Ипполита приводится много выдержекъ изъ св. Писанія — и насколько мы могли провѣрить — изъ готоваго перевода. Точно сохранившійся большой переводный трудъ времени царя Симеона, даже пере-

¹⁾ Мѣсто это на греческомъ языкѣ не сохранилось, поэтому его можно возстановить только по славянскому тексту. Ср. русскій переводъ св. Ипполита, изд. Казанской духовной академіи 1898 г.

веденный, повидимому, одною рукою съ Изборникомъ Симеона, даетъ прекрасную точку опоры для сужденія о священномъ текстѣ начала X в., и было бы очень интересной задачей использовать предлагаемый толкованіемъ Ипполита матеріалъ по переводу св. Писанія чрезъ сопоставленіе его съ извѣстными славянскими списками св. Писанія. Въ-третьихъ, Ипполитово толкованіе книги Даниїла стоитъ въ связи, какъ источникъ, съ памятниками, имѣющими весьма существенное значеніе, какъ мы указали вначалѣ, въ образованіи и развитіи эсхатологическихъ воззрѣній въ древней нашей письменности, и прослѣдить исторію этого толкованія, разумѣется, въ связи съ родственными съ нимъ древними памятниками значило бы свести эсхатологическій вопросъ въ нашей наукѣ съ поверхности литературно-историческихъ фактовъ въ глубь жизненныхъ идей, опредѣлявшихъ древнее міросозерцаніе нашихъ предковъ. Мы не беремъ на себя задачи подробнаго изученія эсхатологическаго вопроса: послѣ отмѣтки начального момента въ исторіи толкованія, мы укажемъ только отдѣльныя общія черты въ его литературной исторіи.

VI.

Толкованія Ипполита на Даниїла, какъ мы указали, рѣдко встрѣчаются въ нашей древней и старинной письменности въ полномъ видѣ: въ большинствѣ случаевъ они приводятся въ болѣе или менѣе подробныхъ извлеченіяхъ или *implicite* содержатся въ составѣ другихъ экзегетическихъ¹⁾ и особенно историческихъ произведеній. Наиболѣе важно для насъ присутствіе этихъ толкованій въ Начальной Лѣтописи и хронографахъ. Въ Начальной Лѣтописи встрѣчается отрывокъ изъ толкованій Ипполита на 10 гл. книги Даниїла подъ 1111 годомъ. Это — въ такъ называемой похвалѣ ангеламъ, вѣдающимъ судьбу царствъ и народовъ. Этотъ отрывокъ изъ толкованія въ сравненіи съ вариантами изъ лѣтописи изданъ у И. И. Срезневскаго²⁾.

Широкою извѣстностью пользовались толкованія Ипполита у составителей хронографовъ. За исключеніемъ Еллинскаго Лѣтописца 1-й редакціи, повѣствованія о царствѣ вавилонскомъ и о сопутствующихъ ему событіяхъ ведутся въ хронографахъ, главнымъ образомъ, на основаніи книги Даниїла съ толкованіемъ Ипполита и хронографическихъ сказаній. Даже въ хронографахъ такъ наз. особаго состава и въ хронографическихъ прибавленіяхъ къ нѣкоторымъ спискамъ Толковой Палеи (напр. Синод. № 210) толкованіе Ипполита пользуется такою же извѣстностью. Текстъ Ипполита въ хронографахъ сокращенъ и переставленъ: обычно въ полномъ текстѣ Ипполита толкованіе слѣдуетъ за однимъ или нѣсколькими стихами пророческой книги; въ хронографахъ же выписывается полностью текстъ главы (иногда неполной), затѣмъ приводится уже толкованіе. Центральное мѣсто всѣхъ извлеченій хронографа изъ Ипполита составляетъ повѣствованіе о четырехъ царствахъ, какъ мы сказали, — вавилонскомъ, персидскомъ, македонскомъ и римскомъ; повѣствованіе это даетъ основаніе и всему изложенію хронографа объ этихъ царствахъ, такъ что иначе безъ этого пророческаго авторитета рассказъ о четырехъ царствахъ лишился бы своего внутренняго оправданія. Въ хронографахъ читаются главы книги прор. Даниїла 13, 12, 3, 4, 6, 5, 7, 8, 9, 11, 10, 12, 14, при чемъ послѣдовательность главъ 6, 5, 7 соблюдается во всѣхъ хронографахъ наиболѣе устойчиво.

Нельзя не отмѣтить одной характерной особенности въ хронографическомъ переложеніи прекраснаго ипполитовскаго толкованія (на 7 главу книги Даниїла) видѣнія о 4 звѣздахъ: у Ипполита видѣніе пророка относится ко временамъ царствъ вавилон-

¹⁾ Толкованіями Ипполита пользовался, напр., составитель обширной толковой компиляціи — „Словесъ святыхъ пророкъ“, извѣстной въ ркп. XV в.

²⁾ Отчетъ о пятнадцатомъ присужденіи наградъ графа Уварова, С.-Пб. 1874 г., стр. 146—148.

скаго, персидскаго, македонскаго и римскаго, и въ образѣ гордаго рога, возвышающагося надъ тремя другими рогами, — по толкованію Ипполита — царя македонской династіи Антиоха Епифана, въ толкованіи усматриваются признаки антихриста. Славянская хронографическая переработка опускаетъ указаніе на историческое лицо Антиоха Епифана и историческія разъясненія о немъ Ипполита относитъ прямо къ лицу антихриста. Такъ, въ хронографѣ собранія Пискарева (Румянц. М.), № 16 2, 1485 г.¹⁾ въ заключеніе изъясненія 8-й главы книги пророка Даниила — „**двоу҃гоу҃ю тайноу҃ сказаѣтъ намъ ѿ послѣднихъ лѣтъхъ, реуе бо тако: встанѣтъ двоу҃гый царь бестоуденъ и възкыснѣтъ** — — —“ пророческое повѣствованіе не сопоставляется совсѣмъ съ оправданіемъ его въ лицѣ Антиоха Епифана, какъ это дѣлается у Ипполита, а безъ объясненій относится непосредственно къ антихристу, и это выражено въ заключеніи изложенія 8-й главы: „**си оу҃ко пророкъ тако сказаѣтъ о антихристѣ**“. Такъ какъ въ ряду источниковъ перелагателя книги пророка Даниила въ хронографѣ не видно такихъ, которые занимались бы вопросомъ эсхатологическимъ, то чуткость хронографа къ этому вопросу по всей справедливости нужно приписать вліянію Ипполита.

Извѣстность хронографа не ограничивается, какъ извѣстно, исключительно литературною областью: хронографъ былъ въ нѣкоторомъ родѣ кодексомъ политическихъ, общественныхъ и религіозно-нравственныхъ воззрѣній стариннаго русскаго общества, и потому эсхатологическія представленія его въ духѣ св. Ипполита переходили далеко за предѣлы отвлеченныхъ историческихъ идей, выливались въ видѣ руководящаго убѣжденія, въ видѣ неотразимой задачи. И исторически извѣстная смѣна царствъ и завершеніе ихъ царствомъ антихристовымъ, которое, въ свою очередь, уничтожено будетъ царствомъ Христовымъ, — все это обрисовывается въ старинной русской литературѣ и сознаніи стариннаго русскаго общества въ томъ видѣ, въ какомъ это представлено у Ипполита. Вотъ, напр., какъ отразилось это воззрѣніе Ипполита въ сознаніи русскаго человека XV вѣка²⁾: **асоу҃рское цр҃ко разорнѣа вавилонаны, вавилонское же персаны, перское же**

1) Хронографъ этотъ относится ко второй редакціи Еллинскаго Лѣтописца. Текстъ книги пророка Даниила съ добавленіями изъ Амартола и другихъ византійскихъ хронографовъ, а также съ толкованіями Ипполита, содержится на лл. 98—131 β . Отрывки изъ толкованія Ипполита, приводимые здѣсь, слѣдующіе: 1) въ толкованіи на 3-ю главу Даниила: „**Видѣ царю челоу҃къ мзугаѣ прещеніемъ и не размыкшию рекшаго: не бойтеса** — — —“ ср. толкованіе Ипполита ркп. Моск. акад. № 486, л. 82 β ; 2) на III β —IV β 34: **видѣнне данилово ѿ ѿ снѣ двѣа, егда изгнанъ бысть навходомосоръ царь** — Нач. „**Навходомосоръ царь вѣмъ людемъ** — — —“ ср. № 486, л. 121 β ; 3) на VII гл. отрывокъ изъ толкованія, наиболѣе часто встрѣчающійся въ хронографахъ, — нач.:

Хронографъ, л. 118.

великое море весь миръ нарицетсѣ: четири же ветры небесныа на четири твари разлауающоу҃са кажетъ — — —

вторымъ зверь повѣдаѣтъ пророкъ, възходящи ѿ моря, еже баше медвѣдица, да въ немъ покажетъ прѣское царство — — —

а еже третии зверь — рысь оу҃бо нарицетъ, еллинское царство сказа, еже владѣ александръ —

а четвѣртынъ зверь — царство римское — страшенъ и дивенъ и гордъ излѣха, и зоу҃бе емъ же лѣзны и ногѣ емъ мѣданѣ — — —

Полное толк., ркп. № 486, л. 170—174.

а великое море весь миръ нарицаетъ: четири же ветри небесныа на четири твари разлауающаѣса кажетъ — — —

ниъ зверь повѣдаѣтъ пророкъ възходящи ѿ моря, еже бѣаше мѣу҃ка, да въ немъ покажетъ прѣское царство — — —

и се зверь ниъ, акы рысь, и тѣи криаѣ бѣахъ .Ѧ. птица свыше его и .Ѧ. главы бѣахъ звери, и власть емъ дана бысть. рысь оу҃бо нарекъ, еллинское царство сказа, ниже владѣ македонскы — —

и се зверь .Ѧ. страшенъ и дивенъ и гордъ излѣха, зѣбы емъ железнии и ногѣи емъ мѣдани — — —

2) Палея (съ прибавленіемъ изъ хронографа) Син. Б. № 210, 1477 г., писанная въ Псковѣ, л. 561.

макидонаны, макидонское же римланы, роменское же антихристомъ, антихристово же іс хмъ бмъ нашимъ.

Существуетъ громадная литература о преемственности царствъ на всѣхъ языкахъ, у всѣхъ извѣстныхъ народовъ. У насъ на славяно-русской почвѣ идея этой преемственности проявилась въ средній періодъ нашей литературы въ учении о Россіи, какъ третьемъ Римѣ, но наиболѣе извѣстна она въ видѣ апокрифическихъ видѣній о преемственности царствъ, связанныхъ съ Византіей. Начало этой идеи справедливо возводится нашими изслѣдователями къ византійскимъ источникамъ¹⁾. Но, какъ оказывается, въ самый ранній святоотеческій періодъ (Ипполитъ — отецъ II—III вѣка) идея эта была не менѣе жива и выразительна, чѣмъ въ періодъ собственно византійскій. Далѣе, святоотеческое представленіе прямо и непосредственно основывается на ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ писаніяхъ и развиваетъ то, что дано было еще въ іудейской откровенной письменности. Слѣдовательно, корни этой идеи по справедливости слѣдуетъ отыскивать въ письменности восточной, іудейской. И міровоззрѣніе св. отца II—III вѣка Ипполита относительно этой идеи является посредствующимъ, далеко не первымъ звеномъ въ ряду другихъ представленій этого рода²⁾. Въ нашей славянской литературѣ оно является безусловно самымъ древнимъ изъ звеньевъ этого рода, поэтому знакомство съ нимъ — и даже обстоятельное — для насъ необходимо. При отсутствіи полного изданія славянскаго текста толкованія на Даниїла, считаемъ нужнымъ познакомить съ его содержаніемъ въ краткой русской передачѣ³⁾.

VII.

Въ первыхъ двухъ видѣніяхъ представляется изъясненіе исторіи о Сусаннѣ (гл. 13 кн. Дан.), избѣгшей при помощи Даниїла смерти, къ которой она была присуждена по навѣтамъ двухъ сластолюбивыхъ старцевъ. Помимо прямого историческаго смысла, въ толкованіи дается и таинственное значеніе: Сусанна прообразуетъ Церковь, которую два врага ея — язычники и іудеи — преслѣдуютъ неправыми навѣтами. Исторія эта даетъ и нравственный выводъ: вѣрующіе должны быть твердыми въ добродѣтели, особенно же жены и дѣвы должны видѣть здѣсь побужденіе къ постоянному цѣломудрію, такъ какъ у нихъ есть защита и надежда на спасеніе въ лицѣ Всевиद्याщаго Бога и Церкви. „Вотъ почему, пребывая всегда бодрыми въ сердцѣ своемъ и проводя цѣломудренную жизнь, вы подражайте Сусаннѣ, и созидайте въ себѣ рай, и будьте участниками въ постоянно текущей водѣ, и очищайте въ себѣ всякую грязь и освящайтесь небеснымъ елеемъ, чтобы вы могли представить Богу чистое тѣло; и возжгите свѣтильники и ожидайте жениха, чтобы, когда онъ постучится, вы могли Его впустить и прославить Бога чрезъ Христа, Которому слава во вѣки. Аминь“.

Видѣніе третье содержитъ въ себѣ объясненіе сна Навуходоносора (гл. 2). Указавъ библейское разъясненіе этого сна о преемственности царствъ золотого, серебрянаго, мѣднаго и желѣзнаго, толкователь предлагаетъ разъясненіе его „всѣмъ здраво-мыслящимъ и съ другой стороны“. Это дѣлаетъ онъ для того, чтобы всѣ любящіе

¹⁾ См. Изслѣдованіе В. М. Истрина о Мееодіи Патарскомъ.

²⁾ Ранѣе его писалъ, напр., въ эсхатологическомъ духѣ св. Ириней Ліонскій.

³⁾ Описаніе рукописей, которыми мы пользовались, т.-е. Чудовской № 12 и Московской духовной академіи № 486 (изъ собранія Іосифова Волоколамскаго монастыря), сдѣлано И. И. Срезневскимъ въ Отчетѣ о пятнадцатомъ присужденіи наградъ графа Уварова. С.-Пб. 1874 г. Чудовская ркп. № 12 описана также въ изслѣдованіи К. Невоструева — Слово св. Ипполита объ антихристѣ въ славянскомъ переводѣ по списку XII в. съ изслѣдованіемъ о Словѣ и о другой мнимой бесѣдѣ Ипполита о томъ же съ примѣчаніями и дополненіями 1868 г.

истину изслѣдовали слова Даниїла тщательно и, прочитавши ихъ бѣгло, не могли бы сказать, что они лишены внутренняго смысла. Итакъ, Даниїль видитъ большой истуканъ и свидѣтельствуесть, что голова его сдѣлана изъ чистаго золота, а затѣмъ говоритъ, что плечи и грудь его были серебряныя; чрево и бедра — мѣдныя, колѣни желѣзныя; пальцы ногъ — изъ смѣси глины и желѣза; а потомъ прибавляетъ, что оторвавшійся отъ горы безъ всякаго участія рукъ камень ударилъ истуканъ и разбилъ его въ прахъ, и что, наконецъ, самъ камень сдѣлался великой горой и наполнилъ всю землю... „Какъ же теперь не признать, что все, предреченное Даниїломъ издревле въ Вавилонѣ, еще и теперь продолжаетъ выполняться въ мірѣ? Въ самомъ дѣлѣ, истуканъ, явившійся въ то время Навуходоносору, былъ прообразомъ царства всего міра: какъ разъ именно въ тѣ времена царствовали вавилоняне, имѣвшіе, подобно золотой головѣ истукана, верховное главенство. Затѣмъ послѣ нихъ получили силу на двѣсти сорокъ пять лѣтъ персы, какъ бы показывая этимъ, что серебро — это именно они. Потомъ, послѣ персовъ, начиная со временъ Александра Македонскаго, на триста лѣтъ получили силу греки, показавши такимъ образомъ, что мѣдь — это они. Ихъ, въ свою очередь, смѣнили римляне — эти желѣзные голени истукана, могущественные и смѣлые, какъ желѣзо. Всѣхъ смѣнили пальцы ногъ, указывающіе на тѣхъ многочисленныхъ властителей, желающихъ сдѣлаться вождями народовъ, которые раздѣлились между собою, подобно десяти пальцамъ истукана, въ которыхъ желѣзо смѣшано вмѣстѣ съ глиной“. Если эта послѣдовательность царствъ исполнилась, то за камнемъ, отрывающимся отъ горы, слѣдуетъ признать грядущаго съ небесъ для того, чтобы ниспровергнуть царства міра сего и возстановить небесное царство, которое не разрушится во вѣки, и Самому сдѣлаться горою и городомъ святыхъ, наполняющимъ всю землю.

Видѣніе четвертое излагаетъ исторію трехъ отроковъ въ печи вавилонской. Ввергнутые въ печь за отказъ поклониться золотому истукану, три отрока — друга Даниїла — показали собою примѣръ того, какъ Богъ чрезъ Своихъ избранныхъ прославляетъ Себя, приводитъ къ вѣрѣ не знающихъ Его. Богъ могъ избавить юношей отъ мученія, могъ и Даниїль заступиться за нихъ, такъ же какъ могли бы избавиться отъ смерти семь мучениковъ при Антиохѣ, но Богъ не сдѣлалъ этого съ тою цѣлью, чтобы это послужило для нашего примѣра. „Вѣдь, если бы Онъ всѣхъ спасалъ, то кто же тогда сдѣлался бы мученикомъ? И, наоборотъ, если бы всѣ умирали мучениками, тогда нѣкоторые изъ невѣрующихъ стали бы говорить, что это происходитъ отъ недостатка могущества Бога ихъ“. Не слѣдуетъ человѣку противиться божественному рѣшенію. Поэтому тотъ, кто ради имени Божія терпитъ страданія, пусть помолится о томъ, чтобы ему какимъ бы то ни было образомъ можно было сдѣлаться мученикомъ и выйти изъ этого міра. Будь, человѣкъ, твердъ, всегда непоколебимъ въ своей вѣрѣ и, когда тебя поведутъ на мученіе, повинуйся охотно, чтобы такимъ образомъ могла обнаружиться твоя вѣра.

Видѣніе пятое. О видѣніи дерева и о томъ, какъ былъ изгнанъ Навуходоносоръ (III₉₈—IV гл.). Изъясняется признаніе Навуходоносоромъ, послѣ чудеснаго избавленія трехъ отроковъ изъ горящей печи, силы Божіей и повѣствованіе Навуходоносора о второмъ видѣніи, которое, такъ же какъ и первое, было истолковано ему Даниїломъ. Навуходоносоръ видѣлъ высокое, вѣтвистое дерево, обнимавшее всю землю; подъ нимъ жили звѣри, въ вѣтвяхъ его гнѣздились птицы, и отъ него питалась всякая плоть. Сходить съ неба Бодрствующій и Святый и повелѣваетъ срубить это дерево, только оставить въ землѣ его корень. Даниїль изъяснилъ царю, что дерево — это онъ; за высокомеріе и надменность его постигнетъ наказаніе — превращеніе въ дикаго звѣря. И это исполнилось надъ нимъ и продолжалось до его раскаянія, подобно тому, какъ нечестивый Антиохъ пораженъ былъ божественнымъ бичомъ, такъ что не могъ вынести даже своего собственнаго зловонія. Чрезъ это наказаніе Навуходоносора благодать Божія безъ вся-

каго пристрастія наставляеть умъ человѣка, чтобы мы во всемъ имѣли не порабощенный умъ и не взирали на лица царей — человѣковъ — и не льстили князьямъ, облеченнымъ властью, изъ-за подарка, но, чтобы оставаясь постоянно вѣрными единому Богу и дѣлая богоугодное предъ Нимъ, мы закончили свою настоящую жизнь безъ опасности и могли легко избѣгнуть будущаго суда.

Видѣніе шестое. О запястїи руки (гл. 5). Толкуется явленіе царю Валтасару руки, написавшей на стѣнѣ предсказаніе о разрушеніи вавилонскаго царства.

Видѣніе седьмое. О томъ, какъ вверженъ былъ Даніилъ въ ровъ ко львамъ (гл. 6). Подробно изъясняется исторія вверженія въ ровъ Даніила по зависти сатраповъ и чудеснаго избавленія его съ попутнымъ разрѣшеніемъ нѣкоторыхъ недоумѣнныхъ вопросовъ и нравственнымъ приложеніемъ. Даніилъ былъ подвергнутъ наказанію за нарушение царскаго указа не молиться Богу, а всего для себя просить у царя. Даніилъ ежедневно, по три раза, въ виду всѣхъ становился на молитву. Ужели не могъ Даніилъ не подвергать себя опасности и молиться въ сердцѣ своемъ или только ночью, тайно? Могъ, конечно, но не хотѣлъ. Вѣдь если бы онъ сдѣлалъ такъ, то военачальники и сатрапы могли бы сказать: „Какъ же онъ боится Бога, когда онъ побоялся царскаго рѣшенія и подчинился ему!“ — „Разумѣй (читатель) слѣдующее: Вавилонъ есть міръ, сатрапы — власть его, Дарій — царь ихъ, ровъ — адъ, львы — ангелы-мучители. Итакъ, подражай Даніилу, не бойся сатраповъ, не подчиняйся человѣческому приказанію, чтобы, когда тебя бросятъ въ ровъ ко львамъ, ангелъ могъ стать на стражѣ твоей, и ты могъ бы укротить звѣрей, и они преклонились бы предъ тобой, какъ предъ рабомъ Божиимъ, — чтобы не оказалось въ тебѣ тлѣнія, а, наоборотъ, живымъ ты былъ бы извлеченъ изъ рва, явился участникомъ воскресенія, побѣдилъ враговъ своихъ и принесъ благодарность вѣчно живущему Богу“.

Видѣніе восьмое. О четырехъ звѣряхъ (7 гл.). Пророку Даніилу были показаны четыре звѣря; чрезъ это символически дано было ему увидѣть судьбу четырехъ царствъ міра. Первый звѣрь — львица — означаетъ царство вавилонское, второй — медвѣдица — царство персидское, третій — рысь — царство греческое, начавшееся Александромъ Македонскимъ. Послѣ третьяго звѣря четвертый звѣрь не названъ точно по имени: онъ указанъ только какъ страшный звѣрь: этотъ страшный звѣрь есть нынѣ господствующее римское царство. Такъ какъ послѣ страшнаго звѣря не указано еще другаго звѣря, и такъ какъ все, предсказанное о преемственной послѣдовательности первыхъ трехъ звѣрей, сбылось на царствахъ вавилонскомъ, персидскомъ и греческомъ, то, слѣдовательно, послѣ римскаго царства не настанетъ другаго царства. Съ царствомъ римскимъ должна послѣдовать кончина міра. Точно время кончины не извѣстно, но его можно предугадать по нѣкоторымъ признакамъ, въ особенности по явленію антихриста, о чемъ подробно дано указаніе въ особомъ сочиненіи объ антихристѣ. Впрочемъ, для удовлетворенія человѣческой любознательности, возможно о времени пришествія Христова представить слѣдующія соображенія: чтобы наступила суббота святыхъ, т.-е. вѣчное царство святыхъ, необходимо, чтобы исполнилось шесть тысячъ лѣтъ отъ сотворенія міра, такъ какъ суббота святыхъ послѣдуетъ по образу первой субботы по истеченіи шести дней. День Господень, яко тысяща лѣтъ, поэтому, какъ сотворилъ Богъ міръ въ шесть дней, такъ и просуществовать міръ долженъ шесть дней Господнихъ, шесть тысячъ лѣтъ. Иисусъ Христосъ родился въ половинѣ шестаго дня — въ половинѣ шестаго тысячелѣтія: страшному звѣрю надлежитъ процарствовать еще пятьсотъ лѣтъ.

Видѣніе девятое. Объ овнѣ и козлѣ. (гл. 8). Пророкъ видѣлъ, какъ козель поборолъ овна. Послѣ побѣды, козель возгордился, и у него выросли четыре рога, изъ которыхъ одинъ былъ особенно великъ и силенъ. Этотъ рогъ возвысился даже до звѣздъ небесныхъ и уничтожилъ жертву и правду на землѣ. Подъ овномъ разумѣется здѣсь царь персидскій

Дарій, подъ козломъ — Александръ Македонскій, который побѣдилъ Дарія и отнялъ у него власть. Подъ четырьмя рогами козла разумѣются четыре царства, возникшія послѣ смерти Александра Македонскаго, т.-е. царства Селевка, Димитрія, Птолемея и Филиппа. Отъ нихъ произошелъ еще одинъ страшный рогъ,—это происшедшій изъ рода Александра царь Антіохъ, прозванный Епифаномъ. Сдѣлавшись царемъ Сиріи, онъ подчинилъ себѣ сначала весь Египетъ, а потомъ предпринялъ походъ и на Іерусалимъ. Тамъ онъ осквернилъ храмъ, воспретилъ всесоженіе и жертву, учредилъ по городу капища и кумирницы и повелѣлъ закалать мяса свинная. Святилище было въ запустѣніи три съ половиною года, пока не исполнилось 1300 дней, по истеченіи которыхъ Іуда Маккавейскій послѣ смерти отца своего Маттаѳіи возсталъ противъ Антіоха, истребилъ его войско, освободилъ городъ и затѣмъ возстановилъ и обновилъ храмъ, устроивъ все по закону.

Видѣніе десятое. О семидесяти седмицахъ (9 гл.). Когда пророкъ размышлялъ о пророчествѣ Іереміи по поводу числа лѣтъ плѣна, ангелъ Гавріиль открылъ ему, что до Христа старѣйшины седмиць седмъ и седмиць шестьдесятъ двѣ. Первые семь седмиць въ сложеніи съ 21 годомъ отъ начала плѣна до времени пророчества, равныя 70 годамъ, относятся къ возвращенію іудеевъ изъ плѣна при Іисусѣ, сынѣ Іоседековѣ; этотъ Іисусъ возвратился изъ плѣна вмѣстѣ съ народомъ своимъ и, построивши въ семидесятомъ году храмъ, принесъ въ немъ жертву по закону. Остальныя шестьдесятъ двѣ седмицы, т.-е. четыреста тридцать четыре года—говорятъ о времени послѣ возвращенія іудеевъ изъ плѣна до пришествія Спасителя. Что, по возвращеніи іудеевъ изъ плѣна, до Рождества Христова прошло четыреста тридцать четыре года, можно легко узнать изъ слѣдующаго: „такъ какъ первый завѣтъ былъ данъ сынамъ Израиля по истеченіи четырехсотъ тридцати четырехъ лѣтъ, то вполне естественно и второй завѣтъ точно такъ же должно было приурочить къ такому же періоду времени, дабы онъ составилъ такимъ образомъ предметъ ожиданій для народа и легко былъ узнавъ вѣрующими“.

Видѣніе одиннадцатое. О царяхъ южныхъ и сѣверныхъ (гл. 10). Въ третье лѣто Кира, царя персидскаго, было пророку видѣніе нѣкоего чуднаго мужа — Бога Слова — который возвѣстилъ пророку, что Онъ двадцать одинъ день боролся съ княземъ царства перскаго, но теперь Богъ послалъ Его, по молитвѣ пророка, для открытія тайнъ на будущіе дни, и Онъ явился къ пророку, оставивъ бороться съ княземъ персскимъ только Михаила, князя іудейскаго. Что явившійся пророку мужъ былъ Богъ Слово, доказывается и изображеніемъ Его вида: чресла препоясаны златомъ Уфазъ, что означаетъ, что Слово всѣхъ насъ носитъ вокругъ Своего собственнаго тѣла, опоясавши насъ Своею любовью; лице же его аки зрѣніе молніи, очи же его, аки свѣщи огненны, что указываетъ на огневидную и судящую силу Слова,—и описаніемъ дѣйствія Его голоса на душу пророка (укрѣпилъ мя еси и пр.). Михаилъ, о которомъ говоритъ Богъ Слово — ангелъ, приставленный къ народу іудейскому, руководившій въ свое время и пророкомъ Моисеемъ.

Видѣніе двѣнадцатое. О трехъ царяхъ (11, 12 гл.). Чудный мужъ открываетъ пророку слѣдующее. Будутъ въ Персіи три царя; послѣ нихъ возстанетъ четвертый, сильнѣйшій. Царство его сокрушится и раздѣлится на четыре вѣтра небесныхъ. Усилится царь южный, но одинъ изъ (сѣверныхъ) царей одолѣетъ его. Потомъ дочь царя южнаго пойдетъ къ царю сѣверному, но будетъ предана смерти. Царь сѣверный будетъ побѣжденъ отъ сѣмени ея. Возгорится война между царями сѣвернымъ и южнымъ. И возстанетъ иной царь безстыдный и возвеличится надъ всякимъ богомъ и возвысится и возглаголетъ тяжкая. Онъ покоритъ многіе народы, и спасутся отъ него только Едомъ и Моавъ и начатокъ сыновъ аммоновыхъ. Не спасется и земля египетская.

Въ то время возстанетъ Михаилъ, князь великій, заступникъ вашъ, и многіе спасутся въ это время скорби. Страшный и безстыдный царь процарствуетъ 1290 дней. — Три царя, — разъясняетъ и доказываетъ на основаніи книги Маккавейской толкователь — о которыхъ повѣствуетъ Писаніе — это Дарій, Артаксерксъ и Ксерксъ. Четвертый — сильнѣйшій — это Александръ Македонскій, побѣдившій Дарія. Послѣ покоренія персовъ, царство ихъ со смертію Александра раздѣлилось на четыре части — по числу четырехъ вѣтровъ небесныхъ. Сѣверный царь, одолѣвшій южнаго, былъ Антиохъ, оставшій въ 137 году царства египетскаго на египетскаго царя Птолемея. Антиохъ этотъ, послѣ побѣды надъ Египтомъ, завоевалъ Іудею, взялъ святой градъ Іерусалимъ и осквернилъ храмъ и жертвы. Дочь южнаго царя, пошедшая къ царю сѣверному, была южная царица Египта Птолемея, которая, намѣреваясь заключить союзъ съ царемъ сирійскимъ Антиохомъ, отправилась однажды къ нему вмѣстѣ съ двумя своими сыновьями — Птолемеемъ и Филометоромъ. Когда она была еще на пути къ Антиоху, въ Склеополь, она была предательски убита. Послѣ междоусобной войны ея сыновей, Филометоръ былъ убитъ, а Птоломей сдѣлался царемъ. Этотъ Птоломей пошелъ войной на Антиоха, и этимъ оправдались слова Писанія, что сѣмь царицы возстанетъ противъ царя сѣвернаго. И слѣдующія пророчества о борьбѣ царя южнаго и сѣвернаго относятся также къ исторіи борьбы между преемниками Антиоха и царями египетскими, и толкователь подробно сопоставляетъ слова пророчества съ историческими событіями, какъ они изложены преимущественно въ книгахъ Маккавейскихъ. Конечное пророчество о царѣ безстыдномъ толкователь относитъ къ антихристу и подробно излагаетъ о немъ свѣдѣнія по ученію Церкви. Антихристъ будетъ, согласно съ словами апостола, „сыномъ діавола“ по дѣйству сатанину. Онъ уничтожитъ городъ тирскій, завоюетъ и уничтожитъ землю египетскую, разрушитъ до основанія всю страну ливійскую и землю эѳіоплянъ. Спасутся только „родственные ему союзники“ едомляне, моавитяне и аммонитяне — сыны Исава и сыны Лота. Провозглашенный этими союзниками царемъ, всѣми прославленный и ставшій мерзостью запустѣнія всему міру, антихристъ будетъ царствовать въ продолженіе 1290 дней, т.-е. 3½ года. Послѣ этого времени онъ будетъ убитъ.

VIII.

Не все богатое и поучительное содержаніе толкованій Ипполита одинаково усвоено было нашею славяно-русскою письменностью: нравственные убѣжденія Ипполита съ успѣхомъ замѣнялись болѣе глубокими нравоучительными и аскетическими спеціальными твореніями другихъ восточныхъ отцовъ; нѣкоторыя изъ такихъ убѣжденій, напр. о подвигѣ мученичества, носили къ тому же совершенно мѣстный исключительный характеръ и легко могли оставаться въ пользу отеческихъ твореній, болѣе соотвѣтственныхъ потребностямъ позднѣйшихъ читателей. Незамѣнимымъ и существенно важнымъ изъ всего толкованія на кн. Даніила оказалось только ученіе Ипполита о четырехъ языческихъ царствахъ, преемственно смѣняющихъ одно другое, и идея объ антихристѣ, какъ врагѣ послѣдняго царства, завершающемъ существованіе міра.

Чѣмъ же объясняется популярность этихъ двухъ идей Ипполита? Въ чемъ же можно усматривать значеніе ихъ въ нашей древней и старинной литературѣ? Намъ представляется, что Ипполитъ съ его высокимъ церковнымъ авторитетомъ служилъ наиболѣе твердымъ разъясненіемъ тѣхъ широкихъ историческихъ взглядовъ, которые могли пересаживаться на славянскую почву изъ Византіи при самомъ началѣ славянскаго просвѣщенія въ видѣ „Откровеній“ и „Видѣній“ (Видѣніе Даніила) относительно грядущей судьбы міра, относительно царствъ и народовъ. И въ текучей апокрифической

литературѣ византийскихъ апокрифическихъ „Видѣній Даниїла“ и въ области непосредственныхъ наблюдений для христіанскаго сознанія новопросвѣщеннаго славянина представлялась безусловная необходимость найти точку опоры для разъясненій о томъ, какъ живутъ и должны жить царства и народы, какой конецъ ихъ ожидаетъ. Въ Священномъ Писаніи книга пророка Даниїла болѣе всѣхъ другихъ книгъ касалась судьбы царствъ и народовъ и представляла эту судьбу въ видѣ законченной полной картины, исполнявшейся по указанію Промысла Божія. Но пророкъ Даниїль говорилъ о царствахъ языческихъ, давно сошедшихъ со сцены исторіи. Говорилъ притомъ пророкъ прикровенно подъ разными символическими образами. Необходимо было раскрыть эти образы, найти въ царствахъ минувшихъ, языческихъ указанія о судьбѣ царствъ современныхъ — притомъ безъ крайняго видимаго для всѣхъ увлеченія судьбою византизма. И вотъ такое руководственное уясненіе книги Даниїла оказывается у древняго отца, не связаннаго традиціями съ Византіей, — у епископа Римскаго III в. — св. Ипполита.

Характерно, что кромѣ книги Даниїла, всѣ остальные протолкованныя книги пророчествъ толкованія свои заимствуютъ изъ византийскихъ катенъ. Для книги Даниїла сборныя толкованія катенъ оставляются и замѣняются цѣльнымъ и, какъ мы видѣли, ярко очерченнымъ эсхатологическимъ толкованіемъ Ипполита. Это можно объяснить при нашемъ предположеніи тѣмъ, что въ IX—X вв. апокрифическія изъясненія Даниїла, какъ „Видѣнія Даниїла“, могли не менѣе засорять, съ точки блюстителя церковной чистоты, истинное чтеніе пророка, чѣмъ это видимъ въ послѣдующее время¹⁾. Необходимо было предупредить ихъ появленіе изъ Византіи на славянской почвѣ изъясненіемъ пророка въ церковно-каноническомъ духѣ. На мѣсто безусловно подозрительной цѣнности, съ точки канонической, апокрифическихъ „Видѣній Даниїла“ дается изъясненіе „Видѣній Даниїла“²⁾ первостепеннаго экзегета, уважаемаго Церковію отца III вѣка.

Въ нашей старинной письменности идея о преемственности царствъ получила меньшее распространеніе, чѣмъ непосредственно связанная съ нею и вытекающая изъ нея идея объ антихристѣ, и изъ двухъ одновременно переведенныхъ твореній Ипполита — толкованій на Даниїла и Слова объ антихристѣ — второе сочиненіе было распространено болѣе, чѣмъ первое, изъясняющее идею смѣны постепенно ослабѣвающихъ царствъ. Но судьба и того и другаго творенія Ипполита въ общемъ одинаково интересна: и то и другое не сохранили своего руководственного значенія въ развитіи указанныхъ идей и передали свою роль произведеніямъ несравненно низшей пробы: вмѣсто „Слова Ипполита объ антихристѣ“, наша старинная литература облюбовала подложное Слово Ипполита, напечатанное впоследствии въ Соборникѣ, съ болѣе выразительнымъ ученіемъ объ антихристѣ, чѣмъ въ сочиненіи Ипполитовомъ; вмѣсто „Книги Даниїла пророка Видѣній Ипполита“, получили господство болѣе свободныя композиціи апокрифическаго свойства, какъ „Видѣнія Даниїла“, „Откровеніе Меѳодія Патарскаго“ и т. п. Замыселъ симеоновскихъ насадителей просвѣщенія дать авторитетное уясненіе эсхатологическихъ

1) Книга Даниїла въ славянскихъ спискахъ иногда сопровождается „Видѣніями Даниїла“. Такъ, напр., въ „Библейскихъ книгахъ“ собр. Ундольскаго № 1, XV в. вмѣстѣ съ пророчествомъ Даниїла на л. 422 дается „Послѣднее видѣніе сѣго пррка даниїла“. Апокрифическое „14-е видѣніе“ слѣдуетъ за книгою пророка Даниїла во всѣхъ коптскихъ спискахъ (ср. Schulte, Die koptische Uebersetzung der vier grossen Propheten. Münster 1892, S. 8, 84—90).

2) Обращаемъ вниманіе на характерное совпаденіе въ названіяхъ: книга Даниїла раздѣляется на „видѣнія“ (12) только въ одной психіевской редакціи LXX; въ другой, болѣе распространенной — лукіановской, дѣлений на видѣнія нѣтъ. Переводъ толкованій Ипполита слѣдуетъ, какъ мы отмѣтили, психіевской редакціи. У самого Ипполита также считается 12 видѣній. Въ Коптскомъ текстѣ — всѣхъ видѣній 13 (13-е = гл. 14₂₃ и сл.).

вопросовъ не удался: именемъ св. Ипполита прикрывались позднѣйшія компіляціи по вопросу объ антихристѣ; идеями его — безъ упоминанія объ имени Ипполита — пытались по произволу позднѣйшихъ слагателей апокрифическія одноименныя съ Ипполитовымъ произведеніемъ „Видѣнія Даниїла“¹⁾.

IX.

Обращаемся къ толкованіямъ русскимъ.

На русской почвѣ полныхъ толкованій на книгу Даниїла мы не встрѣчаемъ до XVI в. То, что попадаетъ въ рукописяхъ до XVI в., какъ уясненіе Даниїла, представляетъ изъ себя только отрывочныя толкованія небольшихъ извлеченій изъ Даниїла и въ собственномъ смыслѣ не можетъ считаться толкованіемъ²⁾. Первое связное, хотя и очень краткое изъясненіе всей книги Даниїла, извѣстно намъ въ ркп. Ундольскаго XVI—XVII вв., № 18. Озаглавляется оно такъ: „Сказаніе на пророчество данилово“ и представляетъ изъ себя краткое изложеніе всей вообще книги пророка Даниїла и болѣе частное разсмотрѣніе ея въ десяти видѣніяхъ въ отдѣльности. Въ заключеніе этого краткаго изложенія даются свѣдѣнія объ языкѣ книги пророка Даниїла — халдейскомъ, о переводахъ ея — греческомъ Θεодотіона и латинскомъ Іеронима (Θеодосія и Герасима). При упоминаніи о халдейскомъ языкѣ составитель не преминулъ блеснуть своими познаніями въ этомъ языкѣ и указалъ, что этимъ языкомъ написаны у евреевъ многія книги и въ томъ числѣ Талмудъ, т.-е. толкованіе закона, а также нѣкоторыя мѣста въ Пятикнижій: „І въ книгахъ моѣшвыхъ шврѣтаются словеса языка халдѣскаго, (та)ко же пишѣ: вѣгда Іаковъ шхождаше ш лавана, на знамя моу сотвори, Іако(в)же рече євреєски, лаван же халдѣски. І на иныхъ же многихъ мѣстахъ халдѣскимъ словеса шврѣтаются“³⁾. Священный текстъ у составителя толкованія стоитъ въ связи съ Вульгатой или ея другимъ какимъ-либо западнымъ переложеніемъ. Такъ, въ предисловіи

¹⁾ Есть черты въ личности антихриста и въ его исторической обстановкѣ, — насколько она обрисовывается въ апокрифическихъ сказаніяхъ — Видѣніи Даниїла и Откровеніи Мееодія Патарскаго, — которыя прямо восходятъ къ Ипполиту, какъ къ своему первоисточнику. Вотъ нѣсколько такихъ чертъ. Антихристъ въ указанныхъ апокрифахъ представляется существомъ гнуснаго, отвратительнаго вида. Это неизвѣстное св. Писанію представленіе перенесено на антихриста съ Антиоха Епифана, въ которомъ Ипполитъ усматриваетъ образъ антихриста. Предтеча антихриста въ одномъ греческомъ спискѣ апокрифа (Истринь, Откровеніе Мееодія Патарскаго, стр. 218) считается потомкомъ Александра Македонскаго — это опять объясняется тѣмъ, что Ипполитъ образъ антихриста — Антиоха — почитаетъ происходящимъ изъ рода Александра. Антихристъ ведетъ войну противъ Египта, Ливіи, Евѳіоніи — это отображеніе историческаго похода Антиоха на Египетъ. Антихристъ будетъ царствовать 3½ года — это воспроизведеніе 1300 дней, въ теченіе которыхъ оставалось въ запустѣніи іерусалимское святилище въ дни Антиоха Епифана. Предполагать, что такія черты явились изъ какого-либо другого источника, а не изъ Ипполита — нельзя: никакого иного толкованія на кн. Даниїла, столь внушительнаго и характернаго, у насъ не было; самый же пророческій текстъ безъ толкованія вовсе не даетъ непосредственному читателю права относить указанія пророка непременно къ антихристу.

²⁾ Таковы отрывки Дан. 2₃₁, 7₁₃₋₁₄ въ Изборникѣ Святослава, указанные выше (стр. 5, 6), отрывокъ Дан. 2₃₁₋₃₄ въ Изборникѣ XIII в. Публич. Библ. (Н. К. Никольскій, Климентъ Смолятичъ), разъясненный въ вопросо-отвѣтной формѣ; таково толкованіе Дан. 9₂₄₋₂₇ пророчества о седмицахъ — въ русской противоиудейской компіляціи, извѣстной въ спискѣ XV в. — „Словеса святыхъ пророковъ“. Толкованіе это составлено по 10-му видѣнію Ипполита (см. Изв. II Отд. Импер. Ак. Наукъ, т. V (1900), кн. 3, стр. 819). Извѣстны были толкованія пѣсни трехъ отроковъ (Дан. гл. 3).

³⁾ Ссылка дѣлается на Быт. 31₄₇. Дѣйствительно, названіе холма, поставленнаго Іаковомъ при разлукѣ его съ Лаваномъ, имѣетъ два наименованія: у Лавана халдейское — Іегар-Сагадува יְגָר שָׂדֵד, у Іакова еврейское — Галеадъ גִּלְעָד. То и другое значать холмъ-свидѣтель.

къ „сказанію“ — Бытія 49₁₀ приводится по Вульгатѣ или переводу съ Вульгаты: не ѿметса жезль ѿ іуды и вождь ѿ беаръ его, дондеже придетъ, ѿже посылаемы, и то есть чашаніе языкомъ¹⁾. Языкъ „сказанія“ западнорусскій. Все это, вмѣстѣ взятое, заставляетъ относить происхожденіе толкованія къ знаменитому перелателю священнаго Писанія на „русскій“ языкъ въ XVI в. Франциску Скоринѣ. Но наше „сказаніе вкратце“ представляетъ, какъ оказывается изъ свѣрки съ печатнымъ изданіемъ Даниїла у Скорины, неточную работу Скорины — это трудъ какого-то изъ его продолжателей: западно-русскій языкъ здѣсь значительно приближенъ къ языку великорусскому, упоминаніе о личности Скорины, какъ автора, въ концѣ сказанія опущено, кое-что измѣнено, передѣлано²⁾. У самого Скорины наше „сказаніе вкратце“ составляетъ предисловіе къ его переводу книги Даниїла и, какъ и всѣ его предисловія, находится въ зависимости отъ толкованій знаменитаго экзегета XV в. де Лиры. Судя по тому, что переводъ Даниїла былъ выпущенъ въ свѣтъ Скориною не позднѣе 1519 г., наша же переработка содержится въ ркп. XVI—XVII вв., „сказаніе вкратце“ ркп. Ундольскаго № 18 должно быть относимо къ XVI в.

Другое извѣстное намъ толкованіе XVI в. представляетъ изъ себя болѣе подробныя, — хотя не на всю книгу, — изъясненія пророческаго текста въ видѣ пояснительныхъ указаній, соединенныхъ съ текстомъ по большей части простой спайкой — „сирѣчь“: (Дан. 2₄₄): **І во днь црь тѣ. Сирѣ во времена цртва рйска. Востави бѣи нѣны цртво, ѣ во вѣки не разсыплѣста, і цртво егò людѣ инѣ не встанѣста. Сирѣ цртво хѣво вѣчное** — и т. д. Среди такихъ поясненій приводятся мнѣнія святыхъ отцовъ и другихъ церковныхъ и не церковныхъ писателей: Іустина Мученика, Максима (Исповѣдника), Іосифа Флавія, Орозія, Ксенофонта, а также свѣдѣнія хронографическаго характера. Выдержанностію и стройностію мыслей толкованіе не отличается: предсказанія объ антихристѣ относятся одновременно и къ Махмету, объясненія историческія переплетаются съ мистическими (мерзость запустѣнія въ Іерусалимѣ толкуется, вслѣдъ за Максимомъ Исповѣдникомъ, въ смыслѣ опустошенія души отъ добрыхъ мыслей) и т. п. Видно, что составитель не заботится о выясненіи цѣльнаго міровоззрѣнія пророка: даетъ безъ особаго разбора все, что сообщаютъ ему его источники. Такъ же какъ и въ предыдущемъ толкованіи проявляется здѣсь знаніе еврейскаго языка³⁾ или, по крайней мѣрѣ, близость и зависимость отъ знакомыхъ съ еврейскимъ текстомъ источниковъ. Языкъ толкованія и священнаго текста, какъ и языкъ передѣлки Скорины, носитъ западнорусскій обликъ (толкованіе на Дан. 3₄): **Ца си ра^а великого вогаства свое^а завѣ^а ѣ гла ему дани^а, скзоючи видѣніе ѣ, і сотво^{ри} сие выр^ееніе спон^укнѣм**

1) Справка съ капитальнымъ изданіемъ Холмза — Holmes, Vetus Testamentum, t. I даетъ, вмѣсто **ѿже посылаемый**, слѣдующія чтенія: *tā apokheimeva autō, o apokheita autō, o apokheita и φ apokheita*. Словомъ, обычное славянское **отложеннаа емоу** стоитъ непоколебимо. **ѿже посылаемый** объясняется только изъ Вульгаты: qui mittendus est.

2) См. изслѣдованіе Владимірова — „Докторъ Францискъ Скорина“ — о продолжателяхъ Скорины.

3) Заключаемъ такъ изъ толкованія на Дан. 3₁: **Иа поли дейръ. Сирѣ иде^ж лю^ае живѣ^т Иа широща поли**. Странное — **иде^ж лю^ае живѣ^т** ארר נררр можетъ быть объясняемо, какъ результатъ осмысленія собственнаго халдейскаго имени ארר = дурѣ съ халдейскимъ глаголомъ, употребляющимся у Даниїла, נרר жить. Ср. также толкованіе на Дан. 5₃₀, гдѣ приводится расчетъ времени царствованія Валтасара, Евилмеродаха и Навуходносора: „се^ж все совокупн^иши ѣ лѣтъ ѡ а по евре^амъ, црк^асны^а ж^а вутли с нн^и не соглашайса^т“. Толкователь внимательно относится къ счисленію іудейскому, противопоставляетъ ему счисленіе „церковныхъ учителей“, и въ упоминаніи о нихъ слышится какъ будто отсутствіе къ нимъ близости у толкователя. Церковные учителя представляются для него чѣмъ-то постороннимъ.

нѣки похлѣбнико враго даниловы. Впрочемъ, языкъ пророческаго текста значительно чище языка толкованій, что и естественно въ виду всегда возможнаго въ XVI в. вліянія широко распространеннаго великорусскаго извода пророческаго текста. Содержится это толкованіе, такъ же какъ и „сказаніе вкратце“ въ той же рукописи собранія Ундольскаго № 18, XVI—XVII вв. и стоитъ раньше „сказанія“. На основаніи всего этого мы считаемъ и это второе толкованіе принадлежащимъ той же рукѣ продолжателя Скорины, которой принадлежитъ и переработка „сказанія“. Для продолжателя Скорины естественны и западнорусскія черты языка, и пользованіе западнымъ латинскимъ писателемъ Орозіемъ, и недостаточное знакомство съ писаніями отцовъ, писавшихъ по-гречески (напр. съ Ипполитомъ), и чувствительность къ еврейскому источнику библейскихъ знаній, и помѣщеніе своей работы на ряду съ предисловіемъ Скорины. Можно думать, что продолжатель Скорины задался цѣлю собрать все, что для него доступно было по толкованію на книгу Даниїла, и, послѣ сборнаго уясненія пророческой книги при помощи доступныхъ ему источниковъ, присоединилъ и краткій обзоръ книги Даниїла, данный какъ предисловіе къ переводу этой книги Францискомъ Скориной.

Ниже мы почитаемъ нелишнимъ издать полностью текстъ обоихъ русскихъ толкованій, какъ характерныхъ показателей нашего стариннаго богословствованія XVI в., какъ продуктъ нашего осмысленія книги пророка Даниїла до появленія у насъ школьнаго образованія¹⁾.

Другихъ толкованій, имѣвшихъ въ виду уясненія пророческаго текста книги Даниїла, въ старинной нашей письменности мы не знаемъ. Въ XVII в. было сдѣлано два толкованія этой книги, но не въ экзегетическихъ цѣляхъ, а по особымъ побужденіямъ политическаго и миссіонерскаго свойства. Первое изъ этихъ толкованій было сдѣлано по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича грекомъ Николаемъ Спафаріемъ въ его „Хрисмологіонѣ“. Славянскій текстъ книги пророка Даниїла изъясненъ здѣсь на основаніи апокрифическихъ представленій въ духѣ извѣстныхъ „Видѣній Даниїла“ примѣнительно къ потребностямъ тогдашняго времени, которыя и выражены въ концѣ книги въ пожеланіи Спафарія о томъ, чтобы Богъ подвигнулъ благочестивыхъ царей Петра и Іоанна Алексѣевичей освободить народъ и церковь греческую отъ притѣсненій послѣдователей безбожнаго Магомета. Второе толкованіе — болѣе раннее по времени, чѣмъ предыдущее, но гораздо болѣе краткое, — принадлежитъ знаменитому славянину Юрію Крижаничу. Состоитъ оно въ изъясненіи нѣсколькихъ стиховъ 2-й и 7-й главъ книги Даниїла и направлено къ обличенію грековъ въ гордости и отступленіи отъ римскаго престола. Содержится оно въ сочиненіи Крижанича „Толкованія историческихъ пророчествъ“ и является однимъ изъ многочисленныхъ убѣжденій Крижанича въ дѣлѣ привлеченія русскихъ къ римскому католицизму²⁾. Оба эти толкованія XVII в. имѣютъ одинаковое значеніе: оба они положили книгу пророка Даниїла въ основу своихъ публицистическихъ разъясненій, — оба ясно показали, что въ современной имъ русской письменности никакихъ серьезныхъ воззрѣній по существу пророческой книги не было.

Сущность нашихъ наблюденій надъ толкованіями книги пророка Даниїла сводится къ слѣдующимъ положеніямъ:

¹⁾ Въ специальной богословской литературѣ исторія русскихъ толкованій на Даниїла начинается съ „Толкованія на пророка Даниїла“ и „Прибавленія къ книгѣ пророка Даниїла“ Иринея, архіепископа Псковскаго, Москва 1816 г. См. А. П. Рождественскій, „Откровеніе Даниїлу о семидесяти седмицахъ“. С.-Пб. 1896 г., стр. 29—30, Еп. Михаилъ, Библейская Наука. I. Тула 1898, стр. 116—123.

²⁾ Изданіе „Толкованій историческихъ пророчествъ“ Ю. Крижанича и изслѣдованіе о нихъ см. у М. И. Соколова, „Матеріалы и замѣтки по старинной славянской литературѣ“. Вып. 2. С.-Пб. 1891 г.

1. Первоначальное и самое лучшее толкованіе на книгу пророка Даниїла дано было въ вѣкъ болгарскаго царя Симеона въ видѣ перевода толкованій св. Ипполита.

2. Въ нашей русской письменности толкованіе это усвоилось слабо — и то преимущественно въ видѣ отрывковъ эсхатологическаго характера.

3. Толкованіе это не положило начала самостоятельнымъ изъясненіямъ пророческой книги въ нашей старинной письменности, и ознакомленіе съ книгою было случайное и отрывочное.

4. Опыты систематическаго изъясненія книги Даниїла въ иномъ, не ипполитовскомъ родѣ, появляются только въ XVI в. въ духѣ, соотвѣтствующемъ изъясненіямъ западнаго выученика — Франциска Скорины.

5. Изъясненія пророческой книги XVII в. стоятъ внѣ церковнаго пониманія пророчествъ и вызваны были къ жизни особыми узко-публицистическими соображеніями составителей этихъ изъясненій.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

Толкованіе Ипполита на IX главу книги пророка Даниїла.

ω десятиѣмъ кидѣніи. и ω .б. седмирицахъ. и ѿв. ѱ.¹⁾

Посмотри, како пророкъ вързость аггельскю птици притыкаетъ лѣгости аггельскыа ради, еже сѣтъ дѣхове лѣтающи, скоро повелѣна строише, ꙗко и соломонъ глаголетъ: не проклинаніи ни къ своему скровищу царя, егда (когда) птица лѣтащи донесетъ словеса твоя²⁾. Реуе оубо к немъ гавриѣлъ: отъ него же дни наѣа господа бога своего молиши, и оуслыша молитвѣ твою, и пшѣнъ есмь разжмнѣ та сътворити, да не прѣже вѣмени вѣмѣа ищѣши. Мжѣ бо еси похотни: си бо хоцѣши видѣти, ꙗже ти хоцѣ азъ сказати, събѣждѣа си къ свое вѣмѣа. И наѣа глаголати: „б седмириць мимондоша на люди сѣа и на градъ скатыи, да сѣа сконѣають грѣси и запѣуатѣются и поглѣдѣа неправды, и измолѣна бѣждѣа безаконіа и придѣтъ правда къ ѣмѣа запѣуатѣти видѣніе пророка и подати скатое скатымъ. И поразижѣюще и видѣти наѣнешни откѣшавати противъ рѣун и създаніе ероусалимова до христа старѣишныи седморныи ѿ и седморныи ѿв.“³⁾ .б. оубо седморныи нарекъ, раздѣлѣа на двое, да наѣа разжмнѣ бѣждѣа реуѣное отъ него пророкы. Реуе бо тако: до христа старѣишныи седморныи ѿ, еже естъ лѣ .м. ѿ: къ .б. бо тѣ .а. лѣто видѣ сѣа даниѣлъ въ вави(ло)нѣ. Къ .м. же лѣтомъ ти .б. приложивше .б. лѣтъ ти .а., на-полнимъ .б., ꙗже реуе блаженный нереміа, ꙗко .б. лѣтъ бѣждѣа и жсто освѣщен-ное⁴⁾ отъ пѣна быкшаго при навходоносорѣ, и по сихъ ѿбратѣа люди и принесетѣа жртѣа и приношеніе при христосѣ старѣишныи⁵⁾. Христоса же кого нарицаетъ; іса нѣседекова, нже сѣа обрати съ людьми. тѣгда въ седмѣмъ десяти лѣт(ѣ) и създанъ бывшю ѿсвѣщенномъ принесѣа жртѣа по законоу. Всѣи бо цари и свѣтителе христоси нарицаж(сѣа), занеже мазани бѣхъ масломъ скатымъ, ꙗко же моуси сътвори дрѣвле: христосъ бо мазанѣа тѣаждѣа. Сѣа оубо истое нма имѣахъ въ себе ѿбразъ и законъ проповѣдающе, донѣлъ отъ небесъ придѣтъ скръшенныи царь и свѣтитель нѣс, нже единъ колю отую сътвори, ꙗко и въ царихъ писано естъ: и въставѣаю себе свѣтителя въриа, нже сътворитѣа всѣа по моему сердцю⁶⁾.

1) Въ началѣ приводятся 1—23 стихи IX главы пророческаго текста съ однимъ небольшимъ поясне-ніемъ. Начинаемъ съ толкованія въ собственномъ смыслѣ на л. 212. Толкованіе на IX гл. составляетъ восьмое слово Ипполитовыхъ толкованій на Даниїла и содержится въ рукописи № 486 на лл. 210—221.

2) Еккл. 10₂₀. 3) Дан. 9_{24—25}. 4) Иерем. 25₁₂, 29₁₀. 5) Буква ѿ переправлена изъ ѱ. 6) 1 Царствъ 2₈₅.

Молю та оубо показати время, кѣгда прити хоцетъ его же блаженный данилъ похотѣ-
каше видѣти и глаголетъ: по .ѿ. поседмериць дръгга .ѿѿ. седморици, въ нѣже сѣтъ лѣта
.ѿ. .л. .д. По обращеніи бо людѣмъ отъ вавѣлона ведѣшѣхъ нхъ ѿсѣсѣхъ седековѣхъ и ездѣхъ
книгѣхъ и зорокавелю салафѣнлѣхъ, сѣшѣхъ отъ племени ноудова, .ѿ. .л. .д. лѣта сѣтъ до
принестія христова, да скатитель скатителемъ ѿкитса въ мирѣ въземлан грѣхы мирѣхъ и
ѿвлѣно ѿблѣнутса, ѿкоже ѿданъ ѿ немъ глаголетъ: се агнецъ божїи въземланїи
грѣхы всего мира¹⁾. Тако же каврилъ²⁾ глаголетъ: и погладити непракды и
измоланти грѣхы наша. Оуунтъ та навѣлъ апостолъ глагола: тѣ бысть мирѣхъ
нашъ, сѣтворивъ ѿбоа едино, и прѣградѣхъ загражденїа разоривъ,
враждѣхъ плѣтїю и законъ заповѣдїи оуставы оуставивъ³⁾ и погладн
ржкописанїе, еже на насъ, и еже въ протикно намъ и то отнать отъ
насъ и пригкоздивъ є на крестѣ⁴⁾. Погладивши оубо грѣхы и измо-
лавши беззаконїа⁵⁾ кѣто, развѣхъ вѣршиши къ нма господне, и благодѣанїемъ божїю
лицѣхъ молащенса.

ѿкоже по обращенїи людѣмъ отъ вавѣлона .ѿ. лѣтъ .л. .д. быша до родства христо-
сова оудобѣхъ есть разжмѣти подлежащими. Елма бо пѣрвыи завѣтъ сыномъ їсравлѣвымъ
пѣ⁶⁾. .ѿ. и .л. .д. лѣтѣхъ данъ бысть, нѣже есть и вторыи такоже тѣми лѣты помагати, да
людѣмъ прѣже искѣшенъ бѣдетъ и вѣржюцими оудобѣхъ разжмѣ. Изъ сего ради бо каврилъ
глаголетъ: и се на рѣцѣхъ свѣтыхъ скатимъ. Скатынїе же скатымъ нѣсть никтоже, развѣ
сынъ божїи, нѣже принѣдъ и показа вса⁷⁾ мазана сѣща отцемъ и пѣщана къ мирѣхъ, реуе
къ нимъ: доухъ господень на мнѣ его же ради помаза ма, благовѣстити
нишнимъ пѣсти ма, исцѣлѣти сѣкрѣшенныа сердцемъ, повѣдати плѣн-
никомъ прощенїе и слѣпымъ прозрѣнїе, проповѣдати лѣто господне
и рїатно⁸⁾. Елико оубо вѣровахъ небесномъ скатителю самѣмъ скатителемъ унстахусѣ⁹⁾.
елико же не вѣровахъ емѣ, акы челоувѣкъ емѣ небрегѣше, снхъ грѣсн не ѿтнати сѣще
запеуатѣвахъсѣ. Сего ради прозрѣ аггелъ, ѿко не имѣтъ вѣровати емѣ, реуе сконъ-
вати грѣхы и запеуатѣти беззаконїа. Елико бо нхъ до коньца не покорншасѣ
емѣ, сн сконуашасѣ грѣсн и запеуатѣшасѣ, на сѣдѣхъ храними. Елико же хотѣхъ вѣровати
емѣ и исповѣдатисѣ емѣ, акы можѣхъ отпѣшати грѣхы, снмъ поглажахъсѣ.

Сего ради и глаголетъ: и запеуатѣти видѣнїе пророка. Елма бо конѣцъ
законѣхъ и пророкомъ самъ приде, законъ и пророци до їоанна, аще ли запеуатѣ-
каема глаголемѣа нми, господне принестїе касъ отрѣшншасѣ оскатитса и запеуатѣн-
наа и разрѣшннѣсѣ не можѣша оудобѣхъ разжмѣ бѣдѣти и свѣзанаа нмѣ древлѣ нмѣхъ
раздрѣшатсѣ, ѿко и самъ господъ глаголетъ княземъ людїи, нѣже, егда его вѣдахъ снмъ
творѣща, въ сѣботныи день исцѣляюща всѣхъ недѣжъ и всю болѣзнь¹⁰⁾, негодовахъ,
сѣ же реуе къ нимъ: лицемъри, кто касъ волѣхъ свон и ѿсѣлъхъ свон не отрѣ-
шнѣ ли отъ ѿслани и ведѣхъ и напонтѣхъ, снѣю же дѣщеръ сѣщю акрамлю,
юже сѣвѣза сатона .нѣ. лѣтъ, не бы ли лѣпо отрѣшнѣти єа въ день сѣ-
ботныи¹¹⁾. Елико оубо сатана обрѣтъ свѣзалъ есть, снхъ принѣлъ господъ отрѣшнѣти
отъ сооузухъ смертныхъ: самого же сѣщаго на насъ гордаго свѣзалъ, челоувѣчество же
свободивъ, ѿко їсѣй глаголетъ: реуе къ сѣщимъ въ совѣзахъхъ изидѣте и еже
въ тѣмъ ѿскатитсѣа¹²⁾. ѿко же реуена древлѣ пророкы и закономъ вса запе-
уатѣна и не вѣдома челоувѣкомъ бѣвахъ, їсѣй глаголетъ: и дадѣти книгы запеуатѣ-
лѣнныа мѣжеви, вѣдѣшю книгы, и реуе къ немѣ: поутн, и реуе къ немѣ: не можѣ

1) Иоан. 1₂₉. 2) Такъ! 3) Ефес. 2₁₄, 15. 4) Колос. 2₁₄. 5) Дан. 9₂₄. 6) Слѣдуетъ читать по. 7) Въместо са.
8) Исѣин 61₁, 2; Лук. 4₁₈, 19. 9) На полѣ прибавлено: и снхъ грѣсн поглажахъсѣа 10) Мѣ. 4₂₃; 9₃₅; 10₁. 11) Лук.
13₁₄, 15, 16. 12) Ис. 49₉. Толк. Пророч. рки. Кир. Вѣл. библ. 9₁₃₄: глаголюща оузникамъ: изидѣте и нѣже во
тѣмъ открѣнитсѣа.

Толкованіе Ипполита на X главу книги пророка Даниїла¹⁾.

С) перьвомъ надесѣть видѣній и о царий оужьскый и северьскый. .н.

1. Въ третіе лѣто кѣра цара перьскаго, слово сѧ отъкры даннаѣ и емж же нма калтасаръ нареуе, и истинно слово и сила велика и разжмъ данъ емж бысть къ видѣній. 2. Въ ты дни азъ даннаѣ плакахъ сѧ три недѣла. 3. Похотѣна оукрѣха не ккжснхъ, ннмаса, нн кнннн въ ннде къ оустамомъ, нн маслѣмъ сѧ помазахъ до три недѣль²⁾. Перваго же, реуе, мѣсѧца смѣрнхъ сѧ, мола бога дннн .кѣ., просѧ оу него отъкровенїѧ тнннѣ. Оуслышавъ же ѿць нжстн слово свое, кажа хотѣлаа быти нмъ, и бысть на велицѣи рѣцѣ. Лѣпо бѣаше сынж тж сѧ нкнтн, ндѣже хоташе и грѣхы отънжцѧтн. 5. И възведохъ ѿ нн сѧ нн кндѣхъ, сѧ емжже едннѣ ѿдѣнѣ къ багърѣ. И въ первѣ оубо видѣній, реуе: аггелъ глагоула лѣта, сдѣже не тако, нѣ кндѣ самого господа, кнднтъ же не съкрѣшена челоувѣка, нѣ ѿбразѣмъ челоувѣчскимъ нквѣлющѧса, нкоже глаголетъ: 5. и сѧ емжже едннѣ ѿдѣнѣ къ пѣстро. Пѣстрое бо нменѣ благодѣтнхъ ѿдѣнѣ сѧ хъ, пѣстрж же нмѣа рнзж тнннн казаше, нко отъ разнунныхъ шаръ бѣаше сътворена свѧтнтельскаѧ рнза на ѿблнчѣнїе многыхъ странъ, ожднющнхъ прншѣствїѧ хрнстова, да разнуннымн благодѣтнмн нсправнтнса можемъ.

И лѣдѣѧ его прѣпоисанн златомъ чнстомъ. Чтосѧ же злато глаголетъ; ксѣхъ бо нѧсѣ хоташе слово о своемъ телесн своею любовїю, акы поисомъ прѣпоисавсѧ, носнтн: тѣло скершеное ѿнѣ самъ бѣаше, мы же емж есмь оудн, къ едннн тѣло съвѣжплени и словѣмъ самѣмъ носнмн. 6. И тѣло емж, акы Ѳарсн сѣ Ѳарсн сѣ тѣлѣжѣтсѧ мѣрн: недоразжмное бо его пророкъ проповѣдокаше, нко слово, въплотнвшесѧ къ мнрѣ, недоразжмно бѣдетъ многымъ. И лнцѣ емж акы млѣнїѧ, и ѿ нн емж акы свѣщн огнѣне. И лѣпо бѣаше огнѣнокндномъ словесн ѿблнчнтнса, да и бѣщѣстнвѣа оубо къ истнннж огнѣмъ попалнтъ, прѣмѣднвымъ же и надѣющнмсѧ на него въуно бѣсмертѣе подастъ. Прнложн же глагола: и мышца емж и плѣщн подобно мѣдн чнстѣн, да первое отецъ прнзванїе и второе нже отъ странъ подобнѣ скажетъ: бѣждѣ акы послѣднѧа акы пѣрваѧ, съткору бо, реуе, кнѧзѧ твоѧ, нко нсконн, и старѣншннн твоѧ, нко н дрѣвлѣ²⁾, и гласъ его акы гласъ народа многа. Всн оубо днесъ въроующнмъ нѧнѣ словеса божїѧ глаголетъ акы оусты и его глаголаше повелѣлаа нмъ.

7. И кндѣхъ азъ даннаѣ кндѣнїе едннѣ, а мжжн, нже сѣ мною, не кндѣша кндѣнїѧ, — свѧтымъ бо и бошнмсѧ его открываѣтъ. Лѣче бо и нннѣ мннтсѧ

¹⁾ Толкованіе на X гл. составляет девятое слово Ипполита и содержится въ ркн. на лл. 221—227.

²⁾ Ис. 126.

КѢТО КЪ ЦЕРКВИ ЖИВА, А СТРАХА БОЖІА НЕ ИМАТЬ, НИЧУСОЖЕ ОУСПѢЕТЬ, АЩЕ И СВАТЫМИ СА
СМИРАЕТЬ, СИЛЫ ДОУХОВНЫЯ В СЕБѢ НЕ ИМѢА. И ТѢГДА БО МНОЗИ БАХЖ СТОЯЩИИ СЪ ДАНИИ-
ЛОМЪ, НЪ НЕКНДѢША ВИДѢНІА, НЕ БО БЫША ДОСТОИНИ, НЪ СТРАХЪ ВЕЛИКЪ ПРИДЕ НА НА
Н БѢЖАША, АЗЪ ЖЕ, РЕЧЕ, ОСТАХЪ ЕДИНЪ¹⁾ И ПАДОХЪ НИЦЪ НА ЗЕМЛИ И СЕ АКИ РЖКА
УЕЛОВѢКЪ ІА МА. РЖКА, РЕЧЕ, УЕЛОВѢКЪ, А НЕ УЕЛОВѢКЪ.

И еше: и къстави ма на колѣнѣхъ и реуе къ мнѣ: данила, мжю похотни, разжмѣи словеса, яже азъ глаголю къ тебѣ, и стани на своемъ мѣстѣ, нынѣ оубо есмь пшѣенъ къ тебѣ. И яко реуе слово се, въстахъ трепетенъ, и реуе къ мнѣ: не боиса, данила, отъ първаго бо днѣи, отъ него же дастъса сердце твое разжмѣти и страдати прѣдъ богомъ твоимъ, оуслышана быша словеса твоя²). Вижь, колико можетъ молитва мжжа свата: да яже еше не хотаща са явити къ мирѣ семѣ единомѣ открыются, акы достоннѣ. И първое оубо аггеломъ гаврииломъ са оумѣдри, пакы же самѣмъ господемъ разжмѣи бысть. Реуе бо тако: и видѣхъ, и се акы ѹеловѣкъ ѹа ма³). Първѣе оубо, реуе: акы ржжа ѹеловѣѹска, да първое покажетъ иже по ѹастѣи его, второе же самого всего. Проповѣда^{ва}ше бо са слово божіе видѣмъ ѹеловѣѹскимъ, ѹеловѣкъ плаѹтанъ хота са явити на земаи и еше же не сы свершенъ сынъ ѹеловѣѹскъ. Кдѣ же конѣцъ ѹа прѣде, пжсти богъ сына своего поражающа са отъ жены⁴), да обмѣкъ са къ ѹеловѣка, иже отъ дѣвы, сынъ божїи сынъ ѹеловѣѹскъ сы явѣтъса. Отверзохъ оуста своа и рекохъ къ стоящемѣ прѣдъ мною: господи, къ видѣнїи твоємъ сматеса оутрѣба моя къ мнѣ и отнемогахъ⁵). Дѣно бѣаше къ пришествїи господни горнимъ долѣ быти, да и долина горѣ взити моци наѹиждѣ. И приложи, реуе, ѹа ма, акы ѹеловѣкъ, и възможе ма и реуе къ мнѣ: не боиса, мжю похотни, миръ тебѣ, възмжжан и възмоган⁶). И егда бо разорѣтса сила и слава житїа нашего, тѣгда сила отъ христа принимаема дающѣ емѣ ржжѣ и въстаѹающѣ емѣ насъ, акы отъ мертвѣиныхъ живѣтъ⁷) и акы отъ ада на въскрешенїе живота.

Иако же глагола съ мною, возмогахъ и възглаголахъ: господи, господи, оуже бо ми слава пода⁸). Елма бо благонадежны сътвори насъ слово къ бждущимъ оудобъ и гласъ емж слышати нмамъ. Реуе, оубо к немж: въси ли, уего ради придохъ къ тебъ; брань хошж сътворити съ княземъ перьскимъ, нъ повѣдаю ти писаніе к писаніи истиннымъ, н нѣсть никого же праша о семъ съ мною, развъ миѡанла княза вашего⁹), того бо н оставихъ тж¹⁰). Отъ него же бо оустрьмиса молити прѣдъ господемъ богомъ твоимъ, оуслыша молитвж твою, н пжценъ есмь азъ брань сътворити съ княземъ перскимъ. Свѣтъ бо нѣкотрымъ бысть не отижстити людѣи, да скоро оубо бждеть молитва твоя свершена, проткихся емж н оставихъ тж миѡанла княза вашего. Кто же естъ миѡанлъ, развъ аггела, прѣданаго людемъ, иако н къ мѡси глаголетъ: не нмамъ нти с камн на пжти, занеже сжть людие жестокою въею, нъ аггелъ мой да идеть с камн¹¹). Си са протки моѡси къ станж¹²), егда принесе отроуа необръзано въ егѣпетъ. Не бо бѣаше льно ходатаа н выкша законж моѡсиа н заветъ отецъ повѣдающа нмѣти отроуа необръзано, да не акы лъжъ пророкъ н лстець са нареуе. Н нынѣ, реуе, истинж ти глаголю¹³). Можаше ли истинна ино уѣо, скѣне истинны, повѣдати; Истинна естъ ѡвн-кыиса данилаж: истинж же пакы самъ въ мирѣ повѣдалъ естъ. Истинна см истинж наоуун. **О** блаженнымъ оуѣеникомъ, истинж отъ христа оуѣащимся!

¹⁾ Дан. 10_{7—8}. ²⁾ Дан. 10_{10—12}. ³⁾ Ср. Дан. 10₁₆ (не буквально). ⁴⁾ Галат. 4₄. ⁵⁾ Дан. 10₁₆. ⁶⁾ Дан. 10_{18, 19}. ⁷⁾ Римл. 6₁₃. ⁸⁾ Дан. 10₁₉. ⁹⁾ Дан. 10_{19—20}. ¹⁰⁾ Дан. 10₁₈. ¹¹⁾ Исх. 33₃; 32₃₁. ¹²⁾ Исх. 4₂₄. ¹³⁾ Дан. 11₂.

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

Мѣста священнаго писанія въ славянскомъ переводѣ твореній св. Ипполита¹⁾.

Быт. 49, 8—12. Невостр. гл. 7. 8. поудо, тебе да похвалѣть братиѣ твоѣ, роуцѣ твоѣ на рамѣхъ врагомъ твоимъ, поклонитисѣ имѣть сынове твоѣго отца. 9. Скумьнѣ львовѣ ѱоудо: ѿотрасли, смпоу мой, възиде: възлегѣ посѣна акы львѣ и акы и скумьнѣ: кто тѣ имѣть вѣставити; 10. Не имѣть оскоудѣти князь ѿ поуды, ни старѣшина ѿ колѣнѣ ѣго, донелѣ придетъ ѣмоуже дано ѣсть, и тѣ бѣдетъ надежда странамъ. 11. Привазаѣ къ лозѣ осьла своеѣ и къ вишчинѣ жребѣ осьлате своеѣго испрати имѣть виномъ ризы своѣ и грозньноую крѣвию одежоу свою. 12. Веселѣ очѣ ѣмоу ѿ вина, и бѣли зуоби ѣмоу акы млеко.

Быт. 49, 16. Невостр. гл. 15. 16. данѣ соудити имѣть людѣмъ своимъ, акы ѣдиномуу колѣноу израилевоу.

Быт. 49, 17. Невостр. гл. 14. 17. да боудеть данѣ змиѣ на поутѣ сѣдѣща, хаплюци пѣтоу коню.

Втор. 32, 34. 35. Невостр. гл. 58. 34. не се ли си соутѣ събѣрана мѣною и запечатѣна въ моихъ сѣкровищихъ; 35. Въ днь мѣсти въздамъ, въ время ѣгда съблзнитасѣ нозѣ ѱхъ.

Втор. 33, 22. Невостр. гл. 14. скумьнѣ львовѣ данѣ и вѣскочитѣ ѿ васана.

1 Ц. 2, 35. л. 214. и вѣставлю себе свѣтителѣ вѣрна, иже сѣтворитѣ всѣ по моемъ сердцю.

Псал. 3, 6. Невостр. гл. 8. азъ оуѣсноухъ и почихъ, вѣстахъ, ꙗко господѣ застоупитѣ мѣ.

Псал. 18, 7. Невостр. гл. 64. отъ начатѣка небеси исходѣ ѣго и сѣрѣтениѣ ѣго до коньца небеси, и нѣсть иже сѣ оукрѣитѣ теплоты ѣго.

Псал. 109, 1. Невостр. гл. 61. рече господѣ господевѣ моемъ: сѣди одесною мене, дондеже положоу врагы твоѣ подѣножнѣ ногама твоима.

Екклес. 12, 3—6. л. 191. 3. (Тѣгда затворѣтсѣ двери живота), и сѣкрашитсѣ кѣрчагѣ на землю, и ставитсѣ жрѣнѣвъ въ ѣмѣ и поболѣтъ мелюшѣ: оумалишибосѣ. 4. (и вѣстанѣтъ вси отъ гласа птича и смѣтѣтсѣ) дщери пѣснѣй, 5. и сѣберѣтсѣ на трѣжици плачущѣй, идетъ человѣкъ въ домъ вѣчный.

Ис. 1, 7. 8. Невостр. гл. 30. 7. да боудеть земля ваша пѣста, гради ваши огнемъ пожѣжени, землѣ вашѣ предѣ вами ни поѣдѣтъ, и погѣбе разоривѣшиѣ ѿ людѣи шчюжихъ. 8. Оставлена имѣть бѣти дѣщи синова, акы коущѣ въ виноградѣ и акы оwoцехранильница въ градѣ и акы градѣ обѣстоупленѣ.

Ис. 1, 21. Невостр. гл. 8. како бѣсть блудьница градѣ сионѣ испѣлнѣ соуда, въ немѣже поспа правѣда въ немѣ, нѣтъ же оубиваетсѣ.

Ис. 8, 6. 7. Невостр. гл. 57. 6. нехотѣниѣ ради людѣи сихъ водѣ силоамовѣ текоущи тихо, нѣ приѣша къ себе 7. царѣ асуринскаго.

Ис. 10, 12—14, 16. 17. Невостр. гл. 16. 12. и боудеть, егда сѣконѣчатѣ господѣ всѣ творѣ на горы сионскыѣ и на иѣроусалима, наведетѣ господѣ на оума великаго, кѣнѣла

¹⁾ Чтенія св. Ипполита отмѣчены изъ обоихъ его произведеній — изъ Слова объ Антихристѣ и Толкованій на Даниїла. Первое твореніе обозначается соотвѣтствующею главою въ изданіи Невоструева, а второе — листами академической ркп. № 486. Титла по типографскимъ соображеніямъ раскрываются.

асѣрськааго и на **высотѣ** славы очю **его**. 13. Рече бо: силою своею сътворю, и моудростию разоумѣннѣ **моего** **бгньмѣ** оуставѣ странамъ и силоу ихъ плѣню, 14. и потрясоу градѣ **вселеннѣ**, и всю **вселеноую** обнимоу роукою своею **акы** гнѣздо, и **акы** оспоущена аица възьму: и нѣ того, иже оугонезнеть мене, или противоу мнѣ речеть: ти не тако. 16. Нѣ поу-
ститъ адонаи господь на твою чѣсть бесчѣстнѣ, и на твою славою огонь горли раждѣжеться. 17. И боудеть огонь на свѣтъ израилевъ, и освѣтитъ и пламенѣмъ, и снѣѣстъ **акы** сѣно дѣла.

Ис. 11, 1. Невостр. гл. 8. изидеть жьзль **бг** корене несѣова, и цвѣтъ **бг** него възидеть.

Ис. 11, 14. Невостр. гл. 51. и летѣти имать въ кораблихъ иноплеменикъ, море въкоупъ плѣнѣюще, и **еже** на вѣстокъ слѣнца и на моаннѣ **первое** роукы възложить, а **сынове** аммонови **перви** повинѣтсѣ.

Ис. 11, 14. Л. 245. и полетѣтъ въ кораблихъ инѣплеменникъ, плѣнѣюще по морю... сынове же **амонов** **первое** повинѣтсѣ.

Ис. 14, 4—22. Невостр. гл. 17. 4. како почи прельстѣникъ, и како почи подвижникъ; 5. Съкроуши бѣ **крьмъ** кѣназомъ, 6. розбивъ страну **кростию** и **кзвою** неицѣлимоу. [и оуазвлѣа страны **кзвою** и **кростию**, не помилова почиваа. 7. Вся земля вопѣеть с радостію, 8. и древа ливаньскаа возвеселишасѣ о тебѣ, и кедри ливаньскіа: елма же ты еси почилъ, не възиде сѣкѣи насъ. 9. Адъ исподи разгнѣвавсѣ срѣтъ тѣ, востаа с тобою вси щюдове, владавшей землею, воставшей **бг** престолъ своих, всѣхъ странъ царева. 10. Тѣи вси **бгвѣщають**, и рекоутъ тебѣ: и ты плѣненъ еси, **акоже** и мы, с нами счетанъ еси. 11. Сниде во ад слава твоя и **многаа** твоя **крость**: под тобою постелютъ гной и останокъ твой червь. 12. Тако **бг** паде **бг** небесе денница древле восходящѣа, съкрыешисѣ въ земли пѣщаа на всѣ страны нарѣчѣа. 13. Ты бо рече во оумѣ своем: на небо възидѣ, выше звѣздъ небесных поставлю престолъ свой, и сѣсти имамъ на горѣ высоцѣ, и на горахъ высокихъ и к сѣверѣ, 14. възидѣ выше **облак** небесных, **бгдѣ** подобенъ вышнемъ. 15. Нынѣ же во ад снидеша во основаніа земли. 16. Видѣвше тѣ чюдѣтсѣ о тебѣ, и рекоутъ: сеи человекъ, разгнѣвая землю, трѣсѣа царѣ, 17. сотворивши вселеннѣю и грады разори, иже в бѣдѣ не разрѣши. 18. Все страны царь почивышаа в чести, и человекъ во своемъ домѣ: 19. а ты **бгверженъ** боудеши в горы, аки мертвецъ страненъ со **многими** оумершими и прободеными копѣемъ, входящѣи во адъ. 20. **Акоже** риза кровію очервлена да не бѣдетъ чиста, тако ни ты чистъ боудеши: **ако** мою землю погѣби и люди моя оумори]. И рече: не **имаши** прѣбѣти **вѣкы**, **плоде** лоукавы, 21. готовѣи си чада на заколеннѣ въ незаконныхъ отца своего, 22. да не вѣстанѣтъ и землю преимоутъ, и насѣятъ ю рати и вѣстанѣтъ на нѣ, глаголетъ господь.

Ис. 18, 1. 2. Невостр. гл. 58. 1. горе земли кораблемъ крила, подале рѣкъ **евопѣ** **скыныхъ**. 2. Поущааи по морю нарѣчѣа и кѣнигы по водѣ: идѣтъ бо **акы** орьли льгѣци къ **кзыкоу** **высокоу** и къ чужимъ людѣмъ и лотомъ, **выи** **его** **кзыкъ** дале надѣвсѣа и пощранъ **есть**.

Ис. 23, 4. 5. Невостр. гл. 52. 4. постыдисѣ сидоне, рече море, а сила рече морьскаа: не поболѣхъ, ни родихъ, ни вскормихъ юноша, ни възвысихъ дѣвы. 5. Егдаже слышитъ во егуптѣ, болѣзнь ихъ прѣиметъ о тирѣ.

Ис. 26, 10. Невостр. гл. 63. да **бгнѣметсѣ** нечѣстивѣи, да не видѣтъ господна славы.

Ис. 26, 19. Невостр. гл. 65. възкрѣсноутъ мертви. и вѣстанѣтъ иже въ гробѣхъ, и възвеселѣтсѣа иже на земли, и **акы** роса иже отъ тебе цѣльба имъ **есть**.

Ис. 26, 20. Невостр. гл. 64. идѣте людѣе мои, влѣзѣте въ съкровище ваше, затворите двѣрь вашу, възкрѣстесѣа мало нѣколько, даже мимоидетъ гнѣвъ господень.

Ис. 33, 17. Невостр. гл. 44. **цесарѣ** съ славою имате видѣти.

Ис. 47, 1—5. Невостр. гл. 34. 1. Сниди и сѣди на земли дѣво, дщи вавилоньскаа, влѣзи во тмѣ, сѣди на земли, дщи халдѣйскаа, не прилажетъ ти оуже слоужити **магкаа** и **младаа**. 2. Ими жерновы, мели **мзкѣ**: **бг**крыи покровъ твой, вѣстраши сѣдины свои: **бг**крыи, лысты своими преиди рѣки, 3. да **бг**ткрѣтсѣа срамъ твой: да сѣ **кзватъ** понѣшеніа твоя: правдѣ **бг**иму **бг** тебе, ктомъ предамъ тѣа человекѣмъ. 4. Рече избавлѣаи тѣа господь саваофъ, **има** емъ свѣтыи **исраилевъ**: 5. сѣди смиренна, влѣзи во тму, дщи халдѣйскаа, ктому не **имаши** сѣа **нареши** сила царева.

Ис. 47, 6—15. Невостр. гл. 35. 6. Разгнѣвахсѣа на люди своя, осквернила еси причастіе свое, еже дахъ в роуцѣ твои, ты же не да имъ милости, старѣ **стажи** **крьмъ** зліи. 7. И рече: въ **вѣкѣ** **бгдѣ** **владѣщи**: не разѣмѣ си въ срѣдѣцы своемъ, ни помани послѣднѣа. 8. Нынѣ же слыши сѣа **младаа**, **исѣдащи**, надѣющѣа и глаголющѣа въ срдцысвоемъ: азъ есмь и нѣстъ иноа, не **имамъ** сѣсти, вдовѣства не **имамъ** видѣти ни сирѣтства. 9. Нынѣ же прѣидетъ на тѣа обо есе и во единъ дѣнь вдовѣство и безсчадіе: прѣиде напрасно в чародѣаніи твоемъ, и в силѣ **обалѣнникѣ** твоихъ зѣло 10. и **бг** надежи блѣда твоего. Ты бо рече: азъ есмь, и нѣстъ иноа, и бѣдетъ блѣдъ твой тебѣ стыденіе, **ако** рече в срдцы своемъ: азъ есмь. 11. И прѣидетъ на тѣа

погѣба, и не имаша роуа, и впадеши вонь, и прїидет на тѣ окаанїе, и не имаша быти чиста! прїидетъ на тѣ напрасно, и не оувѣси. 12. Стани нынѣ, обааиѣи своими во мнозѣ чародѣанїи своемъ, иже сѣ оучаше ѿ юности своеа, аще можеша оуспѣати чѣто. 13. Трудиласѣ яси въ свѣтѣхъ своихъ, да станути и да тѣ спасоути звѣздозѣрци небесїи, видѣши звѣзды, и да ти повѣдаѣтъ, чѣто хочеть прити на тѣ. 14. Се вси ꙗко соухоти на огни тако имоути сѣгорѣти и не имѣти избавити доушъ своихъ ѿ пламене: имаша бо оугли огнѣны: сѣди на нихъ. 15. Ти ти да боудоути на помощь: трюдиласѣ еси о глоумленихъ своихъ ѿ оуности своеа, человекъ въ себе сѣблзанисѣ, а тебе не бы спасенїа и не боудеть.

Ис. 53, 2. 3. Невостр. гл. 44. 2. видѣхомъ ꙗго и не имѣаша лица ни лѣпоты: 3. нѣ лице ꙗго бѣчѣстно и охѣдѣло паче всѣхъ человекъ: человекъ въ ꙗзвѣ сыи, могъи тѣрпѣти бѣды бѣчѣстїе приѣти и небреже.

Ис. 66, 24. Невостр. гл. 65. изидоути и видѣти гонаты человекѣскы престоупльшиимъ мое слово, ꙗкоже чѣрвь имъ не оумреть, и огнь имъ не оугаснетъ, и боудоути на позоръ всѣмъ человекомъ.

Иер. 4, 11. Невостр. гл. 57. къ людѣмъ симъ и къ иерусалимѣ доухъ лѣсти.

Иер. 4, 11. глаголати начнетъ людѣмъ симъ іерусалимѣ дѣхъ лѣсти.

Иер. 8, 16. Невостр. гл. 15. подвижанїе ѿ дана да оуслышимъ скорѣе конь ꙗго, ѿ гласа рѣзани конь его землѣ потрасесѣ.

Иер. 17, 11. Невостр. гл. 54. ерѣбъ въспѣ, сѣбра, ꙗже не роди, творѣ богатство его не сѣ расоуженїемъ: въ насъ днесъ оставѣти ꙗго и боудеть на конѣцъ безоумь.

Иезек. 28, 2—10. Невостр. гл. 18. 2. Си глаголетъ господь богъ: елма же възнесесѣ сѣрдце твоѣ, и рече: богъ есмь азъ, въ селенїе божїе¹⁾ въселихъсѣ въ сѣрдци морю, а ты еси человекъ, а не богъ, положилъ еси свое сѣрдце акы сѣрдце божїе. 3. ꙗко мѣдрѣи яси данила; премѣдри не наоучиша тѣ хытростїю своею. 4. [Еда хитростїю или мудростїю своею] сѣтворилъ яси себе силоу; и злато и сребро въ сѣкровищихъ твоихъ есть; 5. Еда многою твоєю хытростїю или лоуками оумножилъ яси силоу себе; възнесесѣ силоу твоєю сѣрдце твоѣ. 6. Сего ради си глаголетъ господь богъ: елма еси положилъ сѣрдце твоѣ акы сѣрдце божїе, 7. въ сто (= вмѣсто сего) наведу на тѣ инѣ гоубителя ѿ странъ и истѣщѣтъ мечѣ ихъ на тѣ и на лѣпотоу твою хытростїи, и положить лѣпотоу твою въ пагоубоу, 8. и сѣведоути тѣ, и оумрѣши сѣмѣртїю акы ꙗзвыи въ сѣрдци морю. 9. Еда речеши къ оуби-нѣи погыбѣши есмь азъ; ты же яси человекъ, а не богъ въ множествѣ. 10. сѣ необразѣвающимъ тѣ: богъ щоужими роуками, ꙗко азъ глаголаѣ есмь, рече господь.

Дан. 2, 31—35. Невостр. гл. 19. 31. ты цесарю видааше: и се образъ великъ стоѣ предъ лицѣмъ твоимъ, 32. ꙗкоже глава ѿ чиста злата, мѣшцы ꙗго и рами и пѣрси серебряны, чрево и стегнѣ мѣдны, 33. лѣсти желѣзны, ногоу часть ꙗдина желѣзо, а дроуга глина. 34. Видаше, даже сѣ ѿтѣрже камы бездроукоу и порази образъ въ желѣзѣ нозѣ и глинянѣ и истѣни до конѣца. 35. Тѣгда сѣдробишасѣ въкоушъ глина, желѣзо, мѣдъ, сребро, злато, и быша акы прахъ ѿ гоумна лѣтнааго, и въспрашиси множество доухоу, и мѣсто сѣ не обрѣте имъ: камы же поразивъи образъ бысть гора велика и напѣлни всю землѣ.

Дан. 7, 2—8. Невостр. гл. 20. 2. азъ данилъ видѣахъ: и се чѣтыре вѣтри небесїи приразишасѣ въ море великоѣ: 3. и се чѣтыре звѣри велици въсхожаахоу ѿ мора различъ себе. 4. Пѣрвыи акы львица, и пера ꙗи акы орьлоу, видѣахъ, донѣде испадоша пера ꙗи и ѿнашасѣ ѿ землѣ, и на ногахъ своихъ ста, и сѣрдце ꙗи человекѣско дано бысть. 5. И се звѣрь вѣторѣи подобнѣ мечѣцѣ, и по единой странѣ ста, и три ребра въ оустѣхъ ꙗи. 6. Видѣахъ: и се звѣрь дроугѣи, акы рѣсь, и тои пера пѣтича чѣтыри, сѣвыше еѣ чѣтыри главы звѣри томѣ. 7. Въ слѣдѣ ꙗго видѣахъ: и се звѣрь чѣвѣртѣи страшнѣ, и чоуднѣ и крѣпѣкъ излиха: зоуби ꙗго желѣзны, и ногъи ꙗго мѣдны, сѣнѣдаѣ, и дробѣ и прочѣнаа ногама сѣпираѣ, и тѣ излиха различнѣ ѿ всѣхъ звѣри, иже предъ нимъ, и десѣтъ рогъ емоу бѣаше. 8. Сѣмотрихъ въ розѣхъ ꙗмоу: и се рогъ дроугѣи малъ въсхожааше посредѣ ихъ, и три розѣ ѿ предѣннихъ емоу искоренишасѣ ѿ лица емоу, и се акы очи человекѣстѣ въ розѣ сѣмъ и оуста глаголюща вѣлми.

Дан. 7, 8. Невостр. гл. 47. сѣмотрѣахъ рога: и се очи ꙗмоу, акы человекѣкоу въ розѣ, и оуста глаголюща велика, и ѿвѣрзе оуста своѣ на хоуленїе къ богу.

Дан. 7, 9—12. Невостр. гл. 21. 9. Видѣахъ, даже и престоли поставишасѣ, и вѣтѣхъ дѣнни сѣдѣаше, и одежда его бѣла акы снѣгъ, и власи главы его акы вѣлна чиста, и престолъ ꙗго акы пламы огнѣнѣ, колесница его огнь горѣи. 10. Рѣка огнѣна тѣчааше предъ нимъ, тѣсаща тѣсащами слоужаахоу ꙗмоу, [тѣмъ тѣмѣи предстоѣахоу ему], соудѣи сѣде, и кнѣгѣ

¹⁾ Написано: въселенїемъ божїимъ

ѡтверзошася. 11. Видѡхъ тѣгда ѡ гласа словесъ великихъ, ꙗже глаголаше рогъ онъ, до-
нелѣ побити бысть звѣрь и погыбе, и тѣло его дано бысть на жьжение огню, 12. и про-
чихъ звѣрий власть преставися.

Дан. 7, 13. 14. Невостр. гл. 22. 13. Видѡхъ въ видѣнии нощи: и се съ облакы
небесъныими, акы сынъ чловѣчскъ гради, и до ветъхааго дънии доиде, и принесенъ бы
къ нему, 14. и томоу бы дано кѣнажиѣ, и власть, и чѣсть, и царство, и вси людие, и племена
и ꙗзыци работати емоу имѣть: власть его власть вѣчная, ꙗже не мимоидеть, и царство его
не истлѣеть.

Дан. 9, 27. Невостр. гл. 43. и положить завѣтъ многымъ ѣдина седморица и боудеть
въ полоуседморица възметься мѣнѣ жертва и полнаниѣ.

Дан. 11, 41. Невостр. гл. 51. и си спасоуться ѡ роукоу его: едемъ, и моавъ и начало
сыновъ аммоновъ.

Дан. 12, 11. 12. Невостр. гл. 62. 11. и дадѣть мързости пагоубѣ дънии тысящю
дѣвѣсѣтъ 5. 12. блажонъ претърпѣвши, достигъ въ дъни тысящю тѣе.

Дан. 12, 2. Невостр. гл. 65. и мнози погребенныхъ въ земли въскрѣсноуть, ови въ жи-
вотъ вѣчныи, ови же въ хоулоу и стоудъ вѣчныи.

Мих. 5, 5. Невостр. гл. 57. и боудеть миръ съ ѡ мене, ꙗгда придетъ асурна на вашу
землю и вѣнидетъ въ предѣлы ваша.

Мал. 4, 2. Невостр. гл. 61. и вамъ, боѡшимъся има мое, възидеть слѣныце правдыноѣ,
цѣльба въ крилѣхъ ѣмъ.

Мал. 4, 5. 6. Невостр. гл. 46. 5. поушоу къ вамъ илию оезвита, прежде пришествиѣ
дъни господня великааго ꙗвится, 6. иже исправитъ срьдѣца отцемъ къ чадомъ, и непо-
коривныхъ на мудрость правдыныхъ, еда кѣгда приидѣтъ поражоу землю всюю.

1 Мак. 2, 24. и вѣстрепеташа ладвѣа емъ и ꙗрость прѣа по сѣдѣ.

1 Мак. 2, 32—35, 36. 37. 32. сѣтвориша бранъ съ ними въ дънь сѣботѣ. 36. Ни
камыкъ верьгоша на нѣ. 33. И нынѣ оубо излѣзете и сѣтворите повелѣнѣе царева и живи бѣдете.
34. [Си же рѣкоша]: не излѣземъ, ни сѣтворимъ повелѣнѣа царева: 37. да оумремъ въ простооумѣи
своемъ, послѣхъ намъ да бѣдетъ небо и земля, ꙗко безъ ꙗма погѣблаете насъ.

1 Мак. 2, 42. 43. 42. сѣборъ жидовскъ, силенъ зѣло, 43. и быша емъ на оутверженѣе.

1 Мак. 2, 45—46. 46. обрѣзаша дѣти, елико обрѣтоша необрѣзаны, 45. и разориша
требища и всѣ храмы, и оудася имъ дѣло то.

1 Мак. 3, 28. и дасть имъ ѣдъ на година и повелѣ имъ готоватися.

Матѣ. 13, 43. Невостр. гл. 65. тогда правдыниі просвѣтѣтѣся акы слѣныце.

Матѣ. 23, 37. Невостр. гл. 61. акы пѣтица пѣтица.

Матѣ. 24, 7. вѣстанетъ страна на странѣ и царъ на царѣ и бѣдѣт трѣси по мѣстомъ и
гладѣ и пагѣбы.

Матѣ. 24, 14. прѣже бо хочетъ еуггелие проповѣдати въ весьмъ мирѣ на послѣшество
вѣсмъ странамъ и тѣгды придетъ кончина.

Матѣ. 24, 15—19. 21. 22. Невостр. гл. 62. 15. ꙗгда видите мързость пагоубѣ на мѣстѣ
свѣтѣ стоѡшоу, — чѣтыи да разоумѣеть, — 16. тѣгда иже въ ноудѣи да бѣгають на горы,
17. и иже на клѣти да не сѣнидетъ възати чѣто ѡ своего домоу, 18. и иже на нивѣ да не
възвратиться възпѣть възати ризоу свою. 19. Горе же тѣгда имѣющимъ въ чревѣ и домѣ-
щимъ въ тѣ дни: 21. бѣдетъ бо скръбъ тогда велика, ака же не бысть ѡ начала мироу, ни
имѣть быти. 22. И аще сѣ не быша прекратили дъныѣ ти, не бы гонезноула всѣа плѣть.

Матѣ. 24, 26. се въ ꙗстынахъ есть, не излазите, се въ скровищихъ есть, не взирайте.

Матѣ. 24, 27. 28. Невостр. гл. 64. 27. ꙗко бо мълнии исходитъ отъ вѣстока и свѣ-
титъ до запада, тако боудеть пришествиѣ сына чловѣча: 28. идеже аще боудеть троупъ, тѣ
орѣли сѣбероуться.

Матѣ. 24, 31. Невостр. гл. 64. тогда посѣлетъ сынъ чловѣчъ ангелы свои и сѣберетъ
избраныа свои ѡ чѣтырь вѣтрѣ небеси.

Матѣ. 25, 34. 41. Невостр. гл. 65. 34. градѣте благословенни отца моего и примѣте
оуготованое вамъ цесарство отъ сѣложенѣа всего мира. 41. Идѣте ѡ мене проклѣтии въ огнь
вѣчныи, ꙗже оуготова отецъ мой диаволоу и ангеломъ его.

Лук. 1, 41. Невостр. гл. 45. възыграса въ чревѣ.

Лук. 18, 2—5. Невостр. гл. 56. 2. соуди бѣ не въ которѣмъ градѣ, бога сѣ не боѡ,
ни чловѣка сѣ срамляа. 3. Въдовица же нѣкаѣ блаше въ томъ градѣ и молашеся имоу,
глаголющи: мѣсти ми ѡ соунырника моего. 4. Съ же не хотѣаше на дѣлѣзѣ, послѣди же въ себе
рече, глагола: аще и бога сѣ не бою, ни чловѣка сѣ срамѣю, 5. нѣ занеже ма трѣжанѣтъ
въдовица си, мѣщоу си.

Лук. 21, 28. 18. Невостр. гл. 64. 28. Начиначуимъ же симъ бѣвати, възгладите и възведѣте си очи, **ако** приближиса избавленіе ваше, 18. и власъ отъ главѣ вашей не имать погыбноути.

Іоан. 1, 29. Невостр. гл. 45. се агньць божии, въземлаи грѣхы мира.

Іоан. 5, 25. Невостр. гл. 65. мнози въ тѣ днь слышати имоуть сына божіа, и слышавъшеи жити имоуть.

Іоан. 5, 25. 29. 25. аминь глаголю вамъ: идѣтъ час и нынѣ есть, егда мртвѣи слышатъ глас сына божіа 29. и възкреснѣтъ сътворившеи блага на възкрешеніе животное, сътворившеи зла на възкрешеніе сѣдное.

Рим. 1, 18. Невостр. гл. 64. **ѿкрывається** гнѣвъ божии **ѿ** небесъ на все бечыстіе и неправдоу чловѣкомъ, истину божію неправдѣно держащомъ.

Гал. 1, 1. Невостр. гл. 8. и богоу отцю, вѣставивъшъ **іего** **ѿ** мъртвѣныхъ.

Ефес. 5, 14. Невостр. гл. 65. вѣстани съпани, възкресни изъ мъртвѣныхъ, и освѣти тѣ христосъ.

1 Сол. 4, 13—17. Невостр. гл. 66. 13. братиѣ, не велю вамъ не разумѣвати о оумьршихъ, да не **са** печете, акы ни не имѣюще надежда. 14. Аще бо вѣроуете, **ако** христосъ оумьре и възкресе, тако и богъ оумьршаѣ вести имать христосомъ съ собою. 15. Се бо къ вамъ глаголемъ словомъ господньмъ, **ако** мы живии, оставъшии въ пришествіи господни, не имамъ постигнути оумьршихъ: 16. самъ бо господъ повелѣніемъ гласомъ архангельскомъ и трубою божіею сѣидеть съ небесе, ти мртвѣи оубо възкреснѣтъ о христосѣ пьрви, 17. потомъ же мы живии оставъшеи вѣкоу съ ними възхъщени бѣдемъ на облацѣхъ на сѣрѣтениіе господне на въздоусѣ, и тако **вѣинъ** съ господьмъ боудемъ.

2 Сол. 2, 1—12. Невостр. гл. 63. 1. повѣдаю вамъ, братиѣ, о пришествіи господа нашего іисуса христа на съборѣ, 2. да не скоро колѣбетеса оумьмъ, ни боитеса, ни доухомъ ни словесьмъ, ни посѣланиемъ **ако** **ѿ** насъ, **ако** настонтъ днь господнь. 3. Да никтоже васъ не прельститъ никимъ же правомъ: **ако** аще не придетъ отстоупникъ прежде, и **открыється** чловѣкъ грѣшныи, сынъ пагоубѣ, 4. соупротивникъ, превъзносася на всѣчьскааго нарицаемааго бога и чьсть, и садеть на храмъ божии, бога **са** показѣ. 5. Не помъните ли, **ако** **іе**ще съ вами **сы**, глаголахъ си къ вамъ; 6. и нынѣ ставляющіе вѣсте на отъкрѣвеніе **іемоу** въ свое время. 7. Тайна бо оуже дѣється, тькъмо дръжанъ нынѣ да не боудеть. 8. Тогда **открыється** безаконникъ, **іегоже** господъ и іисусъ христосъ оубиетъ доухомъ своихъ оустъ и оупразнитъ **явлениемъ** пришествіа своего, 9. **іемъже** **іе**сть пришествіе по дѣлани сатанинѣ всѣчьскою силою и чоудесы и диващими лъжи 10. и всѣчьскою лъстію неправдивою погыбающимъ, елма любве истинѣ не приѣша на спасеніе свое. 11. Сего ради поусті имъ богъ дѣланиіе лъсти вѣровати лъжи, 12. да соудъ примоуть вси, не вѣровавши истинѣ, нѣ благоволивъше въ правдоу.

2 Сол. 2, 1—9. 1. Глаголемъ оубо къ вамъ, братиѣ, о пришествіи господни, 2. да не **са** плачете, ни словомъ, ни епистоліею, акы отъ насъ, **акоже** насталь есть днь господень. 3. Да никтоже васъ не прельститъ никимъ же правомъ: аще бо прѣже не придетъ **ѿметникъ** и **ѿкрыеть** толико безаконіе сынъ пагѣбы, 4. противлѣася и превъзносася паче всего нарицающагося, да и на храмъ божіи садеть, кажа **са** **ако** богъ есть. 5. Не помъните ли, **ако** и **е**ще **сы** с вами глаголахъ к вамъ; 6. и нынѣ прѣстающіи вѣсте еже на **ѿкровеніе** его по своемъ врѣмени. 7. Оуже бо тайна лъсти дѣтеса, то кто прѣдръжанъ нынѣ да мимоидеть: 8. и тьгда **ѿкрыетса** безаконникъ, его же господъ богъ оубиетъ доухомъ оустъ своихъ и ставитъ обавленіемъ пришествіа его, 9. **емъже** **е**сть пришествіе дѣланіемъ сатанинымъ.

2 Сол. 3, 2. Невостр. гл. 1. **ако** не всѣкоуоумоу **іе**сть вѣра.

1 Тим. 6, 20. 21. Невостр. гл. 1. 20. о тимооо, преданиіе съхрани, оукланася **ѿ** сквърнавѣныхъ, тьщегласныхъ пьрь лъжеименнааго разоума, 21. **іегоже** **са** держаще нѣкотори вѣрѣ грѣшиша.

2 Тим. 2, 1. 2. Невостр. гл. 1. 1. ты оубо, чадо мое, о сильнѣи благодѣти, юже о христосѣ **іисусѣ**, 2. а **іе**же **іеси** слышалъ **ѿ** мене многими послоухы, си предаждь вѣрнѣимъ чловѣкомъ, иже мощи начьноуть и нѣтъ оучити.

Тим. 2, 13. Невостр. гл. 67. ожидаѣ надежда и **явлениа** спаса нашего бога.

Тим. 3, 5. Невостр. гл. 59. баню пороженіа понавляющи.

Апок. 6, 9—11. 9. и видѣхъ доуша съсѣченнымъ іисусова имене ради под ѿлтарьмъ. 10. И възпиша къ богъ и рѣша: доколѣ, господи боже нашъ, не сѣдиши, ни метиши крѣви нашей **ѿ** живѣщихъ на земли; 11. И даша имъ **ѿдежу** бѣлѣ и рекоша къ нимъ: да пождѣтъ еще мало врѣмѣ, даже подрѣзи ихъ свръшати моучение свое, хотѣши побиени быти, акы и сѣи.

Апок. 11, 3. Невостр. гл. 47. и дамъ двѣма послоухома моима, и пророчествовати имата въ дни тысоущѣхъ двѣсѣтъ .3. одѣвѣшася въ вретници.

Апок. 11, 4—7. Невостр. гл. 47. 4. Си ꙗста двѣ масличинѣ и двѣ свѣтильника, ꙗже предъ вавулономъ стоѣтъ земнымъ. 5. И ꙗже ꙗ ставитъ правдоу творити, огонь исходитъ ѿ оустъ ꙗю, и сѣиѣдѣють врагы ꙗю: и ꙗже ꙗма правдоу не творитъ, такоу ꙗмоу смѣръть достѣитъ приѣти. 6. Сѣ ꙗмата власть затворити небо, не боудетъ дѣжда въ всѣ дни пророчества ꙗю, и власть имата на водахъ обращати ꙗ въ крѣвь и поразити землю всѣакою ꙗзвоу, ꙗлькраты хочѣта. 7. Да кѣде съконѣчатѣ теченіе свое и послоушѣство свое, звѣрь, въсходѣи ѿ безднѣтъ, сѣтворитъ съ нима рать и оудолѣетъ ꙗма и оубыѣтъ ꙗ.

Апок. 12, 1—6. 13—17. Невостр. гл. 60. 1. Видѣхъ знаменіе великое чудно: женѣ ѿдѣнѣ въ слѣньце, и мѣсѣць ей подъ нѣгама, и на главѣ ей вѣнецъ ѿ .31. звѣздъ, 2. и во чревѣ имоуща, възываетъ болаши, стражоущи родитъ. 4. Да егда родитъ, и чада еѣ изыѣстъ. 5. И роди сынъ, ꙗже хочетъ оупасти всѣ страны, и восхищено бысть чадо еѣ къ богѣ и къ престолѣ емѣ. 6. И жена бѣжа въ поустыню, и дѣже естъ мѣсто оутотовано богомъ, да ю прекормитъ дни .42. 13. И егда видѣхъ зми, гонѣше женѣ родившю отрока. 14. [И] данѣ быста женѣ двѣ крилѣ орла великаго, да лѣтаетъ въ пѣстыню, и да еѣ кормитъ тѣ время, времени и пол времени, кромѣ лица змию. 15. И испѣсти зми изъ оустъ своихъ водѣ, ꙗко рѣкъ, да ю въ рѣцѣхъ оутопитъ. 16. И поможе земля женѣ, и ѿверзе земля оуста своѣ и пожре рѣкъ, ꙗже изложи зми изъ оустъ своихъ. 17. И разгнѣвася зми на женѣ и иде сотворити брань съ прочими чады еѣ, хранѣщаа запѣвѣди божіа, имѣюща послоушѣство ꙗсоусово.

Апок. 13, 11—18. Невостр. гл. 48. 11. видѣхъ друуги звѣрь, въсходѣи ѿ земли, имѣаше рога двѣ, подобна агнѣцю, и глаголаше акты зми. 12. И власть прѣвааго звѣря всю творѣаше предъ нимъ: и творитъ землю и живуща на ней, да еѣ поклонѣтъ звѣрю прѣвоуоумѣ, ꙗмоуже испѣлѣ ꙗзва смѣрътнаѣ. 13. И творитъ чудеса велика, да ꙗ огонь сѣтвори сѣннѣи съ небесе на землю предъ челоуѣкъ. 14. и прѣлѣстити живуща на землѣ, чоудесъ дѣла, ꙗже емоу соутъ дана творити предъ звѣрьмъ, глагола живущимъ на землѣ, сѣтворити образъ звѣрю, ꙗже имѣтъ ꙗзвоу ножныю и ожи. 15. И дано ꙗмоу бысть дати доухъ образѣ, и да глаголетъ образъ звѣрьмъ и сѣтворитъ, да елико еѣ не поклонѣтъ образѣ звѣрьноуоумѣ, да побыѣни боудоутъ. 16. И сѣтворитъ всѣа и малыѣ и великыѣ, и богатыѣ и оубогыѣ, и рабы и свободныѣ, да имъ дадѣтъ знаменіе на роуцѣхъ деснѣи и на челѣ, 17. да не може никтоже продати и кѣпити, развѣ тѣкмо имѣи знаменіе звѣря имене того или число имене ꙗго. 18. Сѣде всѣа моудрѣсть ꙗетъ. ꙗже моудрѣсть имѣтъ, да почѣте число имени звѣрю: число оубо ꙗетъ челоуѣкоу и число ꙗмоу ꙗетъ .XV. .

Апок. 17, 1—5. Невостр. гл. 36. 1. И приде ѿ седми ангелѣ ꙗединъ имѣющинъ по седми чашѣ и вѣща къ мнѣ, рѣкъ: ходи, покажоу ти соудъ блоудныѣ великыѣ, сѣдѣща на водахъ многыхъ, 2. съ неуже сѣблѣдиша живущи на землѣ ѿ вина блоуда ꙗеѣ. 3. И несе ма въ поустыню доухомъ, и видѣхъ женоу, сѣдѣщую на звѣри чѣрвленѣ, испѣльнѣ именъ, имѣюща главъ седмѣ, а роуѣ десѣтъ. 4. И жена бѣаше ѿдѣна багѣромъ и чѣрвленію, позлащѣнѣмъ златѣмъ и каменнѣмъ чѣстѣнымъ, бисѣромъ оукрашена, дѣржащи чашѣ златѣу въ роуцѣхъ своѣхъ, пѣлноу гноуса и нечистѣты блоуда зѣмьнааго. 5. И на челѣ ꙗеѣ имѣ бѣаше написано: таина, вавулонъ великыѣ, мати блѣдныкомъ и гноусомъ зѣмьнымъ.

Апок. 17, 6—8. Невостр. гл. 37. 6. И видѣхъ женоу (пѣаноу) ѿ крѣви свѣтлыѣхъ и ѿ крѣви моученикъ ꙗсоусовѣ, и чѣдихъсѣ, видѣвъ ю, чоудомъ великѣмъ. 7. И рече ми ангелъ: чѣсѣмоу еѣ дивнѣи, азъ ти сѣкажоу таиноу женѣ сѣѣ и звѣри, носѣщѣоуоумѣ ю, имѣющѣоу седмѣ главъ и десѣтъ роуѣ. 8. Звѣрь, ꙗже видѣ, бѣаше и нѣетъ, и възити ꙗмоу естъ ѿ безднѣтъ и на пагоубѣи ити, и чоудитисѣ имѣтъ живущи на землѣ, имѣже не соутъ имена написана въ кѣннѣгахъ животныѣхъ ѿ сѣложениѣ мира, видаѣе звѣрь, ꙗко бѣаше и не бѣаше, и ꙗетъ.

Апок. 17, 9—14. Невостр. гл. 38. 9. Сѣде оумъ, да положи, еже ꙗма моудрѣсть, ꙗже седмѣ главъ. 10. Сѣдмѣ роуѣ соутъ: пѣтъ падоша, ꙗединъ ꙗетъ, а друуги не оу пришьлѣ, и ꙗеѣгда придеѣтъ глаголаи, того ꙗетъ ожити. 11. И звѣрь, ꙗже бѣаше ти нѣетъ, то ꙗетъ осмыи, и ѿ седми ꙗетъ и на пагоубѣи итеѣтъ. 12. И десѣтъ роуѣ, ꙗже видѣ, десѣтъ царѣ соутъ, ꙗже не соутъ царѣство приѣли, нѣ власть акты царѣ въ ꙗединъ часъ прѣимоутъ съ звѣрьмъ. 13. Ти ꙗединѣмъ оумѣмъ боудоутъ и силоу и власть ихъ звѣреви предадѣтъ. 14. Ти сѣ агнѣцѣмъ раствѣратъ, и агнѣцъ оудолѣѣтъ имъ, и ꙗко господъ господѣмъ ꙗетъ и царъ царѣмъ: и ꙗже съ нимъ зѣвани и избѣрани вѣрни соутъ.

Апок. 17, 15—18. Невостр. гл. 39. 15. И рече ми: водѣ, еже видѣ, на нихъже сѣдѣтъ блоудныѣ, соутъ людѣи и мѣножѣство и ꙗзыци и страны. 16. ꙗединъ надѣсѣте роуѣ, ꙗже видѣ, и звѣрь, ти ненавидѣти имѣутъ блоудныѣ, опоущѣноу сѣтворѣтъ ю, и пѣтъ ꙗеѣ сѣнѣдѣтъ и самоу сѣжѣгоутъ огнѣмъ. 17. Б(ог)ъ бо даѣтъ въ срѣдѣце имъ сѣтворити хотѣніе ꙗго,

и быти єдинѣмъ оумѣмъ, и предати царство свое звѣри, донелѣ съконъчаются словеса божіа.

18. Жена же, юже еси видѣлъ, градъ єсть великѣи, имѣаи цесарство надъ цари землѣи.

Апок. 18, 1—5. Невостр. гл. 40. 1. Потомъ видѣхъ друугааго ангела съходяща съ небесе, имѣюща власть великоу: и земля просвѣтиса ѿ славы єго. 2. И възъи гласомъ великѣмъ глагола: паде вавулонъ великѣи, и бысть жилище бѣсомъ и хранильница всего доуха нечистааго и ненавидимааго, и хранильница вьсего звѣри нечистааго и ненавидимааго, ꙗко ѿ крости вина блѣуда еѧ падоша всѧ страны. 3. И царе землѣи съ нею съблѣудиша, и коупци землѣи ѿ силы коноса еѧ разбогатѣша. 4. И слышахъ другѣи гласъ ѿ небесе, глаголющъ: изидѣте ѿ неѧ, людїе мои, да не причаститесѧ грѣсѣхъ єѧ, ѿ извѣ єѧ да не примете, 5. ꙗко възидоша до небесе грѣси єѧ, и поманѣу богъ неправды єѧ.

Апок. 18, 6—19. Невостр. гл. 41. 6. Въздадите єи, ꙗко и она въздала єсть, и соугоубите, соугоубѣ бо соутъ грѣси єѧ и дѣла єѧ, и єюже чашею чърпала єсть, почърпѣте єи соугоубѣ. 7. ꙗко славѣла сѧ єсть и коносала, толико дадите єи моукѣ и плачъ, ꙗко въ срѣдци своемъ глаголетъ: сѣжоу царица и вѣдова и нѣсмъ, плача не имамъ видѣти. 8. Сего ради въ єдинѣ придоутъ извѣи єи смѣръть и гладъ и плачъ, и огнь погоритъ, ꙗко крѣпкѣ господь богъ соудѧ єи. 9. И възплачѣутьсѧ и въздрѣдають о неѣ цесаре землѣи, съблѣудивъшеи съ нею, зрѣще дыма жегѣмааго єѧ, 10. стоѣще издалеца страха дѣла моукѣ єѧ, плачѣще и глаголюще: горе, горе, градъ великѣи вавулонъ, градъ крѣпкѣи, ꙗко єдиноу часѣ приде сздѣ твоѣ. 11. И коупци землѣи възплачѣутьсѧ и въздрѣдають о немъ, понеже роухла имъ нѣктоже не кзѣноуєтъ ктомуу, 12. не боудетъ въ роуцѣхъ имъ злата ни сребра, ни каменѣа чѣстѣнааго, ни бисѣра ни багѣра, ни вуса ни чѣрвени, ни брачинѣи, ни всего древа благовонѣнааго, (ни всего сосѣда нова, ни всего сосѣда чѣстѣнааго древа, ни мѣди, ни желѣза, 13. ни кинамона, ни ѣмѣана, ни мира, ни ливана, ни масла, ни смѣдала, ни пшеница, ни скѣта, ни ѡвецъ, ни конь, ни сѣмѧ, ни доушѣ чѣлѣчѣскѣхъ. 14. И ѡвѣща похѣтѣнїе доуша твоеѧ ѡиде ѿ тебе и кѣмъж ихъ не можешѣ обрѣсти. 15. Коупци, иже соутъ ѿ него обогатѣли, издалеца стаѣа страха дѣла и моукѣ єго, плачѣще и рыдающе, 16. и глаголюще: горе, горе, градъ великѣи, ѡдѣнѣи мѣсиною, и багромъ и чѣрвѣною, и позлащѣнѣи златомъ и ѡукрашѣнѣи каменїемъ чѣстѣнымъ и бисѣромъ, 17. и єдинѣмъ часомъ ѡнѣстѣ толико богатѣство. И всѧкъ кормчїи, и весь, иже въ кораблѣхъ, и весь кораблѣникъ, иже по морю плавають, издалеца стаѣа, 18. кричаще: зрѣще дыма сжѣнїа єго и глаголюще: кто подобѣнъ граду великомъ; 19. И посыпана перѣстїю главѣи своѧ, и воскричаѣа съ плачемъ и рыданїемъ, глаголюще: горе, градъ великѣи, въ немъже обогатѣшасѧ, (и) всѣ имѣще кораблѧ въ мѣри ѿ чѣсти єго, ꙗко єдинѣмъ часомъ ѡнѣстѣ.

Апок. 18, 20—24. Невостр. гл. 42. 20. Радуетсѧ о немъ небо и свѣтїи пророцы и апѣстѣли, ꙗко сздѣтъ єсть богъ сздъ вашъ ѿ него. 21. И възѧтъ єдинѣ крѣпокъ аггѣлъ камыкѣ, аки жѣрновъ великѣ; и вверже въ море и глагола: тацѣмъ погрѣзновѣнїемъ да погрѣзнѣтъ градъ великѣи вавулонъ, и не ѡбращетсѧ кѣмъж 22. гласъ гѣдѣа, ни моусикѣа, ни свѣрили, ни трѣба не имѣтъ слышатисѧ кѣмъж, и всѧ хытрѣа всѧкѣа хытрѣи не ѡбращетсѧ въ тебѣ, 23. и свѣтъ свѣтилѣника не имѣтъ ѡвѣтитсѧ въ тебѣ кѣмъж, и гласъ жѣнїха и невѣсты не имѣтъ сѧ обрѣсти въ тебѣ: ꙗко коупци твоѣ бѣахоу вѣлѣможа земля, ꙗко въ чѣродѣлѣнїи твоѣмъ прѣлѣстишасѧ всѧ страны. 24. И въ немъ крѣвъ прѣрѣчѣскаѧ и свѣтѣи обрѣтесѧ и всѣмъ заколенѣиымъ на землѣ.

Апок. 20, 6. Невостр. гл. 65. 6. блаженъ ѣ свѣтъ, имѣаи чѣстѣ о възкрѣсѣнїи пѣрвѣмъ: на сѣхъ же вѣторѣа смѣръть не имѣтъ власти.

Апок. 22, 15. Невостр. гл. 65. вѣнѣ(и) да боудѣутъ пси и ѡтравѣнѣи, и блѣудѣнѣи и разбѣи, и коумѣрѣслѣужѣтеле и всѣ любѣи и творѣи лѣжоу.

ПРИЛОЖЕНИЕ III.

Толкованія русскаго происхожденія: 1) западно-русское толкованіе XVI вѣка; 2) переработка предисловія Скорины къ переводу книги пророка Даниїла.

Прѣтѣво даниилово¹⁾.

Гл. а п 1. В лѣто третіе црѣтва іакима црѣта іона прїде навходоносѣ црѣ вавилоскѣ на єрлмѣ і воеваша нанѣ. 2. і да гѣ в рѣкѣ є іѡакима црѣта іона. т. Сирѣ егда третіе лѣто црѣтва є скочѣ, лѣта же четвѣтаго Навходоносѣ црѣ вѣ вавилоскѣ і того же лѣта прїде ко єрлмѣ, тако Єремїѣ прѣчествова. Сї же іѡакї вѣ снѣ црѣ іѡсїи, ѡ іѡакимѣ, єго нарицоу єхѣнїа. П. 6. И выша вѣ нѣ ѡ снѣ іудї даниї, і ананїѣ, і аза^{ри} і мисаї. 7. і претвори ѣ імена старѣшина каженї і нарече імена данилѣ вѣтасѣ²⁾, ананїи сѣдрѣ, азарїи мисѣ, мисѣлу же авѣнѣ. т. Гѣ во імена і во іѣзыцѣ мѣзки, понѣ іма тїе знаменовѣу — даниї, сирѣ богѣ сѣдїи, ананїа бѣ мѣтї, мисаї бѣ призываемѣ, азарїа бѣ защищающї. П. 8. і поло даниї на срѣци своѣ, тако не ѡквѣ(ни)тї ѡ трапезы црѣ і ѡ вина питїа є. т. Понѣ вѣ даниї по законѣ і хотѣши храни^{ти} єго, ідеже нѣкой пици ѡки нечѣтї завѣщаѣ, і не хотѣше ѣ причѣститї ідоложѣтвеннѣ сѣщї, вино же не вѣ вѣ законѣ завѣщанно, но даниї воздѣжа ѡ него вѣдѣши, тако вино многї злѣ. є вина, того рѣ изво не пити є. Сѣ вѣ і во вѣсѣ ѡбра воздѣжанїю. Сїмї пица і ѡ вездѣшнѣ сочивѣ і финїки і прочи таковы істнї ѣ і ѡчїстї, і ісправиша і навчї всѣмѣ прѣмрѣсть ассирийскѣю і хѣдѣскѣю, даниї же пощѣ разрѣши і сѣнїа. п. 12. Искуси ірѣоки твоѣ до дѣста днѣ, і да ны даси ѡ сѣмѣнь зѣнѣ да іа і пїѣ водѣ, 13. і да сѣ іавѣ прѣ тобою лица нѣ, і лица іавѣщї штрѣ ѡ трапези црѣта, і тако ѣзрї, сотво со штрѣоки твої. т. Крѣпкое ѣпованїе імѣша на вѣа,

1) Ркп. Ундольскаго № 18, XVII в., лл. 274—279.

2) На полѣ: сїи отѣроци от рода царѣ єз().

іако іше сиа во влго, аще вѣрѹючи і вѣщаѣ є сотвориѣ ѹгонаѣ єму и послѹшаѣ словѣ его, іже повелѣ сиа творити: аще во сие творили быша без повелѣннѹ вожимъ, іавили бы вѣѣ ікѹшаючи. ѿ і в п. 2₃₁. Рѣ даний навхѹносорѹ црѹ: ты видѣ, і се тѣло єно велиє і пром. т. Всю слоу мира сего ѿвѣра сѣ знаменаѣ, іако і аплъ пишитъ, іако миръ сѣ єсть ѿвѣра і сѣнѣ гредѹщій¹⁾, на нѣже зидити не има. п. И совѣти црѹ навхѹносорѹ ємѹ быти в послѣднѣх днѣх. Кѣне сѣ іволѣние бы, хотѣа мѣи црѣтва, но не вси, толико дѣ бо- шій, по ни же лює є імѣхѹ ѿсковити, ѿ нѣже црѣтво вавилѹское²⁾ прѣнее бы. п. 38. ты єси глава злата. 39. Послѣдї тебе востанѣ црѣтво дрѹгое, мѣшее ѿ тебе, єже є сребро. т. Ги црѣтво пѣское³⁾, є нача за кира. п. 39. Црѣтво же третие, є є мѣ, ѿдолѣє все зѣли. т. Сирѣ црѣтво грѣское, є нача за александра макидѹска. Инское во црѣтво ѿ асирѣска разорено бы, сие ѿ перскаго, і ѿво макидѹски і сие рѣска. п. 40. И црѣтво четвѣрое вѹдѣ, креплѣ іаки желѣзо, і іако желѣзо ѿточиваѣ все, іако ѹточї все і ѹмѣчи. т. Сирѣ црѣтво рѣско: ѿни вѣдоу ѿдолѣвши мало не все вселѣнѣ. п. 41. И єже видѣ нозе і пѣсты, чѣ желѣзна, чѣ же глина, то црѣтво раздѣлено вѹдѣть. т. Црѣтво рѣско і начала а до коца вы мѣжѹ себе радѣлши і чюно, іако стоѣа можає, а на послѣдѣ ненавистїа і врада вѣдѣрши і мѣа ни вѣто вы. п. И ѿ коренѣ желѣзо вѹдѣ в не, і іако видѣ желѣзо смѣшено со глиною. т. Желѣзо і глиною іавлає двои лю в сѣ црѣтѣ, сирѣ люи враны і влгї, по сї же распрѣ творѣщї і немїны. п. 43. і іако видѣ желѣзо смѣшено ко глине, смѣсѣсѣа во племена члѣки, но не вѹдѣ прилепаючи си к сѣмѹ, іако желѣзо не смѣшаєсѣа со глиною. Сирѣ не вѹдѣ добро хотѣние ѿ нї. і во днѣ црѣ тѣ. т. Сирѣ во времена црѣтва рѣска. 44. Коставї вѣз нѣный црѣтво є во вѣки не разсыплѣсѣа, і црѣтво єго людѣ инѣ не ѿстанѣсѣа. т. Сирѣ црѣтво хѣво вѣчноє. п. ѹточї і извѣє всѣ црѣтва, а то станѣ в вѣи. т. Сотвори конє всї црѣтва. 45. і іако видѣ іако ѿсѣчѣ каме ѿ горы вѣ рѣкѹ і ѿточї глинѹ і желѣзо, мѣ, сребро і злато. т. Сиа гора сїѿ, ѿна знаменашѣ црѣко і лює вѣи, єще і прѣтѹ двѣ мрїю, і неѣа плотню роста хс не ѿ сѣмени мѣска, но ѿ дѣа сѣа. п. 3₁. На поли дѣирѣ. Сирѣ ідѣ лює живѹ. На широцѣ поли. 4. И проповѣникѹ вопиташѣ крѣпко: вѣ сїа глѣ пѣзыци, людиє і племена. Цѣ сї ра великого богѣства своѣ завѣ є глѣ ємѹ дани, скоуочи видѣние є, і сотво сие вырѣние спонѣкнѣм нѣкї похлѣвнико враго даниловѹ і прочї равѣ вѣий. ѿ і є. 5₁. Калтаса црѣ сотво вечерѹ вѣможѣ свой. Ги црѣ вы сїѣ Євїмеродахѹ сїа нахѹдоносорова. 30. Калтасара црѣ хадѣска ѹвиша в тѹ нѣ. т. Увиє вы лѣта третѣ црѣтва своѣ, прѣдѣ же, євїмерода ѿцѣ єго црѣтова двадѣсѣ і три лѣта, а прѣ навхѹносо

1) Евр. 10₁.

2) На полѣ: мидїйское.

3) На полѣ: асирїйское.

црѣтова .мѣ. лѣ: се все совокѣниши ѿ лѣтъ ѿ а по євреѣмъ, црѣкѣмъ ѹчѣли с ни не согла-
 шаюсѣмъ. ѿ і с. 6₁. И вы вѣгоно прѣ дариѣ і постави в княстве¹⁾ кнѣзь рѣ. Ксенефо
 прѣти многѣ прочѣ мнѣнию пишѣ повное, іако дари снѣ астиасѣ црѣа мѣскаго да дѣѣ свою
 за кира црѣа пѣска сестрѣца своѣ і нею црѣто мѣское. Понѣ дари ни ѣнаго снѣ не імѣ, і не
 імѣюци мирѣ с црѣ вавилѣскѣ нача с нѣ вранити, і взѣ совѣ на помощѣ зѣтѣа свое кира
 і постави ѿ воеводѣоу сѣлы своѣа. Кнѣ же імѣашѣ з совою мнѣство люи вранѣ с персини,
 і тако ѡба два, іако пишѣ іѡсѣ, взѣша вавило. Ксенефо же пишѣ, іако не вѣ дари в то
 времѣа в рати, но лѣши іѡсѣ. Дари же толико єдино лѣто црѣтова і ѡда црѣто кирѣ.
 п. 10. Дани же, єгда ѹвѣдѣ, іако заповѣ ѹчинѣ, в до внидѣ сво, двѣца же ѡвѣзсты ємѣ
 в комоце прѣтивѣ Брѣмѣ. т. Снѣ сотво, да видѣ ѿ, да тако сотвори іспѣвѣданіє вѣры своѣа
 не криюциѣ страха ра. ѿ і с. п. 7₂. Азѣ даниѣ видѣ во видѣнии своѣ ношѣю: і се чѣ
 вѣтри нѣни. т. Іѡвѣаѣ велиє нестроєніє, ѿ імѣа быти в нѣлѣ црѣтѣ тѣ чѣтрѣ, ѡ ниже
 ѹ главе .б. речѣ. п. 3. И чѣты звѣриє вѣци іхожѣу і мора. Сирѣ црѣ. 4. Пѣвы
 аки лѣвица²⁾ імѣше кри. Перѣвое црѣто вавилѣское, іже начѣста за навѣходносѣра, єго
 знаменаѣ лѣвѣ крилатѣ, того ра іако вѣзапѣ, і зѣло вѣскѣрѣ імѣ ѹдѣжѣти всѣа црѣвиѣ
 ѡкрѣтѣмъ. п. 5. І се звѣрь вѣ подобѣны мѣведици. т. Мѣведицею знаменаѣ црѣто пѣское.
 п. І три рѣвѣра во ѹстѣ єа сѣ зѣвѣ єа. Іѡвѣаѣ црѣто мѣское и пѣское³⁾, і вавилѣское
 шнѣ во єно смѣсишѣ. И снѣ глѣдѣ: ѿ, вѣстѣни іѣ пло мнѣги. Іѡвѣаѣ зѣло велиє сѣрѣство
 пѣсѣско: шнѣ не мѣгоша насытити крѣви чѣчкиѣ, іако то сотвори томѣ црѣца по смѣти кнѣ-
 рѣвѣ, іако пишѣ іюсти в пѣвы кнѣгѣ і ѡроси во вторѣ. 6. Во слѣ сѣго видѣ: ⁴⁾ і се звѣ
 аки рѣ, томѣ а крила птича нѣ нимѣ. Іѡвѣаѣ црѣто македѣское, ѿ нача во времѣа црѣа
 александѣра македѣска, ѡже ѹподѣлѣ рѣси крилатѣмѣ, знаменаюци велию скорѣ александѣрово,
 ѡже за бѣ лѣтъ поко совѣ мнѣство црѣтѣ и градо. І імѣ а главы звѣрѣ⁵⁾. Александрѣ
 времѣа мало црѣствова і ѡстави по совѣ а-хѣ, шнѣ мѣдѣ себе црѣто єго рѣдѣлишѣ, пѣо-
 лѣмѣ взѣ єгѣ, сѣлѣвки сѣрию, атиѡ азию, фѣли аридѣш македѣонию. 7. Послѣди сѣго видѣ,
 і се звѣ чѣтѣвѣты гѣдѣ и страѣ і крѣпокѣ ілиха, зѣвѣ ѿ желѣзни велии іады ѡтѣчѣваѣ,
 ѡтанѣ же ногами попираѣ, то же рѣлѣчатѣ ізлиха пѣ всѣ звѣрѣ прѣны⁶⁾. Снѣ іѡвѣаѣ црѣто
 рѣско, вѣвыѣ страшно всѣ всѣленѣ. И рѣ .і. ємѣ. т. Снѣ чѣло знаменаѣ число мнѣгоє і
 велиє. Сими же рогами іѡвѣаѣ всѣ црѣта сѣшѣна во времѣа дѣно по рѣскимѣ црѣтѣ. п. 8. И

¹⁾ На полѣ: в црѣствѣ.

²⁾ На полѣ: а царство вавилѣское.

³⁾ На полѣ: в царство перское.

⁴⁾ На полѣ: і царство грѣческое.

⁵⁾ Должно быть: звѣрь.

⁶⁾ На полѣ: а царство римское.

смотря же в розѣ емѣ, і се рѣ дръгнѣ ма възиде прѣ ними, трии рози є прѣнии стрѣгѣста^ш емѣ ѿ лица его, і се ѿчи, аки ѿчи члѣчи, в розѣ то і ѿста глѣща велико. Си рѣ малы¹⁾ знамена црѣтво, его наѣло бы зѣло хѣдо і нѣнаємо, послѣдѣи прѣде к велѣ чѣти, і поко^{ри} совѣ ѿнии три велии роги, сирѣ многѣ: сѣ же рого гавлаѣ атихриста і мамета. Бы же сѣ рѣ разни ѿ прочѣ, понѣ імѣаше лице члѣче, є знаменаше внѣшнее блгчѣтне, єдиначѣ бы рѣ, сирѣ насилие і сѣровѣство. 9. И зрѣ додѣ прѣтли поставиша, і вѣхи днѣми сѣде. Гавлаѣ бѣга ѿца, ѿже вѣ сѣ да снѣ своему, і има во вѣки црѣвовати с нѣ і свѣтѣ дхѣ. 10. Сѣдище стаде, і книги ѿверзоша. Сие глѣ ѿ вторѣ^ш прѣствни гѣ нѣшего іс хѣ і ѿ страшно сѣде. ѿвѣзениѣ же кнѣ гавлаѣ прѣвѣное вжѣе, і мдрѣ неизслѣдованѣю, іа на всѣа помышлѣниѣа і дѣла члѣка зрѣ, да ѣ ѿсудѣ. Ёще ѿвѣзениѣ кнѣ гавлаѣ, іако всѣако члѣка совѣ ѿкриѣста, і таѣа всѣ сѣцѣ гавлена вѣдѣ. Помина ѿно грѣнаго і страшнаго днѣа, ѿже всѣ прѣставше сѣ прѣде ѿ сотворѣны нашѣ грѣсѣ, і єже прѣ ѿчиѣа аглѣз і члѣкѣ прѣложѣны вѣдѣ, і не вѣдѣщѣи ѣ ѿвѣтаста, ідѣ река ѿненаѣ і чѣви ядовитѣ, ідѣ все наго і ѿблѣчено прѣ ѿчиѣа всѣ, ідѣ книги дѣ сѣцѣ рагнѣста, і посре^{ди} вѣдѣ наши грѣси явныѣ і таѣныѣ, нощни і днѣвни, и забытѣи и іа сотвори хѣ, і тогда познаємо ѣ, єгда таѣнаѣ наша ѿкриѣста помысли, єгда прѣде ѿблѣчаѣа дѣла наша²⁾ смышлѣниѣа златѣ, єѣа сѣдим сѣде, і книги ѿвѣзѣста, і же нѣѣ слѣшающе рѣгаѣста. п 11. И видѣ тогда ѿ гласѣ словѣ великѣ, іаже рѣ ѿ глѣше. Сирѣ хѣла атихристова. Додѣже ѣвистѣ звѣ і погнѣе, і тѣло дѣста в сѣжѣниѣ ѿгнѣно. Гавлаѣ четвѣтое црѣтво со всѣми рога его. И прочѣ звѣ прѣстави влѣ. Сирѣ прѣнии три црѣтва быша до времени, є єсть мало противѣ црѣтва послѣдѣнаго, є імѣ быти в дого времени. 13. И видѣ во снѣ ноцию, і се на ѿблѣцѣ нѣныѣ. ѿблѣка^{ми} гавлаѣ аглѣ нѣныѣ³⁾. И дѣста в рѣку его до времени і времени і по времени. Гавлаѣ єдинѣ^м временѣ лѣто єдино, двѣма двѣ лѣте, по времени по лѣта. Сѣ токуѣста вѣ апокалипсѣи воспоминаѣущи .м. і .б. мѣци, є є почвѣа лѣта, вѣ нѣа бѣ попусти атихристѣ дѣствовати. Нѣций рѣумѣѣ се время є тисѣча, 5 і 5 лѣтѣ, сирѣ тако много лѣто, іако днѣ 8 чѣтѣдѣсѣати и двѣ мѣѣ. Прочѣ рѣумѣѣ 3 лѣ, іже половина почвѣа лѣта. Сѣмнѣѣю лѣтѣ гавлаѣ время зѣло дого, є ѣкратѣста івраннѣ ради. Сѣ толкование мнѣста быти лѣше, понѣ ѿ дни то і частѣ не вѣдѣа ни аглѣи, ни снѣ члѣки, сѣ є по плѣномѣ его смѣтрѣниѣу, і іако тако рѣ ѣчнѣко, ѣкrochenѣа ѣ вопрошѣниѣ, по вѣжтѣвѣ же не толико ѿ днѣи і частѣ вѣ, но і вѣки сотвори, іако павѣ глѣ. ѿ гл. и п 8. И ѿ єдинаѣ ѣ възиде рѣ єди крѣпокѣ, і возвеличѣ іліха ко югѣ і востоку і к запаѣу. Гавлаѣ ѿскорѣлѣниѣ вѣныѣ вжѣи. п 10. И возвеличѣ до силы нѣныѣ, і пѣа на зѣлю ѿ силы і ѿ звѣздѣ. і. Сирѣ смѣѣашѣ вранити со бѣѣ, і ѿсквѣнитѣ мѣсто стѣое его. Сѣ же все рѣумѣѣста ѿ црѣи атихрѣ ѿже велѣ вѣ гонитѣль людинѣ вжѣи, іносказатѣнѣ же

1) На полѣ: царство антихристова.

2) На полѣ: златѣс.

3) На полѣ: апокал. вѣ.

ѡ антихристе. п 9. Во пѣвое лѣто дарина сѣа сѣриева¹⁾. т. Онъ даръ въ сѣнь астигаса црѣа мѣскаго, егоже нарицахоу асвѣ²⁾, но не сѣ асфѣ, ѡ не писано в книгѣ есѣи, ѡ во въ давно прѣ, і никогда црѣ вавилонскій не въ, ѡ сѣ же даринъ зри выше в главѣ шестѣ. п 24. Семьдесятъ седмиць сократиша ѡ людѣ твой і ѡ градѣ твоѣ стѣ. Чрѣ єднѣ седмицѣ павлаѣ 3 лѣтъ, та комосі глѣтъ, і тако сѣмь .л. сѣми єсть чтыриста и девѣа .л. лѣтъ. п. Додѣ ѡвѣшаѣ согрѣшение, і скочаѣста грѣхъ, і знаменаюста грѣси. Кончаніє і знаменіє грѣховъ єна є вещь, сѣ глѣтъ причю, знаменаючи грамоты своя, ідѣ павлаѣ пришествіє христово, ѡже ѡчищаѣ всѣа неправды, і ѡсвѣщаѣ і ѡправдаѣ. п. И знаменаѣсѣ виденіє прѣкз, і помажѣста свѣты свѣты. Сирѣ, егда христосъ прїдѣ, пророчества не вѣдѣ треба, такоже і сѣа проглагола, ѡ зако і пророци до ішанна выша. 25. И ѡвѣси і рѣумѣши ѡ исхода словеси, тако ѡвѣщавати і тако соградити іерусалимъ. Аки въ глагола ѡ времени, в не пророчествова іеремеѣ, тако людие імѣахоу возвратитисѣ ѡ плѣнениѣ іероусалимѣа созидати. п. До христа старѣишины седминѣ сѣ, і седмѣ .3. і двѣ, і возвратисѣа і согратисѣа широко, і забрала ітощаѣ, и стѣое расыплѣсѣа со старѣишиною градоушѣи. Сирѣ іереи, імѣючи силю і честь царскѣю, ѡ імѣти не вѣдѣ, і царство дѣста і родъ, і тогда прїдѣтъ христосъ. ѡ гл. і. 13. Книѣа же царства пѣска противѣи мнѣ. Сирѣ аггелъ, ѡ вога тогда поставленѣи, надъ царствомъ пѣскимъ. І сѣ миѣаилъ єдинъ ѡ старѣишѣи первѣхъ прїдѣ мнѣ на помощѣ. Онъ аггелъ высть стражемъ людѣи израильскихъ. ѡ і. аі. 30. И вогарисѣа на завѣ свѣаты, і возвратисѣа смыслѣи на ѡставшаѣ, і мышци і плѣмѣа ѡ не, і ѡсквернѣа свѣщеніѣ, і преставѣа ѡчащеніѣ, і дадѣа в не ѡгнѣшнѣе іскажено. Сирѣ ѡ всѣа дѣ вѣдѣ іерусалимѣа воіны, і ѡсквернѣа церковь вожимъ поставленіємъ идола во церкви. Иносказательнѣ³⁾ же сие тако разоумѣѣста ѡ подлежащихъ: ѡ во дніє страстиєи приемлютѣ вѣсовѣ вины, єже подвижати в нѣа страстнымъ помысли, таже сими ворѣущѣи со ѡмомъ, понѣжаѣтѣ єго прїти во слѣннѣе грѣха, повѣженъ же єму вывшѣ, приводѣа єго прѣе плѣнника в дѣіаніє. Посѣ же і дѣшѣ пѣвствѣ мысль сотворшѣ с тѣми ѡствѣпаѣтѣ. Прѣываѣтѣ же во ѡмѣ си ідолъ грѣховный, ѡ немъ же рече господь: егда ѡзрите мѣзость запѣвствѣниѣ, стоимѣшѣ на мѣстѣ свѣатѣ, (чтѣи да рѣумѣѣ: мѣсто во свѣато), і храмъ вожї є чѣловѣкъ, въ нѣже вѣсы, страстнымъ мыслями дѣшѣ ѡпустошивше, ідола грѣховнаго поставлаѣтѣ. Нѣций рѣша ѡ атихристѣ сѣа быти.

Оказаніє вкратцѣ на прѣстѣво данилово.

Данї мѣа жадости і прѣкз гнѣ ѡ плѣмени царѣ іюдинѣхъ. ѡ тогоже плѣмени і спаситель нашъ господь іс хс, ізволи воплотитисѣа. Того ради си плѣмѣа пѣа прочїи соблюдаше по пророчествѣ патриарха іакова глаголющаго: не ѡмѣста жезлъ ѡ іюди,

¹⁾ На полѣ: Ерем. кѣ, кѣ (=Іеремїи 25₁₂, 29₁₀).

²⁾ Ср. наименованіє асвѣрѣ въ книгѣ Есѣи въ переводѣ Скорины.

³⁾ На полѣ: Максимъ.

и вождь ѿ бедръ є, дондѣже придетъ, шже посылаемы, і то єсть чаганіе языкомъ¹⁾. Сего святаго пророка взіа навходносоръ царь вавилонскій со ішахимомъ царемъ іерусалимскимъ, і заведе его во вавилонъ млада сѣща со іними плѣнники, і тѣ сѣ навчѣ всакоє наѣки і мѣдрости і халдѣскаго языка, і въ млады лѣтѣхъ свой избави сосѣнѣ ѿ смерти. Сѣ во великои чести бысть в навходносора цара і валтасара сына его, і в дарига цара перскаго и медскаго і въ кира цара. Сии свѣтѣ пророкъ не толико пророчествова, тако исаѣ, і еремѣ, і езекеѣ і прочии пророци божіи въ воплощеніи слова божіа іс пречистыа дѣвы, въ страсти христовѣ, въ ибавленіи нашомъ ѿ гнѣвѣ і ѿ крѣпости диаволѣ, въ антихристе і въ прелщеніи є, въ воскресеніи из мертвыхъ, въ страшно сѣде вожѣ, въ погивели грѣшны, въ царствіи вѣчномъ сына божіа со избранными его, но часы и времена пописа, в ко імѣше христосъ родитисѣ і за грѣхи наша претерпѣти, богъ и человекъ бога со человекѣ смирити, і како іудее имѣша его предъ пилатомъ ѿвѣщисѣ, и того ради приде на нѣа запѣстѣніе вѣчноє. Всѣ пророчество сие содержитсѣ в десѣти видѣніахъ. а²⁾. Первое видѣніе навходносора цара, є павлено бысть данилови Каменъ без рѣкѣ ѿсѣчесѣ ѿ горы і порази въраз і сотре и въ прахъ, сам же возрасте великъ и наполни всю вселеннѣю³⁾. Сие знаменова зачатіе господа нашего іс хѣа без сѣмени ѿ дѣвы маріѣ, сокращающіи силѣ диаволскѣю, і наплнѣннѣю свѣтѣмъ своимъ євѣліє, егоже царство вѣчно єсть. б. Второе видѣніе, еже бысть при (на)входно(со)ре цари, ѿже видѣ аѣгла подобна сынѣ вожію в печи горѣщѣ вгнемъ со трѣми штроками славѣщими господа бога. Сие знаменоваше рождство христово, і пріатіе на сѣа плоти человекскѣ, і боготавленіе во іердани, избавляющіи насъ ѿ вгнѣа вѣчнаго. Аще во кто не родитсѣ водою и доухомъ не внидетъ в царство небесное. г. Третье видѣніе, еже бысть во время тогоже навходносора, егда видѣ стража свѣаго с небеси глаголющаго, поѣтиѣте древо. Сие знаменоваше ѹчение господне, тако сѣщи на зѣли наказоваше человекѣ добрымъ дѣломъ глагола: всако древо не творѣщее плода посекается і въ шгонъ вометается, тако во тѣло без духа мертво єсть, тако же і вѣра без дѣлѣ мертва єсть. Того ради к вѣре потребны сѣ дѣла добрыє. д. Четвертое видѣніе бысть при валтасари цари, рѣцѣ имѣше на стѣнѣ, тако імѣ погвѣити царство свое валтасаръ. Сие знаменоваше ѿтѣіе всеа силы вѣсовскѣмъ написаниємъ, знаменіємъ животворящѣмъ креста, еже ісполнисѣ во время распѣтѣа спаса нашего. Сего ради мощно намъ со апостоломъ глаголати: мнѣ же да не вѣдетъ хвалитисѣа, токмо въ крестѣ господа нашего ісѣса христа, имже мнѣ миръ распѣа і а³⁾ мирѣ. є. Пѣтое видѣніе, еже бысть во время дарига цара, воверженіе данилово ко лвомъ і въ избавленіи его. Сие знаменоваше положеніе христово во гробѣ і воскресеніе его павѣ глаголющѣ: предѣ ѹво вамъ исперва, еже и пріѣа, тако христосъ ѹмре грѣхъ ради нашихъ по писаниихъ і тако погребенъ бысть, і тако воста трѣтего дня по писанию, тако во человекомъ смерть вниде в миръ, тако и человекомъ воскресеніе мертвымъ, і тако въ адамѣ вси ѹмираютъ, тако въ христе вси оживѣ. ж. Шестое видѣніе въ чтырѣхъ звѣрѣхъ дивныхъ і въ прихѣжденіи сѣди, і въ книгахъ разгѣбаемахъ, і въ сыноу человекѣстѣмъ прихѣдѣщѣ на шѣлацѣ. Сие знаменова чтыре царства: вавилонское, перское, макидонское, і римское. Та како імѣа пріти сынъ божіи во плоти

1) Быт. 49^ю. Ср. у Скорины.

2) Обозначенія видѣній а, б, г, д, е, ж, з — сдѣланы киневаріємъ на полѣ.

3) На полѣ: что знаменасѣ каменъ отсѣчесѣ без рѣ(). Сдѣланы соотвѣтствующія поясненія на поляхъ и другихъ шести видѣній — до з.

Къ исторіи сказаній о животныхъ въ старинной русской литературѣ.

Чл. Слав. Комм. Н. Н. Дурново.

I.

Отъ Шестоднеца избрано о животѣхъ.

Настоящая статья входитъ въ составъ Мѣрила Праведнаго. Впрочемъ, въ краткой редакціи Мѣр. Прав. (ср. Кормчую Троицкой Лавры № 205, Мѣр. Прав. Троицкой Лавры № 208 и др.) ея, кажется, нѣтъ. Кромѣ того, она встрѣчается и отдѣльно отъ Мѣрила Праведнаго, но этихъ списковъ я не имѣлъ подъ руками. Древнѣйшій списокъ ея — въ Троицкомъ Мѣрилѣ Праведномъ конца XIV в.

Статья о животѣхъ, повидимому (см. ниже), — русское сочиненіе. Заглавіе ея соотвѣтствуетъ содержанію: $\frac{2}{3}$ всей статьи — выборки изъ Шестоднева Іоанна Ексарха. Ниже указаны мѣста, взятые оттуда. Она представляетъ очень сжатую и умѣлую передачу содержанія 5-го и 6-го слова Шестоднева Іоанна Ексарха съ дополненіями по другимъ источникамъ, при чемъ основная религіозно-нравственная мысль Шестоднева понята и выражена очень удачно (по большей части, словами подлинника, но гораздо сжатѣе). Лишними противъ Шестоднева оказываются краткія характеристики нѣсколькихъ животныхъ, добавленныя съ тѣмъ, чтобы полнѣе выразить основную мысль статьи. Планъ ея — слѣдующій. Послѣ краткаго вступленія авторъ указываетъ на разнообразіе характеровъ животныхъ (31 об. 6—13) и ихъ физической природы (31 об. 13—24) и далѣе говоритъ объ обычаяхъ и характерахъ птицъ (32, 1—32 об. 9), къ которымъ, повидимому, причисляетъ и ехидну. Затѣмъ онъ касается способности животныхъ (и птицъ) предугадывать погоду, наступленіе зимы и даже исходъ болѣзни (32 об. 10—33, 7). Послѣ этого онъ указываетъ на заботливость животныхъ о своей жизни, на ихъ сообразительность и пр. (33, 8—33 об. 25). Въ слѣдующемъ отдѣлѣ говорится о лукавствѣ и другихъ порокахъ животныхъ (преимущественно рыбъ), и дѣлается выводъ, что такъ поступать не годится, но что есть люди, которые дѣлаютъ еще хуже (34, 1—34 об. 11). Укоривъ этихъ людей, авторъ указываетъ на такіе нравы рыбъ, которымъ слѣдовало бы подражать, это — вѣрность естественнымъ законамъ и уваженіе

къ чужой собственности. Статья заканчивается нравственнымъ разсужденіемъ. Такимъ образомъ, расположеііе матеріала отличается отъ шестодневнаго.

Въ XVII в. въ Россіи явилась передѣлка статьи отъ Шестоднеца о животѣхъ. Въ списокѣ Собранія Дамаскина Студита о собствахъ естества животныхъ, принадлежащемъ И. Н. Михайловскому (въ Нѣжинѣ), эта передѣлка составляетъ предисловіе къ Собранію. Заглавіе замѣнено другимъ, передѣланнымъ изъ заглавія Дамаскинова Собранія; характеристики животныхъ переставлены, конецъ статьи (въ списокѣ Л — 34—35 об.) — отброшенъ, и добавлены краткія характеристики животныхъ, взятые изъ Собранія Дамаскина. Эта передѣлка вовсе не имѣетъ въ виду тѣхъ нравственныхъ цѣлей, какія преслѣдуются первой редакціей; перемѣны въ размѣщеніи свѣдѣній о животныхъ, лишаящія статью ея первоначальной цѣльности и стройности, опущеніе всѣхъ нравоучительныхъ разсужденій, изъ которыхъ случайно сохранилось только начало статьи, ясно показываютъ, что авторъ передѣлки руководился только любопытствомъ и желаніемъ собрать вмѣстѣ краткія характеристики животныхъ независимо отъ ихъ нравоучительности¹⁾.

Текстъ статьи воспроизводится по списку, находящемуся въ пергаменной рукописи Троицкой Лавры № 15 (2026), конца XIV в., заключающей Мѣрило Праведное. Рукопись писана красивымъ и тщательнымъ уставомъ; заглавія и заглавныя буквы исполнены киноварью. Въ сноскахъ этотъ списокъ обозначенъ буквой Л (= Лаврскій). Варіанты подведены по слѣдующимъ спискамъ:

1. Σ_1 = Московской Синодальной библіотеки № 525. Мѣрило Праведное; рукопись бумажная, въ четвертку, XV—XVI в., писана небрежнымъ полууставомъ, переходящимъ въ скоропись, 25 строкъ на стран., заглавія и заглавныя буквы — киноварью. Статья о животѣхъ — л. 37 об. — 43.

2. Σ_2 = Московской Синодальной библіотеки № 524. Мѣрило Праведное 1587 г.; рукопись писана на прекрасной лощеной бумагѣ, въ четвертку, очень тщательнымъ полууставомъ, 21 строка на стран.; нѣкоторыя заглавія и заглавныя буквы писаны золотомъ, остальные — киноварью. Статья о животѣхъ — л. 40 об. — 45 об.

3. Ак = Московской духовной академіи № 187. Мѣрило Праведное, конца XV — нач. XVI в.; въ четвертку, на бумагѣ съ водянымъ знакомъ: бычачья голова съ высокимъ крестомъ, обвитымъ змѣей; полууставъ; заглавія и заглавныя буквы — киноварью. Статья о животѣхъ — л. 29 об. — 34.

4. М = Библіотеки И. Н. Михайловскаго въ Нѣжинѣ. Сборникъ XVII в. заключающій указанную выше передѣлку статьи о животѣхъ. За ней слѣдуетъ въ сборникѣ Собраніе Дамаскина Студита съ дополненіями.

Укажу здѣсь же остальные извѣстные мнѣ списки:

1. С.-Петербургской духовной академіи изъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря № 11/1088, конца XV в., въ восьмушку, л. 495 об. — 499. Заглавіе: **Ѡ шестоднеца избрано Ѡ животѣхъ**.

2. С.-Петербургской духовной академіи изъ Софійской библіотеки № 1518, въ восьмушку, л. 57—86. Заглавіе: Сказаніе о животныхъ, избрано отъ шестодневца. (Быть можетъ, это другая статья?)

3. Въ Хронографѣ кн. Хованскаго № III, безъ заглавія. Текстъ напечатанъ цѣликомъ въ докладѣ кн. П. П. Вяземскаго: О литературной исторіи „Физиолога“. — Памятники древней письменности. С.-Пб.

¹⁾ Въ той же ркп. Михайловскаго за Собраніемъ Дамаскина Студита помѣщено такое „поднаписаніе“: „Книги сея благоговѣйныхъ читателей, великихъ и малыхъ, славныхъ же и неславныхъ, молю и прошу: не зазрите моему смиренію, яко не духовную, ниже умиленія и слезъ исполненную книгу руководствомъ совершихъ, но удивительну о премудромъ созданіи Божіи. Пользы убо духовныя и умиленія не имать, ниже повреждаетъ твердаго ума вашего, но удивляетъ нѣкако. Случаетбоя книголюбцемъ многая писанія видѣти духовная и полезная души, удивительная же и виѣшная вѣдомости ради, свойственно бо и сія всякому; сіе же Господа ради братолюбнымъ о Христѣ Бозѣ союзомъ честностію си простите, да и сами оставленіе прегрѣшеній вашихъ примете отъ всѣхъ Владыки Христа въ день страшнаго Его втораго пришествія“, а за нимъ слѣдуютъ выборки изъ Лѣчебника русской редакціи подъ заглавіемъ: „**О птицѣхъ и звѣрехъ, и рыбахъ обрѣтающихся въ келіи славенороссіи въ хѣсти афетовѣ**“. Мнѣ кажется весьма вѣроятнымъ, что авторъ „поднаписанія“ — одно лицо съ редакторомъ передѣлки статьи отъ Шестоднеца о животѣхъ, и что онъ составилъ указанныя выборки изъ Лѣчебника, гдѣ мы находимъ ту же произвольную перестановку матеріала, какъ и въ его „Краткомъ Сказаніи о животныхъ собствахъ“.

1878—1879 гг., стр. 57—60. Списокъ поздній и не вполне исправный, и потому настоящее изданіе статьи о животѣхъ по другому, древнему и исправному тексту — не лишне. Варр. изъ списка, изд. кн. П. П. Вяземскимъ, не подвожу. Существеннаго значенія они не имѣютъ.

4. Списокъ статьи указанъ И. А. Шляпкинымъ въ примѣч. къ изданію поэмы Георгія Писиды. Это — списокъ Импер. Публ. библиотеки; къ сожалѣнію, № рукописи обозначенъ И. А. Шляпкинымъ не достаточно полно: „Отдѣла IV, № 69“ (форматъ?). Не указанъ и вѣкъ рукописи. (Шестодневъ Георгія Писиды..., примѣч. стр. 7—8).

31. Ѡ шестоднѣца. Ѡзбранѣ. Ѡ животѣхъ .

Бѣ прехитрыи творецъ всеа твари. ѡвелі
кни промысленикъ ѡвѣкому живо
ту и спнию. во всеи своѣи твари. ѡ въ ско
тѣхъ ѡ въ звѣрехъ. ѡ въ птицахъ. ѡ

об. в рыбахъ. ѡ в гадѣхъ. ѡ в жюпелнѣхъ.

вложилъ вѣсѣмъ ѡвѣственнымъ норомъ.

ѡвѣкомъ наоученіе. како котѣры

ѣ подражатн. добрыѣ норомъ. а лу

5. какыѣ ѡ неѡтѣхъ норомъ ѡмѣтати. и

гнѣсныѣ ѡмѣти всегда. ѡвѣкомъ до

бропокорнико вѣлѣ и нещеникъ. оуны

ло же ѡсла. теплѣ на желаніе вѣнѣ.

волокъ же не оукротитѣ. лукава лицица.

10. страшникъ ѡелень. гнѣнтель гадомъ.

закъцъ ѡ своѣгѣ стѣна бонтѣса. не

забытанѣхъ добра пѣсѣ. злопамати

къ вѣльбѣ. съ гнѣкомъ роднѣ лекъ. бы

строскоуника серна. борза же и рысь. ѡнѣ

Заглавіе въ спискахъ $\Lambda\Sigma_1\Sigma_2A\chi$ — киноварью; остальные киноварныя буквы во всѣхъ этихъ четырехъ спискахъ — однѣ и тѣ же, кромѣ 34,24, гдѣ въ Σ_2 стоитъ черная буква. Варр., касающіеся правописанія, не подвожу. Текстъ статьи въ спискахъ Мѣрила Праведнаго писанъ безъ раздѣленія на слова; ударенія разставлены только въ Σ_2 ; изрѣдка попадаются ударенія и въ $A\chi$, но очень подозрительныя: въ правописаніи $\Sigma_2A\chi$ меньше руссизмовъ, чѣмъ въ Λ и Σ_1 . Въ M , извѣстномъ мнѣ только по копіи, принадлежащей М. И. Соколову, текстъ раздѣленъ на слова, ударенія разставлены вездѣ, правописаніе — обычно для XVII в. и близко къ правописанію Σ_2 и $A\chi$.

31,1. Ѡшестоднѣца $\Sigma_1A\chi$; Ѡшестоднѣца Σ_2 . — Въ M все заглавіе: Краткое сказаніе ѡ животныхъ соства, сеже ѡ предисловіѣ, по нѣкоемъ ѡбрѣтаемомъ писанію надрѣчуютъ. — 2. ѡ $\Lambda\Sigma_2A\chi$; нѣтъ M . — Въ Σ_1 вмѣсто ѡвѣлки написано было ѡлки, затѣмъ другими чернилами ѡ переправлено на в, и вверху приписано е — 5. ѡ въ птицахъ $\Lambda\Sigma_1\Sigma_2A\chi$; воптицѣ M .

31 об., 1. рыбахъ в гадѣхъ и жюпелниѣхъ M ; послѣднее слово: ѡ в жюпелнѣхъ. ѡ $A\chi$. — 2. вложи M . — 4. вдобрыѣ нравѣхъ M . — 6. гнѣсныхъ M . — 6-7. добропокорнико... нещеникъ $\Lambda\Sigma_1\Sigma_2A\chi$; покорнико ѡ нещенико Σ_1M . — 8. нажеланіе $\Lambda A\chi M$; нажеланіе $\Sigma_1\Sigma_2$. — неукротѣ Σ_1M . — 10. Страшникъ M . — Послѣ елень нѣтъ точки Σ_2 . — Послѣ гадомъ точки нѣтъ M . — 11. закъцъ Σ_2 . — 12-13. злопаматникъ Σ_1M . — 13. вельбодѣ $A\chi M$. — родиса $\Sigma_1\Sigma_2A\chi$; родитѣса M . — 13-14. вьстроскоуника; то же въ Шест.

15. роꙗꙗ страшенъ в роꙗꙗ нмѣнъ всю крѣпо
сть, силенъ же скѹменъ. бещеленъ
но тѣло медвѣднѹе. бесколѣнны по
ги слоновн. нѡздрорѡꙗꙗ рога на гꙋбѣ.
оꙋн же долъ пѡ ꙗелюстью. коркоднлѣ
20. верхнею ꙗелюстью кратаетъ. днвн
и колъ волоса ꙗаднть. самолюбнко
собѡль. анагръ.
мраволекъ не ѡсть ннꙋегѡ же тѣмъ
24. и не живеть.
32. ^Ѳеродѡво жнлнще ѡбладаѣ птицами.
ластовнцн ꙗ ластꙋнн. в нѡжныѣ мѣ
сто службы нмѣють попрнземно
ѣ пареннѣ. ꙗ хнтроѣ строеннѣ. ко
5. сатки в зорю сѣдъ вкꙋпѣ поють н до
свѣта. дѣтелъ кеꙋеръ на версѣ дерева
пѣвѣ. летнтъ на покѡн. сторожнко цѣ
вѣ. тетнга радꙋѣтсѣ слнꙋ. а колъ
хнн росѣ. саламандръ во ѡгнн ꙗгра
10. ѣтъ. крнломъ красѣнсѣ ѣласѣсѣ (.)
пѣтелннѣ веселъ ѣстъ. мѡрскнн
кꙋръ кнꙋнѣ. ꙗ любнкѣ добротѣ блꙋ

Син. 35, 769, Румянц. Муз. и др. — 14-15. ^Ѳнороꙗꙗ $\Sigma_1 \Sigma_2 A x M$. — 14-16. ^Ѳнорѡꙗꙗ поставлено послѣ крѣпость M . — 15. врозѣ $A \Sigma_1 \Sigma_2$; взорѣ $A x$; ^Ѳ врозѣ M . — 16. же $A \Sigma_1 A x$; же н Σ_2 ; нѣтъ M . — скоꙋменъ Σ_1 ; скименъ $\Sigma_2 M$; скѹменъ $A x$. — 16-17. бѣхнсленно M . — 17. Медвѣже M . — 18. нѡздрорѡꙗꙗ.... на гꙋбѣ $A \Sigma_1 \Sigma_2 A x$; нѣтъ M ; ниже о ноздрорѡꙗꙗ въ M взято изъ текста Собранія Дамаскина. — 19. оꙋн долъ подꙋѣлюстю въ M отнесено къ коркодилу. — 20. кратаетъ $A A x$; прѣтѣс $\Sigma_1 \Sigma_2$. — верхнею... кратаетъ нѣтъ въ M . — 21. колъ $A \Sigma_1 \Sigma_2 M$; нѣтъ $A x$. — 20-21. волоса ꙗаднтъ днвн Вѡлъ M . — 21. самолюбнко $A \Sigma_1 \Sigma_2 A x$; самолюбнкъ M . — 22. анагръ $A \Sigma_1 \Sigma_2 A x$; роꙗꙗ оꙋбнѣетъ до смѣтн ^Ѳонагръ, снѣже нꙋпнѣтсѣ неможетъ M . — 23. мраволекъ $A A x$; мраволе. лекъ Σ_1 ; мраволелекъ Σ_2 ; лѣкъ M . — же $A \Sigma_1 \Sigma_2 A x$; нѣтъ M . Послѣ 31 об., 24 въ M идетъ отрывокъ, начинающійся въ A на 32,9.

32, 1-4. (^Ѳеродѡво... строеннѣ) въ M въ концѣ статьи послѣ характеристикъ животныхъ, взятыхъ изъ Собранія Дамаскина. — 1. ^Ѳеродѣво M . — ѡбладаѣтъ M . — 2. ластовнцѣмъ $A x$; внѡжныѣ $A \Sigma_1 \Sigma_2 A x$; то же въ Шестодн. Син. 769 и др. — 2-3. мѣста Σ_2 . — 2-3. ластовнцн.... мѣсто A и пр.; н ластки внѣжнаѣ мѣста M . — 3-4. прнзѣное M . — 5. вкꙋпѣ $A \Sigma_1 \Sigma_2$; нѣтъ $A x$. — 6. Послѣ свѣта добав. вкꙋпѣ $A x$. — 4-6. (косатки... до свѣта) въ M послѣ сказанія объ аспидѣ (въ A — 33 об., 25) и читается такъ: взорѣ всн вкꙋпѣ поють Косѣткн. — 7-8. цѣвѣ $\Sigma_1 \Sigma_2$. — 6-8. дятла и цѣва нѣтъ въ M . — 8. рѣꙋтсѣ $A x$. — Тетнга послѣ слнꙋ M . — 8-9. кол(ъ)хнн $\Sigma_1 \Sigma_2 A x M$. — 9. Послѣ слова росѣ въ M идетъ о голубяхъ (32,12 слл.). — 9. саламаръ къ н ѡгнн Σ_1 . 9-10. Саламандръ поставлено послѣ красѣнсѣ M . — 10. Послѣ ꙗграѣтъ точки нѣтъ M ; крнломъ $A \Sigma_1 \Sigma_2 A x$. — н крнломъ M ; красѣнсѣ $A x$. — 10-11. ѣласѣсѣ. пѣтелннѣ $A \Sigma_1 \Sigma_2$; ѣласѣ. сѣпѣлннѣ $A x$; ^Ѳѣласѣ пѣтелннѣ M . Въ кн. Іова: нееласѣ. — 12. кꙋръ; то же въ Син. Шестодн. 769 и др. — 12. кꙋръ.... добротѣ $A \Sigma_1 \Sigma_2 A x$; кꙋркꙋн любнмъ ѣстъ добротѣ M . За этимъ въ M идетъ отрывокъ, начинаю-

- длинн голубн. ꙗ домаунаа курѣта.
горлицн супругъ минеть. ꙗнѡго не
15. пѡнметъ. рабъ уюжаа уа к собе
призываетъ. зогзѡла к уюжа гнѣ
зда канца своа меуетъ. алконѡ
стѣ канца своа въ глѡбннѣ кладеть.
сама верху воды насѣднть. асада
20. н нѡсѣса. канца своа в зѣмлю въ
грѣбають. ꙗ забывъ ѡлетаютъ. ѡ
тѣхъ рѣ во нѡвѣ. своѣ ꙗ на персти съ
грѣють. сапларъ со ѡ птенци пса вы
24. сѣдѣвъ пѡ днѣхъ нзѣвѣтъ. ꙗхн
- об. дну уа оумараютъ. оутрѡву прогры
зѣ нсхѡдѣтъ. стеркоке блѡдѣаннѣ
нн роднѣмъ. корѡны гостомюбн
вы проважаютъ стеркн. ꙗ бѡрютъ
5. за на съ супостатнымн птицамн.
скопа. ꙗ ю рыбу дають ѡрлу. финн
ксъ ннѡвѣ ꙗсть. въ гнѣздѣ своѣмъ
оумеръ пакн ѡжнветъ. тѡта уаѣуъ
скн бесѣдѣють.
10. ꙗ въздушныѣ премѣны преже ра
зумѣти. кацѣхъ смысленыхъ
разумъ не минѣють. ѡвца знмѣ
прихѡдѣши. велмн пнцю грабѣтъ
уюа быти скѡдѡсти. волѡве же затво

щійся въ *Л* на 32 об., 12 (объ овцѣ). — 12-13. блѡдѣко *М*. — 14-15. Горлицы поставлено послѣ непѡнметъ, а за этимъ слѣдуетъ: таковыѣже *Фѡка ꙗ Рѣсь. М*. — 15-16. Рѣбъ поставлено послѣ призываетъ *М*. — 16. гогзоула Σ_1 ; гогзѡла Σ_2 ; Гогзѡла, поставлено послѣ меуетъ (17) *М*. — 17. своа $Л\Sigma_1\Sigma_2M$; нѣтъ *Аж*; меуетъ $Л\Sigma_1Аж$; меуетъ Σ_2M . — 17-19. Алканѡстѣ поставлено послѣ насѣднть *М*. — 19-20. асадинѡсѣса $\Sigma_1\Sigma_2$; асадо | нносѣса *Аж*; Оса, поставл. послѣ ѡлетѣеть (21) *М*. Въ кн. Іова: асида и несса. — 20-21. въгрѣбають $Л\Sigma_2Аж$; въгрѣбаѣ Σ_1 ; погрѣбаѣтъ *М*; ѡлетѣаютъ $Л\Sigma_2Аж$; ѡлетѣаѣ Σ_1M . — 22. на перси Σ_2 . — 21-23. ѡ тѣхъ... съгрѣють $Л\Sigma_1\Sigma_2Аж$; нѣтъ *М*. — 23. сапларъ со ѡ *Л*; сапларѣсѡ $\Sigma_1\Sigma_2$; Сапларѣсѣ, поставл. послѣ ꙗсть *М*. — пса $Л\Sigma_1\Sigma_2Аж$; нѣтъ *М*.

32, 24—32 об., 1. Ёхидна *М*.

32 об., 1. уа *Л*; уадъ Σ_1 ; уадъ Σ_2 ; уада *М*. — 1-2. прогрыше *М*. — 2-3. блѡдѣаннѣ $\Sigma_1АжM$. — Стеркоке поставл. послѣ роднѣмъ *М*. — 3-5. корѡны... птицамн *Л* и др.; вмѣсто всего этого только: гостомюбѣвыи Врѡны *М*. — 5. за на $Л\Sigma_1\Sigma_2$; за ны *Аж*. — 5. супостатнымн; то же въ Син. Шестодн. 769 и др. — 6. Скопа поставл. послѣ ѡрлу *М*. — 6-7. Финниксѣ поставл. послѣ своѣмъ *М*. За этимъ въ *М* слѣдуетъ отрывокъ, начинающійся въ *Л* на 32 об., 20 (о норѣ). — 8-12. оумеръ... не минѣють $Л\Sigma_1\Sigma_2Аж$; нѣтъ *М*. — 14. же $Л\Sigma_1\Sigma_2Аж$; нѣтъ *М*. — 14-15. затворени $Л\Sigma_2Аж$; затко-

15. рени. уюм весну. акн свѣщавшесѧ всн
стануть зраце вонѣ. ꙗ земнаго ꙗжа
сугубы продухн. ѿкѡмѣ вѣтру быти.
переже заградить. бѡбрь трудолюби
во. ѡсень докѡмѣ поводню быти. бере
20. гѣ знаменають. нѡръ камо крнѹа
полетитѣ. ѿтѡмѣ быти бурн. ꙗхн
нѣ оуѹтъмѣ бывають пловѹщнмѣ. ꙗ
гда видать н на каменн велми зыблю
шаса. разумѣють быти бурамѣ. мо
25. равни в жатву пшцю готѡвнть. ꙗ дово

33. лно житницю си наложитѣ. ꙗ плодѣ
престризають. да не прорастетѣ. въ
ведро износа сѹшнть. въ ты дѣн дѣжда
не бывають. шюрокѣ лѣтамъ вѣспоють
5. дѣждѣ назнаменають. харадра
пѡзнавають. болѣвн живѹ быти н
ли оумрети.

Кѡлика ꙗсть бесловесныхъ снаа. сво
ѣмъ жизни подвизаннѣ. хранени

10. ꙗ н промыслѣ. прѡндемѣ на свѡн
сѣсѣ дшѣнын. да не ѡсудимѣсѧ. ꙗ
гда ѡбращемѣ бесловеснаго ꙗ не оу

ренѣи Σ_1 ; затворена н M . — 15. акн $\Lambda\Sigma_1\Sigma_2Ax$; ꙗкн M . — 16. стануть $\Lambda\Sigma_1\Sigma_2Ax$; стѣвше M . —
16—18. ꙗземнаго... заградить Λ ; нѣтъ M . — 18. заградить ΛAx ; заградѣ: первая буква сначала
была написана р, затѣмъ подскоблена и исправлена на з. Σ_1 ; рѣградѣ, на поляхъ поправка:
зѣ (запятая надъ буквами — киноварью) Σ_2 . Повидимому, р или з написанное такъ, что по-
ходило на р, было въ общемъ источникѣ обоихъ списковъ; бѡбрь $\Lambda\Sigma_1\Sigma_2M$; бодрь Ax . —
18—19. трудолюбиво. ѡсень $\Lambda\Sigma_1\Sigma_2Ax$; трудолюбивѣ кѡсень M . — 19. поводню M . — 20. назнаменають M . —
За этимъ въ M слѣдуетъ отрывокъ объ ехинѣ (Λ — 32 об., 21). О норѣ — послѣ финикса
(32 об., 7). — 20. нѡръ камо $\Lambda\Sigma_1\Sigma_2Ax$; Кѡкамѡкъ, поставл. послѣ бурн (21) M . За этимъ въ M
слѣдуетъ отрывокъ о щурахъ (33, 4). — 20. крнѹа $\Lambda\Sigma_2AxM$; крнѹи Σ_1 . — 22. Послѣ пловѹщнмѣ
добавл. по мѡрю M . — 23—24. зыблюшесѧ Σ_1 . — 22—24. ꙗгда... бурамѣ Λ и др.; нѣтъ M . — 24—25. мо-
равни $\Lambda\Sigma_1\Sigma_2$; мравѣи M . — 25. готѡвнть $\Lambda\Sigma_1\Sigma_2$; готовить Ax .

32 об., 25—33, 2. ꙗ доволно... не прорастетѣ Λ и пр.; нѣтъ M .

33, 1. си $\Lambda\Sigma_1\Sigma_2$; свою Ax . — ꙗ плодѣ $\Lambda\Sigma_1\Sigma_2$; н плодѣ Ax . — 2. престризають $\Lambda\Sigma_1\Sigma_2$; пре-
стризають Ax . — не прорастетѣ $\Lambda\Sigma_1 Ax$; не прорастетѣ Σ_2 . — 2—3. въ ведро износа $\Lambda\Sigma_1\Sigma_2Ax$; н по времени
износнть M . Послѣ муравьевъ (33, 4) въ M слѣдуетъ о харадрѣ (33, 5). О щурахъ въ M —
послѣ нора. — 4. полетѣа поють M . — 5. назнамена M . — харадра $\Lambda\Sigma_1Ax$; хараѣра Σ_2 ; Ха-
драръ M . — 6. болѣвн $\Lambda\Sigma_1\Sigma_2Ax$; болѣомѣ M . — 6—7. нли оумрети ΛAxM ; нѣтъ $\Sigma_1\Sigma_2$. — Послѣ
харадра въ M слѣдуетъ отрывокъ, начинающійся въ Λ на 33, 21 (медвѣдица). — 8—10. (Кѡлика...
промыслѣ) въ M поставлено въ заключеніи статьи. — 8. Толико M . — 10. н $\Lambda\Sigma_1\Sigma_2M$; нѣтъ Ax . Сло-
вомъ промыслѣ заканчивается статья въ M . — 10—13. прѡндемѣ. хѹже $\Lambda\Sigma_1\Sigma_2Ax$; нѣтъ M . —
12—13. неоуѹенаго $\Lambda\Sigma_1\Sigma_2$; неоуѹенаго Ax . — 13—14. состартѣвса M ; старѣвса Ax . — 15. н ожно-

- УЕНАГѠ ІЕСТВА ХУЖЕ. ѠРЕЛЪ СТАРѢВЪ
СА ѠСЛАБѢИЕТЬ. ПОГРУЖАЕТЬ КО НСТО
15. УНИЦѢ. І ОБНОВИТЬ. ГУСИ ПРОЛѢТАЮ
ГОРЪ. ВЪ НИХЪ ЖЕ МНОЗИ ѠРАИ. І НИТИ
ПЛОТОѢДНЫѢ ПТИЦѢ ЖИВУТЬ. КАМЕ
НИЕ ВО ОУСТА СИ ІЕМЛЮТЬ. І В НѠЩЬ ЦЮ
КОМЪ МѢСТА ТА ПРОЛѢТАЮТЬ. ЖЕРАВИ
20. НѠЩИННИ ИМѢЮТЬ СТОРОЖИ ІЗМѢНА
МИ. І НА ПЕРЕЛЕТѢХЪ КОЖЕКЕ. МЕДВѢ
ДИЦА МНОГОМЪЗВЕНА САМА ИЦѢЛАЕТЬ
ТЪ ВСѢМИ КОЗНЫМИ ВЪЗВЫ ЗАКРЫ
КАЮЩИ. ЛИСИЦА СЛЕЗОЮ ВЕРБЬНОЮ СА
25. МА ЛѢУНТЬ. ЖЛЫ ПЛОТИ ІСХИДНЫ НА
об. ВДШИСА. ѠРИГАННИЕМЪ КЕРЕДА ВДО
КНАГѠ ГОНЗАЕТЬ. І ГИѢЗДО СКОІЕ
ЗАТКОРЕНО ѠВЕРЗАЕТЬ. І ЗМИА ѠУЪ
НУЮ БОЛЕЗНЬ ИЗЛѢУНТЬ МОЛОТРЪ
5. ГРЫЗЪШН. Ѡ ТРАВЫ КЕРЕДЪ ПРИМЪ.
В УЗНИ ВШЕДЪ КОЖЮ СКОЛОУЕТЬ.
И БЫЕМА ГОЛОВЫ БЛОДЕТЬ. ЖЕЛНА
УА СКОМЪ ЗАТКОРЕНА ХИТРО ѠВКАРАЕТЬ.
НЕКЪСЫТЬ УА СКОМЪ ИЗБИКЪ И РЕБРА СИ
10. ПРОКЛЮЮЕТЬ. КРОВЬ ТОУА НА НИХЪ ѠЖИ
ВНТЬ. МОЛОДЫѢ ФѠКНИ ОУЖАСИВЪ
СА УЕГѠ. ВЪ МТРЪ ВЪСКАУЮТЬ. І МИѠ
ПОТКИ ВКУПЪ. ХИТРЪ ОКРУЖАЮТЬ
РЫБЫ ПИТАЮТЬ. ѠПУЕ ЖИЛИЩЕ БУЕ

вмѣстѣ *М*. — 19. мѣста та $\Lambda\Sigma_1\Sigma_2A\chi$; нѣтъ *М*. — 20. журавли *М*. — 20—21. премѣнами *М*. —
21. и на полѣтѣ *М*. Послѣ кожеке въ *М* идетъ отрывокъ о змѣѣ (33 об., 3), а о медвѣдицѣ и пр. —
выше, послѣ харадра (33, 5). — 23. кань *М* — 24. Послѣ закрывающе точки нѣтъ *М*. — ил-
сица Σ_1 ; илица *М*. — вербьною $\Lambda\Sigma_1\Sigma_2A\chi M$; ср. верьноѡ въ Шестодн. I. Екс. по сп. Румянц.
Муз. XVI в. — 25. лѣуица жилю иплоти; ѡхидни *М*; жилю вмѣсто жлы читается также въ спискахъ
Шестоднева XV—XVI в.

33 об., 3. Послѣ ѡверзаетъ въ *М* слѣдуетъ отрывокъ о мыши (33 об., 22), а сказаніе о змѣѣ
помѣщено послѣ сказанія о журавляхъ (33, 21). — 3. измиа $\Lambda\Sigma_1\Sigma_2A\chi$; *Змиа М*. — 3—4. ѡуиуиу.
Такъ во всѣхъ спискахъ Шестодн. I. Екс., кромѣ списка 1263 г., гдѣ ѡ переправлено кѣмъ-то
на ср. — 4. излѣуиуи $\Lambda\Sigma_1\Sigma_2A\chi$; ицѣлаетъ; *М*. — малотрѣ Σ_2 ; Молотрѣ въ *М* принятъ за особое
животное и напис. съ прописной буквы, какъ и всѣ названія животныхъ. — 5. ѡтравы вредъ *М*. —
Послѣ примъ. добавл. змиа Σ_2 . — 6. вкоузиноу $\Sigma_1\Sigma_2$. — 7. иотѣиѣи *М*. — 9. Не зыть *М*. — уа скомъ
избику и $\Lambda\Sigma_1\Sigma_2A\chi$; нѣтъ *М*. — си *Λ*; скомъ *М*. — 10. проклеватъ и *М*. — на нихъ $\Lambda\Sigma_1\Sigma_2A\chi$;
нѣтъ *М*. — 11. Послѣ ѡживитъ точки нѣтъ *М*. — Послѣ малыа вставл. дѣти *М*. — 12. и многи $\Sigma_1\Sigma_2$;
и многіа *М*; и много *A\chi*. — 13. хитрѣ окрѣжуютъ $\Lambda\Sigma_1A\chi$; ѡкрожѣютъ хитрѣ Σ_2 ; хитро ѡкрѣжѣютъ *М*. —

15. ламъ пѡ мѣнцѣю. мѣро стрѡмъ
медвѣнъ сты. ннѡмѣмѣ же пло
ду верѣда не творятъ. прѣзи ꙗко пѡ
вѣкою доброуиинъ воюють съсрѣ
таѣса съ скѡрци бѡрютъ. паоуѣ
20. на лѡкъ хитрѣ мережю стрѡнтъ.
н бѡлшиѣ крилатыѣ потки пнта
ють оу негѡ. мышь блюдетъ своимъ
ловитвенницѣ. аспнда оуши свѡи
затыкають. дабы не слышатъ гла
25. ѡбавинна.

34. Се нѣ оуднѣа лѣстыю за лалокѣ юмлю
ци. ꙗ нѣ ометъ мережа. ѡнѡгѡ бѣда
ми себе оутѣшаѣ. каркниѣ не мо
га что створити ѡ стрѡмѣн. оублюдѣ
5. на слѣци грѣющаѣ. камень верже
тъ. ꙗ тѣмъ скѡлкою не да състегнѣти.
снолю не мога. лѣстыю промыслиѣ
нзѣвѣстъ н. рыба мнѡгонѡжнѣа.
къ какому камени придеѣтъ. така
10. плѡтыю ꙗвнѣтъ. мнѡги рыбы в ѣслю
сти ѣн вѣають. мнѡше камень. го
тѡвѣ лѡвѣ. тому прѡнырнѡму жи
вотѣ. таѣи сѣтъ нѣе при властелѣхъ пре
мѣщють на всѣ потреби годѣаѣ ѡмѣ.
15. такѣ норѡкѣ гѣ. волки н грабѣца зо
вѣтъ. во ѡдежахъ ѡвѣахъ. ꙗ змиѣ
бѣ мѡдрѣиши всѣхъ звѣрни. мнѡ
гнѣи лѡкамѣ. тогѡ дѣла на полза
ниѣ ѡсѣжена бѣ. ѣхнѣна змиѣ.
20. лѡтѣиши в гадѣхъ. зовѣтъ свѣсто

14. ѡпѣе $\Lambda\Sigma_1\Sigma_2Ax$; ѡбѣаѣ н M . — 15. мѣнцѣю Σ_1 ; мѣрицѣю. пѣлы Σ_2 ; матерѣю M . — мѣдре M . —
16. сты $\Lambda\Sigma_1$; соты Σ_2 ; соти M . — 17. нетворятъ $\Lambda\Sigma_1\Sigma_2Ax$; творѣще M . — 18-19. срътаѣса M . —
Послѣ словъ оу негѡ (стр. 22) въ M слѣдуютъ характеристики животныхъ, взятыя изъ Собранія
Дамаскина. Сказаніе о мыши въ M слѣдуетъ послѣ сказанія объ ехиднѣ (33 об., 3). — 23. ло
вѣтѣи. Аспндѣ M . — 24. дабы неслышалъ M . — 25. Послѣ ѡбавинна въ M слѣдуетъ отрывокъ, на
чинающійся въ Λ на 32,4 (косатки и пр.).

34, 1—до конца статьи нѣтъ въ M .

34, 2. ометъ (-тъ Σ_2) мережа $\Lambda\Sigma_1\Sigma_2$; ѡмережа ѡметъ Ax . — 5. камень $\Sigma_1\Sigma_2Ax$. — 6. скѡлкою $\Lambda\Sigma_1$,
скѡлки Σ_2 ; скѡлко Ax . — 8. Въ Σ_1 точка поставлена передъ н, а не послѣ. — 15. норѡкѣ Λ ;
нравы Ax ; норы Σ_1 ; благодаря этой опискѣ въ Σ_2 : такѣ гѣ нѡкѣ волки. — н нѣтъ $\Sigma_1\Sigma_2$. — 21. ин-

- мь. морскую мурону. и сплет
 ять с нею. разумеите. иже уюжа
 ложа осквернать. какому ти гад
 побни суть. Пища рыбамъ на роды
 25. роздѣлена. окы пѣскомъ кормать.
- об. окы каломъ. инии мшицамн. и н
 нымъ животомъ. и попономъ
 воднымъ. а нини травамн. нан
 боле самн са ѣдятъ. лунтъ малѣ
 5. рыбъ. меншую себе пожрети. н б
 лшамъ тою рыба пожреть. и обѣ в то
 я урѣко внидета. тако н мы уѣкци
 творимъ. наснабимъ немощныи
 шамъ пожираемъ. ѡнъ будетъ ѡта
 10. лъ оубоѡгомъ нмѣныи. а ты тоѡ
 н с тѣмъ. къ своему нмѣнню при
 ложнши. тоѡ несправеднаѡ. не
 справедливыи явнѣса. и несытаѡ
 несытѣи. блюдица еда тебе така
 15. же конуина доидеть. яка же н ры
 бы. послѣднѣа казни самн не
 гонезнемъ. не токмо потазаѣ
 мъ н хулимъ. рыбныи норокы
 но исть нже бы подѡблѡ подра
 20. жати я. книждо родъ. яко роздѣ
 лнше мѣста. другъ другу не ѡи
 маютъ. въ своемъ кажды передѣ
 лѣ живеть. си пазуха морская.
 снѣа роды плодитъ н кормитъ. а она
 25. другнѣ. яже в сѣи пучинѣ. плода
 35. тѣса. то ко итѣхъ нѣ тѣхъ. и кнтомъ
 своеи жированнѣ ѡмученѡ. внѣ оуселе
 ныхъ мѣстѣ. в пустѣмъ ѡстровѣ.
 ни единая же высѡка гора не растѡнтъ.
 5. нхъ. ни рѣка прѡидущи. ни землемъ

роноу $\Sigma_1 \Sigma_2$; муронъ Ax . — 23. оскверняютъ Σ_1 ; оскверненую Σ_2 . — какому $A Ax$; акому Σ_1 ; кта-
 комоу Σ_2 . — ти $A Ax$; нѣтъ $\Sigma_1 \Sigma_2$. — 24. соѣти Σ_1 ; соѣтни Σ_2 .

34 об., 5-6. н бѡлшамъ... пожреть $A \Sigma_1 \Sigma_2$; нѣтъ Ax . — 7. уерко Σ_1 . — 10. нмѣнню Σ_1 . —
 14-15. такоже Σ_1 . — 15. якоже Σ_1 . — 16. самн $A \Sigma_1 \Sigma_2$; самн са Ax . — 17. истокто Ax .

35, 1. нѣ тако Ax . — 2-3. оуселныхъ Ax . — 5. нмѣ Σ_2 . — 6-7. ѡпоставлена Σ_1 . — 7. сама Ax . —

- рець раздѣлнѣ. нн стѣнами ѡбѣста
влена сѹть. но само ѡ собѣ. ієственны
н оуставѣ. праведенѣ. акн грады нлн
весьми. їлн оуѣствы первѣми. нже
10. їмѣ сѹть ѡлѹченѣ морьскнѣ страны.
ї в тѣхѣ живѹть. мы же ѹлѣцн нѣсмѣ
тацн. ѡіємлемѣ оуставѣ вѣунѣѣ. н
же положнлн ѡцн нашн. оурублѣемѣ
землѣ. ї совкуплѣемѣ к домы. да ѡ
15. блнжнмѣ оунмѣмѣ. сѹть же другнѣ
ѡхѡдѣмѣ. ҃ересѣ передѣлѣ. акн ѡбѣцн
мѣ свѣтомѣ свѣщавшесѣ. оуставомѣ
ієствѣ. на поражаннѣ плода. ѡ ннѣ
хѣ пазухѣ морьскнхѣ. в полѹнощн
20. іє морѣ. слаже бѡ всѣхѣ нмѣетѣ водѹ.
вѣставше градѹть. тн вндѣтн ієстѣ вѡ
тѣ гѡдѣ. акн рѣкѹ рыбеѣ плѡвѹща кѹ
пно. кто тѣхѣ погѡннтѣ, кѡіегѡ лн
влѣкн повелѣннѣ женѣть. кѡіє лн за
25. повѣданнѣ оуставнѣмѣ днн ѡбавлѣіє.
- об. рыбы не їмѣютѣ слока нн размысла. но
ѡ бѣ їмѣ. ієствѣственнѣ законѣ крѣ
пѣ кодрѹженѣ. не ѡслушѣютѣ. а мы
ѹлѣцн спсѣнамѣ оуцннѣмѣ преѡбнѣмѣ. та
5. ҃е іако добрѣ нсплѡдѣмѣ. ї ѡрѡды своѣ
вѣскормѣть. ї мало повеселнвшесѣ.
в немѣ в жатвеннѣ гѡдѣ. пакн всн вѣ
звратѣ на своѣ жнлнщѣ. знмѣ прн
стѹпающн. на главннѣннѣю теплѡтоѹ
10. ѡбѣгаютѣ стѹдени полѹнощнѣмѣ. мѣ
лко бѡ ієстѣ. ї мѡгѹть вѣ мѹтнтн
кѹрннѣ вѣтрн. ї поденнѣннѣ пѣсокѣ
с волнѣмѣ размыснтн. аще безѣрасмѣ
сленнѣмѣ рыбы вѣдѣть ҃то їмѣ подѡба

9. весьми A ; то же, но сперва напис. $\dot{\text{н}}\text{весьмирѣ}$, а потомѣ лн надѣ н другими чернилами, а рѣ
выскоблено Σ_1 ; вѣсь мнѣрѣ $\Sigma_2 A\kappa$. — 18. напораженнѣ $\Sigma_1 \Sigma_2$. — 21–22. ієствѣотѣгѡдѣ A ; ієствѣ
тогодѣ $A\kappa$; ієстѣ вѣ тѣо, при чемѣ г переправл. изѣ р, а надѣ т написано болѣе блѣднѣмѣ чер-
нилами Σ_1 , ієстѣ вѣтѣ рѡдѣ Σ_2 . Очевидно, вѣ общемѣ источникѣ Σ_1 и Σ_2 было р, но потомѣ
 Σ_1 былѣ правленѣ по другому списку. — 23. лн $A \Sigma_1 \Sigma_2$; нѣтѣ $A\kappa$.

35 об., 5. добрѣ $A \Sigma_1 A\kappa$; добрѣе Σ_2 . — 7. Второго в нѣтѣ $A\kappa$. — 14. подѡба $A \Sigma_1$; подо-
басть $\Sigma_2 A\kappa$. — 17. шнрннѣ $\Sigma_1 \Sigma_2$. — 22. зѣзжѣтн Σ_1 . — 24. рыбеѣ Σ_2 . — 25. ѡднѣ $A A\kappa$; ѡднѣннѣ $\Sigma_1 \Sigma_2$.

15. творити ѿ переднѣмъ годѣ. ꙗ хранѣе
суть скоюго сѣса. и перехѡда толкн
шнрѣмъ морскнѣ. хотѣе обрѣсти
ѣже на ползѡу. а мы убо рѣмъ. разумъ
слово ꙗсмы поутенн. ꙗ законѣ наѡу
20. уени. ꙗ поучаѣмн поучениемъ до
брымъ. и дѣмъ премудренн. добра
взнскати. а вередного оубѣгати. и ѿ
рода то ꙗсть разумъ. ко оумъ всѣмъ.
но мы въ празньнѣ живемъ. рыбѣ
25. хуже собою пековѣса ѿ дѣн . . .

Заимствованія статьи отъ Шестоднеца о животѣхъ изъ Шестоднева Іоанна Ексарха представляютъ цѣлый рядъ короткихъ выписокъ, частью буквальныхъ, частью съ небольшими измѣненіями. Измѣненія состоятъ по большей части въ сокращеніи Шестодневнаго текста. Отмѣчу, что именно взято изъ Шестоднева, а также укажу и другіе источники статьи, гдѣ это можно сдѣлать. Гдѣ непосредственныхъ источниковъ нельзя опредѣлить, я указываю извѣстныя мнѣ параллели, хотя бы и болѣе позднія. Ссылки на Шестодневъ Іоанна Ексарха дѣлаются по изданію Бодянскаго и Попова, потому что оно сподручнѣе для читателя, хотя текстъ Шестоднева, которымъ пользовался составитель статьи, отличается отъ Синод. 1263 года и ближе къ „другимъ“ спискамъ Бодянскаго (т.-е. Синод. № 769, XV вѣка и т. п.; ср. списокъ Румянцовскаго Музея XVI в. и др.). Въ ссылкахъ на Физіологъ цифры обозначаютъ листы списка Физіолога Троице-Сергіевой Лавры, изданнаго Карпѣевымъ, въ ссылкахъ на Толк. Палею — столбцы Коломенской Палеи по изданію учениковъ Тихонравова и въ ссылкахъ на Козму Индикоплова — страницы по фототипич. изданію Общ. Люб. Древней Письм. Въ ссылкахъ на Златую Чепь я имѣю въ виду ту редакцію, которая находится въ спискахъ Воскрес. монаст. № 103, Моск. Синод. библіотеки № 996 (Вел. Миней Четыи митр. Макарія, іюль) и т. п.

31 об. 6 (ѣствомъ...) 10 (...ѣлень) — сплошная выписка изъ Шестоднева 226 об. 6^{27-227^a, 6.}

10. Слова губитель гадомъ согласны съ тѣмъ, что говорится объ оленѣ въ Физіологѣ (170 об. — 171), въ Собраніи Дамаскина Студита и т. п.

11 (о зайцѣ). Источникъ мнѣ неизвѣстенъ.

11-12 (о псѣ) — Шестодн. 227^a, 8-9.

12-13 (о верблюдѣ) — ср. въ Шестодн. 174^b, 4-5, 9-10, 15-16.

13-14 (левъ—рысь) — Шестодн. 227^b, 15-16, хотя не вполнѣ.

14-16 (объ инорогѣ) — Козма Индик., стр. 230.

16-17 (о медвѣдицѣ) — Шест. 228 об. 2^a, 3-5 (ср. ib. 228^b, 24-25).

17-18 (о слонѣ) — Шестодн. 231 об. 6²⁷⁻²⁸.

18-19 (о ноздророгѣ) — Козма Индик., стр. 227.

19-20 (о коркодилѣ).

- 20—21 (о дивіємъ волѣ) — ср. у Козмы Индик., 229, въ азбуковн. и т. п.
21—22
23—24 (о мравольвѣ) — ср. Физиологъ, 167—167 об.
32, 1 — Псал. 103, 17.
2—4 (...парєниѣ) — Шестодн. 175 об.^б, 22—23, 26—28.
4—Шестодн. 179^б, 15—17.
4—9
9—10 (о саламандрѣ) — ср. Инд. царство, Златую Чепь, азбуковн. и пр.
10 (о нееласѣ) — Іов., 39, 13.
11—13 — Шестодн. 177^а, 5—11.
14—15 (о горлицѣ) — Шестодн. 180^а, 15—19.
15—16 (о ряби) — ср. Физиологъ, 166; Физиол. Уварова и др.
16—17 (о зогзулѣ) — ср. Толк. Палею, 83—84 и др.
17—19 (объ алконостѣ) — ср. Толк. Палею, 81—82. Въ Шестодн. 179 об.^а, 26 — не то.
19—23 (асада... сзгрѣѣтъ) — Іовъ, 39, 13—14.
23—24 (о сапларсѣ).
32, 24—32 об. 2 (объ ехиднѣ) — Шестодн. 231^а, 22—25.
32 об. 2—3 (о стеркахъ) — сокращеніе Шестодн. 179^а, 21—69.
3—5 — Шестодн. 178 об.^б, 6—12.
6 (о скопѣ).
6—8 (о финиксѣ). Ср. Толк. Палею, 85—86, Инд. царство, Златую Чепь и др.
8—9 (о тотѣ).
10—18 — Шестодн. 227 об.^б, 16—228^а, 12, 14—21.
18—20 (о бобрѣ).
20—21 (норъ).
21—24 (объ ехинѣ) — сокращеніе Шестодн. 170 об.^а, 8—28.
32 об. 24—33, 4 (о муравьяхъ) — Шестодн. 228^б, 19—23, об.^а, 5—8, 14—18, 21, 61—2.
33, 4—5 (о щурахъ). Источникъ мнѣ неизвѣстенъ.
5—7 (о харадрѣ) — ср. Физиологъ, 157—157 об.; Толк. Пал., 370—371.
8—13 — Шестодн. 227 об.^а, 8—18.
13—15 (объ орлѣ) — ср. Физиологъ, Толк. Палею, 371—372 и др.
15—19 (о гусяхъ) — ср. Собрание Дамаскина Студ.
19—21 — Шестодн. 178 об.^а, 5—8 и, частью, сл.
33, 21—33 об. 5 — Шестодн. 227 об.^а, 19—6, 16.
33 об. 5—7 (о змѣѣ) — ср. Физиологъ, 161—162 и т. п.
7—8 (о желнѣ).
9—11 (о неясыти) — ср. Физиологъ, 157 об. — 158 и т. п.
11—12 (о фокахъ) — Шестодн. 166^а, 10—13.
12—14
14—17 — Шест. 177^а, 23—25, 62, 11, об.^б, 11—12, 8—9 или 178^а, 8—11.
17—19
19—22 (о паукѣ) — ср. Георг. Писид. 1180—1192.

- 22-23 (о мыши).
 23-25 (объ аспидѣ) — Псал. 57, 5-6.
 34, 1-2 (...мѣрежа) — Шестодн. 167^а, 23-27.
 3-8 (о каркииѣ) — сокращеніе Шестодн. 167^б, 11—167 об.^а, 12.
 8-14 — Шестодн. 167 об.^б, 3-27, 168^а, 10-11.
 15-16 — Шестодн. 168^а, 15-19.
 16-19 (о змѣѣ) — Шестодн. 168^а, 25-28.
 19-22 (о ехиднѣ) — Шестодн. 171^а, 8-11 п, частью, 10-20.
 22-24 — Шестодн. 171^б, 26—171 об.^а, 2.
 34, 24—34 об. 9 — Шестодн. 166 об.^б, 7—167^а, 5.
 34 об., 9-16 — Шестодн. 167^а, 10-23.
 16-17 — Шестодн. 167^б, 2-4.
 17-23 — Шестодн. 168^б, 14-25.
 34 об., 23—35, 1 — Шестодн. 168 об.^а, 5-14.
 35, 1-3 — Шестодн. 168 об.^б, 6-12.
 4-5 (...иѣхъ.) — Шестодн. 168 об.^б, 14-18.
 5-7 (...сѣтъ.) — Шестодн. 168^б, 26—168 об.^а, 5.
 7-8 (...праведенъ) — Шестодн. 168 об.^а, 18-21.
 8-11 — Шестодн. 168 об.^б, 27—169^а, 5.
 11-15 — Шестодн. 168 об.^а, 24—168 об.^б, 5..
 35, 15—35 об. 4 — сокращеніе Шестодн. 169^а, 5—^б, 14.
 35 об. 4-8 — Шестодн. 169 об.^б, 3-9 или же
 6-10 — Шестодн. 169 об.^б, 27—170^а, 9.
 10 также — Шестодн. 169 об.^б, 21-23.
 10-13 — Шестодн. 169 об.^б, 12-21.
 13-16 — Шестодн. 170^а, 15-19, ^б 4-7.
 16-18 — Шестодн. 170^б, 12-16.
 18-21 (...прѣмудрени) — Шестодн. 170^а, 22—170^б, 2.
 21-22 (...овѣгати) — Шестодн. 170^б, 25-27.
 22-23 (...разумъ) — Шестодн. 170^б, 23-25.
 23 — Шестодн. 170^б, 28—170 об.^а, 1.
 24-25 — Шестодн. 170^б, 1-3.

Не изъ Шестоднева взяты характеристики слѣдующихъ животныхъ: оленя (частью), зайца, ирога, скимна, ноздророга, коркодила, дивія вола, соболя, (онагра), мравольва, ерода, косатокъ, дятла, цѣва, тетиги, колхій, саламандра, неелассы, ряби, зогзули, алконоста, асиды и носсы, сапларса, скопы, финикса, тоты, бобра, нора, щюровъ, харадра, орла, гусей, частью змѣи, желны, неясыти, пруговъ, паука, мыши, аспиды.

Сказаніе объ алконоствѣ есть и въ Шестодневѣ, но авторъ нашей статьи отступаетъ отъ него и пользуется палейной редакціей. Изъ фізіологическихъ сказаній сюда вошли сказанія объ оленѣ, (иногоѣ), мравольвѣ, саламандрѣ, ряби, финиксѣ, харадрѣ, орлѣ, змѣѣ и неясыти, впрочемъ, въ сильно измѣненномъ и сокращенномъ видѣ.

Характеристика финикса здѣсь несомнѣнно ближе къ Толковой Палей, Златой Чепи и сказанію объ Индѣйскомъ царствѣ (инокъ — единогнѣздница и т. п.), чѣмъ къ Физиологу¹⁾. Наоборотъ, свѣдѣніе о харадрѣ по выраженіямъ напоминаетъ скорѣе славянскій переводъ Физиолога²⁾, чѣмъ Толковую Палею (колеви ср. боль въ Физиол., но въ болѣзнь — Толк. Пал.; впрочемъ: живѹ бѣти ср. живѹ боудеть — Толк. Пал., но оживеть — Физиол.).

Изъ физиологическаго сказанія о мравольвѣ наша статья воспользовалась только слѣдующей подробностью: (мраволеви) „не пастъ оубо мѣсь вещи дѣла мѣрнѣ и не сочива вещи дѣла шѣа, погибнетъ же оубо не пѣди“ (Карнѣевъ, 285—287).

Характеристика ряби не вполне совпадаетъ съ тѣмъ, что извѣстно объ ней изъ Физиолога. Въ послѣднемъ говорится, что рябь высиживаетъ чужія яйца. Высиженные ей птенцы, когда вырастутъ, покидаютъ воспитателя (ср. Карн., 277—280). То же сказаніе передается въ Физиологѣ Уварова и въ выборкахъ изъ этой редакціи Физиолога (ср. Синод. Цвѣтникъ, № 687, л. 60 и др.). По статьѣ о животѣхъ выходитъ, будто рябь переманиваетъ къ себѣ чужихъ птенцовъ уже послѣ того, какъ они вылупятся изъ яицъ. Быть можетъ, здѣсь мы имѣемъ простую порчу того, что было въ оригиналѣ.

Сказаніе объ орлѣ могло быть взято изъ Физиолога, Толковой Палеи и т. п.¹⁾.

Сказаніе о змѣѣ внесено изъ разныхъ источниковъ. Первая половина взята изъ Шестоднева Іоанна Ексарха³⁾, а вторая передаетъ физиологическія свѣдѣнія о змѣѣ и при этомъ ближе стоитъ къ Физиологу, чѣмъ къ Толковой Палей (въ послѣдней ничего не говорится о томъ, какъ змѣя мѣняетъ кожу)⁴⁾. Въ толкованіи евангельскаго текста обыкновенно входило только послѣднее свойство змѣи по Физиологу.

Относительно сказанія о неясѣти замѣчу, что оно здѣсь ближе по выраженіямъ къ Физиологу Троицкой лавры, чѣмъ къ другимъ славянскимъ редакціямъ этого сказанія⁴⁾ (см. Карн., 185—192).

Свѣдѣніе о дятлѣ не имѣетъ ничего общаго съ физиологическимъ сказаніемъ о дятлѣ.

Былъ ли Физиологъ прямымъ источникомъ нашей статьи, сказать не могу. Во всякомъ случаѣ, свѣдѣнія объ инрогѣ¹⁾, саламандрѣ¹⁾ и финиксѣ¹⁾ взяты не отсюда, а тѣ, какія могли быть взяты изъ Физиолога, слишкомъ коротки, чтобы можно было утверждать навѣрное.

Свѣдѣнія объ инрогѣ, ноздророгѣ и дивіемъ волѣ могли быть взяты изъ Козмы Индикоплова.

1) См. ниже, въ очеркѣ II, гл. о финиксѣ, объ орлѣ, о змѣѣ и пр.

2) Въ Физиол. между прочимъ: **аще бо боль кто впадетъ, то ѿ харадра есть разоумѣти. да или оживеть или оумреть** и т. д.

3) Хотя объ исцѣленіи очей говорится и въ Физиологѣ, но здѣсь эта часть сказанія о змѣѣ — не отсюда, а буквальная выписка изъ Шестоднева.

4) Ср. **изъенѣ — изъенѣта**; въ Физиол. Уварова и выборкахъ изъ него (въ Златой Чепи, въ Притчѣ о звѣрехъ и птицахъ, о нихже Давидъ глаголетъ въ псалмѣхъ, въ азбуковникахъ, въ Синод. Цвѣтн. № 687 и др.): проклопываетъ ребра... **кровь тоуа — кровь свою истощитъ**; въ Физиол. Уварова и пр.: кровію оживляетъ. **оживитъ** — (птенцы) **оживоутъ**. Другія сказанія о неясѣти — еще дальше.

Характеристика инрога буквально совпадает съ тѣмъ, что говорится объ единорожцѣ у Козмы Индикоплова: глѣють же ѿ немъ ꙗко **страшенъ** ѣсть ѿ неповѣдимъ. **в розѣ имать всю крѣпѣ**... Остальная часть сказанія объ единорогѣ у Козмы Индикоплова сюда не вошла.

О поздророгѣ ср. у Козмы Индикоплова: **Се животно наречетсѣ ноздророгъ** ѣже имѣти **ѣмъ рога на гвѣзъ**. ѣгда же ходитъ движатсѣ рога. ѣгда же зрѣтъ съ гнѣвомъ оустремитсѣ. ѿ неподвижна ѡбращетсѣ. ꙗкоже ѿ древа мощи ѿскоренати ѿма. паче **преднаа**. **ѡбѡи же долъ подъ уелюстымъ** имать и т. д. Характеристика поздророга въ нашей статьѣ — буквальные выписки изъ Козмы Индикоплова. Это сказаніе было усвоено азбуковниками во всемъ его объемѣ.

О дивіемъ волѣ у Козмы Индикоплова говорится, между прочимъ, что, если онъ зацѣпнеть за что-нибудь хвостомъ, то останавливается, чтобы не погубить ни одного волоса, а охотники приходятъ и отрубають у него весь хвостъ. Это сказаніе вошло и въ азбуковники. Въ статьѣ о животѣхъ характеристика дивія вола основана на томъ же сказаніи, но не представляетъ буквальныхъ выписокъ, какъ характеристика инрога и поздророга.

Характеристика бобра не имѣетъ ничего общаго съ рассказомъ о бобрѣ у Козмы Индикоплова. Въ азбуковникахъ сказаніе о бобрѣ — изъ Козмы Индикоплова.

Свѣдѣніе объ еродѣ взято безъ измѣненія изъ псалма, который читается (или поется) въ началѣ вечерни каждый день. Изъ другого псалма сюда вошли подробности объ аспидѣ. Въ этихъ двухъ мѣстахъ нѣтъ намековъ на знакомство автора статьи съ толкованіями на Псалтирь.

Характеристики неелассы, асиды и носсы¹⁾ безъ измѣненія внесены изъ славянскаго перевода книги Іова и притомъ изъ той главы, изъ которой нѣтъ паремій.

О зогзулѣ сообщаются общеизвѣстныя свѣдѣнія, и потому нельзя сказать, пользовался ли авторъ статьи въ этомъ случаѣ палейнымъ сказаніемъ о жезгулѣ или нѣтъ.

О волѣ, зайцѣ, инрогѣ, саламандрѣ, финиксѣ, шурахъ, орлѣ, гусяхъ, змѣѣ, желнѣ²⁾ см. также въ очеркѣ II (Слово о разсѣченіи человѣческаго естества).

Въ списокѣ И. Н. Михайловскаго расположеніе матеріала сравнительно со спискомъ Л слѣдующее:

1) Эти странныя названія птицъ получились потому, что въ греч. оставлены были безъ перевода еврейскія слова: *ne'elāsā*, *h'sīdā* и *nōsā* и переданы въ буквальной транскрипціи. Въ греч. чит.: *πτέρουξ τερπομένων νεελάσα, ἐὰν σὺλλάβῃ ἀσιδὰ καὶ νεοσά· ὅτι ἀφήσει εἰς γῆν τὰ φᾶ αὐτῆς καὶ ἐπὶ χοῦν θάλασσει*, и пр. Въ еврейск.: *k'naφ—g'nānīm ne'elāsā*, *'im—'eβrā h'sīdā w'nōsā*, т.-е. *крыло страусовъ* (или павлиновъ; названіе этой птицы представляетъ имя, образов. отъ корня *gnp* — веселиться, ликовать, пѣть или восклицать; въ греч. переводѣ удержано непереносное значеніе слова) *веселое* (*ne'elāsā*, принятое греч. переводчикомъ за названіе птицы, — *part. fem.* формы *пѣ*. отъ глаг. *'ls* — веселиться, играть, относ. къ слову *k'naφ*), или (*'im* можетъ употребляться въ значеніи условн. союза, откуда и *ἐὰν* въ греч.) *перья* (крыло) *аиста* (*h'sīdā* — греч. *ἀσιδὰ* — собств. прилагат. въ женск. р. — любящій, добрый) и *пухъ* (перья, оперенье, т.-е. аиста; въ греч. принято за названіе 3-й птицы). Такимъ образомъ изъ трехъ названій птицъ только одно и въ еврейскомъ — названіе птицы. Любопытно отмѣтить, что *h'sīdā* въ 103 псалмѣ переведено *ἐρωδιοῦ*.

2) О желнѣ см. въ очеркѣ II, въ главѣ объ ехиднѣ. Вѣроятными источниками нѣкоторыхъ мѣстъ нашей статьи могли быть Толк. Палей (или ея источники и выборки изъ нея, какъ, напр., статья Златой Матицы) и Златая Чепь, существовавшая въ XIV в.

31—31 об. 24 (кончая львомъ); 32, 9 (саламандръ) — 12 (морской куръ); 32 об. 12 (овца) — 16 (кончая волами); 32 об. 18—20 (бобръ); 32 об. 21 (ехинъ) — 33, 4 (кончая муравьемъ); 33, 5—7 (харадръ); 33, 21 (медвѣдица) — 33 об. 3 (кончая словомъ: отверзаетъ); 33 об. 22 (мышь) — 25 (кончая аспидомъ); 32, 4—5 (косатки); 32, 8 (тетига) — 9 (кончая колхіями); 32, 12 (голуби) — 32 об. 7 (кончая финиксомъ); 32 об. 20—21 (норъ); 33, 4—5 (щуръ); 33, 13 (орелъ) — 21 (журавли); 33 об. 3 (змѣя) — 22 (кончая паукомъ). Далѣе слѣдуютъ характеристики 39 животныхъ, извлеченныя изъ Собранія Дамаскина Студита, а за ними: 32, 1—4; 33, 8—10.

II.

Слово о разсѣченіи человѣческаго естества.

Разбираемый памятникъ не разъ обращалъ на себя вниманіе ученыхъ. Академикъ Ѳ. И. Буслаевъ въ статьѣ о русскихъ духовныхъ стихахъ (Народная поэзія, 468—470) останавливался на немъ, считая его типичнымъ выраженіемъ звѣринаго стиля; позднѣе его касался А. Д. Кариневъ въ своемъ Физіологѣ. Недавно Хр. М. Лопаревымъ напечатано болѣе половины нашего памятника, но по очень плохому списку, въ которомъ нѣтъ даже заглавія, много пропусковъ и искаженій¹⁾.

Слово о разсѣченіи человѣческаго естества — самостоятельное произведеніе русской литературы конца XVII вѣка. Изученіе его даетъ возможность выяснитъ своеобразныя черты характера старорусскаго мыслящаго начетчика, опредѣлитъ его міровоззрѣніе и его манеру пользованія источниками. При этомъ открываются нѣкоторые небезынтересные источники, на которыхъ ученые до сихъ поръ еще не останавливались. Для исторіи физіологическихъ сказаній на Руси Слово представляетъ цѣнный матеріалъ, потому что заключаетъ сказанія о 40 животныхъ. Популярность его въ раскольничьей средѣ вызываетъ вопросъ о причинахъ этой популярности, а эти причины надо искать въ характерѣ религіозно-нравственнаго ученія Слова о разсѣченіи человѣческаго естества и въ міровоззрѣніи его автора.

I.

Слово о разсѣченіи человѣческаго естества дошло до насъ въ нѣсколькихъ спискахъ, почти не отличающихся другъ отъ друга. Мнѣ извѣстны слѣдующіе:

1. Императ. Публичной библіотеки О. I. № 427, изъ собранія Буслаева, полууст. начала XVIII в., лл. 149—160 об. Ниже этотъ списокъ обозначается буквою А.
2. Импер. Публичной библіотеки О. I. № 395, изъ собранія Богданова (т. II, № 122), полууст. XVIII в., лл. 398—410 об. (В).
3. Моск. Публичнаго (Румянцовск.) музея № 3146 (Отчетъ за 1889—1891 гг.) XVIII в., въ четвертку, мелкій, небрежный полууст., лл. 52—56 об. (В).

¹⁾ Описаніе рукописей Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности. Часть 3-я. С.-Пб. 1899 г., стр. 147—153.

4. Московской Синодальной типографіи № 17 (397, 449, 1513, 1) (по описанію Орлова), въ восьмушку, полууст. начала XVIII в., л. 112 об. сл. (Г).

5. Библиотеки И. Н. Михайловскаго въ Нѣжинѣ, начала XVIII в. Копія съ этого списка любезно сообщена мнѣ М. И. Соколовымъ. (Д).

6. Чертковской библиотеки (въ Московскомъ Историческомъ музеѣ), № 964, въ четвертку, полууст. XIX в.

7. Императ. Общества Любителей Древней Письменности, Octavo № CXXXIII, небрежный полууст. XVIII в., съ миниатюрами, лл. 155—179 об. Текстъ напечатанъ въ описаніи рукописей библиотеки Общества.

8. Гр. Уварова № 1833 (616) (420), XVII и XVIII вв., въ четвертку, лл. 22—30 об. (та часть рукописи, гдѣ находится Слово о разсѣченіи человѣч. естества — XVIII в., въ восьмушку).

9. Гр. Уварова № 2051 (119), XVIII в., л. 224 об. сл.

10. Импер. Публичной библиотеки О. І. № 215, л. 203 об. сл.

11. Библиотеки А. Д. Карнѣева, XIX в., съ миниатюрами.

Изъ этихъ списковъ списки 10 и 11 извѣстны мнѣ только по указанію А. Д. Карнѣева („Физиологъ“). Кромѣ того, списокъ Слова былъ въ одной рукописи академика Ѳ. И. Буслаева, не попавшей въ Публичную библиотеку.

Списки: Чертковскій № 964, Общ. Люб. Др. Письм. № 133 и Увар. 2051 — неполные, причемъ эта неполнота въ первомъ случаѣ намѣренная, а въ остальныхъ происходитъ отъ того, что нѣкоторые листы вырваны. Въ списокѣ Общ. Люб. Др. Письм. не хватаетъ гл. 10, 16—18, 24, 28, 30 и 43—55, т.-е. всего 20 главъ, не считая пропусковъ въ текстѣ остальныхъ главъ. Вообще, текстъ, изданный Хр. М. Лопаревымъ, очень плохой. Варіантовъ изъ него я не подвожу, потому что они не имѣютъ значенія для возстановленія первоначальнаго текста и не представляютъ редакціонныхъ отличій. Въ списокѣ Увар. № 2051 недостаетъ конца главы 52 и главъ 53—55.

Остальныя различія между извѣстными мнѣ списками указаны въ вариантахъ къ тексту Слова о разсѣченіи человѣческаго естества.

Сборники, въ которыхъ находится нашъ памятникъ, всѣ раскольничьи, какъ это можно видѣть изъ перечисленія статей этихъ сборниковъ въ каталогахъ¹⁾.

II.

Въ заглавіи указаны источники Слова. Въ Б ошибочно показано вмѣсто 6-го слова Іоанна Ексарха несуществующее слово 7-е. Въ списокѣ Публ. библиотеки О. І. № 215 выпущено въ заглавіи слово 1-е Іоанна Ексарха и глава изъ книги „Небеса“. Первая половина заглавія, т.-е. указаніе источниковъ, въ списокѣ Увар. № 2051 приписана на поляхъ, противъ 1-й главы, а въ списокѣ Карнѣева все заглавіе получило слѣдующую форму: „Слово Іоанна ексарха о разсеченіи естества человѣческаго в притчахъ“.

Можно думать, что первая половина заглавія прибавлена потомъ кѣмъ-нибудь, кто хотѣлъ пояснить, въ какихъ именно сочиненіяхъ Василій Великій, Іоаннъ Дамас-

¹⁾ Въ списокѣ Общ. Люб. Др. Письм. № 133 на рисункѣ къ 1-й главѣ изображенъ человѣкъ, крестящійся двоеперстно.

кинъ и Іоаннъ Ексархъ явили, „како сѣчетъ“ и пр., или же, что эти слова первоначально стояли на поляхъ, какъ въ спискѣ Уварова № 2051. Скорѣе всего, это — приписка не автора, потому что источники указаны не всѣ и не вполне точно.

Самое заглавіе „О разсѣченіи человѣческаго естества, како сѣчетъ въ различныя вещи“ довольно невразумительно. Значеніе его становится нѣсколько понятнѣе, если мы припомнимъ, что въ медицинскихъ книгахъ начала XVIII в. анатомія человѣка носила именно это названіе: „разсѣченіе человѣческаго естества“. Слѣдовательно, и разбираемое сочиненіе — не что иное, какъ „духовная анатомія человѣка“¹⁾. Человѣкъ можетъ походить по своему характеру на различныя вещи и такимъ образомъ обладать тѣмъ же естествомъ, какое является въ этихъ вещахъ; выходитъ, что естество человѣческое какъ бы разсѣкается на части, соотвѣтствующія этимъ различнымъ вещамъ. Данное сочиненіе и должно показать, въ какихъ именно вещахъ проявляются различныя свойства человѣческаго естества; говоря фигуральнымъ языкомъ автора Слова: въ какихъ вещахъ разсѣкается человѣческое естество²⁾.

III.

Слово о разсѣченіи человѣческаго естества состоитъ изъ ряда уподобленій человѣка различнымъ предметамъ видимаго міра, главнымъ образомъ, животнымъ. Эти предметы или животные являются въ Словѣ символами того или другого нравственного характера человѣка.

Подобныя параллели между человѣкомъ и внѣшнимъ міромъ, уподобленія человѣка природѣ, животнымъ и пр. всегда были распространены у всѣхъ народовъ и составляютъ даже неотъемлемое достояніе всякаго языка, не чуждающагося образныхъ выраженій. Въ христіанствѣ такія уподобленія получили большое распространеніе. Во всей христіанской письменности, въ богослужебныхъ пѣсняхъ, въ иконографіи и пр. мы встрѣчаемъ безчисленныя сравненія такого рода. Обиліе ихъ, конечно, находится въ зависимости отъ особенностей христіанскаго міровоззрѣнія, и можно считать справедливыми слова нѣмецкаго ученаго Kolloff, что, „съ точки зрѣнія христіанскаго міровоззрѣнія, жизнь животныхъ имѣла свой особый таинственный смыслъ, будучи предназначена служить символическимъ зеркаломъ душевнаго міра самого человѣка“³⁾. Сравнимъ, на примѣръ, съ этими словами Kolloff'a начало статьи „Отъ Шестоденца избрано о животѣхъ“ (лл. 31—31 об., 6). Поэтому, уподобленіями человѣка внѣшней природѣ, въ частности животнымъ особенно богата христіанская литература. Эти уподобленія, какъ форма, наполняютъ христіанскія пѣснопѣнія; ими очень любили пользоваться христіанскіе проповѣдники. Интересны такіе труды, гдѣ нарочно собранъ матеріалъ для такихъ уподобленій. Къ такого рода произведеніямъ относятся и Шестодневы. Такъ, въ Шестодневѣ Василя Великаго въ словахъ на 5-й и на 6-й день творенія (три послѣднія бесѣды) авторъ его приводитъ характеристики различныхъ жи-

¹⁾ Этимъ толкованіемъ заглавія я обязанъ Вс. О. Миллеру и И. Е. Евсѣеву.

²⁾ См. также ниже, стр.

³⁾ Kolloff, Die Sagenhafte und symbolische Thiergeschichte des Mittelalters, S. 186—187. Мнѣ эта книга извѣстна только по цитатѣ у Карнѣева.

вотныхъ (рыбъ, птицъ и животныхъ земныхъ) и дѣлаетъ изъ нихъ соотвѣтствующіе выводы. Впрочемъ, Шестодневъ Василя Великаго, повидимому, стоитъ нѣсколько въ сторонѣ отъ обычной христіанской символики. Такъ, голубь, являющійся въ христіанской литературѣ символомъ чистоты, кротости и цѣломудрія, у Василя Великаго называется похотливымъ. Несмотря на свою популярность, Шестодневъ Василя Великаго, кажется, оказалъ мало вліянія на развитіе христіанской символики. Главнѣйшіе типы христіанской символики установились помимо Шестоднева. Таковы образы голубя, агнца (и агницы), орла, льва, волка, змѣи и др., являющіеся почти всегда въ одномъ и томъ же значеніи: первый — для обозначенія цѣломудрія, второй — символомъ мучениковъ (и Христа, какъ *пострадавшаго* за людей), третій — символъ апостоловъ и богослововъ, четвертый — символъ злыхъ правителей (впрочемъ, тотъ же образъ имѣетъ и противоположное значеніе, являясь символомъ ап. Марка), пятый — еретиковъ и т. д.

Въ Россію такого рода уподобленія человѣка природѣ въ богослуженіи и въ учительной литературѣ перешли уже просто, какъ форма. Авторъ Слова о *разсѣченіи человѣческаго естества пользуется ей, какъ формой, освященной всей христіанской литературой.

Сказанія о природѣ въ христіанской литературѣ имѣли и другое примѣненіе. Извѣстныя свойства животныхъ и пр. являются въ христіанской письменности не только символами нравственныхъ качествъ различныхъ людей, но и символами различныхъ христіанскихъ догматовъ. Такая тенденція всего ярче приводится въ „Физиологѣ“ (гдѣ, впрочемъ, встрѣчаются и уподобленія перваго рода), и между такимъ догматическимъ толкованіемъ различныхъ свойствъ животныхъ и простымъ уподобленіемъ людей звѣрямъ, какое мы видимъ въ нашей статьѣ, — большая разница. Второе — вполне естественно въ своей основѣ и распространено всюду; первое — плодъ чрезмернаго пристрастія къ прообразамъ и символамъ, слѣдствіе особеннаго направленія христіанской мысли первыхъ вѣковъ. Символика Физиолога отразилась и на Шестодневахъ и, позднѣе, на Толковой Паллѣ, пользовавшейся, между прочимъ, Физиологомъ и Шестодневомъ Іоанна Екзарха.

IV.

Слово о разсѣченіи человѣческаго естества стоитъ въ сторонѣ отъ того догматическаго направленія, какое выразилось, между прочимъ, въ Физиологѣ. Свойства животныхъ и предметовъ внѣшняго міра здѣсь — символы только нравственныхъ качествъ человѣка. При этомъ Слово представляетъ довольно обширный сводъ уподобленій человѣка природѣ и, кажется, единственный въ русской литературѣ, потому что въ Шестодневѣ и Паллѣ такіа уподобленія встрѣчаются только между прочимъ, а въ статьѣ отъ Шестоднеца о животѣхъ лишь подразумеваются.

Въ нашемъ памятникѣ мы видимъ очень стройный планъ. Цѣль его исключительно религіозно-нравственная. Слово не задается мыслью дать болѣе или менѣе полныя характеристики животныхъ, о которыхъ въ немъ говорится, въ противоположность такимъ памятникамъ, какъ Собраніе Дамаскина Студита и др. Самыя свойства животныхъ у него отходятъ на второй планъ и отмѣчаются только тѣ, изъ которыхъ

авторъ намѣренъ сдѣлать нравственныя приложенія (преимущественно черты наиболѣе характерныя).

Текстъ Слова о разсѣченіи челоѳческаго естества воспроизводится по 5 ркп.: А, Б, В, Д и Увар. № 2051, изъ нихъ послѣдняя — неполная. Правописаніе исправлено; въ случаѣ разногласія между списками выбирается чтеніе, которое казалось болѣе первоначальнымъ, а остальные чтенія указаны въ примѣчаніяхъ. Списокъ Г принимается во вниманіе только вначалѣ, потому что не даетъ важныхъ варр. сравнительно съ АВВ.

(Книга)¹⁾ Шестодневъ Великаго²⁾ Василія, Іоанна Ексарха слово 1, 4, 6, Небеса 17³⁾ — о разсѣченіи челоѳческаго естества, како сѣчетъ въ различныя вещи, якоже явитъ намъ Великій Василій, Іоаннъ Дамаскинъ, Іоаннъ Ексархъ.

Бога благаго благодатію и челоѳколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа изъяснено убо прежде о чтеніи, таже о смиреніи, да навикнеши убо добрый читателю, яко хоцещи приступити къ великому откровенію, да не вознесешися, ниже да возгордишися, но со смиреніемъ приступи къ сицевымъ вещемъ, о нихже писана будетъ, понеже бо зѣло высока суть⁴⁾.

1. Челоѳкъ — не челоѳкъ еси, небо; не небо еси, — челоѳкъ.

Толкованіе. Челоѳкъ, иже небесная мудрствуетъ, небо наричется, якоже Іоаннъ Дамаскинъ глаголетъ: Небеса повѣдаютъ славу Божію, [зри], — не гласъ, силы внимай, не слухомъ чувственнымъ слышанныхъ разсуждай, но отъ своего величества Творца своего силу являти подобаетъ.

2. Челоѳкъ — не челоѳкъ еси, — земля; не земля еси, — челоѳкъ!

Толкованіе. Челоѳка нарицаетъ землю, иже земная мудрствующаго⁵⁾, якоже царя и князя и⁶⁾ всякаго челоѳка, иже земная назирающаго⁷⁾.

3. Челоѳкъ — не челоѳкъ еси, огонь; не огонь еси, — челоѳкъ!

Толкованіе. Огнь бо есть надвое дѣйствуется: палитъ бо и свѣтитъ; сице и челоѳкъ, аще⁸⁾ опаленъ будетъ⁹⁾ грѣховною страстью, то есть палительный огнь, аще ли просвѣтитъ свѣтомъ богоразумія, то есть просвѣтительный огнь. Огнь бо¹⁰⁾ наричетъ¹¹⁾ и божественныя силы небесныя.

4. Челоѳкъ — не челоѳкъ еси¹²⁾, — солнце; не солнце еси, — челоѳкъ!

Толкованіе. Солнцемъ наричетъ челоѳка, иже зѣло свято живущаго.

5. Челоѳкъ — не челоѳкъ еси, — луна; не луна еси, — челоѳкъ!

Толкованіе. Челоѳка луной нарицаетъ сицевыя ради вины, якоже луна не имать свѣта такова, якоже солнце, но во тьмѣ свѣтитъ; сице и челоѳкъ, егда отъ тьмы къ свѣту богоразумія обратится и во тьмѣ свѣтитъ, еже есть въ суетныхъ и временныхъ.

¹⁾ Только въ Д. ²⁾ Нѣтъ въ Г и П. Б. 215. ³⁾ Всей первой половины заглавія нѣтъ въ Увар. № 1833; на поляхъ — Увар. 2051. Остальные варр. см. выше, стр. 61. (отд. отд. 17). ⁴⁾ Все предисловіе только въ Увар. 2051, въ остальныхъ нѣтъ. ⁵⁾ „мудрствуетъ“ — Д. ⁶⁾ „или“ — Увар. 2051. ⁷⁾ „мудрствующаго“ — А; „назирающаго“ — Г; въ Д послѣ сл. „челоѳка“: „землю нарицаетъ“ (ср. Г). ⁸⁾ „аще ли“ — Увар. 2051. ⁹⁾ „вѣдешн“ — Увар. 2051. ¹⁰⁾ Слова „огнь бо“ пропущены въ А, Б, В, Г, Д. ¹¹⁾ „наричетъ“ — Д. ¹²⁾ „еси“ — Увар. 2051.

6. Человѣкъ, — не человѣкъ еси, — звѣзда; не звѣзда еси, — человѣкъ.

Толкованіе. Звѣздою человѣка нарицаеть за¹⁾ житіе доброе, живущаго посредѣ человѣкъ, суетою осуетившихся, ему же отъ нихъ²⁾, яко звѣзда сіяющи.

7. Человѣкъ, — не человѣкъ еси, — злато; не злато еси, — человѣкъ!

Толкованіе. Человѣка нарицаеть златомъ за златыя дѣла, — за любовь, за милосердіе, за³⁾ истинную вѣру.

8. Человѣкъ, — не человѣкъ еси, — серебро; не серебро еси, — человѣкъ!

Толкованіе. Сребромъ человѣка именуеть⁴⁾ за среднія добродѣтели⁵⁾, — за постъ, за поклоны и за иныя видимыя дѣла, ихъ же Іоаннъ Лѣствичникъ тѣлесными наричетъ.

9. Человѣкъ — не человѣкъ еси, — мѣдь; не мѣдь еси, — человѣкъ!

Толкованіе. Мѣдію нарицаеть человѣкъ⁶⁾, мѣдная⁷⁾ дѣла имущихъ, яже отъ ереси, и мнятся подобитися злату, обаче чужіе рабы наричутся (Лѣствичн., слово 1-е, л. 12-й)⁸⁾.

10. Человѣкъ — не человѣкъ еси, — олово; не олово еси, — человѣкъ!

Толкованіе. Оловомъ наричетъ такоже супротивно живущихъ закону и раздоръ дѣющихъ вѣры⁹⁾, труды же (носятъ)¹⁰⁾ тѣлесные, — постъ и¹¹⁾ молитвы, и хотятъ подобитися серебру, якоже и мѣдь злату¹²⁾.

11. Человѣкъ, — не человѣкъ еси, — желѣзо; не желѣзо еси, — человѣкъ!

Толкованіе. Желѣзомъ нарицаеть¹³⁾ желѣзную и непреклонную выю имущихъ человѣкъ и жестосердыхъ.

12. Человѣкъ, — не человѣкъ еси, — камень; не камень еси, — человѣкъ!

Толкованіе. Каменемъ нарицаеть каменносердечныхъ человѣкъ, иже въ притчѣ Господь рече о сѣмени, падшемъ на камени.

13. Человѣкъ, — не человѣкъ еси, — гора; не гора еси, — человѣкъ!

Толкованіе. Горою и холмомъ истинныхъ учителей нарицаеть божественное писаніе; есть же холмъ и высокое житіе, того ради и пишетъ: оставляють горы и удолиемъ ходять.

14. Человѣкъ, — не человѣкъ еси, — древо; не древо еси, — человѣкъ!

Толкованіе. Древо убо надвое сѣчется словесемъ: на плодное и на неплодное; сице и человѣкъ, аще приноситъ добродѣтели, и то глаголется древо плодоносное; аще ли отъ яко¹⁴⁾ нѣсть добраго¹⁵⁾ плода, и то глаголется древо безплодное.

15. Человѣкъ, — не человѣкъ еси, — море или вода; не море еси, — человѣкъ.

Толкованіе. Море убо многодѣйственно есть и волнуется и пѣнится и корабли велицы на себѣ носить и всякое чистое и нечистое животное отъ себе произносить; сице и человѣкъ волнуется въ мысли своей и пѣнится въ различныхъ страстяхъ и носить яко¹⁶⁾ корабль тѣло свое, обременено грѣхи многими, и изводитъ изъ себе благій и злый обычай.

1) Нѣтъ — Увар. 2051. 2) «ѿ нныхъ» — Увар. 2051. 3) «и зл» — Увар. 2051. 4) «нарицаеть» — Увар. 2051 и др. 5) «дѣла» — Увар. 2051. 6) „человѣка“ — АБВД; нѣтъ — Увар. 2051. 7) „мѣдная“ — В. 8) Въ АБВД ссылка на Лѣствичн. находится при гл. 8. 9) Нѣтъ въ АБВД. 10) Нѣтъ въ Увар. 2051. 11) Нѣтъ въ АБВД. 12) Эта глава слѣдуетъ послѣ гл. 11 въ Увар. 2051. 13) «изымаю» — Увар. 2051. 14) „отъ кого“ — АБВД. 15) Нѣтъ — Увар. 2051. 16) Нѣтъ — Увар. 2051.

Се убо отъ созданий божіи твари показахомъ чловѣка; да изъявимъ же отъ жестокихъ чистыхъ и нечистыхъ¹⁾.

16. Чловѣкъ, — не чловѣкъ еси, — левъ; не левъ еси, — чловѣкъ!

Толкованіе. Левъ убо звѣрь лють есть и царствуетъ надъ всѣми звѣрьми, и сицевый нравъ земныхъ чловѣкъ приличенъ есть царемъ и княземъ злымъ.

17. Чловѣкъ, — не чловѣкъ еси, — рысь; не рысь еси, — чловѣкъ!

Толкованіе. Рысь убо есть²⁾ пестра и своею пестротою прообразуетъ пестротное житіе и ученіе; сицевый нравъ земныхъ чловѣкъ приличенъ есть еретикомъ и злымъ учителемъ.

18. Чловѣкъ, — не чловѣкъ еси, — инорогъ; не инорогъ еси, — чловѣкъ!

Толкованіе. Инорогъ бо велию имать силу въ розѣ; глаголють бо нѣцыи, яко и подъ землею имъ ходитъ и многіе звѣри имъ побиваетъ; сице убо и чловѣкъ, аще имать рогъ, сирѣчь крѣпость Христову, и подъ землею ходитъ, еже есть — подъ земными вещми, и звѣри побиваетъ, сирѣчь, злые помыслы дьявольскихъ прилогъ и злыхъ еретиковъ.

19. Чловѣкъ, — не чловѣкъ еси, — медвѣдь; не медвѣдь еси, — чловѣкъ.

Толкованіе. Медвѣдь убо многообъядливъ (есть); сице и чловѣкъ, аще объядается, нѣсть убо³⁾ чловѣкъ таковой⁴⁾, но медвѣдь. И паки, медвѣдь лють ногти [нохты] драти; сице и чловѣкъ, аще подобныхъ себѣ такую же братію деретъ, нѣси чловѣкъ, но медвѣдь.

20. Чловѣкъ, не чловѣкъ еси, — волкъ; не волкъ еси, — чловѣкъ!

Толкованіе. Волкъ убо напраснивъ⁵⁾ есть: овцы и чловѣки⁶⁾ и всякій скоть поядаетъ; сицевый нравъ подобенъ есть ко злымъ учителемъ, иже поядаютъ души христіанскія, волцы же и разбойницы божественное писаніе нарицають.

21. Чловѣкъ, не чловѣкъ еси, — лисица; не лисица еси, — чловѣкъ⁷⁾!

Толкованіе. Лисица лукава бо есть; тако и чловѣкъ, аще лукавъ и несправеденъ, то нѣси чловѣкъ, но лисица.

22. Чловѣкъ, не чловѣкъ еси, — песъ; не песъ еси, — чловѣкъ!

Толкованіе. Песъ бо три права въ себѣ имать: первый — добропамятливъ, второй — зависть⁸⁾, третіе — сторожество; чловѣкъ же во всѣхъ сихъ⁹⁾ бываетъ, сего ради и песъ нарицается¹⁰⁾, добръ или¹¹⁾ золь.

23. Чловѣкъ, не чловѣкъ еси, — обезьяна; не обезьяна еси, — чловѣкъ!

Толкованіе. Обезьяна бо¹²⁾ такова есть: егда узритъ когда что¹³⁾ отъ чловѣкъ дѣйствуемая добрая или злая, тако и она творитъ; сице и чловѣкъ, аще безъ разсужденія¹⁴⁾ всякаго что у кого видитъ какія дѣла, тако и онъ творитъ, то¹⁵⁾ таковой нѣсть чловѣкъ, но обезьяна.

Се же о скоту будетъ слово то же¹⁶⁾.

¹⁾ Начиная съ „Се убо“ нѣтъ въ АВВД. ²⁾ Нѣтъ въ Увар. 2051. ³⁾ бо — Увар. 2051. ⁴⁾ тако — Увар. 2051. ⁵⁾ напрасливъ — Увар. 2051 и др. ⁶⁾ чловѣки — Увар. 2051. ⁷⁾ но нрѣ лиснѣтъ (вм. „еси, — чловѣкъ“) — Увар. 2051. ⁸⁾ пѣрвыи зѣвисть, ѣторѣи добренѣметливъ — Увар. 2051. ⁹⁾ снѣхъ во-всѣхъ — Увар. 2051. ¹⁰⁾ нарицѣтса — Увар. 2051. ¹¹⁾ и — Увар. 2051. ¹²⁾ Нѣтъ — Увар. 2051. ¹³⁾ Нѣтъ — Увар. 2051. ¹⁴⁾ безрѣсѣдъ — Увар. 2051. ¹⁵⁾ Нѣтъ — АВВД. ¹⁶⁾ „Се же слово о звѣрехъ“ — АВВД, причѣмъ поставл. въ скобкахъ.

24. Человѣкъ, не человѣкъ еси, — быкъ; не быкъ еси, — человѣкъ!

Толкованіе. Быкъ бо естествомъ добръ, сирѣчь чистъ и на потребу человѣческую сотворенъ, на снѣдь и на работу, но понеже бо упрямъ; тако и человѣкъ, аще и добрая творить, а упрямства не отстанеть¹⁾, нѣсть таковой человѣкъ, но быкъ.

25. Человѣкъ, не человѣкъ еси, — овца; не овца еси, — человѣкъ!

Толкованіе. Овца бо беззлюбива есть; егда бо ее аще человѣкъ убиваетъ или стрижетъ, безъ злобы зреть; сице и человѣкъ, аще беззлюбіе стяжетъ, овцѣ подобенъ.

26. Человѣкъ, не человѣкъ еси, — ося; не ося еси, — человѣкъ!

Толкованіе. Ося бо трудолюбиво есть; сице и человѣкъ, аще трудолюбивъ, а неразсуденъ²⁾, — подобенъ осяти.

27. Человѣкъ, не человѣкъ еси, — жеребецъ; не жеребецъ еси, — человѣкъ!

Толкованіе. Конь бо похотолубивъ есть: егда узреть кобылу, тогда и всадника разбиваетъ; тако и человѣкъ, аще похотолубивъ есть зѣло на блудъ, и душу погубить.

28. Человѣкъ, не человѣкъ еси, — коза; не коза еси, — человѣкъ!

Толкованіе. Коза бо блудлива есть; сице (убо)³⁾ и человѣкъ, аще щепетокъ и стропотливъ, нѣсть таковой человѣкъ, но коза.

29. Человѣкъ, не человѣкъ еси, — лось; не лось еси, — человѣкъ!

Толкованіе. Лось бо есть таковъ: егда кто его ранить, онъ же, обозрѣвъ рану свою, станеть; а егда кто его жива поймаетъ и дастъ ему хлѣба, и онъ за нимъ идетъ; тако и человѣкъ, аще ураненъ будетъ коимъ грѣхомъ отъ діавола и узреть язву свою и станеть отъ добрыхъ дѣлъ или ощутить сладость грѣха, якоже лось хлѣба, то нѣсть человѣкъ, но лось.

30. Человѣкъ, не человѣкъ еси, — серна; не серна еси, — человѣкъ!

Толкованіе. Серна есть быстрозрительна и зѣло быстра; сице и человѣкъ, аще быстрозрителенъ есть⁴⁾ о божественной вещи и быстро подвиженъ къ Богу, серна именуется.

31. Человѣкъ, не человѣкъ еси, — свинія; не свинія еси, — человѣкъ!

Толкованіе. Свинія смирна, а къ калу желательна; сице и человѣкъ, аще похотолубивъ есть, нѣсть человѣкъ, но свинія.

32. Человѣкъ, не человѣкъ еси, — ежъ; не ежъ еси, — человѣкъ!

Толкованіе. Ежъ бо есть⁵⁾ острую кожу имать, и неудобъ голыми руками поимати, ниже паки звѣремъ съѣдену быти невозможно⁶⁾, и сей⁷⁾ убо два нрава знаменуетъ: необъятіе и неснѣденіе; сице и человѣкъ, аще обростетъ богатствомъ и грѣхами⁸⁾, неудобъ⁹⁾ бо¹⁰⁾ голымъ умомъ¹¹⁾ его исправить¹²⁾, якоже и ежа поимати; и паки, аще кто обростетъ добродѣтелями, неудобъ отъ бѣсовъ снѣденъ будетъ¹³⁾.

33. Человѣкъ, не человѣкъ еси, — мышъ; не мышъ еси, — человѣкъ!

Толкованіе. Мышь бо есть плюгава и пакости дѣетъ человѣческому роду: порты грызетъ и иныя вещи; сице и человѣкъ, аще поганію учинится, сирѣчь отступитъ

1) «не оставитъ» — Увар. 2051. 2) «а неразсуденъ» нѣтъ въ АБВ. 3) Только въ В. 4) Нѣтъ въ АБД. 5) Нѣтъ въ Д. 6) **возможно** — Увар. 2051. 7) и се — АБВ. 8) **грѣхи** — Увар. 2051. 9) Нѣтъ — Увар. 2051. 10) Нѣтъ — Д и Увар. 2051. 11) **оумъ** — Увар. 2051. 12) **справити** — Увар. 2051. 13) «быти» — А.

отъ вѣры и угрызуе¹⁾ отъ божественнаго²⁾ писанія³⁾ словеса, нѣси таковой⁴⁾ человекъ, но мышъ, якоже⁵⁾ Іоаннъ Златоустъ глаголетъ, но самая оставшая внутри ихъ обличить⁶⁾.

⁷⁾ Сіе же слово о звѣрехъ⁷⁾.

34. Человекъ, не человекъ еси, — слонъ; не слонъ еси, — человекъ!

Толкованіе. Слонъ⁸⁾ ноги имать бесколѣнны и къ стѣнѣ приклоняся спить; сице и человекъ, аще лѣнивъ⁹⁾ поклоны предъ Господемъ Богомъ класти¹⁰⁾ и на стѣну восклоняется, нѣси человекъ, но слонъ.

35. Человекъ, не человекъ еси, — вельбудъ; не вельбудъ еси, — человекъ!

Толкованіе. Вельбудъ бо¹¹⁾ образомъ нелѣпъ¹²⁾ и со гнѣвомъ¹³⁾ родится; сице и человекъ, аще нелѣпъ есть обычаемъ и гнѣвливъ, нѣси человекъ, но вельбудъ¹⁴⁾.

36. Человекъ, не человекъ еси, — заяць; не заяць еси, — человекъ!

Толкованіе. Заяць бо страшливъ есть и своя стѣни¹⁵⁾ боится; сице и человекъ, аще страшливъ¹⁶⁾ есть превыше мѣры, нѣси¹⁷⁾ человекъ, но заяць. Сицевые убо и еретицы: и своего писанія боятся.

37. Человекъ, не человекъ еси¹⁸⁾, — саламандръ; не саламандръ еси, — человекъ!

Толкованіе. Есть убо звѣрокъ во индійской странѣ, величествомъ со пса и такову силу имать: егда разжжеша пещь семь седмицею¹⁹⁾ и ввержеша его въ ню, тогда вся сила огненная угаснетъ; тако и человекъ, аще и²⁰⁾ разжженъ будетъ²¹⁾ семь седмицею²²⁾ діавольскими грѣхи и ввержетъ²³⁾ себя въ любовь Христову²⁴⁾, то вся сила его угаснетъ.

Конецъ скотомъ²⁵⁾. Се же о птицахъ²⁶⁾.

38. Человекъ, не человекъ еси, — орель; не орель еси, — человекъ!

Толкованіе. Орель убо птица сицева²⁷⁾ есть: егда состарѣется, тогда ищетъ источника чиста и погружается и бываетъ паки²⁸⁾ младъ²⁹⁾; сице и человекъ, егда³⁰⁾ состарѣется грѣхомъ и ищетъ чистыхъ³¹⁾ отъ сердца слезъ³²⁾ и бываетъ паки младъ, сирѣчь (и³³⁾ чистъ³⁴⁾.

39. Человекъ, не человекъ еси, — финиксъ; не финиксъ еси, — человекъ!

Толкованіе. Финиксъ бо есть птица подъ небесемъ³⁵⁾, не имать супруги у себе и, егда состарѣется, тогда взлетаетъ на небесную высоту и сноситъ³⁶⁾ себѣ небеснаго огня и зажигаетъ гнѣздо свое и тако сгораетъ въ немъ³⁷⁾ и бываетъ паки птица; тако и³⁸⁾ человекъ, егда состарѣется грѣхомъ, да³⁹⁾ взлетитъ⁴⁰⁾ на небесную высоту

¹⁾ *огрызуе* — Увар. 2051. ²⁾ *ѡ бжественнѣ* — Увар. 2051. ³⁾ *писаніи* — Увар. 2051. ⁴⁾ *Нѣтъ* — Увар. 2051. ⁵⁾ Доб. „глаголетъ“ — АБВД. ⁶⁾ Послѣ слова „Златоустъ“ нѣтъ въ АБВД. ^{7)–7)} Д; въ квадр. скобкахъ — Б и В. ⁸⁾ *ѡ звѣрехъ слово* — Увар. 2051; нѣтъ — А. ⁹⁾ Доб. *ѡ есть* — Увар. 2051. ¹⁰⁾ „лѣнливо“ — АБВ. ¹¹⁾ „кладетъ“ — А. ¹²⁾ Доб. *животно* — Увар. 2051. ¹³⁾ *нелѣпо* — Увар. 2051. ¹⁴⁾ „и со гнѣвомъ“ нѣтъ въ Д. ¹⁵⁾ „велблудъ“ — А; „верьблудъ“ — Д. ¹⁶⁾ „сѣни“ — АВД. ¹⁷⁾ *нѣсть* — АБД. ¹⁸⁾ нѣтъ — Увар. 2051. ¹⁹⁾ „седмерицею“ — В, Увар. 2051. ²⁰⁾ *ли ѡ ѡкъ* — Увар. 2051. ²¹⁾ нѣтъ — В. ²²⁾ *седмерицею* — Увар. 2051. ²³⁾ „вержетъ“ — Д. ²⁴⁾ *Бжѣю* — Увар. 2051; нѣтъ БВД. ²⁵⁾ „Конецъ скотомъ“ — нѣтъ въ АБВД. ²⁶⁾ Се же о птицахъ — нѣтъ въ А. ²⁷⁾ „сивѣ“ — БД и Увар. 2051; ²⁸⁾ нѣтъ — Д. ²⁹⁾ „млада“ — Д. ³⁰⁾ *ѡще ли* — Увар. 2051. ³¹⁾ *чисты* — Увар. 2051. ³²⁾ *слезы* — Увар. 2051. ³³⁾ АВ. ³⁴⁾ „человекъ“ — Д. ³⁵⁾ Доб. *и* — Увар. 2051. ³⁶⁾ *нзносѣ* — Увар. 2051; „и снесетъ“ — АБД. ³⁷⁾ Это слово протерлось въ Увар. 2051. ³⁸⁾ Протерлось въ Увар. 2051. ³⁹⁾ нѣтъ — Д. ⁴⁰⁾ *волетаетъ* — А.

умомъ и снесетъ¹⁾ себѣ огня божественнаго, еже есть божія²⁾ благодати³⁾ любви и зажигаетъ гнѣздо свое, сирѣчь⁴⁾ злыя помыслы въ сердцѣ своемъ и самъ ту(ть) сгораетъ, еже есть⁴⁾ претерпѣваетъ страсти и бываетъ новъ вмѣсто ветхаго; тѣмъ же и глаголетъ: „отряси⁵⁾ крилѣ свои, яко финиксъ“ (Діоптра, 3-я часть, глава 16)⁶⁾.

40. Человѣкъ, не человѣкъ еси, — пава; не пава еси, — человѣкъ.

Толкованіе. Пáva птица кичива⁷⁾ ёсть и любима есть добротѣ своей; сице и человекъ, аще гордъ есть и ризное украшеніе любить или мудростью и всякими вещми кичится, нѣсть человекъ, но пава.

41. Человѣкъ, не человѣкъ еси, — гусь; не гусь еси, — человѣкъ!

Толкованіе. Гусь бо⁸⁾ такову премудрость имать⁹⁾: егда отлетаетъ отсюду къ теплomu морю и прилетаетъ къ горамъ, въ нихже водятся плотоядныя¹⁰⁾ птицы, орлы и ястребы, они же возьмутъ по камению въ зубы и молкомъ оныя горы пролетаютъ¹¹⁾ и тако отъ снѣди ихъ уходятъ¹²⁾; сице и человекъ, аще видитъ плотоядныя¹⁰⁾ птицы, сирѣчь лютыя еретики, иже снѣдаютъ душа наша, купно же и тѣлеса наша сожигаютъ; возьмемъ же и мы камень въ зубы, сирѣчь¹³⁾ крѣпость молчанію и пролетимъ и мы жизнь сію¹⁴⁾.

42. Человѣкъ, не человѣкъ еси, — жеравль; не жеравль еси, — человекъ!

Толкованіе. Жеравль бо нощную имѣетъ стражу: егда бо они спятъ, и единъ отъ нихъ возьметъ камень въ ногу¹⁵⁾ и стрежетъ я¹⁶⁾ и егда убо¹⁷⁾ уронитъ, тогда очутится; сице убо¹⁸⁾ и человекъ, аще живетъ сторожко и возьметъ камень въ умъ свой, еже есть крѣпость Божію и стережется сторожко¹⁹⁾ отъ діавола²⁰⁾, и егда воздремлетъ, сирѣчь забудется, и уронитъ камень, сирѣчь²¹⁾ крѣпость Божію, и паки да похватитъ²²⁾ ю и остерегаяся пройдетъ жизнь сію.

43. Человѣкъ, не человекъ еси, — воронъ; не воронъ еси, — человекъ!

Толкованіе. Воронъ убо птица мертвечину любитъ и по стервамъ летаетъ; сице и человекъ, аще мертвечину любитъ, сирѣчь мертвыя діавольскія дѣла, и по стерву летаетъ, по ихъ²³⁾ смраднымъ мыслямъ, то нѣсть таковой человекъ, но воронъ.

44. Человѣкъ, не человекъ еси, — сова; не сова еси, — человекъ!

Толкованіе. Сова бо²⁴⁾ въ нощи летаетъ, а въ день не видитъ; сице и человекъ во мракѣ невѣдѣнія²⁵⁾ ходитъ, а свѣта богоразумія не видитъ, паче же ненавидитъ²⁶⁾.

45. Человѣкъ, не человекъ еси²⁷⁾, — щуръ; не щуръ еси, — человекъ!

Толкованіе. Щурове убо есть²⁸⁾ птицы, полетая, поютъ, дождь²⁹⁾ назнаменуютъ²⁹⁾; сице и человекъ, аще Христова ради имени съ мѣста на мѣсто гонимъ бываетъ, дождь назнаменуетъ, еже есть сошествіе³⁰⁾ Святаго Духа.

1) „изнесе“ — В. 2) Нѣтъ — А. 3) Доб. „божія“ — А. 4) — 4) Нѣтъ Д. 5) *ѿрастѣ* (!) — Увар. 2051. 6) Ссылка на Діоптру пропущ. въ АВВД. 7) *хороща* — Увар. 2051. 8) *ѣсть* — Увар. 2051. 9) *имѣтъ* — Увар. 2051. 10) *плодоѣдыне* — Увар. 2051. 11) *перелетѣютъ* — Увар. 2051. 12) *входѣ* — Увар. 2051. 13) еже есть В; протерлось въ Увар. 2051. 14) „...ъ вѣунію“ — Увар. 2051. 15) „въ носу“ — Д. 16) *ѣ* — АВД. 17) „бо“ — АВВД. 18) Нѣтъ — АВВД. 19) Нѣтъ — Увар. 2051. 20) Нѣтъ — Д. 21) Нѣтъ въ Д. 22) „похвалитъ“ — Д. 23) „по нихъ“ — Д. 24) Нѣтъ — Увар. 2051. 25) „невѣдѣнія“ — Д. Увар. 2051. 26) „паче же ненавидитъ“ — нѣтъ въ Д. 27) Нѣтъ — Увар. 2051. 28) Нѣтъ — АВД. 29) Нѣтъ — Увар. 2051. 30) Нѣтъ — Увар. 2051. Далѣе, до статьи о голубѣ въ Увар. 2051 нѣкоторыя слова протерлись и заклеены синей бумагой.

46. Человѣкъ, не человѣкъ еси, — нотопырь; не нотопырь еси, — человѣкъ.

Толкованіе. Нотопырь есть мышь летучая, летаетъ по нощамъ, а въ день не видѣть, а егда что увидитъ бѣло, то тутъ и бываетъ¹⁾; сице и человѣкъ, аще во тмѣ шатается, сирѣчь въ невѣдѣніи²⁾, и³⁾ аще что бѣло⁴⁾ узритъ⁵⁾, сирѣчь⁶⁾ добрыя дѣла (и убивается)⁷⁾ и никоея же пользы имать, и се нѣси человѣкъ, но нотопырь.

47. Человѣкъ, не человѣкъ еси, — голубь; не голубь еси, — человѣкъ!

Толкованіе. Голубь бо птица беззлобива⁸⁾ есть: егда⁹⁾ кто у нихъ дѣти возьметъ, они и другія зачинаютъ; тако и человѣкъ, аще претерпитъ безъ злобы гоненія и разоренія, голубь нарицается.

48. Человѣкъ, не человѣкъ еси, — рыба; не рыба еси, — человѣкъ!

Толкованіе. Есть рыба фока, нечиста суть; егда ей¹⁰⁾ приидетъ¹¹⁾ время изліати сѣмя свое, тогда оставляетъ супружію свою и ищетъ лютаго змія; и¹²⁾ тако убо она изливаетъ икру, змій же млеко, и тако бываетъ рыба, и сего ради нечиста суть; тако¹³⁾ и человѣкъ, аще оставитъ свое естество, сирѣчь супружію свою, и содомскій грѣхъ сотворитъ, то нѣси человѣкъ, но подобенъ оной поганой рыбѣ фокѣ; фоки¹⁴⁾ же наричутся всякія¹⁵⁾ блудныя сласти, якоже о томъ въ минеѣ писано, отцемъ въ похвалахъ: „Сице фоки уморилъ еси, преподобне“, сирѣчь похоти тѣлесныхъ сластей¹⁶⁾.

49. Человѣкъ, не человѣкъ еси, — марона¹⁷⁾; не марона еси, — человѣкъ!

Толкованіе. Есть рыба марона, и сія такова есть: всегда превращается образомъ, якоже се: егда приидетъ къ каменю бѣлому — бѣла, красному — красна, къ синему — синя, и тако пришедши къ каменю, разѣваетъ¹⁸⁾ челюсти своя, и тако¹⁹⁾ малыя рыбы, не разумѣвши ея, входятъ въ челюсти ея, она же поглатаетъ ихъ; тако убо и человѣкъ, аще извращаетъ кожу свою, сирѣчь вѣру отеческую²⁰⁾ святымъ крещеніемъ, и къ ересемъ преклоняется, и въ челюсти его²¹⁾ входятъ простые люди, онъ²²⁾ же ихъ поглатаетъ²³⁾, сирѣчь тѣми²⁴⁾ проклятыми ересьми погубляетъ²⁵⁾, то таковой нѣсть человѣкъ, но марона.

50. О змѣи и мудрости ея²⁶⁾. Человѣкъ, не человѣкъ еси, — змія; не змія еси, — человѣкъ!

Толкованіе. Змія убо мудра есть²⁷⁾; егда ее біеши, все тѣло отдаетъ на біеніе²⁸⁾, главу же блюдуши; сице и человѣкъ, аще его гонятъ Христа ради, онъ же за любовь Божию все имѣніе свое отдаетъ, главу же блюдетъ, сирѣчь Христа; сего ради и²⁹⁾ Господь рече: „Будите мудри, яко змія, и цѣли, яко голубіе“. И паки, змія смертоносныя имать угрызенія: егда устрекнетъ человѣка, уморитъ его; сицевый³⁰⁾ нравъ

1) Не вѣрнѣе ли читать: „убивается“? Ср. убиваетъ — АБВ; ...т..л — Увар. 2051. Ниже, про человека въ Увар. 2051 сказано: *и оубиваетъся*. 2) „*вннвдѣніи*“ — Увар. 2051. 3) Нѣтъ — АБВД. 4) Нѣтъ — Увар. 2051. 5) „*оузр...*“ — Увар. 2051; дальше заклеено, но мѣста достаточно для окончанія слова „узритъ“ и для слова „бѣло“. 6) Нѣтъ — АБВД. 7) поставленное въ скобкахъ — только въ Увар. 2051. 8) „беззлобива“ — В, Увар. 2051. 9) Нѣтъ — АБВД. 10) Нѣтъ — АБВД. 11) „прииде“ — В, Увар. 2051. 12) Нѣтъ — АБД. 13) Нѣтъ — АБД. 14) „фокою“ — АБД. 15) Нѣтъ — АБВД. 16) „страстей“ — В, Увар. 2051. 17) И ниже: „марана“ — Д. 18) „разверзаетъ“ — Д. 19) *и тѣмо* — Увар. 2051. 20) *облаженію* — Увар. 2051. 21) „ихъ“ — А, Увар. 2051; нѣтъ — Б. 22) „они“ — А. 23) „поглатаютъ“ — А. 24) Нѣтъ — В. 25) „погубляютъ“ — А. 26) Заглавія 50 гл. нѣтъ въ АБВД. 27) *сѣтъ* — Увар. 2051. 28) „на убіеніе“ — АБВД. 29) Нѣтъ — АБВД. 30) „сцевыхъ“ — БВД.

сребролюбивыхъ человѣкъ: еще и самъ погибаетъ, а братію свою¹⁾ яко змія поядаетъ; сего ради отцы сребролюбіе ко зміи²⁾ приложиша; сего³⁾ ради человѣкъ змія наречется⁴⁾.

51. Человѣкъ, не человѣкъ еси, — ехидна; не ехидна еси, — человѣкъ!

Толкованіе. Ехидна словенскимъ языкомъ глаголется черепаха; того ради отцы пишуть о лютѣмъ зрѣніи сице: „зрящи⁵⁾“, яко ехидна⁶⁾ изъ черепины“; и сія ехидна⁷⁾ два права въ себѣ имать, единъ бо, — яко вреждающихъ ю сосцомъ⁸⁾ уморяетъ; второй, — затворенныя⁹⁾ дѣти отверзаетъ; сице и человѣкъ, еще¹⁰⁾ зло за зло воздаетъ и затворенныя⁹⁾ злыя¹¹⁾ вещи¹¹⁾ и¹¹⁾ мысли отверзаетъ, сего¹²⁾ ради притчею¹³⁾ ехидна наречется. (Толкованіе)¹⁴⁾. Зри: Сія черепаха такова есть: егда кто у нея дѣти повредитъ, она же его далеко изыщеть и сцомъ своимъ уморяетъ, и еще кто дѣти ея отычетъ коліемъ, она же принесетъ корень, и все коліе выпрядаетъ вонъ; сице и человѣкъ единому праву ея не ревновать¹⁵⁾ и¹⁶⁾ зла за зло не воздавать, а¹⁷⁾ затворенныя дѣти¹⁸⁾ наши¹⁹⁾ отверзаетъ, сирѣчь умъ²⁰⁾ нашъ²⁰⁾, отыканъ коліемъ — злыми²¹⁾ помысли²²⁾, и принесетъ²³⁾ корень добродѣтели, и отпрянетъ коліе, еже есть злая²⁴⁾ помышленія.

52. Человѣкъ, не человѣкъ еси, — ракъ; не ракъ еси, — человѣкъ!

Толкованіе. Ракъ бо есть таковъ: столь скоро напредъ не ходитъ, якоже взадъ быстро стрекаетъ; тако²⁵⁾ убо и человѣкъ столь скоро на добродѣтели не идетъ, якоже ко грѣху спѣшится²⁶⁾, сего ради ракъ именуется.

53. Человѣкъ, не человѣкъ еси, — жаба; не жаба еси, — человѣкъ!

Толкованіе. Жабою нарицаетъ словенскимъ языкомъ лягушку, и сія лягушка имать въ себѣ уныльство; сице и человѣкъ, еще унылъ, иѣси человѣкъ, но лягушка. И паки, жабою нарицаетъ въ божественномъ писаніи еретиковъ, иже испущаютъ изъ устъ своихъ злое ученіе, якоже жабы.

54. Человѣкъ, не человѣкъ еси, — нравій; не нравій еси, — человѣкъ.

Толкованіе. Мравіи бо трудолюбиви суть и своими трудами созидаютъ великія кучи, и сице и человѣкъ, еще будетъ трудолюбивъ, нравіемъ подобенъ, якоже о томъ Соломонъ Премудрый къ лѣнливымъ рече: „Иди, лѣннive, ко нравіемъ, и обрящеши, что они творять“.

55. Человѣкъ, не человѣкъ еси, — червь; не червь еси, — человѣкъ.

Толкованіе. Червь бо — гадина послѣдняя и уничиженная; сице и человѣкъ, еще не превратится червемъ, сирѣчь смиреніемъ, по глаголющему, яко²⁷⁾ „Азъ есмь червь, а не человѣкъ“, и прочая, такового есть суетна вѣра и тяжеско²⁸⁾ спасеніе.

Богу нашему слава нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

¹⁾ Нѣтъ — АБВД. ²⁾ „во змей“ — А; доб. **же** — Увар. 2051. ³⁾ Послѣ этого слова нѣсколько строкъ сохранились не вполне въ Увар. 2051. ⁴⁾ „наречется — Д. ⁵⁾ „зрящи“ — БВД. ⁶⁾ Нѣтъ — Увар. 2051 (... **чи ѣко исхерепи**...). ⁷⁾ Сл. „изъ черепины, и сія ехидна“ пропущ. въ Д. ⁸⁾ „сцомъ“ — АБВД. ⁹⁾ „затворенъ“ — Увар. 2051. ¹⁰⁾ Нѣтъ въ АБВД. ¹¹⁾ Нѣтъ въ АБВД. ¹²⁾ **сся** — Увар. 2051. ¹³⁾ **притчи** — Увар. 2051; „притча“ — АБВ. ¹⁴⁾ Поставленнаго въ скобки нѣтъ въ АБВД. ¹⁵⁾ Въмѣсто „не ревновать“ — „поревновать“ — А. ¹⁶⁾ „а“ — А. ¹⁷⁾ **и** — Увар. 2051. ¹⁸⁾ Нѣтъ — Д. ¹⁹⁾ „своя“ — А; „на і“ — Д. ²⁰⁾ Нѣтъ — Увар. 2051. ²¹⁾ „и злыми“ — АБД. ²²⁾ **всѣмън оумъ на** — Увар. 2051. ²³⁾ „принесемъ“ — В. Правовучительное толкованіе неясно. Грамматически фраза была бы яснѣе, если бы неопр. „не ревновать“ („поревновать“) и „не воздавать“ замѣнить изъявительнымъ или предположить пропускъ. ²⁴⁾ Нѣтъ — Увар. 2051. ²⁵⁾ **сице** — Увар. 2051. ²⁶⁾ Нѣтъ — Д. На этомъ словѣ обрывается Увар. 2051. ²⁷⁾ Нѣтъ въ В. ²⁸⁾ „тяжеско“ — В.

Попытаюсь опредѣлить источники каждой главы отдѣльно.

1.

Уподобленія чловѣка небу и землѣ очень распространены въ христіанской литературѣ и могли быть взяты авторомъ Слова у любого христіанскаго писателя или изъ богослужебныхъ книгъ. Цитованное мѣсто изъ Іоанна Дамаскина правильно указано въ заглавіи — „Небеса 17“, т.-е. Богословіе Іоанна Дамаскина по переводу Іоанна Ексарха, глава 17 — о небеси. (Въ греческомъ оригиналѣ и полныхъ переводахъ эта глава является 20-й, или же 6-й гл. II-й книги). Тамъ соотвѣтствующее мѣсто читается такъ: „и небеса повѣдаютъ славу Божию — не гласъ слухома чювьственыма слышимъ оставляющи, но от своего величества творчю силу намъ являютъ; ихъ же доброту рассматривающе, творца, якоже хытрокозника славимъ“¹⁾. Связь между выпиской изъ Дамаскина (вдобавокъ, еще нѣсколько передѣланной) и сравненіемъ чловѣка съ небомъ для меня не вполне ясна, и мнѣ кажется, что эта выписка даже нѣсколько запутываетъ толкованіе.

Приведенное мѣсто изъ Іоанна Дамаскина у него самого не оригинально, а заимствовано изъ болѣе ранней христіанской литературы. Ср. еще у Іоанна Златоуста въ бесѣдѣ о статуяхъ (Андріантисъ), IX: „Ὁ προφήτης ἐμφαίνων ἔλεγεν· Οἱ οὐρανοὶ διηγοῦνται τὴν δόξαν τοῦ Θεοῦ. Πῶς, εἰπέ μοι, διηγοῦνται; φωνὴν οὐκ ἔχουσι, στόμα οὐ κέκτηνται, γλῶττα παρ' αὐτοῖς οὐκ ἔστι, πῶς οὖν διηγοῦνται; Διὰ τῆς ὀψεως αὐτῆς· ὅταν γὰρ ἴδῃς τὸ κάλλος, τὸ μέγεθος, τὸ ὕψος, τὴν θέσιν, τὸ σχῆμα, τὸ πρὸς τοσοῦτον χρόνον διαρκές, ὥσπερ φωνῆς ἀκούων, καὶ διδασκόμενος διὰ τῆς ὀψεως, προσκυνεῖς τὸν ποιήσαντα σῶμα καλὸν οὕτω καὶ παράδοξον. Σιγᾷ ὁ οὐρανός, ἀλλ' ἢ ὀψις αὐτοῦ φωνὴν σάλπιγγος λαμπρότεραν ἀφίησι, δι' ὀφθαλμῶν ἡμᾶς, οὐ δι' ἀκοῆς παιδεύουσα· καὶ γὰρ πέφυκεν αὕτη ἐκείνης ἢ αἰσθησις καὶ πιστοτέρα εἶναι καὶ σαφεστέρα“ (Migne, Series Graeca, t. XLIX, Ioann. Chrys., t. II, pars 1, col. 105—106).

Ниже, въ той же бесѣдѣ: „Οἱ οὐρανοὶ διηγοῦνται δόξαν Θεοῦ, φαινόμενοι μόνον· καὶ ἡμεῖς τοίνυν διηγησόμεθα δόξαν Θεοῦ, μὴ λέγοντες μόνον, ἀλλὰ καὶ σιγῶντες, καὶ τῇ τοῦ βίου λαμπρότητι πάντας ἐκπλήττοντες“ (col. 109—110).

У него же въ похвалѣ св. мученику Юліану: „Παρεκάλει γὰρ ἅπαντας πρὸς τὸν οἰκεῖον ζῆλον μεταναστῆναι, οὐχὶ διὰ τῆς φωνῆς μόνον συμβουλευῶν, ἀλλὰ καὶ δι' αὐτῶν τῶν πραγμάτων σάλπιγγος λαμπρότεραν ἀφιεῖς φωνήν. Καὶ καθάπερ οἱ οὐρανοὶ διηγοῦνται δόξαν Θεοῦ, οὐχὶ φωνὴν ἀφιέντες, ἀλλὰ τῇ λαμπρότητι τῆς ὀψεως τὸν Θεατὴν πρὸς τὸ θαῦμα τοῦ δημιουργοῦ παραλέμποντες· οὕτω δὲ καὶ ὁ μάρτυς ἐκεῖνος διηγείτο τότε δόξαν Θεοῦ, οὐρανὸς ὢν καὶ αὐτός, καὶ πολὺ τοῦ φαινομένου τούτου φαιδρότερος (var.: λαμπρότερος)“ (Migne, Ser. Gr., t. L., Ioann. Chrys. II, 2, col. 669).

Здѣсь мы находимъ и названіе чловѣка небомъ, чего нѣтъ у Дамаскина.

Уподобленіе чловѣка небу въ христіанской литературѣ сдѣлалось ходячимъ. Ср. въ службѣ общей апостолу: „Что ты именуемъ, апостоле? небо ли, яко славу

¹⁾ Въ подлинникѣ: „Καὶ οἱ οὐρανοὶ διηγοῦνται δόξαν Θεοῦ οὐ φωνὴν ὡς αἰσθητοῖς ἀκουομένην ἀφιέντες, ἀλλ' ἐκ τοῦ οἰκείου μεγέθους τὴν τοῦ Δημιουργοῦ δύναμιν ἡμῖν παρεστάνοντες· ὢν τὸ κάλλος κατανοοῦντες, τὸν Ποιητὴν, ὡς ἀριστοτέχνην δοξάζομεν“ (Migne, t. XCIV, Ioann. Damasc. I, col. 885).

исповѣдалъ еси Божію, рѣку ли, яко тварь напаяеши тайно“... (Стихира на Господи воззвахъ.) Въ службѣ апостолу Матѳію, 9-го августа, канонъ, пѣснь 8-я: „Словесное явился еси небо, исповѣдуя единороднаго славу Божію неизглаголанную, Матѳію все-мудрый“. Въ службѣ ап. Варѳоломею, августа 25-го, стихиры на Господи воззвахъ: „Многосвѣтлое солнце, звѣзду незаходимую, небо одушевленное, повѣдающее славу Божію спасеную... ублажимъ прилѣжно Варѳоломеа славнаго“, и канонъ, пѣснь 7-я: „Яко небо превысоко бывъ, славу Божію мысленно высокимъ гласомъ проповѣдуеши, яко божественный апостоль“.

Этихъ выписокъ достаточно, чтобы показать, что уподобленіе человѣка небу распространено въ богослужебной литературѣ. Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ имѣется въ виду псаломскій стихъ: „Небеса повѣдаютъ славу Божію“ (Пс. 18,1), какъ и у Іоанна Златоуста въ похвалѣ муч. Юліану и въ Словѣ о разс. чел. ест. Въ другихъ богослужебныхъ пѣсняхъ уподобляется небу Божія Матерь (ср. тропарь на 1-мъ часѣ: „Что ты наречемъ“, акаѳисты и пр.) и др.

Повидимому, самостоятельно въ Словѣ о разсѣченіи человѣческаго естества замѣчаніе, что небомъ наречется человѣкъ, „иже небесная мудрствуетъ“, а землей — „иже земная мудрствуетъ“. Самыя выраженія — „мудрствовать небесная“ и „мудрствовать земная“ въ христіанской литературѣ очень употребительны. Они попадаются еще въ посланіяхъ св. ап. Павла (Филипп. 3,19 сл.; Колосс. 3,2. Значеніе этихъ выраженій, очевидно, тождественно съ Римл. 8,5).

2.

Земля здѣсь противопоставляется небу, и потому землей называется человѣкъ, противоположный по нравственнымъ качествамъ человѣку, называемому небомъ. Подобное противоположеніе можно найти и въ богослужебной письменности. Ср. въ службѣ ангелу-хранителю, канонъ, пѣснь 3-я: „Земленаго и брэннаго и перстнаго смѣшенія имѣю бытіе, тѣмже земли пригвоздихся, но, о предстателю мой и наставниче мой и избавителю, обрати желаніе мое къ небеснымъ“; пѣснь 6-я, богородичень: „Святыхъ святѣйшая, ангель, херувимъ и серафимъ превышшая, землеретный мой умъ земнаго и вѣчнаго желанія превышши покажи, отъ земли къ небеснѣй любви возвысивши“; пѣснь 7-я: „Вещество имѣя матеръ, и брєніе — отца, и праотца — персть, сихъ сродствомъ въ землю весьма зрю, но даждь ми, Предстателю мой, и горѣ воззрѣти когда, къ небесной Добротѣ“.

О словахъ: „иже земная мудрствуетъ“, см. выше.

Отмѣчу, что во 2-й главѣ съ особеннымъ удареніемъ говорится о царѣ и князѣ; авторъ какъ бы желаетъ напомнить, подчеркнуть, что и царь и князь такъ же отвѣтственны, какъ и остальные люди.

3.

Ср. Шестодневъ Іоанна Ексарха, слово 4-е, л. 136^b (146^b): „не тѣи во. жєгоу-щюуѣ силуу ѡгнєвноуѣ. ѡтѣ свѣтєльства ѡлоучити не можєши“, а на Страшномъ судѣ: „Ѣгнєннѣе ієстѣство разлоучитисє иматѣ. тѣгда. тѣже свѣтѣ на сѣсвѣщєніє воудєтѣ правєд-“

никомъ. а жежениа волѣзнь || (об.) моучимъѣмъ ѿлоучена боудѣтъ“. Въ Шестодневѣ нѣтъ уподобленія человѣка огню, но такъ же, какъ и въ Словѣ, различаются въ огнѣ 2 силы: одна изъ нихъ, палительная, которой въ Словѣ уподобляются грѣшники, въ Шестодневѣ предназначается для наказанія грѣшниковъ; другая, свѣтъ, будетъ на освѣщеніе праведникамъ: въ Словѣ просвѣтительной силѣ огня уподобляются праведники. Вѣроятно, это именно мѣсто изъ Шестоднева и имѣется въ виду въ заглавіи при указаніи 4-го слова Ексарха. Можетъ-быть, авторъ нашего памятника въ 3-й главѣ дѣйствительно воспользовался словами Ексарха о двухъ силахъ въ огнѣ и передѣлалъ ихъ для своей статьи. Но слѣдуетъ замѣтить, что двѣ силы въ огнѣ различаются не только въ Шестодневахъ, но и въ другихъ памятникахъ христіанской письменности.

Выраженіе „просвѣтитесь свѣтомъ богоразумія“ обычно въ богослужебной и дидактической письменности. Ср. канонъ 1-й на Рождество Христово, пѣснь 4-я, ирмосъ („Богъ сый міра“ и пр.) „...тѣмъ богоразумія къ свѣту наставляшеся, отъ нощи утреннюююще, славословимъ Тя, Человѣколюбне“.

Ирмосъ 5-й пѣсни 8-го гласа: „Иже отъ нощи невѣдѣнія богоразуміемъ просвѣщей концы, просвѣти мя утромъ славословія твоего“. Ирмосъ воскреснаго канона 1-го гласа, 5-й пѣсни: „Просвѣтивый сіяніемъ пришествія Твоего Христе и освѣтивый крестомъ Твоимъ міра концы, сердца просвѣти свѣтомъ Твоего богоразумія православно поющихъ Тя“. Ирмосъ той же пѣсни крестовоскреснаго канона, гласъ 2-й: „Угль Исаиіи проявлейся, солнце изъ дѣвственныхъ утробы возсія, во тѣмъ заблуждимъ богоразумія просвѣщеніе даруя“, и др.

Въ службахъ апостоламъ (частью и святителямъ) часто говорится, что они приводятъ людей „къ свѣту богоразумія“ отъ тѣмы невѣдѣнія, и пр. Ср. также въ службѣ свв. прп. Савватію и Зосимъ Соловецкимъ, канонъ молебень, пѣснь 7-я: „...вся возводяще къ свѣту богоразумія“, и пр.

Но, находя въ этихъ и во многихъ другихъ примѣрахъ выраженіе „свѣтъ богоразумія“, мы нигдѣ не видимъ, чтобы человѣкъ, просвѣщенный этимъ свѣтомъ, назывался просвѣтительнымъ огнемъ.

Съ выраженіемъ „опаленъ грѣховною страстью“ можно сравнить 2-й антифонъ 1-го гласа: „Десною твоею рукою пріимъ Ты, Слове, сохрани мя, соблюди, да не огнь мя опалитъ грѣховный“ (слѣдовательно, здѣсь не человѣкъ — палительный огнь, а онъ самъ опалается грѣховнымъ огнемъ), или 1-й антифонъ 8-го гласа: „Отъ юности моя врагъ мя искушаетъ, сластями палитъ мя“... и пр.

Такимъ образомъ, грѣхъ, грѣховныя страсти въ богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ часто уподобляются огню, а грѣшный человѣкъ изображается опаленнымъ этимъ огнемъ, какъ бы объятъ грѣховнымъ пламенемъ. Но палительнымъ огнемъ за это человѣкъ не называется. Уподобленіе грѣшнаго человѣка огню, какъ и уподобленіе огню праведнаго человѣка, повидимому, — выдумка автора Слова. Ср. главу 15-ю, гдѣ изъ подобнаго уподобленія человѣка плавающему по бурному морю въ Словѣ получилось уподобленіе человѣка самому морю.

Въ концѣ 3-й главы добавлено сверхъ плана, что огнемъ также наричутся „и божественныя силы небесныя“. Это замѣчаніе основано на Псал. 103,4: „Творяй ангелы

своя духы и слугы своя — пламень огненный“ (Сн. Евр. 1,7, гдѣ послѣднія два слова читаются: „огнь палящъ“). Этими словами псалма пользуются христіанскіе проповѣдники и богослужебная письменность. Ср. канонъ архангеламъ, пѣснь 8-я: „Невещественна огня Творящей пламы, на высотѣ непрестанно служащихъ, и Ангелы духи являющей Троицѣ покланяемся“....

Въ Шестодневѣ Іоанна Ексарха, слово 1-е, л. 6 об.^б (12 об.^б): „нѣ ѿ горьнѣе силы ѿгнь сѣтъ“. Тоже — въ Словѣ Григорія Богослова на Пятидесятницу и др.

4—6.

Въ этихъ трехъ главахъ авторъ соблюдаетъ извѣстную постепенность. Уподобленія челоѵка свѣтиламъ небеснымъ вообще очень употребительны и распространены, вѣроятно, у всѣхъ народовъ. Ср. хотя бы современныя литературныя выраженія: „звѣзда“, „свѣтило“ и пр. о выдающихся людяхъ.

Въ Словѣ о разс. чел. ест. челоѵкъ называется солнцемъ, луной, звѣздой, смотря по степени святости. Уподобленіе челоѵка свѣтиламъ небеснымъ за святую жизнь очень часто въ христіанскихъ богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ, откуда, вѣроятно, Слово и заимствовало въ данномъ случаѣ. „Солнцемъ правды“ обыкновенно называется Христосъ (тропарь на Рождество Христово и мн. др.). Въ службахъ апостоламъ и святителямъ святой называется солнцемъ, просвѣщающимъ сидящихъ во тьмѣ неразумія, звѣздой, разгоняющей мракъ невѣрія, и пр.

Ср. выше, стр. 73, стихиру ап. Варѣоломею, также кондакъ апостолу Матѣю (9-го августа): „Незаходимо солнце явися, солнцу великому присовокуплься, тьмѣ же и просвѣти сущихъ во тьмѣ неразумія“. Служба обща апостоламъ, канонъ, пѣснь 4-я: „Звѣзды, просвѣтивше благочестіемъ мысленую твердь цѣрковную, славніи апостоли, отъ нощи невѣдѣнія и прегрѣшеній избавите мя“.

Названіе святого солнцемъ встрѣчается и въ службахъ другимъ святымъ. Съ солнцемъ, напр., сравнивается прп. Савватій Соловецкій (8 авг.), въ канонѣ, пѣснь 4-я: „Возсіявъ, яко солнце отъ востока чудесъ лучами, ангельскому житію поревновалъ еси, непрестанными молитвами, преподобне, просвѣтивъ всю подсолнечную“ (ср. тамъ же пѣснь 9-я) и мн. др.

Сравненіе челоѵка съ луною въ богослужебной письменности рѣже, чѣмъ съ солнцемъ, при чемъ, сколько мнѣ удалось замѣтить, примѣняется только къ святымъ женамъ (по-греч. *ἡμιος* и *ἀστήρ* — муж. р., *σελήνη* — женск. р.). Ср. кондакъ правв. Захаріи и Елисаветѣ, 5-го сент.: „Яко луна полна, свѣтъ правды отъ мысленаго Солнца Мессіи пріяла еси и во всѣхъ заповѣдехъ Господнихъ съ Захаріемъ ходила еси, Боговозлюбленная Елисавето“.

Тропарь великомученицѣ Екатеринѣ, 24-го ноября: „Добродѣтелями, яко лучами солнечными просвѣтила еси невѣрныя мудрецы и якоже пресвѣтлая луна ходящимъ въ нощи, невѣрія тьму отгнала еси“ и пр.

Подобное сравненіе челоѵка съ мѣсяцемъ встрѣчается обыкновенно не само по себѣ, а при другомъ сравненіи — кого-нибудь съ солнцемъ, какъ, напр., въ начальной лѣтописи подъ 6477 годомъ: „Си (вел. княгиня Ольга) бысть предтекущи крестьянстѣй

земли акы денница передь солнцемъ и акы зоря передь свѣтомъ, си бо съяше акы луна въ нощи, тако и си въ невѣрныхъ человѣцѣхъ свѣтящися акы бисеръ въ калѣ“... и пр. (Здѣсь солнцемъ называется св. вел. князь Владимиръ).

То же мы видимъ и въ Словѣ: человѣкъ, подобный лунѣ, сопоставляется съ человекомъ, подобнымъ солнцу.

Свѣченъе во тьмѣ — обычный образъ въ богослужебной письменности въ примѣненіи къ святымъ. Этотъ образъ восходитъ еще къ евангельскимъ словамъ: „Тако да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ человеки“ и пр. (Мѣ. 5, 16).

Характерно отношеніе 5-й главы къ богослужебнымъ пѣснопѣніямъ и т. п. Тамъ святой (апостоль, святитель и др.) называется солнцемъ за то, что просвѣщаетъ сидящихъ во тьмѣ неразумія, обращаетъ другихъ къ свѣту богоразумія и пр. Въ Словѣ о разс. чел. ест. „луна не имать свѣта такого, якоже солнце“, а потому и человѣкъ, подобный лунѣ, не просвѣщаетъ сидящихъ во тьмѣ, а только свѣтитъ, не обращаетъ другихъ къ свѣту богоразумія, а обращается къ нему самъ, какъ и луна не передаетъ своего свѣта другому тѣлу, а сама заимствуетъ свѣтъ отъ солнца, не разгоняетъ тьму, а только свѣтитъ во тьмѣ.

Названіе святого звѣздой въ богослуженіи почти такъ же часто, какъ и названіе его солнцемъ. Ср. выше, стр. 73 и 75.

Въ канонѣ молебномъ при Савватию Соловецкому, авг. 8-го, пѣснь 3-я, этого святого восхваляютъ, „яко пресвѣтлу звѣзду, сіяющую въ духовныхъ добродѣтеляхъ изрядно“. Ср. также канонъ семи отрокамъ Ефесскимъ, 4-го авг., пѣснь 3-я: „Звѣзды неуклонны седмъ явистеса, вѣрою сіяюще, страсотерпици“.

Въ Словѣ человѣкъ называется звѣздой не за святость, а только „за житіе доброе“, хотя и такой человѣкъ, по мнѣнію автора Слова, сіяетъ посреди другихъ человѣкъ, какъ звѣзда.

7—10.

Эти четыре уподобленія человека металламъ стоятъ между собой въ тѣсной связи.

Человѣкъ въ обыденной рѣчи называется золотомъ, пожалуй, чаще, чѣмъ солнцемъ или звѣздой. Прозвище „золотой человѣкъ“, „золотое сердце“ обыкновенно обозначаетъ человека добраго, обходительнаго, ласкаваго, щедраго. Въ томъ же смыслѣ говорятъ: „золото, а не человѣкъ“. Здѣсь дается характеристика, вполне согласная съ обычной; прибавлено только еще одно достоинство: истинная вѣра.

Если золоту уподобляется человекъ за душевныя качества, то серебру — за такъ назыв. „тѣлесныя добродѣтели“. Такимъ образомъ, авторъ ставитъ добрыя дѣла выше поста, поклоновъ и пр., но и за послѣдними сохраняетъ названіе „добродѣтелей“. Ссылка на Іоанна Лѣствичника обозначаетъ: Лѣствица (съ толкованіями), слово 1-е. По Московскому изданію 1647 года, указанное мѣсто находится на л. 22 об. Выраженіе „тѣлесныя добродѣтели“, употребленное Лѣствичикомъ (гдѣ?), толкуется тамъ такъ: *Толкованіе*: „Тѣлесныя же добродѣтели нарицаетъ постъ, бдѣніе, низъ леганіе, послуженіе, рѣкодѣліе, за еже нетяжестенъ быти комѹ, или кѣ поданію требѹющимъ. да аще кто невозможеть сихъ тѣлесныхъ добродѣтелей творити, или тѣлесныя ради

немоци, или прилѣчающихся, ради попеченій, мѣтъ имамы ѿ бѣга, иже тайная вѣсть. аще ли же дѣшевнѣ добродѣтелей не творимъ, ни единого имамы чснихъ ѿвѣта, не соутъ бо подноуждею“.

Металлы недрагоцѣнные: мѣдь и олово, характеризуютъ здѣсь людей, которые только по внѣшности похожи на добродѣтельныхъ, а на самомъ дѣлѣ не такіе, — какъ мѣдь и олово походятъ на золото и серебро, но не имѣютъ ихъ цѣны.

При этомъ въ 9-й главѣ противоположеніе не полное: откликъ находитъ себѣ здѣсь только третье свойство человѣка, уподобляемаго золоту, именно — „истинная вѣра“. Въ противоположность истинно вѣрующимъ людямъ 7-й главы, мѣдью нарицаются люди, которые только „мнятся“ быть истинно вѣрующими и пр.

На поляхъ противъ 9-й (въ сп. Увар. 2051, въ остальныхъ сп. по ошибкѣ — противъ 8-й) главы стоитъ ссылка на Лѣствицн., л. 12. На этомъ листѣ въ Московскомъ изд. Лѣствицы 1647 г. мы находимъ объясненіе понятія „чужіе рабы“ (Слово 1-е, л. 12 об.): „Ѿви оубѣ соутъ томѣ друзи. Ѿви же блѣжніи раби. Ѿви же неключими. Ѿви же всѣчески ѿчюждѣни“ и пр.; въ толкованіи этихъ словъ Лѣствичника, тамъ же, говорится: блѣжніа же рабы всѣ, иже волю ѣгѣ блѣжности и бѣпрестаніа творѣщыа и сотворшыа. Неключимыа же рабы, ѣлици крещеніа оубѣ сподобѣшеса мнѣтса, а ѣже кнемоу ѿбѣты прѣснѣе несохраніа. чюждаа же ѿ бѣзѣ и врагѣ раздѣмѣмъ, ѣлици илѣ некрещѣни, илѣ словѣрни соутъ“.

10-я глава направлена противъ ханжества и лицемерія.

11.

Эта глава не стоитъ въ связи съ предыдущими. Источникъ ея, вѣроятно, Библія или богослужебная письменность. Ср., между прочимъ, у Іоанникія Галятовскаго, во 2-мъ казанѣ на Срѣтеніе, л. 131 об.: „И Хѣ потягаетъ до себѣ людей грѣшныхъ, Которыхъ прркъ Іеремѣй желѣзомъ называетъ мовячи: Желѣзо всѣ растлѣнны сѣтъ. для тогѣ бо акъ желѣзо твердое, такъ и грѣшныи люде сѣтъ затвердѣлые, не хотятъ бо слѣхати Бѣга и чынити приказаня егѣ“ (Ключъ разумѣнія. Львовъ 1665). Цитируемое Галятовскимъ мѣсто изъ Іереміи — Іерем. 6,28.

12.

Уподобленіе человѣка камню очень распространено въ христіанской литературѣ. Но значеніе этого уподобленія, по большей части, совершенно противоположно тому, какое является здѣсь. По большей части, человѣкъ называется камнемъ за твердость, мужество, стойкость, особенно въ вѣрѣ. Источникомъ для такого уподобленія могли служить извѣстныя слова Евангелія — Мѣ. 16,18. Авторъ Слова выбираетъ для своей цѣли другое мѣсто изъ Евангелія, изъ притчи о сѣятелѣ — Мѣ. 13,20; Лк. 8,13.

Къ выраженію „каменносердечный человѣкъ“ можно привести параллели изъ Библіи. Ср. Іов. 41,15 — „Сердце его ожестѣ аки камень, стоитъ аки наковальня неподвижна“ и др.

Въ христіанской литературѣ часто каменносердечными называются іудеи. Ср. Шестодневъ Іоанна Екзарха, л. 162 об.^а: „ѿ немѣже лѣпо іѣ се и поплакати: Ѿкаменѣвъша

срца жидовска“. Впрочемъ, выраженія: „каменное сердце“, „не сердце, а камень“ и т. п. извѣстны не въ одной письменности.

13.

Уподобленіе чловѣка горѣ встрѣчается въ христіанской символикѣ. Горѣ уподобляется Божія Матерь, при чемъ основой для этого уподобленія является толкованіе прр. Аввакума 3,3, и Даніила 2,45 (Ср. ирмосъ 4-й пѣсни воскреснаго канона 1-го гласа: „Гору ты благодатию Божіею пріосѣненную прозорливыма Аввакумъ усмотривъ очима, изъ тебе изыти Израилеву провозглашаше Святому“ и пр.). Также горой и холмомъ называются апостолы и пророки, и въ этомъ смыслѣ толкуется въ Пѣсни пѣсней 2,8. Ср. въ Толкованіяхъ на Пѣснь пѣсней, ркп. Ундольск. № 17, л. 22 об.: „(соуще)е: тако придеши скача на горы іпрескача на холмы. (т)ѡ: (С)кача по горѣ, ѣсть на пррцѣ іаки ѡтѣдѣ прескача на аїлы, аки на холмы в рѡ бо, вѣща, і рѡ мѣсть в дїа прайникъ преходяща, дрѣги бжія і пррки содѣловаѣ; горамъ бо подобятъ пррцы і хѡмѡ аїли, явѣ во Исаинѣ пррчствѣ: ѡдѣ бо, вѣща, послѣдняя дїи явѣ гора гїня і превѣнесѣя превѣ холмовъ ѣже есть аїли якѡ в горѣ восходя слнце свѣтлыя лѣча прѣ на версѣ гѡ начинается тако і хсѣ праведное слнце осияти хотя весь миръ. яко на горѣ і хѡмѣхъ || (23) на пррцѣ и аїлѣ ѡблїста свѣ имї невѣденїя тмѣ ѡ вселенныя изгнаша“.

То же толкованіе изъ толкованій на Пѣснь пѣсней перешло и въ Толковую Палею. Привожу текстъ его по Коломенской Палей съ варр. по Кирилло-Бѣлоозерской Палей:

„И се тако придетъ скача на горѣ. и прескака¹⁾ на холмѣ²⁾. Что іесть скаканіе³⁾. слово⁴⁾ слочи⁴⁾: на прркы и наоучи та прорицаті іакоже бо в горахъ. възходѣ слнце свѣтлыя лѣча⁵⁾. прѣже на версѣ⁶⁾ горѣ. явлїетъ тако оубо възсочи на прркы. и прорицаша ѡ хѣ и потомъ скочи съ нѣси въ оутровѣ дѣчу. скочи із ложеснѣ. и плоть іества члвчїаго понесе. скочи на аїлы іаже и свѣтелѣ. славу⁷⁾ в мирѣ оустри“ и пр.

Этимъ же толкованіемъ воспользовался и Физіологъ въ главѣ о сернѣ, гдѣ говорится: „іако рече въ пѣнихъ. се же братъ мой идетъ по горамъ. скочивъ на холмъ. горы имать на пррки. холмы на аїлы“ и пр.

То же толкованіе попало въ толкованіе сна Іоаса: „Вопрѡсь. Иже извѣстїтъ горамъ и холмѡмъ да сѣ ѡвиваю. тѡ. горы сѣ пррцы. а хѡми аїли. и повелѣ хсѣ прркомъ и аїтломъ про^{но}вѣдати нѡвый законъ. а вѣтхїи ѡставлїти“ (Сборн. Румянц. 3146, XVIII в., л. 283)⁸⁾.

Въ богослужебной письменности ср. 2-й канонъ на Успеніе (Іоанна Дамаскина), пѣснь 7-я, троп. 2-й: „Да вострубятъ трубою духовною горы небесныя, да радуются

¹⁾ прыскача. ²⁾ холмы. Филонъ рѣ сказай. ^{3)–4)} сказаніе слова. скоун. ⁵⁾ Вставлено „ском“. ⁶⁾ версѣ. ⁷⁾ слову показа и.

⁸⁾ См. также: В. Мочульскій, Сонъ царя Іоаса. „Русскій Филологическій Вѣстникъ“, т. XXXVII, 1897 г., стр. 97–113. Здѣсь напечатанъ текстъ „Сна“ по списку XIII вѣка И. П. Б. Соответствующее мѣсто находится на стр. 112, строка 7–10 (л. рукописи 2-й). Послѣднія два слова читаются тамъ такъ: „а вѣтхїаго ѡстати“.

холми и да играютъ божественные апостоли“. Ср. также 3-й антифонъ 2-го гласа: „Надѣющіеся на Господа уподобишася горѣ святѣй“, и пр.

Такимъ образомъ, и въ данномъ случаѣ авторъ Слова пользовался обычной христіанской символикой.

14.

Такое уподобленіе, какъ здѣсь, въ христіанской литературѣ очень часто. Ср. Еванг. Мѡ. 3,10; Мѡ. 7,16–20; Лк. 3,9; Лк. 6,43 сл.; посл. Іуды 1,12; Римл. 11,17 сл. и мн. др. Ср. также канонъ апостоламъ, пѣснь 6-я: „Божественнаго рая дерева добродѣльная, преокаянная души моя всенеплодство, во благоплодіе добродѣтельнаго права преведите апостоли“.

Въ Шестодневѣ Іоанна Ексарха, л. 103 об.⁶ (109 об.⁶): Повелѣніе Божіе понуждаетъ землю прорасти деревья плодоносныя „ѣмѣ се поноудивыше вси. ѣ исплзнимъ всего плода доврзѣхъ дѣлѣ. да всаженѣ въ храмѣ гни. въ дворѣхъ гѣ нашего процвѣтемъ“ и др.

Отмѣчу отличіе разобранныхъ 14 главъ отъ слѣдующихъ далѣе. Въ этихъ главахъ не дается характеристики предмета, которому уподобляется человѣкъ, за исключеніемъ гл. 3-й и 14-й, гдѣ изъ свойствъ огня и дерева дѣлается двойное примѣненіе, и главы 5-й — о лунѣ. Но и въ этихъ случаяхъ характеристика предмета почти случайна. Всѣ 14 первыхъ главъ начинаются почти одинаково: 2 — „Человѣка нарицаетъ землю“, 4 — „Солнцемъ наричетъ человѣка“, 5 — „Луною человѣка нарицаетъ“, 6 — „Звѣздою человѣка нарицаетъ“, 7 — „Человѣка нарицаетъ златомъ“, 8 — „Сребромъ человѣка именуетъ (нарицаетъ)“, 9 — „Мѣдію нарицаетъ человѣкъ“, 10 — „Оловомъ наричетъ“ такихъ-то, 11 — „Желѣзомъ нарицаетъ... человѣкъ“, 12 — „Каменемъ нарицаетъ“..., 13 — „Горою и холмомъ истинныхъ учителей нарицаетъ божественное писаніе“. Въ гл. 1-й — только другой порядокъ: „Человѣкъ... небо наричется“; въ гл. 3-й и 14-й уподобленію предшествуетъ краткая характеристика предмета, а далѣе то же: „человѣкъ наричется“, „человѣкъ... глаголется“. Во всѣхъ послѣдующихъ главахъ, кромѣ 22-й, толкованіе построено по другому плану: сначала излагается характеристика предмета (животнаго), которому уподобляется человѣкъ, а затѣмъ слѣдуетъ нравственное приложеніе: „сиче и человѣкъ“, „такъ убо и человѣкъ“, „сичевые суть“, „таковъ нравъ приличенъ“ и т. п. По тому же плану, какъ и первыя 14 главъ, построены конецъ главы 53-й: „жабою нарицаетъ въ божественномъ писаніи еретиковъ“ и пр., и часть гл. 22-й — о псѣ (ср. гл. 3 и 14). Такое различіе въ конструкціи толкованій, мнѣ кажется, слѣдуетъ объяснять различіемъ источниковъ или различіемъ въ пользованіи источниками.

Врядъ ли здѣсь можно предполагать разныхъ авторовъ, потому что внутренній характеръ этихъ 14 главъ тотъ же, что и послѣдующихъ. Упомянутіе о царяхъ и князьяхъ въ гл. 2-й нельзя не сопоставить съ подобнымъ же упоминаніемъ о царяхъ и князьяхъ злыхъ въ главѣ 16-й, усматривая въ обоихъ случаяхъ скрытое нерасположеніе ко властямъ, выраженное въ очень осторожной, условной формѣ. Взглядъ на людей

въ первыхъ 14 главахъ — пессимистическій; большая часть людей — суетой осуетившіеся и пр. То же и во второй части. Тѣ же самыя выраженія, какія встрѣчаются въ первыхъ 14 главахъ, можно найти и въ послѣдующихъ. Ср. гл. 44-ю: „человѣкъ во мрацѣ невѣдѣнія ходитъ, а свѣта богоразумія не видитъ“, гл. 46 и т. п. „Тѣлесныя добродѣтели“, хотя и ставятся ниже добрыхъ дѣлъ, но все же высоко цѣнятся въ главѣ 8-й. То же отношеніе къ нимъ мы находимъ въ главѣ 34-й. Въ главѣ 9-й упоминаются еретики: во второй части объ еретикахъ говорится много. Въ связь съ этими нападками на еретиковъ я бы поставилъ упоминаніе объ „истинной вѣрѣ“ (гл. 7), „истинныхъ учителей“ (гл. 13): восхваленіе ихъ должно указывать на существованіе ложныхъ учителей, на распространенность неистинной вѣры, т.-е. ересей.

15.

Сравненіе грѣшнаго человѣка съ плавающимъ по бурному морю — одно изъ самыхъ употребительныхъ въ христіанской литературѣ, какъ богослужебной, такъ и дидактической. Особенно часто это сравненіе встрѣчается въ 6-й пѣсни богослужебныхъ каноновъ. Ср. прмось 6-й пѣсни воскреснаго канона 7-го гласа: „Плавающего въ молвѣ житейскихъ попеченій, съ кораблемъ потопляема грѣхи и душетлѣнному звѣрю приметаема, яко Іона, Христе, воію Ти: изъ смертоносныя глубины возведи мя“, или же прмось той же пѣсни 5-го гласа: „Неистовствующееся бурей душетлѣнною, Владыко Христе, страстей море укроти“ и пр.

Ср. также Лѣствицу слово 26-е, по Московскому изданію 1647 г., л. 205 об. и много другихъ.

Но, если въ христіанской литературѣ часто уподобленіе грѣшнаго человѣка плавающему по бурному морю, то такое уподобленіе, какъ здѣсь: человѣка самому бурному морю, повидимому, сочинено самимъ авторомъ Слова. Ср. выше гл. 3-ю, гдѣ человѣкъ уподобляется огню.

Для выраженія „обременено грѣхи многими“ ср. тропарь Казанской Божіей Матери.

Далѣе идутъ уподобленія человѣка различнымъ животнымъ.

16.

Въ Физіологѣ, Толковой Палѣ и Шестодневѣ Іоанна Ексарха описанія льва очень обширны и полны фантастическихъ подробностей. Въ первыхъ двухъ льву уподобляются патріархъ Іуда и Самъ Христосъ (въ Палѣ — 372—373); понятно, что о лютости льва не говорится ни слова, но отмѣчается, что левъ — царь звѣрей. Въ Шестодневѣ Іоанна Ексарха даны оба свойства льва, упомянутыя въ Словѣ¹⁾, но кромѣ того сообщаются подробности, сходныя съ физіологическими, о благородствѣ львиного характера, о его хитрости и пр. Въ статьѣ отъ Шестоднеца избрано о животѣхъ, заимствовавшей по большей части изъ того же Шестоднева Іоанна Ексарха, только: съ гнѣвомъ родѣ левъ (л. 31 об., 13). Въ азбуковникахъ характеристика льва

¹⁾ Л. 227а (241а): Родѣ се левъ съ гнѣвомъ и итъкакъ томитель. бесловесскѣи.

обыкновенно взята изъ Палея или Физиолога. Поэтому, въ азбуковникахъ говорится, что „левъ — звѣрей царь“, но о лютости его не сказано. Въ Александріи и въ Сказаніи объ Индійскомъ царствѣ, наоборотъ, говорится только о лютости льва: „леонисъ, рекше лютый звѣрь“. Эта характеристика тоже попала въ азбуковники (Ср. Румянц.-Пискарь. 632, л. 85 и др.), но безъ перевода слова „леонъ“, „леонисъ“. Только у Памвы Берынды левъ надѣленъ тѣми же самыми свойствами, какъ и въ Словѣ о разс. чел. ест., безъ прибавленія другихъ свойствъ: „Лѣвъ Лютый, царь звѣрей, прѣ: кв. ѣ: гл. зри лѣвъ вѣменѣ“. Впрочемъ, надо замѣтить, что въ русской литературѣ съ давняго времени понятія „левъ“ и „лютый звѣрь“ отождествлялись другъ съ другомъ, и слово „левъ“ замѣнялось названіемъ „лютый звѣрь“ и наоборотъ¹⁾, такъ что для своей характеристики льва автору Слова не было особой надобности справляться ни съ Памвой Берындою, ни съ Шестодневомъ Іоанна Екзарха.

Въ церковной символикѣ левъ нерѣдко выводится, какъ злое животное. Если, съ одной стороны, левъ — одно изъ четырехъ животныхъ, находящихся всегда у престола Бога Савваоѳа и славящихъ Его (пророч. Іезекіиля; Апокал. Іоанна Богослова; литургія), и онъ является символомъ ап. Марка (по другому толкованію — Іоанна), то, съ другой стороны, льву уподобляется самъ дьяволъ, который „яко левъ, рыкая, ходитъ, иский, кого поглотити“. Съ такимъ значеніемъ левъ очень часто встрѣчается въ памятникахъ аскетической литературы: въ патерикахъ, Лѣствицѣ и пр., въ покаянномъ богослуженіи. Кромѣ того, въ богослужебной письменности льву уподобляются злые правители. Ср. службу св. Емилиану Кизическому (8-го авг.), гдѣ Левъ Копронимъ уподобляется льву и называется „левъ окаянный“, „звѣрь злоименитый“ и пр. (въ данномъ случаѣ мы еще имѣемъ дѣло съ игрой словъ: Левъ и левъ).

Нравоучительный выводъ въ Словѣ согласенъ съ богослужебной символикой.

17.

У рыси Слово о разс. чел. ест. отмѣчаетъ только одну черту — пестроту. Съ этой ея чертой онъ могъ быть знакомъ и лично. Въ Шестодневѣ Іоанна Екзарха: **рамѣна рысь ѿ выстроскочава оустрѣмленіемъ** (227^б; въ ркп. 241^б) и пр. Въ статьѣ отъ Шестоденца о животѣхъ о пестротѣ рыси не говорится ни слова: **ворза же и рысь**. (31 об., 14). Въ Физиологѣ пестрой названа пантера („панѣиръ“).

Откуда взято толкованіе, мнѣ неизвѣстно. Въ сочиненіяхъ о животныхъ, а также въ Шестодневѣ, Палей и азбуковникѣ подобнаго толкованія нѣтъ.

18.

Характеристика инорога здѣсь очень отличается отъ его характеристики въ Физиологѣ, а съ азбуковной сходится только въ томъ, что инорогъ имѣетъ большую силу въ рогѣ. Та же подробность есть и въ статьѣ отъ Шестоденца о животѣхъ (31 об., 14—16). Источникомъ свѣдѣній объ инорогѣ въ этой статьѣ и въ азбуковникахъ²⁾ былъ Козма Индикопловъ (стр. 230).

1) См. Истринъ, Инд. царство, стр. 14—15; Вс. Миллеръ, О лютости звѣрей.

2) Говоря объ азбуковникахъ я здѣсь, какъ и ниже, имѣю въ виду не только азбуковники, но и сборники съ азбуковыми статьями о животныхъ — Рум. 364, Унд. 614 и 628.

О хожденіи инорога подъ землей въ Физіологѣ, азбуковникахъ и др. подобныхъ сочиненіяхъ не говорится, но рассказывается въ духовномъ стихѣ о Голубиной книгѣ. Въ послѣднемъ „индрикъ“¹⁾ или „инрокъ“ звѣрь „куды хочетъ, идетъ по подземелью, какъ солнышко по поднебесью“. Это сказаніе объ инорогѣ въ стихѣ о Голубиной книгѣ и въ Словѣ о разс. чел. ест. восходитъ къ одному общему источнику. Такимъ источникомъ могли быть не письменныя, а устные народныя сказанія о какомъ-то страшномъ звѣрѣ, живущемъ подъ землей. Такія сказанія существуютъ и въ настоящее время. По мнѣнію Вс. О. Миллера, поводомъ къ составленію этихъ сказаній служили находимые иногда въ сѣверной Россіи остатки мамонта. Клыки мамонта народъ могъ принимать за рога.

Толкованіе этой главы довольно запутано. Съ выраженіемъ „крѣпость Христова“ ср. въ главѣ 42-й въ томъ же смыслѣ „крѣпость Божія“. Въ главѣ 42-й подъ „крѣпостью Божіей“, кажется, слѣдуетъ понимать умную молитву или одно только памятованіе о Богѣ. По ученію аскетическихъ писателей, для того, чтобы избавиться отъ нападенія дьявола, надо непрестанно памятовать о Богѣ и держать въ умѣ молитву, обыкновенно молитву Иисусову, т.-е. „Господи Иисусе Христе, Сыне Божій (или: Боже нашъ), помилуй мя (грѣшнаго)“. Пока человекъ творитъ такую умную молитву, дьяволъ не смѣетъ приступить къ нему. Припомнимъ проложные рассказы на тему: „непрестанно молитесь“. Подробное ученіе о непрестанной и умной молитвѣ можно найти въ „Лѣствицѣ“ Іоанна Синайскаго въ главѣ о молитвѣ и въ трудахъ аскетическихъ писателей Макарія Египетскаго, Исаака Сирина, Григорія Синайскаго, Григорія Паламы, Симеона Новаго Богослова и др.

По христіанскому ученію, крестъ и молитва побиваютъ дьявола, разрушаютъ всѣ козни дьявольскія, отгоняютъ злые помыслы и пр. Въ этой главѣ „крѣпость Христова“ даже побиваетъ „злые помыслы... злыхъ еретиковъ“.

Названіе „злыхъ помысловъ дьявольскихъ прилогъ“ и пр. звѣрями обычно въ аскетическихъ твореніяхъ. Ср. Лѣствицу, патерики и, частью, постное богослуженіе.

Но какой смыслъ имѣютъ слова: „и подъ землею имъ (рогомъ, т.-е. крѣпостью Христовой) ходитъ, еже есть подъ земными вещми“? Имѣетъ ли въ виду здѣсь авторъ отшельниковъ, которые спасались въ пещерахъ и въ пропастяхъ земныхъ, или же эти слова слѣдуетъ понимать „преводнѣ“?

19.

Въ Физіологѣ, въ Шестодневѣ, азбуковникахъ, статьѣ отъ Шестоденца о животѣхъ²⁾ описанія медвѣдя не соотвѣтствуютъ здѣшнему. Вѣроятно, здѣсь это описаніе заимствовано не изъ письменныхъ источниковъ, а изъ ходячихъ представленій о медвѣдѣ. Такъ можно думать и по народному складу выраженія: „медвѣдь лютъ нохты драти“.

¹⁾ Это имя напоминаетъ азбуковную „индрию“, побивающую крокодила, но могло получиться путемъ искаженія и прямо изъ „инрогъ“, безъ вліянія этого имени, благодаря смягченію р: „инрогъ“, „инрѣкъ“ и пр., „д“ то же, что въ „ндравъ“ и въ звуковомъ сочетаніи „здръ“ вм. „зръ“.

²⁾ Впрочемъ, статья о животѣхъ говоритъ только о медвѣдицѣ.

Во второмъ словѣ Лазаря Барановича на Богоявленіе грѣхъ объяденія уподобляется медвѣдю¹⁾. Это сходство, конечно, не даетъ еще повода заключать о заимствованіи Слова о разсѣченіи человѣческаго естества у Барановича. Оно указываетъ только, что медвѣдь вообще тогда ставился, какъ примѣръ обжорливости.

Толкованіе этой главы обращаетъ на себя вниманіе простотой и народностью выраженія; направлено оно противъ ростовщиковъ.

20.

Волкъ слишкомъ былъ извѣстенъ русскому человѣку, чтобы надо было брать его характеристику изъ письменнаго источника. Характеръ волка здѣсь, конечно, тотъ же, что и въ Шестодневѣ и въ другихъ подобныхъ сочиненіяхъ, но описаніе этого характера здѣсь вполнѣ самостоятельно. Толкованіе основано на евангельскихъ словахъ — Мѡ. 7,15 (и Іоанн. 10,8?). Название еретиковъ волками (въ овечьей шкурѣ) очень употребительно въ христіанской письменности. Оно встрѣчается во многихъ богослужебныхъ книгахъ, въ произведеніяхъ дидактическихъ и пр. Въ Шестодневѣ и статьѣ „Отъ Шестоденца избрано о животѣхъ“ (л. 34,13–16) волками въ овечьихъ шкурахъ называются не еретики.

21.

Название лисицы „лукавой“ до того распространено, что по-гречески даже это прозвище превратилось въ собственное имя лисицы (*λερδαλη*). Въ древне-русской письменности лисица тоже постоянно называется лукавой. Въ Шестодневѣ Іоанна Екзарха и въ статьѣ отъ Шестоденца о животѣхъ оставлена только эта черта лисьяго характера („Отъ Шестод. избр. о животѣхъ“, л. 31 об., 9). Въ другихъ сочиненіяхъ о животныхъ сообщаются различныя подробности. Автору Слова не было надобности пользоваться въ данномъ случаѣ какимъ-либо пособіемъ, хотя, конечно, онъ могъ свою характеристику лисицы списать изъ Шестоднева или статьи „Отъ Шестоденца избрано о животѣхъ“.

22.

Эта глава составлена по тому же плану, какъ главы 3-я и 14-я.

Въ характеристикѣ пса первая черта могла быть взята изъ Шестоднева или изъ статьи „Отъ Шестоденца избрано о животѣхъ“, заимствовавшей въ данномъ случаѣ изъ Шестоднева. Въ обоихъ источникахъ стоитъ: „Незабытливъ добра песъ“ (Шестодн. 227^a,8–9; „Отъ Шестодн. избр. о животѣхъ“ — 31 об.,11–12). Та же самая черта собаки отмѣчается въ лѣчебникахъ (ред. Румянц.-Пискар. № 631) въ формѣ, болѣе близкой къ изложенію Слова: „Собака есть звѣрь къ добру памятлива“. Непосредственное вліяніе Лѣчебника врядъ ли можно предполагать съ увѣренностью.

Зависть — одно изъ свойствъ, очень часто приписываемыхъ собакамъ. Ср. у Лазаря Барановича въ словѣ на Богоявленіе¹⁾.

¹⁾ Трубы словесъ проповѣдныхъ. Кіевъ 1674 г. (1-е изд.), л. 151: грѣсѣи нѣши оуподобѣшася разнѣи^а звѣрѣ; Гордына лкѣ, Лихонманіе Кітѣ. Блѣ скниин, Гитѣ вѣкѣ, ѡбѣденіе медвѣдѣю, завистъ фѣ, лѣно^{ст} ѣсѣу.

23.

Въ сказаніяхъ о животныхъ, извѣстныхъ въ древней Руси, объ излагаемомъ здѣсь свойствѣ обезьяны не говорится. Въ Физіологѣ и у Дамаскина Студита есть описаніе обезьяны, но въ обоихъ сочиненіяхъ ничего не говорится о склонности обезьяны къ подражанію, да и само животное не называется обезьяной. Это послѣднее названіе зашло изъ Персіи и впервые, сколько мнѣ извѣстно, упоминается въ путешествіи Аѳанасія Никитина. Въ XVII в. обезьянъ держали въ своихъ домахъ нѣкоторые изъ богатыхъ русскихъ людей, такъ что знакомство автора Слова съ подражательностью обезьяны не является особенно удивительнымъ.

24.

Характеристика быка составлена отчасти подъ вліяніемъ статьи „Отъ Шестоденца избрано о животѣхъ“. Знакомство съ послѣдней отражается прежде всего на словѣ „естествомъ“: „быкъ бо естествомъ добръ“, — въ другихъ главахъ подобнаго оборота нѣтъ; въ статьѣ отъ Шестоденца о животѣхъ такъ говорится только о волѣ. Но далѣе Шестодневная характеристика вола совсѣмъ не совпадаетъ со здѣшней (Шестодневъ, л. 226 об.^б, послѣдн. стрк.). Въ статьѣ отъ Шестоденца о животѣхъ: „ѣствомъ добропокорливо вшлѣ“ и пр. (31 об.,^б-7)¹⁾, ср. въ нашемъ памятникѣ: „Быкъ бо естествомъ добръ“. Всѣ остальные подробности этой главы, повидимому, самостоятельны.

25.

Характеристика овцы здѣсь — обычная въ христіанской литературѣ, гдѣ обыкновенно овцѣ уподобляется Самъ Христосъ. Ср. Исаіи 53,7 и обычное толкованіе этого мѣста — Дѣян. 8,32 сл. и литургія. Въ Шестодневѣ, статьѣ „Отъ Шестоденца избрано о животѣхъ“ и пр. этой характеристики овцы нѣтъ. Нравственное примѣненіе здѣсь непосредственно вытекаетъ изъ характеристики животного.

26.

Въ этой главѣ, какъ и въ предыдущей, авторъ Слова пользовался не шестодневной характеристикой осла (Шестодн., л. 227^а,¹; отъ Шестодн. избр. о животѣхъ, 31 об.,⁷-8), а обычными представленіями о немъ. Впрочемъ, слѣдуетъ отмѣтить, что не менѣе распространено и противоположное представленіе объ ослѣ. Въ словѣ Лазаря Барановича на Богоявленіе ослу уподобляется лѣность.

Неизвѣстно, были ли слова „а неразсуденъ“ въ первоначальномъ текстѣ. Если были, то и въ протезисѣ, т.-е. въ самой характеристикѣ осла слѣдовало бы поставить то же самое. Въ такомъ случаѣ все толкованіе было бы лучше. Осель у всѣхъ народовъ прославился именно своей глупостью, и названіе „осель“ вездѣ считается обиднымъ для человѣка.

¹⁾ Откуда **ѣствомъ** въ статьѣ о животѣхъ, неизвѣстно. **добропокорливо** получилось изъ Шестодневнаго: **добръ.стройнѣ**. Ср. Синод. Шестодн. № 769, гдѣ имѣемъ такую разстановку знаковъ препинанія: **разъзвѣтъся. | обръстройнѣ... (252).**

27.

Похотливость жеребца — черта, достаточно известная всякому, кто имѣлъ дѣло съ лошадьми. Шестодневъ (л. 227^{a,1-3}) и вслѣдъ за нимъ статья „Отъ Шестоденца избрано о животѣхъ“ (л. 31 об.,⁸) отмѣчаютъ у коня ту же черту. Но, во всякомъ случаѣ, если авторъ Слова и заимствовалъ эту характеристику коня изъ Шестоднева или статьи отъ Шестоденца о животѣхъ, то распространилъ ее уже отъ себя.

Нравственное заключеніе непосредственно вытекаетъ изъ описанія коня. Отмѣчу параллель: всадникъ=душа; конь всадника разбиваетъ=человѣкъ душу погубить.

28.

Источникъ неизвѣстенъ. У Дамаскина Студита рассказывается о козахъ, что онѣ совокупляются съ козломъ только въ опредѣленные часы. Такое описаніе можетъ привести къ выводу, какъ разъ противоположному здѣшней характеристикѣ козы.

29.

То же описаніе лося встрѣчается въ западныхъ бестиаріяхъ, но въ славянскихъ и русскихъ статьяхъ о животныхъ мнѣ не встрѣчалось. Карпѣевъ въ своемъ Физиологѣ даже выражалъ мнѣніе, что въ этой главѣ, какъ и въ главахъ о быкѣ и о шурѣ, Слово о разс. чел. ест. „заключаетъ слѣды самостоятельнаго творчества“ (стр. 48). Это мнѣніе, конечно, неосновательно.

30.

Характеристика серны представляетъ, на мой взглядъ, отраженіе двухъ источниковъ: съ одной стороны — статьи „Отъ Шестоденца избрано о животѣхъ“ (л. 31 об., 13-14)¹⁾, съ другой — Физиолога²⁾, такъ какъ въ азбуковникѣ мы имѣемъ только: „серна (т) быстра“. При склонности автора Слова къ простотѣ, врядъ ли онъ сталъ бы передѣлывать азбуковное „быстра“ на сложное „быстрозорительна“.

31.

Ср. слово Василия Великаго на Псал. I: „*Nūn δὲ οἶδά τινες ἐν νεότητι πρὸς τὰ τῆς σαρκὸς ἥ παθὴ κατολισθήσαντας, καὶ μέχρ' ὅτι πολλὰς αὐτῆς διὰ συνήθειαν τοῦ κακοῦ ταῖς ἀμαρτίαις παραμένοντας. Ὡς γὰρ οἱ ἐν βορβόρῳ κυλινδούμενοι χοῖροι ἀεὶ προσπλάττουσιν ἑαυτοῖς τὸν πηλόν· οὕτως οὗτοι τὸ ἐκ τῆς ἡδονῆς, αἷσχος καὶ ἐκαστὴν ἡμέραν προσαναμάσσονται*“ (Migne, Ser. Gr. t. XXIX, Basil. M. t. I, col. 224).

Въ словѣ Лазаря Барановича на Богоявленіе свинѣ уподобляется тоже блудъ (см. выше, стр. 83 примѣч.).

Впрочемъ, приводимая здѣсь характеристика свиньи до того общеизвестна, что не было надобности заимствовать ее изъ книгъ.

32.

Слово о разс. чел. ест. отмѣчаетъ въ ежѣ только одну черту — колючесть и дѣлаетъ изъ нея обширный выводъ. Врядъ ли для описанія ежа слѣдуетъ предполагать

1) Въ Шестодневѣ быстроскочивой называется рысь (227⁶).

2) Въ послѣднемъ серна, между прочимъ, назыв.: „острозрачна“.

книжный источникъ. Въ Шестодневѣ говорится, что ежъ **сѣтъна іестъ**; въ Физиологѣ и статьѣ „Отъ Шестоденца избрано о животѣхъ“ о колючести ежа не говорится ни слова.

33.

Характеристику мыши въ этой главѣ нѣтъ надобности возводить къ письменному источнику. Въ статьѣ отъ Шестоденца о животѣхъ не говорится о вредѣ, приносимомъ мышами. Ссылку на Іоанна Златоуста я не могъ провѣрить, потому что авторъ Слова не указалъ, какимъ сочиненіемъ Златоуста онъ пользовался.

34.

Какъ и почти во всѣхъ остальныхъ главахъ, и здѣсь „Слово“ почти не описываетъ наружности слона, отмѣчая лишь туподробность, что онъ „ноги имать безколѣнны“. Эти слова взяты изъ статьи „Отъ Шестоденца избрано о животѣхъ“ (л. 31 об.,¹⁷⁻¹⁸), которая въ данномъ случаѣ заимствовала, вѣроятно, изъ Шестоднева (л. 231 об.⁶, (245 об.⁶): **нз ѿ бѣ члѣновъ іѣмоу нозѣ**). Другая черта слона, непосредственно вытекающая изъ первой, — что слонъ спитъ, прислонясь къ стѣнѣ, въ Шестодневѣ и статьѣ отъ Шестоденца о животѣхъ не отмѣчена, но встрѣчается въ Физиологѣ и въ азбуконикахъ (также и у Дамаскина Студита). Остальные подробности сказанія о слонѣ, находящіяся въ Шестодневѣ, Физиологѣ и у Дамаскина Студита, здѣсь опущены.

Нравственный выводъ довольно простой и понятный, хотя и не совсѣмъ удачный. Слонъ спитъ, прислонясь къ стѣнѣ, не потому, что лѣнивъ, а потому, что не можетъ лечь. Врядъ ли бы авторъ Слова сталъ упрекать *въ лѣни* аскета, который бы никогда не ложился, а спалъ, прислонясь къ стѣнѣ.

35.

Описаніе внѣшняго вида верблюда находится въ 6-мъ словѣ Шестоднева (л. 231 об.^а, 7-10), но изъ этого описанія нельзя еще заключать, что верблюдъ — нелѣпъ образомъ. Вѣроятно, это свѣдѣніе взято изъ другого источника. Внѣшній видъ верблюда былъ болѣе или менѣе извѣстенъ русскимъ въ XVII в. По крайней мѣрѣ, на рисункахъ того времени мы находимъ довольно вѣрное (насколько дозволяло искусство рисовальщиковъ) изображеніе верблюда. (Ср. ркп. Общ. Люб. Др. Письм., octavo № 133 и др.). Уже по этимъ изображеніямъ, а частью на основаніи тѣхъ же источниковъ, къ которымъ восходятъ эти изображенія, русскіе могли судить о нелѣпомъ образѣ верблюда.

О гнѣвливости верблюда говорится въ 5-мъ словѣ Шестоднева (л. 174^б), но вѣрнѣе всего, что слова: „вельбудъ... со гнѣвомъ родится“ взяты изъ статьи „Отъ Шестоденца избрано о животѣхъ“. Въ послѣдней: **злопамѣтивъ вельблѹ. съ гнѣвомъ родѣ левъ** (л. 31 об.,¹²⁻¹³). Авторъ Слова легко могъ слова **съ гнѣвомъ родѣ** отнести къ верблюду, тѣмъ болѣе, что они вполне согласны съ характеристикой верблюда въ Шестодневѣ. Въ другихъ же источникахъ не было такого сосѣдства этихъ словъ съ названіемъ верблюда.

Нравственный выводъ непосредственно изъ описанія верблюда.

36.

Та же характеристика зайца находится въ статьѣ „Отъ Шестоденца избрано о животѣхъ“ (л. 31 об.,¹¹). Больше нигдѣ этой характеристики зайца я не встрѣчалъ. Если эти слова взяты оттуда, то можно думать, что и слово „страшливъ“ попало оттуда же (хотя, а быть можетъ, именно потому, что пугливость зайца и безъ того всѣмъ извѣстна). Авторъ Слова, быть можетъ, не прочелъ словъ: „елень — губитель гадомъ“.

Правоученіе направлено противъ еретиковъ. Имъ приписано довольно странное свойство, будто они „и своего писанія боятся“. Откуда явилось здѣсь такое мнѣніе про еретиковъ?

37.

Въ старорусской письменности существовало нѣсколько различныхъ сказаній о саламандрѣ. Общаго между ними только связь саламандра съ огнемъ. По однимъ сказаніямъ, саламандръ живетъ только въ огнѣ и безъ огня не можетъ жить; при чемъ о способности его тушить огонь не говорится. Другія, наоборотъ, говорятъ только объ этой способности саламандра, не касаясь безопасности огня для него. Наконецъ, третьи пытаются связать вмѣстѣ оба свойства саламандра. Въ статьѣ отъ Шестоденца о животѣхъ саламандру приписано только свойство играть, т.-е. плясать въ огнѣ. О томъ же свойствѣ саламандра говорится въ одномъ словѣ (Григорія Богослова на Рождество?)¹⁾, входящемъ въ Златую Чепь (Воскр. монаст. № 103, Епархіальн. № 561, Синод. № 996). Привожу это мѣсто по списку въ Великихъ Минеяхъ Макарія за іюль (Синод. библіотеки № 996, л. 1004^б): Рѣка посреди моря текоушы слѣка, ѿли живо въ ѿгни скача, наричѣмыи саламандра, ѿмѣ все потребляется... а еже рекѣмъ ѿ саламандрѣ и животѣ нѣкоѣмъ ящерицы ѿмыи величье, ꙗко ѣство имать ѿзлѣха. мокро ѿ стѣдено ꙗко ѿ въ все падаючи. ѿ впадыши къ ѿгни скачетъ ѿграетъ. никакоже врежаемо, ѿгни оугасаетъ. Это сказаніе было извѣстно въ Россіи раньше XV в. Здѣсь связаны вмѣстѣ два свойства саламандра — скакать (играть) въ огнѣ и угашать огонь. Сравненіе саламандра съ ящерицей сближаетъ это сказаніе съ фізіологическимъ, гдѣ саламандръ называется „саломанидрьской ящерицей“ (а также и съ однимъ азбуковымъ сказаніемъ о саламандрѣ, см. ниже). Но въ Физіологѣ не говорится о безопасности огня для саламандра, и упоминается только о способности его тушить огонь. Наоборотъ, только о скаканіи саламандра говорится въ Синодальномъ спискѣ Индійскаго царства. По этому послѣднему звѣрки скамалдры „во огни скачють, а не згарають“. Ближе къ этому стоитъ сказаніе о саламандрѣ, входящее въ Александрію, гдѣ саламандры „безъ огня жити не могутъ“ и изображаются въ видѣ червей. Особое, довольно подробное сказаніе о саламандрѣ входитъ въ собраніе вопросо-отвѣтныхъ статей, извѣстное подъ именемъ Словесъ избранныхъ Григорія Θεолога, въ Избор-

¹⁾ Въ славянскихъ спискахъ словъ Григорія Богослова (Публ. Библ. XI в. и Синод. № 954 XIV в.) я этого мѣста не нашелъ, но Златая Чепь приписываетъ его Григорію Богослову.

никъ XIII в.¹⁾, Златую Чепь, толкованія Аѳанасія на посланіе Климента Смолятича, Пискаревскій сборникъ № 578 XVI в. (л. 403) и др.²⁾.

Въ азбуковники входили 4 сказанія о саламандрѣ. Одно изъ нихъ взято изъ Александріи (или изъ Индійскаго царства); саламандръ здѣсь называется обыкновенно каламандромъ, какъ и въ источникѣ этого сказанія (Рум. № 1, № 632, л. 66, № 3146, л. 177; Ундол. 972, л. 119; Тихонр. № 338 и др.). Другое азбуковное сказаніе называетъ саламандра звѣремъ „рода ящеричьего, с телячьими головами и с ушми“, подробно описываетъ его внѣшность и приписываетъ ему свойство жить въ огнѣ (Рум. № 2, № 632, л. 137 об.; Ундол. № 611, л. 40; Тихонр. № 338 и др., ср. также у Карпова, Азбуковники. Это сказаніе представляетъ нѣсколько редакцій). Третье помѣщается въ азбуковникахъ подъ словомъ „Сіеливида“ и входитъ въ описаніе этого острова; оно во второй своей половинѣ взято изъ Златой Чепи и представляетъ вторую половину статьи о вавилонской печи въ той редакціи, какая входитъ въ Слова Изыбраная Григорія Θεолога и т. п. Въмѣсто первой половины этой статьи въ азбуковномъ описаніи Сіеливиды о саламандрѣ говорится: „Сіеливида (т) есть островъ, нарицаемый Сіеливида, иже стоитъ во Окіянѣ въ пучинѣ индійстѣй, иже Еллински именуется Провоанъ... въ семъ островѣ водворяется звѣрѣкъ саламандръ, иже во огни скачетъ и огонь погашаетъ, а самъ невреденъ исходитъ³⁾. О немъ же и въ Златой Чепи писатель воспоминаю, глаголя: Не саламандръ провоанскій разженую чотыредесять и девять печь багадательскую гашаше“ и т. д. (Ундол. № 628, 246 об., 976, 268 об.; Синод. Типогр. 32, 239—240 и др.). Наконецъ, четвертое азбуковное сказаніе о саламандрѣ по содержанію близко къ сказанію о саламандрѣ, входящему въ Слова Изыбраная, Златую Чепь и т. п., но отличается по изложенію и представляетъ сокращенную редакцію этого сказанія съ одной только лишней подробностью противъ Златой Чепи, — что саламандръ „величествомъ со пса“ (Румянц. № 364, 392 об.; Ундол. № 614, л. 213 об., № 628, л. 244; № 976, 279 об.; Синод. Типогр. № 32, л. 249 и др.). Когда возникла эта редакція, сказать трудно; можно только отмѣтить, что въ Пискаревскомъ сборникѣ XVI в. № 578 со сказаніями о животныхъ помѣщена еще пространная редакція этого сказанія (изъ Златой Чепи), а списки краткой редакціи — не раньше XVII в. Въ нѣкоторыхъ спискахъ въ концѣ добавлено: „А въ Григоріи Богословѣ на святое Богоявленіе о саламандрѣ инако пишетъ“ (Ундол. № 976; Синод. Типогр. № 32). Я думаю, что подъ этимъ словомъ слѣдуетъ разумѣть указанное мною выше слово (на Рожество?) изъ Златой Чепи.

Авторъ Слова о разсѣченіи человѣческаго естества воспользовался четвертымъ азбуковнымъ сказаніемъ о саламандрѣ. При этомъ характеристика саламандра въ „Словѣ“ ближе всего стоитъ къ пересказу сборника Рум. № 364. Именно, здѣсь, какъ и въ Словахъ Григорія Θεолога (слѣдов., и въ Златой Чепи), Провоанъ помѣщается

¹⁾ Никольскій, Клим. Смол., стр. 131, 154, 163—164.

²⁾ Ср. также у Георгія Писиды, ст. 1051—1052; его описаніе саламандра не давало ничего новаго сравнительно съ Физиологомъ; извѣстные мнѣ сборники со статьями о животныхъ частичныхъ заимствованій изъ Георгія Писиды не заключаютъ.

³⁾ Ср. Златую Чепь Синод. № 996, л. 10046.

въ Индіи, а не въ Египті, какъ въ азбуковникахъ. По разсказу Слова о разсѣченіи челоуѣч. естества саламандръ живеть „въ индѣйской странѣ“. Далѣе, въ Рум. 364 — „толику Богъ дарова ему *силу*“, въ Ундол. 628 и азбуковникахъ 976, Син. Тип. 32: „таково... естество“, въ Словѣ: „такову *силу* имать“; наконецъ, Рум. 364 и Унд. 614: „аще *седмь седмицею* разжеши пещь“, въ азбуковникахъ Унд. 976 и Син. Тип. 32: „аще *велими* разжеши пещь“, въ Словѣ: „егда разжеши пещь *седмь седмицею*“. Въ остальномъ сказаніи о саламандрѣ въ ркп. Рум. 364, Унд. 614, 628 и 976 и Син. Тип. 32 буквально сходны.

Нравственное приложеніе въ „Словѣ“, повидимому, самостоятельно. Слова „разжеши пещь... дьявольскими грѣхъ“ ср. со словами: „опаленъ будетъ грѣховною страстью“ въ главѣ 3-й. Вообще, въ церковной литературѣ обычно сравненіе грѣховъ съ палящимъ огнемъ (см. выше, стр. 74).

Сравненіе челоуѣка съ саламандроу — не совсемъ послѣдовательно. „Разжеши пещь седмь седмицею“ = „челоуѣкъ разжеши пещь седмь седмицею дьявольскими грѣхъ“; пещь = челоуѣкъ; огонь (?) или дрова (?) = дьявольскіе грѣхъ. Съ другой стороны, — „ввержеши его (саламандра) въ ню (въ пещь)“ = челоуѣкъ „ввержетъ себя въ любовь Христову“, т.-е. челоуѣкъ = саламандра; любовь = пещь; „сила огненная“ = „сила его“ (чь?). Получается полная путаница. Мысль автора понятна и недурна. Челоуѣкъ, содержащій любовь Христову, выйдетъ цѣль и невредимъ изъ всякаго дьявольскаго искушенія; какъ бы у него ни разгарались страсти, но съ помощью любви Христовой онъ погаситъ пламень страстей; слѣдовательно, саламандру подобенъ челоуѣкъ, содержащій любовь Христову, а огню подобны сами страсти. (Ср. употребительное у аскетическихъ писателей и въ покаянномъ богослуженіи выраженіе „горнило страстей“.) Но авторъ не сумѣлъ какъ слѣдуетъ выразить свою мысль, и запутался въ рядѣ параллелей.

38.

Тѣ же свѣдѣнія объ орлѣ, какія здѣсь, находятся въ статьѣ „Отъ Шестоденца избрано о животѣхъ“, въ Физиологѣ, въ Толковой Палей и азбуковникахъ. Палейное сказаніе объ орлѣ почти совпадаетъ со сказаніемъ Физиолога Троицкой Лавры, а азбуковники повторяютъ палейное сказаніе почти безъ измѣненій. Въ статьѣ отъ Шестоденца о животѣхъ сказаніе объ орлѣ изложено сжатѣе и нѣсколько отличается отъ остальныхъ по выраженіямъ (33,13—15).

Въ „Словѣ“ сказаніе объ орлѣ заимствовано изъ азбуковника, но сильно сокращено.

Чтобы выяснитъ отношеніе Слова къ своимъ источникамъ въ этой главѣ, постараюсь сличить сказаніе объ орлѣ во всѣхъ упомянутыхъ памятникахъ. И въ Физиологѣ, и въ Палей, частью и въ азбуковникахъ сказаніе объ орлѣ начинается съ текста изъ псалма 103. Здѣсь — нѣтъ. Далѣе: „аще състарѣетъ“ — Физиол., „егда състарѣется“ — Палей, азбуковники, Слово о разс. чел. ест., „старѣвѣся“ — статья отъ Шестод. о животѣхъ; „отяжѣчаета ему очи и ослѣпнетъ“ — Физиол., почти то же въ Палей и въ азбук., „ослабѣетъ“ — статья отъ Шестод. о животѣхъ, здѣсь — нѣтъ; „что оубо

створить“ — Физиол., нѣтъ въ остальныхъ; „взыщеть“ — Физиол., „тогда ищеть“ — Слово о разс. чел. ест., **обрѣтъ же** — Палея и азбуковники: здѣсь, какъ будто, нашъ памятникъ ближе къ Физиологу; „**истоуника воды ҃нсты**“ — Физиол., Палея и азбуковн., „источника чиста“ — Слово о разс. чел. ест.; „и возлетить.... и снидеть на землю“ — Физиол., почти то же въ Палеѣ и азбуковникахъ, здѣсь — нѣтъ; **и погрѣзньтѣся** — Физиол., Палея, азбуковн., „и погружается“ — Слово о разс. чел. ест., „погружаѣтъ“ — статья „Отъ Шестод. избр. о животѣхъ“; „въ водѣ трижды“ — Физиол., „**къ ономъ истоунику трикраты**“ — Палея, то же или почти то же въ азбуковн., „во истѣчницѣ“ — статья отъ Шестод. о животѣхъ, здѣсь — нѣтъ; „и бываѣ паки младъ“ — Унд. 614, нѣкоторые азбуковн. и „Слово“, „и тако паки юность приѣмлетъ“ — Унд. 628, Азбуковн. Унд. 976 и др.

Такимъ образомъ, сказаніе объ орлѣ въ „Словѣ“ ближе всего стоитъ къ редакціи Унд. 614 и др.

Но правоучительный выводъ здѣсь не палейный, а, повидимому, составленъ подъ вліяніемъ физиологической статьи объ орлѣ и, скорѣе всего, въ той редакціи, какая имѣется въ Физиологѣ Царскаго. Палейное толкованіе не взято потому, что оно не подходило къ цѣлямъ „Слова“. Въ обычной редакціи Физиолога совѣтъ подражать орлу дается некрещенному челоѣку; ему Физиологъ совѣтуетъ креститься, т.-е. омыть себя въ источникѣ.... и пр. Въ Физиологѣ же Царскаго сходный совѣтъ дается уже христіанину, при чемъ подъ чистымъ источникомъ разумѣются слезы, которыми челоѣкъ долженъ омыть свои грѣхи. „Слово“, предназначенное для душеполезнаго чтенія христіанъ, предпочло воспользоваться этимъ толкованіемъ, такъ какъ другое для людей, принявшихъ крещеніе еще въ дѣтствѣ, было мало поучительно, а это было вполне въ духѣ аскетическихъ книгъ, распространенныхъ тогда на Руси, какъ Лѣствица, патерики и пр. Но, воспользовавшись этимъ толкованіемъ, авторъ Слова излагаетъ его по-своему.

39.

Въ Златой Чепи есть статья Кирилла Іерусалимскаго о финиксѣ (Воскрес. № 103, конца XV в., л. 19 об.; Синод. № 996, XVI, л. 967^б—967 об.^а): „Но ищутъ еллина изъ мертвыхъ воскресенія, еще и явлена глаголють, яко еще не встанеть то, то нѣсть изгнило бохма; ищутъ видѣти явѣ живота съгнивши и вѣставша. Вѣдѣаше бо челоѣче невѣріе, птицу на се сѣтвори, фуниса именуема, якоже пишетъ Климентъ и повѣдаютъ мнози. Единородна сущи на егѣпетскихъ есть странахъ, въ обѣходѣхъ пятисотъ приходящи, показуеть вѣстаніе, не въ пустѣхъ мѣстехъ, да не невѣдомая будетъ бываемая тайна, но въ живомъ и градѣ пришедши, да ся осяжетъ невѣруемое. Гнѣздо бо си сѣтвориши отъ Ливана и змѣрны и прочими ароматы и въ скончаніе лѣтъ въ то злѣйши умреть явѣ и съгниеть; таче отъ съгнившія плоти умершая червь нѣкако родиться, ти тѣ вѣзрастъ птицею сѣтворитися. Не невѣруй же сему: и бчельни бо роди тако ражаються отъ червѣй образуемъ. Изъ яицъ жидкъ видѣлъ ли еси птиче періе и кости и жилы исходяща? таче отъ пернатаго прежде мѣненнѣй (премѣненнѣй?) фунисъ и сѣвершенъ, якоже прежде, фунисъ бывъ, вѣспарить такоже на вѣздусѣ, яко и умре, явѣственнѣо вѣстаніе мертвыхъ челоѣкъ показавъ. Чюдна убо птица

фунисъ, нѣ птица бесловесна и николи же пѣла Богови, обпарить въздуха, но не вѣсть, кто есть иночадый Сынъ Божій. Таче безсловесному животу и незнающихъ Творца всѣхъ [воскресеніе] мертвыхъ дано есть, а намъ, славящимъ Бога, исповѣданіе Его блюдушимъ, не дасть ли възкресеніе?“

Кромѣ того, сказаніе о финиксѣ встрѣчается въ Физіологѣ, Толковой Палей, у Максима Грека, въ Сказаніи объ Индійскомъ царствѣ и др. Редакція его въ Златой Чепи сильно отличается отъ остальныхъ тѣмъ, что по этой редакціи финиксъ умираетъ естественною смертію и сгниваетъ, между тѣмъ какъ по Физіологу, Толковой Палей и пр. финиксъ сжигаетъ себя въ своемъ гнѣздѣ. Остальныя подробности этой редакціи встрѣчаются и въ Физіологѣ и, частью, въ Толковой Палей. Въ послѣднюю сказаніе о финиксѣ вошло не изъ славянскаго Физіолога, а изъ другого источника. Статья отъ Шестоденца о животѣхъ передаетъ только одну черту финикса, о которой упоминается въ Толковой Палей (и черпавшихъ изъ нея статей Златой Матицы, Сказаніи объ Индійскомъ царствѣ, притчѣ о птицахъ и звѣрехъ, азбуковникахъ и пр.), но ничего не говорится въ славянскихъ Физіологахъ. Въ притчу о птицахъ и звѣрехъ (Унд. 614,151; Синод. № 561, XVI в., л. 391 и др.) вошло палейное сказаніе, но съ добавленіемъ по Златой Чепи (о томъ, что финиксъ живетъ 500 лѣтъ) и съ догматическимъ толкованіемъ оттуда же. Въ азбуковники вошла палейная статья цѣликомъ, т.-е. вмѣстѣ съ палейнымъ же толкованіемъ, но съ нѣкоторыми сокращеніями и незначительными редакціонными измѣненіями.

Авторъ „Слова“ воспользовался палейнымъ сказаніемъ о финиксѣ, взявши его, вѣроятно, изъ азбуковника, но нравственный выводъ составилъ самостоятельно. Толковая Палей для своего символическаго толкованія воспользовалась, главнымъ образомъ, той частью сказанія о финиксѣ, которая совсѣмъ не вошла въ Слово о разсѣченіи человѣческаго естества, именно разсказомъ, что финиксъ „пищу творить си, лѣтаючи въ кедрѣ Ливана, и тамо убо облѣтаючи исполняетъ крилъ свои ароматъ и тако благовонна есть“. „Слово“, наоборотъ, главное вниманіе обратило на самый процессъ возрожденія финикса, что болѣе естественно, чѣмъ толкованіе Палеи.

„Огнь божественный“. Въ томъ же смыслѣ, какъ здѣсь, это выраженіе встрѣчается въ богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ. Ср. службу св. Василию Блаженному, 2-го авг., стихиры на Господи воззвахъ: „Радуйся, блаженне Василіе, возненавидѣвъ житіе міра сего, разжегся любовію Господнею аки огнемъ и попали помыслы гнусныя“ и др.

Ср. также Діоптру, ч. 3-я, гл. 16-я:

„Во поученіи моемъ возгорѣтсѣ ѿгнь, глеть цѣтвенѣ Прѣрокъ. Наво || спаленіе ѿгнѣ любви Бжіѣ во воли твоѣй, потрібно ѣсть оученіе ѿ виденіе“ (л. 272 об.—273).

Цитата: „отряси крилъ свои, яко финиксъ“ непосредственно взята, вѣроятно, изъ Діоптры. На поляхъ въ сп. Увар. 2051, по крайней мѣрѣ, стоитъ ссылка на Діоптру, ч. 3, гл. 16.

Дѣйствительно, тамъ приводятся эти слова и понимаются, приблизительно, такъ же, какъ въ Словѣ о разсѣченіи человѣч. естества: „И ѣгда оумъ навѣщаеъ безчисленѣю въ Бзѣ бѣзѣнѣ. зѣлѣ стѣдѣна бы была вола. ѿже бы не ѿко вторый фѣниѣ воспалила въ любви Бжіи ѿгнь. зраше пресвѣтлыѣ праведнаго слнца зарѣ. Тѣмъ ѿряси крилъ

своѣ ꙗко фѣниѣць, ꙗ возвыси сѣце своѣ во поученіи, ꙗще хощеши ѡбновѣтисѧ, ꙗ ѡбратѣтисѧ въ прахъ ꙗ чѣрви, познаваѧ своѣ хѣдостѣ прѣ непостыжѣмою ꙗ безмѣрною Бжїею бл҃гїю“ (273 об. — 274).

Ср. также сходное мѣсто въ Минеяхъ Четїихъ Димитрія Ростовскаго, въ житїи св. Оеклы (24-го сент.). Оекла взошла на костеръ, „готова сущи не тако огнемъ вещественнымъ, якоже пламенемъ божественныя любви, аки фѣниксѣ, сгорѣти“.

„Стараетъ, сирѣчь, претерпѣваетъ страсти“, т.-е. страданія, которыя соединены съ нравственнымъ возрожденіемъ, которыя вызываются трудною борьбою со „злыми помыслами“, — понятіе чисто аскетическое. Какихъ-нибудь указаній на мученія или самосожженіе здѣсь нельзя видѣть и, слѣдовательно, нельзя предполагать и вліянія палейнаго толкованія.

40.

Это же описаніе павы находится и въ Шестодневѣ Іоанна Екзарха и отсюда взято статьей отъ Шестоденца о животѣхъ. Но въ обоихъ памятникахъ пава не носитъ этого имени, а называется морскимъ пѣтухомъ („куръмъ“ — Шестодн. л. 177 (187)^а, 5—8; статья отъ Шестод. о животѣхъ — л. 32, 11—12). Въ „Слово“ характеристика павы попала, вѣроятно, изъ статьи отъ Шестоденца о животѣхъ, но неизвѣстно, почему авторъ догадался замѣнить названіе „морской куръ“ — названіемъ „пава“.

41.

Здѣшнему сказанію о гусѣ параллели мною найдены только въ статьѣ „Отъ Шестоденца избрано о животѣхъ“ и у Дамаскина Студита. Въ „Словѣ“ сказаніе о гусѣ немного пространнѣе, чѣмъ въ статьѣ отъ Шестоденца о животѣхъ. Со сказаніемъ, находящимся у Дамаскина Студита, „Слово“ представляетъ сходство почти только въ тѣхъ подробностяхъ, какія есть и въ статьѣ отъ Шестоденца о животѣхъ, при чемъ и тутъ нашъ памятникъ стоитъ ближе къ статьѣ отъ Шестоденца о животѣхъ, чѣмъ къ Дамаскину Студиту. Отличія и прибавки въ „Словѣ“ сравнительно со статьей отъ Шестоденца о животѣхъ по своей незначительности позволяютъ думать, что авторъ его почерпнулъ сказаніе о гусѣ изъ этой статьи и самъ развилъ рассказъ статьи, но, быть можетъ, и статья отъ Шестоденца о животѣхъ и Слово о разсѣченіи человѣческаго естества восходятъ къ одному общему источнику, намъ неизвѣстному. Во всякомъ случаѣ, „Слово“ не сообщаетъ такихъ фактическихъ подробностей, которыхъ не было бы въ статьѣ отъ Шестоденца о животѣхъ, кромѣ словъ, что гуси „отлетаютъ отсюда къ теплomu морю“, но для этихъ словъ, какъ и для упоминанія ястребовъ рядомъ съ орлами (въ статьѣ отъ Шестод. о животѣхъ: „и иныя“), не было надобности въ письменномъ источникѣ.

Впрочемъ, слова „Гусь бо такову премудрость иматъ“ могутъ подать поводъ къ заключенію, что Слово о разсѣченіи человѣческаго естества пользовалось Дамаскинымъ Студитомъ. Эти слова ни разу не встрѣчаются въ статьѣ отъ Шестоденца о животѣхъ; шестодневныя характеристики животныхъ тоже такъ не начинаются; въ Словѣ о разсѣченіи человѣческаго естества въ остальныхъ главахъ этихъ словъ нѣтъ. Между тѣмъ, у Дамаскина Студита эти слова представляютъ обычное начало многихъ главъ,

въ томъ числѣ и главы о гусѣ. Но если авторъ „Слова“ и былъ знакомъ со сказаніемъ Дамаскина Студита о гусѣ, то при изложеніи свойствъ гуся все же слѣдовало не Дамаскину Студиту, а статьѣ отъ Шестоденца о животѣхъ.

Глава заканчивается поученіемъ остерегаться еретиковъ, которые „снѣдаютъ душа наша, кунно же и тѣлеса наша сожигаютъ“. Последнія слова не оригинальны, но тѣмъ не менѣе переносятъ насъ въ эпоху гоненій противъ раскола и напоминаютъ о самосожженіяхъ, которымъ подвергали себя раскольники. Авторъ „Слова“ совѣтуетъ быть осторожнѣе, молчать и скрываться. Такой совѣтъ былъ бы лишнимъ, если бы „Слово“ было направлено противъ еретиковъ исключительно подъ вліяніемъ христіанской полемической литературы. Если бы говорилось только о томъ, что надо пострадать за Христа, то еще можно бы было видѣть въ этомъ только отголосокъ пролога, миней четій и пр., но здѣсь, наоборотъ, дается совѣтъ скрываться, т.-е. избѣгать мученій. Эти соображенія приводятъ къ выводу, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ раскольникомъ, который совѣтуетъ своимъ единовѣрцамъ тщательно скрываться отъ еретиковъ, т.-е. отъ представителей господствующей церкви, чтобы не потерять своей вѣры и не лишиться жизни.

42.

Сказаніе о журавлѣ совпадаетъ съ Шестодневнымъ только начальными словами, а далѣе заключаетъ лишнія подробности и даже противорѣчитъ Шестодневу. По последнему, журавль, который стережетъ ночью своихъ товарищей, ходитъ кругомъ. Здѣсь онъ стоитъ на одной ногѣ и держитъ камень въ другой. Этой подробности авторъ „Слова“, конечно, не могъ придумать отъ себя, а заимствовалъ изъ другого источника. Дѣйствительно, то же сказаніе находится у Дамаскина Студита и въ лѣчебникѣ (ред. Рум.-Писк. № 631). Взято ли „Словомъ“ сказаніе о журавлѣ изъ одного изъ этихъ двухъ источниковъ или заимствовано изъ третьяго, намъ неизвѣстно. По поводу главы 41 было высказано предположеніе о знакомствѣ автора „Слова“ съ бестіаріемъ Дамаскина Студита, а по поводу гл. 22 былъ поставленъ вопросъ, не былъ ли онъ знакомъ и съ лѣчебникомъ редакціи Рум.-Писк. 631 (или съ выборками изъ лѣчебника, въ родѣ Унд. 635). Изъ сравненія сказаній Дамаскина Студита и лѣчебника о журавлѣ никакъ нельзя выяснитъ, къ какому изъ нихъ могло бы восходить сказаніе о журавлѣ въ нашемъ памятникѣ, такъ какъ изложеніе вездѣ разное, а содержаніе одно и то же. По Дамаскину Студиту сторожатъ 4 журавля, а по лѣчебнику и „Слову“ — одинъ журавль, но это совпаденіе между лѣчебникомъ и Словомъ могло быть и случайнымъ.

Что касается первыхъ словъ: „Журавль бо нощную имѣетъ стражу“, то они, несомнѣнно, шестодневнаго происхожденія и могли быть заимствованы изъ статьи отъ Шестоденца о животѣхъ (33,19—20). Отмѣтимъ, что и здѣсь, какъ въ статьѣ отъ Шестоденца о животѣхъ, сказаніе о журавлѣ слѣдуетъ немедленно за сказаніемъ о гусѣ.

Въ этой главѣ опять проводится аскетическое ученіе объ умной молитвѣ или памятованіи о Богѣ. Ср. гл. 18 (также отчасти — 29, 37, 38, 39). Человѣкъ долженъ, подобно журавлю, всегда бодрствовать и непрестанно памятовать о Богѣ.

„Егда воздремлетъ, сирѣчь забудется“, т.-е. забудеть на время о Богѣ, быть можетъ: втянется на время въ мірскую жизнь и т. д. Такого рода забвеніе въ христіанской литературѣ, между прочимъ, нерѣдко сравнивается со сномъ. Ср. кондакъ покаянный: „Душе моя, душе моя, востани, что спиши“ и пр. (Вообще, нерадѣніе, невнимательность и т. п. въ любомъ языкѣ приравняется ко сну).

По сказанію о журавлѣ, приводимому въ Словѣ, журавль держитъ камень въ ногѣ, чтобы не заснуть. Если онъ задремлетъ и уронитъ камень, то произойдетъ шумъ, и журавль проснется. По ученію „Слова“, такое же значеніе для человѣка, какъ камень для журавля, имѣетъ умная молитва: она не даетъ человѣку забыться, заснуть въ грѣхахъ, но если человѣкъ все-таки забудется и упуститъ умную молитву, то почему онъ долженъ проснуться? Кажется, авторъ Слова упускаетъ это различіе и совѣтуетъ подражать журавлю, который, если и задремлетъ и уронитъ камень, то скоро просыпается (безъ видимой причины! Но тогда зачѣмъ же нуженъ камень?) и опять беретъ камень въ ногу; такъ и человѣкъ не долженъ надолго забываться и оставлять умную молитву.

43.

Эта глава составлена болѣе или менѣе самостоятельно. Въ Шестодневѣ и въ Физиологѣ отмѣчаются хорошія стороны характера ворона. Статья отъ Шестоденца о животѣхъ говоритъ только о воронахъ (л. 32 об., 3-4), при чемъ повторяетъ сказаніе Шестоднева. Палея тоже молчитъ о тѣхъ чертахъ ворона, о которыхъ говорится здѣсь. Даже лѣчебникъ, вообще довольно подробный и болѣе, чѣмъ всякіе бестіаріи, склонный передавать о животныхъ свѣдѣнія, основанныя на дѣйствительномъ знакомствѣ съ ними, о любви ворона къ падали не говоритъ. Въ Библии и въ христіанской символикѣ воронъ обыкновенно — нечистая птица. Вѣроятно, и въ этой главѣ отразилось знакомство автора съ христіанской дидактической и богослужебной письменностью.

44.

Въ этой главѣ „Слово“ пользуется самыми общеизвѣстными, характерными признаками совы, и потому здѣсь трудно говорить о непосредственномъ источникѣ. Во всякомъ случаѣ, упомянутымъ здѣсь свойствомъ совы пользуются для нравственныхъ примѣненій церковные писатели. Ср., напр., у Василия Великаго въ Шестодневѣ: *„Πῶς εἰκόνασι τοῖς ὁμιῶσι τῆς γλαυκῆς οἱ περὶ τὴν ματαίαν σοφίαν ἐσχολαζότες. Καὶ γὰρ ἐκείνης ἡ ὄψις νυκτὸς μὲν ἔρρωται, ἡλίου δὲ λάμψαντος ἀμαροῦται. Καὶ τούτων μὲν ἡ διάνοια ὀξύτατῃ μὲν ἐστὶ πρὸς τὴν τῆς ματαιότητος θεωρίαν, πρὸς δὲ τὴν τοῦ ἀληθινοῦ φωτὸς κατανόησιν ἐξημαύρωται“* (Migne. Ser. Gr. t. XXIX, Bas. I, col. 181). Эти слова не попали въ Шестодневъ Іоанна Ексарха. Впрочемъ, если вѣрить указанію источниковъ въ заголовкѣ, автору „Слова“ былъ знакомъ и самый Шестодневъ Василия Великаго или, можетъ быть, выдержки изъ него, ср. сборн. Син. № 377.

45.

Находящаяся здѣсь характеристика щура извѣстна мнѣ только изъ статьи „Отъ Шестоденца избрано о животѣхъ“ (л. 33, 4-5). Въ спискѣ Михайловскаго, пред-

ставляющемъ какъ бы предисловіе къ собранію Дамаскина Студита о собствахъ естества животныхъ, та же характеристика буквально совпадаетъ съ характеристикой щура въ „Словѣ“. Именно, тамъ читается: „Щурове, *полетая, поютъ*, дождь назнаменуя“. Какого происхожденія эта характеристика, мнѣ неизвѣстно. Въ сказаніяхъ о животныхъ, распространенныхъ въ древней Руси, попадаются такіа характеристики звѣрей и птицъ, въ которыхъ говорится объ ихъ способности предсказывать погоду. Въ статьѣ отъ Шестоднеца избрано о животѣхъ такіа характеристики выдѣлены въ особую группу (32 об.¹⁰—33,7). Нѣкоторыя изъ нихъ взяты еще изъ Шестоднева. Ср. также въ лѣчебникѣ о жаворонкѣ: „коли жаворонокъ поетъ, тогда ведренъ день бываетъ, а коли нашмуренъ, толды нишкнетъ“, и о павѣ: „а коли вверхъ взлетываетъ, знаменуется, иже дождь будетъ“.

Въ азбуковникахъ щуръ упоминается, но характеристики его нѣтъ. Обыкновенно: „щуръ (т) птичка есть тако именуема“. Только въ одномъ азбуковникѣ Рум.-Писк. 632, л. 153, названіе „щуръ“ толкуется: „птичка Славѣй“. У Памвы Беринды и иногда въ азбуковникахъ при словѣ „щуръ“ стоитъ ссылка на Маргаритъ, „о еже предста царица“. Но тамъ никакихъ подробностей о щурѣ не находится, а только одно названіе щура: „Сладостенъ оубо цвѣтникъ ѿ рай, мнѣгоже сладостиѣ книжное прочитане, ѿ разумъ... тамо щоурове поюще, здѣже пророцы воспѣвающе“ и пр. (л. 518).

Нравственное приложеніе въ этой главѣ врядъ ли самостоятелно, но источникъ мнѣ не извѣстенъ. Притомъ, неясно, про какое сошествіе Св. Духа говоритъ авторъ. Въ Словесахъ избранныхъ Григорія Θεолога, яже суть толковая, вопр. 62, въ Вопросахъ и отвѣтахъ отъ божественныхъ писаній, вопр. 6, Златой Чепи и т. п. щуру уподобляется ап. Павелъ, потому что „якоже птицы тыи (горлица, ластовица и щуръ) проповѣдаютъ лѣто приходящее, тако и си (Церковь, Іоаннъ Креститель и ап. Павелъ) проповѣдаютъ пришествіе Христова“. Этотъ вопросо-отвѣтъ взятъ изъ толкованій на книгу пр. Іереміи 8,7, быть можетъ, непосредственно на основаніи слова о горлицѣ и Церкви, приписываемаго Іоанну Златоусту¹⁾. Это уподобленіе подошло бы и къ толкованію, находящемуся въ „Словѣ“. Ап. Павелъ дѣйствительно терпѣлъ гоненія, а въ тѣхъ самыхъ мѣстностяхъ, откуда его гнали, онъ устраивалъ христіанскія общины. Такое распространеніе христіанства, быть можетъ, здѣсь и называется „сошествіемъ Св. Духа“.

46.

Характеристика нотопыря наполовину та же, что и совы. Упоминаемая здѣсь черта нотопыря, что онъ садится ночью на бѣлое, общеизвѣстна. Въ Физиологѣ, Шестодневѣ, Палей, азбуковникахъ и пр. характеристики нотопыря нѣтъ. Въ лѣчебникѣ, между прочимъ, про летучую мышъ говорится, что она „свѣта сонечнаго не мѣжетъ видѣти, ѿ дна того ночью лѣтаетъ“ (Рум.-Писк. № 631).

47.

Характеристика голубя, приводимая въ этой главѣ, близка къ обычной церковной символикѣ, по которой голубъ является символомъ нравственной чистоты и кротости.

¹⁾ Никольскій, Клим. Смол., стр. 192 и 206.

Въ Шестодневѣ дается характеристика голубя, какъ разъ обратная той, съ какой онъ извѣстенъ въ церковной символикѣ. Именно, тамъ говорится: „блѣудиви голуубіѣ и домашніѣ кѣрета“ (Сл. 5-е, л. 177^a (187)). Шестодневная характеристика голубя попала и въ статью отъ Шестоденьца о животѣхъ (32,12-13).

Источникомъ шестодневной характеристики голубя были, вѣроятно, классическія представленія объ этой птицѣ. Христіанское же понятіе о голубѣ, какъ символѣ нравственной чистоты, — еврейскаго происхожденія. У древнихъ евреевъ голубъ считался чистой птицей. Именно поэтому голуби употреблялись при нѣкоторыхъ религіозныхъ обрядахъ. Въ христіанской литературѣ голубъ является какъ символъ чистоты и святости уже въ евангеліи. Духъ Святой изображается евангелистами въ видѣ голубя; голубъ ставится въ примѣръ цѣломудрія въ изреченіи Спасителя: „будите убо мудри, яко змѣи, и цѣли, яко голуубіѣ“ (Мѣ. 10,16). Позднѣе, этотъ символъ получилъ большое распространеніе въ церковной литературѣ и въ искусствѣ. Греческое представленіе о голубѣ, какъ блудливой птицѣ, не оказало никакого вліянія на церковную символику, хотя и отразилось на сочиненіяхъ тѣхъ христіанскихъ писателей, которые получили классическое образованіе. Такимъ является Шестодневъ Василія Великаго, гдѣ сказанія о животныхъ вообще всѣ заимствованы изъ греческихъ источниковъ.

Въ нашемъ памятникѣ голубъ является символомъ не цѣломудрія, а беззлобія. Такое символическое значеніе нѣсколько рѣже. Беззлобивымъ голубѣ, между прочимъ, называется въ Изборникѣ XIII в.¹⁾ Самый евангельскій текстъ: „Будите... цѣли, яко голуубіѣ“ въ русскихъ памятникахъ иногда толкуется въ томъ же смыслѣ, т.-е. слово „цѣлый“ понимается, какъ незлобивый. (Ср. ркп. Увар. 2051, л. 188 об.)

Откуда взята „Словомъ“ подробность, что, если у голубя отнять птенцовъ, то онъ зачинаетъ другихъ?

48.

Здѣсь авторъ „Слова“ или, вѣрнѣе, его источникъ (см. гл. 49) смѣшалъ одинаково непонятныя для него названія невиданныхъ имъ чудовищъ (если онъ и видѣлъ тюленя и угря, то врядъ ли догадывался, что это — знаменитыя фока и мюрена), и подъ именемъ фоки излагаетъ свойства, приписываемыя Шестодневами, Палеей и азбуковниками мюренѣ. Свойства фоки здѣсь тѣ же, что въ Шестодневѣ свойства мюрены: фока сходится на совокупленіе со змѣей, — въ Шестодневѣ мюрена сходится на совокупленіе съ ехидной змѣей. Въ Шестодневѣ — два правоучительныхъ вывода: въ первомъ совѣтуется подражать ехиднѣ, оставляющей ядъ; во второмъ — ехиднѣ и мюренѣ угодобляются люди, вступающіе въ сношенія съ чужими женами. Это второе сравненіе близко подходитъ къ сравненію въ „Словѣ“: „человѣкъ, аще оставитъ свое естество, сирѣчь супружію свою, и содомскій грѣхъ сотворитъ, то нѣси челѣвъкъ, но подобенъ оной поганой рыбѣ фокѣ“, но все же не совпадаетъ. Шестодневное сказаніе о ехиднѣ и мюренѣ въ сокращенномъ видѣ вошло и въ статью отъ Шестоденьца о животѣхъ, даже съ приложеніемъ шестодневнаго второго нравственнаго вывода (34,19-24). Гораздо ближе глава о фокѣ въ „Словѣ“ къ тому, что говорится

¹⁾ Никольскій, Клим., Смол., стр. 187.

о мюронѣ въ Палей и азбуковникахъ. Изъ послѣднихъ, вѣроятно, это сказаніе и перешло сюда. Въ Палей и азбуковникахъ, какъ и здѣсь, ясно подчеркивается нечистъ и скверность мюроны, чего нѣтъ въ Шестодневѣ; отмѣчена и та черта, что мюрона оставляетъ своего супруга; змѣя не называется ехидной; наконецъ, въ правоучительномъ выводѣ порицается тотъ же порокъ, что и въ „Словѣ“: „оставляютъ подружья своя и сами ся содомски смѣшаютъ“, между тѣмъ какъ въ Шестодневѣ не говорится объ неестественномъ грѣхѣ, — тамъ мюренѣ уподобляются люди, вступающіе въ сношенія съ чужими женами.

Фактическихъ отличій противъ палейнаго эпизода о мюронѣ нѣтъ. Слова „такъ убо она изливаетъ икру, змѣй же млеко“, вѣроятно, придуманы для болѣе картиннаго изображенія совокупленія фоки со змѣемъ.

Окончаніе главы: „фокою же“ и пр. взято изъ азбуковника и, по всей вѣроятности, приводится по памяти, а не прямо изъ книги, почему и произошла ошибка. Именно, въ нѣкоторыхъ азбуковникахъ статья о фокѣ (не о мюронѣ!) кончается такъ: „симъ фокамъ подобныя побѣди св. мученица Оекла, якоже пишетъ въ стихѣрахъ ея списатель, глаголя: Побѣдила еси фоки, мученице“ (Син. Тип. 32 и др.). Дѣйствительно, въ службѣ св. первомученицѣ Оеклѣ 24 сент., стихиры на хвалитн., стихира 1-я читается такъ: „...Павлу послѣдовала еси, на рамо взявши знаменіе крестное, и огня убо не усташися, звѣриное же свирѣнство въ кротость преложи, фоки умертвила еси, еже о Христѣ схожденіи святаго крещенія“. Для того, чтобы понять эти слова стихиръ, слѣдуетъ обратиться къ житію св. Оеклы (24 сент.). Въ Великихъ Минеяхъ Четвяхъ митр. Макарія среди описанія мученій св. Оеклы есть слѣдующій эпизодъ: „И егда конча молитву, обратися и видѣ пропасть ведію исполнь воды и рече: нынѣ есть время измытися, и ввержесе глаголющи: во имя Іисусъ Христово въ послѣдній день крещаюся. Жены же видѣвши и весь народъ возопиша, глаголюще: не вмести себе вводу! Князь же восплакася, тако такую красоту снѣсти имуть фоки. Она же ввержесе во имя Іисусъ Христово; фоки же, видѣвши блистаніа аки огнена свѣта, вошлуша мѣрты“ (изд., вып. 2-й, ст. 1384). Очевидно, стихира имѣетъ въ виду именно эту подробность житія и, слѣдовательно, не придаетъ аллегорическаго значенія названію „фоки“. Вѣроятно, и азбуковникъ говоритъ здѣсь именно о фокахъ, а не о людяхъ, подобныхъ фокамъ. Что касается до автора Слова о разсѣченіи человѣческаго естества, то онъ имѣлъ въ виду совсѣмъ другое. Едва ли онъ гдѣ могъ найти, что фоками называются блудныя страсти; можно думать, что онъ это выдумалъ изъ своей головы, примѣнивъ по ошибкѣ слова, относящіяся къ Оеклѣ, къ преподобнымъ, которымъ, дѣйствительно, приходилось вести борьбу съ „блудными страстями“.

49.

„Марона“ Слова о разс. чел. ест. соотвѣтствуетъ шестодневной многоножицѣ. Шестодневное сказаніе о многоножицѣ было заимствовано отсюда Палеей, а изъ Палеи вошло въ азбуковники. Послѣдніе повторяютъ палейное сказаніе о многоножицѣ съ тѣмъ же нравственнымъ заключеніемъ, какое въ Палей. Но въ „Словѣ“ нравственный выводъ вполне оригиналенъ. Шестодневъ и Палея для нравственнаго приложенія пользуются

только свойством многоножицы мѣнять цвѣтъ кожи. Здѣсь выводъ полнѣе и удачнѣе, такъ какъ въ Шестодневѣ и Палей подчеркивается только второстепенная черта въ нравственномъ характерѣ многоножицы.

Середину между обычной азбуковной характеристикой многоножицы и характеристикой мароны въ „Словѣ“ занимаетъ характеристика *мароны* въ сборн. Рум. 3146 (т.-е. въ томъ сборникѣ, гдѣ находится списокъ В „Слова“). Эта характеристика входитъ въ статью: „Сказанія о звѣряхъ и о птицахъ и о рыбахъ морскихъ“. Составъ и изложеніе этой статьи — обычные азбуковныя, но названія животныхъ — необычныя, что дало поводъ С. О. Долгову замѣтить, что „нѣкоторыя списанія животныхъ до сихъ поръ не встрѣчались“¹⁾. О маронѣ тамъ говорится слѣдующее: „Ѣсть рыба в мѡри марона каковъ каменю приидеть к зеленомъ зелена станеть к черномъ черна, к синемъ синѧ к бѣломъ бѣла станеть. тако оубо і нѣцій сѣще живѣще с погаными поганскѣю творѧтъ ѧ со хрѣтіаны христѧнскѣю и с невѣрными невѣрнѣю ѣже ѣсть повѣрѣ арменецъ тако творѧтъ“ (л. 177). Упоминаніе здѣсь синяго камня, а главное, названіе „марона“ вмѣсто „многоножица“ ставятъ эту статью въ связь со Словомъ о разсѣченіи человѣческаго естества. Затруднительно было бы предполагать, что на такое измѣненіе азбуковнаго сказанія въ сборн. Рум. 3146 повліяло „Слово“. Скорѣе, наоборотъ, послѣднее воспользовалось такой статьей, гдѣ уже были соотвѣтственные измѣненія. Слѣдовательно, постановка одного имени вмѣсто другого принадлежитъ не автору Слова, а его источнику.

Эта глава направлена противъ еретиковъ.

50.

Первая половина этой главы взята изъ Физіолога, при чемъ подверглась небольшимъ измѣненіямъ. Въ Толковую Палей вошла только та часть физіологическаго сказанія о змѣѣ, которая пропущена въ „Словѣ“. О томъ, что змѣя, когда ее быють, блюдетъ голову, упоминается и въ статьѣ отъ Шестоденца о животѣхъ (33 об., 7), но очень кратко. Быть можетъ, непосредственнымъ источникомъ первой половины этой главы былъ не Физіологъ, а какой-нибудь другой памятникъ, пользовавшійся физіологическимъ сказаніемъ о змѣѣ, на примѣръ толкованія евангельскаго текста — Мѡ. 10, 16 и др. Ср. въ ркп. Увар. 2051, л. 188: „ѧкоже бо змѧ, все тѣло предаѣтъ бѣмо бывѧти, главѣ же соблюдаѣтъ ѣлико възмѡжно, и понѣжаѣтъся вседѣбно сохранѧти ю. Такоже и хрѣтіанинъ всѧ своѧ да предаѣтъ, злато стѣжанѧ слѧвѣ; кѡмѣ же и тѣло предавати рѧнимо бывѧти. главѣ же свою ѣже ѣсть хс. соблюдати всѧкою крѣпостію, любвѣ рѧди || (об.) ѣго и вѣры“. Цитата изъ евангелія есть и въ Физіологѣ. Нравственный выводъ изъ перваго свойства змѣи — тотъ же, что и въ Физіологѣ и въ приведенномъ мною толкованіи евангельскаго текста²⁾.

¹⁾ Отчетъ Румянц. музея за 1889—91 г., описаніе сборн. № 3146.

²⁾ Ср. также въ Златой Чени (Синод. № 996, л. 966 об. а), между прочимъ: Златоустъ. от Матѡеа. Се азъ посылаю вы акы овца посередѣ влъкъ. будите убо мудри яко змѧ, и цѣли яко голубіе. но да видимъ кую мудрость велитъ змѧну имѣти. якоже бо она все отдаѣтъ тѣло свое главу хранит. тако и ты рече вся отдаждь. аще и душу подобаетъ отдати беззлобіемъ. паки и цѣломъ быти, яко и голубемъ.

Второе свойство змѣи — общеизвѣстно, но указать непосредственный источникъ 2-й половины главы не могу. Приблизительно, такимъ источникомъ были какія-нибудь аскетическія творенія, быть можетъ, Лѣствица.

51.

Происхожденіе этой главы для меня не ясно. Въ передаваемыхъ здѣсь свѣдѣніяхъ можно, пожалуй, усматривать слабое отраженіе статьи отъ Шестоденца о животѣхъ. Во всякомъ случаѣ, ехидна „Слова“ не имѣетъ ничего общаго съ ехидной другихъ памятниковъ. Скорѣе всего, источникомъ этой главы были какія-то сказанія о черепахъ, намъ неизвѣстныя.

Перваго свойства, приписываемаго „Словомъ“ ехиднѣ, вовсе нѣтъ ни въ Шестодневѣ, ни въ азбуковникахъ. Второе свойство въ статьѣ отъ Шестоденца о животѣхъ приписано животному „жлы“ (л. 33 об.,²⁻³). Этому животному въ Шестодневѣ Іоанна Ексарха соответствуетъ тоже „жлы“, а у Василія Великаго — „*χελώνη*“, т.-е. черепаха (Шестодн., бесѣда IX, Migne, Ser. Gr., t. XXIX, Basil. t. I, col. 193). Но ни у Василія Великаго, ни у Іоанна Ексарха не говорится о способности черепахи „гнѣздо свое затворено“ отверзать. Такимъ образомъ, источникъ этой подробности въ статьѣ отъ Шестоденца о животѣхъ неизвѣстенъ. Ниже въ той же статьѣ то же свойство отворять „затворенныя чада“ приписано желиѣ (33 об.,⁷⁻⁸). Если предположить, что „Слово“ и въ данномъ случаѣ пользовалось статьей отъ Шестоденца о животѣхъ, то понятна будетъ и замѣна животного „жлы“ ехидной. Именно, въ спискѣ Михайловскаго читается такъ: „Медвѣдица... самѣ ѡсцѣляется... ѡзвы закрывающе ѡ лица (вм. „лисица“!), слезбѣю вѣрбною самѣ лѣчится жѣлы ѡ плѣти; Ехидни найдшися...“ и пр., и такимъ образомъ свойство отворять затворенныя чада приписано ехиднѣ. Но при всемъ томъ, не выясняется, откуда взять рассказъ о томъ, какъ ехидна при помощи корня заставляетъ „выпрядать коліе“. Знакомство съ этимъ рассказомъ слѣдуетъ предполагать и для статьи отъ Шестоденца о животѣхъ.

53.

Черта, отмѣченная у рака Словомъ о разсѣченіи человѣческаго естества, — общеизвѣстна. Статья отъ Шестоденца о животѣхъ ничего не говоритъ о томъ, что ракъ пятится назадъ. Но въ Шестодневѣ, въ словѣ 5-мъ есть, между прочимъ, краткое указаніе на это свойство: и карѣкиноу. ѡ раци възспѣтъ лазѣще (л. 162^б). Въ азбуковникахъ отмѣчается какъ разъ это свойство рака со ссылкой на Лѣстничника (Климаксъ, 26 слово). Ср. Угд. 628, л. 280 об.: „Ѡ п'онѣ. Пинонѣ. преколажа. (т). ракъ. преколажею же || (281) его наричють понѣже ѡвогда напрѣ лѣзетъ ѡвогда назѣдо, ѡмже оуподоблѣтъ ѡмже ѡвогда постѣтѣ. ѡвогда же ѡбѣдѣютѣ ѡкоже пишѣ клинѣзъ“ и пр. (Ср. также Син. Тип. 32, л. 224 подъ словомъ „пинонѣ, преколажа“ со ссылкой кромѣ Лѣстничника еще на „Царь греч. .мѣ, ли, кз“; Рум.-Писк. 632, л. 118 об. подъ словомъ: „псинѣ ѡли преколажадрѣ“ и др.).

Въ Лѣствицѣ, дѣйствительно, о ракѣ говорится въ 26-мъ словѣ. См. Московское изд. 1647 г., л. 233 об. (Надъ страницей, по ошибкѣ, поставлено „слово кз“): ꙗкоже

глеміи каркіни оудобѣ ѣмлеми бывають, за ѣже овогда оубо напрѣ лѣсти, овогдаже на задѣ. такъ и дѣла, овогда оубо смѣющихся, овогдаже плачущихъ, овогдаже питающихся, ничтоже ползоватися можетъ“ (со ссылкой на „Ексархъ, сл. 5-е“).

Слово о разсѣченіи человѣческаго естества въ характеристикѣ рака и особенно въ правоучительномъ выводѣ нѣсколько отступаетъ отъ азбуковника и Лѣствицы.

53.

Источники этой главы мною не найдены. Повидимому, ее нельзя считать самостоятельной, потому что авторъ прямо ссылается на „божественное писаніе“ (т.-е. отеческія творенія или какія-нибудь богослужебныя книги).

Источникомъ ея едва ли была Діоптра, хотя тамъ и говорится о жабахъ. Но въ Діоптрѣ жабамъ уподобляются не еретики, а „ропотницы“:

„Єдина ѿ іазвъ Єгѹпейскихъ, іаже послѣ Бгѣ на Єгѹпетъ бысть жабѣ, имъ же точи́тсѣ ропѣтници, лю́бѣйшій рѣдъ члв́кій, іаже погрѣ́зши ѣтинѣ и нечистотѣ грѣхѣ́ своихъ, во днѣ молча́т, и ізно́щи непрестаю́т проповѣ́дати ѣхъ недоста́тки“ (ч. 3-я, гл. 22 — о роптаніи, изд. 1642 г., л. 291 об.).

54.

Источникомъ этой главы были цитруемые здѣсь слова изъ притчъ Соломоновыхъ — 6, 6 (—8). Непосредственно ли авторъ Слова бралъ отсюда или заимствовалъ изъ другого источника, сказать нельзя. Эти слова изъ притчъ Соломоновыхъ такъ часто повторяются у разныхъ христіанскихъ писателей, что авторъ Слова могъ приводить ихъ по памяти. (Въ церкви это мѣсто читается только одинъ разъ въ году, — въ четвергъ на 2-й недѣлѣ Великаго поста на вечернѣ.)

55.

Цитруемое мѣсто — Псал. 21, 7. (Этотъ псаломъ полагается читать въ церкви каждое воскресенье на утренѣ, а также на Страстной недѣлѣ и въ другихъ случаяхъ.)

Разсужденіе, вѣроятно, взято изъ толкованій на этотъ псаломъ.

V.

Изъ этого обзора выясняются нѣсколько главнѣйшіе источники Слова о разсѣченіи человѣческаго естества. Авторъ его былъ, очевидно, начитанъ въ богословской литературѣ, главнымъ образомъ, аскетическаго направленія, такъ какъ у него на каждомъ шагѣ попадаются выраженія, обороты, сравненія, слова, употребительныя въ сочиненіяхъ такого рода. По ссылкамъ на Лѣстничника, Діоптру и Златоуста можно заключить, что онъ былъ знакомъ съ Лѣствицей, съ Діоптрой и съ нѣкоторыми поученіями Златоуста. Такое заключеніе до нѣкоторой степени оправдывается характеромъ его труда. Аскетическое ученіе автора Слова о разсѣченіи человѣческаго естества и употребляемыя имъ выраженія согласны съ ученіемъ и выраженіями Лѣствицы и Діоптры; уподобленія человѣка животнымъ за тотъ или другой характеръ встрѣчаются у Іоанна Златоуста и другихъ церковныхъ писателей. Кромѣ богословской литературы,

авторъ Слова, повидимому, былъ хорошо знакомъ съ богослужебными пѣснопѣніями и т. п., такъ какъ въ главахъ о небѣ, о свѣтилахъ небесныхъ, о морѣ и др. мы встрѣчаемся съ реминисценціями изъ богослуженія.

Сказанія о животныхъ авторъ Слова черпалъ преимущественно изъ статьи „Отъ Шестоденца избрано о животѣхъ“ и изъ азбуковниковъ. О пользованіи его первымъ изъ этихъ источниковъ можно заключать изъ того, что изъ шестодневныхъ сказаній о животныхъ въ „Слово“ вошли только тѣ, какія есть и въ статьѣ отъ Шестоденца о животѣхъ, и притомъ, съ тѣми же урѣзками, какія находятся въ этой статьѣ; кромѣ того, въ Слово вошли нѣкоторыя сказанія о животныхъ, которыя неизвѣстны изъ другихъ памятниковъ, но есть въ статьѣ отъ Шестоденца о животѣхъ: это — сказанія о зайцѣ и щурѣ (буквально совпадающія со сказаніями статьи отъ Шестоденца о животѣхъ); сказаніе о гусѣ, извѣстное изъ Дамаскина Студита, вошло сюда съ нѣкоторыми подробностями, которыхъ нѣтъ у Дамаскина Студита, но есть въ статьѣ отъ Шестоденца о животѣхъ; наконецъ, нѣкоторыя шестодневныя сказанія о животныхъ потеряли такія измѣненія, которыя прямо указываютъ на статью отъ Шестоденца о животѣхъ: ср. характеристику быка, верблюда, серны. Сама главная мысль „Слова“ выражена въ началѣ статьи отъ Шестоденца о животѣхъ, въ словахъ: „Богъ, прехитрый творецъ“... и пр. Впрочемъ, та же мысль проводится и въ Шестодневѣ. Что касается пользованія самимъ Шестодневомъ Іоанна Екзарха, то оно остается подѣ сомнѣніемъ, хотя есть нѣкоторыя данныя въ пользу знакомства съ нимъ со стороны автора Слова.

Черезъ посредство азбуковниковъ сюда вошли сказанія о саламандрѣ, орлѣ, финиксѣ, фокѣ, маронѣ и, быть можетъ, ракѣ. Изъ нихъ сказанія объ орлѣ, финиксѣ, мюренѣ („фока“ Слова о разсѣченіи человѣческаго естества) и многоножицѣ („марона“) входятъ въ Толковую Палею, но въ Слово попали изъ азбуковника, а не Палеи.

Происхожденіе остальныхъ сказаній о животныхъ не такъ ясно. Можно только указать параллели для сказанія о журавлѣ — въ Собраніи Дамаскина Студита о свойствахъ естества животныхъ и въ лѣчебникѣ, для сказанія о лосѣ — въ западно-европейскихъ бестіаріяхъ; для сказанія объ инорогѣ — въ духовномъ стихѣ о Голубиной книгѣ и т. д. Повидимому, кромѣ статьи отъ Шестоденца о животѣхъ и азбуковниковъ, авторъ Слова черпалъ свои свѣдѣнія изъ Физіолога (змѣя¹), серна), изъ Дамаскина Студита (гусь, журавль), быть можетъ, изъ лѣчебника (песъ), но не имѣлъ этихъ пособій подѣ руками во время писанія своего труда. Нѣкоторыя характеристики животныхъ, быть можетъ, не книжнаго происхожденія. Таковы характеристики инорога (гл. 18) и медвѣдя (гл. 19).

Нельзя не отмѣтить, что авторъ Слова пользуется своими источниками съ большимъ разборомъ. Въ однихъ случаяхъ онъ предпочитаетъ азбуковныя сказанія о животныхъ шестодневному, въ другихъ — наоборотъ. Иногда онъ уклоняется и отъ азбуковника и отъ статьи отъ Шестоденца о животѣхъ въ сторону другихъ источниковъ.

По нѣкоторымъ даннымъ можно думать, что нѣкоторыя подробности въ описа-

¹ Если только сказаніе о змѣѣ не заимствовано изъ толкованій на Евангеліе.

ніяхъ животныхъ и пр. приводились авторомъ по памяти. На это указываетъ свободное изложеніе нѣкоторыхъ главъ, отчасти такія контаминаціи, какъ характеристика серны: „быстрозрительна“.

Интересно опредѣлить, чѣмъ руководился авторъ Слова при выборѣ той или другой статьи и при ихъ передѣлкахъ. Очевидно, онъ подыскивалъ характеристики животныхъ и сравненія наиболѣе естественныя и наиболѣе подходящія къ его моральнымъ цѣлямъ. О животныхъ, знакомыхъ ему не только по книгѣ, онъ сообщаетъ свѣдѣнія ходячія. Такъ, онъ оставляетъ лисицѣ то свойство, которое ей приписывается Шестодневомъ, потому что лисица и ему и всѣмъ другимъ извѣстна именно съ этой чертой, но шестодневныя характеристики медвѣдя, быка, овцы, осла, мыши, ворона, голубя онъ замѣняетъ другими, болѣе извѣстными. При этомъ не осталась безъ вліянія и церковная символика, согласно съ которой изображены овца, воронъ и голубь. Нѣкоторыя характеристики животныхъ, быть можетъ, самостоятельны. Описанія рыси, волка, жеребца, козы, свиньи, ежа, совы, потоппря, рака, лягушки и муравья, если и заимствованы, то во всякомъ случаѣ не прибавляютъ ничего къ обычнымъ представленіямъ объ этихъ животныхъ, и, если бы авторъ Слова вздумалъ дать ихъ характеристики вполне самостоятельно, то, вѣроятно, сказалъ бы то же самое. Эти описанія животныхъ вполне естественны. Но среди нихъ какъ-то странно выдѣляются сказанія о гусѣ и журавлѣ. Обѣ птицы должны были быть прекрасно знакомы автору Слова, а, между тѣмъ, вмѣсто тѣхъ ихнихъ свойствъ, которыя были ему извѣстны по опыту, онъ передаетъ фантастическія подробности о томъ, какъ эти птицы ведутъ себя за моремъ.

Что касается описаній животныхъ, незнакомыхъ автору, то и здѣсь онъ старается избѣгать фантастическихъ и очень сложныхъ подробностей, а потому почти не прибѣгаетъ къ Физіологу. Изъ Шестоднева тоже не взяты обширныя сказанія о львѣ и слонѣ, но это объясняется вліяніемъ статьи отъ Шестоднеца о животѣхъ, державшейся приблизительно тѣхъ же принциповъ. Фантастическими являются взятые изъ азбуковниковъ главы о саламандрѣ, орлѣ, финиксѣ, фокѣ, маронѣ и ехиднѣ, но объ этихъ животныхъ русскіе люди только и могли знать то, что говорилось въ азбуковникахъ. Здѣсь и эти сказанія короче и менѣе сложны, чѣмъ въ его источникахъ.

Такое стремленіе къ простотѣ и краткости сказаній о животныхъ отчасти стоитъ въ связи съ моральными задачами Слова. Въ Физіологѣ различныя свойства животныхъ служатъ символами христіанскихъ догматовъ. Догматы всегда отличаются таинственностью; аллегорическое изображеніе догмата поэтому тоже должно имѣть странныя, хотя бы и красивыя формы; кромѣ того, символическія изображенія догматовъ тѣмъ сложнѣе, чѣмъ сложнѣе самые догматы. Физіологъ въ свойствахъ животныхъ хочетъ видѣть символы такихъ даже догматовъ, какъ догматъ объ искупленіи міра Сыномъ Божіимъ и пр. Само собой понятно, что для этихъ цѣлей приходится пользоваться самыми фантастическими и сложными сказаніями о животныхъ. Въ меньшемъ количествѣ такія же сказанія о животныхъ сохранились въ Шестодневахъ и Палеевѣ, которые пользуются ими для полемики (съ еретиками и жидами).

Совсѣмъ другой видъ принимаютъ сказанія о животныхъ, когда ими пользуются

съ моральной цѣлью. Тогда эти сказанія, по возможности, сводятся на краткія характеристики. При этомъ, если человѣкъ уподобляется какому-нибудь извѣстному животному, то уподобленіе должно болѣе или менѣе соответствовать обычнымъ представленіямъ объ этомъ животномъ, чтобы не вышло недоразумѣнія. Этимъ требованіямъ болѣе или менѣе удовлетворяютъ всѣ сочиненія, гдѣ свойства животныхъ протолковываются, какъ символы нравственныхъ качествъ человѣка. Таковы, напримѣръ, краткія характеристики животныхъ въ Шестодневѣ; то же мы найдемъ и у проповѣдниковъ. Статья „Отъ Шестоднеца избрано о животѣхъ“, преслѣдующая моральныя цѣли, содержитъ тоже только краткія характеристики животныхъ, почти безъ фантастическихъ подробностей. Къ такимъ же сочиненіямъ принадлежитъ и Слово о разсѣченіи человѣческаго естества.

VI.

Буслаевъ, разбирая Слово о разсѣченіи человѣческаго естества въ своей статьѣ „О русскихъ духовныхъ стихахъ“¹⁾, находилъ въ немъ отраженіе особеннаго „чудовищнаго“ или „звѣринаго“ стиля, господствовавшего, по его словамъ, на Руси въ XVII в. По его мнѣнію, этотъ звѣриный стиль выразился въ нашемъ памятникѣ особенно ярко. Предполагая, что теорія Буслаева о звѣриномъ стилѣ, накладывавшемъ мрачный и мистическій отпечатокъ на искусство, литературу и даже всю жизнь русскаго общества XVII в., общезвѣстна²⁾, я не стану здѣсь излагать ее, а постараюсь только выяснитъ, насколько былъ правъ Буслаевъ, считая Слово о разсѣченіи человѣческаго естества типичнымъ выраженіемъ этого стиля. Буслаевъ видитъ уже въ самомъ заглавіи нашего памятника подтвержденіе своей теоріи. „По мнѣнію нашихъ предковъ“, говоритъ онъ, „человѣческое естество даже распадалось на свои звѣриныя составы, или, точнѣе, *разсыкалось*, какъ въ подробности учило объ этомъ слово о *разсѣченіи* *человѣческаго естества*“. Нѣтъ надобности прибѣгать къ такому мистическому толкованію. Едва ли авторъ Слова вѣрилъ, что человѣческое естество распадается на свои звѣриныя составы. Если мы прочтемъ „Слово“, то не найдемъ тамъ никакого подробнаго ученія о такомъ распаденіи, а просто рядъ параллелей между людьми и внѣшнимъ міромъ, параллелей, возможныхъ въ какую угодно эпоху. Буслаевъ вѣрно толкуетъ буквальный смыслъ заглавія, но у автора Слова оно было не болѣе какъ фигуральнымъ выраженіемъ. Нельзя искать особеннаго мистическаго значенія и въ изреченіяхъ и толкованіяхъ Слова. Вообще, его появленіе и значеніе можно объяснять совершенно просто. Уподобленія человѣка предметамъ внѣшняго міра всегда были распространены, а выраженія такого рода, какъ: „не человѣкъ, а звѣрь“, „свинья, а не человѣкъ“ и т. п., и теперь употребляются, и видѣть въ нихъ какое-нибудь

¹⁾ Народная поэзія, стр. 468 сл.

²⁾ Основная мысль Буслаева такая. Фантастическія сказанія о небывалыхъ чудовищахъ и животный орнаментъ въ искусствѣ свидѣтельствуютъ объ особомъ настроеніи общества, испытывавшаго смутный, мистическій ужасъ передъ грозными, мрачными и непонятными силами природы. Теорія Буслаева какъ будто объединяетъ самые разнородные факты изъ жизни, литературы и искусства и потому очень заманчива. Но при внимательномъ взглядѣ нельзя не замѣтить, что, хотя нѣкоторыя явленія вѣрно подмѣчены, въ общемъ эта теорія страдаетъ односторонностью и въ нѣкоторыхъ случаяхъ приводитъ къ натяжкамъ.

мистическое значеніе нельзя. Для появленія такого памятника, какъ Слово о разсѣченіи человѣческаго естества, не было необходимости въ томъ, чтобы авторъ его находился подъ вліяніемъ „звѣринаго стиля“, чтобы онъ чувствовалъ „символическій ужасъ“ передъ „темною властью волшебныхъ силъ природы“. Подобнаго рода сравненія мы встрѣчаемъ у народа и въ христіанской литературѣ въ такія эпохи и у такихъ личностей, гдѣ не можетъ быть рѣчи о подобномъ настроеніи. На самомъ дѣлѣ въ Словѣ мы видимъ именно отсутствіе этого настроенія. Авторъ его избѣгаетъ тѣхъ сказаній о животныхъ, гдѣ слишкомъ много чудеснаго, вноситъ въ свое сочиненіе характеристики животныхъ самыя простыя и естественныя. Толкованія его всѣ практическаго характера и свободны отъ того мистицизма, которымъ проникнутъ Физіологъ. Все это нисколько не говоритъ въ пользу „звѣринаго стиля“, будто бы съ особенной яркостью выразившагося въ нашемъ памятникѣ.

VII.

Источники нравоучительныхъ толкованій указаны мною тамъ, гдѣ я могъ это сдѣлать. Частію эти толкованія заимствованы изъ азбуковныхъ и фізіологическихъ сказаній о животныхъ, частію составлены болѣе или менѣе самостоятельно. Азбуковныя (палейныя) и фізіологическія толкованія во многихъ случаяхъ не подходили къ программѣ Слова. Гдѣ попадались подходящія уподобленія человѣка животнымъ, авторъ Слова бралъ ихъ, да и то не всегда. Въ большинствѣ случаевъ, непосредственный источникъ этихъ толкованій трудно или даже нельзя найти, и приходится говорить только объ ихъ характерѣ.

Всѣ толкованія проникнуты строго религіознымъ духомъ. Здѣсь довольно подробно указано, какимъ долженъ или не долженъ быть истинный христіанинъ. Добродѣтели и пороки изображаются вполнѣ согласно съ ученіемъ отцовъ Церкви. Слово очень высоко ставитъ сохраненіе истинной вѣры, называетъ человѣка золотомъ „за любовь, милосердіе и истинную вѣру“, превозноситъ истинныхъ учителей, уподобляя ихъ горѣ и холму. На людей вообще оно смотритъ нѣсколько пессимически. Святые люди, по воззрѣнію автора Слова, рѣдки. Свято живущіе люди свѣтятъ въ мірѣ, какъ солнце. Даже и не святые, а только обратившіеся отъ тьмы къ свѣту богоразумія среди остальныхъ людей свѣтятъ какъ луна ночью. Большая часть людей состоитъ изъ людей, „суею осуетившихся“. Грѣхъ имѣетъ особенную сладость, которой соблазняются люди. Грѣхи человѣкъ творитъ по наущенію дьявола. Избавиться отъ нихъ человѣкъ можетъ только съ помощью „крѣпости Христовой“, т.-е. молитвы, если „ввержетъ себя въ любовь“. Нравственному возрожденію грѣховнаго человѣка посвящены три слѣдующія подъ рядъ главы — 37—39. Въ главѣ 37-й авторъ находитъ достаточнымъ для возрожденія одной любви, въ 38-й — совѣтуетъ омыть грѣхъ слезами, т.-е. раскаяніемъ, а въ 39-й, наиболѣе запутанной, говоритъ о необходимости претерпѣть страсти. Человѣкъ, достигшій извѣстной степени святости, долженъ всегда быть на-сторожѣ и держать въ умѣ „крѣпость Христову“, чтобы не заснуть въ грѣхахъ. Впрочемъ, если человѣкъ „обросетъ добродѣтелями“, то къ нему не въ силахъ приступить дьяволъ, и онъ не легко впадетъ въ грѣхъ.

Эти общія понятія о грѣхѣ и добродѣтели, конечно, не оригинальны. Не только ученіе о борьбѣ съ грѣхомъ, объ умной молитвѣ („крѣпость Христова“) и пр., но и самыя выраженія взяты изъ сочиненій аскетическихъ писателей. Аскетическіе писатели, во главѣ которыхъ надо поставить Іоанна Синайскаго, автора Лѣствицы, пользовались большимъ сочувствіемъ среди древне-русскихъ читателей, о чемъ свидѣлствуютъ многочисленныя списки Лѣствицы, патериковъ и пр. и сборники съ разнообразными аскетическими статьями. Къ тому же направленію принадлежала и очень популярная на Руси книга „Діоптра“. Она выдержала въ XVII в. шесть или семь изданій, и ей Слово о разсѣченіи человѣческаго естества, несомнѣнно, пользовалось. Главное содержаніе аскетическихъ сочиненій составляетъ ученіе о борьбѣ съ грѣхомъ, преимущественно, съ блудными помыслами и другими *плотскими* страстями, объ умной молитвѣ и пр., между тѣмъ какъ объ отношеніяхъ людей другъ къ другу говорится меньше. Колоритъ такого рода сочиненій всегда нѣсколько мрачный, потому что взглядъ на людей въ нихъ проникнутъ пессимизмомъ: человѣкъ очень податливъ на грѣхъ и ничего не можетъ сдѣлать своими силами; совѣтуется вести неусыпную борьбу съ дьяволомъ, умерщвлять плоть постомъ и бодрствованіемъ и непрестанно оплакивать свои грѣхи.

Вполнѣ согласны съ ученіемъ аскетическихъ писателей взгляды автора Слова на постъ и поклоны. Онъ придаетъ имъ большое значеніе, называя ихъ „тѣлесными“ *добродѣтелями*. Онъ ставитъ ихъ ниже собственно добрыхъ дѣлъ, но все же человѣкъ, отличающійся этими добродѣтелями, — серебро, т.-е. металлъ драгоцѣнный, не мѣдь, не олово. Человѣкъ, который лѣнитъ класть поклоны, вызываетъ со стороны автора Слова порицаніе.

Очень высоко Слово ставитъ смиреніе. Всѣ дѣла человѣческія ничего не значатъ безъ смиренія: „Человѣкъ, аще не превратится червемъ, сирѣчь смиреніемъ,... такового есть суетна вѣра и тяжеско спасеніе“.

Наконецъ, здѣсь говорится и о такихъ добродѣтеляхъ и порокахъ, которые не затрогиваются въ чисто аскетическихъ твореніяхъ, но безпрестанно упоминаются у другихъ христіанскихъ писателей-моралистовъ. Добродѣтели, которыхъ требуетъ Слово — любовь, беззлобіе и трудъ. Соотвѣтственно съ этимъ сильно порицаются злые люди, которые „себѣ подобныхъ братію“ дерутъ, злые правители, люди, „раздоръ дѣлющіе“, лукавые и неправедные и пр. Пороки, которые преслѣдуетъ Слово — лицемеріе, жестокость, обьяденіе, зависть, тщеславіе, лѣнь и пр.

Нѣсколько разъ говорится о развратѣ, и одинъ разъ даже упомянуто о содомскомъ грѣхѣ. Эти упоминанія можно поставить въ связь съ тѣми обвиненіями въ развратѣ, какія мы находимъ у русскихъ проповѣдниковъ XVI и XVII вв. и болѣе раннихъ.

Любопытно, что нѣтъ здѣсь ни одной главы, направленной противъ пьянства, между тѣмъ какъ другіе древнерусскіе проповѣдники особенно часто возставали именно противъ этого порока.

Высоко ставя сохраненіе истинной вѣры и уподобляя истинныхъ учителей горѣ и холму, Слово особенно обрушивается на еретиковъ, упоминая объ нихъ въ 10 главахъ. Борьба съ еретиками здѣсь выражается не въ опроверженіи ихъ ученія, что

выходило бы за предѣлы намѣченной программы, а только въ нападкахъ на нихъ и въ предостереженіи противъ нихъ. Въ главѣ 20-й приводится еще евангельское предостереженіе противъ ложныхъ учителей, которые „поядаютъ душа христіанскія, волцы же и разбойницы божественное писаніе нарицають“. Выраженія Слова объ еретикахъ довольно рѣзкія. Еретики сравниваются съ мѣдою, такъ какъ они „мнятся подобитися злату, обаче чюжіе рабы наричются“, съ рысью — за ихъ „пестротное житіе и ученіе“, при чемъ называются злыми учителями. Противъ еретиковъ направлена и глава 18-я, гдѣ говорится о человѣкѣ, который крѣпостью Христовой побиваетъ „злые помыслы дьявольскихъ прилогъ и злыхъ еретиковъ“. Совершенно неожиданно для насъ еретики уподобляются даже зайцу, при чемъ имъ приписывается странное свойство, будто они „и своего писанія боятся“. Въ гл. 49-й авторъ Слова съ нескрываемымъ раздраженіемъ упрекаетъ людей въ томъ, что они „оставляютъ вѣру отеческую“, что они „проклятыми ересьми погубляютъ“ простыхъ людей. Въ главѣ 41-й еретики называются плотоядными птицами, и про нихъ говорится, что они „снѣдаютъ душа наша, купно же и тѣлеса наша сожигаютъ“, и дается совѣтъ быть осторожнѣе и скрываться отъ нихъ.

Эти частыя и рѣзкія выходки противъ еретиковъ, въ связи съ восхваленіемъ истинныхъ учителей и истинной вѣры, позволяютъ думать, что авторомъ Слова былъ раскольникъ. Правда, и господствующей Церкви во второй половинѣ XVII в. (и раньше) приходилось вести трудную борьбу съ расколомъ и западными вѣяніями, но эта борьба не требовала такихъ жертвъ, о какихъ говоритъ авторъ нашего памятника. Гонимыми были раскольники, а не господствующая Церковь. Здѣсь же еретики обвиняются не только въ соvrащеніи „простыхъ“ людей, но и въ томъ, что они „и тѣлеса наша сожигаютъ“. Правда, такого рода упоминаніе о мученіяхъ могло бы объясняться иначе. Не мало русскихъ людей и до сихъ поръ любятъ читать о страданіяхъ свв. мучениковъ, и пострадать за Христа было всегда идеаломъ многихъ богомольныхъ людей. Поэтому, о страданіяхъ, которыя истинно вѣрующіе люди претерпѣваютъ отъ еретиковъ и язычниковъ, могъ писать старорусскій писатель и нераскольникъ. Но въ такомъ случаѣ почему же здѣсь говорится только объ еретикахъ и ни разу объ язычникахъ? Про западниковъ тоже едва ли авторъ Слова о разс. чел. ест. могъ бы сказать, что они „труды носятъ тѣлесные, постъ и молитвы“ (гл. 10). Наконецъ, самый совѣтъ скрываться отъ еретиковъ, чтобы не погубить душу и вмѣстѣ съ тѣмъ не потерять жизни, скорѣе могъ исходить отъ раскольника, чѣмъ отъ представителя господствующей Церкви. Если мы примемъ гипотезу, что Слово о разсѣченіи человѣческаго естества написано раскольниковъ, то понятно будетъ и скептическое отношеніе къ царямъ и князьямъ (гл. 2 и 16).

Если здѣсь, тѣмъ не менѣе, нигдѣ не высказывается излюбленныхъ раскольниковъ мнѣній о крестномъ знаменіи, объ антихристѣ и т. п., то это явленіе отчасти объясняется самой программой Слова, такъ какъ оно не затрогиваетъ совсѣмъ вопросовъ догматическаго характера.

Несмотря на свое предполагаемое раскольниковъ происхожденіе, Слово о разсѣченіи человѣческаго естества не заключаетъ въ себѣ ничего такого, что противорѣ-

чило бы взглядамъ православнаго человѣка. Это сочиненіе, если бы было извѣстно не однимъ раскольникамъ, могло бы составить любимое чтеніе богомольнаго человѣка XVII — XVIII вв., будучи вполне православнымъ по высказываемымъ въ немъ мыслямъ.

VIII.

Авторъ Слова о разсѣченіи человѣческаго естества является типичнымъ старорусскимъ начетчикомъ. Хотя планъ его сочиненія оригиналенъ, хотя оно даже не компиляція въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, а самостоятельный трудъ, тѣмъ не менѣе мышленіе автора находится почти въ рабской зависимости отъ прочитанныхъ и прослушанныхъ имъ книгъ. Всѣ почти его мысли облекаются въ формы, извѣстныя ему изъ книгъ, хотя бы отъ этого хромалъ его языкъ и затруднялось пониманіе его словъ. Но и самыя мысли эти не оригинальны, а навѣяны тѣми же книгами. Такихъ источниковъ, изъ которыхъ онъ дѣлалъ выписки, которыми непосредственно пользовался при писаніи своей статьи, у него было немного. Но онъ, можетъ-быть, не сознавая того, вносилъ уподобленія, мысли и отдѣльные обороты, прослушанные и прочитанные имъ. Онъ читалъ много, и это чтеніе наложило своеобразный отпечатокъ на его мышленіе. Впрочемъ, у него замѣчается и другая, не книжная, а народная струя.

Именно благодаря такому характеру мышленія автора Слова, трудно опредѣлить точно его источники. Какая-нибудь мысль или оборотъ попадали сюда потому, что авторъ эту мысль, этотъ оборотъ читалъ или слыхалъ много разъ.

Но, признавая такую рабскую зависимость автора Слова отъ прочитанныхъ и прослушанныхъ имъ книгъ, мы никакъ не можемъ допустить, чтобы эта зависимость была также и слѣпою, чтобы онъ не понималъ тѣхъ уподобленій, оборотовъ и пр., которые у него встрѣчаются. Наоборотъ, мы видимъ вездѣ вполне сознательное усвоеніе матеріала, источниковъ котораго онъ, быть можетъ, уже не сознаетъ. У него опредѣленные вкусы и взгляды, и онъ ихъ выражаетъ умѣло.

Самостоятельнаго творчества, правда, у автора Слова о разсѣченіи человѣческаго естества нѣтъ, а если есть, то очень мало. Быть можетъ, ему принадлежатъ всецѣло нѣкоторыя уподобленія, но здѣсь не требовалось много творческихъ силъ: уподобленія нанизывались сами собою, создаваясь изъ огромнаго запаса символовъ, аллегорій, фигуральныхъ выраженій и пр., хранившихся въ памяти автора Слова. Въ толкованіи свойствъ саламандра, какъ мы видимъ, онъ даже запутался среди извѣстныхъ ему параллелей.

Такимъ образомъ авторъ Слова о разсѣченіи человѣческаго естества былъ, очевидно, человѣкъ очень начитанный и въ то же время не глупый и, пожалуй, способный, но лишенный творческаго таланта. По своимъ воззрѣніямъ, онъ представляется нѣсколько пессимистомъ, склоннымъ къ аскетическому образу мыслей, лишеннымъ полемическаго задора и вмѣстѣ съ тѣмъ человѣкомъ осторожнымъ. Онъ не отстаиваетъ ни одного изъ раскольничьихъ мнѣній, и хотя и сильно нападаетъ на еретиковъ, но въ сравнительно мягкихъ выраженіяхъ и притомъ совѣтуетъ не вступать съ ними въ борьбу, а сторониться ихъ.

IX.

Литературная исторія Слова о разсѣченіи челоуѣческаго естества — не сложная. Этотъ памятникъ въ своей средѣ получилъ популяриность и не разъ переписывался. Есть списки слова XIX в., указывающіе, что среди раскольниковъ оно до послѣдняго времени еще не утратило своего интереса. Попадаютъ также лицевые списки.

Но несмотря на такую популяриность нашего памятника, мы не встрѣчаемъ въ спискахъ его почти никакихъ редакціонныхъ разностей. Отличія однихъ списковъ отъ другихъ состоятъ, главнымъ образомъ, въ ненамѣренныхъ опискахъ и ошибкахъ и въ случайныхъ, часто механическихъ пропускахъ (Такъ, въ списокѣ Общ. Люб. Древней Письм. № 133 вырвано нѣсколько листовъ и т. п.). Въ списокѣ Чертк. библ. (Истор. Муз.) № 964, XIX в. опущены всѣ изреченія, а оставлены одни толкованія; при этомъ недостаетъ первыхъ 15 главъ (т.-е. говорится только о звѣряхъ, птицахъ и рыбахъ). Но текстъ толкованій тотъ же, что въ другихъ спискахъ.

Болѣе значительныя отличія отъ другихъ списковъ представляетъ списокъ Увар. 2051, XVIII в., на которомъ немного остановлюсь.

Заглавіе здѣсь то же, что и въ другихъ спискахъ¹⁾, но указаніе источниковъ сдѣлано на поляхъ, противъ 1-й главы. Источники указаны тѣ же, что и въ ст. А, В, Г, Д. Можетъ-быть, такъ же было и въ первоначальномъ текстѣ.

Въ самомъ началѣ — небольшое предисловіе, занимающее въ ркп. 8 строкъ. Въ другихъ спискахъ этого предисловія нѣтъ. Послѣ гл. 15-й — опять небольшая вставка для перехода отъ сравненій челоуѣка съ неодушевленной природой къ сравненіямъ его съ животными. Далѣе, заглавія подотдѣловъ изложены нѣсколько многословнѣе, чѣмъ въ другихъ спискахъ (ср. передъ гл. 24, 38 и 50). Были ли всѣ эти добавленія въ первоначальномъ текстѣ, сказать трудно. Скорѣе всего, они были выпущены въ общемъ оригиналѣ остальныхъ списковъ. Ссылки на пособія въ сп. Увар. 2051 исправнѣе, чѣмъ въ другихъ спискахъ. Такъ, ссылка на Лѣствичника л. 12 совершенно правильно сдѣлана при главѣ 9-й, а не при главѣ 8-й, какъ въ другихъ спискахъ. Невѣрная ссылка на Лѣствичника въ другихъ спискахъ объясняется упоминаніемъ Лѣствичника въ 8-й главѣ. При главѣ 39-й сдѣлана ссылка на Діонтру, совершенно правильно. Въ остальныхъ спискахъ этой ссылки нѣтъ.

Самый текстъ изреченій и толкованій тотъ же, что и въ другихъ спискахъ. Варіанты носятъ тотъ же случайный характеръ, какъ и тамъ. Впрочемъ, можно отмѣтить меньшую устойчивость въ формѣ изреченій. Ср. гл. 21. Далѣе, оставляя тѣ, впрочемъ, немногіе случаи, гдѣ списокъ Увар. 2051 даетъ болѣе исправное чтеніе, чѣмъ другіе, отмѣчу одно мѣсто, гдѣ чтеніе сп. Увар. 2051 представляетъ нѣсколько другую ред., чѣмъ остальные списки. Именно, въ главѣ 40-й вмѣсто „кичива“ стоитъ „хорошѣ“. Съ такой характеристикой пава является въ лѣчебникахъ, гдѣ читаемъ: „Павъ ѣсть птица хорошѣ, ѣ хорошествѣ лѣбитъ“ и пр. (Рум.-Писк. № 631, л. 82). Списокъ Увар. 2051 — неполный. Онъ обрывается на главѣ 52-й; дальнѣйшіе листы вырваны; кромѣ того, послѣдніе листы (главы 41—52) сохранились очень плохо.

¹⁾ Въ описаніи ркп. гр. Уварова заглавіе этого списка передано невѣрно.

Изъ лицевыхъ списковъ Слова мнѣ извѣстенъ только одинъ — Общ. Люб. Др. Письм. № 133, XVIII в. По словамъ Буслаева и Карнѣева, существуютъ и другіе лицевые списки. Списокъ Общ. Люб. Др. Письм. является какъ бы приложеніемъ къ лицевому Апокалипсису. Стилъ рисунковъ одинъ и тотъ же во всей рукописи. Всѣхъ рисунковъ — 34. Рисунки къ гл. 1-й и 2-й изображаютъ человѣка, мудрствующаго небесная, и человѣка, мудрствующаго земная. Первый стоитъ передъ образомъ съ четками въ рукахъ и сложилъ пальцы правой руки для крестнаго знаменія. Сложеніе пальцевъ — двоеперстное. Второй обрубаетъ сучья у деревьевъ. На рисункѣ къ главѣ 11-й изображенъ человѣкъ, желѣзную и непреклонную выю имѣющій. Онъ стоитъ слегка наклонивъ голову, и разводитъ руками. Человѣческія фигуры на этихъ рисункахъ — вытянутыя, въ стилѣ строгановскаго письма. Остальные рисунки изображаютъ тѣ предметы и тѣхъ животныхъ, которымъ угодобляется человѣкъ. Между прочимъ, золото изображено въ видѣ фигурной колонны, серебро и мѣдь — въ видѣ серебряныхъ и мѣдныхъ денегъ, камень и гора — въ видѣ полукруговъ, при чемъ полукругъ, изображающій камень, — поменьше; надъ нимъ склонились два цвѣтка. Кругомъ полукруга, изображающаго гору, — бордюръ, не то лѣсъ, не то трава. Рисунокъ къ главѣ 14-й представляетъ большое дерево безъ листьевъ; по бокамъ два маленькихъ зеленыхъ деревца. Звѣри всѣ въ одинаковыхъ позахъ: стоятъ, разставивши ноги, и всѣ обращены въ лѣвую сторону головой. У всѣхъ животныхъ вытянутыя ноги и короткое туловище. Рисунокъ довольно однообразный, такъ что нѣкоторыхъ животныхъ можно отличить только по цвѣту.

И. Е. Евсѣеву принадлежитъ обширная лицевая рукопись въ листъ, писанная безпоповцемъ не ранѣе 60—70-хъ годовъ XIX вѣка, въ которой, между прочимъ, помѣщены 10 рисунковъ къ Слову о разсѣченіи человѣческаго естества съ соответствующимъ текстомъ подъ каждымъ рисункомъ. Текстъ писанъ плохимъ полууставомъ и сильно испорченъ. Рисунки исполнены очень изящно, яркими акварельными красками, но стилъ большей части рисунковъ — старинный, въ какомъ писали въ XVI—XVII вѣкахъ, хотя попадаются рисунки и въ болѣе новомъ стилѣ. Судя по ошибкамъ въ правописаніи, можно думать, что рукопись писана южнымъ великоруссомъ: аканье умѣренное; звукъ *j* иногда передается черезъ *г*. Опишу рисунки и приведу нѣкоторые варианты текста подъ ними¹⁾.

1. Монахъ стоитъ съ раскрытой книгой. По обѣ стороны — два маленькихъ деревца. Вверху — *небо* въ видѣ трехъ небольшихъ концентрическихъ полукруговъ внизъ отъ діаметра, выкрашенное въ голубую краску. Такимъ образомъ, этотъ рисунокъ представляетъ нѣсколько другую редакцію, чѣмъ въ списокѣ Общества Любителей Древней Письменности, но замыселъ ея — тотъ же.

Текстъ: Книга иоанна ексарха чело~~вѣ~~къ нечело~~вѣ~~къ еси небо ненебо еси. чело~~вѣ~~къ толкуется небомъ нарицает. иже небесное мудрствуетъ. такаваго небомъ называет.

2. Человѣкъ съ высоко поднятымъ топоромъ передъ небольшимъ деревомъ. Ср.

¹⁾ При передачѣ текста надстрочныхъ знаковъ не воспроизвожу, вмѣсто *ſ* пишу *у*, титла раскрываю, но буквы, которыхъ нѣтъ въ текстѣ, передаю курсивомъ.

рукопись Общ. Люб. Др. Письм. Очевидно, рисунки въ обѣихъ рукописяхъ восходятъ къ одному общему источнику. Подъ рисункомъ — текстъ 2-й главы.

3. *Солнце* — красное лицо, кажется, съ усами. Лучи — прямые треугольные двухъ величинъ. Внизу — какіе-то пестрые холмы. Въ текстѣ подъ рисункомъ говорится, что „человѣкъ солнцемъ нарицаетъ пустыннаго жителя, емуже яко солнцу сіяющую“.

4. *Луна* — желтое лицо, кажется, съ усами. Лучей 12 — прямые, по три сверху, снизу и съ боковъ. Внизу — пестрые холмы. Въ текстѣ подъ рисункомъ говорится, что „человѣкъ луною нарекаетъ, яко по крещеніи согрешить; неимать такаваго света яко несогрешихъ“.

5. *Звѣзда* о восьми лучахъ пирамидальной формы, при чемъ одна грань каждого луча — красная, другая — бѣлая; фигура приблизительно та же, что въ спискѣ Общ. Люб. Др. Письм. Внизу — пестрые холмы. Подъ рисункомъ — текстъ.

6. *Золото* — золотая чаша со вставленной въ нее свѣчой. Въ спискѣ Общ. Люб. Др. Письм. тотъ же рисунокъ (съ редакціонными отличіями) означаетъ огонь. Подъ рисункомъ — текстъ. Златыми дѣлами здѣсь называются чистота и милосердіе.

7. *Серна* похожа на собаку, но съ длинными прямыми рогами; пятнастая; бѣжитъ, оглядываясь назадъ. Передъ ней — деревцо. Подъ рисункомъ — текстъ.

8. *Слонъ* стоитъ, прислонившись къ тонкому дереву. Глазъ (лѣвый) открытъ. Подъ рисункомъ текстъ, гдѣ говорится, что „слонъ прислоняся ко древу спитъ сице и человекъ аще за столомъ или на молитвѣ прислоняется костене. таковъ нѣсть человекъ но слонъ: зри іонна ексарха книгу“.

9. *Орелъ* летаетъ надъ моремъ, которое выше береговыхъ холмовъ; опустивъ голову очень сильно внизъ (т.-е. собирается погрузиться въ воду). Подъ рисункомъ — текстъ.

10. Пестрая и красивая, очень изящно нарисованная и раскрашенная птичка спускается съ неба къ костру. Костеръ изображенъ въ видѣ краснаго пламени, огороженнаго низенькой изгородочкой. Подъ рисункомъ — текстъ.

Дополненія.

Къ очерку I (стр. 45—47, отд. отт. 1—3). Кромѣ списковъ, упомянутыхъ на стр. 46—47, есть цѣлый рядъ другихъ. Именно составитель III (по опредѣленію А. Н. Попова)¹⁾ редакціи хронографа пользовался Мѣриломъ Праведнымъ пространной редакціи и извлекъ оттуда, между прочимъ, статью „Отъ Шестоденца избрано о животѣхъ“²⁾.

Эта статья въ спискахъ 2-го разряда (удерживаю дѣленіе, принятое Поповымъ) слѣдуетъ за главой „Шестодневецъ вкратцѣ о сотвореніи небеси и земли и всея твари“

¹⁾ Вѣриѣ, той редакціи хронографа, которая послужила источникомъ для списковъ 1-го и 2-го разрядовъ хронографа III ред. См. А. Попова, Обзоръ хронографовъ, вып. 2-й, стр. 147 слл.

²⁾ О пользованіи Мѣриломъ Праведнымъ см. у Попова н. с., стр. 153—154 и 180—182.

и носить заглавіе почти то же, что въ спискахъ Мѣрила Праведнаго: „Сказаніе о животныхъ избранно отъ Шестодневца“ (въ списокѣ А. Н. Попова, писанномъ попомъ Лукою въ 1646 г., Моск. Публичный Муз. № 2400 — л. 21 слл.), а въ спискахъ 1-го разряда входитъ въ компиляцію „О сотвореніи семи день и всего міра“, гдѣ помѣщается послѣ главы „О нареченіи именъ скотомъ и звѣремъ и гадомъ“ (изъ кн. Еноха), и общаго для всей статьи заглавія не имѣетъ. Два заглавія, относящіяся къ ея отдѣламъ (и не имѣющіяся въ спискахъ 2-го разряда), дѣлятъ ее на три части: 1) безъ заглавія, соответствующую Л, 31 и 31 об., 1—6; 2) — Л—31 об., 6—32 об., 12; 3) — Л—32 об., 12—до конца (см. у Попова, стр. 157)¹⁾. Текстъ статьи отъ Шестодневца о животѣхъ въ хронографахъ заключаетъ не мало мелкихъ искаженій, ошибокъ въ раздѣленіи словъ и пр., при чемъ списки обоихъ разрядовъ очень близки между собой, повторяютъ однѣ и тѣ же ошибки и др. измѣненія первоначальнаго текста, напр.: „неукротимо“ (въ Л—31 об., 9), „загражаетъ“ (32 об., 18), „норка мокрича“ (32 об., 20), „бори“ вмѣсто „бури“ (тамъ же), „моравъ и вжатву“ (32 об., 25) и др. (не говоря о тѣхъ варр., какіе встрѣчаются уже въ спискахъ Мѣрила Праведнаго, напр.: „мраволе. левъ“, „а о души ни“, ср. Σ₁).

Отсюда видно, что эти варр. были еще въ общемъ источникѣ обоихъ разрядовъ. Другіе варр. каждаго разряда указываютъ, что ни списки 1-го разряда не восходятъ къ спискамъ 2-го разряда, ни списки 2-го разряда — къ спискамъ 1-го разряда. Такъ, въ спискахъ 1-го разряда послѣ „елень“ (Л—31 об., 10) нѣтъ точки, стоящей въ спискахъ 2-го разряда, а точка — послѣ „гадомъ“ (тамъ же); „челюстію“ (въ Л—31 об., 20), а не „губою“, какъ въ спискахъ 2-го разряда, и т. п. Съ другой стороны, въ спискахъ 2-го разряда сохранено заглавіе, затѣмъ: „безчеленно“, а не „безчисленно“ (31 об., 16—17), какъ въ спискахъ 1-го разряда; нѣтъ дополненія „красно пава“, которое въ спискахъ 1-го разряда — послѣ тоты (32 об., 9) и т. п. Слѣдовательно, общимъ источникомъ ихъ былъ списокъ, не заключавшій варр. (противъ основного текста), общихъ спискамъ только одного разряда, но заключавшій всѣ ошибки и измѣненія, общія спискамъ обоихъ разрядовъ. Далѣе, въ основномъ для нихъ списокѣ хронографа III редакціи, вѣроятно, еще не было компиляціи „О созданіи семи день“. Она составлена редакторомъ 1-го разряда, при чемъ послѣдній воспользовался частью матеріаломъ, входившимъ уже въ основной для обоихъ разрядовъ текстъ хронографа III редакціи, частью другимъ матеріаломъ. Источникъ главъ „о естествѣ скотій“ (и конца предыдущей главы) и „О всѣхъ скотѣхъ и звѣрехъ и птицахъ“ (т.-е. Мѣрило Праведное) не указанъ, потому что для редактора компиляціи этимъ источникомъ былъ самый хронографъ. Такимъ образомъ, отсутствіе указанія источника въ данномъ случаѣ отчасти свидѣтельствуетъ за то, что статья отъ Шестодневца о животѣхъ входила въ хронографъ еще до составленія компиляціи „О созданіи семи день“. Возможно, правда, что статья о животѣхъ извлечена не изъ Мѣрила Праведнаго, а изъ анонимнаго сборника (тогда отсутствіе указанія на источникъ понятно), что компиля-

¹⁾ Кромѣ списковъ 1-го разряда хронографа III ред. намъ извѣстны двѣ рукописи Ундольскаго, заключающія вводныя статьи этого разряда, — № 728, въ листъ, и 729, въ четвертку. Изъ заглавія ихъ видно, что онѣ восходятъ къ хронографу, а не къ рукописямъ, послужившимъ источникомъ для хронографа III ред.

ція о созданіи семи денъ входила въ основной для 1-го и 2-го разрядовъ текстъ хронографа III редакціи (и тогда могла принадлежать даже не составителю этого хронографа), и редакторъ 2-го разряда извлекъ оттуда статью о животѣхъ, найдя остальное лишнимъ. Но въ виду того, что составитель этой редакціи хронографа несомнѣнно пользовался Мѣриломъ Праведнымъ, откуда взялъ цѣлый рядъ статей, вѣроятно же предположить, что и статья о животѣхъ извлечена именно оттуда. Поэтому, если бы компиляція о созданіи семи денъ была составлена тѣмъ же лицомъ, которымъ внесены въ хронографъ статьи изъ Мѣрила Праведнаго, то послѣднее было бы указано въ числѣ ея источниковъ, чего мы не находимъ. Такимъ образомъ, надо думать, что этой компиляціи еще не было въ основномъ для 1-го и 2-го разрядовъ текстѣ хронографа, потому что врядъ ли бы редакторъ 2-го разряда выпустилъ ее и замѣнилъ находящіеся въ ней заглавія менѣе удачными. Наоборотъ, редакторъ 1-го разряда (которому и принадлежитъ составленіе компиляціи) выпустилъ большую часть статей изъ Мѣрила Праведнаго, входившихъ въ основной текстъ и удержанныхъ редакторомъ 2-го разряда.

Составитель сборн. Михайловскаго или его прототипа пользовался, повидимому, спискомъ статьи въ хронографѣ 1-го разряда III ред., ср. „безчисленно тѣло медвѣже“ (хотя въ немъ же находится и неправильная разстановка знаковъ препинанія: „елень. губитель гадомъ заяцъ“, характерная для списковъ 2-го разряда)¹⁾. Къ какому изъ 2 разрядовъ восходятъ заимствованія Слова о разсѣченіи челоуѣческаго естества, сказать трудно. Повидимому, текстъ, которымъ пользовался авторъ Слова, былъ особенно близокъ къ тексту Михайловскаго, ср. гл. 45: „полетая поють“ при хронографич. чтеніи (совпадающемъ со чтеніемъ Мѣрила Прав.): „лѣтая въспоють“.

Къ стр. 55 (отд. отт. 11), стрк. послѣдн. — Шестодн. 218^б, 4—10.

Къ стр. 57 (отд. отт. 13), стрк. 8 снизу. Слово „коркодила“ слѣдуетъ вычеркнуть.

Къ очерку II.

Примѣровъ на нѣкоторые изъ встрѣчающихся въ Словѣ символовъ изъ богослужебныхъ и учительныхъ книгъ можно привести гораздо больше, чѣмъ ихъ приведено у меня. Не гоняясь въ данномъ случаѣ за полнотой, отмѣчу еще нѣсколько.

Къ главѣ 4—6. Ср. 28 октября, свв. Терентію и Неонилѣ: „Якоже многосвѣтлое солнце съ луной совокуплься Неонилою, родилъ еси, о Терентіе, ликъ звѣздъ седмочисленъ, мученическою кровію обагрившимся и свѣтло испущышемъ сіяніе...“ и пр.; службы апостоламъ и святителямъ и др. Тѣ же самыя сравненія и выраженія не рѣдки въ похвальныхъ словахъ святымъ и т. п., ср., напр., въ Прологѣ подъ 13 ноября похвальное слово св. Іоанну Златоустому и др.

¹⁾ Въ одномъ (а можетъ-быть, и въ другихъ) случаѣ чтеніе списка Михайловскаго правильнѣе, чѣмъ чтеніе извѣстныхъ мнѣ списковъ обонхъ разрядовъ хронографа III редакціи, а именно: „крича полетить, оттолѣ быти бури Коркамокъ“. Здѣсь нѣтъ страннаго „мокрича“ списковъ хронографа, сохранено „оттолѣ быти“ и „бури“, а не „бори“. Точнѣе установить отношеніе списка Михайловскаго къ хронографическимъ спискамъ можно только путемъ болѣе тщательнаго сличенія.

Къ главѣ 13. Толкованіями на Пѣснь Пѣсней навѣянъ слѣдующій тропарь въ 4-й пѣсни канона св. препод. Симеону Дивногорцу 24 мая: „Скача якоже елень по горахъ, желаше отче боготочныя источники...“

Ср. также въ Діонтрѣ, часть 2-я, гл. 34:

Аще же хощеши пристѣпѣти къ Бг҃у, бѣжи гордости, ѿкъ гордымъ Бг҃ъ протѣвѣся, смиреннымъ же даѣтъ бл҃гѣ. Воды бж҃твенныи бл҃гѣти ѡставивше горы, оудольіями текѣуть.

Къ главѣ 14. Ср. богородичную стихирѹ на Господи воззвахъ гласъ 8: „Азъ есмь древо неплодное, Всенепорочная, неплодяще плодъ спасеный, тѣмже и трепещю посѣченія“, а также богослуженіе въ Великій вторникъ.

Къ главѣ 15. Въ одномъ изъ ирмосовъ 6-й пѣсни 6-го гласа (на 1-е августа и др.): „Яко воды морскія, Человѣколюбче, волнами житейскими обуреваюся, тѣмже яко Іона тако вопію Ти: возведи отъ тли животъ мой, благоутробне Господи“.

Другія дополненія.

Къ стр. 78. Цитата изъ Толковой Палей — 826 внизу.

Къ стр. 83 (глава 22). Въ лѣчебникѣ Пискарева № 631, собака описывается такъ: „*О собацѣ*“. Собака ѣсть звѣрь къ добру паметлива кто еѣ кормитъ, и сна господаря своего ѡборо(на)етъ, и самовоно за него умираетъ, и къ послушеству добръ приставетъ, а неприятеля своего долгое время помнитъ и промежъ иными люми ѡпознаваетъ. всѣхъ звѣрей трема дѣлы переходитъ. а. е. что знаетъ, в. е. любитъ, ге слѣжитъ. собака ѡзбыкомъ своимъ лижючи, и чюжия раны лечитъ“. Далѣе — описаніе лѣчебныхъ свойствъ собаки (гл. 26, л. 79 об.)

Къ стр. 84 (глава 24). „Воль... сирѣчь чистъ“, ср. въ толкованіяхъ Никиты Ираклійскаго на слово Григорія Богослова на Рождество: *воль бо утъ ѣсть живѣ* (списокъ Синод. № 954, XIV в., л. 12⁶).

Къ стр. 86, стрк. 1. Ссылка на Шестодневъ Іоанна Ексарха — ошибочна.

Къ стр. 87—88 (глава 37). Главы 27-я и слѣдующія Златой Чепи той редакціи, на которую я ссылаюсь (въ Синод. № 996 — л. 968 об.⁶ слл.), первоначально не входили въ составъ собственно Златой Чепи, а присоединены были къ ней только въ половинѣ XV в. Такимъ образомъ, крупные отрывки изъ словъ Григорій Богослова съ толкованіями Никиты Ираклійскаго (и изъ словъ другихъ авторовъ съ толкованіями?), вошедшіе въ эту позднѣйшую часть (главы 42-я слл., въ Синод. № 996 — лл. 986^а слл.)¹⁾, раньше къ Златой Чепи не принадлежали. Что касается происхожденія этихъ отрывковъ, то оно для меня пока еще не ясно. Тѣ изъ нихъ, которые несомнѣнно взяты изъ словъ Григорія Богослова (на Рождество, Богоявленіе и Пятидесятницу), представляютъ особый переводъ, отличный какъ отъ перевода 13 словъ Григорія Богослова безъ толкованій (сохранившагося въ списокѣ XI в.), такъ и отъ перевода 16 словъ его же съ толкованіями Никиты Ираклійскаго (по списку XIV в.

¹⁾ Ихъ не слѣдуетъ смѣшивать съ тѣми мелкими отрывками изъ словъ Григорія Богослова и другихъ съ анонимными толкованіями, которыя всегда входили въ Златую Чепь и существовали также отдѣльно въ соединеніи съ другими вопросо-отвѣтными толкованіями подъ именемъ Словесъ избранныхъ Григорія Θεолога, яже суть толковая.

Синод. б-ки № 954 и др.). Въ XIV в., вѣроятно, эти отрывки (или даже цѣлый особый переводъ словъ Григорія Богослова съ толкованіями, откуда эти отрывки взяты) уже существовали на Руси. Приведенное мною мѣсто о саламандрѣ входитъ въ составъ слова, котораго мнѣ не удалось найти въ полныхъ славянскихъ переводахъ 13 или 16 словъ Григорія. Въ моей цитатѣ первыя двѣ строки входятъ въ самое слово, а остальное (послѣ многоточія; въ подлинникѣ слѣдуетъ толкованіе словъ: „Рѣка посреди моря“ и пр.) — толкованіе.

Къ стр. 88. Приведу текстъ 4-го азбуковнаго сказанія о саламандрѣ по 4 спискамъ (списокъ Син. Тип. № 32—въ вариантахъ къ списку Унд. № 976).

Сборн. Румянц. № 364,
л. 392 об.

всѣмъ. Саламандръ ѣсть звѣрь в срѣней индій. в провоане градѣ величествомъ со ѱа. и толикѣ бгѣ дарова емѣ силѣ ꙗко ꙗще сеѣмъ сеѣмерицею ражеши пещь. и ввержеши его в ню то вся сила ѿгненнаѣ в него погаснетъ. а ѿнѣ цѣль и невредиѣ ѿ огня исходи.

(На полѣ приписка: „ѡлфави“).

Азбуковн. Унд. № 976,
л. 279 об — 280.

Саламандръ (т) ¹⁾ вѣтрениѣи ѣиѿпиѣ в прѡане ²⁾ градѣ ѣсть звѣрекъ ³⁾ нарицаемый салама || ндрѣ величествомъ со пса. И таково емѣ бгѣ дарова естество, ꙗко ⁴⁾ ꙗще велми ражеши ⁵⁾ пещь и ввержеши его в ню, то вся сила ѿгненнаѣ ⁶⁾ ѿ него погаснетъ твоѣ же цѣль и весма невредиѣ ѿ огня исходить. а в Григѡриѣ бгѣ словѣ на стѣе бгѣявлѣние ѡ саламандре ꙗнакѣ пише. (На поляхъ: „Чѣпъ златая“)

Сборн. Унд. № 614,
л. 213 об.

Саламъръ (т) звѣрокъ а водитъся в Провоане граде и тако его соѣвори Бгѣ ꙗко ꙗще сеѣмъ сеѣмицею ражеши пещь и ввержеши его в ню, то вся сила ѿгненнаѣ погаснетъ ѡ него а ѡ цѣль и невредиѣ исходитъ ѡ пещи.

Къ стр. 92 (глава 41-я). У Дамаскина Студита та часть сказанія о гусѣ, которая находитъ себѣ соотвѣтствіе въ статьѣ ѡтъ Шестоденѣца ѡ животѣхъ и въ Словѣ ѡ разсѣченіи человѣческаго естества, читается такъ:

Греческій текстъ, конецъ главы 83, изданія стр. 90.

Ἔχει δὲ ἄλλην σοφίαν, ὅτι ὅταν πέτουνται αἱ αἰγυρίαι χῆνες, εἰς τὴν ἔρημον. Βαστοῦν πέτραν λεπτὴν εἰς τὸ στόμα αὐτοῦ διὰ τὰ μὴν λαθαστοῦσιν, καὶ βοήσουσι, καὶ ταῖς ἀκούσῃ ὁ αἰετὸς. Καὶ δράμῃ καὶ ταῖς πιάσῃ.

Русскій переводъ по списку И. Н. Михайловскаго въ Нѣжинѣ.

Имать же инѣю премѣдрость ѡ бгѣ, ꙗко ѣгда лѣтають дѣкии гѣси в пѣстыни, держатъ камень тонкии оустѣ своими да не вопіють, и ѿслышитъ ꙗ ѡрелъ, и ѣмлетъ ихъ.

Варианты азбуковн. Синод. Типогр. № 32, л. 249: 1) + „ѣсть“ 2) „въ провоанѣ“, 3) „звѣрокъ“, 4) нѣтъ, 5) + „емѣ“, 6) „огнена“.

Къ стр. 93 (глава 42-я). Приведу параллельно тексты сказанія о журавлѣ по Дамаскину Студиту и лѣчебнику.

Греческій текстъ Собранія Дамаскина Студита, гл. 13, стр. 17.

Ὅταν δὲ καθήσουσιν ὅλοι εἰς ἓνα τόπον νὰ μένουσιν, βάλλουσι τεσσέρους γερανούς, τοὺς γεροντοτέρους ὁ λόγυρα εἰς τὸ κοπάδην ἐκείνην, καὶ φυλάγουσιν ὁλονυχθὴς τοὺς ἄλλους. Καὶ πάλιν ἐκεῖνοι ὁποῦ ἐφυλάγασιν ὁλονυχθὴς διὰ νὰ μὴν ἀποκοιμηθοῦσιν πέρνουσιν μίαν πέτραν εἰς τὸ ποδάρι τοὺς τὸ ἓνα, καὶ στέκουν μὲ τὸ ἄλλο. Καὶ ἐὰν τύχη καὶ νυστάξῃ τινὰς ἀπ' αὐτούς, πίπτῃ ἢ πέτρα ἀπὸ τοῦ πόδου του, καὶ ἐξύπνῃ. Καὶ με τοῦτο τὸν τρόπον στέκονται ἄγρυπνοι, καὶ φυλάγουσι ἕως νὰ γεννῇ μέρα νὰ κινήσουσι τὸν δρόμον...

Русскій переводъ Дамаскина Студита по списку И. Н. Михайловскаго.

Бгда же сѣдѣтъ вси на единомъ мѣстѣ пребывати, поставляютъ четыри жѣрабли старшия, ѡкрестъ стада ѡно^{го} да хранятъ всенощно прочѣ. ѡнѣ же кождо ихъ,

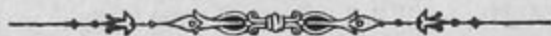
ѣмлю камень в ногѣ свою надрѣзѣи^{мо} стоятъ. и аще случится оуснѣти единому ѡ нѣ, падаѣ камень ѡ ногѣ егѡ и ѡбѣждаетъ, и сѣмъ ѡбразомъ стоѣтъ бѡдры. и хранятъ дѡндеже бѣдетъ днѣ итѣ имъ в пѣтъ свои...

Выборка изъ лѣчебника; № 635, л. 10.

О жеравль. Жеравль ѣ птица встанлива и добре береженъ. потому коли они лѣтають того же (въ лѣчебн. Писк. № 631: то вождя) себѣ выбираю^т и его слѣшаю^т. и коли они спятъ головы по^анявъ не спи^т стои^т на о^анои ногѣ а в дрѣго^а держи^т каме^а и какъ стане^т дрема^т и тогда ѣ него каме^а то^т выпадетъ и онъ тѣ часъ и пробѣдитъ. и коли на нѣхъ какой переполо^х слѣчится тогда то^т и^х сторо^а крико^а свои^а ро^абѣжае^т... (То же и въ лѣчебникѣ Пискаря. № 631).

Тѣмъ же сказаніемъ о журавлѣ, а не Шестодневнымъ, пользовался Іоанникій Галятовскій во второмъ казаньѣ на Покровъ.

Къ стр. 96, стрк. 18—22. Въ Физиологѣ евангельскій текстъ Мѡ. 10,¹⁶ читается такъ: „Бѣдите мѣри яко змиа и кротци яко голѣбіе“ (въ главѣ о змѣѣ). Слѣдовательно, и тутъ голубь — символъ не цѣломудрія, а кротости.

Указатель рукописей.

Азбуковники.

1. *Рум.* (= Румянцовскаго Музея) № 1, XVII в. См. „Описаніе русскихъ и словянскихъ рукописей Румянцовскаго Музеума“, составл. А. Х. Востоковымъ. С.-Пб. 1842.

2. *Рум.* № 2, XVII в., въ восьмушку, 276 листовъ. См. „Описаніе русскихъ и словянскихъ рукописей Румянцовскаго Музеума“.

3. *Рум.-Писк.* (= Московскаго публичнаго Музея изъ собранія Пискарева) № 632, XVII в., въ четвертку, 184 л.

4. *Унд.* (= изъ собранія Ундольскаго въ Московскомъ публичномъ Музеѣ) № 972, второй половины XVII в., въ четвертку, 228 л.

5. *Унд.* № 976, скороп. второй половины XVII в., въ четвертку, 423 л.

6. *Тих.* (= Тихонравова) № 338. Очень обширный азбуковникъ съ прекраснымъ указателемъ, 1653 (7161) г., въ листъ, 334 л.

7. *Тих.* № 339, первой половины XVII в., небольшой; статей о животныхъ очень мало.

8. *Син. Тип.* (= библіотеки Московской Синодальной типографіи) № 32 (404, 456, 1537) по описанію В. А. Погорѣлова, второй половины XVIII в., въ 16-ю долю листа. Кромѣ азбуковника, въ этомъ сборникѣ есть и другія статьи.

Златая Чепь.

9. *Син.* (= Московской Синодальной библіотеки) № 996. Великія Миней Четьи митрополита Макарія за іюль; въ развернутый листъ, полууставъ, въ два столбца, л. 949—1076.

10. *Воскрес.* (= Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря) № 103 (по описанію архим. Амфилохія; каталожн. № 125; по старому каталогу № 72), конца XV в., въ четвертку, л. 1—147 (остальное — позднѣйшія добавленія XVI и XVII вв.). Начала, соответствующаго главамъ 1—12 и началу главы 13

Макарьевскаго списка Синод. № 996, недостасть.

Ср. также рукопись Московской епархіальной библіотеки № 561, XVI в.

Сборники со статьями о животныхъ.

11. *Рум.-Писк.* (= Московскаго публичнаго Музея изъ собранія Пискарева) № 578, начала XVI в., въ четвертку, 466 л. Въ этомъ сборникѣ на л. 387 внизу — фізіологическое сказаніе о львѣ, а на л. 400—404 — сказанія о животныхъ изъ Пален Толковой (о финикѣ, зогзулѣ, алкуностѣ, многоножицѣ) и изъ сборника вопросо-отвѣтныхъ статей, извѣстнаго подъ именемъ „Словесъ избранныхъ Григорія Θεолога“ (о саламандрѣ).

12. *Рум.* (= Румянцовскаго Музея, по описанію Востокова) № 364, XVII в.

13. *Рум.* (Московскаго публичнаго Музея) № 3146, XVIII в., въ четвертку, 400 листовъ, раскольничій. Здѣсь, между прочимъ, л. 176—177 об.: „Сказанія о звѣряхъ и о птицахъ, и рыбахъ морскихъ“. Тамъ же, на л. 283 слл. — сонъ Іоаса съ толкованіемъ.

14. *Унд.* № 611, въ четвертку, XVII в. Здѣсь есть статьи объ инорогѣ, порфирѣ, саламандрѣ (2-е азбуковное сказаніе въ редакціи, нѣсколько отличной отъ другихъ), струшѣ и др.

15. *Унд.* № 614, въ четвертку, XVII в., 254 л. Здѣсь на л. 151—153 об. и 212—213 об. — сказанія о животныхъ:

л. 151. Повесть о птицахъ (о финикѣ, пелыти, харадрѣ, орлѣ, ластовицѣ, горлицѣ, еродіи, сиринѣ).

л. 152 об. Повесть о звѣрехъ вкратцѣ (о львицѣ, львѣ, оленѣ, мѣскуѣ).

л. 153. Повесть о рыбахъ вкратцѣ (о многоножицѣ, муронѣ и винисси = фокѣ).

л. 212 об. — 213 об. — о вранѣ, струфокамилѣ, онагрѣ, одонтурантѣ, ноздророгѣ, саламандрѣ и езгулѣ.

Съ л. 214 идутъ другія азбуковныя статьи.

16. *Унд.* 628, XVII в., въ четвертку, 453 л. Въ составъ этого сборника входятъ такія статьи:

л. 239—249. Статьи о животныхъ, входящія въ азбуковники (объ езгулѣ, ехиднѣ, еднорогѣ, еродіи, алкіонѣ, сиринѣ, ехиніи, ехинѣ, львѣ, муронѣ, неясѣти, ноздророгѣ, слукѣ, саламандрѣ, орлѣ, касторѣ, каникулѣ, кикносѣ, одонтуранонѣ, онокроталѣ, онокентаврѣ, порфирѣ, сіеливидѣ, струшѣ, сатурѣ, тѣлорогѣ, телчелонѣ, уенѣ, фокѣ, харадрѣ, шивадѣ)¹⁾

249 об. — другіе отрывки изъ азбуковника.

250—293. Алфавитная „чѣшь золотая“. Алфавитный порядокъ нарушается тѣмъ, что статьи на букву *а* (аріевъ лѣдъ, августалии, агнецъ) почему-то вставлены между статьями на букву *т*, а начинается „чѣшь золотая“ со слова „Димитра“. Отъ азбуковниковъ она отличается тѣмъ, что представляетъ исключительно реальный, а не филологическій словарь.

296—321. „Алфавитъ“ — небольшой азбуковничекъ.

323 об. — 330 об. — выборки изъ азбуковника безъ алфавитнаго порядка.

17. *Синод.* № 561 (у Горскаго и Невоструева № 323 — т. II, 3), XVI в., полууставъ, въ четвертку, 468 л. Здѣсь, между прочимъ, на л. 391—392 — статья: „Притчи о птицахъ и о звѣрехъ, о нихже Давидъ глаголетъ въ псалмѣхъ“ (о финиксѣ, горлицѣ, ластовицѣ, неясѣти, орлѣ, львѣ, еленѣ) и далѣе — вопросы-отвѣты, входящіе въ „Словеса избранная Григорія Θεолога“, Златую Чепь и пр. (между прочимъ, объ ехинѣ, алкіонѣ, саламандрѣ, нигрипсѣ).

18. *Синод.* *Цвѣтникъ* № 687, XVI в. Здѣсь, между прочимъ, на л. 59—61 об. — притчи о животныхъ изъ Физіолога и т. п.

19. *Воскрес.* (библіотеки Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря) № 110 (по описанію архим. Амфилохія; каталожи. № 184; стар. катал. № 51 и 56), въ четвертку, XVII в., 478 л. Здѣсь есть нѣсколько вопросовъ-отвѣтовъ, входящихъ въ Златую Чепь.

Лѣчебники.

20. *Рум.-Писк.* (Московского публичнаго Музея изъ собранія Пискарева) № 631. Писанъ въ 1665 г., полууставомъ, въ листъ, на 288 листахъ. Въ немъ, между прочимъ:

л. 72—80 об. о звѣрехъ дикихъ, и домовныхъ, и къ лекарству угодныхъ.

л. 81—95. Сказаніе о птицахъ всякихъ, и лекарству угодныхъ.

л. 95 об. — 101 об. Сказаніе о рыбахъ рѣчныхъ и морскихъ и пр.

21. *Унд.* № 635. Сборникъ начала XVIII в., въ осьмушку, 51 л. Здѣсь, на л. 7—10 — выписки изъ „Лѣчебника“ той же редакціи, что въ Пискаревскомъ № 631, о животныхъ. При этомъ лѣкарственные свойства животныхъ не вездѣ выписаны полностью, а иногда замѣняются ссылкой: „Лѣкарства ищи въ Лѣчебникѣ“.

22. Сборн. *Михайловскаго* въ Нѣжинѣ. Къ русскому переводу Собранія Дамаскина Студита о собствахъ естества животныхъ приложена статья: „О птицахъ и звѣрехъ и рыбахъ, обрѣтающихся въ велицей славенороссіи въ части афетовѣ“, представляющая не что иное, какъ выборки изъ Лѣчебника редакціи Пискаря. № 631.

Шестодневъ Іоанна Ексарха.

23. *Синод.* № 345, писанъ въ 1263 г. и изданъ Бодянскимъ и Поповымъ. Всѣ цитаты изъ изданія проверены мною по рукописи.

24 и 25. *Синод.* №№ 35 и 769.

26. *Румяни.* *Муз.* № 194, XVI в., въ листъ.

27. *Унд.* № 17. — Пѣснь Пѣсней съ толкованіями Филона Карпафійскаго, XVII в., въ четвертку.

Хронографы.

28. *Попова* № 2400, писанъ попомъ Лукою въ 1646 году, въ листъ.

29 и 30. *Унд.* №№ 728 и 729, заключающіе вводныя статьи хронографа III редакціи.

Указатель печатныхъ пособій.

1. Лазарь Барановичъ. Трубы словесъ проповѣдныхъ. Кіевъ 1674.

2. Памва Беринда. Лексіконъ славеноросскій и именъ толкованіе. Кіевъ 1627.

¹⁾ Ср. азбуковн. *Унд.* № 976.

3. Акад. О. И. Буслаевъ. Народная поэзія. Историческіе очерки. С.-Пб. 1887.
4. Іоанникій Галатовскій. Ключъ разумѣнія. Кіевъ 1659. Другое изданіе — Кіевъ 1665.
5. *Μερικὴ διάγνωσις ἐκ τῶν παλαιῶν φιλοσόφων περὶ φύσεως, καὶ ἰδιωμάτων τινῶν ζώων, συναθροισθεῖσα παρὰ τοῦ ἐν ἀρχιερεῦσι λογιωτάτου κυρίου Δαμασκηνοῦ τοῦ Στουδίου...* 'Ενετήσιον... ἀχξς' (1766), въ приложеніи къ книгѣ: „*Εἰρηολόγιον, σὺν θεῷ περιέχον τὴν πρόπονσαν αὐτῷ Ἀκολουθίαν*“ и пр. „*ἔτι δὲ προστετέθη καὶ μέρος ἀπὸ Φυσιολόγον*“... и пр. 'Ενετήσιον... ἀχξς' (1765). Въ ссылкахъ — „Дамаскинъ Студитъ“.
6. Діонітра. Евю, 1642 г., въ осьмушку. Кромѣ этого изданія Діонтра имѣла и другія, болѣе раннія. Въ библиографіи Ундольскаго перечислено 6 изданій Діонтры. Всѣ они есть въ Румянц. Музеѣ. Я пользовался однимъ изъ самыхъ позднихъ.
7. В. М. Истринъ. Сказаніе объ Индѣйскомъ царствѣ. М. 1895, 75 стр. или „Древности. Труды Славянской Комиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Томъ I“, Москва 1895, стр. 1—75.
8. Его же. Замѣчанія о составѣ Толковой Палей. V. Златая Матица. — Извѣстія Отдѣл. русск. яз. и словесн. Имп. Акад. Наукъ, т. III (1898 г.), стр. 472 слл.
9. А. Карнѣевъ. „Физиологъ“ („Матеріалы и замѣтки по литературной исторіи Физиолога“). Изданіе Общ. Любит. Др. Письм. С.-Пб. 1890.
10. Его же. Къ вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ Толковой Палей и Златой Матицы. „Журн. Мин. Нар. Просв.“ 1900, февр.
11. А. Карповъ. Азбуковники или алфавиты иностранныхъ рѣчей по рукописямъ Соловецкой бібліотеки. Казань 1877.
12. Книга глаголемая Козмы Индикоплова. Изъ рукописи Московскаго Главнаго Архива Министертства Иностранныхъ Дѣлъ. Изданіе Общества Любит. Древней Письм. С.-Пб. 1886. Folio, 240 л.
13. „Лѣствица“ Іоанна Синайскаго съ толкованіями. Москва 1647 г., въ листъ.
14. „Маргаритъ“. Москва 1641 г., въ листъ.
15. Migne. Patrologiae cursus completus. Series graeca.
t. XXIX. Basilii t. I (Hexaemer., homiliae in psalmos).
t. XLIX, Johann. Chrysost. t. II, p. 1.
t. L — Johann. Chrysost., t. II, p. 2.
t. XCIV — Johann. Damasc., t. II.
16. „Великія Минеи Четыи, собранныя Всероссийскимъ митрополитомъ Макаріемъ“. Изданіе Археографической Комиссіи, вып. 2-й, Сент. 14—24. С.-Пб. 1869.
17. Николай Никольскій. О литературныхъ трудахъ митрополита Климента Смолятича, писателя XII вѣка. С.-Пб. 1892.
18. Описаніе рукописей бібліотеки Общества Любителей Древней Письменности. Часть 3-я. Рукописи въ осьмушку. Составилъ Хр. Лопаревъ. С.-Пб. 1899.
19. Памятники Древней Письменности (выпускъ II). С.-Пб. 1878—1879 г.
20. Андрей Поповъ. Обзоръ хронографовъ русской редакціи. Выпускъ II. Москва 1869.
21. Пѣтуховъ. Матеріалы и замѣтки по исторіи древне-русской письменности. Нѣжинъ 1893. (Извѣстія Историко-Филолог. института кн. Везбородка, т. XII).
22. Толковая Палея по списку, сдѣланному въ Коломнѣ въ 1406 г. Трудъ учениковъ Н. С. Тихонравова. Вып. I и II. Москва 1892 и 1896, 4^о.
23. Шестодневъ, составленный Іоанномъ, ексархомъ Болгарскимъ, по харатейному списку Московской Синодальной бібліотеки 1263 года слово въ слово и буква въ букву, изданъ О. М. Бодянскимъ съ предисловіемъ А. Н. Попова. Москва 1879 г.; XXVI стр. — 6 — 254 листа. Изъ чтеній въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1879 г. (Счетъ листовъ невѣрный; на самомъ дѣлѣ всего 268 листовъ).
24. И. А. Шляпкинъ. Шестодневъ Георгія Пизиды въ славяно-русскомъ переводѣ 1385 г. С.-Пб. 1882. (Памятники Древней Письменности XXXII). Изданіе Общ. Любит. Древн. Письм.

„Тропа трояня“ въ Словѣ о полку Игоревѣ и попытка румынскаго ученаго объяснить это выраженіе.

А. И. Яцимирскаго.

Въ послѣднемъ томѣ капитальнаго труда румынскаго филолога Барбу Петричейку-Хыждеу, по исторіи румынскаго живого языка „*Etymologium Magnum Romaniae*“ (vol III. Bucuresci 1893 an., col. 3136—3147), среди многочисленныхъ экскурсовъ въ область славянскихъ древностей и литературы, — находимъ небольшую замѣтку, касающуюся одного изъ темныхъ мѣстъ Слова о полку Игоревѣ. Съ этимъ мнѣніемъ г. Хыждеу мы познакомимъ русскихъ ученыхъ, потому что, вѣдь всякаго сомнѣнія, „Трояня“ всѣхъ славянскихъ эпическихъ произведеній слѣдуетъ искать въ мѣстностяхъ, населенныхъ или прежде, или въ настоящее время, румынами. Стоитъ только привести списокъ всѣхъ топографическихъ пунктовъ съ названіемъ „Троянь“ въ нынѣшней Румыніи, и мы убѣдимся, что родина этого сказочнаго „Трояня“ скорѣе всего — древняя Дакия. Вотъ списокъ, далеко, впрочемъ, неполный¹⁾:

1. Трояня (Troiana) — пограничный пикетъ на Дунаѣ, у села Фетешты, въ округѣ Яломицы.

2. Троень (Troien) — горный проходъ и пикетъ на границѣ Румыніи съ Трансильваніей, въ округѣ Арджешъ.

3. Троянь (Troian) — островокъ на Дунаѣ, у села Малтезь, въ округѣ Яломицы.

4. Троянь — монастырь въ округѣ Выльча.

5. Троянь — наблюдательный пунктъ въ томъ же округѣ, возлѣ Олта.

6. Троянь — прежнее названіе села Сырбещій-Векъ (т.-е. старыхъ), въ округѣ Ковурлуй, площадь Сирета.

7. Троянь — иначе называемый Hliza-Troian, тамъ же.

8. Троянь Старый (Troianul-Vechiu или Starotroian) — мѣстечко въ Новой Бессарабіи, около города Болграда.

9. Троянь — уединенная площадь въ округѣ Телеормана.

10. Траянь (Traian) — мостъ на Дунаѣ у города Северина; называется Podul lui Traian т.-е. мостъ Траяна.

11. Траяновы Ворота — ущелье среди горъ, по которому рѣка Олтъ вступаетъ изъ Трансильваніи на румынскую территорію. Прежде здѣсь была башня, слѣды которой видны и теперь. Называется эта мѣстность: Poarta lui Traian.

¹⁾ Списокъ этотъ приводимъ по довольно устарѣвшей книгѣ D. Frundescu, Dictionaru topograficu si statisticu al României. Bucuresci 1872 an. Несомнѣнно, гораздо больше мѣстностей съ тѣмъ же названіемъ будетъ указано въ послѣднемъ томѣ (скорѣе всего — въ V) большого изданія Букурештскаго Географическаго Общества Marele Dictionar Geografic al României (вышло три тома).

Теперь обратимся къ изслѣдованію румынскаго ученаго.

Приведа известныя три упоминанія Трояна по рукописямъ (*Троїна Хърса Келеса Пероуна на боги ѿбратиша бѣсомъ злымъ вѣроваша... мнѣше боги многи, Пероуна и Хорса Дыя и Троїна и нїи мнози... Пероунъ въ Єлнїхъ а Хорсъ въ Купръ, Троїанъ вѣше царь къ Римъ...*), г. Хыждеу задаетъ вопросъ: какимъ образомъ попалъ Троянъ въ число славянскихъ божествъ и даже помѣщенъ во главѣ ихъ, т.-е. впереди ихъ по мѣсту, по порядку? Затѣмъ онъ приводитъ мнѣнія по этому вопросу Дринова, Котляревскаго, Иречка, академика А. Веселовскаго, приводитъ выписки изъ сербскихъ и болгарскихъ пѣсенъ, известныхъ, впрочемъ, и другимъ ученымъ, и переходитъ къ рѣшенію двухъ слѣдующихъ вопросовъ:

1. „Можно ли говорить объ обоготвореніи императора Траяна (взглядъ Котляревскаго), когда рукопись XII вѣка помѣщаетъ Траяна въ число „злыхъ бѣсовъ“?

2. „Отъ кого могли унаслѣдовать память о великомъ императорѣ славяне, поселившіеся на Балканскомъ полуостровѣ не ранѣе VI вѣка, то-есть спустя четыре столѣтія послѣ смерти Траяна?“

„При первыхъ же поселеніяхъ сербовъ и болгаръ на Балканскомъ полуостровѣ, — говоритъ г. Хыждеу, — славянамъ пришлось выносить упорную борьбу съ мѣстнымъ румынскимъ древнимъ слоємъ, и эта борьба въ результатѣ, между прочимъ, превратила лучшаго римскаго императора Траяна въ дурной элементъ для славянъ, подобно тому какъ борьба между иранцами и индусами превратила индусскаго „деву“ въ иранскаго „дайву“, т.-е. демона“. Такими словами г. Хыждеу начинаетъ свое изслѣдованіе. Въ новогоднихъ румынскихъ колядкахъ, которыя говорятъ обыкновенно нараспѣвъ мальчиками „съ плугами“ (Plugușore), встрѣчается какой-то „братецъ Троянъ“:

I.

S'a sculat mai an
Bădica Troian
Ș'a încălecat
Pe-un cal învățat
Cu nume de Graur,
Cu șeua de aur...
(Coll. V. Alexandri).

II.

Și a sculară mai an
Bădică Troian
Ș'încălecă pe-un cal negru ca corbul,
Îute ca focul...
(Coll. G. Ghibănescu).

I.

Поднялся раньше году тому назадъ
Братецъ Троянъ
И сѣлъ на ученаго коня
По имени Граура,
Съ золотымъ сѣдломъ.

II.

Поднялся раньше году тому назадъ
Братецъ Троянъ
И сажился на чернаго, какъ воронъ, коня,
Быстраго, какъ вѣтеръ.

„Въ другихъ колядкахъ Троянъ замѣненъ *Македономъ императоромъ* или *Александромъ императоромъ*, а въ одномъ — *святымъ Василиемъ*, что насъ заставляетъ не вѣрить въ ихъ народное происхожденіе, а только книжное, обязанное послѣдними вставками попомъ или сельскимъ дьячкамъ. Насколько я могъ прослѣдить до сихъ поръ, личное имя Троянъ не существуетъ въ настоящее время нигдѣ у румынъ и, пожалуй, никогда и не существовало, такъ какъ въ документахъ мнѣ не приходилось его находить; а это показываетъ, что наши предки считали его выше человѣческаго календаря и какъ бы божескимъ именемъ, подобно тому какъ не встрѣчается личное имя Іисуса,

а личное имя Крестя (Cristea) есть Христофоръ, а не Христосъ. Ни у древнихъ римлянъ никто не назывался Юпитеромъ или Аполлономъ. Вотъ почему плохо поступаютъ тѣ, которые вводятъ (sic) въ колядки фантастичнаго брата Трояна. Если личное имя Троянъ, какъ мы видѣли, существуетъ у славянъ, то это какъ разъ указываетъ на то, что у тѣхъ не было повода различать его отъ другихъ личныхъ именъ“.

„Въ 1532-мъ году падуанскій итальянецъ Francesco della Valle путешествовалъ по Валахii. Онъ оставилъ „Una breve narracione“, сохранившееся въ библиотекѣ св. Марка въ Венеціи и напечатанное Мадьярской Академіей (Madyar Történelmi tár, t. III. p. 1—60.) Доѣхавъ до Тырговище, Dalla Valle со своими спутниками остановился въ монастырѣ Дялъ, монахи котораго, — говоритъ онъ, — „ne fecero molte cortesie. et ne raccontorno tutta l'istoria delle venute di quelli popoli ad habitar in quel paese, che fu questa che havendo Trajano Imperatore debellato et acquistato quel paese, lo divise a suoi soldati...“ У румынъ память о Траянѣ не сохранялась въ школѣ, но всегда была живой въ преданіи народномъ. Тѣмъ не менѣе Сінас (II, 423) не стыдится утверждать, что „троянъ у насъ — славянскій элементъ“! Замѣтимъ, что ему извѣстно это слово только съ слѣдующими значеніями: levée de terre, rempart, plairie entourée d'une levée de terre ou d'une haie, grande prairie en général; morceau de neige fait par le vent, avalanche; chemin de St. Jacques, voie lactée“. Далѣе г. Хыждеу посвящаетъ нѣсколько словъ разбору перехода въ этомъ словѣ слога *ra* въ *ro*. Хотя онъ и видитъ въ немъ чисто славянское явленіе, тѣмъ не менѣе не сомнѣвается въ румынскомъ происхожденіи этого слова: лат. *Traianus*, румын. *Trăean* (Трэянъ), слав. *Troian*, подъ вліяніемъ слова *трой* = тройной или третій (sic). „Изъ четырехъ римскихъ дорогъ, — продолжаетъ румынскій филологъ, — которыя вели отъ Дуная въ глубь Дакии, двѣ проходили чрезъ Олтенію (Малую Валахию), а двѣ другія черезъ Банатъ. Онѣ были проложены въ первую эпоху завоеванія, и затѣмъ потребовалось не мало столѣтій для того, чтобы время ихъ разрушило, такъ какъ онѣ были уложены камнями „strata saxea viarum“, и даже не въ одинъ рядъ, но двумя слоями камней, связанныхъ между собой крѣпкимъ цементомъ. Надпись, найденная у западнаго конца одной изъ двухъ банатскихъ римскихъ дорогъ, намъ говоритъ, что

IMP. CAESAR. DIVI. NERVAE. F
NERVA TRAIANUS AVG. GERM.
PONTIF. MAXIMUS TRIB. POT. III
PATER. PATRIAE COS. III
MONTIBUS FXCISIS ANCONIBUS
SUBLATIS VIAM PATEFECIT.

(*Aschbach*, Trajans Donaubrücke, p. 4; *Hirschfeld*, Epigr. Nachlese, p. 419, C. I. L. vol. III).

„Поскольку побѣдители оставались на мѣстѣ въ странѣ Тимиша, дороги эти не могли не отождествляться въ преданіяхъ съ памятью объ императорѣ Траянѣ, — съ памятью, которая, естественно, не существовала тамъ какъ только для нихъ, но и для другихъ народовъ, пришедшихъ въ тѣ области позже. Одна изъ тѣхъ двухъ дорогъ проходила чрезъ Банатъ въ настоящую Сербію или, правильнѣе, была продолженіемъ, сдѣланнымъ Траяномъ, одной древней задунайской римской дороги, приблизительно времени императора Тиверія, но названнымъ жителями тѣмъ же именемъ „траяновой дорогой“. Въ седьмомъ вѣкѣ румынскій задунайскій элементъ началъ слабѣть наканунѣ своего полного исчезновенія подъ вліяніемъ нашествія сербовъ. Съ другой стороны, тамошняя римская дорога, болѣе древняя на шестьдесятъ лѣтъ, вслѣдствіе неблагопріятныхъ

условія, разрушилась. Что же послѣдовало затѣмъ? Около 600-го года византійскій полководецъ Комменціолъ, находясь по сю сторону Дуная въ виду банатскаго берега, съ большимъ стараніемъ разслѣдовалъ среди туземцевъ относительно траяновой дороги *ὁδὸς Τραϊανοῦ*, и никто не могъ отвѣтить ничего, пока не разыскали 112-лѣтняго старика, который сказалъ, что подобная дорога существовала лѣтъ 90 тому назадъ. Этотъ разсказъ византійцевъ Теофилакта и Теофана мы приводимъ здѣсь нарочно по Рёсслеру (Slav. Ansiedlung an d. unteren Donau, p. 36—37), самому сильному врагу идеи о непрерывности румынскаго населенія въ Дакіи.

„Другими словами, имя Траяна вмѣстѣ съ свѣдѣніями о римской каменной дорогѣ съ теченіемъ времени могло забыться, если условія переживанія не были благопріятны; въ противномъ же случаѣ, то-есть когда имя Траяна вмѣстѣ съ памятью о римской каменной дорогѣ не забывается, но существуетъ въ живой народной рѣчи, неотразимо напрашиваются два положенія:

- а) потомки покорителей Дакіи не переставали существовать въ этихъ мѣстностяхъ и
- б) слѣды подобной дороги не переставали представлять очевидныя свидѣтельства этого переживанія.

„И если бы жилъ самъ Рёсслеръ, то и онъ былъ бы принужденъ признать эту холодающую логику фактовъ.

„Не дальше чѣмъ въ прошломъ вѣкѣ, жители Баната называли еще *трояномъ* каменные дороги, какъ видно изъ Лугошанскаго словаря (Anonymus Lugoshiensis) около 1670 года, о которомъ мы говорили выше и гдѣ читается: *Troian* = *Via strata*, т.-е. трояномъ называется каменная дорога (шоссе).

„Могло ли имѣть мѣсто сохраненіе подобнаго рода термина, если бы румыны изъ Тимиша не жили бы тамъ непрерывно отъ Траяна до нашихъ дней? Представимъ себѣ одинъ моментъ, по теоріи Рёсслера, будто румынское племя образовалось въ Македоніи или Эпирѣ, гдѣ оно не видало каменной дороги, и оттуда начало поселяться по сѣверному берегу Дуная, немного раньше XII вѣка, — представимъ себѣ что-нибудь подобное, и тогда попытаемся объяснить *troian* = *via strata*... Покойный Hunfalvy въ замѣткѣ, представленной въ 1887 году Съѣзду оріенталистовъ въ Вѣнѣ, подтверждаетъ существованіе у однихъ румынъ слова *troian*, которое тотъ нашелъ въ Будапештскомъ словарѣ со значеніемъ *лука, долины* (*şes*) съ опечаткой *troim*. Живя въ Будапештѣ, бѣдный Hunfalvy не взялъ на себя труда посмотрѣть въ университетской библіотекѣ старый банатскій словарь! И хорошо онъ сдѣлалъ, что не посмотрѣлъ, потому что такой пристрастный человѣкъ и дилетантъ, какой былъ Hunfalvy, болѣе международный дѣятель, чѣмъ человѣкъ науки, — онъ былъ бы въ состояніи уничтожить (*suprime*) эти слова „*troian* = *via strata*“. Мы видѣли выше, что и у олтянъ изъ Романаца каменная римская дорога осталась въ связи съ именемъ Трояна, котораго, однако, въ средней формѣ *Ройана* (*Roian*), какъ бы производя отъ *rouă* = *роса*, народъ превратилъ въ легендарнаго росяного господаря (*Domn-de-rouă*)“. Изъ основнаго значенія *via strata*, сохраненнаго только у банатскихъ румынъ, *troian* легко перешелъ затѣмъ къ прочимъ румынамъ при помощи разныхъ ассоціацій идей со значеніями, извѣстными ученому Сінае“.

Этимъ оканчивается статья г. Хыждеу. Считаю кстати прибавить кое-что, не отмѣченное у г. Хыждеу, и въ дополненіе къ тѣмъ библіографическимъ указаніямъ, которыя сдѣланы нами дальше. Е. Барсовъ, со словъ гостившаго въ Москвѣ въ концѣ семидесятыхъ годовъ проф. Gr. G. Tocilescu, указываетъ на существованіе у румынъ слова „троянъ“ въ значеніи снѣжной мятели и сугробовъ, что въ сущности не открытіе, такъ какъ слово *troian* можно найти въ любомъ румынскомъ словарѣ. Но никто до сихъ поръ не нашелъ этого слова въ памятникѣ XVI вѣка. Въ открытомъ нами отрывкѣ — началѣ извѣстной молитвы св. Сисинія для изгнанія дьявола, писан-

номъ на внутренней сторонѣ переплета Требника 1526 года¹⁾ и датированномъ другими записями того же лица 1586—1891 годовъ²⁾, св. Сисиній по повелѣнію ангела проситъ сестру свою Мелитію пустить его въ домъ, такъ какъ на дворѣ стужа и „великіе троянцы“. Приведемъ это мѣсто по слѣдующимъ спискамъ:

Отрывокъ 1526-го года: Тексты попа Григорія изъ Мѣхаца конца XVI вѣка³⁾:

Ѡврьзи ми хыжж да вѣнндж,	Ѡтврьзи ми стѣпъ да вѣнндѹ	дешкнде-ми стѣпѹл съ фтрѹ,
яко велнка є вѣнѣ зима	як веліа єст вѣнѹ зима. и	кж афарж маре фрнгѹ лсте.
и велнкы троіанци и не	веліа вѣалнца (sic), нест	шн маре вѣхор, ѳам капѹл
нмамъ гдѣ глѣкж прѣклонити...	глѣкѹ подклонити...	оѹнде-ми фкина...

Все эти данныя указываютъ на какую-то связь „Трояна“ славянскаго эпоса съ румынскими переживаниями.

Мы, съ своей стороны, укажемъ тѣ дополненія къ изслѣдованію г. Хыждеу, которыхъ въ немъ не нашли и которыя намъ извѣстны изъ другихъ румынскихъ книгъ. Это самое изслѣдованіе напечатано было г. Хыждеу три раза: въ Этимологическомъ словарѣ (см. выше), въ его статьѣ *Româniî bănăţeni din punctul de vedere al conservatismului dialectal şi teritorial in. Analele Academiei Românei ser. II, vol. XVIII. Memoriile Secţiunii Literare, extr., pp. 26—36* и въ книгѣ *Cărţile poporane ale Românilor în secolul XVI, Bucureşti 1879 an., pp. 303—306* (въ болѣе сокращенномъ видѣ); но ни въ одной изъ этихъ статей нѣтъ ссылокъ на другія. Далѣе, г. Хыждеу не указываетъ на слѣдующія упоминанія этого слова: *A. D. Xenopol, Istoria românilor din Dacia Traiană, ed. populară, vol. I, p. 161* — „что эти валы, извѣстные и теперь подъ именемъ вала Траяна, не предназначались къ защитѣ Дакии, но Добруджи, видно изъ поперечнаго направленія къ рѣкамъ, впадающимъ въ Дунай, Молдавіи и Бессарабіи, а не вдоль, какъ того требовала бы защита Дакии“, pag. 200 — списокъ всѣхъ римскихъ дорогъ (числомъ 6) и направленія каждой изъ нихъ въ странахъ, населенныхъ румынами, pag. 238 — объ этимологіи перехода *Troian'a* изъ *Traianus*, pag. 239 — „остатки шоссе, сохранившихся въ Валахii и Трансильванii и называемыхъ румынами дорогой Траяна (*calea Traianului*), а также тѣхъ валовъ, которые были воздвигнуты или Траяномъ, или же другими, но приписываются покорителю Дакии, называются рвами Траяна или же просто *Трояномъ* (*Troianul*); vol. VIII, pag. 174 — приводится описаніе засухи 1585-го года изъ лѣтописи Григорія Урѣке, гдѣ, между прочимъ говорится, что „было столько пыли, что у изгородей собирались *трояны* (*troiene* = сугробы), когда поднимался вѣтеръ, какъ будто снѣжные *трояны* (= сугробы)“. Pag. 179 — приводится отрывокъ изъ той же лѣтописи: „пишутъ и другія исторіи про нашу землю Молдавскую, что стояла она пустой больше 600 лѣтъ, и проходилъ по ней Траянъ, императоръ римскій, знаки власти котораго узнаются по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ онъ протянулъ *трояны* (*unde a*

¹⁾ Такимъ образомъ, будущему комментатору слова слѣдовало-бы подробнѣе познакомиться съ напечатанными нами отрывками, такъ какъ связь нашего Трояна съ какимъ-то румынскимъ Троіаномъ несомнѣнна. Рукопись изъ собранія свящ. о. Ѳеофила Гепецкаго въ Бессарабіи, въ 4^о, около 200 листовъ, молдавскаго красиваго письма, по 16 строкъ на страницѣ. Переписана граматикомъ Николаемъ для іерея Симеона и попады его Марины изъ села Должешъ за 20 угорскихъ. О селѣ Должешъ (рум. *Doljesci* см. у *I. Bogdan'a, Chronicele vechi moldoveneşti până la Ureche, pag. 253, Cronice inedite etc., pag. 42*).

²⁾ Записи о рожденіи и смерти дѣтей попа Николая ѿ должешинъ; первая по времени и по порядку запись — о смерти дочери Аники въ 73^ѣ (7094—1586) году, послѣдняя — о крещеніи племянника попа Николая — Константина въ январѣ въ 73^ѣ (7099—1591) году. Молитва писана рукой попа Николая; послѣднія фразы отрывка читаются съ трудомъ вслѣдствіе плохой сохранности рукописи.

³⁾ Два текста, приведенные для сравненія, славянскій (сербскій) и румынскій, изданы у *B. Hăjdeu, Cărţile poporane ale Românilor, Bucureşti 1879 an., p. 286*.

tras troian = валы, рвы) чрезъ много земель, проходя съ войсками чрезъ поля и чрезъ воды“; *Teodor Burada*, Valea Hategului in Carte-de citire de *I. Manliu*, vol. III, pag. 138 — о трояновой дорогѣ (drumul lui Traian) въ Трансильваніи; *V. Alexandri* ibid. p. 401—402 „Valul lui Traian“ poesia descriptivă; *L. Săineanu*, Basmele române. București, 1895 an., pp. 117—118 — о существованіи у сербовъ похожаго на румынское повѣрье (Domnul de rouă = росяной царь) преданія объ императорѣ Троянѣ, который ищетъ свою возлюбленную только ночью; *I. Bogdan*, Cronicile inedite, an. 1895, pag. 156—157 — описаніе Троянова вала у Мирона Костина 1684 года: Szaniec Troian iuz po osadzie Rzymianow w tych stronach, iako się powiedziało, przez Trayana cesarza pierwsze uroczyszcze iego imieniem mieszkancy tych ziem od pradziow swoich *Troianem* zowia: jest tak kopany za nim, kiedy woysko tak gromadne do Tartaryey prowadził, iako teraz tureccy cesarzowie mogiły za sobą kopią. Są tacyktorzy pisali ze dla nai azdow tatarskich kopany iest dla obrony; nie podobienstwo iednak, bo tak wiele mieysca ktoby go zastąpił zawsze? Raczey go na wieczną pamiątkę kopac kazał Trayan y sto tysięcy rąk choc na drien bez wielkiey prace czego nie wykopie? Y siła mieysca sastąpi. Pocryna się blisko Gałacu od rzeki Seretu, ktora teraz iuz nizey Tokszan naszą y multanską dzieli siemie, po nad Gałacem przez Prut na Traian wies niegdys naszej siemie a teraz turecką, stamtąd po nad Kartałem polami do Dniestru, od Dniestru do Dniepru y az do Donu podobno. Iest Troian przez tegoz cesarza y u Multanskiey siemi, ale tylko od Dunaïu do gor; *Mihail C. Sutz*, Valul lecî Traian in *Revista p. istorie, archeologie si filologie*, an. 1883, vol. II, pag. 179—181 — содержательная статья о Трояновыхъ валахъ въ древней Дакии, съ указаніемъ иностранной литературы; *A. Xenopol*, Teoria lui Rösler, in *Revista p. istorie archeologie etc.* vol. IV, pag. 548—549 — древнее римское шоссе, направляющееся изъ Олтеніи къ Красной Башнѣ (Turnul roșu) называется у народа *траяновой дорогой* точно такъ же и лугъ, который венгры называютъ Keresztes, а румыны *траяновымъ лугомъ* (pratul lui Traian); *L. Săineanu*, Incercare asupra semasiologiei limbei române in *Revista etc.*, vol. VI, pp. 386—388, 462 — приведены, между прочимъ, отрывки изъ румынскихъ поэтовъ, гдѣ встрѣчается troian = снѣжный сугробъ и др. *Gr. Tocilescu*, Dacia înainte de Romani, p. 179, nota — доказывается положеніе, что въ трояновыхъ валахъ не слѣдуетъ видѣть упоминаніе великаго римскаго императора, но лишь *простое славянское названіе*, означающее мѣсто *крѣпкое, вещь твердую, хорошо сохраняющуюся, не поддающуюся времени*; *Gr. Tocilescu*, Istoria română, p. 208 — „Троянъ, отецъ румынъ, остается вѣчно въ памяти ихъ; чрезъ него и въ немъ они видятъ все: отъ снѣжныхъ сугробовъ, наносимыхъ зимой вьюгой — *troiene*, отъ земляныхъ валовъ и рвовъ, прерывающихъ монотонность степи — *troian*, и до цѣпи звѣздъ на небесномъ сводѣ (млечный путь) — *calea lui Traian* (трояновъ путь)“; *П. А. Сырку*, Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи, стр. 507 — изъ сказанія Исаи пророка: царь Испоръ, болгарскій преемникъ Слава „сѣзда и велнкъ прѣзндъ ѿ доунава до море, подъ которымъ, навѣрное, нужно разумѣть *Траяновъ валъ*“; *G. A. Polysu*, Românisch-deutsches Wörterbuch, Cronstadt 1857, p. 489 *Troian* de zăpadă — der Schneehaufen, ardel. — eine weite Wiese; eine verwachsene Strasse; въ собраніи трансильванскихъ румынскихъ пѣсень *Iarnik-Barseanu* нѣтъ пѣсень, гдѣ бы упоминалось слово *troian*, v. Glossaire des chansons populaires etc. Bucarest 1885, p. 295; *S. Fl. Marianu*, Vräji, farmece și desfaceri in *Analele Acad. Române*, ser. II, vol. XV, p. 30 — заговоръ отъ любви:

S'a sinecată,
S'a mânecat,
Măriora cea istea
Sâmbătă des-dimineață

Pe cărarea lui Traianu,
Pe pârăul lui Iordanu...

Columna lui Traianu, an., I, 1870 an, pag. 4. № 3. — idem; А. Вельтманъ, Начертаніе древней исторіи Бессарабіи. М. 1828 г., стр. 16 и слѣд. — глава: „Опроверженіе преданій, что валы, существующіе въ Бессарабіи, построены Траяномъ“, А. *Paradopolu-Calimahă*, Cuvîntu despre espediția lui Igor Sweatoslavici, *Analele Acad. Române*, vol. VII, ser. II, pag. 25 — объясненіе словъ „въщи трояни“ по Карамзину; А. Θ. Вельтманъ, Слово объ ополченіи Игоря Святославича и т. д., изд. 2-е, стр. 35—38 (другія толкованія см. въ книгѣ Е. Барсова); Н. И. Надеждинъ, Прогулка по Бессарабіи въ „Одескомъ Альманахѣ“ на 1840 годъ, стр. 350—353 — о траяновыхъ дорогахъ и валахъ; между прочимъ, говорится: „Еще при Екатеринѣ, русскіе солдаты, вспоминая свои побѣдоносные походы въ Бессарабіи, пѣвали:

На разсвѣтъ было въ среду,
На дорокъ, на Траяновой
Подошли мы близко къ лагерю...

Tînărimea Română — изданъ весь Anonymus Lugosiensis, гдѣ встрѣчается слово *traian* = *via strata*; А. Θ. Вельтманъ, „Воспоминанія о Бессарабіи“, статья академика Л. Н. Майкова — о траяновыхъ валахъ, о словѣ троянъ (готтское слово *thraihan* = сжимать и др.) и трояновомъ валѣ въ Болгаріи. *Русскій Вѣстникъ* 1893 г., № 12, стр. 22—23. Примѣры изъ румынскаго беллетриста А. Влахуцы. *Clipe de liniște*, pp. 40, 42: *răpă în piept se îngropau bieții cai în traie* т.-е. бѣдные лошади завязали въ сугробахъ до груди; *de vîrtej troenise scara* и много другихъ.

Синодикъ Погоніатскаго монастыря въ Македоніи, съ которымъ греческіе монахи собирали милостыню въ Россіи въ концѣ XVII вѣка¹⁾.

А. И. Яцимирскаго.

Среди рукописей бібліотеки профессора богословскаго факультета Букарештскаго университета Константина Ербичяну²⁾ (*Constantin Erbiceanu*), наше вниманіе обратилъ на себя Синодикъ одного греческаго Македонскаго монастыря, писанный въ два столбца по-гречески и по-русски, съ упоминаніемъ именъ царя Алексѣя Михайловича, всей царской фамиліи, многихъ боярскихъ московскихъ фамилій и цѣлаго ряда служилыхъ людей Малой Россіи второй половины XVII вѣка. Эта рукопись принадлежала покойному еписк. Филарету Скрибану Попеску (23 марта 1873 г.), окончившему нашу Кіевскую духовную академію въ 1841 году, автору „Исторіи румынской Церкви“ и переводчику нѣсколькихъ богословскихъ русскихъ изслѣдованій и учебниковъ³⁾. Въмѣстѣ съ упомянутой рукописью, проф. Ербичяну получилъ отъ преосвященнаго Филарета и другія славянскія, греческія и румынскія рукописи и старопечатныя книги,

¹⁾ Считаю пріятнымъ долгомъ выразить особую благодарность румынскому ученому Георгію Пасхаловичу Самуряну (*G. P. Samureanu*), извѣстному своими цѣнными и многочисленными трудами по исторіи румынской Церкви, археологіи и литературѣ. Почтенный ученый, получившій высшее образованіе въ Ясскомъ румынскомъ университетѣ и у насъ въ С.-Петербургѣ, обладаетъ обширными свѣдѣніями какъ въ румынской, такъ и русской древней исторіи и литературѣ, что среди румынскихъ ученыхъ чрезвычайно рѣдко. Ученикъ В. Ягича и В. Ламанскаго, г. Самуряну прекрасно знаетъ славянскія нарѣчія. Ему принадлежитъ также цѣлый рядъ переводовъ и чтеній древнихъ славянскихъ документовъ и надписей, появившихся подъ чужими фамиліями въ журналахъ *Revista pentru istorie, archeologie si filologie*, *Analele Academiei Române* и др. Георгій Пасхаловичъ владѣетъ образцовой бібліотекой, гдѣ собраны рѣдкія изданія по славяно-румынской старинѣ, и сотрудничаетъ во многихъ русскихъ духовныхъ журналахъ. Его выдающейся культурѣ я обязанъ знакомствомъ съ румынскими учеными, разнообразными бібліографическими свѣдѣніями, облегчавшими мои работы по румынской литературѣ, а также указаніями на труды румынскихъ ученыхъ по многимъ вопросамъ.

²⁾ К. Ербичяну извѣстенъ своими работами по византийско-румынскому церковному праву, нѣсколькими трудами по исторіи румынской Церкви („Исторія Ясской митрополіи“, „Ульфила, его жизнь и ученіе“, „Исторія Сокольской семинаріи“, „Жизнь митр. Веніамина Костаки“, „Жизнь и дѣятельность Неофита Скрибана“ и др.) и переводами съ греческаго, касающимися главнымъ образомъ эпохи фанариотовъ.

³⁾ Свѣдѣнія о дѣятельности и ученыхъ трудахъ преосв. Филарета у *C. Erbiceanu*, *Cuvînt funebru la mórtea Episcopului Filaret Stavropoleos Scriban*, 1873 an., Jassi и очеркъ А. Стадницкаго (нынѣ преосв. Арсенія еписк. Волоколамскаго) „Румыны, получившіе образованіе въ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ“. Кишиневъ 1891 г., оттискъ изъ *Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* за 1891 г., №№ 9, 10, 11 и 12, стр. 3—23.

главнымъ образомъ, каноническаго содержанія. Впрочемъ, на многихъ рукописяхъ — записи о принадлежности ихъ Ясской Сокольской духовной семинаріи, и у Ербичяну онъ хранятся, по всей вѣроятности, временно.

Рукопись въ листъ ($31 \times 20\frac{1}{2}$ стм.), около 250 листовъ, въ кожаномъ переплетѣ съ золотыми тисненіями, повидимому, южнорусской работы. Какъ видно изъ предисловія, рукопись обновлена въ 1692 году, при чемъ сначала писаны поминанія на русскомъ языкѣ, а затѣмъ уже греческія, другимъ уже писцомъ, старавшимся рабски передать всѣ звуки русской рѣчи, въ особенности въ необычныхъ для греческаго языка сочетаніяхъ: *б, ш, ч, щ* и др. Попадаетъ также странная форма греческой *А—Λ*.

Въ началѣ рукописи — слѣдующее предисловіе:

„Сей Сѣнодикъ изъ Македоніи Погоніатскаго монастыря, предстательствъ великихъ таксіарховъ Михаила и Гавріила, егоже суть создателя въ первыхъ благочестивый и великій царь Константинъ Погонать¹⁾. Пришедшимъ же намъ изъ Македоніи въ царствующій градъ Москву при державѣ блаженныя памяти царя и великаго князя Алексія Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, и онъ великій государь пожаловалъ намъ грамоту за своею царскаго величества златою печатію, по нейже на куюждо пять лѣтъ до сего числа приходящимъ намъ изъ приказа выдаютъ намъ милостыню ради помяновенія ихъ царскаго величества. Мы же таковыя ради милости и подаванія имена всѣхъ благочестивыхъ царей московскихъ, благовѣрныхъ царицъ, благородныхъ царевичевъ, благородныхъ царевенъ и святѣйшихъ патріарховъ, иже во блаженной памяти престоавшихся, — имѣюще въ сѣнодихахъ своихъ вписаны — молимъ Бога непрестанно о ихъ упокоеніи. Такожде и здраво долгоденствующихъ нынѣшнихъ великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, благовѣрныхъ царицъ, благородныхъ царевичевъ и благородныхъ царевенъ и святѣйшаго киръ Адріана архіепискаго московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, имена ихъ во своихъ книгахъ вписаны имѣюще, — молимъ преблагосердаго Бога о ихъ царскомъ и святѣйшаго патріарха многолѣтномъ здравіи, паче же душевномъ спасеніи, непрестанно и благосердо. Сего ради, и вы, благородные князи и бояре и вси царскаго ихъ сѣнклита сановники, градодержцы же и вси православніи жители російскаго самодержавства, подражающе благочестивымъ своимъ государемъ въ помяновеніе, о иже во блаженной памяти усопшихъ вашихъ родителей, такожде и о своемъ душевномъ и тѣлесномъ здравіи милость творяще и подаваніе и намъ убогимъ, вписывайте имена своя и родителей вашихъ въ сію душеспасительную книгу. Благословеніе Божіе и милость пресвятыя Его Богоматере приснодѣвы Маріи, купно же предстательство и заступленіе великихъ чиноначальниковъ вышнихъ силъ Михаила и Гавріила, да пребываетъ съ вами, защищающе васъ отъ всѣхъ навѣтовъ злыхъ во вѣки, аминь.

„Обновихъ же сей сѣнодикъ азъ Парѣеній архимандритъ въ лѣто отъ мірозданія 7200-го (т.-е. 1692)“.

Всѣ поминанія писаны въ два столбца, повидимому, одной и той же рукой, крупнымъ и красивымъ полууставомъ, при чемъ лѣвый столбецъ писанъ по-гречески, правый — по-русски; заглавія, первыя буквы и болѣе почетныя собственныя имена писаны киноварью. При передачи придерживаемся правописанія подлинника.

¹⁾ Константинъ (Флавій) Погонать вступилъ на престолъ послѣ отца своего въ 668 году и умеръ въ 685-мъ. Въ 681 году Константинъ принялъ въ соправители сына своего Юстиніана, впоследствии заточеннаго въ Херсонесѣ. *Скарлатъ Византій, 'Η Κωνσταντινούπολις ἡ Περεγυραφὴ τοπογραφικὴ* etc., vol. II.

Для примѣра приведемъ цѣликомъ первую страницу Синодика:

ΠΕΡΙ ΥΓΕΙΑΣ ΚΑΙ ΣΩΤΗΡΙΑΣ. ΕΥΣΕΒΕΣΤΑΤΗΣ ΒΑΣΙΛΙ, ΗΜΩΝ ΒΑΣΙΛΙΑΣ ΚΑΙ ΜΕΓΑΛΗΣ ΚΝΕΓΙΝ.

ΕΥΣΕΒΕΣΤΑΤΗΣ ΒΑΣΙΛΙΑΣ ΚΑΙ ΜΕΓΑΛΗΣ ΚΝΕΓΙΝΑΣ ΝΑΤΑΛΙΑΣ ΚΥΡΙΛΛΟΒΝΑΣ.

ΕΥΣΕΒΕΣΤΑΤΗΣ ΒΑΣΙΛΙΑΣ ΚΑΙ ΜΕΓΑΛΗΣ ΚΝΕΓΙΝΑΣ ΜΑΡΘΑΣ ΜΑΤΘΕΟΒΝΑΣ.

ΕΥΣΕΒΕΣΤΑΤΗΣ ΒΑΣΙΛΙΑΣ ΚΑΙ ΜΕΓΑΛΗΣ ΚΝΕΓΙΝΑΣ ΠΑΡΑΣΚΕВΗΣ ΘΕΟΔΟΡΟΒΝΑΣ.

ΕΥΣΕΒΕΣΤΑΤΗΣ ΒΑΣΙΛΙΑΣ ΚΑΙ ΜΕΓΑΛΗΣ ΚΝΕΓΙΝΑΣ ΕΥΔΟΚΙΑΣ ΘΕΟΔΟΡΟΒΝΑΣ.

О здравіи и спасеніи Блговѣрныхъ гдѣи нашихъ црѣи и великыя кѣгини.

Блговѣрнѣю црѣцѣ и великѣю кѣгиню Наталію Кирилловнѣ.

Блговѣрнѣю црѣцѣ и великѣю кѣгиню Марѣу Матѣевнѣ.

Блговѣрнѣю црѣцѣ и великѣю кѣгиню Параскевію Θεοδοоровнѣ.

Блговѣрнѣю црѣцѣ и великѣю кѣгиню Евдокію Θεοδοоровнѣ.

Затѣмъ идутъ слѣдующія поминанія: царевича Алексія Петровича и Александра Петровича; царевнѣ и княженъ: Анну Михайловну, Татьяну Михайловну, Евдокію Алексѣевну, Марѣу Алексѣевну, Софію Алексѣевну, Екатерину Алексѣевну, Марью Алексѣевну, Θεοδοσίю Алексѣевну, Наталію Алексѣевну, Марію Іоанновну, Екатерину Іоанновну; патріарха Адріана (въ печатной рамкѣ орнаментальной московской работы); царей Θεοдора, Михаила, Василия, Алексія, Θεοдора.

Далѣе идутъ поминанія покойныхъ царевичей (послѣдніе: Симеонъ и Ілья), царицѣ (посл. Марьи и Агаѣи), царевнѣ (посл. Прины и Θεοδοσίи), патріарховъ, великихъ князей (Георгія — Ярославъ, Всеволода, Владимира Мономаха, кончая Василиемъ, въ монасѣхъ Варлаама), великихъ княгинѣ (Анны, Елены, Іуліаніи, кончая Еленой, дважды).

На слѣдующемъ листѣ — отдѣльной поминаніе съ датой:

„Лѣта 7200 (1692) году мѣсяца февраля въ 22 день, Родъ боярѣи Анны Леонтьевны, боярина Льва Кирилловича, боярина Матретьяна Кирилловича Нарышкиныхъ, Родъ казначея Льва Кирилловича Нарышкина“.

Затѣмъ поминается Родъ архіеп. Коломенскаго и Каширскаго Киръ Никиты, Родъ боярина князя Іакова Никитича Одоевского, Родъ боярина князя Михаила Григорьевича Рамодановскаго, Родъ боярина Θεοдора Петровича Салтыкова, Родъ стольника Степана Петровича Нелединскаго-Мелецкаго, Родъ князя Георгія Георгіевича Одоевского, Родъ боярина Кондратія Ѳомича Нарышкина, Родъ боярѣи княгини Парасевіи Никитишны Голицыной, Родъ князя Іакова Θεοδοоровича и князя Бориса Θεοδοоровича Долгоруковыхъ, Родъ боярина князя Петра Прозоровскаго, Родъ князя Петра Алексіевича Голицына, Родъ боярина князя Георгія Алексіевича Долгорукова, Родъ Порфирія Θεοδοоровича сына Оловенникова, Родъ Іоанна Родіоновича Стрешнева, Родъ князя Георгія Владимировича Долгорукова, Родъ Блохиныхъ, Родъ государственнаго посольскаго приказу подъячего Θεοдора Протопопова (приписано позднѣе, скорописью), Родъ Никитскаго дѣвicha монастыря церкви святаго влмч. Димитрія мѣроточца Селунскаго священника Іоанна Θεοхилактова сына Чернцова Большаго (тоже позднѣе), поминанія Молдавскихъ господарей и ихъ домнѣ, митрополита Кіевскаго Варлаама, Родъ отца намѣстника Елецкаго монастыря общежительнаго межигорскаго кіевскаго игуменъ Θεοδοсій Васковскій съ братією (на поляхъ: року 1692 августа въ 20 день), Родъ боярина князя Василия Василіевича Голицына, Родъ окольничаго Леонтія Романовича Неплюева, Родъ думнаго дворянина и воеводы Переяславскаго и намѣстника

Юрьева Польскаго Никиты Ивановича Акинѣова, Родъ протопопа Терентія Васильевича, Родъ милости пану Даниїла полковника Миргородскаго, Родъ святѣйшаго патріарха Московскаго Іоанна Минина прозвище, Родъ вельможнаго милости пана Симеона Іоанновича гетманича полковника Стародубскаго, Родъ пана Константина Ивановича Голубова, Родъ Чудова монастыря казначея монаха Никандра, Родъ окольничаго Василя Саввича Нарбекова (Нарилков), Родъ ясневельможнѣйшаго масти пана Іоанна Мазепы гетмана войска Запоровскаго (на греческомъ языкѣ нѣтъ соотвѣтствующихъ, ни заглавія, ни поминанія), Родъ Даниїла Дабыноваго жителя Кралевскаго, Родъ іерея Григорія Михайловича пересвитера Крелавскаго Свято-Николаевскаго монастыря, Родъ славенной пани Пилецкой мещанки Переяславской, Родъ Григорія Ивановича атамана кошевого войска Запоровскаго, Родъ пана Моисеевича сотника Периволочайскаго во Зрайнѣ, Родъ Стефана Петровича Забѣли полковника Нѣженскаго, Родъ іерея Іоанна Бѣлявскаго, Родъ іерея Симеона Хроловскаго, Родъ его царскаго пресвѣтнаго величества войска запорозкого енералнаго бунчужнаго Іоанна Скоропадскаго, Родъ іерея Антонія или Парѣоломея святого Преображенія, Родъ іерея Нестора Василискова свято-Николаевскаго монастыря, Родъ Петра Забѣлы, Родъ Матѣея и отляря, Родъ Илерика и отляря, Родъ Мартіана Татиченка, Родъ Даниїла бондаря, Родъ Пудиловъ, Родъ Плюнта Григорія Думну, Родъ Смольяновъ, Родъ пана Михаила Лалченка обывателя Радяцкаго написаніе лѣта 1688 маіа въ 23 день, Родъ пана Іоанна Рутіеовицого (*sic*) государя замку Гадяцкаго написанъ лѣтъ 1687 маіа въ 23 день, Родъ Петра Іанновича сотника Лирходскаго, Родъ Герасима Лавриновича атамана Миргородскаго, Родъ вуйста Миргородскаго, Родъ Василя Веулецкаго Натчаримпсада полковника, Родъ милости пана Михаила Дорошѣевича полковника войска Запороского Діацкаго, Родъ Стефана священника Троецкаго, Родъ Максима Вамколскаго жителя Слувипіема святого мѣстца печерского, Родъ пана Ѳеодора Моисеевича Периволчанскаго, Родъ Даниїла Табыцоваго жителя Такролевицкаго, Родъ іерея Григорія Михайловича пресвитера Кралевскаго свято-Никольскаго, Родъ Василя Кочубея писаря генералнаго войска Запороцкаго (упоминается младенецъ Матрена), Родъ милости пана Леонтія Артемовича Полубока полюбовника (*sic*) Запорозскаго Переяславскаго, Родъ пана Михаила Маклышевскаго, Родъ Іоанна Михайловича Милославскаго, Родъ милости пана войта Переяславскаго и хана Ивановича, Родъ Артамона пресвитера Дояцкаго въ Кіевѣ монастыря Воскресенія Христова, Родъ сына Іакова Лизотува полковника Черниновскаго, Родъ пана Думитрашка полковника Переяславскаго бывшаго, Родъ пана Герасима Тимошѣевича войска Глузовскаго, Родъ пана Василя войцы сербина асаула войска Запорожскаго енералнаго, Родъ Михаила архиматр. Новгородска Сѣверскаго монастыря Всемиловскаго Спаса, Родъ отца Авксентія Іоакимовича игумена Густыннаго, Родъ отца игумена Авксентія и со всею же о Христѣ братією и сродниковъ его по плоти, Родъ славенскаго пана Кирилла Савоненка бурмистра переяславскаго, Родъ пана гесаула гетманого Іоанна Максимовича, Родъ пана Стефана Дорошѣевича Киребетного, Родъ Андрея Пиковскаго, Родъ Симеона Заравиль, Родъ Іоанна Шуйскаго сотника Варише польскаго, Родъ его милости пана Михаила Боруховича полковника Гадяцкаго, Родъ Стефана Юрьевича писаря Гадяцкаго, Родъ дву братьевъ іереовъ Терзаковскихъ, Родъ Артемона Бутовича пресвитера Богоявленскаго Гедецкого, Родъ Ѳеодора кроля атамана Кралевскаго, Родъ Алексія Торянка, Родъ пречистенскаго господина отца Максима Софоновича протопопа Луховскаго, Родъ Андрея Дитровича Кузича вуйта Нѣжеского, Родъ сотника Луховскаго и атамана Кодрата, Родъ Трофима Волошенина, роды кошевыхъ и писарей безъ фамилій, Родъ протопресвитера Терентія Васильевича Сажина, Родъ Іоанна Минина прозвище, Родъ пана Нестора, Родъ пана Тимошѣя Алексѣевича полковника Стародубскаго, Родъ его

милости пана Симеона судьи полку Стародубскаго, Московскаго дѣвичья монастыря родъ Антонида Даниловича дѣвы рода пречестнаго (затѣмъ монахинь, игуменъ, духовниковъ, намѣстницъ), митрополичья еклисиарха Варлаама, казначея патріарха Московскаго Паисія монаха, Стакіово монастырь Вознесеніе Христова игуменъ Маріи Магдалины Печерскаго панскаго монастыря со всѣми о Христѣ сестрами моими (въ началѣ: Мазепа Іоанна), поминаніе игуменъ Успенскаго мон-ря, Родъ Константина Солонины полкевичъ Кіевскаго, Родъ Кодрата Іоанновича сотника Кралевецкаго.

Затѣмъ идутъ поминанія сельскихъ жителей съ чисто народными малорусскими именами, при чемъ у нѣкоторыхъ нѣтъ русскихъ заглавій; иногда указывается родъ занятій нѣкоторыхъ лицъ, исключительно малороссійскихъ мѣстностей. Нѣкоторыя поминанія носятъ дату 1695 года, а инья приписаны и позднѣе, уже иной рукой. Отмѣтимъ изъ нихъ слѣдующія два поминанія:

„Року 1691, города Лвова братство“.

„Григорія Дорошенка, писаря полку Стародубскаго“.

За ними, уже въ концѣ рукописи слѣдуютъ поминанія, записанныя греческой скорописью въ XVIII вѣкѣ, разными почерками, но не имѣющія отношенія къ собиранію Погоніатскихъ грековъ русской милостыни.

Внѣ всякаго сомнѣнія, эта рукопись попала въ Румынію во время правленія господарей грековъ-фанаріатовъ, которые приглашали съ собой и духовныхъ лицъ для поставленія на мѣста митрополитовъ, епископовъ и игуменовъ доходныхъ монастырей. Очень возможно даже, что Погоніатскому монастырю былъ „преклоненъ“ какой-нибудь румынскій монастырь, и погоніаты присылали для управленія имъ своихъ греческихъ настоятелей. Такъ, въ описываемомъ нами Синодикѣ встрѣчается поминаніе: τῷ κερ μίχαηλ ἀλόμλῃ χρείζῃ. Здѣсь мы имѣемъ названіе одного румынскаго мон-ря изъ округа Вильчя *Hurezi* или *Orezi*, неподалеку отъ валашскаго Быстрицкаго монастыря. Монастырь Хорезъ какъ-разъ основанъ въ 1692 году, къ которому относится Синодикъ, господаремъ валашскимъ Константиномъ Бранковяну, и сохранился до нашего времени безъ всякихъ измѣненій со всѣми постройками, что рѣдко замѣчается въ Румыніи вслѣдствіе набѣговъ на монастыри казаковъ и татаръ. Описаніе и краткая исторія мон-ря Хореза у *C. Bilciurescu*, *Monastirile și bisericile din România, București*, 1890 an. pp. 224—226 и др. О связи румынской іерархіи съ Румеліей въ XVII и XVIII вѣкахъ см. у *A. D. Xenopol'a*, *Istoria românilor etc.*, vol. VI, p. 229, vol. VII, pp. 168, 181, 223; *Melchisedec'a*, *Notice istorice și archeologie etc.*, pp. 257, 260 и 272 и др.

Что Погоніатскій монастырь имѣлъ связь съ „преклоненіемъ“ какого-нибудь румынскаго монастыря, свидѣлствуютъ поминанія валашскихъ господарей, которыя вписаны въ Синодикъ среди русскихъ поминаній. Въ виду важности списка господарей для румынской исторіи, мы приведемъ его цѣликомъ:

ΤΑ ΟΝΟΜΑΤΑ ΤΩΝ ΑΥΘΕΝΤΩΝ ΤΗΣ ΒΛΑΧΟΜΠΟΓΛΑΝΙΑΣ.

Ἰω̃ александрѣ коєко^{да}.

Ἰω̃ петрѣ. коєко^{да}.

Ἰω̃ іереміа. коєко^{да}.

Ἰω̃ аарон. коєко^{да}.

Ἰω̃ симеон. коєко^{да}.

Ἰω̃ радѣл. коєко^{да}.

Ἰω̃^{ну}. ΑΛΕΞΑΝΔΡῆ ΒΟΙΒΟΔΑ.

Ἰω̃^{ну}. ΠΕΤΡῆ ΒΟΙΒΟΔΑ.

Ἰω̃^{ну}. ΙΕΡΕΜΙΑ ΒΟΙΒΟΔΑ.

Ἰω̃^{ну}. ΑΑΡΟΝ ΒΟΙΒΟΔΑ.

Ἰω̃^{ну}. ΣΥΜΕΩΝ ΒΟΙΒΟΔΑ.

Ἰω̃^{ну}. ΡΑΔῆ ΒΟΙΒΟΔΑ.

екатерина. домна. маріа. домна. феѡдора. домна. маріа. домна. феѡдора. домна. маріа.
домна. Ἰω̃. радѣл коєко^{да}. Ἰω̃ каснаіе коєко^{да}. феѡдосіа. дона. Ἰω̃. геѡгіе. стефа коєко^{да}.
Ἰω̃ дѣка коєко^{да}.

Мы старались дѣлать всѣ выписки по возможности точнѣе. Очевидно, поминанія вписывались въ этотъ Синодикъ, или переписывались со стараго, уже въ Погоніатскомъ мон-рѣ какимъ-нибудь малограмотнымъ монахомъ. Только тѣмъ можно объяснить такія странныя неправильности въ этимологіи и начертаніи.

Вопросъ о русской благотворительности аѳонскимъ, синайскимъ, а въ особенности палестинскимъ монастырямъ въ настоящее время достаточно выясненъ. Въ своей небольшой статьѣ въ Русскомъ Вѣстникѣ за 1899 годъ № 6, мы отмѣтили также нѣсколько фактовъ русской благотворительности въ Румыніи, начиная съ XVI вѣка. Такимъ образомъ, насколько намъ извѣстно, настоящий Синодикъ до сихъ поръ не былъ изслѣдованъ никѣмъ и поэтому даетъ свѣдѣнія о совершенно новыхъ фактахъ русской благотворительности одному греческому монастырю въ Македоніи въ концѣ XVII вѣка.

Вновь найденный автографъ святителя Димитрія Ростовскаго.

А. И. Яцимирскаго.

Какъ извѣстно, большая библіотека митр. Ростовскаго Димитрія была переведена послѣ кончины святителя въ Москву и положена въ патріаршую библіотеку. „Что касается, — говоритъ митр. Евгеній, — до собственныхъ Димитріевыхъ черновыхъ рукописей, то онъ самъ завѣщалъ положить ихъ вмѣсто возглавія и подстилки подъ мощи свои въ гробѣ, что и было исполнено“¹⁾. Поэтому большой интересъ представляетъ автографъ св. Димитрія, подаренный имъ бывшему епископу Романскому Пахомію, когда послѣдній посѣтилъ въ началѣ XVIII вѣка г. Черниговъ и не разъ бесѣдовалъ со святителемъ на религіозныя темы. На страницахъ „Извѣстій Отд. языка и слов. Императорской Академіи Наукъ“ 1899 г., кн. 2, т. IV, стр. прим. 3-е, мы обѣщали познакомить русскихъ ученыхъ съ этой рукописью, которую видѣли въ ризницѣ скита Покровскаго, основаннаго епископомъ Пахоміемъ († 1721 г.), недалеко отъ Нямецкаго монастыря, — лѣтомъ 1896 года. Автографъ св. Димитрія показывается монахами поклонникамъ, какъ святыня.

Игуменъ Покровскаго скита, престарѣлый іеросхимонахъ Вассіанъ, подарившій намъ двѣ свои рукописи, позволилъ намъ снять фотографію съ автографа св. Димитрія и сдѣлать изъ него нѣсколько выписокъ, которыя теперь и печатаемъ. О томъ, что рукопись эта — подлинный автографъ святителя, свидѣтельствуется современная записъ ея перваго владѣльца, епископа Пахомія, который положилъ рукопись эту въ созданный имъ скитъ²⁾. Записъ Пахомія на румынскомъ языкѣ читается въ началѣ рукописи; приведемъ ее въ точной передачѣ:

ауага кате мн ѿ дарѣн свѣцїа сѧ
димитріе митрополнтѣ де рѣтѣ
цара Мѡхѣлѣн шн ѣсте скрі
де унстнт мѣна свѣцїн сѧле кѣрѣл
гн рѣ де аѣрѣ, ка шн лѣн стїн іѡа
златѣѣ кѣ ѣ нѣзѣ де вѣцѣтѣр вїацѣ
свѣтъ дн рѣтѣ свѣцїн сѧ. шн мїѡ

¹⁾ Словарь историческій, т. I, изд. 2-е 1827 года, стр. 124—125. Вообще рукописей — автографовъ св. Димитрія сохранилось не много, въ особенности черновыхъ, какъ наша.

²⁾ См. объ основаніи Покровскаго скита и о рукописѣ-автографѣ святителя Димитрія — въ рукописи нашего собранія: „Исторія о древности молдавскихъ монастырей Нямца и Секула изъ Руманіи. Сочиненіе архимандрита Августина Браги изъ Нямецкаго монастыря. Руманія 1873 года, л. 17 об. — 22 об.

дѣрзи мѣ лѣ ємонѣ пахоміе
 ↑ уѣта^{те} ↑ уѣнека кѣ ↑ бла дѣ ↑ авѣца прѣ то
 кѣкѣтъ дѣ спеніе, шн ѿ фост мѣ^{те}
 знле кѣ свѣцїа ла ма ѿскѣтъ дѣн
 ↑ кѣцѣтъра свѣт. шн ма ↑ трѣба ѿѣ до
 реще ѿннма та шн ѿ спѣ кѣ доре^{ше}
 съ петръкѣ вѣацѣ кѣ тѣѣре ↑ пѣтїе
 шн ма ба вѣ дѣ то ѿннма шн мѣ шн . дѣмѣ
 съ фїе кѣ тѣ съ ↑ плѣ дѣрѣ тѣ . в лѣ зѣвї.

т.-е. „Эту книгу мнѣ подарилъ его святѣйшество Димитрій, митрополитъ Ростовскій изъ земли Московской, и написана она честной рукой его святѣйшества, котораго называютъ „златыми устами“, какъ и святого Іоанна Златоустаго, такъ какъ онъ — источникъ поученій святой жизни, изъ устъ его святѣйшества. И подарилъ онъ ее мнѣ, іеромонаху Пахомію, въ городѣ Чернева (*sic*, д. б. Черниговѣ), такъ какъ ходилъ (я) учиться всякому спасительному слову. И сидѣлъ я много дней за столомъ съ его святѣйшествомъ, слушая святое поученіе, и спросилъ онъ меня: „чего желаетъ душа твоя?“ И отвѣтилъ я ему, что желаетъ провести жизнь въ молчаніи въ пустынѣ. И благословилъ меня отъ всей души и сказалъ мнѣ: „Господь да будетъ съ тобой, да исполнится желаніе твое. Въ лѣто 7212“.

На слѣдующей страницѣ обертки читается запись еписк. Пахомія о посвященіи его въ санъ Романскаго епископа въ 1718 году, въ дни Михаила Раковицы воеводы.

Слѣдующая за тѣмъ запись — о принадлежности этой рукописи („изводъ“) Нямецкому монастырю въ 1716 году.

Рукопись въ листъ малаго формата (29×18½ стм.), на 24 листахъ, писанная чрезвычайно характерной и красивой южно-русской скорописью со всѣми особенностями канцелярскаго почерка южно-русскихъ актовъ, по 26 строкъ на страницѣ. По содержанію своему рукопись представляетъ выписки изъ Патериковъ о монашеской жизни, рассказы подвижниковъ о случаяхъ изъ аскетической жизни и проч. Для прописныхъ буквъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оставлены только мѣста, должно-быть, для того, чтобы впослѣдствіи нарисовать ихъ киноварью, но такъ эти буквы и не дописаны. По всей вѣроятности, по содержанію рукопись эта для святителя Димитрія не представляла интереса, и онъ подарилъ ее Пахомію исключительно какъ автографъ. Какъ мы уже не разъ указывали, нами открыто обширное описаніе путешествія Пахомія въ Россію на румынскомъ языкѣ, и сдѣланы изъ него выписки по нѣсколькимъ интересовавшимъ въ то время вопросамъ, но, къ сожалѣнію, тогда мы не имѣли въ виду автографа святителя Димитрія и ничего не отмѣтили изъ описанія пребыванія Пахомія въ Черниговѣ, а въ настоящее время рукопись Пахомія переслана бывшимъ ея владѣльцемъ бессарабскимъ священникомъ о. Теофиломъ Гепецкимъ кому-то въ Румынію и, повидимому, пропала безслѣдно, такъ какъ никакого отвѣта на свои письма о. Теофиль не получалъ уже нѣсколько лѣтъ. Поэтому мы ничего не можемъ сказать о подробностяхъ, сопровождавшихъ передачу святителемъ Димитріемъ его автографа благочестивому епископу Пахомію.

Приведемъ здѣсь описаніе рукописи съ нѣкоторыми изъ нея выписками. Рукопись начинается слѣдующими словами:

„Рече авва Антоній: якоже риби, медляци на сусѣ, умирають, такожде и иноци, кромѣ килїа со простою чадїю живуци, и о безмолвнѣи крѣпости ослабляють. Подобаетъ убо, якоже рыбы в морѣ, тако и намъ в келїа своя тѣшатся, егда когда медляще внѣ забудемъ внутри хранилище. Рече паки, яко сѣдяи въ пустыни безмолвствуай о

трехъ брани свободъ бываетъ ослишанія обидѣнія и отглаголанія ко единой токмо иматъ очи сердечніи“.

Далѣ слѣдуютъ подобныя же изреченія свв. отцовъ: блаженнаго Теофила архіеп., отца Арсенія, отца Евагрія, Моисея, Даниїла, аввы Авраамія; многія поученія безъ собственныхъ именъ. Повидимому, рукопись представляетъ выписки изъ разныхъ аскетическихъ твореній и Патериковъ, безъ заглавій и безъ системы. На оборотѣ послѣдняго листа, безъ заглавія, идетъ начало поученія, состоящаго всего изъ 21-й строки, начинающееся слѣдующими словами (л. 24 об.):

„Возлюбленніи, попецѣмся о спасеніи нашемъ, яко время сокращенно есть прочее, и никтоже можетъ възрѣти единымъ окомъ на небо, а другимъ на землю, сице и человекъ не можетъ пещися о души и о тѣлѣ, якоже не можетъ источникъ отъ единого устія точити воду сладку и горку, сице не можетъ и человекъ угодити Богу и тѣлу попеченія творити. Якоже не можетъ тернія плодъ масличный творити, сице не можетъ человекъ и небесная желати и земная искати“...

Пересматривая рукопись, можно остановиться на слѣдующихъ отдѣлахъ, изъ которыхъ приведемъ выписки:

л. 4 об. „Что есть душа въ тѣлеси, понеже, яко души сущи во плоти вси уди живи и деиственни, безъ неяже мертви и бездѣлни, тако любовь сущей со прочими добродѣтелями вся суть живи и Богу угодни, безъ неяже паки мертви и непотребни. Безъ любви вѣра праздна, надежда суетна, безъ нея смиреніе лицемѣрно, чистота неприятна, милостиня безвозмездна, постъ мерзостенъ, молитва отметна, безъ нея добродѣтели, яко трупъ безъ души, смраденъ, плѣненъ и червію пища“. Далѣ слѣдуютъ поученія и рассказы разныхъ отцовъ изъ Патерика.

л. 8. *Безъ заглавія. Нач.* „Что есмь азъ, прещедрїй Іисусе, яко желаніе имаши жити во мнѣ или худаго начала моего не вѣси: нѣсмь серафимъ, ниже архангелъ, ниже ангелъ, ниже кто отъ освященныхъ духовъ, но человекъ есмь“... Въ нѣкоторыхъ статьяхъ вверху оставлены мѣста, какъ бы для заполнения ихъ заглавіями.

л. 11. [Д]ивлятся преблагїй Іисусе вся созданія, яко въ пречистую Марїи Матере утробу сошелъ еси, обаче она всецѣла и даянія благодати исполнена и благодати; азъ же не имамъ ли удивитися, яко хоцещи в мене внити, отъ мене воспрїять бити“...

л. 13 об. „Ти же, чадо, аще хоцещи побѣдити чревобѣсіе, возлюби воздержаніе и имѣй страхъ Божїй, и побѣдиши“.

л. 14 об. *Безъ заглавія.* Выписки изъ Патериковъ о постѣ и воздержаніи, идущія до самаго конца рукописи.

Какъ видно изъ краткаго описанія, по содержанію своему рукопись едва ли представляетъ интересъ и скорѣе всего, это — черновая рукопись св. Димитрія.

Другая, тоже румынская, запись сдѣлана по нижнимъ полямъ всей рукописи въ 1815 году дьякономъ Калиникомъ Кузой и относится къ тому же факту, который служить содержаніемъ подлинной записи епископа Пахомія. Приведемъ и эту запись въ румынской кирилловской транскрипціи и русскомъ переводѣ:

ауасть карте фїиндъ скрісь дѣ ↑ъсь мѣна уѣлъ↑ ↑трѣ сфїнцї а пѣрїтелѣн нѣстрѣ димїтрїе
арїепїскопѣа ростѣвълѣн, кареле дѣпѣ. престѣвїрь сѣ лѣ аѣлѣ: дѣ лѣ хрїстѣс сѣз арѣта
фѣкъторю дѣ мнївїн, ↑къ ↑трѣ ауасть вїацѣ афлѣндѣсь аѣ дѣрзїтъ іеромонахѣлѣн пахомїе.
афлѣндѣсь ↑ уѣтѣтъ уѣрнїгѣ лѣ аѣлѣ: зѣскї: кареле ↑оркѣндѣсь дѣ аколѣ (сѣз лннншї↑
↑ пѣтїе оуїдѣ) аѣ фѣст пѣс нѣгѣмѣн сфѣтїн мѣнѣстїрїн нѣмцѣлѣн, а пѣн дѣгрѣ аѣ фѣст
сѣнїт шї лѣ скѣвнѣл епїскопїей рѣманѣлѣн, шн фїн↑ ктїтор лѣ скїтѣл покрѣвълѣн аѣ афїе-
рѣснїт аколѣ ауасть карте скрісе дѣ мѣнѣ сѣнїтъ, спрѣ вѣуїнкѣ помѣнїрѣ. шн ауасть ↑сѣм-

наре сав фѣкѣ ануѣ лѣ ануѣ: ѿ ѿѣ: кѣ благословѣніа прѣкѣвѣосѣлѣнѣ архімандрѣ шн старецѣ
 аа сф: мѣ: нѣмѣлѣнѣ шн сѣкѣлѣнѣ кирѣ сѣлѣстрѣ, кѣ сѣ нѣ ↑дрѣ нѣскѣ ннменѣ а ↑стрейна
 кѣртѣ аѣаѣта ѿрѣ кѣ ѣѣ кѣ, дѣ лѣ нѣмѣтѣлѣ скѣ: кѣ'ѣнѣ дѣ кѣ ↑дрѣнѣнѣ ѣннѣкѣ кѣ фѣнѣ не ѣртѣ,
 шн п↑р↑ш кѣ аѣѣ лѣ стрѣннѣкѣлѣ жѣдѣ", шн прѣ сфѣтѣлѣ дннѣтрѣѣ, шн прѣ ѣпѣскопѣлѣ пахѣ-
 мѣѣ, дѣ смѣрѣтѣлѣ ↑трѣ ѣѣродѣакомѣнаѣхѣнѣ кѣлѣмѣнѣнѣ кѣзѣ, т.-ѣ.

„Такъ какъ книга эта написана собственной рукой иже во святыхъ отца нашего Димитрія, архіепископа Ростовскаго, который по преставленіи своемъ въ лѣто (оставлено мѣсто) отъ Рождества Христова явился чудотворцемъ, а пребывая еще въ этой (земной) жизни подарилъ іеромонаху Пахомію, находившемуся въ городѣ Черниговѣ въ 7212 (1704) году, который по возвращеніи оттуда успокоился въ пустынѣ, откуда¹⁾ вскорѣ былъ возведенъ на кафедру романской епископіи и, будучи основателемъ Покровскаго скита, оставилъ эту книгу, писанную святой рукой для вѣчнаго поминовенія. И эта запись сдѣлана здѣсь въ лѣто 1815-ѣ съ благословенія преподобнаго архимандрита и старца святыхъ монастырей Нямца и Секула кирѣ Сильвестра, да никто не дерзнетъ какимъ-нибудь образомъ отнять эту книгу отъ названнаго скита, такъ какъ, если кто дерзнетъ, да не будетъ прощенъ и да дастъ отвѣтъ на страшномъ судѣ и пресвятому Димитрію и епископу Пахомію. (Надпись сдѣлана) смиреннымъ во іеродіакомонахахъ Калинникомъ Кузой“.

Теперь познакомимся съ личностью епископа Пахомія, сохранившаго до нашего времени драгоценную рукопись, съ его административной дѣятельностью, пользуясь капитальнымъ трудомъ покойнаго еписк. *Мелхиседека Романскаго* († 1892 г.) на румынскомъ языкѣ: *Chronica Romanului și a episcopiei de Roman, compusă dupre documente național-române și streine, editate și inedite. București 1874 an., pp. 322—352.*

„Изъ „Исторіи Немецкаго монастыря“, напечатанной старцемъ Герасимомъ, видно, что Пахомій былъ избранъ старцемъ этого монастыря въ 1702 году; въ 1704 году онъ вышелъ въ отставку и ушелъ въ Россію, увлекаемый слухами о знаменитомъ благочестіемъ и проповѣданіемъ слова Божія іерархомъ Димитріемъ Ростовскимъ, для того чтобы послушать его поученій и получить его благословеніе. Въ 1706 году онъ вернулся въ Молдавію и поселился въ пустынномъ мѣстѣ возлѣ горы, называемой „Кириакъ“, гдѣ въ настоящее время — скитъ Покровскій. Тамъ среди пустынныхъ лишеній онъ провелъ время до 1707 года, когда 18-го января былъ избранъ въ епископы г. Романа“.

Пахомій родился въ селѣ Глединѣ, въ быстрицкомъ округѣ въ Ардялѣ. Изъ любви къ монашеской жизни онъ отправился въ Молдавію и нѣсколько лѣтъ провелъ въ Немецкомъ монастырѣ, гдѣ въ 1700 году былъ постриженъ. Скоро онъ былъ избранъ старшимъ еклісіархомъ, а затѣмъ и игуменомъ монастыря. „Въ это время, — говоритъ историкъ, — Малороссія славилась вторымъ Златоустымъ, то-есть св. Димитріемъ Ростовскимъ, о которомъ молва разошлась повсюду. И вотъ Пахомій, распаляемый божественной любовью къ добродѣтели, подъ вліяніемъ рассказовъ о святителѣ Димитріи, рѣшилъ лично отправиться къ нему, чтобы изъ устъ святого мужа послушать слово спасенія, а при этомъ поклониться святымъ печерскимъ угодникамъ. Онъ оставляетъ должность игумена и идетъ видѣть воочию того, о комъ такъ много слыхалъ, въ 1704 году. И онъ увидѣлъ все то, что слыхалъ, и получилъ то, чего страстно желалъ, ибо онъ исподобился не только слышать сладкія поученія отъ святителя для душевнаго

¹⁾ Въ подлинной записи написано: „былъ поставленъ игуменомъ Немецкаго монастыря“. Другой рукой эти слова перечеркнуты и надписана фраза, внесенная нами въ самый текстъ.

спасенія, но удостоился и стола, питающаго тѣло, пробывъ тамъ не мало времени. Обо всемъ этомъ и самъ епископъ въ нѣкоей замѣткѣ, правда краткой, говоритъ слѣдующее: „Когда, — говоритъ онъ, — между турками, съ одной стороны, и нѣмцами съ поляками, съ другой, былъ заключенъ миръ и турки снова возвратили крѣпость Каменецъ полякамъ, было лѣто 1700-е. Тогда и мы, иноки, со всѣмъ соборомъ и со святой и чудотворной иконой Пречистой возвратились изъ Стрымбы (гдѣ скрывались отъ непріятелей) въ свято-нямецкій монастырь; тогда меня посвятили во священники и поставили еkkлiсiархомъ. И за время моего игуменства, моего пребыванія въ Кіевѣ и въ пустынномъ скитѣ прошло семь лѣтъ, такъ какъ постриженъ я былъ 1697 году. А въ 1707 году, по милости Бога и даромъ пресвятаго и животворящаго Духа, я былъ посвященъ во епископы г. Романа. И правилъ епископіей семь лѣтъ и три мѣсяца и пришелъ къ мысли, что проходить жизнь, а съ нею все, какъ тѣнь“.

Въ г. Кіевѣ Пахомій купилъ славянскую Псалтырь мѣстнаго изданія, которая и до настоящаго времени хранится въ основанномъ имъ скитѣ; самъ Пахомій сдѣлалъ слѣдующую запись на Псалтыри на румынскомъ языкѣ: „Эту Псалтырь купилъ я, іеромонахъ Пахомій изъ Нямецкаго монастыря, въ лѣто 7214 (*т.-е. 1706*), въ дни благочестиваго императора Петра Алексѣевича, когда я былъ въ Кіевѣ и проч.“. По возвращеніи изъ Россіи, Пахомій не пожелалъ жить въ монастырѣ, а сталъ искать уединенія. Неподалеку отъ монастыря на вершинѣ горы, въ глухомъ лѣсу онъ выстроилъ себѣ келлію, гдѣ началъ подвизаться. Однажды бояре молдавскіе, охотясь въ лѣсу, набрали на скромную келлію и провели въ ней нѣкоторое время въ разумной бесѣдѣ съ строгимъ и начитаннымъ пустынникомъ Пахоміемъ, который такъ ихъ очаровалъ своими душевными и духовными качествами, что сейчасъ же по смерти епископа Романскаго Лаврентія, бояре рекомендовали господарю Михаилу Раковицѣ избрать іеромонаха Пахомія. Пахомій заслужилъ добрую память и какъ администраторъ, и какъ патріотъ; такъ, мы видимъ его въ Яссахъ въ господарской церкви св. Николая совершающимъ мѣропомазаніе надъ новымъ воеводой Николаемъ Маврокордато 8 ноября 1711 года. Надо знать, что митрополитъ Яскій Гедеонъ упалъ въ глазахъ всей Молдавіи вслѣдствіе того, что оказался ярымъ приверженцемъ дружбы съ Петромъ Великимъ, а это было скоро послѣ неудачнаго прутскаго похода.

Въ апрѣлѣ 1714 года Пахомій оставляетъ каѳедру, удаляется въ свою прежнюю келлію и здѣсь на полянѣ начинаетъ строить деревянную церковку, посвященную св. всевышнему Покрову, празднику, какъ извѣстно, въ молдавской Церкви неизвѣстному, что ясно указываетъ на его уваженіе къ русскимъ святынямъ и узаконеніямъ русской Церкви. „Въ 1717 году Пахомій оставляетъ Молдавію и уходитъ въ Кіево-Печерскую лавру, гдѣ и живетъ до 1724 года, въ которомъ написалъ завѣщаніе и послалъ его въ Покровскій скитъ; въ завѣщаніи находимъ и положеніе, касающееся основаннаго имъ скита“. Приведемъ изъ завѣщанія то мѣсто, гдѣ говорится о книгахъ, оставляемыхъ Пахоміемъ скитской церкви:

„Книги церковныя печатныя: „Постная Тріодъ“, „Трефолой“, двѣ Псалтыри, „Маргарить“, румынскія поученія, „Правила великія“, Богородичникъ, румынская Библія, которую далъ мнѣ Савинъ Бануль, — я былъ его духовникомъ, а онъ мнѣ долженъ былъ нѣкоторую сумму, — и большая хорошая Минея изъ Валахіи, которую я купилъ на свои деньги и далъ моему монастырю, а такъ какъ съ нею обращались небережно..., то я помѣнялся, далъ плохой экземпляръ, а взялъ чистый экземпляръ и далъ его церкви; теперь я услышалъ, что книга эта у Михаила, но слѣдуетъ возвратить ее тому монастырю, куда она дана. Двѣнадцать миней, напечатанныхъ въ Валахіи, которыя подарилъ воевода Николай Нямецкому монастырю, о которыхъ я писалъ его высочеству и которыя доставилъ Михаилъ по моему приказанію, на мои деньги и по моимъ прось-

бамъ, а затѣмъ снова переплетены на мой счетъ“. Преосв. Мелхиседекъ совершенно справедливо объясняетъ, что „эта мелочная забота Пахомія о книгахъ объясняется рѣдкостью и дороговизной книгъ. Славянскія печатныя книги получались тогда только изъ Кіева и Москвы, такъ какъ Львовъ былъ уже униатскій. Румынскія книги доставлялись изъ Валахіи, пока не стали печататься и въ Молдавіи типографомъ Дукой, въ княженіе Константина Раковицы“. (Стр. 341, прим. 3-е.)

Пахомій умеръ въ Кіевѣ въ 1724 году. Онъ принесъ съ собой въ Кіевъ святыя мощи — указательный перстъ св. архидіакона Стефана, который хранился въ Немецкомъ монастырѣ. По смерти его, эта святыня осталась въ Печерской лаврѣ и донинѣ находится въ южномъ предѣлѣ великой лаврской церкви, посвященномъ св. Стефану¹⁾. Анонимный біографъ Пахомія рассказываетъ, что въ 1716 году изъ Ардяла вышла шайка разбойниковъ съ атаманами Френцой и Величко во главѣ, которые жестоко грабили всю сѣверную Молдавію, завладѣвъ Немецкой крѣпостью и съ успѣхомъ отбиваясь отъ господарскихъ войскъ. Самъ господарь попался имъ въ плѣнъ и нашего Пахомія заподозрили въ соучастіи въ грабежахъ этихъ разбойниковъ, и будто бы этимъ объясняется его внезапное удаленіе въ Россію. Во всякомъ случаѣ, это дѣло представляется намъ нѣсколько темнымъ.

Покровскій монастырь ютится въ лѣсной глуши на вершинѣ горы, въ трехъ верстахъ отъ Немецкаго монастыря. Въ монастырѣ — небольшая деревянная церковь уже вымершей южно-русской архитектуры, передѣланная во время митр. Яскаго Якова, приславшаго церкви крестъ, и другая церковь, зимняя, занимающая большую комнату въ томъ же корпусѣ, гдѣ расположены и келліи игумена и небольшая гостиница. Въ зимней церкви въ шкапу хранится нѣсколько печатныхъ книгъ кіевской, львовской, московской печати и мѣстнаго изданія; славянскихъ рукописей нѣтъ, а есть нѣсколько румынскихъ, неважныхъ. Въ алтарѣ большого лѣтняго храма намъ показали Евангеліе московской печати 1701 года въ новомъ очень красивомъ переплетѣ. Въ началѣ книги, внизу по полямъ идетъ слѣдующая скорописная записъ 1697 года:

„Лѣта 7206-го сентября въ 1-й день приложилъ сіе Евангеліе въ предѣлъ в Срѣтенской монастырь въ церковь Іоанна Предтечи того же Стрѣтенскаго монастыря игуменъ Моисей по себѣ и по своихъ родителехъ“.

На оборотѣ листа съ изображеніемъ евангелиста Матѳея — румынская записъ 1726 года:

† аѹетъ свѣтъ лѹмнина еѹліе ѿ а кѹпѣрѣ є дн
моку (аша прекѹмѣн гата шн ѿ а тримн
сѣте мѣ стирн сѣхъ) стрѣа уе кѣа пѣхра покрѣ
прѣтѣн фѣкѣ (дн мнла лѹ дѹнзѣ дѣ по
смеренїн пахомїе) пѣкѣскїн архїепкоп рѣ
мѣскїн н галацкїн) кѣ фїе пѹрѹре аколо ѹде є.
в лѣ зѣлє ↑ вѣун.

„Это святое свѣтлое Евангеліе купилъ я изъ Москвы въ такомъ видѣ, какъ оно [теперь] готово и послалъ святому монастырю-скиту, называемому по храму Покровомъ Пречистой, основанному по милости Божіей нами смиреннымъ Пахоміемъ Петковскимъ, архїепископомъ Романскимъ и Галацкимъ, да будетъ тамъ во вѣки. Въ лѣто 7235-е во вѣки“.

Въ этой записи интересенъ, сочиненный, повидимому, самимъ Пахоміемъ титулъ небывалаго архїепископа „Галацкаго“.

На стѣнѣ въ храмѣ виситъ портретъ архїеп. Пахомія, а въ олтарѣ — небольшія храмовыя иконы кіевской работы начала XVIII вѣка. Игуменъ Вассїанъ рассказывалъ

¹⁾ Указатель святыни и священныхъ достопамятностей Кіева. Кіевъ 1850 г., стр. 23—24.

намъ, будто Пахомій въ Россіи былъ митрополитомъ. Онъ показывалъ также нѣсколько своихъ тетрадкѣ, гдѣ онъ старымъ румынскимъ письмомъ, скорописью молдавскихъ грамотъ XVII вѣка, записывалъ все, что ему казалось занимательнымъ или замѣчательнымъ. Въ тетрадкѣ сороковыхъ годовъ онъ записываетъ рассказы богомольцевъ объ удивительной машинѣ, везущей болѣе ста тысячъ окъ, о томъ, что люди могутъ переговариваться по проволоку на разстояніи нѣсколькихъ почтъ и проч. Въ болѣе позднихъ тетрадкахъ — мы прочитали записи о чудесахъ московскаго Кремля и его святыхъ, поразившихъ одного паломника, бывшаго въ Россіи; въ другихъ тетрадкахъ любопытны рассказы о видѣніи пятецкими монахами дьявола въ монашескомъ образѣ, предсказывавшаго монахамъ ихъ гибель, и проч. Игумень Вассіанъ подарилъ намъ двѣ, принадлежавшія ему рукописи, а также свой автографъ, начало 1-го псалма, написанное старинной румынской скорописью.

Ввиду того, что черновыхъ рукописей — автографовъ св. Димитрія до насъ дошло не много, рукопись Покровскаго скита представляетъ несомнѣнный интересъ.

Иллюстрації XVII вѣка къ апокрифическому сказанію „О древѣ крестномъ“.

А. И. Яцимирскаго.

Иллюстраціи на сюжеты апокрифическихъ сказаній въ старинныхъ лицевыхъ рукописяхъ встрѣчаются весьма рѣдко. Гораздо обынѣе подобные мотивы на иконахъ, фрескахъ, вышивкахъ и т. п. Что же касается иллюстрацій къ извѣстной легендѣ „О крестномъ древѣ“, приписываемой въ славянскихъ рукописяхъ Григорію Богослову, Григорію Двоеслову и, наконецъ, Северіану Гевальскому, то онѣ намъ почти неизвѣстны. Поэтому большой интересъ представляютъ тѣ греческія, славянскія, грузинскія и румынскія иконы, на которыхъ въ „дѣяніяхъ“ представлены главнѣйшія событія и лица ветхаго и новаго завѣтовъ, а также нѣсколько сценъ изъ апокрифическихъ сказаній. Насколько намъ извѣстно, эти иконы въ большинствѣ случаевъ имѣютъ одинъ вполне опредѣлившійся давно уже типъ, и происхожденіемъ своимъ обязаны Іерусалиму, гдѣ такія иконы изготовлялись въ большомъ количествѣ мѣстными мастерами и затѣмъ продавались богомольцамъ. Для удобства доставки онѣ писались на холстѣ большихъ размѣровъ, затѣмъ снимались съ подрамка, свертывались въ трубку и, несмотря на свои огромные размѣры (попадаются до 4 аршинъ въ длину и 2¹/₂ въ вышину), перевозились паломниками, повидимому, безъ всякихъ затрудненій. Обыкновенно до продажи, никакія надписи на нихъ не дѣлались. Послѣ продажи, уже другой мастеръ придѣлывалъ надписи надъ каждой сценой отдѣльно и на томъ именно языкѣ, на какомъ ему заказывалъ покупатель. Гдѣ-нибудь въ углу картины, иногда на мѣстѣ же, дѣлались надписи о покупкѣ данной иконы такимъ-то лицомъ и для такихъ-то цѣлей. Вотъ почему мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ съ одинаковыми сюжетами иконъ, но съ надписями на греческомъ, церковно-славянскомъ, болгарскомъ или сербскомъ, армянскомъ, грузинскомъ и, наконецъ, румынскомъ языкахъ. Въ церквахъ и монастыряхъ одной только Бессарабіи и Молдавіи намъ удалось видѣть больше сорока такихъ иконъ-картинъ. Въ г. Кишиневѣ хорошіе экземпляры сохранились въ Мазаракіевской и Ильинской церквахъ, въ Фрумошскомъ и Цыганештскомъ монастыряхъ и многихъ другихъ, но говорить о каждомъ изъ нихъ въ отдѣльности едва ли представляется необходимымъ, такъ какъ, повторяемъ, сюжеты ихъ поразительно схожи, даже совершенно одинаковы. Вся разница только въ надписяхъ. По словамъ архим. Григорія, бывшаго настоятеля Кипріановскаго бессарабскаго монастыря въ Бессарабіи (нынѣ игумена Зографскаго монастыря на Аѳонѣ), такія иконы можно найти въ каждой почти аѳонской кельѣ, но преимущественно съ греческими надписями; старшія изъ нихъ датированы довольно древними датами: „есть древнія иконы не меньше шестисотъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ написаны“. Но древность такихъ иконъ

со славянскими надписями пока не установлена, такъ какъ свѣдѣнія объ отдѣльныхъ экземплярахъ еще никѣмъ не собраны. Самая старая румынская икона, купленная въ Іерусалимѣ священникомъ Андреемъ изъ города Бузеу, относится къ концу XVII в.

Къ сожалѣнію, копіи съ фотографіи, какъ всей этой интересной иконы, такъ и иллюстрацій къ сказанію „О крестномъ древѣ“ и дарственной надписи, сдѣланныя по моей просьбѣ съ фотографій оригинальныхъ, хранящихся у преосв. Нарциса Крестулеску, бывшаго викарія Ботошанской епархіи въ Молдавіи, вышли очень неудачно, и поэтому для репродукціи пришлось воспользоваться хорошей акварелью, исполненной К. Василеску въ 1897 году съ фотографій преосвященнаго Нарциса.

По срединѣ этой иконы, подъ изображеніемъ часовни св. Гроба, читается слѣдующая румынская надпись:

1. аѹѣста сѣнта ши дѹмнезеѣска нѣкоа. ѹе съ нѣмѣше
2. соборѹа тѣтѣрѹрь сѣнцилѹрь. ши а сѣнтѣлѹи мѹр
3. мѣнт лѹи дѣмѣтѣ. де ѣнде съ нѣворѣше лоѹмѣна
4. сѣнта. прѣсте тоатѣ лоѹма пѣнтрѣ сѣсѣніе.
5. рѹдоѹлѣи ѹменѣскѣ. ам кѣмпѣрат ѣѣ смѣренѣи
6. ↑нтро прѹтопѹпѣи. прѣѹтѣл аѹдрѣи дѣи вѣзѣвѣ.
7. кѣнд ам фѹст ла паломѣи ↑н сѣнта ѹетѣтѣ
8. мѣре ↑мпѣратѣлѣи нѹстрѣ хѣ іерѹсалѣмѣлѣи.
9. ши ам дѣрѣнт о сѣнтѣи вѣсѣрѣи де ла брошѣнѣ.
10. пѣнтрѣ лѹѹда ши похѣла сѣнтѣи фѣѹѹрѣи.
11. прѣѹнѣтѣи мѣіа. ка съ фѣе мѣе де рѣгѣ. ↑
12. наѣнтѣ прѣвѣнѣлѣи дѣмѣтѣ нѹстрѣ. ши пѣнтрѣ
13. вѣѹнѣка помѣнѣрѣ. Т.-е.

„Эту святую и божественную икону, называемую Соборомъ всѣхъ святыхъ и святого Гроба Господня, откуда истекаетъ святой свѣтъ на весь міръ для спасенія рода человѣческаго, купилъ я, смиренный въ протопопахъ священникъ Андрей изъ Бузеу, когда былъ на поклоненіи во святомъ градѣ великаго Царя нашего Христа — Іерусалимѣ. И подарилъ я ее святому храму изъ Брошѣн во славу и похвалу святой Дѣвѣ Пречистой Маріи, да будетъ мнѣ въ мольбу предъ преблагимъ Господомъ нашимъ и для вѣчнаго поминанія“.

Прежде всего эта надпись свидѣтельствуетъ о томъ, что въ концѣ XVII вѣка (дату мы увидимъ нѣсколько дальше) изъ Молдавіи ходили паломники въ св. Землю и вывозили оттуда мѣстныя святыни или же, какъ въ данномъ случаѣ, иконы. Сношенія іерарховъ придунайскихъ княжествъ съ восточными Церквами пока не изслѣдованы, но, несомнѣнно, они существовали до самаго начала XIX вѣка, благодаря тому обстоятельству, что господами были греки-фанариоты. Отдѣльныя пожертвованія молдавскихъ воеводъ съ XV вѣка въ аѹонскіе и палестинскіе монастыри извѣстны довольно хорошо. Поэтому и изображенія этихъ обителѣй были не рѣдкость въ молдавскихъ и валашскихъ церквахъ. Дьяконъ Павелъ Алеппскій, описывая кельи митрополичьѣго дома въ Тырговищѣ, между прочимъ, говоритъ, что: „всѣ стѣны расписаны чудесными изображеніями тварей земныхъ и морскихъ, также изображеніями Іерусалима и его монастырей, всей горы Божіей Синаи и св. Горы съ ея 24 монастырями и моремъ — все это точно и ясно“.

По словамъ преосв. Нарциса, эта икона хранилась въ церкви села Бучуменъ въ Сочавскомъ округѣ. Ее видѣлъ онъ въ шестидесятыхъ годахъ, а фотографіи сняты вскорѣ послѣ русско-турецкой войны. Поэтому, прежде чѣмъ перейти къ описанію всей иконы и иллюстрацій къ легендѣ о „Крестномъ древѣ“, скажемъ нѣсколько словъ о селѣ Бучуменахъ и Броштенахъ, связанныхъ съ интересующей насъ иконой.

Время основанія Бучуменской¹⁾ церкви точно неизвѣстно. Старики говорятъ, что на мѣстѣ нынѣшней церкви прежде стоялъ каменный храмъ, тоже во имя Георгія Побѣдоносца, построенный при господарѣ Александрѣ Добромъ попомъ Георгіемъ, получившимъ отъ господара село Броштены за его вѣрную службу. Въ срединѣ XVII вѣка церковь сгорѣла при нападеніи на село казаковъ Тимоша Хмельницкаго и была разграблена татарами, которые, пользуясь опустошеніями Тимоша въ сѣверной Молдавіи, грабили села и уводили жителей въ плѣнъ. Жители села Броштенъ спасались въ лѣсу и, когда казаки ушли за Днѣстръ, возвратились въ село, гдѣ нашли только обгорѣвшее основаніе церкви. Такъ простояли эти развалины около пятидесяти лѣтъ. Священникъ по имени Андрей, протопопъ изъ г. Бузеу, вмѣстѣ съ зятемъ своимъ Николаемъ Мигюлой, богатымъ резешомъ села Бучуменъ, выстроилъ на свои средства небольшую деревянную церковь на мѣстѣ древней; говорятъ также, что протопопъ Андрей посылалъ сборщиковъ въ Малороссію, такъ что въ построеніи этой церкви участвовали и русскіе датели. Въ 1824 году церковь была обновлена на средства резешовъ, и въ такомъ видѣ стоитъ и до настоящаго времени.

Въ „Большомъ географическомъ словарѣ Румыніи“, издаваемомъ Географическимъ обществомъ въ Букурештѣ, приведена въ румынскомъ переводѣ дарственная грамота господара Александра Добраго (1401—1433 гг.) „истинному“ попу Югѣ за его вѣрную и правую службу на село Бучумены недалеко отъ г. Баи, на землѣ, принадлежащей господарю, для вѣчнаго владѣнія попу Югѣ и всему потомству его и брату его Нану. Въ грамотѣ подробно описываются границы села, какъ и обычно въ молдавскихъ документахъ: могила, дубъ, ручей, дорога изъ Стана въ Байю и проч. Грамота писана въ Сочавѣ 16-го февраля 1424 года грамматикомъ Нягоемъ, а переводъ на румынскій языкъ сдѣланъ въ 1785 году дьякомъ Георгіемъ Евлогіемъ. Послѣдующія историческія свѣдѣнія о селѣ Бучуменахъ свидѣлствуютъ о постепенномъ паденіи села, уменьшеніи числа жителей, такъ что въ 1803 году въ селѣ считалось только шесть дворовъ, платившихъ податей всего 24 лева (Uricariul de T. Codrescu, vol. VII, p. 254, vol. VI, p. I).

Пытаясь объяснить преданіе жителей относительно основанія церкви во имя св. Георгія попомъ Георгіемъ, мы можемъ сдѣлать слѣдующую догадку. Въ документѣ 1424 года упоминается попъ Юга — имя славянское, румынамъ непонятное; имѣя въ рукахъ этотъ документъ, грамотеи села Бучуменъ, несомнѣнно, плохо читая славянское письмо начала XV вѣка, передѣляли имя Юга на Юрія, т.-е. Георгія, а такъ какъ и церковь ихъ посвящена св. Георгію, то связь между патрономъ церкви и ея основателемъ готова. Во всякомъ случаѣ, у насъ нѣтъ свѣдѣній о древней церкви, а интересующая насъ икона, пожертвованная протопопомъ Андреемъ въ Броштенскую церковь, имѣетъ отношеніе только къ новой церкви, построенной тѣмъ же протопопомъ.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о церкви села Броштень, куда икона была первоначально подарена. Имя Броштены (рум. Broșteni отъ broșca = лягушка) носятъ въ настоящее время около 30 селъ, деревень, поселковъ и предмѣстій, множество озеръ, рѣчекъ, лѣсковъ и мѣстностей въ сѣверной Молдавіи; а такъ какъ въ записи на иконѣ не указывается болѣе точно, какое именно изъ этихъ селъ мы должны имѣть

¹⁾ О селѣ Бучуменахъ (рум.: Buciumeni) въ упоминаемой ниже книгѣ „Marele Dictionar geografic al României“ находимъ такія свѣдѣнія (vol. I, pp. 668—669): „Бучюмены, село резешское, на владѣніи такого же названія, коммуны Опришени Сучавскаго округа, расположено по обоимъ берегамъ рѣчки, которая дала названіе селу. Число домовъ — 45, семей — 44 или 205 душъ (102 мужчины и 103 женщины). Податей платящихъ — 67. Селу принадлежитъ 78 фальчъ земли. Населеніе земледѣльческое и довольно зажиточное. Имѣетъ деревянную церковь во имя св. Георгія, неизвѣстно когда построенную протопопомъ Андреемъ и жителемъ Мигюлой и реставрированную резешами въ 1824 году. Въ церкви служитъ священникъ и дьякъ изъ коммуны Опришени. Сельская школа изъ Опришенъ служитъ и для этого села“.

въ виду, то рѣшить вопросъ этотъ довольно трудно. Мы сдѣлаемъ, впрочемъ, слѣдующія предположенія. Протопопъ Андрей былъ изъ города Бузеу, а предмѣстье города Бузеу называется Броштены. Въ настоящее время, съ 1806 года, предмѣстье это населено болгарами, занимающимися огородничествомъ, но самая церковь гораздо древнѣе. Въ томъ же географическомъ словарѣ (т. I, стр. 659—660) находимъ такія свѣдѣнія объ этой церкви. „По преданію, церковь относится къ вѣку XV, но нѣтъ никакой надписи, которая могла бы опредѣлить ея древность. Вслѣдствіе нѣсколькихъ передѣлокъ, древній фасадъ церкви уничтоженъ. На каменномъ украшеніи одного изъ оконъ съ правой стороны читается: Да будетъ вѣдомо, что работалъ Албу. Во всякомъ случаѣ, церковь древнѣе епископіи и, должно-быть, принадлежала какому-нибудь монастырю, какъ показываютъ развалины келій, которыя окружали ее, а также и на томъ соображеніи, что въ могилахъ теперь находятъ кирпичи съ знаками и именами, что обыкновенно дѣлается при погребеніи монаховъ. Преданіе прибавляетъ, что много имущества этого монастыря, а также и чудотворная икона были взяты Маврокордатомъ и подарены монастырю Бануль¹⁾).

Очевидно, іерусалимская икона была перенесена въ Бучуменскую церковь ранѣе 1722 года протопопомъ Андреемъ и не попала вмѣстѣ съ другими предметами въ монастырь Бануль.

Нѣкоторыя изъ приведенныхъ свѣдѣній по исторіи селъ Бучумень и Броштень даютъ намъ возможность, правда, приблизительно опредѣлить время написанія интересующей насъ иконы. Какъ мы сказали выше, по впечатлѣнію, эту икону можно отнести къ концу XVII вѣка. Преданіе жителей села Бучумень говоритъ, что церковь была построена приблизительно черезъ пятьдесятъ лѣтъ послѣ разрушенія ея казаками Тимоша Хмельницкаго. Какъ извѣстно, Хмельницкій былъ въ Молдавіи въ 50-хъ годахъ XVII вѣка, и его нападенія на церкви и монастыри описаны очень подробно дьякономъ Алеппскимъ Павломъ, а краткія извѣстія объ отдѣльныхъ грабежахъ и пожарахъ попадаются въ замѣткахъ на старинныхъ славянскихъ рукописяхъ. Такимъ образомъ, основаніе деревянной церкви въ селѣ Бучуменахъ слѣдуетъ отнести къ самому началу XVIII вѣка. А такъ какъ въ данномъ случаѣ какъ-бы само напрашивается отождествленіе основателя этой церкви протопопа Андрея съ тѣмъ протопопомъ Андреемъ изъ города Бузеу, который привезъ изъ Іерусалима икону и пожертвовалъ ее въ Броштенскую церковь, то мы смѣло можемъ предположить, что протопопъ Андрей былъ въ Іерусалимѣ въ концѣ XVII вѣка. Если бы онъ былъ въ св. Землѣ позднѣе, то-есть въ началѣ XVIII вѣка,—когда готовился уже къ построенію Бучуменской церкви, то пожертвовалъ бы ее прямо въ созданную имъ церковь, о чемъ и написалъ бы на иконѣ; но, очевидно, онъ подарилъ икону Броштенской церкви, когда еще не было у него мысли построить деревянную церковь на развалинахъ древняго храма въ с. Бучуменахъ, а впоследствии уже самъ онъ или зять его взялъ изъ Броштенской церкви эту икону и пожертвовалъ въ Бучуменскую; но уже объ этомъ перемѣщеніи не сдѣлалъ записи. Во всякомъ случаѣ, это перемѣщеніе было ранѣе 1722 года, такъ какъ въ противномъ случаѣ интересующая насъ икона попала бы въ монастырь Бануль съ остальными церковными предметами.

¹⁾ Монастырь Бануль въ г. Бузеу основанъ въ 1571 году ворникомъ Андроникомъ. Въ 1722 году монастырь былъ „преклоненъ“ греческому монастырю въ Лариссѣ по имени Душкѣ въ округѣ Трикале. Въ монастырѣ есть помянникъ, переписанный въ 1832 году съ древняго, гдѣ упоминаются жертвователи господа валашскіе, чудотворная икона Пресв. Богородицы, возобновленная въ 1697 году госпожой Еленой, женой господаря Константина Бранковяну, и Евангеліе румынское, окованное госпожой Адрианой, женой ворника Щербана Константина въ 1716 году. Краткая исторія этого монастыря въ I томѣ той же книги „Marele Dicționar geografic al României“, Bucur. 1898 an., pp. 237—238; C. Bîlcăurescu, Monastirile și bisericile din Romania, pp. 71—73 и др.

Въ такомъ видѣ намъ представляется исторія настоящей иконы, написанной или только купленной въ Іерусалимѣ румынскимъ священникомъ-паломникомъ въ концѣ XVII вѣка.

Какъ мы указали раньше, фотографическіе снимки съ выцвѣтшихъ фотографій конца семидесятыхъ годовъ вышли довольно плохо. Въ то же время традиція во всѣхъ видѣнныхъ нами подобныхъ иконахъ настолько устойчива, что мы едва ли сдѣлаемъ большую ошибку, если представимъ описаніе ея по другому экземпляру, съ тѣми же архаичными румынскими надписями и съ тѣми же сюжетами, но написанной въ 1896 году въ Іерусалимѣ по повелѣнію хаджи Марина Танасова и въ настоящее время хранящейся въ церкви села Табакъ, близъ города Болграда въ южной Бессарабіи. Очевидно, въ Іерусалимѣ и до настоящаго время иконописцы копируютъ одни и тѣ же образцы и даже надписи дѣлаютъ по какимъ-то стариннымъ иконамъ, часто совсѣмъ не понимая языка, такъ какъ въ нихъ находимъ сплошь да рядомъ описки и черты старины. Итакъ, приведемъ краткое описаніе Табакской иконы.

Лѣвая часть картины. Верхній рядъ состоитъ изъ четырехъ изображеній въ овалахъ: Сотвореніе Евы изъ ребра Адама, на картинѣ нѣтъ изображенія Бога (**фауєръ лъи адам** = сотвореніе Адама); Грѣхопаденіе первыхъ людей (**мъижиъ дѣи пом** = ѣсть отъ плода); Ковчегъ, плавающий по водамъ (**потобъ [sic] лъи ное** = потопъ Ноя); Вознесеніе Господне (**↑нъцаръ лъи хрістос**).

По срединѣ — Богоматерь съ Младенцемъ, вокругъ — четырнадцать святыхъ со свитками въ рукахъ; въ верхней части того же круга: Благовѣщеніе Пресв. Дѣвы (**а**); двѣ святыя жены (**е**); два святыхъ, но безъ сіяній, стоящіе рядомъ въ однѣхъ короткихъ рубахахъ (**и**); три волхва съ коронами на головахъ на бѣлой, красной и черной лошадяхъ (**к**).

Подъ изображеніемъ Богоматери — икона Успенія Пресв. Богородицы (**адърміръ [sic] майун домнълъи**) и „Источникъ жизни“ (**нъворъ дъ кімъ**); на послѣдней изображена Богородица, стоящая въ верхнемъ водоемѣ бассейна, изъ котораго вода льется въ нижній, гдѣ нарисовано нѣсколько рыбъ; у бассейна стоятъ четыре фигуры, двѣ изъ нихъ въ коронахъ безъ сіяній. Слѣва съ боку того же изображенія — девять такихъ же святыхъ со свитками, что и вокругъ него.

Нижній рядъ состоитъ изъ двухъ изображеній: первое — издаваемая нами апокрифическая иллюстрація, второе — Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи (**тъаре копъ ал сфнтълъи йон**).

Средняя часть картины. Вверху длинная полоса занята изображеніемъ Второго Пришествія (**а дова кеніре**), т.-е. Иисусъ Христосъ на престолѣ, по сторонамъ — двѣнадцать апостоловъ. Ниже его — картина Страшнаго Суда: на лѣвой сторонѣ отъ зрителя нарисованъ рай со стѣной вокругъ (**рай**), а въ немъ Авраамъ (**авраам**) и разбойникъ, распятый со Спасителемъ, съ крестомъ на плечахъ (**тълхъаръ**); у дверей райскихъ — нѣсколько святыхъ. По срединѣ — ангелъ съ вѣсами въ рукахъ, направо — группа грѣшниковъ въ пламени, идущая въ пасть зеленаго змія, т.-е. въ адъ (**адъ**), и Іуда, повѣсившійся на деревѣ (**їуда**). Еще правѣе — фигура человѣка, наклонившагося надъ источникомъ, текущимъ изъ часовни (**орбълъи** = [пропущено: источникъ] слѣпца д. б. слѣпорожденнаго).

По срединѣ — изображенія святыхъ палестинскихъ мѣстъ, нагроможденные другъ на друга безъ перспективы и безъ порядка. Изъ часовни Гроба Господня (**сф: мормжит**) народъ несетъ на рукахъ патріарха, раздающаго горящіе свѣчи въ Великую субботу (**маре сжмбат**); слѣва народъ и священники; у края картины св. патріархъ іерусалимскій Іаковъ (**яков**), подъ нимъ — Спаситель, исцѣляющій святую прикосновеніемъ къ ея головѣ. Рядомъ съ первой часовней — другая, долженствующая изображать храмъ Воскресенія Спасителя съ воскресшимъ изъ гроба Спасителемъ, возносящимся надъ часовней (**↑нвієръ лъи хрістос**); надъ ней — свв. Константинъ и Елена съ животворящимъ крестомъ. Въ правой половинѣ — третья часовня, Распятія (**сф: голгофа**) съ изображеніями

Спасителя на крестѣ и Спасителя въ багряницѣ, повидимому, на балконѣ у Пилата; надъ этой часовней — жертвоприношеніе Авраама (**жертва лѣн авраам**). Правый нижній уголъ занимаетъ „Погребеніе Христа“ (**моржитаръ лѣн хрѣстос**); надъ нимъ — Воздвиженіе св. креста Господня (**погоржръ дѣне [sic] крѣуе**) и Моисеева скинія (**сф: сѣнтелѣр** = Святая Святыхъ).

По срединѣ — ликъ Спасителя, окруженный четырнадцатью святыми мужьями со свитками; съ боку вдоль края картины — девять такихъ же изображеній. Надъ ликомъ Спасителя — четыре небольшихъ овала: Воскрешеніе Лазаря (**лазар**); Спаситель, входящій въ Іерусалимъ (**хрѣстос пѣ аснн**¹⁾); апостолъ Петръ, сидящій предъ бѣлымъ пѣтухомъ (**петръ пажни [sic] кѣ амар** = Петръ плачетъ съ горечью) и Бичеваніе Спасителя у столба-колонны (**кѣнѣръ лѣн хрѣстос** = мученіе Христа). Слѣдующій рядъ: Три святителя — Іоаннъ Златоустъ, Григорій Богословъ и Василиій Великій, „Крещеніе Господне“ (**ботезул лѣн хрѣстос**), на правомъ берегу стоитъ ангелъ и держитъ красное полотенце. Нижняя часть картины занята двумя изображеніями: Христосъ, идущій на Голгофу (**адѣуере лѣн хрѣстос ла рѣстигнѣре** = веденіе Христа на распятіе), и сложная картина, соотвѣтствующая той, которая насъ главнымъ образомъ интересуе; съ лѣвой стороны „Рождество Христово“ (**наѣеръ лѣн хрѣстос**), подъ нимъ — левъ надъ тѣломъ св. Маріи Египетской (безъ надписи), правѣе — избіеніе младенцевъ Иродомъ (**тѣаре прѣн-унѣр**); надъ нимъ монастырь св. Саввы съ башнями и ликомъ св. Саввы (**сф. сака**).

Правая часть картины. Верхній рядъ состоитъ изъ слѣдующихъ четырехъ изображеній въ овалахъ: Вознесеніе пророка Іліи на небо въ огненной колесницѣ (**про-рокѣ нліеа**); Смерть пророка Исаи, распятаго внизъ головой (**про-рокѣ нсаіа**); Побіеніе архидіакона Стефана камнями (**сф: стѣфан**) и Преображеніе Господне (**скѣмбарѣ ла фацѣ а лѣн хрс.**).

Нижняя часть состоитъ изъ двухъ рядовъ. Сейчасъ же надъ изображеніемъ свв. мѣсть — длинная узкая картина: слѣва — монастырь съ башнями, названный въ надписи русскимъ (**рѣссѣаскѣ монастыре**), отъ него вправо идетъ мужская фигура, въ рубахѣ, ведущая двухъ лошадей или муловъ по направленію къ городу, повидимому, Іерусалиму; вся эта группа надписана: **↑нкѣнаторѣ кѣне дѣла мѣа** = поклонники приходятъ изъ Яффы. Внизу — пять ликовъ святыхъ: св. Екатерина, св. Георгій Побѣдоносецъ на лошади, побивающій змія, Георгій Новый болгарскій въ турецкомъ одѣяніи, св. Димитрій Солунскій на лошади и св. влмч. Варвара.

Вкладная надпись помѣщена въ правомъ углу средней части всей картины, содержащей изображенія св. мѣсть:

подарокъ
отъ х* (м.-е хаджи = паломника) маринѣ
танасокъ поклонникъ
на жнконоснаго гроба
господна 1896.

Описывать ту часть картины, которая относится какъ-разъ къ интересующей насъ легендѣ, мы не будемъ, такъ гораздо больше можетъ сказать прилагаемый здѣсь рисунокъ. Приведемъ только переводъ всѣхъ румынскихъ надписей.

1. **лотѣ адапѣ лѣмнѣа** = Лотъ поливаетъ дерево.
2. **рѣдікѣ лѣмнѣа** = поднимаетъ дерево.

¹⁾ аснн — можетъ показаться на первый взглядъ явной латинизаціей румынской рѣчи, но, дѣйствительно, въ древнѣйшихъ памятникахъ оно встрѣчается нерѣдко и только впоследствии вытѣснено современнѣмъ словомъ *măgari* въ томъ же значеніи.

3. сф. марієа єгїптеанка = св. Марія Египтянка.

4. афа = Яффа.

5. дѣлкоаа аѣ бѣ апѣ = дьяволъ (ѣдетъ), чтобы пить воду.

6. карухъ = Варухъ.

Затѣмъ приведемъ то мѣсто изъ сказанія о крестномъ деревѣ, къ которому собственно относится наша иллюстрація. Въ одной изъ рукописей нашего собранія, въ средне-болгарскомъ сборникѣ XVI вѣка (по инв. кат. № 28), переписанной, по всей вѣроятности, съ русскаго, но со слѣдами сербскаго и разговорнаго живого языка, читаемъ статью: *оука ѿ дреѹгѡмъ дрѣвѣ уѣстнѣ. на нѣ же распѣса разконныкѣ, праведны.* Начало статьи не имѣетъ отношенія къ иллюстраціямъ, но нѣсколько дальше слѣдуетъ такой отрывокъ: *и кѣзѣ снѣ и сѣткорн ѡгнь. кѣ рѣцѣ рекомѣи нило. и тѣи ѡгнь неѹгасимыи бѣ до сѣда. и егда сѣгрѣши лѡ сѣ дѣщѣрми сконми. дашѣ ємѹ зановѣ да по-*

сади, тѣи, глакна. и посади нѣ. и поливаніє кѣко нмаше зановѣ. и кѣзрастошѣ глакна. и бѣ дрѣво велико и красно. кѣ зємліи маднамѣстѣ... Вторая фигура, съ деревомъ на плечахъ, относится, скорѣе всего, къ слѣдующему мѣсту изъ другой уже статьи того же сборника и той же серіи о крестномъ деревѣ. Статья озаглавлена: *оука какѡ сѣбракшии са уастиѡ дрѣкѡ кѣ ієрлѣмѣ: † разѹмѣ и добрѣ.*

Всѣ три дрѣва. ѡ єдинѡ дрѣва сѣ. и по глѡѹ гнѹ, раздѣли арѣггѣ. то дрѣво, на три уасти. гнѣ уѣ даде снѡѹ. три прѣти. и принѣ ѡцѹ скѡємоѹ, адамѣ. и изки сѣкѣ кѣнѣ. и постаки на глакѣ скѡєи, и оѹмрѣ. и тоѹ израсте дрѣво жикоткѡрашѣє. адамовѣ уѣ дрѣва, кѣкрѣже аѣглѣ гнѣ кѣ рѣкѣ тигрѣ. и изиѣ єго кѣ зємліи маднамѣскѣ. и повѣда, аѣглѣ гнѣ снѡѹ. дрѣво то. И сѣтко(рѣкѣ) ѡгнь, помѣнѣти ѡца скѡєго адама. кѣ рѣцѣ рикомѣи (sic) нило. и ѡтѡ ѡгнь кѣзѣ, и лѡ три глакна...

Теперь является вопросъ: какое мѣсто можетъ занять эта икона въ исторіи румынской культуры или, вообще, какое отношеніе она имѣетъ къ румынской апокри-

фической литературѣ. Оказывается, что эта легенда о крестномъ древѣ такъ же хорошо извѣстна и въ старинной румынской литературѣ. Румынскій ученый д-ръ *M. Gaster* удѣляетъ ей цѣлыхъ семь страницъ въ своей небольшой книгѣ „*Literatura populară româna*“, *București* 1883 ап. pp. 284—290. Въ виду того, что въ русской специальной литературѣ румынскія параллели въ большинствѣ случаевъ бываютъ совершенно неизвѣстны, мы познакомимся съ тѣмъ, что говоритъ по этому поводу г. Гастеръ. Румынскій текстъ онъ нашелъ въ единственномъ спискѣ, въ какой-то „Палей“ (sic), гдѣ эта легенда слѣдуетъ непосредственно за апокрифомъ объ Адамѣ. По мнѣнію г. Гастера, румынскій переводъ восходитъ къ славянскому оригиналу, извѣстному ему по изданіямъ Тихонравова, Порѣирьева, Веселовскаго и Ягича. Передавъ вкратцѣ содержаніе славянскаго апокрифа, Гастеръ приводитъ одинъ эпизодъ изъ румынскаго хронографа 1650-го (?) года:

„Также и Лотъ много и горько оплакивалъ предъ Господомъ грѣхъ свой, что сотворилъ блудъ съ кровью своей. И говорятъ, будто пошелъ Лотъ къ Аврааму и исповѣдался ему во грѣхѣ этомъ. И будто сказалъ Авраамъ объ этомъ грѣхѣ; будто сказалъ онъ, чтобы тотъ посадилъ три головни и чтобы поливалъ ихъ все время, пока не примутся онѣ и не позеленѣютъ. И тогда будетъ извѣстно, что ему прощенъ грѣхъ. Но этотъ случай съ головнями не находится въ писаніяхъ, а только передаются отъ стариковъ сказки, которыя и мы записали въ концѣ, чтобы онѣ находились (здѣсь)“.

Источникомъ этой „сказки старины“ Гастеръ считаетъ далѣе византійско-восточныя легенды, напечатанныя Фабриціемъ и др. Затѣмъ онъ приводитъ нѣсколько западныхъ параллелей того же содержанія — о томъ, что сухое дерево распустилось, и сообщаетъ содержаніе одной румынской сказки, озаглавленной: „Дерево прощенія грѣховъ“.

„Одинъ рыбакъ обѣщалъ дьяволу отдать своего сына, если тотъ подаритъ ему много богатствъ. Отправляясь въ адъ, мальчикъ одѣваетъ монашескую рясу, усыпанную крестами сверху донизу. По дорогѣ онъ встрѣчаетъ шайку разбойниковъ, которые его принимаютъ хорошо и не дѣлаютъ ему никакого вреда. Начальница ихъ, услышавъ, что онъ идетъ въ адъ, проситъ мальчика спросить тамъ, какимъ образомъ разбойникъ можетъ покаяться и добыть прощеніе грѣховъ. Когда онъ явился въ адъ, чортъ его не принимаетъ, такъ какъ онъ выглядѣлъ монахомъ, но далъ ему даже освободительную грамоту (*zapis de slobozire*). На возвратномъ пути онъ передаетъ разбойникамъ отвѣтъ дьявола на вопросъ: какимъ способомъ разбойникъ можетъ получить прощеніе грѣховъ? Только самый молодой это исполнилъ, посадилъ въ землю палку, которой совершилъ первое убійство, и поливалъ ее водой, приносимой во рту, до тѣхъ поръ, пока она не пустила корни и не зацвѣла. Изъ золотыхъ яблоковъ, которыя приносило это дерево, выходятъ бѣлые голуби(?). Увидѣвъ это чудо, и другіе разбойники покаялись и, объявившись суду, были прощены“.

Ко всему этому мы прибавимъ отъ себя слѣдующее. Во-первыхъ, Гастеру не были извѣстны другіе румынскіе списки этого апокрифа, открытые, правда, послѣ появленія въ свѣтъ его книги. Во-вторыхъ, онъ не приводитъ цѣлый рядъ сказокъ и „прикладовъ“ изъ жизни разбойниковъ, гдѣ фигурируетъ тотъ же способъ покаянія. Въ нашемъ собраніи записей по румынской народной литературѣ имѣется весьма характерный рассказъ о румынскомъ гайдукѣ, какомъ-то Василии. Передадимъ его содержаніе. Число жертвъ, павшихъ отъ руки гайдука Василя, доходитъ до эпического числа — сорока. На старости онъ обращается къ отшельнику съ просьбой — научить его покаяться и замолить тяжкіе грѣхи. Отшельникъ совѣтуетъ посадить головню на вершинѣ скалы и поливать ее водой изъ ручья въ глубокомъ ущельи. Бывшій разбойникъ покорно исполняетъ свой искусь около 50 лѣтъ, но все напрасно. Наконецъ, онъ

предается отчаянію. Однажды, вечеромъ, въ его пещеру приходитъ путникъ, котораго онъ принимаетъ радушно. Уходя, путникъ сообщаетъ ему, что онъ спѣшитъ въ какое-то село, чтобы разстроить свадьбу дѣвушки, которую онъ ненавидитъ. Ему будетъ достаточно плохо отозваться объ ея чести, и свадьба разстроится. Василій увидалъ, что этотъ незнакомецъ затѣялъ недоброе дѣло. Не удержался онъ и убилъ путника... Только тогда Василій понялъ всю тяжесть своего поступка. „Что же я сдѣлалъ? — кричалъ онъ въ изступленіи. — Пятьдесятъ лѣтъ спасался и, пожалуй, скоро долженъ былъ настать часъ моего прощенія, и вдругъ убилъ человѣка, который лично мнѣ не сдѣлалъ никакого вреда!“ Тогда онъ побѣжалъ къ своему отшельнику и рассказалъ о недавнемъ поступкѣ. Ни слова ни говоря, отшельникъ взялъ его за руку и повелъ къ головнѣ, которую тотъ до тѣхъ поръ безуспѣшно поливалъ такое долгое время. И что же? Вмѣсто обугленного бревна теперь здѣсь росло свѣжее деревцо! Отшельникъ объясняетъ бывшему разбойнику, что самый ужасный грѣхъ — это обвинить въ безчестіи честную дѣвушку, и онъ, убивъ злого человѣка, этимъ совершилъ доброе дѣло, которое искупило такимъ образомъ всѣ его прежніе тяжкіе грѣхи.

Этотъ рассказъ нами записанъ въ г. Пятрѣ отъ одного крестьянина Танаса.

Но самымъ интереснымъ изъ дополненій, которое мы можемъ сдѣлать къ Гастеру, несомнѣнно, слѣдуетъ считать цыганскую легенду о троекратномъ грѣхопадении Лота, записанную отъ цыгана изъ села Розновы въ г. Пятрѣ. Въ виду того, что цыганскій языкъ лично намъ извѣстенъ очень немного, а во-вторыхъ, того, что осѣдлые цыгане изъ Молдавіи употребляютъ массу греческихъ и румынскихъ словъ, мы приведемъ цыганскій текстъ параллельно съ румынскимъ переводомъ того же лица, со словъ котораго легенда нами записана, и русскимъ переводомъ, сдѣланнымъ уже нами, не только съ румынскаго, но и сообразуясь, нѣсколько, съ цыганскимъ текстомъ.

Цыганскій текстъ:

Чир'ала чир'ала есас ек балалò лачно к одел' анде време ке фараонбстиръ хай бучнòлас' лот. Хай дикххляс' пе чхайа терни кай нанье'лас ха лылеске пофта тхе пхирел'ас хай дипьяла були. Х' одел' дикххля'анда'о чхери хай пхендьялеске: „сòске кхердьян айакхà?“ Акана кана камес те йертйзаутуд те л'ес пху вастеса андал'о мисйри хай тигелес' ко русалимос те каризис жйкай кереса ик плай барò“. Хай карислердьяс икшел' берш жикай кердйл'о одòкха плай. Атунчи одел' яртискердьялес'.

Пе урмэ май кердьес ейкхе чхайа. Кàна барили тнòлас' яг хай дикххляла хай тховел'ас неште гадà дикххля палал очанга алылеске пофта хай

Румынскій переводъ:

Ди мулт, ди мулт йера он жидан бун ла Думнезэу ын време луй фараон ш'ыл о ке'мà Лот. Ши о възут пе фàта луй тйнэра къ сà скалда ши о венит пофта ши с'о апукат де дынса ши о футут. Ши о възут Думнезэу дин ш'ерь ши о зис: „ла ше ай фэкут аша? Амù дакы врай сà тэ йерт, сà карь лут ку мйна дин Мисйр ши сà карь ла Русалим пын ей фàши о мунте мари“. Ши о карат о сүте ди ань пына фэкут дял ашея. Атунши Думнезэу л'о йертат.

Пиурмымайфэкүто копйла. Кынд о крескүть, фэчя фок ши спэлà нйшти кэмеше; ши о възут пшй'реле ей диннапой, йо венит пофта ши с'о

Русскій переводъ:

Давнымъ-давно жилъ еврей благочестивый во времена фараона, и звали его Лотомъ. И увидѣлъ онъ дочь свою молодую, какъ она купалась, и явилась у него похоть, и взялъ онъ дочь и согрѣшилъ съ нею. И увидѣлъ Господь съ небесъ и сказалъ: „Зачѣмъ ты сдѣлалъ это? Теперь, если хочешь, чтобы Я простилъ тебя, то перенеси глину изъ Египта въ Иерусалимъ рукой до тѣхъ поръ, пока не сдѣлаешь большой холмъ“. И переносилъ онъ сто лѣтъ и сдѣлалъ тотъ холмъ. Тогда Господь простилъ его.

Затѣмъ онъ родилъ другую дѣвочку. Когда она выросла, то развела огонь и стирала бѣлье; и увидѣлъ (Лотъ) ноги ея сзади, и явилась у него

стардылес хай диньяла булї. Атунчи канадихлїс одел о пхендыс: аканә лей ек умблал ай тһолес на кхеса анди пху хай тикаризис ек шел берш пани мбса те барел ик рук. Атунчи сан йертими!“

Пе урмә май кардхїс а треиле чһайа. Хай барили канә совелас опро пәтос иһучардили хай дикхлїс одчучья ләкере а лїлеске пфота тхе пхирел лья далаврїса ха даньяла булї. Атунчи одел каникхлї холесайл о апхендя: бре безалей, ту сан безяло де тот! Аканә те лес ик отор састыр хай те пһирауеслес ек шел берш теляльте какһа те жїкай лолела те керес штар куде андалесте“. Хай пһира дьялес хай л олило осастыр хай кһердес куде андалесте кердыс сар пһендыс одел.

Хай аїакһа сас е воя ле деулестир, ке опро плай кай кһердыс одокһа мануш одокһа плай отһе о жїдове растикнискерде ле сомналес һристосс һандало рук одолкһесте керделеске трушул хай та зизянделес опро долкхе трошулесте хай андало састыр керде кудя хай марделеске андоваст андо пире. Хай кана зинзярделес опро трушул, атунчи динел сулицасас анди кхотї лестири хай тһаудиноло рат отхе хай тхай дһинило орад есас о адам пароме тхаву динило андо шеро лескоро. Атунчи сас яртиме адам.

опукат де дынса ши ло футут. Атунш яр ло везут Думнезу ши о спус: „Аму сә йей о тәшїоне ши сәл пуй ку вырву ын пәмынт ши сә карь о сутә ди ань апә ку гура сә кряскы о копак. Атунши ешть йертат!“

Пи урмы майо фәкүт а триля копкїлә. Ши о крескүт ши дорме пе пат ши со дескоперит; ши о везут цыцили а ей, й о венит пфота сәл фут пи дынса ши ку аста ши о футут. Атунши Думнезу, кынд о везут, с о мәнїат ши о спус: Мәй пәкатосуде, ту ешть пәкатос де тот! Амү сә йей о букат ди шерь ши сәл порць о сутә ди ань ди сунт сусубарә пәнә са роши, сә фачь пәтру куй динтрынсу“. Ши ло портат ши со рошит шеру, ши о фәкүт куй динтрынсу кум о спус Думнезу.

Ши ашә о фост воя Думнезулуй, ка пе дялу, каре о фәкүт бму ашела, пе дялу ашела, ақоло ло рәстигнит жиданий пи сфїнту Христос ши дин копакү ашела о фәкүт круши ши ло ынтинс пи ашеля круши ши дин ашел шерь о фәкүт куй ши о бәтүт ын мынь ши ын кишерь. Ши кынд ло рәстигнит пи круши, атунши о дат ку сулица ын косте луй ши о курс сынжи ақоло. Ши о курс сынжи. Ши ера адам ынгропат ши о курс ын капү луй. Атунши о фост йертат Адам.

похоть, взялъ онъ ее и согрѣшилъ. Тогда увидѣлъ его Господь и сказалъ: „Теперь возьми головню и концомъ воткни ее въ землю и носи воду ртомъ въ теченїе ста лѣтъ, чтобы выросло (изъ головни) дерево. Тогда ты будешь прощенъ!“

Затѣмъ онъ еще родилъ третью дѣвочку. И возросла она и спала на кровати и раскрылась: и увидалъ (Лотъ) ея груди, и явилась похоть согрѣшить съ нею, и согрѣшилъ онъ и съ этой. Тогда Господь, увидя это, разгнѣвался и сказалъ: „Послушай-ка, грѣшникъ, вѣдь ты совсѣмъ грѣшенъ! Теперь возьми кусокъ желѣза и носи его сто лѣтъ подъ мышкой, пока оно не сдѣлается краснымъ (т.-е. мягкимъ), чтобы сдѣлать изъ него четыре гвоздя“. И носилъ онъ, и покраснѣло желѣзо, и сдѣлалъ гвозди изъ него, какъ сказалъ Господь.

И такова была воля Господня, чтобы на холмѣ, который сдѣлалъ тотъ человекъ (Лотъ), на холмѣ томъ, тамъ распяли жиды Святого Христа, а изъ дерева того сдѣлали крестъ и растянули Его на томъ крестѣ, а изъ желѣза того сдѣлали гвозди и прибили ихъ въ руки и ноги. И когда Его распяли на крестѣ, тогда ударили копьемъ въ ребра его, и потекла тамъ кровь. И потекла кровь. И былъ похороненъ (тамъ) Адамъ, и текла на его голову. Тогда былъ прощенъ и Адамъ.

Эта легенда можетъ послужить прекрасной темой для выясненїя ея источниковъ. Очевидно, здѣсь масса бродячихъ сюжетовъ, прїуроченныхъ къ Лоту; но указать ближайшія заимствованїя можетъ быть задачей будущихъ изслѣдователей.

Кирилловскія нотныя рукописи съ глаголическими тайнописными записями.

А. И. Яцимирскаго.

Настоящая небольшая замѣтка объ одномъ интересномъ памятникѣ славяно-молдавской письменности начала XVI вѣка является частью бѣльшей по размѣрамъ нашей работы, специально посвященной вопросу о глаголицѣ въ роли тайнописи. Уже давно отмѣчено, что всякія глаголическія приписки, слова и буквы въ текстѣ попадаютъ на рукописяхъ кирилловскихъ XI—XVI вѣковъ; но обратное явленіе, повидимому, пока ни разу не наблюдалось. Всѣ объясненія, которыя даются по этому поводу, въ сущности, мало удовлетворительны. Переписывая глаголическую рукопись кирилловскимъ письмомъ, писецъ едва ли могъ вносить иногда глаголическія буквы машинально въ самый текстъ, какъ пытаются доказать нѣкоторые палеографы. Скорѣе всего, онъ хотѣлъ именно блеснуть своимъ знаніемъ глаголицы, какъ письма уже рѣдкаго, которое настолько мало было извѣстно большинству лицъ, читавшихъ и пѣвшихъ по рукописямъ съ XIV вѣка, что глаголица могла употребляться для тайнописи въ полномъ смыслѣ этого слова. Это объясненіе, повидимому, весьма благопріятно для издаваемыхъ нами глаголическихъ приписокъ на Пѣвчей книгѣ 1511 года, потому что наряду съ самой чистой круглой глаголицей и ея передѣлками въ трехъ разновидностяхъ, въ ней попадаютъ въ одной и той же строкѣ и другіе роды болѣе обычной тайнописи: буквенная, простая и греческая, числовая и т. д.

Въ настоящее время извѣстны двѣ рукописи, съ нотными знаками для пѣнія и оригинальными приписками изъ буквъ, составленныхъ румынскимъ книжникомъ начала XVI вѣка для одного только случая, подъ вліяніемъ глаголическихъ древнихъ формъ. Первая рукопись принадлежитъ П. И. Щукину и хранится въ его собраніи за № 350. Последнимъ она пріобрѣтена въ 1896 году, и ея описаніе попало только во вторую часть „Описи славянскихъ и русскихъ рукописей“ собранія П. И. Щукина, гдѣ о ней и даны нами нѣкоторыя свѣдѣнія на стр. 44—47. Приведемъ слѣдующія данныя объ этой рукописи. Рукопись въ четвертку ($4\frac{3}{4} \times 3\frac{1}{8}$ вершковъ), на 158 листахъ, писанная неровнымъ полууставомъ, переходящимъ въ скоропись, на крюковыхъ нотахъ архаичнаго греческаго типа, съ киноварными помѣтами для пѣнія. Распѣвъ, несомнѣнно, греческій. Текстъ, какъ славянскій, такъ и греческій, раздѣльнорѣчивый. Сборникъ писанъ частью на греческомъ, частью на славянскомъ языкѣ; нѣкоторыя пѣснопѣнія писаны на обоихъ языкахъ, подъ однѣми и тѣми же нотами, напримѣръ „Достойно есть“ (63 л.), о чемъ будетъ сказано дальше. По составу своему „Сборникъ“ весьма разнообразенъ и содержитъ пѣснопѣнія на разныя службы, положенныя для псалта, замѣняющаго на

Востокъ и до сихъ поръ цѣлый хоръ, и внесенныя въ „Сборникъ“ составителемъ его, композиторомъ и переписчикомъ, протопсалтомъ Евстатиємъ изъ Буковинскаго монастыря Путны. Большинство заглавій пѣснопѣній и замѣтокъ для пѣвца на поляхъ рукописи писаны тайнописью трехъ видовъ, имѣющихъ между собой сходство въ характерѣ буквъ: нѣкоторыя буквы — чисто-глаголическія или съ небольшими измѣненіями; остальные буквы представляютъ болѣе крупныя видоизмѣненія глаголическихъ или кирилловскихъ буквъ или же совершенно особаго, довольно самостоятельнаго, вида.

Остальные заглавія и замѣтки для пѣвца писаны тайнописью изъ обыкновенныхъ кирилловскихъ буквъ, раскрываемой тремя весьма обычными въ русско-славянской письменности ключами:

Тайнопись первая основана на подстановкѣ однѣхъ согласныхъ буквъ азбуки другими; гласныя остаются тѣ же, напримѣръ:

1. Лѣи жемоушитъ Ачафопъ илнѣла, *т.-е.* Сѣи хероувикъ Агаѡнъ испѣса (об. 45 л.).

2. Лѣи „Цолкоипо“ памегеля Атлиоу елкъ щысьчамлты и чымлты, *т.-е.* Сѣи „Достойно“ наречеса „Аксионъ есть“ былъгарски и гырски (63 л.).

3. Зце ногипаекля тмакиреса, *т.-е.* Зде починается кранимеле (105 л.).

4. Топедъ тмакиру лшекору лѣщому нмѣшеси тору ехе па луциби, *т.-е.* Конецъ кратиму светому събору прѣвели, кому еже на судищи (107 л.) и мн. др.

Тайнопись вторая основана на сложеніи числовыхъ значеній буквъ славянской азбуки, напримѣръ:

1. ѿѿ (10+10=20) мл (40+30=70) мѿ (40+10=50) да (4+1=5) ѡр (800+100=900) ѡ=конецъ (об. 23 л.).

2. ср (200+100=300) уѿ (90+10=100) да (4+1=5) ср (200+100=300) за (7+1=8) ва (2+1=3) кѿ (20+10=30) а—рр (100+100=200) ѡ=третн гласъ (об. 51 л.).

3. руѿ (100+90+10=200) да (4+1=5) га (3+1=4) лѿ (30+10=40) за (7+1=8) ва (2+1=3) кѿ (20+10=30) а—руѿ (100+90+10=200) ѡ=седмн гласъ (об. 60 л.) и мн. др.

Тайнопись третья основана на замѣнѣ однѣхъ буквъ азбуки другими, при чемъ гласныя замѣняются иногда согласными и наоборотъ. Это — такъ-называемая греческая тайнопись, напримѣръ:

1. нѡ нѣгнеѡенке = на възнесеніе (93 л.).

2. сѡѣк зоѡѡѡ = ѡсмн гласъ (62 л.).

3. кпавнѣ, зоѡѡ; ѡ = поконны, гласъ 5 (об. 118 л.).

4. нѣ ѣѣѣѣ кѡѡгнѣѣ = въ тыждѣ празникъ (129 л.).

Замѣтки для пѣвца въ текстѣ писаны въ большинствѣ случаевъ по-гречески. Замѣтка о томъ, что Херувимская того же напѣва есть и въ другомъ мѣстѣ „Сборника“, писана фигурой „Ходъ коня“ и читается такъ: „Сѣи херувикъ есть и на другое мѣсто“ (об. 58 л.). Двѣ орнаментальныя заставки (2 и 105 л.) и нѣкоторыя начальныя урочныя буквы писаны киноварью.

Большинство записей писаны своеобразной азбукой, составленной протопсалтомъ Евстатиємъ для своихъ только рукописей, подъ вліяніемъ глаголической азбуки. Мы не будемъ приводить каждой азбуки въ отдѣльности, потому что гораздо лучше ихъ характеръ можно усвоить на прилагаемыхъ снимкахъ, сдѣланныхъ нами, правда, отъ руки чрезъ кальку, но въ общемъ довольно точныхъ. Замѣтимъ только, что первымъ

типомъ тайнописи мы называемъ почти чистую глаголицу; второй и третій типы составлены писцомъ самостоятельно. Приведемъ перечень всѣхъ записей въ Щукинской рукописи (нѣкоторыя изъ этихъ записей помѣщены на таблицѣ II).

- л. 2. Заставка. Заглавіе на греческомъ языкѣ: *Αρχὴ τῆς μεγάλου ἐβλερήν.*
л. 7. Азбука второго типа: *ἀλᾱγμα τῆς ἀρχιςτέρη χόρη* (на греческомъ языкѣ).
л. 13. Внизу. Азбука второго типа: *πρῶνι γλᾱς.*
л. 16. Внизу. Азбука третьяго типа: *κόνεψ.*
л. 18. Внизу. Азбука второго типа: *κόνεψ.*
л. 21. Внизу: *τοπέδъ т.-е. κόνεψ.*
л. 23. об. Внизу: *ἱῖ ἡλ ἡῖ ᾗδ ὄрь т.-е. κόνεψ.*
л. 24. Внизу: Азбука третьяго типа: *τρώ на ἑσπένн вѣн.*
л. 25. об. Обыкновенное кирилловское письмо; чтеніе надо начинать отъ прописной буквы **С** въ лѣвой части креста.

сѣи крѣ' сказѣтсѣ,
 р г ъ ъ у
 ъ с
 м к
 ѿ т ъ о ы к о л и
 с м
 о ъ
 к н а ы
 ъ е с т ъ т о з ы к о м ъ б
 н н
 з р е х н ъ с ы к ѣ ъ р а г
 к а м ъ
 і ъ
 к с
 н л
 к о т о ч а
 а в
 м о
 р а г м ъ
 ѿ с з в р а' сѣи х е р ѣ в н ѣ.

- л. 26. Азбука второго типа. Заглавіе: **здѣ поучинаѣтсѧ прокїи мнї прїѣзь недѣли.**
 л. 27. Вверху. Азбука второго типа: **проки мѣ... вѣ.**
 л. 27 об. " " " " **проки мѣ въ по нѣ**
 л. 28. " " " " **въ вторни кѣ**
 л. 28 об. " " " " **въ среды вѣ**
 л. 29. " " " " **въ устврьто вѣ**
 л. 29 об. " " " " **въ пѣтокъ вѣ**
 л. 30. " Азбука третьяго типа: **начало пасапно,** вѣроятно, греческій терминъ.
 л. 35. Азбука второго типа: **здѣ поучинаѣтсѧ трїсветоѣ ѡтрїини мѣ.**
 л. 40. Азбука второго типа: **здѣ поучинаѣтсѧ алази нареле.**
 л. 42 об. Азбука перваго типа: **конѣ алази на рѣ сѣи херувїи кѣ на речеуєни корони.**
 л. 45 об. Внизу. **лѣи жемоушнѣ агѣфонѣ и лила геѣѣоні кѣ енофѣжвѣ ꙗꙋ кхѣно**
 т.-е. **сѣи хероуви кѣ агѣфонѣ исписа демесни кѣ екстатнѣ ѿ пѣтна.**

въ *Analele Academiei Române*, ser. II, tom. VII, sect. II, pp. 213—253 и въ журналѣ г-на Точилеску „*Revista pentru istorie, archeologie*“ etc., vol. I, съ массой снимковъ, исполненныхъ литографіей.

Теперь перейдемъ къ дальнѣйшему описанію этой рукописи. Повидимому, въ церкви Путнянскаго монастыря въ началѣ XVI вѣка пѣли на обоихъ языкахъ, и на славянскомъ и на греческомъ (на румынскомъ не служили). Но самымъ интереснымъ фактомъ въ разсматриваемой рукописи, несомнѣнно, слѣдуетъ считать то, что „Достойно есть“ написано въ одномъ мѣстѣ на обоихъ языкахъ подъ однѣми и тѣми же нотами. Изъ этого также видно, что мотивы, мелодіи были одни и тѣ же и для славянскихъ и для греческихъ пѣснопѣній, и, такимъ образомъ, предъ нами весьма рѣдкій фактъ не только зависимости славянскихъ напѣвовъ отъ византійскихъ, но полное ихъ тождество, такъ какъ въ рукописи одинъ и тотъ же напѣвъ сближаетъ два текста, при чемъ, какъ и слѣдовало ожидать, гласные подписаны надъ гласными. Приведемъ въ возможно точной передачѣ начало этого пѣснопѣнія:

Д о о о с т о н н о о о ѿ
 а а а ѿ ѿ о о в е с т и ѿ
 ѿ ѿ к о в ѣ н с т н н а б л а
 а а ѿ ѿ ѿ ѿ о о о о ѿ ѿ а
 а ж н н т н н н т а б ѿ
 а ж а ѿ(ѿ) ѿ ѿ ѿ ѿ ѿ ѿ ѿ ѿ
 г о р о о о о о о д н ѿ ж
 ѿ ѿ о о о о о о о о т о ж о ѿ

Что же касается текста, то онъ писанъ и по-гречески и по-славянски. Во всякомъ случаѣ, въ этомъ отношеніи рукопись нами не изучена вполне, т.-е. не выясненъ вопросъ: часто ли попадаются одни и тѣ же пѣснопѣнія на греческомъ и на славянскомъ языкахъ или же только чередуются между собой. Греческимъ текстомъ написаны слѣдующіе листы рукописи: лл. 1—12, 31 об.—40, 42 об.—44 об., 46—55 об., 57—62 об., 65—68, 70 об.—75 об., 77—78 об., 79 об.—79 об., 97—98 об., 99 об.—103, 141—142 об., 157 об., а славянскіе занимаютъ слѣдующіе листы: 13—31 об., 40—42 об., 44 об.—45, 63—64 об., 68—70 об., 75 об.—77, 79—92 об., 93—96 об., л. 99, 103—140 об., 143—157. Такимъ образомъ, греческихъ пѣснопѣній все-таки гораздо меньше, чѣмъ славянскихъ.

Не менѣе интересенъ другой фактъ, засвидѣтельствованный этой же рукописью, а именно, фонетическія особенности нѣкоторыхъ буквъ славянскихъ средне-болгарскихъ текстовъ. Какъ увидимъ изъ приведенныхъ ниже текстовъ, нѣкоторыя буквы не только мѣняются въ разныхъ словахъ; но иногда въ одномъ и томъ же словѣ, при повтореніи, одна буква замѣняется другой. А въ виду того, что многіе вопросы по средне-болгарской фонетикѣ не вполне еще выяснены, то свидѣтельство нашего текста представляетъ несомнѣнный интересъ. См. снимокъ на стр. 162-й, гдѣ видно, какъ пѣвецъ произноситъ слово **плѣтъ** (строка 1-я).

л. 13 и слѣд. **Богъ госпо^а и авнса на^а благословенъ гряди въ нма^а госпо^ане. Каменн знамена ѿ^а нхден и конно^а стрѣгжцимъ прѣхностое тѣло твое въскырети дны спасе даж мировн жнзыи сего ради снли небесныж въпнххж ти жнзнодавуе слака въстанню ти христе слака царствню ти слака съмотренню твоємъ едне^ае уловѣколюбуе.**

Гавриилъ провѣщахшъ тебе дѣво и радѣ н съ гласѣ въплѣщашесе въсѣ владика къ тебе скетѣ жнвотѣ ѿкоже реуе правѣни даки авнса пространѣшии небѣ поноснѣши снжнтель своего слака въселшомъся въ тѣ слака прошѣшомъ нс тебе слака своѣшомъ на рождѣство своѣ:

Богоспо и авнса на благослове гредни къ нма госпоње. Ега съниде къ съмирѣти. жико тебе съмырѣти. тога змытки банстаннѣ божества ега же змершѣ. ѿ прѣиспоини въскрѣси. въса снани небесныя въпнахъ ти жиждоавуе христе боже слава тебе.

Въса пауе съмисла въсь прѣславнаа твоа богородице таниства. унстотою запечатѣна. и дѣвство хриинма мати и разума са не лъжиж богорожъши истиннаго того моли спастиса дѣша наши:

Богоспо и авнса на благословен гредни къ нма госпоње. Да веселѣтса небеснаа да радѣтса земнаа яко сътвори държава мыцѣа своеа госпо поправъ съмырѣти. съмрѣ прѣкѣнець нз мырѣки бы нз урѣва адова нзбавилъ е на и пода мирови велѣна мнолость.

Тебе ходатанинѣ спасенна рода нашего въспомнѣ върныи поклоннѣса. яко благоизволи еси палѣтиа възыти на крѣ и съмрѣ прѣтрѣпати въскрѣсити змершѣа. въ славное въскрѣсенне свое.

Светѣла въскрѣсенна проповѣдъ ѿ аггела звѣдѣвшѣ госпоње зѣеницѣ и прѣданѣ осжженне ѿкрѣше апостоло. хвалащѣса глаголахъ испровѣжѣса съмрѣ и въста христо богъ дарѣж мирови велѣна мно.

Аже ѿ вѣка зтаеное и аггеломъ нескѣдомое таниство. тобож богородице. земни авнса богъ. въ неразума снѣ съинти и въпыльчаемъ и кырѣ кола на ради въсприѣ нже въскрѣшъ пывожданаго спасе ѿ съмрѣти дѣша наша.

Събезнауалное слово ѿцу и дѣхови еже ѿ дѣви рождѣшѣса на спасеннѣ наше въспое върныи поклоннѣса яко благоизволи палѣтиа възыде на крѣ. и съмрѣ прѣтрѣпати. ѿ въскрѣсити змершѣа въ славное въскрѣсенне свое.

Радѣнса дѣвери госпоња радѣнса сѣно и покрове прѣтакажѣи тебе радѣнса заветрѣное пристанище. неискѣсобрауна. рождѣшиа палѣтиа творца твоего и бога молаще не прѣзри и въспѣващѣи и кланѣнса рождѣствъ твоѣм.

л. 115 и слѣд. Ега поставатса прѣстоли ѿврѣзѣтса кнѣгы. и богъ на сѣдѣ сѣди омы стрѣ. тога аггеломъ прѣстожѣи въ трепѣти и рѣцѣ огниѣи текѣи уто сътвори тога нже въ многѣ грѣса повинни уловѣи. ега же зслыши. зокащѣ емѣ благословенни ѿца въ царствѣи грѣшини же послажѣхъ въ мжѣжъ кто постои. страшнаго оногѣ ѿвѣта нѣди не спасе. уловѣколюбуе царю вѣкомъ. покааннѣ обратнѣ помнѣзи ма.

Светѣи ѿтець лнкѣ ѿ въселенскѣи конецъ сътекса. въ свѣтѣмъ градѣ никенскѣи ѿца и сина и светаго дѣха. единно сѣшѣство исповѣданъ естъко и таниство богословнаа ясно прѣдѣ цркѣи. нхже въсхалѣщѣе вѣрож. зблѣжѣи глагольщѣе о божествѣи пѣлѣуе... богоглаголики оржѣици опѣлѣуенѣа госпоње звѣзды многѣтѣли. мислѣли жѣтѣди таниаго снона неѣборими стѣлѣими дѣховенни цѣвѣти растѣи. въсе злата уста слова никенскаа похвало въселенѣи. зкрашенне прилежно молѣтса о дѣша наши.

Изнаса благодѣѣ въ уснѣ твоѣмъ. светителю богоноснѣ. Небо авленѣ. и богомѣдре богослове григорнѣ. земна въсь ѿставѣлѣши къ висотѣ. небеснѣи. възлетѣвши. достигъ еси градъ. вишнѣго нерѣсалнма гражѣанѣи днкѣ авнса еси. тронѣи въсѣга прѣстонѣи. о насъ молнса господѣи помнѣватиса дѣша наши оуе нашѣ григорнѣ.

Златокованаа трѣба богодѣховенни органъ. богословнаа пѣунѣи неурѣпаема црѣковное зтѣрѣженнѣ. зма небеснаго прѣмѣдрости глаженѣа. уашиа въсезлатаа изѣнѣащѣи рѣки и медотоуниа и наплажѣаа тварѣ. пѣсыно въсхвалѣи.

Дынесъ свѣта свѣтилниѣ прѣтворѣтъ пѣтъ пришествѣию божнѣю словаа яко свѣтилниѣ свѣтелъ дынесъ. захаринѣи азѣкѣи зѣснѣи мѣлѣуаннѣи здрѣжавъ аггелѣи повелѣвшѣи подобашѣе бо сице ѿцѣи гласъ мѣлѣуаннѣи хранити. прѣшѣшъ нзъ жѣтѣи неѣѣи. и въсѣго мира изѣбавленне благовѣствѣжѣи. съ дѣрѣзновеннемъ много.

Вышнѣго іерѣсалнма гражѣанѣи каменъ вѣрѣ вѣтиа. црѣкѣе христовѣи троїѣвскаа. двонѣи мирови ловѣи. ѿставѣлѣши дынѣ. аже на землѣи ѿтѣдоша страданнѣ къ богѣи и ни мола прѣсно съ дѣрѣзновеннѣ... съ дѣрѣзновеннѣ. спастиса дѣша наши.

Яко цвѣтъ увѣдаѣ. и яко сѣнь многогрьдѣ и разръшается късѣкъ уловѣкъ. пакы гласаши трѣбы мыртки яко въ трѣса вѣстѣи въсн. къ твоємъ срѣтенію. христе боже. тога владыко нже прѣстави ѿ на въ скетѣ ти зѣни кровѣ. дѣхи владыко рабѣ твон христе.

Въсе свѣтѣе уловѣуьское елика не прѣвыкаѣ по сѣмьртѣ и не прѣбѣдѣ богатѣство. ни сѣпѣшествѣѣ. слава пришеши бо сѣмьртѣ въсѣ сна погѣбѣ. тѣмъ христѣ бесѣмьртномъ. възъпнѣ прѣставышагосѣ ѿ на. покон ндеже въсѣ ѣ весельщѣсѣ жилицѣ. ѣ тебе.

Ге ѣ мирское пристрастѣе. ге ѣ маловрѣменѣ мѣутанне. ге ѣ злато и сребро. ге с рабѣ множество и пѣю въсѣ пепелѣ. въсѣ пыртѣ въсѣ сѣнь. нж прѣидѣте възъпнѣ. бесѣмьртномъ царю господи въуны твоѣ благѣ. сподоби прѣставышагосѣ ѿ на. зпоком его въ нестарѣщемъ блаженствѣ.

л. 118 об. и слѣд. Помѣиѣ пророка въпнѣща азъ есмь земля и пепел. и пакы расмотри въ гробѣ и видѣ кости обнаженѣ. и рѣ збо кто ѣ царѣ или ницѣ. или правѣннѣ. или грѣшннѣ. нж покон. господи съ правѣннми. раба твоего. яко уловѣколюбецѣ.

Пауаток ми. съставѣ. знѣнтелное твое. бѣ пожелѣнне. въсхотѣ бо ѿ невидимаго же и видимаго живо състави ти ѣство. ѿ земля збо тѣло съзѣавѣ. въ дал же ли еси дѣшѣ. божествѣны и жнотворѣщнми ти въдѣхновѣннемъ. тѣмъ спасѣ раба твоего. въ странѣ живѣ въ храмѣ правѣны покон.

Плауасѣ и ридѣа еѣа помышѣвъ сѣмь. еѣа помншѣвъ сѣмь видѣ бо въ гробѣ лежащѣ— аѣ ежѣ по образѣ бѣжнѣю. съзѣана нашѣ красотѣ. безъобразнѣ и безъславнѣ неимѣщѣ видѣнна. ѿ уюдеси. что се же на зѣнѣ тѣннство. како прѣдахѣсѣ тѣннѣю. или како прѣпрѣгохѣсѣ къ сѣмьртѣ. вънстнѣи божнѣ повелѣннѣе яко же ѣ писано. подащѣаго прѣставленѣ покон.

Нстрѣщѣшомъ фараѣна и сила его въ море уѣрмное. *αλλυλγία*. яко въ вѣки млость его.

л. 123. Прѣстатѣль вышнѣи силѣ архгелѣ и ахаггелѣ и късѣмъ. уннѣ небеснѣи прѣстатѣ великаго воевода великомъ царѣ вышнѣемъ. ахнстратнѣи мнѣхана. пожелѣнне госпѣнѣ. испѣлѣщн и вселѣна въсѣ посѣщѣаща. и просѣщѣаща. аггелѣ, наумнѣи и уловѣкѣ. заастѣпнѣи. испроси на ѿ христа бога мирѣ и велиѣи мнѣо... велиа мнѣо.

л. 125. По рождѣствѣ твоемъ богоненекѣсто владнѣице. Прѣидѣ бо въ дѣо госпѣдѣи въспнтѣтнѣи въ скѣтаѣ скетѣи. яко освѣщенѣа. тога гаврѣилѣ послѣанѣ быстѣ. к тебѣ въсѣнепороуѣнѣи. ницѣи тѣ прѣносѣ небеснаѣ въсѣ зднѣвшѣа зрѣщн дѣха скѣтаго въ тѣ въсѣльшѣа тѣже прѣвнстѣа. и нескрѣннаѣ. нже на небесѣ и на землѣи славиѣа мати божна спасѣи рода нашего.

л. 126 об. и слѣд. Прѣотецѣ съкъкъплѣнне празнолюбѣи. жалѣоскы въсхваѣи прѣѣца аѣама. еноха. ноа. мелхнсеѣека. авраама. нсаака. нѣкова. по законѣ монсеа. и аарѣна. нсѣса. самѣна. и давидѣа. съ ннмнѣе нсаѣка. и еремѣа. и незекиѣнѣа. и даниѣла. и ѣба-надѣсѣте. къкъпѣи наѣа и елнсеа. и късѣа. захарѣа. и кѣстѣтелѣ. и проповѣдаѣа христа жнзнь и въскѣсенне. родѣи нашѣмъ.

л. 128 и слѣд. Вѣлскѣи перѣстнѣи царѣи познаѣше нѣкъ нже по землѣи. рождѣаго царѣ небеснаго. ѿ ѿ свѣтанѣи звѣзды. воднми достнѣгоша въ вѣѣлѣе. дарѣи носѣщѣе нѣзѣранн златѣ. и лнканѣ. и смнрнѣи. пѣше поклонншѣа видѣша бо въ вѣртѣи младенѣа лежѣаща безѣтнаго... младенѣа лежѣаща безѣтнаго.

Вѣлнѣан дѣша моѣ уѣснѣншѣа небеснѣи коннстѣвъ. подѣбаашѣ на яко безъ вѣднѣи страхѣи. зѣдобѣ. мѣлѣуатн. любовнѣи же дѣво пѣсѣи слѣжнѣи силѣи ѣбоѣрѣеноѣи дѣло ѣ. драго нж ѣ мати силѣи еднѣи же ѣ нѣзѣолѣнне даѣи.

Госпѣди испѣлнѣи хотѣ. нже зѣстѣанѣи еси ѿѣи вѣка. ѿ въсѣи тѣарн слѣжнѣела. тѣннѣи тѣоѣи. възѣалѣ еси. ѿ аггѣлѣ гаврѣила ѿ ѿ уловѣкъ дѣкаѣ. ѿѣи небѣи звѣзды ѿѣи воды нѣрдѣа въ нѣже безѣконнѣе мирское потрѣвнѣа еси спасѣи на слава тебѣ.

Нснѣнтѣи писанѣиѣа нѣкоже рѣуѣ въ еѣаггѣлнѣи христѣи богѣи на. въ нѣи бо ѣберѣтаѣ. тога

ражаема и пеленами повнѣаема подааема и мѣкѣ питаема. ѿбръзаниѣ приѣмѣща и сї-
меоно носима не мнѣниѣ ни прикнѣниѣ нѣ истинноѣ. мирови ѡкылаша кѣ немѣже
кѣзѣниѣ. прѣвѣуни божѣ слава тебѣ.

л. 133 и слѣд. Слакне великомѣуениѣ великаго царѣ конне геѡргне. кѣра христова
сѣ дѣрзнокеніѣ. много испокѣдаѣ еси прѣѣ неустѣиваго царѣ крѣпко прѣѣстонши лица
его посрамил еси. и слава его ни кѣ что же кѣмѣниѣ еси. нѣ окрѣл еси. слава на не-
бесѣ. и житѣлствѣеши сѣ архѣагган. тронци слауаниши згѡниѣ акнѣл еси кѣсѣга прѣѣ-
стонши. ѡ на молнса скете христо великомѣуениѣ геѡргне молн ѡ нѣже вѣроѣ тѣворѣщи
ти скѣтаѣ памѣ.

л. 135 и слѣд. Велики кѣ стрѣстотѣрпцѣ великаго димитриѣ кѣсхвали. мѣуениѣ
христовѣ димитриѣ. великомѣ и слакномѣ градѣ солѣниѣ назирѣтелю и храниѣтелю. варварн
пѣвѣдиши и лѣеки инзѣожил еси грѣднѣ. и царю неустѣивомѣ. лица посрамил еси. и
кѣселѣнаѣ кѣсѣ просѣтиши. и мирнѣна конѣ благоѣаащи кѣсѣ истоуѣащи. тѣже тѣ
поуѣтаѣ скете христовѣ мѣуениѣ димитриѣ.

Дикенѣ кѣ скѣти и прѣуѣдѣи кѣ добродѣтелѣ и прѣѣкрашѣ. кѣ трѣпѣни своѣ велики
кѣ мѣуениѣ стрѣстотѣрпца и пѣвѣдоносца прокопнѣ тѣнаго царѣ уѣ и слава кѣзѣненѣ-
кнѣ еси сѣтѣ тѣ христо. на пѣтѣ шѣствѣща и зѣлѣи тѣ мрѣжеѣ уѣлѣѣколюбнѣ своѣго
и кѣнеѣцѣ приѣл еси ѡѣ рѣжѣи госпѣна. и сѣ архѣаггелн и сѣ анѣггелн лѣкѣеши кѣ
кнѣиши кѣ дворѣ госпѣна. молнса скете христовѣ великомѣуениѣ прокопнѣ. молн же вѣроѣ
тѣворѣщи ти скѣтаѣ памѣ.

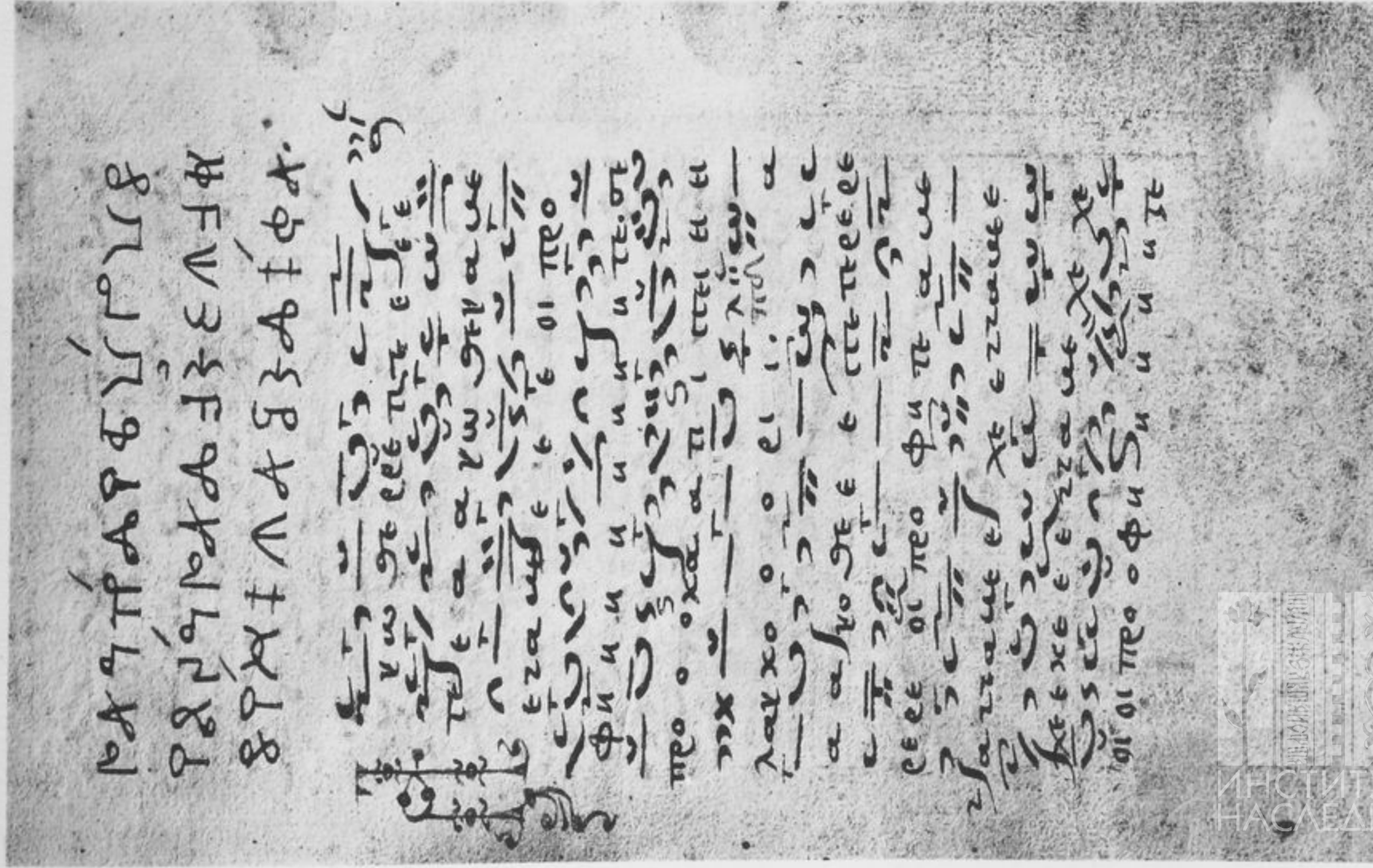
Такимъ образомъ, если бы подобныхъ текстовъ было издано побольше, то мы
навѣрное знали бы, какъ извѣстныя буквы и ихъ сочетанія въ средне-болгарскихъ
рукописяхъ произносились въ чтеніи и пѣніи, а благодаря этому многіе спорные фонетическіе
вопросы были бы рѣшены безъ всякихъ затрудненій.

Другая подобная же рукопись, съ такими же текстами и записями, изъ нашего
собранія, по послѣднему инвентарному каталогу № 16-й. Рукопись, кѣ сожалѣнію, не
цѣльная, всего на 14 листахъ, пострадавшихъ, повидимому, во время пожара; края
листовъ обгорѣли, и всѣ листы продымились. Этотъ отрывокъ пріобрѣтенъ нами у ру-
мынскаго антиквара-еврея Шараги (Şaraga) изъ Яссы въ то время, когда онъ пріѣзжалъ
зимой 1893 года въ Москву съ весьма цѣнными славянскими рукописями для продажи¹⁾.
По словамъ торговца, эти листки онъ пріобрѣлъ у одного старообрядца-старика изъ
Буковины, который говорилъ, что у него существуетъ нѣсколько подобныхъ же цѣлыхъ
рукописей. Это даетъ намъ основаніе предполагать, что обѣ эти рукописи не только
переписаны однимъ и тѣмъ же лицомъ и въ одно и то же время, но, быть можетъ,
составляли нѣкогда цѣлый томъ.

Приведемъ всѣ записи на нашихъ отрывкахъ, примѣняя кѣ нимъ тѣ же типы
азбукъ, которые мы отмѣтили въ предыдущей рукописи:

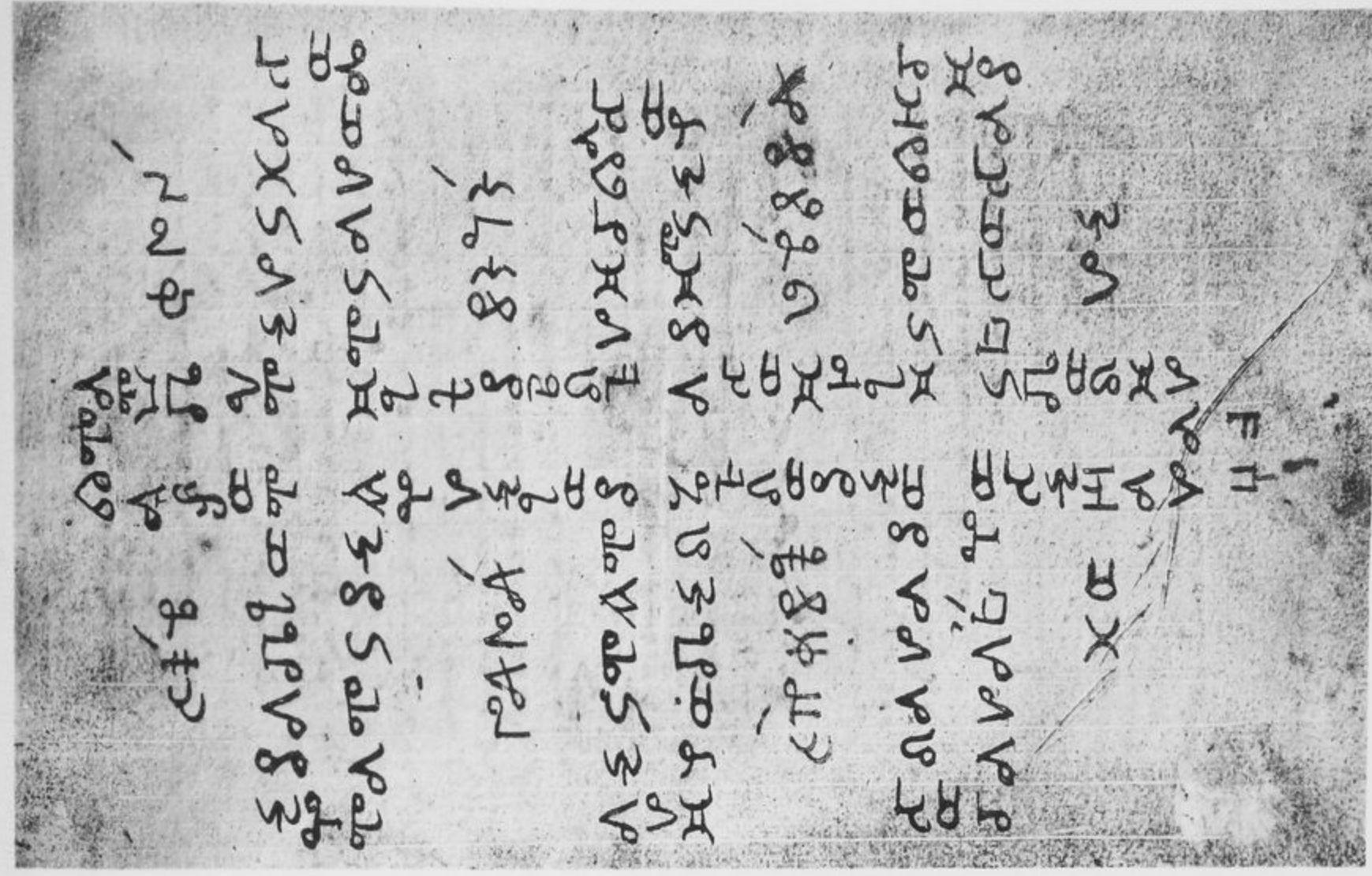
л. 1. Вверху, азбука третьяго типа: **наѣало бѣѡѡр || однѣномѣ ѣстѣ п || рѣѡнта**
велика. (См. таблицу № 1-й, лѣвый смѣтокъ.)

¹⁾ Покупая эти листки, какъ куріозы, я не сознавалъ ихъ значенія, и первый изъ ученыхъ, ука-
завшихъ мнѣ на ихъ цѣнность, былъ покойный проф. А. С. Павловъ, который ознакомился съ моимъ руко-
писнымъ собраніемъ въ началѣ марта 1894 года. Въ своемъ письмѣ отъ 5-го марта того года мой товарищъ
по университету, А. И. Вейденбахъ, чрезъ котораго А. С. Павловъ возвратилъ эти рукописи, пишетъ слѣ-
дующее: „Ваша рукопись съ разными тайнописными записями и значками для пѣнія, по мнѣнію Павлова,
можетъ быть XVII вѣка (sic), не только славянская, а есть въ ней и греческія пѣснопѣнія. Криптографію
онъ прочесть не смогъ: жалѣетъ, что старикъ Буслаевъ ослѣпъ и не видитъ; одно только чисто глаго-
лическое слово онъ разобралъ: „на благоѣщеніе“. Онъ совѣтуетъ обратиться кѣ какому-то Смоленскому
въ Синодальномъ училищѣ, что на Никитской; онъ понимаетъ въ крюковыхъ древнихъ нотахъ лучше всѣхъ
въ Россіи“. Познакомившись черезъ три года съ Щукиной рукописью, я могъ уже предполагать, что мои
отрывки относятся не кѣ XVII вѣку, а кѣ началу XVI или, точнѣе, кѣ времени около 1511 года.

Первая и последняя страницы изъ Нотнаго сборника начала XVI вѣка.

(Рукопись изъ собранія А. И. Яцимирскаго, № 16.)

Къ статья А. И. Яцимиракаго: „Кирилловскія нотныя рукописи съ глаголическими тайнописными записями“.

Тайнопись 1-го типа (глаголица):

- 1 ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃.
- 2 ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃.
- 3 ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃.
- 4 ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃.

Тайнопись 3-го типа:

- 1 ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃.
- 2 ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃.
- 3 ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃.
- 4 ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃.
- 5 ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃.

Тайнопись 2-го типа:

- 1 ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃.
- 2 ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃.
- 3 ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃.
- 4 ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃.
- 5 ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃.
- 6 ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃.

Тайнопись 3-го типа:

- 1 ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃.
- 2 ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃.
- 3 ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃ ҃҃҃.

Записи глаголицей и оригинальной тайнописью изъ Пѣвчей книги 1511 года.

(Рукопись изъ собранія П. И. Щукина, № 350.)

[illegible]

Стр. 235.

рце . шнаѣде ꙗпрецюродѣа
чїи хн . лхмїна вѣ фхль
цере лелхн ꙗпо а ꙗ ꙗ ꙗ ꙗ
вѣ ꙗ ꙗ ꙗ ꙗ ꙗ ꙗ ꙗ ꙗ ꙗ ꙗ
н ꙗ ꙗ ꙗ ꙗ ꙗ ꙗ ꙗ ꙗ ꙗ ꙗ
ꙗ ꙗ ꙗ ꙗ ꙗ ꙗ ꙗ ꙗ ꙗ ꙗ ꙗ
ꙗ ꙗ ꙗ ꙗ ꙗ ꙗ ꙗ ꙗ ꙗ ꙗ ꙗ
ꙗ ꙗ ꙗ ꙗ ꙗ ꙗ ꙗ ꙗ ꙗ ꙗ ꙗ
ꙗ ꙗ ꙗ ꙗ ꙗ ꙗ ꙗ ꙗ ꙗ ꙗ ꙗ

Стр. 316.

шнвктпелелорьмхми
шигитпе. шнхмхцнна
рьсешноирьсе дегри,
шндерелеххесн. въ
сехъсѣігарьспрецуде
тіи лорь. шнблзніен

Стр. 363.

ДЖЛТЕЕДНХ, А ВЪ КСХМЕ
 РЪ РЕЛХН. ШИПЪНЪ ЛУН
 НТПХШНЦННТПХДЪ ВЪРХ
 ЛХН: — КЪНТПЕКСХЛЪЛХН
 ДА ВЪСОБЪ — Р: —
 И Е СЕРЪ РЕШНЦЮДЕЦЮКЪ
 НТПХЦІЕДНЕ. КЪНТПХ
 ШННЦЕЛЕСХАКАЛЪ
 НЕВННОВАТЪ, КЪНДХ

Стр. 323.

фѣи хъ бѣ блѣче : +
 ѿ ла . ше оверѣ . хі . рхтъ
 тѡре мессерхлди . игнрх
 ѡцерѣ шесешпѣнтпре
 ѡдхльва ѡсврхтъ тѡре
 а с ѡ . рѣ .
 ꙗне лоу с прхѣтѡре ме
 шнстприслрѣмѣ и глпрѣ

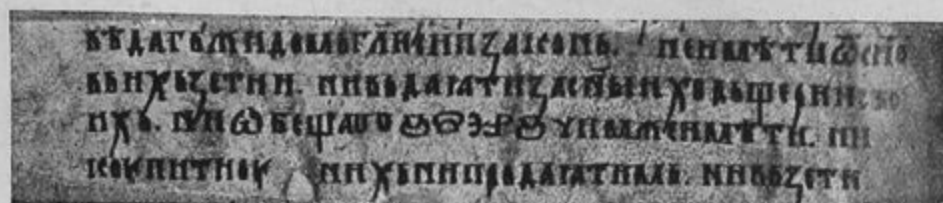
Стр. 325.

Дуліистві ієхисошх деладі
 нехспіпъ, шипъаюісл
 пълхн. шилхлгопхпарт
 деллфінлхнісль:~
 фхсфсѣмехометрѣ
 рѣолнхорѣ, хометрѣ
 хѣ, охххрѣ. фхххх
 хѣ. ѡлорѣххххх:—
 іспіелхмѡісінфхшнрт
 лхісльфхпѣ. фпрехнѣ
 існрхсѣфарѡнхмѡісін
 грѣнѣ: іспіелххххх:—

Стр. 483.

повидимому, изъ грузинскаго алфавита. И эта азбука составлена писцомъ для единственнаго случая, такъ какъ ни въ одной рукописи подобныя буквы не встрѣчаются. (см. снимокъ съ цѣлой страницы рукописи въ уменьшенную величину на стр. 162-й).

Также нигдѣ пока не издана та страница изъ поученій Іоанна Златоустаго XIII вѣка изъ Хиландарской же лавры, на которой среди кирилловскихъ буквъ встрѣчается нѣсколько глаголическихъ (см. снимокъ).

Такимъ образомъ, собравъ всѣ эти данныя, можно будетъ изобразить полную картину изъ послѣднихъ переживаній глаголицы, столь распространеннаго письма до XII вѣка, и попадающагося спорадически въ разныхъ памятникахъ, кончая XVI вѣкомъ.

Сербская „поэтическая семья“ Ильичей.

(Памяти Ювана Ильича † 12 марта 1901 года.)

А. И. Яцимирскаго.

Новая сербская литература даетъ намъ весьма рѣдкій и поразительный примѣръ того, что наслѣдіе поэтическаго таланта переходитъ на цѣлую семью. Я говорю о популярной среди всѣхъ сербовъ „поэтической династіи“ Ильичей, старѣйшій представитель которой, престарѣлый Юванъ Ильичъ, скончался въ Бѣлградѣ 12-го марта нынѣшняго года. Это даетъ намъ поводъ посвятить нѣсколько словъ покойному даровитому поэту, честному государственному дѣятелю и истинному руссофилу, о которомъ, кстати, на русскомъ языкѣ нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Въ одномъ изъ газетныхъ некрологовъ находимъ слѣдующія прочувствованныя строки:

„Замѣчательная семья Ильичей въ Сербіи! Это — люди, о которыхъ можно дѣйствительно сказать, что наврядъ ли найдется сербъ, который не любилъ бы „поэтической семьи“ Ильичей. Ихъ широкое славянское гостепріимство граничило съ баснословностью; въ Бѣлградѣ не было голоднаго, котораго бы „семья сербскихъ поэтовъ“ ни накормила, ни согрѣла... Ворота ихъ дома днемъ и ночью были настежь открыты (въ буквальномъ смыслѣ этого слова); сербская „трапеза“, насланная прямо на полу, была спасительнымъ убѣжищемъ бѣлградскихъ бѣдняковъ.

„И все это дѣлалось по-евангельски: сами хозяева-поэты, отецъ съ сыновьями, служили и подавали горячія блюда оскорбленнымъ и униженнымъ судьбой. Источниковъ богатства въ этой замѣчательной семьѣ никакихъ не было; она все время матеріально сама почти бѣдствовала. Широкое милосердіе сербскихъ народныхъ поэтовъ происходило отъ чистой братской души. Усиленнымъ, тяжелымъ и вдобавокъ плохо оплачиваемымъ литературнымъ трудомъ заработокъ поэтовъ съ истинной евангельской радостью приносился въ жертву „братской трапезѣ“. Покойный Юванъ Ильичъ народу былъ извѣстенъ подъ именемъ „Чико Юва“ (дядя Ваня). Этимъ народъ охарактеризовалъ простоту отношенія этого величайшаго серба прошлаго столѣтія. Покойный былъ доблестнымъ представителемъ прошлой, первой послѣ освобожденія Сербіи изъ-подъ турецкаго ига, политико-героической и поэтической сербской генераціи, восторженно воспѣтой въ народныхъ твореніяхъ. Какъ государственный дѣятель, Юва Ильичъ оказалъ большія, неоцѣнимыя услуги своему отечеству, а какъ поэтъ, онъ считается въ новой сербской литературѣ истиннымъ отцомъ сербской поэзіи. Онъ первый послѣ освобожденія своими чудными поэтическими произведеніями вызвалъ къ жизни уснувшіе-было мелодичныя звуки сербской народной „Гусли“ и далъ Сербіи въ лицѣ трехъ своихъ сыновей, Вои-

слава, Милутина и Драгутина, величайшихъ національныхъ поэтовъ и драматурговъ-писателей. Первые два — нынѣ покойные, а третій, Драгутинъ Ильичъ, въ настоящее время проживаетъ въ Москвѣ для изученія русскаго языка и постановки на русской сценѣ послѣдняго своего драматическаго произведенія изъ сербскаго народнаго быта“.

Іованъ Николичъ Ильичъ родился въ 1823 году въ Бѣлградѣ, тамъ же получилъ первоначальное образованіе, гимназію окончилъ въ тогдашней столицѣ сербской, городѣ Крагуевцѣ, а затѣмъ поступилъ въ бѣлградскій лицей на философскій факультетъ, но пробылъ тамъ всего два года, потому что политическія событія заставили юнаго студента покинуть не только учебное заведеніе, но и отечество. Случилось это слѣдующимъ образомъ. Террористическое правительство знаменитой олигархіи, низложившей князя Милоша Обреновича, получило всю власть въ свои руки, и съ 1838 г. начались тѣ раздоры и несогласія, соперничество за преобладаніе, которыя только дополняютъ мрачную картину внутреннихъ междоусобій въ разоренномъ государствѣ. Іованъ Ильичъ вмѣстѣ съ братомъ своей будущей жены, Георгіемъ Николичемъ, скрыли ночью въ своемъ домѣ одного офицера, котораго олигархи преслѣдовали за то, что тотъ пытался произвести военный бунтъ въ казармѣ въ пользу изгнаннаго князя Милоша. Не будучи увѣрены въ полной безопасности для скрытаго ими бѣглеца, молодые студенты въ ту же глухую ночь отвязали нѣсколько плотовъ на Дунаѣ и переправили на нихъ преслѣдуемаго офицера на австрійскій берегъ. Объ этомъ узналъ кой-кто изъ олигарховъ, и, по ихъ настоянію, Іованъ былъ уволенъ изъ лицея.

Тогда онъ отправился въ Вѣну, а оттуда въ словацкій городъ Пожумъ, гдѣ въ то время былъ одинъ изъ лучшихъ университетовъ, и продолжалъ свое высшее образованіе. Къ этому времени относится его первое знакомство съ идеями славянофиловъ — Палацкаго, Коллара, Штурра и въ особенности Хомякова, котораго покойный Ильичъ всегда считалъ лучшимъ и искреннѣйшимъ изъ всѣхъ славянофиловъ. Тогда же Ильичъ познакомился лично съ Вукомъ Караджичемъ, жившимъ въ изгнаніи въ Вѣнѣ, и подъ его вліяніемъ сдѣлался однимъ изъ горячихъ сторонниковъ, а затѣмъ и защитникомъ Вуковой правописной реформы. Окончивъ университетъ въ 1847 году, онъ вернулся въ Сербію, но вспыхнувшая въ то же самое время въ Венгріи революція сербовъ противъ угнетателей ихъ мадьяръ привлекла вниманіе молодого Іована. Онъ вступилъ въ ряды добровольцевъ, боролся подъ знаменемъ воеводы Стефана Кничанина и сдѣлался даже адъютантомъ послѣдняго. По окончаніи войны, Ильичъ отправился въ Сербію и занялъ мѣсто профессора исторіи и сербскаго языка въ Нѣготинской гимназіи. Уже тогда онъ былъ достаточно извѣстенъ, какъ одинъ изъ передовыхъ сербскихъ патріотовъ. Его считали апостоломъ демократическихъ либеральныхъ идей не только въ области правописанія, но и политическихъ взглядовъ. Іованъ Ильичъ былъ убѣжденнымъ врагомъ олигархическаго правительства и Кара-Георгіевича и желалъ возвращенія на сербскій престолъ династіи Обреновичей. Онъ не могъ примириться съ тѣмъ, что эта злосчастная для Сербіи олигархія всѣми силами отдаляла славянъ отъ Россіи и все болѣе и болѣе подчиняла сербовъ вліянію Австріи и Порты. Такимъ образомъ, нечего удивляться, что когда въ 1858 году была собрана въ Бѣлградѣ первая скупщина, Іованъ Ильичъ былъ назначенъ секретаремъ ея; это и былъ *первый* секретарь сербской національной скупщины. И въ этой должности онъ не переставалъ бороться противъ того же террористическаго государственнаго совѣта, и благодаря почти единоличной его энергіи создана была демократическая народная партія въ Сербіи.

Впослѣдствіи Іованъ Ильичъ получилъ другую должность, сдѣлался членомъ кассационнаго суда, затѣмъ нѣкоторое время былъ министромъ юстиціи и до 1883 года состоялъ членомъ государственнаго совѣта. Совершенно напрасно нѣкоторые государственные люди въ Сербіи считали его врагомъ Обреновичей. Онъ всегда былъ врагомъ Милана,

но это еще не значитъ, чтобы его антипатіи простирались на всю династію. Достаточно припомнить тотъ неустрашимый подвигъ, который проявилъ покойный Ильичъ „въ такъ называемой свято-андреевской скупщинѣ, въ 1858 году, во время междуцарствія, наступившаго послѣ удаленія съ сербскаго престола князя Кара-Георгіевича. Іованъ Ильичъ, вооруженный револьверомъ, явился въ бунтующуюся народную скупщину и, гремя и угрожая агитаторамъ междоусобныхъ смуть, водворилъ порядокъ: была снова провозглашена династія Обреновичей“ (К. Поповъ).

„Политическія убѣжденія покойнаго, — говоритъ К. Поповъ, — были неизмѣнно руссофильскія, за что, какъ онъ самъ лично, такъ и его сыновья-поэты во время торжествъ гарапаниновскаго руссофобскаго режима пострадали: отецъ впалъ въ немилость, а сыновья подвергнуты были преслѣдованіямъ. Въ 1894 году весь сербскій народъ торжественно чествовалъ пятидесятилѣтній юбилей литературной дѣятельности покойнаго Іована Ильича. Жизнь и дѣла этого замѣчательнаго серба такъ тѣсно связаны съ исторіей Сербіи XIX столѣтія, что написать біографію Іована Ильича — значитъ написать исторію прошлаго столѣтія Сербіи. Покойный Ильичъ мечталъ о культурномъ объединеніи всѣхъ славянъ и вѣрилъ въ великую роль, которая, несомнѣнно, выпадетъ на долю славянской расы“.

По этому поводу невольно припоминаются мысли одного славянскаго патріота о прошломъ и будущемъ славянскихъ племенъ, высказанныя недавно въ болгарскомъ офиціозномъ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

„Чѣмъ внимательнѣе, — говоритъ авторъ, — слѣдить за жизнью славянъ и чѣмъ глубже вдумываться въ силу отдѣльныхъ членовъ славянской семьи, тѣмъ болѣе замѣтны утѣшительныя явленія. Начало прошлаго столѣтія застало всѣхъ южныхъ и почти всѣхъ западныхъ славянъ въ неволѣ, въ политическомъ и культурномъ рабствѣ. Заря настоящаго столѣтія застала южное и западное славянство въ оживленіи и въ открытой борьбѣ противъ своихъ притѣснителей.“

„Славянство находится на зарѣ своего возрожденія. Духъ глубокаго самосознанія ясенъ на югѣ и на западѣ. Славянство всѣми силами стремится сплотиться воедино. Оно создало, наконецъ, свое великое призваніе въ міровой исторіи... Благодаря великому прогрессу, который въ теченіе прошлаго столѣтія озарилъ Россію, свѣтъ узналъ мощь славянства и чистоту православія, которому славянство обязано своимъ возрожденіемъ. Славянство и православіе только что начинаютъ свою культурную роль. Славянство и православіе ставятъ права человѣка выше правъ славянина, передъ долгомъ ближняго самоотверженно жертвуютъ свое благо и жизнь. Православіе принесло свободу балканскимъ народамъ... Латинское племя создало свободу, тевтонское — философію, будущее же принадлежитъ славянскому племени: его миссія — культивировать милосердіе и альтруизмъ среди народовъ. Великіе вѣнценосцы, представители славянства, украсили исторію XIX столѣтія своимъ самопожертвованіемъ для балканскихъ христіанскихъ народовъ.“

„Славянство находится еще въ юношескомъ періодѣ, но зато оно полно силъ... Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ славянство не имѣло еще великихъ поэтовъ, ученыхъ, писателей. Въ XIX вѣкѣ славяне уже имѣютъ своихъ поэтовъ, художниковъ, ученыхъ, изобрѣтателей и философовъ. Въ XVIII столѣтіи рѣдкая славянская книга переводилась на иностранные языки. Въ XIX столѣтіи творенія славянскихъ поэтовъ, ученыхъ и пр. не только переводятся на всѣ культурные языки, но заняли первое мѣсто во всемірной классической литературѣ. Все это признаки того, что культурный духъ славянства проснулся, и его первыя творенія явились откровеніемъ для культурныхъ племенъ. Если такіе успѣхи дѣлаетъ разъединенное славянство, то когда оно объединится въ одну семью, приметъ одинъ общеславянскій языкъ, его мощь преодолѣетъ весь міръ.“

„Самое утѣшительное явленіе въ жизни славянъ на зарѣ новаго столѣтія — идея культурнаго объединенія. Эта идея въ прошломъ столѣтіи имѣла своихъ поэтовъ и проповѣдниковъ, а нынѣ имѣетъ своихъ апостоловъ и свою литературу, въ недалекомъ же будущемъ будетъ имѣть свои органы, свои конгрессы... Культурнаго объединенія славянъ требуетъ переживаемая нами эпоха. Это первый шагъ къ будущему объединенію. Въ нынѣшнее время, когда крупныя капиталы поглощаютъ мелкіе, когда фабричная индустрія уничтожаетъ ручную и когда великіе культурные народы порабащаютъ маленькіе, культурное объединеніе славянъ неизбежно. Идея славянскаго объединенія не есть утопія. Эта идея — отраженіе православія, которое на рубежѣ протестантизма и католицизма создаетъ новую культуру съ болѣе широкимъ міровоззрѣніемъ и возвышенной гуманностью, самопожертвованіемъ для блага ближняго народнаго альтруизма. Католичество и протестантство не могли дойти самостоятельно до такой высоты. Гуманность и самопожертвованіе доступны только православію, ибо оно на дѣлѣ сохранило чистоту ученія Христа.

„Великія дѣла гуманности и самопожертвованія исторія XIX столѣтія вписала на свои скрижали только за мощной представительницей православія и славянства — великой Россіей. Христіанское самопожертвованіе русскихъ вѣщеносныхъ вождей не осталось не замѣченнымъ членами славянской семьи. Если въ Чехіи, Галиціи, Буковинѣ, Штиріи и прочихъ славянскихъ земляхъ въ послѣднее время замѣтно движеніе въ пользу православія, то импульсъ этого движенія надо искать не въ матеріальныхъ выгодахъ, а въ идеальныхъ, не въ панславизмѣ, а въ чемъ-то возвышенномъ. Славяне, вообще, сознали, что православіе есть путь, который ведетъ къ мечтаемому славянскому объединенію.

„Одинъ литературный языкъ, одна религія, одна культура, одинъ вождь на землѣ, однимъ Богъ на небѣ — вотъ идеалъ славянства!“

Но покойный Ильичъ не былъ только политическимъ дѣятелемъ. Онъ считается однимъ изъ талантливѣйшихъ сербскихъ поэтовъ.

Свой поэтический даръ Іованъ Ильичъ проявилъ еще 18-лѣтнимъ юношей. Въ первой по времени своей пѣснѣ юный поэтъ излилъ свое религіозное восторженное чувство и посвятилъ ее „Единому“, т.-е. Богу. Вся лирическая поэзія Ильича проникнута неподдѣльнымъ чувствомъ чисто-народнаго духа. Извѣстный сербскій критикъ, бывшій впоследствии и регентомъ, Іованъ Ристичъ, отводитъ весьма почетное мѣсто нашему поэту. По его словамъ, настоящую сербскую поэзію можно найти только у Петра Нѣгоша, Бранка Радичевича и Іована Ильича. Іованъ написалъ около 6—7 небольшихъ томиковъ, гдѣ собраны лирическія стихотворенія, эпическія сказанія въ народномъ духѣ, преимущественно 10-стопныя рапсодіи героическаго содержанія, а также и поэмы на сюжеты изъ сербской исторической жизни. Многія изъ его стихотвореній не только обошли всѣ учебныя хрестоматіи и сборники сербской образцовой литературы, но проникли и въ народъ и получили тамъ характерныя національныя напѣвы, такъ что собирателю народныхъ пѣсенъ не особенно трудно принять иногда любую изъ пѣсенъ Іована Ильича за произведеніе безыскусственнаго народнаго творчества.

Критики называютъ Іована Ильича „сербскимъ Мирзой Скафи“. И дѣйствительно, въ его пѣсняхъ столько яркихъ восточныхъ красокъ, столько волшебной нѣги и очаровательной сказочной прелести, что многія нисколько не уступаютъ истиннымъ „жемчужинамъ Востока“, пѣснямъ нѣмецкаго Боденштедта. Особенной популярностью въ народѣ пользуются слѣдующія пѣсни: „Пембе Ајша“ („Красавица Айша“), „Под јаворомъ“, „Поскочи момо“, „Емин Ага“ и „Абассахъ“, въ которой воспѣвается несчастная любовь Джаафера, одного изъ визирей знаменитаго багдадскаго калифа, героя столь распространенныхъ сказокъ изъ 1001-й ночи, Гарунъ аль Рашида. Всѣ сербы княжества, Босніи и Австріи до сихъ поръ поютъ эту прелестную и изящную пѣсню, не зная, пожалуй,

имени ея творца. Эта пѣсня-романсъ настолько хорошо характеризуетъ основные мотивы творчества покойнаго Іована Ильича, что мы приведемъ ее цѣликомъ:

На престолу калиф сједи,
Харун ал Рашид.
До његъ сједи млад визире.
Цаафер Бармекид.

„А чули ме, млад визире,
Знаш ли, тко сам ја?“
„Ти си калиф, сунце јарко,
Што над свјетом сја!“

„Кажу право, младъ визире,
Амана ти твогъ!
Тко ти даде златне кључе,
Од харема могъ?“

„Дала ми их сеја твоја,
И пољупца два,
А до зоре колко бјеше,
Незнам, богме, ја!“

„А знадеш ли, млад визире,
Незнао те јад,
Да ће целат главу твоју
Укинути садъ?“

„Свијетла круно од Озије,
Да лјепо ти сјаш!
Мој калифе, господару,
Да мало ти знаш!

А да знадеш, мој калифе,
Што ја знадем сам,
По Багдада ти би дао,
И Мисир и Шам!

А да знадеш, мој калифе,
Гдје ја ноћас би,
Ст живота да имадеш,
Халалио б' ти!

О Абассах, ружо рајска!
Лјеп је мирис твој!
Слађа ми је душа твоја,
Него живот мој!“

То изрече млад визире,
Ходе безъ гласа,
Мртва глава проговора:
„Збогом... Абассах!“

Такимъ же успѣхомъ пользуются небольшія и простыя по содержанію любовныя пѣсни Іована Ильича, числомъ 11, изданныя въ томъ же сборникѣ „Дахире“ (Бѣлградъ 1891 г.). Затѣмъ слѣдуютъ политическія стихотворенія, которыя, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ поставить очень высоко. Дѣло въ томъ, что въ нихъ поэтъ никогда не нападаетъ рѣзко на какое-нибудь явленіе, не высмѣиваетъ личность въ злой сатирѣ; это даже не язвительные памфлеты. Читатель, незнакомый близко съ убѣжденіями и антипатіями поэта, а также съ историческими фактами послѣдняго времени, иногда даже не догадается, что данное стихотвореніе написано по тому или другому поводу. Приведемъ слѣдующій примѣръ. Когда въ 1874 г. лучший другъ поэта, Ефремъ Груичъ, измѣнилъ демократическимъ завѣтамъ свято-андрееской скупщины знаменитаго для всякаго серба 1858 года, и бывшіе пріятели разошлись навсегда, то Іованъ Ильичъ написалъ поэмѣ „Акциумъ“, которая, благодаря своимъ звучнымъ мелодіямъ, скоро стала извѣстной всѣмъ почти грамотнымъ сербамъ. Въ главныхъ герояхъ этой поэмы поэтъ выставилъ своего бывшего друга Груича (Антоній) и самого себя (Октавій). Послѣ пораженія при Акциумѣ Антоній бѣжитъ къ пышной красавицѣ, царицѣ Клеопатрѣ, позорно оставивъ поле битвы для любимой женщины; въ послѣдней Ильичъ олицетворяетъ ту оппозицію, которая привлекла на свою сторону Груича. Въ красивыхъ словахъ, съ которыми обращается благородный Октавій къ убѣгающему Антонию, чувствуется и грусть самого поэта по поводу разрыва со своимъ другомъ:

„Антоније, куда ћеш ти?
Врати се!...“

„О, не!
Богови, видестел' жену ону?
Она ме уби, узе све!“
„О, жено! жено!“

Такимъ образомъ, смыслъ этихъ словъ былъ понятенъ, пожалуй, очень немногимъ.

Затѣмъ, Іованъ Ильичъ написалъ нѣсколько прозаическихъ сатиръ, числомъ около десяти, названныхъ „Београдске Огледало“, въ которыхъ, дѣйствительно, словно въ зеркалѣ, отразились нѣкоторыя обратныя стороны нравовъ сербской интеллигенціи псевдо-классическаго направленія 40-хъ годовъ. Послѣ появленія этихъ сатиръ, автора ихъ даже стали называть сербскимъ Гоголемъ того времени. Нѣсколько небольшихъ трудовъ своихъ покойный Ильичъ посвятилъ родному языку, напр. „Сербска писменица“, въ которой также отстаивалъ реформу въ правописаніи Караджича. Его учебникъ грамматики былъ въ употребленіи въ сербскихъ гимназіяхъ до появленія другой, болѣе совершенной, грамматики Ю. Даничича. Для низшихъ классовъ гимназіи онъ составилъ также „Краткую исторію сербскаго народа“. Въ журналахъ и газетахъ за цѣлые полвѣка появлялось не мало его политическихъ статей и даже цѣлыхъ изслѣдованій. Характерно, между прочимъ, то, что всѣ сербы, въ томъ числѣ и давнишніе враги Іована Ильича, всегда считали его честнѣйшимъ человѣкомъ и поэтому не переставали уважать его даже во время ожесточенной партійной борьбы съ нимъ.

Іованъ Ильичъ скончался въ Бѣлградѣ 12 марта 1901 года. Его похороны поражали свой величественной простотой: не было ни обычныхъ вѣнковъ, ни надгробныхъ рѣчей, ни даже извѣстій въ газетахъ, такъ что многіе изъ видныхъ политическихъ дѣятелей попали на похороны лишь къ самому концу, чѣмъ остались, конечно, недовольны. Молча провожала его прахъ многотысячная толпа. По словамъ одного газетнаго некролога, „его похороны, по своей грандіозности, простотѣ и стеченію народа, напоминали похороны Виктора Гюго въ Парижѣ... На всѣхъ государственныхъ учрежденіяхъ сербской столицы, въ знакъ траура по случаю смерти Іована Ильича, были вывѣшены черные флаги“. Но самымъ замѣчательнымъ на похоронахъ былъ слѣдующій случай. Когда гробъ былъ уже опущенъ въ могилу, выдѣлился изъ толпы одинъ бѣдно одѣтый человѣкъ и, бросивъ въ могилу нѣсколько мелкихъ мѣдныхъ монетъ, громко сказалъ:

„Въ твоей жизни ты каждому дѣлалъ добро. Но никто тебѣ не возвращалъ тѣмъ же. Пусть этотъ мой ничтожный подарокъ будетъ скромнымъ признаніемъ твоей честности. Да дастъ тебѣ Господь райскую жизнь...“

Покойный поэтъ и государственный дѣятель не стоитъ одиноко. Его дѣло продолжали его талантливые сыновья, которые вмѣстѣ составляютъ славную „поэтическую семью“ Ильичей, одинъ изъ представителей которой недавно принималъ участіе въ засѣданіи Славянской Комиссіи. Поэтому посвятимъ нѣсколько словъ и сыновьямъ Іована Ильича.

Второй представитель этой славной сербской „поэтической династіи“ — Милутинъ Ильичъ, старшій сынъ Іована, родился 25 марта 1856 года, въ г. Шабцѣ, гдѣ отецъ въ то время былъ учителемъ гимназіи. Въ 1881 году онъ окончилъ курсъ наукъ по юридическому факультету въ Бѣлградѣ и въ томъ же году поступилъ на службу, но, какъ и всѣ Ильичи, всего черезъ десять лѣтъ былъ уволенъ со службы по чисто-политическимъ причинамъ. Очутившись, такимъ образомъ, на улицѣ, съ семьей, безъ всякихъ средствъ къ жизни, Милутинъ сильно палъ духомъ, и съ этого времени начинаются тяжелые годы въ его жизни. Его старый недугъ даетъ себя замѣтно чувствовать; его постоянно гнететъ мысль, что онъ живетъ на средства отца. Незадолго до смерти онъ

получилъ небольшое мѣсто секретаря уѣздной скупщины въ Княжевцѣ, но здѣсь простудился и, проболѣвъ около мѣсяца, умеръ 17 марта 1893 года.

Извѣстный нѣмецкій ученый Канитцъ, путешествуя по Сербіи, провелъ три дня въ обществѣ покойнаго поэта, совершенно не зная, что съ нимъ не простой чиновникъ, а весьма извѣстный поэтъ. Когда ему впоследствии кто-то назвалъ имя его спутника, Канитцъ сказалъ: „Вотъ одинъ изъ скромныхъ сербовъ, которыхъ я зналъ, и который ни словомъ не показалъ мнѣ, что и онъ литераторъ. А удобныхъ случаевъ для этого ему представлялось такъ много!“ Это весьма характерныя слова, и въ нихъ, пожалуй, вполне очерченъ образъ скромнаго сербскаго лирика. Милутинъ написалъ не много: одинъ томикъ его стихотвореній изданъ послѣ смерти подъ заглавіемъ „Песме“ въ 1893 г. въ Бѣлградѣ, а еще два другихъ такихъ же небольшихъ томиковъ остаются пока въ рукописи. Кромѣ лирическихъ стихотвореній, онъ писалъ сатиры на темы изъ современной жизни сербскаго общества и политики. Въ его стихотвореніяхъ весьма удачно сочеталась мрачная и художественная лирика съ злой сатирой и добродушнымъ юморомъ. Онъ довольно высокаго мнѣнія о призваніи поэта (1882 г.).

Нестаће те, краткога си века;
Љуби, певај, живићеш до века!

Мы оставимъ въ сторонѣ цѣлый рядъ его стихотвореній общаго содержанія и укажемъ на тѣ, въ которыхъ онъ является какъ яркій панславистъ, другъ единовѣрной Россіи и врагъ нѣмецкой Австріи. Особенно опредѣленно его политическія убѣжденія высказаны въ его стихотвореніи „Северни чича“:

Одавна је ово било ал' се прича:
Са севера једном походи нас чича.
Страшно беше нашег погледати чичу,
Непознату људми елику и прилику.
Једном ногом стао на сред Петрограда,
Одупре се другом преко Цариграда.
Скиде шапку покри брда и планине,
Уживасмо под њом лепе ладовине.
Задрхташе од ње Угри и Германи,
А паш чича нама прича на тенани:
Тре нег почнем сви Славени скупа чујте!
Скупите се око мене и здравствујте!
Неће проћи много дана и година
И познаће свет словенског исполина.
Снази нашој дивиће се сав свет страни,
Слуге наши биће Угри и Германи.
Подъ том шапком што покрива те планине,
По северу сви ће тражит југовине.
И Турци ће клањати, се али позно!
И ми ћемо светити се свима грозно.
Басурманске свет ће видет главе, шапке,
Како вуре из огромне моје шапке.

* * *

Одавна је ово било ал' се прича
Са севера када дође нама чича.
И сад када са свих страна стегне жега,

Свет словенски на северу тражи њега.
И духни ли јачи ветар са те стране,
На колена видиш Угре и Германе.
И дршћући, један другом, од стра прича:
Са огромном својом шапком иде чича!

Прокупље 1888 год.

Въ связи съ этимъ гимномъ „сѣверному дядѣ“ всѣхъ славянъ стоитъ другое подобное же по содержанию и написанное въ томъ же году юмористическое стихотвореніе „Наша прија“, гдѣ съ довольно злой ироніей выставлена „пріятельница“ и „опекунша“ славянъ — предупредительная Австрія. Австрія любезно обращается къ сербамъ со слѣдующими словами:

Кад би нешто — прија вели — срећно било
Да паднете ви подъ моје, децо, крило!
Видели би, ко ће чудо набројати,
Све што нежна љубов може вама дати!
Имали би пуге среће, као плеве,
А за ручак печене би јеле шеве!

Приблизительно черезъ годъ послѣ смерти Милутина, скончался и младшій сынъ старика Іована Ильича — другой сербскій поэтъ, Воиславъ Ильичъ, родившійся въ 1860 году. Большинство критиковъ того мѣня, что Воиславъ Ильичъ создалъ новый родъ поэзіи и что даже обычный ритмъ его стиховъ это, въ большинствѣ случаевъ, — классическіе размѣры, но, по нашему мѣнію, это заявленіе основано на какомъ-то недоразумѣніи: его стихотворенія только напоминаютъ по своей формѣ классическія, но въ сущности представляютъ собой совершенно оригинальныя по формѣ небольшія пѣсни. Тѣ же критики единогласно считаютъ Воислава самымъ лучшимъ изъ сербскихъ новыхъ поэтовъ-художниковъ. Эта аттестація вполне заслуженная, потому что покойный поэтъ, несомѣнно, талантливъ; онъ настолько увлекался античными образами, что всегда находилъ отраженіе ихъ въ современной природѣ и жизни, и часто смѣшиваетъ сербскую жизнь съ античной жизнью грековъ и римлянъ, которую онъ прекрасно изучилъ. Вообще его описанія, чувства и краски ярки, такъ что онъ среди сербскихъ поэтовъ занимаетъ то же положеніе, какое Пушкинъ въ русской литературѣ.

Кромѣ лирическихъ эротическихъ стихотвореній, въ которыхъ отражается всегда глубокое и искреннее чувство поэта-мечтателя и даются прекрасныя описанія красотъ природы, Воиславъ написалъ нѣсколько политическихъ пѣсенъ, въ которыхъ онъ изливалъ свою горячую ненависть къ узурпатору народныхъ сербскихъ правъ Милану, и высмѣивалъ сторонниковъ австрофильской политики. Лучшимъ примѣромъ можетъ служить пѣсня-баллада „Король Ричардъ“, въ которой поэтъ такъ же талантливо изобразилъ ужасающій терроръ короля Милана 1886-го года. И вообще въ большинствѣ его политическихъ пѣсенъ видна немалая сатирическая жилка. Въ такомъ родѣ, на примѣръ, его блестящая сатира „Маскарадъ на (исторической) горѣ Рудникъ“, гдѣ въ смѣшномъ видѣ выставленъ король Миланъ въ свинной маскѣ и весь его дворъ. Появленіе этой сатиры чуть не стоило автору свободы.

Съ другой стороны, въ противовѣсъ отрицательнымъ сторонамъ сербской жизни и политики, Воиславъ Ильичъ постоянно выставляетъ чувства поэта, искренняго славянофила. Въ прекрасной своей пѣснѣ „Славянскій Колоколъ“, которая давно ожидаетъ для себя русскаго перевода, онъ мастерскими штрихами рисуетъ картину, какъ все славянство собирается около своего естественнаго защитника, около сѣвернаго

Царя и всѣ славянскія племена приходятъ на днѣпровскіе берега въ Кіевъ, къ жертвеннику громовержца Перуна...

Свое поэтическое творчество Воиславъ началъ очень рано. Первая его, большая по размѣрамъ, поэма написана, когда поэту было всего 18 лѣтъ. Называется она „Рыбарь“. Главную роль въ ней, какъ и въ извѣстной Лермонтовской поэмѣ, играетъ Демонъ. Этой поэмой Воиславъ сразу завоевалъ себѣ почетное мѣсто среди сербскихъ поэтовъ начала восьмидесятыхъ годовъ, и критики называли его уже сербскимъ Гёте, создавшимъ сербскаго же Фауста. Но эти признанія, конечно, нѣсколько преувеличены. Будучи вѣрнымъ членомъ поэтической семьи Ильичей, Воиславъ очень высоко смотритъ на призваніе поэта, видитъ въ немъ общественную миссію, и въ одномъ изъ своихъ стихотвореній такъ опредѣляетъ назначеніе поэта:

Изабраник свештених муза, он тамјан мирисни пали
У храму чистоте чедне. Љубави опште крас
Онъ слави на лири својој, и с нје се не диже нигда
Ни један лежан глас.
Као свештеник смерни светлога Кроніона
Он проповеда правду и за њу гине он:
Кѡ вијар с божанске ризе и песма његова шуми
У страшан дан и час.

Своей поэзіей и жизнью Воиславъ прекрасно доказалъ, что приведенныя слова, дѣйствительно, его истинное убѣжденіе. Онъ умеръ молодымъ, въ 1894 году.

Такимъ образомъ, послѣднимъ представителемъ славной семьи сербскихъ поэтовъ является наиболѣе яркій и горячій наслѣдникъ политическихъ идей своего отца — Драгутинъ Іовановичъ Ильичъ, въ настоящее время гостящій въ Москвѣ, съ цѣлью познакомиться съ русской жизнью и теченіями современной русской литературы.

Драгутинъ Іовановичъ, второй сынъ покойнаго Іована Ильича, родился въ Бѣлградѣ 2 февраля 1858 года. Тамъ же онъ окончилъ гимназію и юридическій факультетъ и въ годъ окончанія высшаго образованія (1881 г.) поступилъ на государственную службу, секретаремъ при судѣ. Первые шаги на литературномъ поприщѣ онъ началъ сатирическимъ стихотвореніемъ „Кара Вештац“ („Черный Вѣдьмаръ“), направленнымъ противъ извѣстнаго террора главнаго министра Николы Христича въ 1887 году. Одновременно съ этой сатирой, онъ напечаталъ нѣсколько журнальныхъ статей противъ того же узурпатора, но вслѣдствіе этого долженъ былъ покинуть Сербію. Онъ хотѣлъ воспользоваться предложеніемъ покойнаго митрополита Михаила и знаменитаго „ташкентскаго героя“ Черняева и отправиться въ Россію, но успѣлъ благополучно добраться только до границы, гдѣ его не пропустили дальше, такъ какъ у него не было паспорта.

Цѣлый слѣдующій годъ Драгутинъ провелъ въ Румыніи, а осенью ушелъ въ Загребъ, гдѣ работалъ въ патріотической газетѣ „Србобран“. Но когда въ 1888 году Миланъ отрекся отъ престола, то молодой изгнанникъ снова возвратился въ Сербію. Въ это время, благодаря удаленію Милана, былъ выпущенъ изъ тюрьмы и престарѣлый сербскій поэтъ Стеванъ Владимировичъ Качанскій, извѣстный въ Сербіи болѣе подъ прозвищемъ „Стараго Барда“. Драгутинъ Ильичъ вмѣстѣ съ освобожденнымъ поэтомъ основалъ патріотическій журналъ „Велика Сербія“, въ которомъ оба они постоянно изобличали происки Австро-Венгріи, такъ часто посягавшей на самостоятельность и самобытность славянъ. Всего черезъ годъ Качанскій умеръ. Надъ его могилой Драгутинъ Іовановичъ произнесъ прочувственную рѣчь, въ которой охарактеризовалъ славянскія идеи покойнаго. Какъ ни странно, но эта рѣчь произвела настоящее волненіе

въ сербскомъ народѣ, и черезъ нѣсколько дней баронъ Темель, австрійскій посланникъ въ Бѣлградѣ, отправилъ сербскому правительству ноту съ угрозой закрыть границу, если эта рѣчь будетъ пропущена въ Боснію. Но было уже поздно успокоить общество и, несмотря на старанія предсѣдателя министровъ Савы Груича уладить это дѣло, Австро-Венгрія закрыла границу и вернула сербскихъ свиней. Такимъ образомъ, началась экономическая война, тяжело отзывавшаяся на матеріальномъ благосостояніи страны.

Около этого же времени Драгутинъ Ильичъ организовалъ патріотическое общество, подъ названіемъ „Великая Сербія“ и газету, носившую такое же названіе, сдѣлавъ органомъ этого общества. Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ онъ посѣтилъ разные города и мѣстности Сербіи и всюду устраивалъ филиальныя отдѣленія той же патріотической лиги. Конечно, въ глазахъ ех-короля и австро-венгерскаго посла эта лига была далеко не желательна, такъ какъ, естественно, была направлена противъ Австріи и на защиту королевы Наталіи. А когда Наталія должна была покинуть Бѣлградъ, народъ не хотѣлъ допустить этого насилія, вступилъ въ бой съ полиціей и войсками, при чемъ въ этомъ кровавомъ побоищѣ, получившемъ названіе „бѣлградской рѣзни“, пало пять человѣкъ убитыми и 57 оказались ранены. Державный судъ обвинилъ Драгутина Ильича въ поднятіи возстанія, а вмѣстѣ съ нимъ трехъ сербскихъ генераловъ — Франсевича, Хорватовича и Милойка Лешянина. Какъ извѣстно, на судѣ оказалось, что генералы совершенно невинны въ этомъ дѣлѣ, главный прокуроръ обвинялъ одного Драгутина, какъ зачинщика бунта, въ которомъ пало и пострадало столько народу, и требовалъ строгаго наказанія, не меньше пятилѣтняго тюремнаго заключенія. Но въ резолюціи суда Драгутинъ Ильичъ являлся только виновникомъ гражданскаго возстанія и былъ осужденъ на семь мѣсяцевъ въ тюрьму. Недовольный рѣшеніемъ суда, прокуроръ подалъ апелляціонную жалобу. Неизвѣстно, чѣмъ кончилась бы судьба поэта, если бы какъ разъ въ это время юный король Александръ не сталъ самостоятельнымъ правителемъ и не помиловалъ Драгутина. Когда въ 1895 году Миланъ снова вернулся въ Сербію, Драгутинъ не могъ болѣе тамъ оставаться, и нѣсколько слѣдующихъ лѣтъ провелъ въ Новомъ Садѣ, гдѣ былъ главнымъ редакторомъ газеты „Застава“. Въ своихъ статьяхъ онъ попрежнему нещадно боролся противъ короля Милана и его сообщниковъ-австрофиловъ.

Затѣмъ Драгутинъ Ильичъ переѣхалъ въ Черногорію и здѣсь провелъ нѣсколько времени въ гостяхъ у князя-поэта Николая, который, между прочимъ, много содѣйствовалъ тому, чтобы король Александръ помиловалъ двоюроднаго брата Ильича — Владимира Николича, осужденнаго за фиктивное покушеніе на особу Милана на двадцать лѣтъ тяжелаго тюремнаго заключенія.

Вотъ въ главныхъ чертахъ перипетіи бурной жизни сербскаго патріота и публициста Драгутина Ильича. Прибавимъ къ этому еще то, что онъ былъ одно время редакторомъ патріотической газеты „Сербство“, журналовъ: „Сербадін“, „Проходнице“, „Балканска Вила“, принималъ живѣйшее участіе въ литературномъ журналѣ „Бранково Коло“, „Летописе Сръпске Матице“, „Босанская Вила“, „Зора“ и сотрудничалъ во многихъ радикальныхъ органахъ.

Но не менѣе Драгутинъ Ильичъ извѣстенъ и какъ лирическій и драматическій поэтъ. Изъ многочисленныхъ его драмъ, почти не сходящихъ съ сербской сцены, отмѣтимъ слѣдующія: „Король Вукашинъ“, историческая трагедія изъ сербской жизни XIII вѣка, въ 5 дѣйствіяхъ, „Іаквинта“, изъ событій IX вѣка, „За вѣру и свободу“, гдѣ фигурируютъ вожди богомильскаго движенія въ Босніи и „Саулъ“ изъ библейской исторіи. Ему же принадлежитъ трагикомедія „Чрезъ миллионъ лѣтъ“, фантастическая трагедія изъ жизни полабскихъ славянъ V вѣка подъ названіемъ „Прибиславъ и Божана“, лирическое либретто для оперы „Женитьба Милоша Обилича“ и др.

Вторую серію его произведеній составляютъ талантливо написанные рассказы изъ сербской исторіи, изъ временъ Кара-Георгіеваго возстанія, до сихъ поръ пользующіеся среди читателей заслуженнымъ успѣхомъ. Нѣсколько небольшихъ по размѣрамъ рассказовъ изъ первовѣковой христіанской исторіи уже переведены на русскій языкъ. Это цѣлый рядъ талантливыхъ картинъ и рассказовъ, написанныхъ на евангельскія темы.

Драгутинъ Іовановичъ довольно близко знакомъ съ русской литературой, начиная Державинымъ и кончая послѣдними произведеніямъ Толстого, Чехова и Горькаго. Перу Д. Ильича принадлежит нѣсколько образцовыхъ переводовъ, кромѣ нѣкоторыхъ мелкихъ лирическихъ стихотвореній Пушкина, его поэмъ „Каменный гость“, „Русалка“, „Скупой рыцарь“, „Моцартъ и Сальери“, а также поэмы Лермонтова „Мцыри“ и большинство стихотвореній *К. Р.*, въ томъ числѣ большой діалогической поэмы „Возрожденный Манфредъ“.

Такимъ образомъ, политическія убѣжденія Д. Ильича основаны на историческомъ развитіи самосознанія славянскихъ народовъ. Онъ мечтаетъ о взаимности всѣхъ славянъ подъ защитой Россіи и объ устраненіи изъ Сербіи всякаго вліянія Австро-Венгріи. Особенно извѣстна въ Сербіи его брошюра „Экономическая война съ Австріей“, въ свое время надѣлавшая много шума въ скупщинѣ. Когда послѣ своего возвращенія въ Сербію, ех-король Миланъ распускалъ скупщину, онъ сказалъ по поводу этой брошюры предсѣдателю Катичу, его товарищу Павлу Вуковичу и остальнымъ депутатамъ:

— Вы желаете экономической войны съ Австро-Венгріей? Но я этого не допущу!

Въ такомъ же направленіи работаетъ Д. Ильичъ и въ настоящее время. Живо интересуясь новѣйшими событіями на Балканскомъ полуостровѣ, онъ отъ времени до времени освѣщаетъ газетныя сообщенія вдумчивыми и серіозными соображеніями, и лучшія политическія статьи въ одной изъ большихъ московскихъ газетъ принадлежатъ ему. Въ рядѣ другихъ статей по македонскому вопросу Д. Ильичъ выступаетъ на защиту сербовъ въ этомъ запутанномъ „славянскомъ спорѣ“ изъ-за преобладанія какого-нибудь одного племени въ Македоніи. Основной тонъ его поэзіи прекрасно характеризуется слѣдующимъ стихотвореніемъ „Човек“.

Из таме у свет, из света у таму
Несвесно ступа на живота праг,
А отуд лети у пучину тамну,
Онако исто несвестан и наг.
Из међу оба непозната мрака
једна је стаза што се смрто вије,
По њојзи пуно сени и призрака
А сврха света Бог зна где се крије.
Том стазом често замишљено ходит,
И тражит да ти одгонене она,
Од куда дођох и камо ли бродит
И каквој тајни та је стаза спона?...

Нѣсколько замѣтокъ о слѣдахъ древне-славянскаго паримейника въ хорватско-глаголической литературѣ.

Р. Р. Нахтигала.

Въ хорватско-глаголической литературѣ сохранились очень значительные слѣды греко-славянскаго паримейника. Это можно доказать на основаніи извѣстнаго изданія И. Берчича, *Ulomci svetoga pisma*¹⁾ — теперь почти уже библиографической рѣдкости, гдѣ (хорватской глаголицей) напечатаны всѣ тѣ отрывки библейскаго текста, которые могъ Берчичъ собрать изъ извѣстныхъ и доступныхъ ему хорв.-глаголическихъ рукописныхъ и печатныхъ бревіаріевъ и миссаловъ. Древнѣйшій его источникъ былъ I вербницкій бревіарій, по палеографическимъ даннымъ отнесенный Берчичемъ къ XIII вѣку.

Если ближе присмотрѣться къ собраннымъ тутъ, по своему объему довольно обширнымъ отрывкамъ изъ ветхаго завѣта, то станетъ ясно, что здѣсь положенъ въ основу древне-слав. паримейникъ, который конечно по надобности дополнялся и видоизмѣнялся подъ вліяніемъ латинскихъ оригиналовъ хорв.-глаголическихъ бревіаріевъ и миссаловъ, но который все-таки еще сохранился въ значительной части и съ многими своими признаками. Эти признаки внутренняго и внѣшняго рода. Первыми надо считать характерныя черты языка и изложенія слав. паримейнаго перевода въ отличіе отъ перевода полныхъ текстовъ, съ одной стороны, и тѣхъ прибавокъ къ древнему паримейнику въ хорв.-глаголическихъ памятникахъ, которыя сдѣланы по лат. подлиннику, съ другой стороны; вторыми являются равные по объему паримьямъ отрывки изъ отдѣльныхъ главъ книгъ ветхаго завѣта и прочія разныя указанія внѣшняго рода на паримейный источникъ.

Чтобы показать, что переводъ древней части хорв.-глагол. отрывковъ и переводъ древне-слав. паримейника, котораго представителемъ служить списокъ Григоровича²⁾, дѣйствительно одинъ и тотъ же, я останавлиюсь болѣе подробно на книгѣ пророка Іоны, цѣликомъ вошедшей въ составъ и греко-слав. паримейника и хорв.-глаголическихъ ветхозавѣтныхъ отрывковъ.

За исключеніемъ нѣкоторыхъ въ общемъ малочисленныхъ и незначительныхъ вариантовъ — о нихъ будетъ рѣчь ниже — въ глагол. списокѣ (I вербн. брев.) по отношенію къ Григор.³⁾, обнаруживается здѣсь полное сходство обоихъ указанныхъ текстовъ. Для примѣра я приведу характерныя мѣста перевода, особенно такія, которыя отличаются отъ лат. вульгаты⁴⁾:

¹⁾ J. Berčić, *Ulomci svetoga pisma*. I—V. Praga 1864—71.

²⁾ Рукопись Румянц. М. № 1685 — XII или XIII вѣка.

³⁾ Л. 81 б. — 84 а., въ пока еще не изданной части рукописи Григор. паримейника. Вып. III изданія Р. Брандта Григоровичева паримейника (Москва 1901) оканчивается л. 49а.

⁴⁾ Для греч. паримейника мнѣ служитъ изданіе R. Steininger, *Codex s. Simeonis. Augustae Trev.* 1834, для лат. текста *Biblia sacra vulgatae editionis*. Paris 1825 (другого изданія у меня не было подъ руками).

Ион. 12: Григ. вѣпль злобы, Берч. вѣпль злоби, Stein. ἡ κραυγὴ τῆς κακίας, Vulg. malitia.

14: Григ. и гѣ възвѣнже дхъ велен въ морн, Берч. и господь възвѣнже доухъ велн в морн, Stein. καὶ κύριος ἐξήγειρεν πνεῦμα μέγα εἰς τὴν θάλασσαν, Vulg. dominus autem misit ventum magnum in mare.

15: Григ. и оубоѣшѣ сѣ корабниинъ и възвѣнжъ кѣждо своемоу бѣоу и ѣзметанне створишѣ съсѣдомъ... въ море оулекунти сѣ ѿ ннхъ. нѡна же... спѣше тоу и хрѣпѣше. Берч. и оубоѣше сѣ корабниинъ и възвѣнжъ кѣждо къ богу своемоу и зметанне створише съсѣдомъ... въ море оулекунти сѣ от ннхъ. Нѡна же... спѣше тоу и хрѣпѣше. Stein. καὶ ἐφοβήθησαν οἱ ναυτικοί, καὶ ἀνεβόησεν ἕκαστος πρὸς τὸν θεὸν αὐτοῦ, καὶ ἐκβολὴν ἐποιήσαντο τῶν σκευῶν... εἰς τὴν θάλασσαν, τοῦ κουφισθῆναι αὐτό. Ἰωῆς δὲ... ἐκάθειπεν, καὶ ἔρεχεν. Vulg. et timuerunt nautae, et clamaverunt viri ad deum suum; et miserunt vasa... in mare, ut alleviaretur ab eis (scil. navis); et Jonas... dormiebat sopore gravi.

17: Григ. и рѣ кѣждо къ нскрънѣмоу своемоу... кого ради злоба сн естъ на насъ; Берч. и рече кѣждо къ нскрънѣмоу своемоу... кого ради злоба сн естъ на насъ; Stein. καὶ εἶπεν ἕκαστος πρὸς τὸν πλησίον αὐτοῦ... τίος ἔρεχεν αὕτη ἡ κακία ἐστὶν ἐφ' ἡμᾶς; Vulg. et dixit vir ad collegam suum... quare hoc malum sit nobis.

19: Григ. рабъ гѣъ, Берч. рабъ господанъ, Stein. δοῦλος κυρίου, Vulg. Hebraeus.

111: Григ. море възсхождаше и възвѣнжаше сѣ пѣе вѣннене. Берч. море всхождаше и възвѣнжаше сѣ пѣе вѣннене. Stein. ἡ θάλασσα ἐπορεύετο καὶ ἐξήγειρεν μᾶλλον κλύδωνα. Vulg. mare ibat, et intumescibat.

24: Григ. ѿврѣже ма въ гажениы срѣца морѣскаго и рѣкы ѡбидѣ ма въса вѣсоты твоѣ и вѣны твоѣ по мнѣ прѣндѣ. Берч. отврѣже ме въ гажениы срѣца морскаго и рѣкы ѡбидоу ме. Все вѣсоты твоѣ и вѣны твоѣ по мнѣ прѣндѣ. Stein. ἀπὲρριψάς με εἰς βάθη καρδίας θαλάσσης, καὶ ποταμοὶ ἐκύκλωσάν με πάντες οἱ μετεωρισμοὶ σου καὶ τὰ κύματα σου ἐπ' ἐμὲ διῆλθον. Vulg. et proiecasti me in profundum in corde maris, et flumen circumdedit me; omnes gurgites tui, et fluctus tui super me transierunt.

26: Григ. бездѣна ѡбидѣ ма послѣднѣя понѣрѣтъ гла моѣ въ пропасти горѣскыѣ. Берч. бездѣна ѡбидѣ ме послѣднѣя. Понѣрѣтъ гла моѣ въ пропасти морѣскыѣ. Stein. ἄβυσσος ἐκύκλωσέν με ἐσχάτη, ἔδυν ἡ κεφαλὴ μου εἰς σχιμὰς ὀρέων. Vulg. abyssus vallavit me, pelagus operuit caput meum.

27: Григ. сѣнидѣ въ зема еаже верѣа и заклепи вѣунн. Берч. сѣнидѣ въ земаю въ неже верѣе и заклепи вѣунн. Stein. κατέβη εἰς γῆν, ἧς οἱ μοχλοὶ αὐτῆς ἀτοχοὶ αἰῶριοι. Vulg. ad extrema montium descendi. terrae vectes concluserunt me in aeternum.

28: Григ. егда нсконѣуѣваше сѣ ѿ мене дѣша моѣ. Берч. егда нсконѣуѣкаше сѣ от мене доуша моѣ. Stein. ἐν τῷ ἐκλείπειν ἐξ ἐμοῦ τὴν ψυχὴν μου. Vulg. cum angustiaretur in me anima mea.

29: Григ. хранѣиѣ соуѣтнѣа и лѣжеа масть скоѣ ѡстакнишѣ. Берч. хранѣиѣ соуѣтнѣа и лѣжоу масть скоѣ ѡстакнише. Stein. Φυλασσομένοι μάταια καὶ ψευδῇ ἔλεον αὐτῶν ἐγκατέλειπον. Vulg. qui custodiunt vanitates frustra, misericordiam suam derelinquunt.

210: Григ. съ гласомъ хвалениѣ исповѣданиѣ. Берч. с гласомъ хвалениѣ и исповѣданиѣ. Stein. μετὰ φωνῆς αἰνέσεως καὶ ἑξομολογήσεως. Vulg. in voce laudis.

33: Григ. шѣстѣне пѣти, Берч. шѣстѣне поути, Stein. πορεία ὁδοῦ, Vulg. iter.

37: Григ. ни да жируѣтъ, Берч. ни да жируѣютъ, Stein. μηδὲ τεμέσθωσαν, Vulg. nec pascantur.

38: Григ. прилѣжно, Берч. прилѣжно, Stein. ἐκτεῶς, Vulg. in fortitudine.

39: Григ. аще покаетъ сѣ и оумѣнѣ вѣдетъ вѣ. Берч. аще раскает сѣ. (310 и Берч. покаетъ сѣ) и оумоленѣ боудетъ богъ. Stein. εἰ ἐπιστρέψει καὶ μετανοήσει καὶ παρακληθήσεται ὁ θεός. Vulg. si convertatur et ignoscat deus.

4₁: Григ. **сѣѣти сѣ**, Берч. **сѣѣти сѣ**, Stein. *συνεχύθη*, Vulg. *iratus est*.

4₄: Григ. **аще хъло ѿскрѣѣ ты**; Берч. **аще зъло ѿскрѣѣ ти**; Stein. *εἰ σφόδρα λελύπησαι σὺ*; Vulg. *putasne bene irasceris tu?*

4₈: Григ. **повелѣ гъ дѣхови карноу разварѣащюу**. Берч. **и повелѣ господь доухови карноу разварѣащюу**. Stein. *καὶ προσέταξεν ὁ θεὸς πνεύματι καύσωνος συγκαίοντι*. Vulg. *praecipit dominus vento calido et urenti*.

ib: Григ. **и прѣнемагаше и ѿрицааше сѣ дѣше своеѣ**. Берч. **и прѣнемагаше и отрницаше сѣ доуше своеѣ**. Stein. *καὶ ὀλιγοψύχη*. Vulg. *et aestuabat; et petivit animae suae, ut moreretur*.

4₁₁: Григ. **ѣи. тѣмъ ѣлѣкѣ нѣе не разумѣшъ десницѣ скоѣ и шюницѣ сѣ. еѣ**. Берч. **ѣи. тѣмъ ѣлѣкѣкѣ нѣе не разоумѣше десницѣ своеѣ и шюницѣ своеѣ**. Stein. *δώδεκα μυριάδες ἀνθρώπων, οἵτινες οὐκ ἔγνωσαν δεξιὰν αὐτῶν ἢ ἀριστεράν αὐτῶν*. Vulg. *centum viginti millia hominum, qui nesciunt, quid sit inter dexteram et sinistram suam*.

Исчерпать всѣ примѣры значило бы выписать почти цѣлый текстъ пророка Іоны; но уже приведеннаго достаточно, чтобъ убѣдиться, что здѣсь передъ нами и въ древнеслав. паримейникѣ и въ хорв.-глагол. списокѣ одно и то же. Можно даже сказать, что паримейный текстъ, который послужилъ источникомъ для хорв.-глаголическаго, былъ исправнѣе и древнѣе текста Григоровича. Это подтверждаютъ намъ во-первыхъ пропуски въ Григор. — сравнительно съ греч. оригиналомъ у Steininger'a; у Берч. пропусковъ нѣтъ. Въ Григор. пропущено¹⁾:

Іон. 1₄: Stein. *καὶ ἐγένετο κλύδων μέγας ἐν τῇ θαλάσσῃ*. Берч. **и бнсть вѣнненне келне в морн**. Что *κλύδων* и въ Григор. передается черезъ **вѣнненне**, видно изъ Іон. 1₁₁: Григ. **морѣ... къзвнзаше сѣ пауѣ вѣнненне**, Берч. **морѣ... къзвнзаше сѣ п'уѣ вѣнненне**, Stein. *ἡ θάλασσα... ἐξήγειρεν μάλλον κλύδωνα*.

1₈: Stein. *καὶ ἐκ ποίας χώρας*; Берч. **и от коѣ землѣ**.

1₁₄: Stein. *κύριε*, Берч. **господн**.

3₇: Stein. *καὶ ὕδωρ μὴ πιέτωσαν*. Берч. **и води да не п'ють**.

4₃: Stein. *δέσποτα*, Берч. **владнко** (ср. Быт. 15₈ Григ., Берч. **вѣко**).

Ближе къ греч. оригиналу и отчасти исправнѣе, чѣмъ въ Григор., мы читаемъ у Берч. слѣдующія слова и мѣста:

Іон. 1₁: Stein. *ὁ τοῦ Ἀμαθί*, Берч. **аматнннѣ**, Григ. **аматѣнннѣ**.

1₃: Stein. *ἐνέβη (εἰς τὸ πλοῖον)*, Берч. **всѣде (къ корабль)**, Григ. **сѣде (къ корабль)**.

ib.: Stein. *φυγεῖν*, Берч. **оубѣжати**, Григ. **бѣжати**.

1₆: Stein. *εἰ πῶς διασώσῃ ἡμᾶς ὁ θεός, καὶ οὐ μὴ ἀπολώμεθα*; Берч. **ѣда како спасет ни боѣ и не погнѣнем**; Григ. **негли како спсѣт ны ѣѣ не погнѣнжти**.

1₈: Stein. *διὰ τίνα τὸ κακὸν τοῦτο ἡμῖν*; Берч. **за кого злаго сѣ намъ**; Григ. повторяетъ по Іон. 1₇: Григ. **кого рѣдн злого сн естѣ на насъ**; Берч. **кого рѣдн злого сн естѣ на насъ**; Stein. *τίνος ἕνεκεν αὕτη ἡ κακία ἐστὶν ἐφ' ἡμᾶς*.

ib.: Stein. *τί σου ἡ ἐργασία ἐστίν*; Берч. **что ти дѣѣнне естѣ**; Григ. **что твоѣ дѣло естѣ**.

1₁₀: Stein. *ἦν φεύγων*, Берч. **бѣжа**, Григ. **бѣжн**.

1₁₄: Stein. *ἐφ' ἡμᾶς*, Берч. **на ни**, Григ. **намъ**.

ib.: Stein. *διότι οὐ, ὃν τρόπον ἐβούλον, πεποίηκας*; Берч. **занѣ ти господн ѣко всхотѣ створи**; Григ. **занѣ ты гъ всхотѣ створи**.

2₅: Stein. *ἄρα προσθήσω τοῦ ἐπιβλέψαι με*; Берч. **приложю ли оубо призрѣти ми**; Григ. **приложн оубо призрѣти ми**.

¹⁾ Я не подыскивалъ здѣсь и ниже соотвѣтствующихъ мѣстъ и вариантовъ въ другихъ спискахъ церковно-слав. паримейниковъ, такъ какъ это для меня пока не имѣетъ принципіальной важности, а будетъ сдѣлано Р. О. Брандтомъ въ его изданіи Григоровичева паримейника.

2₆: Stein. περιεχύθη μοι ὕδωρ ἕως ψυχῆς μου. Берч. нзлнѣ се на ме кода до доуше моеѣ. Григ. вѣзлнѣ сѧ кода до дшѣ моеѧ.

2₁₁: Stein. καὶ προσέταξεν κύριος τῷ κήτει, καὶ ἐξέβαλεν τὸν Ἰωῆν. Берч. н повелъ господѣ кнтоу н нзврѣже нюноу. Григ. н повелъ гѣ кнтокн нзложннѣ ѿонѣ.

3₁₀: Stein. καὶ μετεποίησεν ὁ θεὸς ἐπὶ τῇ κακίᾳ, ἣ ἐλάλησεν τοῦ ποιῆσαι αὐτοῖς. Берч. н покаѣ се богъ о злобѣ, юже глагола створннѣ нмѣ. Григ. н покаѣ сѧ ѿ зло бѣ ажѣ глѧ створннѣ ѿмѣ.

4₂: Stein. καὶ προσήύξατο πρὸς κύριον. Берч. н помолн се к господоу. Григ. нѡна помн сѧ гѣн.

ib.: Stein. οὐχ οὗτοι οἱ λόγοι μου; Берч. не сн лн словеса моѣ бѣше; Григ. не се лѣ бѣшѣ словеса моѣ.

4₅: Stein. ὑποκάτω αὐτῇ (scil. σκητῇ), Берч. под ннмѣ (кровомѣ), Григ. тоу.

ib.: Stein. ἐκάθητο... ἕως οὗ ἀπὸ δὴ τί ἐσται. Берч. сѣдѣше... дондеже виднѣ что боудѣт. Григ. сѣдѣше... дондеже виднѣ что бѣдѣ.

4₇: Stein. καὶ προσέταξεν ὁ θεὸς σκώληκι... καὶ ἐπάταξεν τὴν κολόκυνθαρ. Берч. н повелъ господѣ урѣн... н погрнзе тнѣвѣ. Григ. н повелъ гѣ урѣкю...погрнзнн тѣкѣвѣ.

4₈: Stein. καὶ ἐπάταξεν ὁ ἥλιος ἐπὶ τὴν κεφαλὴν Ἰωῆ. Берч. н прнрзн сѧнѣ на главоу нюннноу. Григ. н поразн сѧнѣ надѣ главоу нюнннѣ.

4₁₁: Stein. Νιευή, Берч. нннѣхнн, Григ. нѣвгѣ (впрочемъ и Григ. Іон. 3_{3,4} нннѣвгн, гдѣ Берч. нѣхѣнн).

Характеризуетъ оба слав. списка и указываетъ отчасти на большую древность источника хорв.-глагол. текста сравнительно съ спискомъ Григор., кромѣ приведеннаго, еще: Іон. 4₇ dat. sing. Берч. урѣн, Григ. урѣкю; 3₈ Берч. овѣше, Григ. ѡвѣкоше (3₅ и Берч. овѣкоше; болгаризма 1₁₄ Григ. вѣзѣпѣхъ у Берч. конечно нѣтъ — Берч. вѣзѣнше; отсутствуютъ у Берч., разумѣется, и фонетическіе болгаризмы: 3₅ Григ. нѣвгнѣтѣстн, Берч. нѣхѣнѣтѣснн, 1₃ Григ. корабѣ, Берч. корабѣ, 2₁ Григ. бѣ, Берч. бѣ и пр.); 4₂ Берч. вѣдѣхѣ, Григ. вѣдѣхѣ и 4₅ Берч. сѣдѣше, Григ. сѣдѣше (4₈ обратно Григ. прѣнѣмагаѣше, Берч. прѣнѣмагаѣше и ib. Григ. ѡрнѣцаѣше, Берч. орнѣцаѣше); Берч. 1₁₀ повѣдѣ, 3_{4,7} проповѣдѣ, 3₅ проповѣдѣше, 7₁₀ вѣспнѣтѣль, Григ. вездѣ а вѣ. ѣ инфинитивной основы; 1₇ Берч. метѣм (жрѣбнѣ), Григ. метнѣмѣ (жрѣбнѣ); 1₄ Берч. вѣлашѣсе, Григ. вѣлашѣсѧ; 3₆ Берч. попѣль, Григ. пѣпѣль; 4₂ Берч. оѣше, Григ. ѣдннѣсѣ; 1₆ Берч. ѣдѧ, Григ. нѣгнѣ.

При дублетахъ словъ: Іон. 1₅ Григ. пѣннѣ — Берч. дно (Stein. ἡ κοίτη, Vulg. interiora, scil. navis), 1₆ Григ. носннѣ — Берч. крѣмннѣ (ὁ πρωτεύς, gubernator), 3₈ Григ. нѣпрнѣзннѣтѣскѣ и 3₁₀ Григ. нѣпрнѣзнннѣ — Берч. зѣль (πονηρός, malus), кажется, пріоритетъ на сторонѣ Григоровича.

Исправленія у Берч. мы находимъ слѣдующія:

Іон. 1₃: Григ. вѣста нѡна бѣжати (Stein. ἀνέστη Ἰωῆς τοῦ φυγεῖν, Vulg. surrexit Jonas, ut fugeret), Берч. вѣста нюна оуѣжати хотѣ; ib. Григ. сѣдѣ кѣ корабѣ ннѣ (Stein. ἐνέβη εἰς τὸ πλοῖον τοῦ πλεῦσαι, Vulg. descendit in navem, ut iret), Берч. вѣдѣ кѣ корабѣ бѣжати хотѣ (здѣсь и выпало второе: Григ. кѣ тарѣснѣсѣ); 1₄ Григ. корабѣ вѣлашѣ сѧ рѣзѣннѣ (Stein. τὸ πλοῖον ἐκινδύνευεν τοῦ συντριβῆναι, Vulg. navis periclitabatur conteri), Берч. корабѣ вѣлашѣ сѧ рѣзѣннѣ хотѣ.

1₅: Григ. слѣзѣ... н спѣше (Stein. κατέβη... καὶ ἐκάθευδεν, Vulg. descendit... et dormiebat), Берч. слѣзѣ... н спашѣ.

1₆: Григ. прѣзѣван бѣ (Stein. ἐπικαλοῦ τὸν θεόν, Vulg. invoca deum), Берч. молн господа.

1₁₁: Григ. занѣ (Stein. ὅτι, Vulg. quia), Берч. вѣко.

1₁₂: Григ. вѣлнн, Берч. вѣлнѣ.

1₁₅: Григ. приашѣ (Stein. *ἔλαβεν*), Берч. взеше.

1₁₆: Григ. пожръшѣ жрътвѣ г҃ни и мнѣшѣ сѣ мнѣткамѣ (Stein. *ἐθυσαν θυσίαν τῷ κυρίῳ καὶ ἠυσάτο εὐχάς*. Vulg. *immolaverunt hostias domino et voverunt vota*), Берч. пожръше жръткн господѣ и молнше сѣ молнтк о ю.

2₁: Григ. велнкѣ (Stein. *κῆτει μεγάλῳ*), Берч. велнкомоу.

2₂: Григ. помн сѣ... ѿ урѣка кнтова (Stein. *προσηύξατο... ἐκ τῆς κοιλίας τοῦ κήτους*. Vulg. *oravit... de ventre piscis*), Берч. молн сѣ... в урѣкѣ кнтоу (ср. 4₂ Берч. помолн еѣ).

2₃: Берч. прибавляетъ лишній разъ оуслиша.

2₆: Григ. въ пропасти горьскыя (Stein. *εἰς σχισμὰς ὀρέων*, Vulg. *pelagus*), Берч. в пропасти морскне.

2₁₁: Григ. на соушѣ (Stein. *ἐπὶ τὴν ξηράν*, Vulg. *in aridam*), Берч. на соухо.

3₈: Григ. ѡблѣкомѣ сѣ въ вртѣца (Stein. *περιβάλλοντο σάκκους*, Vulg. *operiantur saccis*), Берч. облѣше сѣ в вртнцѣ.

ib.: Берч. прибавляетъ къ вѣзпнше къ богоу — и рѣше.

4₉: Григ. аще зѣло ѡскръбѣа ты ѡ тыккн; и рече зѣло ѡскръбѣхъ азъ (Stein. *εἰ σφόδρα λελύπησαι ἐπὶ τῇ κολοκόνθῃ; καὶ εἶπεν· σφόδρα λελύπημαι ἐγώ*. Vulg. *Putasne bene irasceris tu super hederam? et dixit: Bene irascor ego*), Берч. зѣло ли си жлиши по тнѣвѣ и реуе велми си жлю. 4₄ и Берч. аще зѣло оскръбѣ ти. Ср. еще 4₁₀: Григ. ты оубо скръбенъ бѣ о тыккн (Stein. *οὐ μὲν ἐφείσω ὑπὲρ τῆς κολοκύνθης*. Vulg. *tu doles super hederam*), Берч. ти оубо скръбѣ бнсть о тнѣвѣ.

Вліянію лат. вульгатнаго текста можно у Берч. приписать лишь слѣдующее:

Ион. 1₁: Берч. и бнсть, Vulg. *et factum est*, Григ. бѣ, Stein. *ἐγένετο*.

1₅: Берч. съсоудомъ нже вѣхоу в кораблн. Vulg. *vasa, quae erant in navi*. Григ. съсѣдомъ сѣщнмъ въ кораблн. Stein. *τῶν σκευῶν τῶν ἐν τῷ πλοίῳ*.

1₁₆: Берч. пожръше жръткн, Vulg. *immolaverunt hostias*, Григ. пожръшѣ жрътвѣ. Stein. *ἐθυσαν θυσίαν*.

3₂: Берч. пропокѣн пропокѣданне прѣднѣе, Vulg. *praedica praedicationem*, Григ. проповѣждѣ по пропокѣданню прѣждномъ, Stein. *κῆρυξον κατὰ τὸ κήρυγμα τὸ ἐμπροσθεν*.

3₆: Берч. и донде слово сѣ цесароу, Vulg. *et pervenit verbum ad regem*, Григ. и приложн сѣ слово къ црю, Stein. *καὶ ἤγγισεν ὁ λόγος πρὸς τὸν βασιλέα*.

4₈: Берч. и бнсть егда взнде сѣнце, Vulg. *et cum ortus fuisset sol*, Григ. и бѣ въ коупѣ вѣнегда вѣснѣти сѣнцоу, Stein. *καὶ ἐγένετο ἅμα τὸ ἀνατεῖλαι τὸν ἥλιον*.

4₁₀: Берч. о нѣнже (scil. тнѣвѣ) нѣси сѣ троуднѣ нн вспнталь еѣ. Vulg. *in qua non laborasti, neque fecisti. ut cresceret*. Григ. ѡ ненже не троудѣ сѣ на на нѣ вѣспнталь. Stein. *ὑπὲρ ἧς οὐκ ἔκαχολάθησα; ἐπ' αὐτῇ οὐδὲ ἐξέθρεψας αὐτήν*.

Перечисленные исправленія по вульгатѣ у Берч. не сглаживаютъ никакихъ дѣйствительныхъ различій греч. и лат. текстовъ и касаются лишь языка перевода. Поэтому они могли возникнуть, особенно въ виду ихъ незначительности, случайно и независимо отъ вульгаты, какъ и вышеприведенныя перемѣны въ глагол. спискѣ. Упомянутыя перемѣны всѣ неважны, и мы на основаніи всего предыдущаго въ правѣ заключить, какъ было уже сказано, что переводъ пророка Іоны у Берч. не только паримейный, но что текстъ I вербн. бревіарія предполагаетъ лучший и болѣе древній списокъ, чѣмъ списокъ Григор.

Для характеристики первоначальнаго перевода интересны уцѣлѣвшіе у Берч. dat. вм. gen.: Ион. 1₅ Берч. нѣметанне съсоудомъ, Григ. ѣзметанне съсѣдомъ, Stein. *ἐκβολὴ τῶν σκευῶν*; 1₉ Берч. господа небоу, Григ. г҃а небоу, Stein. *κύριον τοῦ οὐρανοῦ* и 3₇ слово Берч. боларннѣ, Григ. болѣрннѣ, Stein. *μεγιστάων* (εἰς).

Перейдемъ теперь къ книгѣ Бытія и выберемъ для примѣра отрывки изъ гл. 12—15. Въ греко-слав. паримейникѣ мы читаемъ изъ нихъ 12₁₋₇, 13₁₂₋₁₈, 14₁₄₋₂₀ и 15₁₋₁₅¹⁾. У Берч. мы находимъ изъ упомянутыхъ главъ, кромѣ этихъ отрывковъ, еще 12₈₋₂₀ и 13₁₋₇, но въ новомъ переводѣ, основывающемся на лат. вульгатѣ, и, надо прибавить, въ болѣе позднихъ бревіаріяхъ; древніе паримейные отрывки стоятъ въ I вербн. бревіаріи²⁾, но новые 12₁₄₋₂₀ и 13₁₋₇ прибавлены въ печатномъ Брозичевомъ бревіаріи. 1561—62 г. и 12₈₋₁₃ въ бревіаріи пазманскомъ XIV в.

Сходство древнихъ отрывковъ у Берч. съ паримейникомъ, кромѣ внѣшняго совпаденія ихъ объема, доказывается слѣдующими примѣрами:

Быт. 12₁: Берч., Лобк. **родъ**. Stein. *συγγένεια*, Vulg. *cognatio* и 12₃ Берч., Лобк. **колено**, Stein. *φυλή*, Vulg. *cognatio*.

12₅: Берч. **поѣтъ аврамъ сароу... и вса нмѣннѣ своѣ... и все доуше еже стежа в хараонѣ**. Лобк. **пож** (пошатъ всѣ ост.) **аврамъ сарьрж... и вса нмѣннѣ своѣ... и всакж дшж еленко** (Зах.³⁾ **юже, Григ. ажѣ** **стажаша** (Ляп. **стажа**) **въ хараонѣ**. Stein. *καὶ ἔλαβεν Ἀβραμ Σάραν... καὶ πάντα τὰ ὑπάρχοντα αὐτῶν... (καὶ πᾶσαν ψυχὴν, ἣν) ἐκτήσαντο ἐν Χαρρῶν*. Vulg. *tulit Sarai... universamque substantiam... et animas quas fecerant in Haran*.

12₆: Берч. **прондѣ аврамъ землю тоу к дълготу еѣ до мѣста соухемъ скл к доубоу кнсокомоу хананѣн же тогда жнѣвахоу на землн тон**. Лобк. **прондѣ аврамъ землж къ дълготж еѣ до мѣста снхемъ ска** (Зах. **сүх.**, Оф. **соүх.**) **къ джбоу кысокомоу хананѣн же тогда жнѣхж на землн тон**. Stein. *διώδενσεν Ἀβραμ τὴν γῆν εἰς τὸ μῆκος αὐτῆς ἕως τοῦ τόπου Συχέμ, ἐπὶ τὴν δοῦν τὴν ὑψηλὴν οἱ δὲ Χαναταῖοι τότε κατέχουν τὴν γῆν*. Vulg. *pertransivit Abram terram usque ad locum Sichem, usque ad convallem illustrem; Chana-naeus autem tunc erat in terra*.

13₁₂: Берч. **аврамъ кселн се... к градъ пристранн**, Григ. **аврамъ въселн сѣ... къ градъ пристраннѣ**. (Тих. **къ градъ пристраннѣмъ**). Stein. *Ἀβραμ παρώκησεν... ἐν πόλει τῶν περιχώρων*. Vulg. *Abram habitavit... in oppidis quae erant circa Jordanem*.

13₁₃: Берч. **уловѣнн же соүшен к содомѣ** (ср. 13₁₂ **к содомомъ**) **злн**. Григ. **ульвѣнн же сжще** (Лобк. **соүшен**) **къ содомѣхъ** (Ляп., Тих. **к содомѣ**)⁴⁾ **злн**. Stein. *οἱ δὲ ἄνθρωποι οἱ ἐν Σοδόμοις ποτῆροί*. Vulg. *homines autem Sodomitae pessimi*.

13₁₄: Берч. **по отлоүченн лотовъ от него**. Григ. **по ѡлжүенн лотокѣ ѿ него**. Stein. *μετὰ τὸ διαχωρισθῆναι τὸν Λὼτ ἀπ' αὐτοῦ*. Vulg. *postquam divisus est ab eo Lot*.

ib.: Берч. **кнждъ... к сѣкероу и лнкѣ и к встокоу и мороу**. Григ. **кнждъ... къ сѣкерѣ, и лнкѣ, и къ встокомъ** (Тих. **къ встокоу**), **и морѣ**. Stein. *ἀνάβλεψας... πρὸς βορρᾶν καὶ λίβα καὶ ἀνατολὰς καὶ θάλασσαν*. Vulg. *vide... ad aquilonem et meridiem, ad orientem et occidentem*.

13₁₆: Берч. **аще можетъ кто нщнстн пѣскъ земалнн и сѣме твоѣ нзүтено боүдетъ**. Григ. (проп. **аште можетъ кѣто нштестн пѣскъкъ земьскын**) **и сѣма твоѣ нсзүтено бждетъ**. Stein. *εἰ δύναται τις ἐξαριθμῆσαι τὴν ἄμμον τῆς γῆς, καὶ τὸ σπέρμα σου ἀριθμηθήσεται*. Vulg. *si quis potest hominum numerare pulverem terrae, semen quoque tuum numerare poterit*.

13₁₈: Берч. **и прѣселн сѣ аврамъ и пришедъ вселн сѣ при доубѣ мамъбрннѣ соүщемъ к хевронѣ**. Григ. **и ѡселн сѣ аврамъ. и пришедъ въселн сѣ при джѣ мѣбрннѣ** (Лобк. **мѣамбрннѣмъ**, Оф., Перф. **мам.**, Стеф., Зах. **мам(ъ)мрннѣ**, Ляп. **мамбрннѣ**, Тих. **мамбрнн**), **соүцнмъ къ хевронѣ**. Stein. *καὶ ἀποβηγνῶσας Ἀβραμ, ἐλθὼν κατέκησεν παρὰ τὴν*

¹⁾ Р. Брандтъ, Григоровичевъ парим.: 12₁₋₇, на стр. 280 по Лобковскому паримейнику, 13₁₂₋₁₈ на стр. 290 и 15₁₋₁₅ на стр. 299. Отъ 14₁₄₋₂₀ уцѣлѣли въ Григор. только ст. 14—15 и еще не изданы.

²⁾ Пропущенные стихи въ гл. 12 и 15 дополнены изъ пазманскаго и II вербн. бревіаріевъ.

³⁾ Значеніе сокращеній при вариантахъ изъ другихъ паримейниковъ см. Р. Брандтъ о. с. стр. I—II.

⁴⁾ Вар. приводятся иногда лишь для того, чтобы указать и случайныя совпаденія съ Берч.

δρὺν τὴν Μамβοῦν, τὴν ἐν Χεβρών. Vulg. Movens igitur tabernaculum suum Abram, venit et habitavit juxta convallem Mambre, quae est in Hebron.

14₁₄: Берч. слышавъ же аврамъ ꙗко плъненъ бнхсн лотъ братръ его науте домауедыиъ сконхъ .т. и .пѣ. и погна с нимн в слѣдъ нхъ до дана. Григ. слышавъ аврамъ ꙗко плъненъ бѣ лотъ братъ его и ѿуте адыадеиъ сконхъ .тѣ. погна въслѣдъ нхъ до дана. Stein. ἀκούσας Ἀβραμ ὅτι ἡχμαλωτεύεται Λῶτ ὁ ἀδελφιδοῦς αὐτοῦ, ἠρίθμησεν τοὺς ἰδίους οἰχογενεῖς αὐτοῦ τριακοσίους δέκα καὶ ὀκτὼ, καὶ κατεδίωξεν ὀπίσω αὐτῶν ἕως Δάμ. Vulg. quod cum audisset Abram, captum videlicet Lot fratrem suum, numeravit expeditos vernaculos suos trecentos decem et octo; et persecutus est usque Dan.

14₁₅: Берч. и нападъ на не ноцноу самъ и отроци его ови нзех. Григ. и нападе на на ноцна самъ и отроци его нзех м. Stein. καὶ ἐπέπεσεν ἐπ' αὐτοὺς τὴν νύκτα αὐτοῦ, καὶ οἱ παῖδες αὐτοῦ μετ' αὐτοῦ, καὶ ἐπάταξεν αὐτούς. Vulg. et divisis sociis, irruit super eos nocte; percussitque eos.

14₁₆: Берч. и отымъ все коне содомскне възврати и лота... и вса нмѣниа его. Stein. καὶ ἀπέστρεψεν πᾶσαν τὴν ἱππον Σοδόμων καὶ Λῶτ... καὶ πάντα τὰ ὑλάρχοντα αὐτοῦ. Vulg. reduxitque omnem substantiam et Lot... cum substantia illius.

14₁₇: Берч. възвращающоу се от съва годоламогорова и цѣсарь соушихъ ш нимъ въ оудолъ савѣниноу себъ поле цѣсарєво. Stein. μετὰ τὸ ἀναστρέψαι αὐτὸν ἀπὸ τῆς κολῆς τοῦ Χοδοлагаμόρ, καὶ τῶν βασιλέων τῶν μετ' αὐτοῦ, εἰς τὴν κοιλάδα τὴν Σαυή· τοῦτο ἦν πεδῖον βασιλέως. Vulg. postquam reversus est a caede Chodorlahomor, et regum qui cum eo erant in valle Save, quae est vallis regis.

14₁₈: Берч. цѣсарь салмъски нзнесе, Stein. βασιλεὺς Σαλήμ ἐξήγεχε, Vulg. rex Salem proferens.

14₂₀: Берч. нже прѣда враги твоє под роукоу твоєю, Stein. ὃς παρέδωκεν τοὺς ἐχθρούς σου ὑποχειρίους σου. Vulg. quo protegente, hostes in manibus tuis sunt.

Изъ гл. 15 я себѣ позволю привести вторую часть паремьи цѣликомъ, чтобы наглядно показать тождество Берчичева текста и древне-слав. паримейника:

Быт. 15₇₋₁₅¹⁾: Берч. 7Реуе же емоу азъ есамъ богъ твои нзведи те от земли халдѣнскне дати тебѣ землю сию наследовати ю. 8Реуе же аврамъ къ богу. владико господи по уесомъ разоумью ꙗко наследовати ю нмамъ. 9Господь же реуе емоу прими юницю тризю и козоу тризю и овънь тризъ и грълицю и голоубъ. 10Прнѣтъ же аврамъ вса снѣ и протеса въ по срьдѣ и положи въ разлуню к себѣ. птицю же не протеса. 11Слетѣше же се птице на тѣлеса на плъти нхъ. И съде ш нимн аврамъ. 12Зандоушоу же слыноу оужасъ нападе на аврама и се страхъ тѣмъ велен, нападе емъ**). 13И реуено бнхсн емоу въди въждъ ꙗко пришлци боудутъ съме

Григ. 7Рѣ же к немоу: азъ есмъ Бѣ твои, нзведи та ѿ земли халдѣнскыа ꙗко дати тебѣ землю сию, наследовати м. 8Рѣ же: ꙗко гдѣ! по уесомоу разумѣа, ꙗко наследовати ѡ имамъ? 9Рѣ же к немъ; прими юницю тризю и козу тризю и овенъ тризъ и грълицю и голубъ! 10Прнѣтъ же въсѣ сн и протеса ꙗ по срьдѣ и положи ꙗ разлуню къ себѣ. птицю же не протеса. 11Слетѣшю же (са*) птица на тѣлеса на плъти нхъ. И съде с нимн аврамъ. 12Зандѣшоу же слыноу оужасъ нападе на аврама, и се страхъ тѣмъ велен, нападе емъ**). 13И рѣно бѣ къ Аврамоу: въди въждъ, ꙗко пришлци бѣдѣтъ съма твоє въ землю не свою***) и

1) Ст. 9—15 изъ II вербн. брев.

*) Перф., Тих.

) Stein. αὐτῷ; Перф., Ляп. и Тих. также исправили — **нмъ.

***) Stein. ἐν γῇ οὐκ ἰδίᾳ, Тих. въ земли не своє.

твое в земли не свое и поработеть е
и озабеть е. Поработаетъ*) уетира ста
леть. ¹⁴Езикоу же емоу же поработаютъ
соудити въноу азъ. По сихъ же нзидоути
сѣмо (съ нмѣннемъ) многомъ. ¹⁵Тн же
нзидеши къ отцемъ твоимъ миромъ живъ
к старости добръ.

поработатъ а (и озабеть и порабо-
тають†). оу. леть. ¹⁴Азикоу же емоу же
поработають, сжждъ азъ. По сихъ же нзы-
дѣтъ само съ нмѣннемъ многомъ. ¹⁵Ты
же ндешн††) къ оцемъ своимъ†††) съ ми-
ромъ. живъ к старости добръ.

Совершенно иную картину мы получаемъ отъ отрывковъ Быт. 12₈₋₁₀ и 13₁₋₇ у Берч., переведенныхъ съ лат. оригинала. Слѣдовъ греч. текста¹⁾ здѣсь, разумѣется, нѣтъ никакихъ, а читаемъ отлично отъ него и полного слав. перевода²⁾:

Быт. 12₈: Берч. **мнмоходе к горнъ же бѣше противоу нсходоу бѣтелъ и създа ондѣ крокъ скон от запада нмѣе бѣтелъ от нсхода ан.** (Vulg. transgrediens ad montem, qui erat contra orientem Bethel, tetendit ibi tabernaculum suum, ab occidente habens Bethel, et ab oriente Hai.) Унд. **въстѣни (Л. ѡтстѣни) къ гороу на вѣстокъ (—ы Л. Ар.) дѣтиль (въ вѣтиль Ар. Г. М.) и постаки (тоу Р₃. Г. М. Сав.) храмъ (кѣциу Л. Ар. Г. М. Сав. хыжъ Р₃) свои къ морю (к вѣфилъ, н агге А. К₃) къ вѣстокѣ.** (Греч. ἀπέστη εἰς τὸ ὄρος κατ' ἀνατολὰς Βαιθὴλ, καὶ ἔστησεν ἐκεῖ τὴν σκητὴν αὐτοῦ ἐν Βαιθὴλ κατὰ θάλασσαν καὶ Ἀγγαῖ κατ' ἀνατολὰς.)

12₉: Берч. **и рѣеи абраамъ ндоушъ и мнмоходешъ на полоуднѣ.** (Vulg. perrexitque Abram vadens, et ultra progrediens ad meridiem.) Унд. **и въздѣнже сѣ абраамъ и нде въ ороуѣи сквозъ поустыню.** (Греч. καὶ ἀπῆρεν Ἀβραὰμ καὶ πορεύσεις ἐστρατοπέδευσεν ἐν τῇ ἐρήμῳ.)

12₁₀: Берч. **вннде вземлю еюпѣтскоу и странова ондѣ.** (Vulg. descendit in Aegyptum, ut peregrinaretur ibi.) Унд. **прѣнде въ египетъ хотѣ жити тоу.** (Греч. κατέβη εἰς Αἴγυπτον παροικῆσαι ἐκεῖ.)

12₁₁: Берч. **егда блнзъ бѣше абраамъ.** (Vulg. cum prope esset.) Унд. **егда приближи сѣ абраамъ.** (Греч. ἤνιχα ἤγγισεν Ἀβραὰμ.)

12₁₂: Берч. **Познахъ яко лѣпа еси жена и егда оузрет еюпѣшанѣ хотѣтъ рѣши.** (Vulg. Novi quod pulchra sis mulier; et quod cum viderint te Aegyptii, dicturi sunt.) Унд. **вѣдѣ азъ яко добра еси жена къ лице (Рум. добродѣтели) бодѣтъ оубо нде тѣ видѣтъ египтанѣ и рекоу.** (Греч. γινώσκω ἐγὼ ὅτι γυνὴ εὐπρόσωπος εἶ· ἔσται οὖν ὥς ἂν ἴδωσιν σε οἱ Αἰγύπτιοι, ἐροῦσιν.)

ib.: Берч. **и тебе оустаетъ.** (Vulg. et te reservabunt.) Унд. **а тѣ понмоути.** (Греч. οὐδὲ δὲ περιποιήσονται.)

12₁₃: Берч. **рѣи молю те яко сестра ми еси.** (Vulg. dic ergo, obsecro te, quod soror mea sis.) Унд. **рѣи оубо яко сестра емоу есмь.** (Греч. εἰπὼν οὖν ὅτι ἀδελφὴ αὐτοῦ εἰμί.)

*) Ошибочно вм. **поработаютъ** или **поработеть е.**

†) Лобк. (мнѣ не вполне ясно примѣчаніе 20 въ изданіи Григор. паримейника стр. 302).

††) Stein. ἀπελεύση: Лобк., Оф. и Тих. нзидеши.

†††) Зах., Ляп. **твомъ.**

¹⁾ Цитирую по Н. Swete, The old Testament in greek I², Cambridge 1895.

²⁾ Цитаты по списку Ундольскаго № 1 XV в. (въ Румянц. м.). Для гл. 12 я конечно воспользовался изданіемъ А. Михайлова книги Бытія (в. I, гл. I—XII, Варшава 1900). Объясненій къ своимъ сокращеніямъ А. Михайловъ пока не приводитъ. Отрывокъ изъ гл. 13 я провѣрилъ и по югослав. рукописи Румянц. м. нач. XVI в. (Описаніе Востокова № 29; цит. Рум.).

ib.: **ЖИТИ КУНЕТ ДОУША МОѢ В ХКАЛОУ ТВОЮ.** (Vulg. vivat anima mea ob gratiam tibi.) Л. Ар. etc. **ЖИВА БУДЕТЬ ДУША МОЯ ТЕБѢ ДѢЛА (ДѢЛАМА Р.).** (Греч. ζήσεται ἡ ψυχὴ μου ἔτεχεν σοῦ.)

12₁₁: Берч. **И КАДА ВШАЛЪ БИШЕ.** (Vulg. cum itaque ingressus esset.) Унд. **ѢЖЕ ЕГДА КЪНИДЕ.** (Греч. ἐγένετο δὲ ἡνίκα εἰσῆλθεν.)

ib.: Берч. **ѢКО БИШЕ КРАСНА ВЕЛМИ.** (Vulg. quod esset pulchra nimis.) Унд. **ѢКО ДОБРА БАШЕ ЗѢЛО.** (Греч. ὅτι καλὴ ἦν σφόδρα.)

12₁₅: Берч. **И КЪЗВѢСТИШЕ ЦѢСАРОУ ПАРАНОУ.** (Vulg. et nuntiaverunt principes Pharaoni.) Унд. **ВНДѢША БНАЗН ФАРАОНИ.** (Греч. καὶ ἶδον αὐτὴν οἱ ἄρχοντες Φαραώ.)

ib.: Берч. **ПОѢТА БИСТ ЖЕНА СНѢ.** (Vulg. sublata est mulier.) Унд. **КЪВЕДОША Ю.** (Греч. εἰσῆγαγον αὐτήν.)

12₁₇: Берч. **НАКАЗА ЖЕ ГОСПОДЬ ПАРАОНА ВЕЛКНИМ РАНАМИ.** (Vulg. flagellavit autem dominus Pharaonem plagis maximis.) Унд. **И МОУНИ ГЪ БЪ МОУКАМИ ВЕЛКАМИ (НИИ И ЗЛЫМИ Л. Ар. etc.) ФАРАОНА.** (Греч. καὶ ἥτασεν ὁ θεὸς τὸν Φαραώ ἑτασμοῖς μεγάλοις καὶ ποτηροῖς.)

12₁₈: Берч. **ПО УТО НЕ РЕУЕ МНѢ ѢКО ЖЕНА ТВОѢ СНѢ БИЛА БИ.** (Vulg. quare non indicasti, quod uxor tua esset.) Унд. **НЕ ПОВѢДАКЪ ѢКО ЖЕНА ТИ ЕСТЬ.** (Греч. οὐκ ἀπήγγειλās μοι ὅτι γυναῖκα σου ἐστίν.)

12₁₉: Берч. **ПОУТО ГОВОРНАЪ ЕСИ СЕСТРОУ ТВОЮ.** (Vulg. quam ob causam dixisti esse sororem tuam.) Унд. **ПО УТО МИ РЕ ѢКО СЕСТРА МИ ЕСТЬ.** (Греч. ἵνα τί εἶπας ὅτι ἀδελφὴ μου ἐστίν.)

12₂₀: Берч. **ЗАПОВѢДѢ... ДА ОТВЕДУТЪ АБРАМА... И ВСА КА НМѢШЕ.** (Vulg. praescepit... ut deduxerunt eum... et omnia quae habebat.) Унд. **ПОВЕЛѢ... АБРАМА ДЕЛА ПРОВОДИТИ (И)... И ВСЕ СЛНКО БАШЕ ЕГО И ЛОТА СЪ НИ.** (Греч. ἐτετέλετο περὶ Ἀβραάμ συνπροπέμψαι αὐτὸν... καὶ πάντα ὅσα ἦν αὐτοῦ, καὶ Λὼτ μετ' αὐτοῦ.)

13₁: Берч. **ВСА КА НМѢШЕ.** (Vulg. omnia quae habebat.) Унд. **ВСЕ СЛНКО ЕГО.** (Греч. πάντα τὰ αὐτοῦ.)

ib.: Берч. **КЪ ЮЖНОИ СТРАНИ.** (Vulg. ad australem plagam.) Унд. **КЪ ПОУСТЫНИЮ.** (Греч. εἰς τὴν ἔρημον.)

13₂: Берч. **БОГАТЪ ВЕЛМИ КА НМѢНИИ ЗЛАТА И СРЕБРА.** (Vulg. dives valde in possessione auri et argenti.) Унд. **БОГАТЪ ЗѢЛО СКОТО ЗЛАТО И СРЕБРОМЪ.** (Греч. πλούσιος σφόδρα κτήτεσιν καὶ ἀργυρίῳ καὶ χρυσίῳ.)

13₃: Берч. **КРАТИ СЕ ВАСПЕТЪ... ОТ ПОЛОУДНЕ В БИТЕЛЬ ДАЖЕ К МѢСТОУ НДЕЖЕ СТОРНАЛЪ БИШЕ КРОКЪ ПРНЕ МЕЮ БИТЕЛОМ И ДЕМЪ.** (Vulg. reversus est per iter... a meridie in Bethel, usque ad locum ubi prius fixerat tabernaculum inter Bethel et Hai.) Унд. **НДЕ... КЪ ПОУСТЫНИЮ ДО КИТНАЛЪ ДО МѢСТА НДЕЖЕ БЪ ЕМОУ ХРАМНИА (РУМ. ХЫЖА) ПРЪКОЕ МЕЖОУ КИТНАЕМЪ И МЕЖЪ АГГЕ.** (Греч. ἐπορεύθη... εἰς τὴν ἔρημον ἕως Βαιθῆλ, ἕως τοῦ τόπου οὗ ἦν ἡ σκητὴ αὐτοῦ τὸ πρότερον, ἀπὸ μέσον Βαιθῆλ καὶ ἀπὸ μέσον Ἀγγαί.)

13₄: Берч. **НА МѢСТО ОЛАТАРЪ КИ СТОРНАЛЪ БИШЕ ПРНЕ.** (Vulg. in loco altaris, quod fecerat prius.) Унд. **КЪ МѢСТѢ ТРЕБНИЦА НДЕЖЕ СЪТВОРИЛЪ БЪ ХРАМЪ (РУМ. ХЫЖА).** (Греч. εἰς τὸν τόπον τοῦ θυσιαστηρίου οὗ ἐποίησεν ἐκεῖ τὴν σκητὴν.)

13₅: Берч. **СЪСТАДА И ОРОУДНѢ И КРОВИ.** (Vulg. greges ovium et alimenta et tabernacula.) Унд. **ОВЦА И ГОВАДА И СКОТЪ.** (Греч. πρόβατα καὶ βόες καὶ κτήνη.)

13₆: Берч. **И НЕ МОГАШЕ Е ОБДРЖАТИ ЗЕМЛА ДА ЖИЛИ БИ ВКОУП.** (Vulg. nec poterat eos capere terra, ut habitarent simul.) Унд. **И НЕ КЪМѢЩАШЕ НИХЪ ЗЕМЛА ЖИТИ ВЪ КОУПѢ.** (Греч. καὶ οὐκ ἐχώρει αὐτοὺς ἡ γῆ κατοικεῖν ἅμα.) — ib. **СОУЩАСТВЕНЕ** (Vulg. substantia). Унд. **НМѢНИЕ** (Греч. τὰ ὑλάρχοντα). — ib. **НЕ МОГАХОУ ПРЕБНКАТИ ОПЩЕНО** (Vulg. nequibant habitare communiter). Унд. **НЕ МОЖАХОУ ЖИТИ ВЪ КЪПѢ** (Греч. οὐκ ἐδύνατο κατοικεῖν ἅμα).

13₇: Берч. бнст пороць стадь пастири мею абрамокини и лотовкини. (Vulg. facta est rixa inter pastores gregum Abram et Lot.) Унд. бы скаръ межоу пастоухы (Рум. пастырни) скота авраамла и межоу пастоухы скота лотова. (Греч. ἐγένετο μάχη ἀνὰ μέσον τῶν ποιμένων τῶν κτηνῶν τοῦ Ἀβραὰμ καὶ ἀνὰ μέσον τῶν ποιμένων τῶν κτηνῶν τοῦ Λώτ.)

ib.: Берч. в тоже врмѣ хананѣи и Perezzeus живѣхочу в земли онон. (Vulg. eo autem tempore Chananaeus et Perezzeus habitabant in terra illa.) Унд. хананѣи же и Perezzeus тогда населиничи бахоу (Рум. бахоу, тон нѣтъ, на) въ земли тон. (Греч. οἱ δὲ Χαναταῖοι καὶ οἱ Φερεζαῖοι τότε κατοικοῦν τὴν γῆν.)

Интересна разница между древними и новыми отрывками, состоящая въ томъ, что соотвѣтствуетъ тѣмъ же лат. словамъ въ первыхъ и что въ другихъ, разница, также доказывающая двойственность перевода:

Быт. 12₁ etc. Берч. авраамъ — 12₉ etc. Берч. абраамъ: Ἀβραάμ — Abra(ha)m (ср. 13₁₈ хевронъ — 13₃ витель: Χεβρών, Βαιθήλ — Hebron, Bethel; 14₁₇ савѣнниъ, 14₁₈ савѣнскъ — 12₈ витель: Σαυή, Σαλήμ, Βαιθήλ — Save, Salem, Bethel). 13₁₄ лива — 13₃, 12₉ полоудне: λίψ (πρὸς λίβα) — meridies; 13₁₄ встокъ — 12₈ нсходъ: ἀνατολαί — oriens; 13₁₄ море — 12₈ западъ: θάλασσα — occident. 12₈, 14₁₆ нмѣннѣ — 13₆ соущаствне: τὰ ὑπάρχοντα — substantia. 13₁₈ вселити се, 13₁₂ обнтати — 13₆ жити, пребивати: κατοικεῖν — habitare. 13₁₃ зѣло (ср. 12₂) — 12₁₄, 13₂ велми: σφόδρα — nimis, valde. 12₇ etc. тоу — 12₈ etc. ондѣ: ἐκεῖ — ibi. 12₆ ть — 13₇ онъ: ὁ — ille. 12₆ до — 13₃ даже к: ἕως — usque ad. 14₁₈ н — 12₆ в нстиноу: καὶ — vero. 12₁ etc. нже — 12₂₀ etc. (въ отрывкахъ изъ Брозичева бривіарія) кн¹) и т. д.

Синонимы, встрѣчающіеся въ новыхъ отрывкахъ въ сравненіи съ полнымъ слав. переводомъ, совпадаютъ большею частью съ паримейными выраженіями: Быт. 12₂₀ Берч. заповѣдати — Унд. повелѣти; 13₇ Берч. пастирь — Унд. пастоухъ; 12₁₀ Берч. велн — Унд., греч., vulg. deest; 12₈, 13₄ (=12₇) Берч. оларь — Унд. 12₈ требникъ, 13₄ требнице; 12₈, 13₃₅ (=Ион. 4₈) кровь — Унд. 12₈ храмъ, 13₃ храмнина, 12₈ Л. Ар. Г. М. Сав. куща, 12₈, 13₃ Р₃ хыжа; 12₁₃ etc. Берч. ради — Л. Ар. etc. дѣла, Р. дѣла (Унд. нѣтъ)²).

Приведеннымъ выше цѣликомъ стихамъ 9—15 гл. 15-й Быт. изъ II вербн. брев. не излишне противопоставить для примѣра изъ того же хорв.-глагол. памятника Быт. 19₂₄—28, стихи непаримейные, переведенные съ лат. и несходные съ полнымъ слав. переводомъ:

Быт. 19₂₄—28: Берч. 24 В нстиноу одажди господь на содомъ и гоморъ. жоупель и огань с небесе. 25 н подврати града та и всю охрьсть страну. все же обнтатели градоу тою. и вса земле тое зеленюша се. 26 Озреци же се жена лотова за се прѣтвори се в стѣпь солень. 27 Авраам же ставъ за ютра. ндѣже стоялъ быше прѣжде с господомъ, 28 смотраше к содомоу и гомороу. и на всю землю

Унд. (и Рум.). 24 Гѣ же надѣжди къ (Р. de.) содомъ и гомороу (Р.—ъ). камень горашин (Р. н) ѿгнь съ (Р. ѿ) нѣсе посла (Р. синде). 25 н разорн (Р. расыпа) грады (Р. тыж) и весь прѣдѣлъ. и всеа (Р. вса) въселеныа въ градъ. и все прозавше ѿ земли (Р. на — н). 26 н ѿзръ (Р.—ав) са жена его въспать. и бы стѣпомъ сланнымъ (Р. солень). 27 скыноу (Р. ѿсвижк) же авраам за оутра. на мѣсть ндѣже

¹) Ср. 12₁₄ Броз. када — 12₁₀ пазм. егда; 13₆ Броз. могаше, могахочу; 13₁ к' южнѣи страни; 17, врмѣ, 13₃ више, прие, мею и т. д. Переводъ 12₁₄—20 и 13₁—7 у Броз., кажется, сдѣланъ позднѣе перевода 12₈—13 въ пазм. брев.

²) Остальные синонимы: Быт. 13₇ Берч. пороць — Унд. скаръ; 12₁₂ пазм. лѣнь, 12₁₄ Броз. краснь — Унд. добръ; 13₆ Берч. опщено, тамъ же в коуи — Унд. оба раза въ коупѣ.

странн тоє. Видѣ же всходещюу кипирн-
ноу отъ землѣ ꙗко пещи димъ*).

въ столѣ (Р. стоа) прѣ гмѣ. ²⁸и кѣзрѣ
(Р.—къ) кѣ содомѣ (Р.—у)лицѣ и кѣ (Р. оп.)
гоморѣ (Р.—у) и кѣ землѣ лицѣ (Р. оп.)
прѣдѣла ѿ. и видѣ и се кѣсхожаше пла-
мень ѿ землѣ ꙗко димъ пещинъ*).

Чтобы показать связь и сходство хорв.-глагол. текста съ паримейникомъ, обнаружившіяся въ книгѣ прор. Іоны и въ отрывкахъ изъ Бытія, еще въ другой части древняго паримейника, я коснусь 28 гл. изъ книги прор. Исаіи. Изъ нея вошли въ паримейникъ ст. 14—22. Лишь тѣ же стихи мы находимъ изъ этой главы и у Берч. При этомъ мы имѣемъ здѣсь въ хорв.-глагол. текстѣ прямое указаніе на паримейный источникъ въ начальныхъ словахъ: Берч. **Тако глаголетъ** господь, Григ. **Тако глѣтъ** ^гг¹), Stein. *Táδε λέγει κύριος*, греч. (полный текстъ) *διὰ τοῦτο*, Vulg. *propter hoc*. Сходство обоихъ слав. текстовъ за исключеніемъ нѣсколькихъ незначительныхъ вариантовъ полнѣйшее. Исправленія по вульгатѣ нѣтъ ни одного; но въ отличіе отъ нея мы читаемъ:

Ис. 28₁₄: Берч. **слишѣте слово господне моужн пѣуални и кнезн людн соущихъ къ ероусолнмѣ**. Григ. **оуслышѣте** (слышѣте Стеф.) **слово гне, мжжн пѣуѣлнѣн и кназн люден снхъ сѣщнхъ въ ермѣ**. Stein. *ἀκούσατε λόγον κυρίου ἄνδρες τεθλιμμένοι, καὶ οἱ ἄρχοντες τοῦ λαοῦ τοῦ ἐν Ἱερουσαλὴμ*. Vulg. *audite verbum domini, viri illusores, qui dominamini super populum meum, qui est in Jerusalem*.

28₁₅: Берч. **ꙗко рѣсте створнхомъ завѣтъ съ адоу и съ семрѣтню свѣтъ**. Григ. **ꙗко рѣсте сѣтворнхомъ завѣтъ съ адоу и съ сѣмрѣтна свѣты** (сѣвѣтъ Зах., Тих., Перф.). Stein. *ὅτι ἐποιήσαμεν διαθήκην μετὰ τοῦ ἄδου, καὶ μετὰ τοῦ θανάτου συνθήκας*. Vulg. *dixistis enim: Percussimus foedus cum morte, et cum inferno fecimus pactum*.

28_{15,18}: Берч. **боура носнма**, Григ. **боура носнма**, Stein. *καταιγὶς φερομένη*, Vulg. *flagellum inundans*.

ib.: Берч. **покрнем се**, Григ. **покрыемъ сѣ**, Stein. *σχοπασθησόμεθα*, Vulg. *protecti sumus*.

28₁₆: Берч. **каменъ нзѣранъ, акрогонъ, уѣстънъ**. Григ. **каменъ нзѣранъ, акрогонн, уѣстенъ**. Stein. *λίθον ἐκλεκτόν, ἀκρογωνιαίον, ἔντιμον*, Vulg. *lapidem probatum, lapidem angularem, pretiosum*.

28₁₇: Берч. **и положоу соудъ къ оупканне**. Григ. **и положжъ сѣдѣ къ оупоканне**. Stein. *καὶ θήσω κρίσιν εἰς ἐλπίδα*. Vulg. *et ponam in pondere iudicium*.

ib.: Берч. **ꙗко не имать васъ мнмонти боура**. Григ. **ꙗко не имать мнмонти васъ боура**. Stein. *ὅτι οὐ μὴ παρέλθῃ ὑμᾶς καταιγὶς*. Vulg. *et protectionem aquae inundabunt*.

28₁₈: Берч. **завѣтъ семрѣтн и оупканне ваше еже къ адоу**. Григ. **завѣтъ сѣмрѣтн и оупоканіе ваше, ꙗже къ адоу**. Stein. *ἡ διαθήκη τοῦ θανάτου καὶ ἡ ἐλπίς ὑμῶν ἡ πρὸς τὸν ἄδην*. Vulg. *foedus vestrum cum morte et pactum vestrum cum inferno*.

*) Vulg. ²⁴*Igitur dominus pluit super Sodomam et Gomorrhaim sulphur et ignem a domino de coelo; ²⁵et subvertit civitates has et omnem circa regionem, universos habitatores urbium et cunctae terra virentia. ²⁶Respicensque uxor eius post se, versa est in statuam salis. ²⁷Abraham autem consurgens mane, ubi steterat prius cum domino, ²⁸intuitus est Sodomam et Gomorrhaim, et universam terram regionis illius; viditque ascendentem favillam de terra quasi fornacis fumum.*

Swete: ²⁴*καὶ κύριος ἔβρεξεν ἐπὶ Σόδομα καὶ Γόμορρα θεῖον καὶ πῦρ παρὰ κυρίου ἐκ τοῦ οὐρανοῦ, ²⁵καὶ κατέστρεψεν τὰς πόλεις ταύτας ἐν αἷς κατῴκει ἐν αὐταῖς Ἀὼτ καὶ πᾶσαν περίοικον καὶ πάντας τοὺς κατοικοῦντας ἐν ταῖς πόλεσιν καὶ πάντα τὰ ἀνατέλλοντα ἐκ τῆς γῆς. ²⁶καὶ ἐπέβλεψεν ἡ γυνὴ αὐτοῦ εἰς τὰ ὀπίσω, καὶ ἐγένετο στήλη ἄλός. ²⁷ὤρθη δὲ Ἀβραάμ τὸ πρωὶ εἰς τὸν τόπον οὗ ἰστήκει ἐναντίον κυρίου, ²⁸καὶ ἐπέβλεψεν ἐπὶ πρόσωπον Σοδόμων καὶ Γομόρρας καὶ ἐπὶ πρόσωπον τῆς γῆς τῆς περιχώρου, καὶ ἶδεν καὶ ἰδοὺ ἀνέβαινον φλόξ τῆς γῆς ὥσει ἀτμὶς καμίνου.*

¹) Р. Брандтъ, Григор. парим. стр. 265, отр. у Берч. изъ I вербн. брев.

28₁₉: Берч. и в нощи боудет оуп'вание зло' наоуунте се сншати тоужещен. Григ. и в нощи бждетъ оупованне зло' наоуунте слышати тжжщжа (наоуунте са сл. тоужащен Зах., Стеф., тжжщжен Лобк., Перф., Ляп.). Stein. καὶ ἐν νυχτὶ ἔσται ἐλπίς ποτηρά· μάθετε ἀκούειν στενοχωρούμενοι. Vulg. et in nocte, et tantummodo sola vexatio intellectum dabit auditui.

28₂₀: Берч. не можемъ прѣти се· самн же нзнемагаемъ· с'братн се нам'. Григ. не можемъ прѣти са· самн же немоуноуемъ (нзнемагаемъ Лобк., — ог — Зах., Стеф., Ляп.). с'братн са намъ. Stein. οὐ δύναμεθα μάχεσθαι, αὐτοὶ δὲ ἀσθενούμεν τοῦ ἡμᾶς συναχθῆναι. Vulg. coangustatum est enim stratum, ita ut alter decadat; et pallium breve utrumque operire non potest.

28₂₁: Ъко гора неуистнхнх' ѡко в горѣ стхуенъ встанетъ господь· ѡко в дѣбри гаваонѣ сѣ с' вростнѣ створитъ дѣла своѣ дѣла гнѣвна. вростъ его тоужд'ски съдѣлаетъ и гнѣвъ его тоуждъ. Григ. ѡко гора неуѣстнхымъ (-хъ Лобк., Зах. и др.)· ѡко въ горѣ просвхуенъ встанетъ гъ· ѡко въ дѣбрѣ гаваонѣсѣ (— аѡ — Лобк. и пр.)· сѣ вростнѣ сътворитъ дѣла своѣ· гнѣвоу дѣла (гнѣвна д. Зах., Ляп., Стеф., Перф., —ам д. Лобк.). и вростъ его тоужд'скы съдѣлаетъ· и гнѣвъ его тоуждъ. Stein. ὡςπερ ὄρος εὐσεβῶν, ὡςπερ ἐν τῷ ὄρει τῶν διακοπῶν¹⁾ ἀναστήσεται κύριος, ὡςπερ ἐν τῷ φάραγγι Γαβαὼν, μετὰ θυμοῦ ποιήσει τὰ ἔργα αὐτοῦ, πικρίας ἔργα· ὁ δὲ θυμὸς αὐτοῦ ἀλλοτρίως χρήσεται, καὶ ἡ πικρία αὐτοῦ ἀλλοτρία. Vulg. sicut enim in monte divisionum stabit dominus; sicut in valle quae est in Gabaon, irascetur; ut faciat opus suum, alienum opus ejus; ut operetur opus suum, peregrinum est opus eius ab eo.

28₂₂: Берч. зане скон'уанн и прѣкращенн вѣщн сншах' от господа саваот' еже створитъ на всѣхъ земан. Григ. зане сконъуанн и прѣоукрашенн (прѣкрашенн Стеф., —ше- Зах., Перф., Ляп., прѣщенн Лобк.) вѣщн слышахъ ѡ гѣ саваѡта· аже сътворитъ на всѣхъ земан. Stein. διότι συντετελεσμένα καὶ συντετμημένα πράγματα ἤκουσα παρὰ κυρίου σαβαώθ, ἃ ποιήσει ἐπὶ πᾶσαν τὴν γῆν. Vulg. consummationem enim et abbreviationem audiui a domino exercituum super universam terram.

Изъ вариантовъ я упомяну тѣ, которые исправляютъ Григор.:.

Ис. 28₁₈: Берч. нандетъ, Зах., Лобк., Перф., Ляп. нандеть, Stein. ἐπέλθῃ, Григ. прмндеть (ср. 28₁₉ Берч. прѣндетъ, Григ. прмндеть, Stein. παρελεύσεται).

28₁₉: Берч. ѡко, Перф., Ляп. ѡко, Stein. ὅτι (признакъ Лукіановской рецензіи греч. текста; см. ниже въ примѣчаніи), Григ. нѣтъ.

ib: Берч. наоуунте се сншати тоужещен. Зах., Лобк., Стеф., Ляп., Перф. наоуунте са слышати тоужащен (Лобк., Перф., Ляп. тжжщжен). Stein. μάθετε ἀκούειν στενοχωρούμενοι. Григ. наоуунте слышати тжжщжа.

28₂₂: Берч. прѣкращенн вѣщн, Стеф. прѣкрашенн, Зах., Перф., Ляп. прѣкрашенн, Лобк. прѣщенн, Stein. συντετμημένα πράγματα, Григ. прѣоукрашенн вѣщн.

Отъ перевода только что описанной и другихъ паримей изъ прор. Исаи рѣзко отличается переводъ хорв.-глагол. непаримейныхъ отрывковъ. Для примѣра этой

¹⁾ Слова ὡςπερ ἐν τῷ ὄρει τῶν διακοπῶν отсутствуютъ въ общепринятомъ греч. текстѣ (см. напр. С. Tischendorf, Vetus Testamentum graece juxta LXX interpretes. II⁵, p. 290. Lipsiae 1875) и представляютъ въ нашей паримѣ самый главный признакъ Лукіановской рецензіи греч. текста, какъ это видно изъ изслѣдованія И. Евсева, Книга прор. Исаи въ древне-слав. переводѣ (С.-Пб. 1897, II, стр. 61). Другіе признаки еще на пр.: ст. 16 ὁ πιστεύων + ἐπ' αὐτῷ (Берч. вѣроуен вън'), ст. 17 τὴν ἐλεημοσύνην вм. ἡ ἐλ. (Берч. милостиню), ст. 19 ὅτι πρωί (Tisch. безъ ὅτι, Берч. ѡко утро, Григ. безъ ѡко), ст. 21 πικρίας вм. π. ἔργον (Берч. дѣла гнѣвна) и т. д. Такіе случаи можно было бы привести по указаніямъ И. Е. Евсева и изъ другихъ главъ прор. Исаи, но я этимъ ограничиваюсь. Вотъ опять новое доказа-
тельство, что текстъ у Берч. паримейный.

двойственности въ переводѣ хорв.-глагол. отрывковъ и изъ книги прор. Исаи я опять цѣликомъ приведу отрывокъ изъ того же хорв.-глагол. памятника — I вербническаго бревиарія, которому принадлежитъ и упомянутая паримья изъ 28 гл. Отрывокъ взятъ изъ 44 гл. прор. Исаи, не вошедшей ни однимъ стихомъ въ греко-слав. паримейникъ, но представленной въ I вербн. бревиаріи ст. 21—26. Переводъ отрывка ярко обнаруживаетъ свой лат. оригиналъ и несходство съ греко-слав. полнымъ толковымъ переводомъ, несмотря на нѣкоторыя свои чисто случайныя совпаденія съ нимъ (въ началѣ).

Ис. 44²¹⁻²⁶: Берч. ²¹поменн се ѡкоє н нзраню ѡко раѣ мон еси тн ѣздах те, не забнван ме. ²²растанъ ѡко облакъ безаконнѣ твоѣ н лѣкн мѣглоу грѣхн твоє. Възврати се к мнѣ ѡко нзбавнх те. ²³хвалѣте небеса ѡко створи господь снѣ клнцѣте н послѣднѣ землѣ. Звѣнѣте горн хваленнемъ ѡко нзбави господь ѡкова н нзранла прославлѣ ест. ²⁴Се глаголетъ господь нзбавитель твои н образователь твои нз црѣва. Азъ есамъ господь творен вса пропѣкн небеса едни н основакн землю н никтоже с мною. ²⁵Отмѣтає знаменнѣ лоукавнхъ богъ н ариолн къ вѣрости разарає. Обращає вѣсокомоудрѣнне на зѣдъ н разоумъ нхъ безоумн творє. ²⁶Вздкнзає слово раба своего н свѣтъ кѣстникъ его нсплнѣ. Нже глаголю ероусолнмоу обнхтати кѣунешн н градомъ нюдн ѣснждете се н поустѣѣ еє обновлю**).

Вост.*) ²¹Помани са накое н нзлѣю, ѡко рабъ мон еси ты сѣтворнхъ та раба моего, н нзлѣю не забнван мене. ²²се бо потрѣхъ ѡко н облакъ безаконнѣ твои, н акы премракъ грѣхн твои ѡбрати са ко мнѣ, н нзбавлю та. ²³Радѡуѣте са нѣса, ѡко помнлока бѣ ннзла кѣстрѣбнте ѡснованнѣ земельнаѣ, възъпнѣнѣте горы веселнемъ, н хлѣмн н все дреко еже насаднхъ, ѡко нзбавнѣ гѣ накова, н нзлѣ прославлѣ са. ²⁴Снѣце глѣтѣ гѣ нзбавнѣ та н сѣзавн та ѡ урева. азъ гѣ сѣверншаѣн вса, протагохъ нѣо едниѣ н оутверднхъ землю. ²⁵кто ннѣ расыплетъ знаменнѣ оутровны нхъ влѣхвоканнн н влѣшбѣ ѡ срѣца, ѡврашаѣ моудрыѣ кѣсплѣтѣ н сѣветы нхъ ѡбѣма, ²⁶н оуставлѣмъ глѣ раба своего, н сѣветъ вѣстнѣлство нхъ сѣверншаѣ. н глѣн нѣрамѣ навеселншн са, н градомъ жндѡвскомъ ѡко възграднѣ са, н поустына его проснѣютъ са**).

Въ доказательство того, что Берчичевъ текстъ и въ другихъ отрывкахъ изъ пророка Исаи и книги Бытія, совпадающихъ съ паримейными, представляетъ переводъ древ-

*) Цитату я выписалъ изъ (русс.) рукописи Румянц. м. — XV в., въ Востокова Описаніи № 31.

**) Vulg. ²¹Memento horum, Jacob et Israel, quoniam servus meus es tu; formavi te, servus meus es tu, Israel, ne obliviscaris mei. ²²Delevi ut nubem iniquitates tuas, et quasi nebulam peccata tua; revertere ad me, quoniam redemi te. ²³Laudate, coeli, quoniam misericordiam fecit dominus; jubilate, extrema terrae, resonate, montes, laudationem, saltus et omne lignum eius; quoniam redemit dominus Jacob, et Israel gloriabitur. ²⁴Haec dicit dominus redemptor tuus et formator tuus ex utero: Ego sum dominus, faciens omnia, extendens coelos solus, stabiliens terram, et nullus mecum. ²⁵Irrita faciens signa divinorum, et ariolos in furorem vertens. Convertens sapientes retrorsum; et scientiam eorum stultam faciens. ²⁶Suscitans verbum servi sui, et consilium nuntiorum suorum complens. Qui dico Jerusalem: Habitaberis; et civitatibus Juda: Aedificabimini, et deserta eius suscitabo.

Tisch. ²¹μνήσθητι ταῦτα Ἰακώβ καὶ Ἰσραὴλ, ὅτι παῖς μου εἶ σύ· ἔπλασά σε παῖδά μου, καὶ σύ Ἰσραὴλ μὴ ἐπιλανθάνου μου. ²²Ἰδοὺ γὰρ ἀπῆλειψα ὡς νεφέλην τὰς ἀνομίας σου, καὶ ὡς γνόφον τὴν ἀμαρτίαν σου· ἐπιστρέφηθι πρὸς μέ, καὶ λυτρώσομαί σε. ²³εὐφρανθήτε οὐρανοί, ὅτι ἠλέησεν ὁ θεὸς τὸ Ἰσραὴλ· σαλπίζατε τὰ θεμέλια τῆς γῆς, βσῆσατε ὄρη εὐφροσύνην, οἱ βουνοὶ καὶ πάντα τὰ ξύλα τὰ ἐν αὐτοῖς, ὅτι ἐλυτρώσατο ὁ θεὸς τὸν Ἰακώβ, καὶ Ἰσραὴλ δοξασθήσεται. ²⁴οὕτω λέγει κύριος ὁ λυτρούμενός σε καὶ πλάσων σε ἐκ κοιλίας· Ἐγὼ κύριος ὁ συντελὼν πάντα, ἐξέτεινα τὸν οὐρανὸν μόνος, καὶ ἐστερέωσα τὴν γῆν. ²⁵τίς ἕτερος διασκεδάσει σημεῖα ἐγγαστριμύθων καὶ μαντείας ἀπὸ καρδίας, ἀποστρέφων φρονίμους εἰς τὰ ὀπίσω καὶ τὴν βουλὴν αὐτῶν μωραίνων, ²⁶καὶ ἰστών ῥῆμα παιδὸς αὐτοῦ, καὶ τὴν βουλὴν τῶν ἀγγέλων αὐτοῦ ἀληθεύων; ὁ λέγων τῇ Ἰερουσαλὴμ· Κατοικηθήσῃ, καὶ ταῖς πόλεσι τῆς Ἰδουμαίας· Οἰκοδομηθήσεσθε, καὶ τὰ ἔρημα αὐτῆς ἀνατελεῖ.

няго паримейника, можно привести тѣ характерныя слова и выраженія, которыя (встрѣчаясь также въ хорв.-глагол. текстѣ) по изслѣдованіямъ И. Евсеѣва¹⁾ и А. Михайлова²⁾ отличаются паримейный переводъ отъ полного. Такъ мы читаемъ въ переводѣ Исаи и въ паримейникѣ и у Берч.³⁾: Ис. 8¹⁴ Берч., пар. **вели** — Толковыя пророч. **великъ**; 7⁹ Берч. **въроу ѣти** (не имете **въри** = Григ.), Евс. пар. **имѣти върж**—Т. П. **въровати**; 1⁵ **всакъ** — **въсь**; 5² **гроздъ** — **грознюкне**; Берч. 7¹⁴ **дѣва**, Евс. пар. **дѣва** — **дѣвица**; 40² **испѣнѣти** — **напѣнѣти**; 9¹⁶ **лъсть** — 19¹⁴ **прелѣщеніе** (Берч. **коловрѣт**=*vertigo**), 30²⁸ **пре-лестъ** (Берч. **нѣтъ**); 10³ **посѣщеніе** — **присѣщеніе**; 1⁴ **прогнѣвати** — **разгнѣвати**; 9¹⁸ **снѣ-стѣ** — **помастѣ**; 1⁷ **тоуждѣ** — **щюждѣ**. 7¹ **брань** — **воевати**; 5² **виноградъ** — 34⁴ **лоза** (Берч. **нѣтъ**); 61¹¹, 58¹¹, 1²⁹ **вътоградъ** — 61¹¹ **ѡградъ**, 58¹¹ **градина**, 1²⁹ **садъ**; 58⁵ **вътище** — **пригъ**; 1⁴ **горе** — **лютъ**; 1²⁵ **грѣдъ** — **прѣзоривъ**; 7² **двигноути** — **колѣвати**; 6⁴ Берч. **домъ** Григ., Евс. пар. **храмина** — 3²¹ **храмъ** (Берч. **нѣтъ**); 2¹² **досадитель** — **оукорман**; 7² **дрѣ-во** — **дѣбъ** (14⁸ *τὰ ξύλα τοῦ λιβάτου*: Т. П. **слава дѣбравъ**, Берч. **елѣ** = *abietes*); 1¹¹ **жръ-тва** — **трѣба**; 8¹⁶ **знаменати** — 29¹¹ **печатаѣти** (Берч. **нѣтъ**); 3⁵ Берч. **искрѣни**, Евс. пар. **возлѣ** **искрѣни** (= Григ.) **блнжнни** — **подрѡгъ**; 13¹⁰ **лоуна** — **мѣсаць**; 6¹ **лѣто** — **годъ**; 53⁹ **лъсть** — **лѣкоканиѣ**; 7² **лоуѣ** — **дѣбравъ**; 28¹⁷ **милостини** — **милость**, 59¹⁶ **помнлованіе** (Берч. **нѣтъ**); 1¹³ Берч. **мрѣзованіе**, Григ., Евс. пар. **мрѣзость** — **огнѣшеніе**; 5²³ **мито** — **мѣзда**; 49⁸ Берч. **достѡнне**, Григ. **наслѣдство**, Евс. пар. **наслѣднѣ** — **часть**, 19²⁵ **причасть** (Берч. и здѣсь **достѡнне**); 63² Берч. **одѣнне**, Григ., Евс. пар. **одѣнне** — **одежда**; 6⁶ **олтарь** — **трѣбникъ**; 3⁵ **отрокъ**, 49¹⁵ **отроуѣ** — 7¹⁶ **дѣтищѣ** (въ Берч. здѣсь **отроуѣ** выпало); 7¹ Берч. **повѣдѣти**, Григ. **ѡдѣлѣти** — 54¹⁷ **одоуѣти** (Берч. **нѣтъ**); 50⁷ Берч. **постидѣти се**, Григ. (л. 76 а), Евс. пар. **посрамѣти са** — **срамѣти са**; 58³ **постити се**, 1¹⁴ **пощеніе** — **алѣкати**, **алканіе**; 3⁵ **потѣ-кноути се** — **образити са**; 8¹⁴ **прѣтиканіе** — **ображеніе**; **радѣ** (*passim*) — 5²³ **дѣла**; 2⁴ **рало** — **лемешъ**; 10³ **скрѣ** — **печаль**; 6⁹ **слоухъ** — **оухъ**, 52⁷ **въсть** (Берч. **нѣтъ**); 1³¹, 5²⁴ **стъбланѣ** — 1³¹ **поздѣрніе**, 5²⁴ **тростниѣ**; 8² **свѣдѣтель** — **послоухъ**; 2⁷ **скровище** — **именіе**; 1⁴ **сѣме** — **плѣма**; 63² **тоуно** — **тѣскъ**; 10² **оубогъ** — **нищѣ**; 28¹⁸ **оупканіе** — **надежда**; 5⁵ **расхнѣщеніе** — **разграбленіе**; 7⁴ Берч. **хранѣти се**, Григ., Евс. пар. **сѣхр.** — **сѣнабѣдѣти са**; 7¹⁴ **урѣво** — **оутрѣба**; 9²⁰ **шоуѣ** — **лѣвъ**; 8⁹ **ѣзикъ** — **страна**. 18¹⁶ **акрогонъ** — **оугольныи**; 8² **ерѣн** — **жръцѣ**; 2¹⁴ **кедръ** — **смреуѣ**; 60⁶ **ливань**, 35² **ливънокъ** — 29¹⁷ **доубравъ**, 35² **дѣбравскъ**, 60⁶ **темнанъ** **бѣлъ**; 1¹¹ Берч. **олокавъта**, Григ. **ѡлокавтома** — **всѣсѣжеженіе**; 1⁶ **олѣн** — **масло**; 5¹² **тоум-панъ** — **бѣбенъ**. И т. д.

Также совпадаетъ Берч. съ цитатами изъ паримейника въ изслѣдованіи А. Михайлова и отличается вмѣстѣ съ нимъ и отъ югослав. и отъ русс. списковъ полного Бытія напр. въ слѣдующихъ выраженіяхъ⁴⁾: Быт. 9²² Берч., пар. **нзлѣзъ** — русс. и югослав. пол. сп. **нзшѣ**; 18²⁴ **аще боудѣтъ** — **аще естъ**; *ib.* **всего мѣста** — **града**; 18³³ **прѣста** — (с) **конуа**; 22⁴ **вндѣ** — **оузрѣ**; 22¹⁰, 27³⁵ **прнѣтъ** — **кѣза**; 22^{7,8} Берч. **олокавъта**, пар. **олѣкарфосъ** (и **ѡлокактомата**) — **трѣба**; 22¹⁰ Берч. **прострѣвъ**, Мих. пар. **простерѣвъ** (Григ. л. 52 а **прострѣвъ**) — **сажѣ**; 22¹³ **грѣмъ** — **садъ**; 22³ **отрокъ** — **рабъ**; 22⁵ **отроуѣнѣ** — **дѣтищѣ**; 22¹⁸ **сѣме** — **плѣма**; 27¹ Берч. **нзнемогота**, пар. **нзнемогостѣ** — **ѡслѣпостѣ**. 27^{4,9,14,17,31} **брашно** — **идѣ**; 27⁹ **мекъ** — **тоуѣнъ**; 27¹⁶ **кожица** — **козлина**; 27²⁶ **приблнжѣ**

¹⁾ И. Евсеѣвъ, Книга прор. Исаи въ древне-слав. переводѣ. С.-Пб. 1897. I.

²⁾ А. Михайловъ, Къ вопросу о текстѣ книги Бытія прор. Моисея въ Толковой Псалѣ (Варшав. Универс. Изв. 1895, IX и 1896, I).

³⁾ Я ограничиваюсь при этомъ выборомъ словъ, сдѣланнымъ В. Ягичемъ въ „Zur Entstehungsgeschichte der kirchenslav. Sprache“ II 71—3 (Wieh 1900). Но число ихъ можно было бы увеличить еще болѣе.

⁴⁾ Указаннымъ мѣстомъ конечно не исчерпываются всѣ случаи, какъ и въ книгѣ о прор. Исаи.

⁵⁾ 19¹⁴ и 30²⁸ и пр. цитир. изъ Берч. при примѣрахъ изъ Толк. пророч. въ непаримейной части.

⁶⁾ См. А. Михайловъ I. с. Варш. Унив. Изв. 1895, IX, стр. 26—28, гдѣ сопоставляются чтеніе паримейника съ одной и чтеніе полныхъ списковъ Бытія съ другой стороны.

сѧ — пристоупи; 27_{19, 25} от лова — ловиткоу; 32₃ посла — поустн; 32₆ гредеть — идеть; 50₁₇ неправдоу ихъ (пар. нмъ) и грѣхн ихъ — кривнны грѣха н; 50₂₁ препнтаю (пар. -ѣю) — прекормлю; 50₁₆ рѣше — глѣюще; 22₁₇ в истинноу — тѣмже. И т. д.

Такимъ образомъ мы нашли несомнѣнную связь между хорв.-глагол. ветхозавѣтными отрывками и разными частями греко-слав. паримейника. Но такъ какъ изъ Бытія и пророковъ, какъ извѣстно, не мало содержалъ паримейникъ, то пользованіе имъ не столь удивительно. Интересно поэтому узнать, въ какомъ положеніи дѣло тамъ, гдѣ въ паримейникѣ было лишь незначительное число паримей, но гдѣ пришлось по требованіямъ лат. оригиналовъ хорв.-глагол. бревіаріевъ и миссаловъ частью видоизмѣнить, частью увеличить паримейный составъ. Такой примѣръ намъ представляютъ книги Царствъ. Изъ нихъ вошли въ паримейникъ паримьи только изъ семи главъ III и IV книгъ. У Берч. половина этого пропущена и прибавлены даже цѣлыя новыя главы не только изъ III и IV, но и изъ I и II книгъ Царствъ¹⁾.

Такого близкаго сходства съ паримейникомъ, которое мы видѣли раньше, въ книгахъ Царствъ уже нѣтъ, во-первыхъ потому, что паримейная часть почти вся извлечена изъ поздняго, печатнаго миссала конца XV в. (editio princeps), во-вторыхъ и потому, что вышеупомянутыя добавленія сами собой привели ихъ переводчика и къ болѣе подробному пересмотру готоваго паримейнаго перевода и къ сближенію его съ лат. текстомъ (ср. пар. Цар. IV 2₆₋₁₄, 19-22 — Берч. IV 2₆₋₂₅). Тѣмъ не менѣе мы и здѣсь находимъ у Берч. (главнымъ образомъ въ языкѣ перевода) несомнѣнные доказательства, что хорв.-глагол. текстъ и миссала и бревіарія черпалъ изъ паримейника. Ср.: Цар. III 17, Берч. сѧ [бо] заповѣдахъ тоу женѣ вдовницѣ прѣпнтати те, Григ. сѧ заповѣдахъ женѣ тоу вдовницѣ прѣпнтати та, Stein. *idou entellomai ekei yntai ki chira tou diatrefein se*, Vulg. *praecipi enim ibi mulieri viduae ut pascat te*; ib. 10 Берч. вставъ, Григ. вѣставъ, Stein. *aneosti*, Vulg. *surrexit*; ib. 12 Берч. полниѣе, Григ. полнѣиѣе, Stein. *xyliarion*, *lignum*; ib. 16 Берч. от того днѣ [вндро] моуки не оускоудѣ н жбанѣе олеѣ не оумали сѧ, Григ. ѿ того днѣ воднось мжкы не ѡскждѣетъ н уквнецъ масла не оумалитъ сѧ, Stein. *apo tēs hmeras tautēs ē hydria tou aleuron ouk exēleipen, kai o kamphajēs tou elaiou ouk elattonēthē*, Vulg. *ex illa die hydria farinae non defecit, et lecythus olei non est iminutus*; ib. 17 Берч. болѣ снѣ господына домоу н болѣзанъ его бѣ тешка зѣло, Григ. болѣ снѣ господына домоу н бѣ болѣзнъ крѣпка зѣло, Stein. *hērōōsthsen o uiōs tēs gynaikos tēs kurias tou oikou kai ēn ē arōōstia autou kratia sfōdra*, Vulg. *aegrotavit filius mulieris matris familias, et erat languor fortissimus*; ib. 18 Берч. вспоменути неправдн (ср. I 3_{13, 14} Берч. безаконне, традиціонное выраженіе; Унд, Рум. неправда), Григ. вѣспоманѣти неправды, Stein. *anamnēnai tās adichias*, Vulg. *rememorare iniquitates*; ib. Берч., Григ. оум(о)рнати (ср. ib. 20 Берч. уже испр. оуѣнати), Stein. *tharatōnai*, Vulg. *interficere*; ib. 19, 23 Берч.,

¹⁾ Берч. Цар. I 1, 2₁₁₋₃₆ и 3 изъ I вербн. брев.; 2₁₋₁₀, 7₃ и 18₇₋₈ изъ пазм. брев.

II 1₁₋₁₂, 17-27, 2 и 3₁₋₂₁ изъ I вербн. брев.; 1₁₃₋₁₆ изъ Броз. брев. 1561 г., 7_{8, 9}, 11 изъ пазм. брев. и 24_{15-19, 25} изъ мисс. 1528 г.

Берч. Цар. III 1_{1-45, 47} (I вербн. брев.)

3₁₆₋₂₈ (мисс. 1483 г.)

8₂₈₋₂₉ (пазм. брев.)

17₈₋₂₄ (мисс. 1483 г.)

19_{6, 8} (пазм. брев.)

IV 1 } (I вербн. брев.)

2_{1-3, 6-25} }

4_{1-7, 25-38} } (мисс. 1483 г.)

5_{1 15} }

Григ., Stein. III 8_{22-23, 27-30} (въ Григ. проп.)

17₈₋₂₄ (Григ. 866-87а)

18₃₀₋₃₉ (Брандтъ стр. 38)

19₃₋₁₆ (Григ. 99а-100а)

IV 2_{6-14, 19-22} (Брандтъ стр. 25, 40)

4₈₋₃₇ (Григ. 886-90а)

5₉₋₁₄ (Брандтъ стр. 28).

Григ. горница (ср. IV 1₂ Берч. помаха, Унд., Рум. горница), Stein. τὸ ὑπερῶν, Vulg. coenaculum; ib. 20 Берч., Григ. озлобихи (ср. I 1₆ подражати, ib. 8 моу҃хити), Stein. κακῶσαι, Vulg. affligere; ib. 21 Берч., Григ. отроуниѣ, Stein. τὸ παιδάριον, Vulg. puer; IV 2₆ etc. Берч., Григ. нлиѣ (ср. I 1₉ Берч. ели, Унд., Рум. нли 'Ηλεί, Heli), Stein. 'Ηλίας, Vulg. Elias; ib. 8, 13, 14 Берч., Григ. млотѣ, Stein. μηλωτή, Vulg. pallium; ib. 12. Берч. колеснице изранлека и сноу҃знице его, Григ. колесница ѿзлѣка и сноу҃зници его, Stein. ἄρμα 'Ισραὴλ καὶ ἰπλεὺς αὐτοῦ, Vulg. currus Israel et auriga eius; ib. 8 Берч., Григ. оу҃дарн по водѣ (Григ. вѣ водѣ) и растоу҃пи се вода, Stein. ἐπάταξεν τὰ ὕδατα καὶ διηρέθη τὸ ὕδωρ, Vulg. percussit aquas, quae divisae sunt; ib. 7 Берч., Григ. нздалеуе, Stein. μακρόθεν, Vulg. longe; ib. 21 Берч., Григ. к томоу, Stein. ἔτι, Vulg. ultra; IV 4₂₅ Берч. ндоу҃шоу, Григ. градѣжѣ, Stein. ἐρχομένην, Vulg. e contra; ib. 27 Берч. отриноу҃ти ю, Григ. ωтринѣти ѿ, Stein. ἀπόσασθαι αὐτήν, Vulg. ut amoveret eam; ib. Берч., Григ. прискрѣна (ср. I 1₁₀ Берч. горькѣ, Унд., Рум. оу҃мнленѣ — amarus, κατώδυνος), Stein. κατώδυνος, Vulg. in amaritudine; ib. 31 Берч. повеѣѣ, Григ. повеѣѣ, Stein. ἀνήγγειλεν, Vulg. nuntiavit; ib. 35 Берч., Григ. отврзе, Stein. ἤνοιξεν, Vulg. aperuit; ib. 37 Берч. паде на нози его, Григ. паде на ногоу его, Stein. ἔπεσεν ἐπὶ τοὺς πόδας αὐτοῦ, Vulg. corruit ad pedes eius; IV 5₁₄ Берч. отроу҃ете млада, Лобк. ωтроу҃ате младаго (Зах., Стеф. etc. млада), Stein. παιδαρίου μικροῦ, Vulg. pueri parvuli; ib. 12 Берч. шаѣѣ, Лобк. шеѣѣ, Stein. πορευθεῖς, Vulg. нѣтъ; ib. 13 Берч., Лобк. отроци, Stein. οἱ παῖδες, servi. И т. д.

Связь хорв.-слав. текста именно съ паримейникомъ и не полнымъ слав. переводомъ¹⁾ книгъ Царствъ хорошо показываетъ Цар. IV 2₁₉: Берч. се жилище града сего добро [естъ] вкоже ти видѣши господи на водѣ зли [соу҃тъ] и неплоднѣ. Григ. се жилище гра сего добро, вко ты, гн, виши; нѣ воды (зѣлы и) беу҃адѣствоу҃аще. Рум., Унд. се житіе бл҃го вѣ градѣ, вкоже и гѣ видѣши нѣ воды злы и землѣ бесплодна (Унд. не-). Разница между паримейникомъ и полными текстами здѣсь зависитъ отъ разныхъ греческихъ оригиналовъ: Stein. ἰδοὺ ἡ κατοίκησις τῆς πόλεως ταύτης ἀγαθή, καθὼς οὐ κύριε ὁρᾷς, καὶ τὰ ὕδατα πονηρὰ, καὶ ἀτεκνοῦντα. Swete. ἰδοὺ ἡ κατοίκησις τῆς πόλεως ἀγαθή, καθὼς ὁ κύριος βλέπει, καὶ τὰ ὕδατα πονηρὰ καὶ ἡ γῆ ἀτεκνοῦμένη. Vulg. (примыкая къ тому и другому) ecce habitatio civitatis huius optima est, sicut tu ipse, domine, perspicis; sed aquae pessimae sunt et terra sterilis. Такой же примѣръ Цар. IV 4₃₃ Берч. и затвори двари, Григ. и затвори дѣври — Рум., Унд. и вѣннѣе иелнсен и затк. дв. Stein. καὶ ἀπέκλεισεν τὴν θύραν, Sw. καὶ εἰσῆλθεν 'Ελεῖσαι εἰς τὸν οἶκον καὶ ἀπ. τ. θ., Vulg. ingressusque clausit ostium²⁾. Вѣ Цар. IV 5₁₂ Берч. болши... пауе врдана и всѣхъ водѣ нзранлскнхъ, Лобк. добрънше... пауе нѣрдана и всѣхъ водѣ нзлѣкѣ мы читаемъ (вѣроятно вслѣдствіе вліянія паримейника)³⁾ и вѣ Рум., Унд. оу҃ниши... пауе иордана и вѣсѣ во инлѣкѣ. Но ср. Stein. ἀγαθός... ὑπὲρ τὸν 'Ιορδάνην καὶ ὑπὲρ πάντα τὰ ὕδατα 'Ισραὴλ, Sw. ἀγαθός... ὑπὲρ πάντα τὰ ὕδ. 'Ισр., Vulg. meliores... omnibus aquis Israel.

И при другихъ отступленіяхъ паримейнаго чтенія отъ полныхъ слав. текстовъ, отступленіяхъ не основывающихся на разныхъ греч. оригиналахъ, мы замѣчаемъ, что

¹⁾ Для полного слав. перевода книгъ Царствъ я пользовался югославянскимъ и русскимъ списками въ выше упомянутыхъ рукописяхъ Румянц. М.—Унд. № 1 и Рум. (Восток. Опис. № 29). Цит. здѣсь по Рум.

²⁾ Ср. еще Цар. III 17₁₄ Берч., Григ. богъ нзранлеки, Stein. ὁ θεὸς 'Ισραὴλ, Vulg. deus Israel — Рум., Унд., Sw. нѣтъ; ib. 16 Берч., Григ. от того днѣ, Stein. ἀπὸ τῆς ἡμέρας ταύτης, Vulg. ex illa die — Рум., Унд., Sw. нѣтъ. И т. п.

³⁾ Вѣ спискахъ Унд. и Рум. паримѣи отмѣчены даже внѣшними знаками: начальные буквы написаны киноварью (напр. Рум. Цар. IV 2₆), вѣ началѣ и концѣ ихъ киноварныя точки (напр. Унд. IV 4₈₋₃₇) и на поляхъ приписки „зѣ“ и „конс“ (напр. Унд. IV 2₆₋₁₄, III 19₃₋₁₆).

Берч. совпадаетъ съ первымъ, а не послѣдними, напр.: Цар. III 17₁₉ Берч., Григ. в горницюу в неже — Рум., Унд. въ г. ндеже (Stein., Sw. *εἰς τὸ ὑπερῶν ἐν ᾧ*, Vulg. in coenaculum ubi); IV 2₁₂ Берч., Григ. колеснице (Григ. -а) нзранлева н сноузнце (Григ. -н) его — Рум., Унд. колесница¹⁾ їнлева н сьноузнцеъ (Унд. -ница ея) еж (Stein., Sw. *ἄρμα Ἰσραὴλ καὶ ἱππεὺς αὐτοῦ*, Vulg. currus Israel et auriga eius); V 5₉ Берч., Григ. прѣдъ — Рум., Унд. при (Stein., Sw. *ἐπὶ*, Vulg. ad); III 17₁₇ Берч. сннь госное домоу, Григ., Унд. снъ господина домоу — Рум. снъ жены гїа домъ (Stein., Sw. *ὁ υἱὸς τῆς κυριακῆς τῆς κυρίας τοῦ οἴκου*, Vulg. filius mulieris matris familias. И т. д.

То же самое подтверждаютъ отдѣльные слова: Цар. III 17₉ Берч. прѣпнтити, Григ. -ати (ср. ib. Берч. заповѣдѣхъ, Григ. -ахъ, IV 4₃₁ Берч. повѣдѣ, Григ. -а, IV 2₁₂ Берч. раздрѣти, Григ. -а) — Унд., Рум. прѣкрѣмнтн; ib. 12, 14 Берч., Григ. олѣн — Унд., Рум., ib. 16 Григ. масло; ib. 17 Берч., Григ. боѣти — Унд., Рум. разбоѣти са; ib. 19 Берч., Григ. ложе — Унд., Рум. ѿдръ; ib. 20 Берч., Григ. вдовнца (ib. 10 Григ. вдова) — Унд., Рум. вдовам (древнѣе?); ib. 21 Берч. Григ. три крат (Григ. -ы) — Унд., Рум. трижды (ср. IV 4₃₅, 5_{10, 14} Берч. .ѣ. кратъ, 4₃₅, 5₁₀ Григ. седмїцеа, 5₁₄ Лобк.*) седморнцеа, Зах. -мнцею — 4₃₅, 5₁₄ Рум.***) седмнцн, -жди, 5₁₀ Унд. седмїцею); IV 2₁₂ Берч. раздрѣти, Григ. -ати — Унд., Рум. растрѣзати; ib. 19 Берч., Григ. жилище — Унд., Рум. житие (κατοίχησις); ib. Берч., Григ. добръ — Унд., Рум. благъ (древнѣе?); IV 4_{32, 35} Берч. домъ, Григ. храмъ (III 17₂₃ Григ., Берч. домъ) — Унд., Рум. храмъ; IV 2₇ Берч., Григ. пророуьскъ — Унд., Рум. пророуь; ib. 20 Берч. при нѣсе — Григ. Унд., Рум. принесоме. IV 5₁₀ Берч., Григ., Рум. послати — Унд. поустити (ср. ib. Рум. посылъ — Григ., Унд., Берч. съль); IV 4₂₉ Берч., Григ., Рум. понти — Унд. нти (ср. III 17₁₀ Григ. поїде, ib. 11 Берч. понде — Унд., Рум. нде); III 17₁₂ Берч., Григ., Рум. грсть — Унд. пригрѣца; ib. Берч., Григ., Унд. снѣсти — Рум. ѣсти; ib. 11 Берч., Григ., Унд. въ слѣдъ — ib. 10 Рум. съзати; ib. 14 Берч., Лобк.***) отроуе — Рум. дѣтнцѣ (ib. 21 bis Берч., Григ., Унд. отроуницѣ — Рум. отрокъ).

Является теперь вопросъ, какому переводу принадлежатъ непаримейные отрывки изъ книгъ Царствъ у Берч. Кромѣ первыхъ 10 стиховъ Цар. I 2, о чемъ ниже, они несомнѣнно предполагаютъ новый переводъ съ лат. подлинника, хотя, можетъ-быть, какъ увидимъ, въ нѣсколько иномъ смыслѣ, чѣмъ это было замѣчено о хорв. глагол. добавленїяхъ къ паримейному выбору изъ Бытія и прор. Исаи. Прямые слѣды греч. оригинала полныхъ слав. текстовъ отсутствуютъ, и лат. оригиналъ проявляется въ каждомъ стихѣ. Особенно ярко указываютъ на свой лат. источникъ разныя ошибки и недоразумѣнія, основывающіяся на лат. текстѣ:

Цар. I 2₁₅: Берч. н юже прѣжде неже благословлахоу к снм. (Vulg. etiam antequam adolerent adipem.) Унд., Рум. н прѣже пожренїа тоука†). (Sw. *καὶ πρὶν θυμιαθῆναι τὸ στέαρ*.) — Ср. ib. 16: Берч. вжнжоуци прѣвъ по законоу тлстаъ. (Vulg. incendatur primum juxta morem hodie adeps.) Унд., Рум. да покаднѣса прѣвъѣ ꙗкоже естъ оуставъ тоука. (Sw. *θυμιαθῆτω πρῶτον ὡς καθήκει τὸ στέαρ*.) — И у Берч. тоукъ II 1₂₂: Берч. отъ крѣви оубѣннхъ, от тоука крѣпкнхъ. (Vulg. a sanguine interfectorum, ab adipe fortium.) Унд., Рум. кровью ѣзвеныъ н ѿ тоука снлныъ. (Sw. *ἀφ' αἵματος τραυματιῶν, ἀπὸ στέατος δυνατῶν*.)

¹⁾ Такъ еще IV 5₉ = Григ., Берч., но II 1₆ Sw. *τὰ ἄρματα καὶ οἱ ἱππάρχαι* — Унд., Рум. ороужня велъмжъ (Берч. колеснице н сноузнце, Vulg. currus et equites); также III 1₅ Sw. *ἄρματα* — Унд., Рум. ороужье (Берч. колеснице, Vulg. currus). Первонач. въ паримейникѣ см. Лобк., Зах. арма нїлева.

*) Григ. опуц.

**) Унд. опуц.

***) Григ., Унд. опуц.

†) Цит. по Унд.

II 2₁: Берч. **свещаше давидъ с домоу**. (Vulg. consuluit David dominum.) Унд., Рум. **въпроси дѣдъ ѿа**. (Sw. ἐπηρώτησεν Δαυεὶδ ἐν κυρίῳ.)

II 3₂₁: Берч. **в истинноу да сѣтадом**. (Vulg. surgam, ut congregem.) Унд., Рум. **въстаневъ** (Рум. -ѣ-) ...**и събероутъ** (Рум. -оу) **сѣа**. (Sw. ἀναστήσομαι... καὶ συναθροίσω.)

II 2₁₈: Берч. **в истинноу асаель тѣхъ брѣзи** (ср. ib. 23 **брѣзѣша**) **побѣже ѣко еднѣ от козѣ нже стоетъ в доубравахъ**. (Vulg. porro Asael cursor velocissimus fuit, quasi unus de capreis quae morantur in silvis.) Унд., Рум. **и асанлъ легъкъ** (ib. 23 **легъ-ѣша**) **ногама сконма** ꙗкоже **сърна скаюци на селѣ**. (Sw. καὶ Ἀσαήλ κοῦφος τοῖς ποσὶν αὐτοῦ ὥσεί μίᾱ δορκᾶς ἐν ἀγρῷ.)

ib. 3: Берч. **на и моужемъ рече давидъ рѣткимъ с домоу сконмъ**. (Vulg. sed et viros duxit D. singulos cum domo sua.) Унд., Рум. **и моужн...** **каждо нхъ и домоуе ѿ с ннми** (Sw. καὶ οἱ ἄνδρες... ἕκαστος καὶ ὁ οἶκος αὐτοῦ.)

ib. 24: Берч. **скръже** (Vulg. Abisai), Унд. Рум. **авеса**. (Sw. Ἀβεσσαί.)

II 1₂₁: Берч. **нѣсоутъ** (горѣ ѣлбоуе) **агнѣи прѣвнѣ**. (Vulg. neque sint agri primitiarum.) Унд. Рум. (горѣ **гелкоуинскы**) **поусты нсконн**. (Sw. ἀγροὶ ἀπαρχῶν.)

ib. 22: Берч. **меу саоулоу нѣстъ кращенъ роукою**. (Vulg. gladius Saul non est reversus inanis.) Унд., Рум. (ѡржѣе саоуле не ѡбратиса) **безоума**. (Sw. ῥομφαία Σαοὺλ οὐκ ἀνέκαμψεν κενή.)

ib. 20: Берч. **не хотѣте навѣдати в ѣзницѣхъ** (Vulg. nolite annuntiare in Geth.) Унд., Рум. **да не възвѣщаетъ** (Р. -стите) **въ гефѣ**. (Sw. μὴ ἀναγγεῖλητε ἐν Γέθ.)

III 1₇: Берч. **помагаше отѣца адоннева**. (Vulg. adiuwabant partes Adoniae.) Унд., Рум. **помагахоу въслѣ адонна**. (Sw. ἐβοήθουν ὀπίσω Ἀδωνείου.)

IV 1₆: Берч. **еда нѣст богъ нзраневъ кроткъ да свѣтоуете бѣлзеоула**. (Vulg. numquid, quia non erat deus in Israel, mittis, ut consulatur Beelzebub.) Унд., Рум. **ѡко нѣ ли бѣ въ ѿнѣ да** (Рум. н) **вы градете въпрашати** (Р. -н) **ваала**. (Sw. εἰ παρὰ τὸ μὴ εἶναι θεὸν ἐν Ἰσραὴλ σὺ πορεύῃ ζητῆσαι ἐν τῇ Βάαλ.)

ib. 8: Берч. **моужъ пилосопъ** (изъ philosophus?) **и пасомъ кожъннмъ прѣпоѣсанъ по бокоу¹⁾**. (Vulg. vir pilosus et zona pellicea accinctus renibus.) Унд., Рум. **моужъ косматъ и помсѣ оушнанъ** (на полѣ: **оушнѣа**, Р. **оушнѣанъ**) **о уреслѣхъ его**. (Sw. ἀνὴρ δασὺς καὶ ζώνην δερματίνην περιεζωσμένος τὴν ὀσφύν αὐτοῦ.) И т. д.

Переводъ съ лат. предполагають и слѣдующіе примѣры, прежде всѣхъ конечно тѣ, гдѣ слав. полный переводъ приближается къ тексту Вульгаты, но расходится съ переводомъ хорв.-глагол. отрывковъ:

Цар. I 1₂: Берч. **съ же елканъ имѣше двѣ женѣ ...бѣхоу же оу пѣнни ѣда анна. же не имѣше дѣти**. (Vulg. et habuit duas uxores ...fueruntque Phenennae filii; Annae autem non erant liberi²⁾. Унд., Рум. **оу** (Р. н) **сего двѣ женѣ бѣста ...и бѣхъ фенанъ дѣти аннѣ же не бѣше отрѡуати**. (Sw. καὶ τούτῳ δύο γυναῖκες... καὶ ἦν τῇ Φεννάνῃ παῖδιά, καὶ τῇ Ἀννᾷ οὐκ ἦν παῖδιον.)

ib. 6: Берч. **и подражаше ю нноца ее велми и тако твораше поносѣци ѣко го-сподъ заклопнѣ бѣше ложесна ее**. (Vulg. affligebat quoque eam aemula eius, et vehementer angebat, in tantum, ut exprobraret, quod dominus conclusisset vulvam eius.) Унд., Рум. **не дастъ** (scil. ѿ) **ен ѣда ѡскорѣ же и ѡнемоца** (Рум. **ѡбнемоцинѣ**) **пѣуамн**

¹⁾ Ср. IV 4₂₉ (пар.) Берч., Григ. **урѣсла**, Vulg. lumbi, Stein. ὀσφύς.

²⁾ Цитаты изъ вульгаты и Swete иногда не сходятся вполне съ соответствующими имъ слав. переводами, потому что хорв.-глагол. отрывки основаны на лат. текстѣ бревиаріевъ или миссаловъ, а полный слав. переводъ книгъ Царствъ сдѣланъ, повидимому, съ списка, принадлежащаго другой редакціи греч. текста, чѣмъ текстъ у Swete. Есть, разумѣется, и несходства, вытекающія изъ разныхъ недосмотровъ слав. переводовъ. И хорв.-глагол. и греко-слав. переводы изготовлены довольно небрежно.

СКОМНН· Н СЪТОВАШЕ СЯ СЕГО РАДН· ꙗко зѣтворн (<ен)¹⁾ гъ оутробоу ем· не дати (Рум. н не да) ен уада. (Sw. οὐκ ἔδωκεν αὐτῇ κύριος παιδίον, κατὰ τὴν θλίψιν αὐτῆς καὶ κατὰ τὴν ἀθυμίαν τῆς θλίψεως αὐτῆς. καὶ ἠθύμει διὰ τοῦτο, ὅτι συνέκλεισεν κύριος τὰ περὶ τὴν μήτραν αὐτῆς, τοῦ μὴ δοῦναι αὐτῇ παιδίον.)

ib. 7: егда врашаше се време· вхождахота в црковъ господню. (Vulg. cum redeunte tempore ascenderent in templum domini.) Унд., Рум. вѣнегда же время прихожашета (Р. вѣс-) вѣ домъ гѣн. (Sw. ἐν τῷ ἀναβαίνειν αὐτὴν εἰς οἶκον κυρίου.)

ib. 9: Берч. ели ерѣю сѣдеиоу на сѣдалниши прѣдъ врати домоу господня. (Vulg. Heli sacerdote sedente super sellam ante postes templi domini.) Унд., Рум. нли жрець сѣдаше на прѣстоле прн празѣ дверни храма гѣн. (Sw. Ἦλει ὁ ἱερεὺς ἐπὶ τοῦ δίφρου ἐπὶ τῶν φλιῶν τοῦ κυρίου.)

ib. 13: Берч. оустнама сконма гнбаше. (Vulg. tantumque labia illius movebantur.) Унд., Рум. н оустнѣ ен днхзаше (Р. -ста) сѣ.

ib. 14: Берч. поунни мало да нстрѣзкниши се понѣ от вина еже те обдржнѣ. (Vulg. digere paulisper vinum, quo mades.) Унд., Рум. ѿнни вино твоє. (Sw. περιελὼν τὸν οἶνόν σου.)

ib. 16: Берч. от децѣрѣ велнѣлѣ. (Vulg. de filiabus Belial.) Унд., Рум. дщеремиъ пороуганнѣ. (Sw. εἰς θυγατέρα λοιμῆν.) Ср. I 2₁₂: Берч. снни велнѣлн (Vulg. filii Belial.) Унд., Рум. сѣа голоднѣа (Р. галд-). (Sw. υἱοὶ λοιμοί.)

ib. 16: Берч. зане от многое жалости н горкости моее глаголахъ. (Vulg. quia ex multitudine doloris et moeroris mei locuta sum.) Унд., Рум. ꙗко ѿ множества оунынна моѣго нсташѣ. (Sw. ὅτι ἐκ πλήθους ἀδολεσχίας μου ἐκτέταχα.)

ib. 20: Берч. створено бѣ по томъ вѣ обходни²⁾ днни. (Vulg. et factum est post circulum dierum.) Унд., Рум. н бѣ вѣ время днни. (Sw. καὶ ἐγενήθη τῷ καιρῷ τῶν ἡμερῶν.) — Ср. ib. 3 Берч. вѣ оувециани днни и 2₁₉ Берч. вѣ днни нареени^е. (Vulg. statutis diebus.) Унд., Рум. I 1₃ ѿ днѣ н вѣ днѣ и I 2₁₉ Унд. ѿ днни вѣ днѣ, Рум. ѿ днѣ до днѣ. (Sw. ἐξ ἡμερῶν εἰς ἡμέρας.) II 24₁₅: Берч. даже до времени нарѣена (Vulg. usque ad tempus constitutum.) Унд., Рум. до часа ѿбѣднаго (Sw. ἕως ὥρας ἀρίστου).

ib. 23: Берч. отдон сннѣ дондеже оставнѣ его отъ млѣка. (Vulg. lactavit filium, donec amoveret eum a lacte.) Унд., Рум. домше сѣъ скон, дондеже ѿдонѣ н (Р. -н е). (Sw. ἐθῆλασεν τὸν υἱὸν ἕως ἃν ἀγογαλακτίσῃ αὐτόν.)

ib. 24: Берч. с трнми телци н с трнми спонди моуки н сѣсоудъ вина. (Vulg. in vitulis tribus et tribus modiis farinae et amphora vini.) Унд., Рум. с телцѣми третѣакомъ (Р. -ѣа-) н сѣ хлѣбы н сѣ смндалы (Р. сѣ смндалн) н мѣ вина. (Sw. ἐν μόσχῳ τριετίζοντι καὶ ἄρτοις καὶ οἶφι σεμιδάλεως καὶ νέβελ οἴνου.)

I 2₁₃: Берч. егда сварено месо. (Vulg. dum coquerentur carnes.) Унд., Рум. дондеже скарат сѣ маса. (Sw. ὡς ἃν ἠψήθῃ τὸ κρέας.)

ib. 14: Берч. н вкладаше ю (scil. шепоукоу) в лопнѣ нли в котѣ нли в лонцѣ. (Vulg. et mittebat eam (fusicinulam) in lebetem, vel in caldarium, aut in ollam, sive in cacabum.) Унд., Рум. н владаше ю (зднцоу) в конобѣ велнкыи в мѣданыи (Р. мѣдны) сосоу. (Sw. καὶ ἐπάταξεν αὐτὴν (τὴν κρεάγραν) εἰς τὸν λέβητα τὸν μέγαν ἢ εἰς τὸ χαλκίον ἢ εἰς τὴν κύθραν.)

ib. 19: Берч. по соукнѣ малѣ юже твораше емоу мати скоѣ. (Vulg. et tunicam parvam faciebat ei mater sua.) Унд., Рум. н ѿдежоу соугоубоу (Р. -жде -ы) сѣтворн емоу мѣти его. (Sw. καὶ διπλοῖδα μικρὰν ἐποίησεν αὐτῷ ἡ μήτηρ αὐτοῦ.)

1) ^ надѣ словомъ обозначаетъ, что оно въ Рум. пропущено, <передѣ словомъ, что оно вставлено.

2) Ср. въ кѣвскихъ отр. кѣсего лѣта обѣдѣнѣ (II б) и лѣта огрѣдѣнѣ (I б).

ib. 23: Берч. **зѧне творите таковыѧ дѣла вѣже азъ слышоу и мною лютыю от всего плѧка.** (Vulg. quare facitis res huiusmodi, quas ego audio, res pessimas, ab omni populo.) Унд., Рум. **поуто творита по глѡу семоу нѣже азъ слышоу нзъ оустъ всѣхъ людѣи гнѣ.** (Sw. *ἵνα τί ποιεῖτε κατὰ τὸ ῥῆμα τοῦτο ὃ ἐγὼ ἀκούω ἐκ στόματος παντὸς τοῦ λαοῦ κυρίου.*)

ib. 24: Берч. **не можете снни моѣ нѣстъ бо добрѣ гласъ нѣже азъ слышоу да прѣкхо-
дѣше творите плѧкоу господнѡ.** (Vulg. nolite, filii mei: non enim est bona fama, quam ego audio, ut transgredi faciatis populum domini.) Унд., Рум. **ни, уадѣ (Рум. -а) ꙗко не блѡе (Р. -о) слышанѣе еже азъ слышоу (<не сътворита тако ꙗко не добро слышанѣе азъ слышѣ) еже нѣ работаета (Р. дѣнствоуета) людемъ бжѣимъ.** (Sw. *μὴ, τέκνα, ὅτι οὐκ ἀγαθὴ ἡ ἀκοὴ ἣν ἐγὼ ἀκούω· μὴ ποιεῖτε οὕτως, ὅτι οὐκ ἀγαθαὶ αἱ ἀκοαὶ ἃς ἐγὼ ἀκούω, τοῦ μὴ δουλεύειν λαὸν θεοῦ.*)

ib. 25: Берч. **и нзволн господь оубити єю.** (Vulg. quia voluit dom. occidere eos.) Унд., Рум. **ꙗко хота гъ вѣсхотѣ растанти (Р. погоубити) а.** (Sw. *ὅτι βουλόμενος ἐβούλετο κύριος διαφθεῖραι αὐτούς.*)

ib. 29: Берч. **вѣше утовалъ єси снни своѣ неже мене.** (Vulg. magis honorasti filios tuos quam me.) Унд., Рум. **прослави сѧа своа нѧ мене.** (Sw. *ἐδόξασας τοὺς υἱοὺς σου ὑπὲρ ἐμέ.*)

ib. 30: Берч. **за то... глаголе глаголаше єсамъ.** (Vulg. propterea... loquens locutus sum.) Унд., Рум. **сего радн... рѣ.** (Sw. *διὰ τοῦτο... εἶπα.*)

ib.: Берч. **кнждо прославитъ ме азъ прославлю єго аще мене не брѣгоутъ не бодоутъ по-
утенн.** (Vulg. quicumque glorificaverit me, glorificabo eum; qui autem contemnunt me, erunt ignobiles.) Унд., Рум. **прославляющаа ма прославлю и оуниунжааи (Р. -жан) ма бесчєстн бодеть.** (Sw. *τοὺς δοξάζοντάς με δοξάσω, καὶ ὁ ἐξουθενῶν με ἀτιμωθήσεται.*)

ib. 33: Берч. **к истинноу бо не отнмоу сѣ всѣма моужа не тебе от олтара моего на да омьнкаютъ оун твои нстант доуша твоѣ и дѣлѣ велнкѣ домоу твоего нзмроутъ. егда к моужскнмъ вѣременѣмъ придоутъ.** (Vulg. verumtamen non auferam penitus virum ex te ab altari meo; sed ut deficiant oculi tui, et tabescat anima tua; et pars magna domus tuae morietur, cum ad virilem aetatem pervenerit.) Унд., Рум. **(<и) моужа нзжєноу нзъ олтарѧ моего и оуниунжю оун єго и прокленоу дшѣ єго и вси прохѣи домоу твоего падоутъ ороужѣемъ моужескымъ (Р. -омъ).** (Sw. *καὶ ἄνδρα οὐκ ἐξολεθρεύσω ἀπὸ τοῦ θυσιαστηρίου μου, ἐκλιπεῖν τοὺς ὀφθαλμοὺς αὐτοῦ καὶ καταρρεῖν τὴν ψυχὴν αὐτοῦ. καὶ πᾶς περισσεύων οἴκου σου πεσοῦνται ἐν ῥομφαίᾳ ἀνδρῶν.*) Къ словоу омьнкати ср. II 230: Берч. **сѣвкоупи вѣсъ плѧкѣ и мынкаше нхъ .ѣи. (ѣи.) моужъ развѣ асаела.** (Vulg. congregavit omnem populum et defuerunt de pueris David decem et novem viri, excepta Asaele.) Унд., Рум. **сѣбра всѧ людѣи и посѣтиша (Р. сѣмотрнша) ѡтрокъ дѣдѣ падшѣи и бѣи нхъ .ѣи. моужѣи и асанѣлѣ...** (Sw. *συνήθροισεν πάντα τὸν λαὸν, καὶ ἐπεσκέπησαν τῶν παίδων Δαυεὶδ ἐννέα καὶ δέκα ἄνδρες. καὶ Ἀσαήλ...*). II 31: Берч. **домъ же саулѡвъ вѣмнѣ коваше вѣсѣ дѣни.** (Vulg. domus autem Saul decrescens quotidie.) Унд., Рум. **и вѣ домъ саулѡвъ (Р. -євѣ) ндоша (Р. ндѣше) и нзнемогоша (Р. -гааше).** (Sw. *καὶ ὁ οἶκος Σαουλ ἐπορεύετο καὶ ἡσθένει.*)

ib. 35: Берч. **ходити вѣунет** (Vulg. ambulabit) и ib. 30 Берч. **слоужити бодетъ** (Vulg. ut ministraret). Унд., Рум. **прѣидеть** (Sw. *διελεύσεται*).

ib. 36: Берч. **бодоушєе оубо єстъ да нѣже колнждо останеъ в домоу прѣдъ мною да молнтъ за нѣи и принсєтъ мынне сребра... кроуха и рєуетъ молю те отпоустѣи мѣ к єдн-
нон чєстѣи да вѣмъ оукроухи хлѣбѣ.** (Vulg. futurum est autem, ut quicumque remanserit in domo tua, veniat ut oretur pro eo, et offerat nummum argenteum, et tortam pannis, dicatque: dimitte me obsecro ad unam partem sacerdotalem, ut comedam buccellam panis.) Унд., Рум. **и бодѣ нзбытоуѣствоуѧ (Р. -жн) в домоу твоємъ и прѣидеть на поклонєнѣе ємоу самовольствомъ сѣ сребромъ и хлѣбомъ (Р. -ы) в сєбѣ (Р. вѣ сєбѣ)**

гѣл, прнврѣзи ма къ єдннѣмоу слоуженію твоємоу снѣсти хлѣба гѣл. (Sw. καὶ ἔσται ὁ περισσεύων ἐν οἴκῳ ἡξεί προσκυρεῖν αὐτῷ ὀβολοῦ ἀργυρίου λέγων· Παράριφόν με ἐπὶ μίαν ἱερατειῶν σου φαγεῖν ἄρτον.)

I 3₁: Берч. н слово господне бѣ прѣкрасное. Къ дѣни онн... (Vulg. et sermo domini erat pretiosus in diebus illis.) Унд., Рум. н гѣл бѣ ѣтнѣ во дѣн ты. (Sw. καὶ ῥῆμα κυρίου ἦν τίμιον ἐν ταῖς ἡμέραις ἐκείναις.)

ib. 6, 8: Берч. по што зва ме. (Vulg. quia vocasti me.) Унд., Рум. ꙗко звал ма еси. (Sw. ὅτι κέκληκάς με.)

ib. 7: Берч. в истинноу самона нн егда оше знаше бога нн оше откѣрено емоу бѣше слово господне. (Vulg. porro Samuel necdum sciebat dominum, neque revelatus ei fuerat sermo domini.) Унд., Рум. н самоуна н прѣже даже не позна бѣ н прѣже ѡкровеніа емоу гѣл гѣл. (Sw. καὶ Σαμουὴλ πρὶν γινῶναι θεὸν καὶ ἀποκαλυφθῆναι αὐτῷ ῥῆμα κυρίου.)

ib. 9, 15: Берч. оусноу (Vulg. dormivit). Унд., Рум. спа (Sw. ἐκοιμήθη).

ib. 11: Берч. онъ же егда снѣ слнша оустрашнста се обѣ оуши егѣ. (Vulg. quod quicumque audierit, tinnient ambae aures eius.) Унд., Рум. ꙗко всѣмъ слышашимъ сѣ пошѣмнѣ обѣ оуши егѣ. (Sw. παντὸς ἀκούοντος αὐτὰ, ἡχήσει ἀμφοτέρα τὰ ὦτα αὐτοῦ.)

ib. 12: Берч. взоуждѣю прѣтнѣоу елнѣо вса ѣже глаголахъ есамъ на домъ егѣ науѣнъ н нсплѣнѣю. (Vulg. suscitabo adversum Heli omnia quae locutus sum super domum eius; incipiam et complebo.) Унд., Рум. вѣзвѣгнѣ на нлѣн вѣса елнѣо (Р. -а) гѣлхъ в домоу егѣ науѣнъ н сконѣаю. (Sw. ἐπεγερῶ ἐπὶ Ἡλὲ πάντα ὅσα ἐλάλησα εἰς τὸν οἶκον αὐτοῦ, ἀρξομαι καὶ ἐπιτελέσω.)

ib. 13: Берч. проповѣн оуѣо емоу еже соуднтель боудѣоу домоу егѣ въкн. Н скозѣ безаконнѣ (также ib. 14) егѣ еже знаше недостонно творнѣи сннн скоѣ н не наказѣ ею. (Vulg. praedixi enim ei quod iudicaturus essem domum eius in aeternum, propter iniquitatem, eo quod noverat indigne agere filios suos, et non corripuerit eos.) Унд., Рум. н вѣзвѣстнхъ емоу ꙗко ѡправдаю азъ на домоу (Р. -ѣ) егѣ до въка в неправдахъ (также ib. 14) сѣвѣ егѣ ꙗже свѣ (Р. сѣвѣдѣи н) ꙗко злословнша (Р. -вѣтъ) бѣ сѣа егѣ н не наказѣ ею н не тако. (Sw. καὶ ἀνήγγελα αὐτῷ, ὅτι ἐκδικῶ ἐγὼ τὸν οἶκον αὐτοῦ ἕως αἰῶνος ἐν ἀδικίαις υἱῶν αὐτοῦ, ὅτι κακολογοῦντες θεὸν υἱοὶ αὐτοῦ, καὶ οὐκ ἐνουθέτει αὐτοὺς καὶ οὐδ' οὕτως.)

ib. 17: Берч. вздастъ (Vulg. addat). Унд., Рум. прнложн (Sw. нѣтъ).

ib. 18: Берч. господъ естѣе годѣ естѣоуна егѣ творн. (Vulg. dominus est: quod bonum est in oculis suis faciat.) Унд., Рум. гѣ самъ гѣл вѣгоѣ прѣ собою да сѣтворнѣ. (Sw. κύριος αὐτός· τὸ ἀγαθὸν ἐνώπιον αὐτοῦ ποιήσει.) Къ годѣ ср. I 2₂₆ Берч. оугождаше (Vulg. placebat), Унд., Рум. бѣ вѣгѣ (Sw. ἀγαθόν).

II 1₁: Берч. створено естъ в истинноу по томъ егда мрътѣ внси саоуѣл. (Vulg. factum est autem, postquam mortuus est Saul.) Унд., Рум. н бѣ ꙗко змре (Р. -ѣтъ) саоуѣл (Sw. καὶ ἐγένετο μετὰ τὸ ἀποθανεῖν Σαούλ.) Ср. ib. 5: Берч. како вѣси аше мрътѣ естъ (Vulg. unde scis quia mortuus est), Унд., Рум. како вѣдѣ ꙗко змре (Р. -ѣтъ) (Sw. πῶς οἶδας ὅτι τέθνηκεν); ib. 15 (и ср. II 2₃₁): Берч. онъ же порази егѣ н мрътавъ естѣ (Vulg. qui percussit illum et mortuus est), Унд., Рум. н шѣ (< н) оуѣи н (Sw. καὶ ἐπάταξεν αὐτόν, καὶ ἀπέθανεν); ib. 19: Берч. о снѣ нже мрътѣи соуѣт (Vulg. pro his, qui mortui sunt), Унд., Рум. оуѣршѣ (Р. -сннѣи н) (Sw. τῶν τεθνηκότων); II 2₇: Берч. аше оуѣо мрътѣ внстѣ (Vulg. licet enim mortuus sit), Унд., Рум. ꙗко змре (Р. -ѣтъ) (Sw. ὅτι τέθνηκεν); ib. 23: Берч. н вси нже мнмохѣхѣоу по мѣстоу в немже паде асаѣл н мрътѣ бѣше постѣхѣоу. (Vulg. omnesque, qui transibant per locum illum, in quo ceciderat Asael, et mortuus erat, subsistebant), Унд., Рум. н бѣ всакъ прнходан ѡ мѣста ндеже паде (Р. < сѣ) асанѣл н оуѣрѣ (Р. -ѣтъ, < тоуѣ) н ѡста (Sw. καὶ ἐγένετο πᾶς ὁ ἐρχόμενος ἕως τοῦ τόπου

οὗ ἔπεσεν ἐκεί Ἀσαήλ καὶ ἀπέθανεν, καὶ ὑφίστατο); IV 1₁: Берч. нспаде же моабъ къ нзранан по неже мрътѣ бѣ ахабъ (Vulg. praevaricatus est autem Moab in Israel, postquam mortuus est Achab), Унд., Рум. н ѿврѣже са моабъ къ иѣли по змѣртвин (Р. -ти) ахаван (Sw. καὶ ἠθέτησεν Μωάβ ἐν Ἰσραὴλ μετὰ τὸ ἀποθανεῖν Ἀχαάβ); ib. 17: Берч. н мрътѣ бнст по словеси господьню (Vulg. mortuus est ergo juxta sermonem dei), Унд., Рум. н оумре (Р. -ѣ) по глѡу гнѣю (Sw. καὶ ἀπέθανεν κατὰ τὸ ῥῆμα κυρίου); II 24₁₅: Берч. мртво бнст (Vulg. mortui sunt), Унд., Рум. оумроша (Р. -ѣша) (Sw. ἀπέθανεν). IV 4₁ и пр. и Берч. оумрѣ, Vulg. mortuus est. Ср. также I 1₁₈ Берч. бнста прѣображенѣ (Vulg. in diversa mutati sunt), Унд., Рум. нзмѣниса (Sw. συνέπεσεν); III 3₂₆ Берч. смншана соутѣ (Vulg. comota sunt), Унд., Рум. сматеса (Sw. ἐταράχθη) и пр.

ib. 7: Берч. обраи се на задѣкъ скон (Vulg. conversus post tergum suum), Унд., Рум. ѡзрѣкса (Sw. ἐπέβλεψεν ἐπὶ τὰ ὀπίσω αὐτοῦ). — Ср. II 2₂₀: Берч. озрѣсе на задѣкъ (скон) (Vulg. respexit post tergum suum), Унд., Рум. ѡзрѣк са за са (Sw. ἐπ. εἰς τὰ ὀπ. αὐτοῦ).

ib. 14: Берч. зауѣ не оубоѣше се прострѣти роуки твоѣ... на христа господьна. (Vulg. quare non timuisti mittere manum tuam, ut occideres christum domini.) Унд., Рум. како не оубоа са вѣзкѣгноути роуки си (Р. скоѣю) н оубѣти помазанѣка (Р. хрѣста, ib. 16 и Унд. хѣ) гнѣ. (Sw. πῶς οὐκ ἐφοβήθης ἐπενεγκεῖν χεῖρά σου διαφθεῖραι τὸν χριστὸν κυρίου).

ib. 16: Берч. кровь твоѣ врхоу глави твоѣ. (Vulg. sanguis tuus super caput tuum.) Унд., Рум. кровь твоа на глави твоѣ. (Sw. τὸ αἷμά σου ἐπὶ τὴν κεφαλὴν σου).

ib. 20: Берч. не вѣзвѣщанте на одрѣхъ в пальцѣхъ аскалона. (Vulg. neque annuntietis in compitis Ascalonis), Унд., Рум. ни повѣданте на нсходнищѣ аскалонѣ (Sw. καὶ μὴ εὐαγγελίσθητε ἐν ταῖς ἐξόδοις Ἀσκάλωνος).

ib. 26: Берч. горкаю о тебѣ... мнѣи велми н любѣтели нѣише любѣе жеѣнское. (Vulg. doleo super te ...decore nimis et amabilis super amorem mulierum). Унд., Рум. тѣмже болю по тебѣ... красныи ми зѣло оустремѣла бо са бѣ любви твоѣ на ма пауѣ любѣе жеѣнна (Р. -нына). (Sw. ἀλγῶ ἐπὶ σοί... ὠραιώθη μοι σφόδρα· ἐθανμαστῶθη ἡ ἀγάπησίς σου ἐμοὶ ὑπὲρ ἀγάπην γυναικῶν.)

II 2₁₇: Берч. нзшла ест ѣвана тврѣа велми в даѣи оѣ. (Vulg. et ortum est bellum durum satis in die illa). Унд., Рум. н бѣ бранѣ люта до конца вѣ дѣнь тѣ. (Sw. καὶ ἐγένετο ὁ πόλεμος σκληρὸς ὥστε λίαν ἐν τῇ ἡμέρᾳ ἐκεῖνῃ.) — Ср. II 3₁: Берч. створено ест оубо дълго раѣенне. (Vulg. facta est ergo longa concertatio.) Унд., Рум. н бѣ бранѣ на много. (Sw. καὶ ἐγένετο ὁ πόλεμος ἐπὶ πολὺ.); ib. 6: Берч. егда же бѣше... раѣ (Vulg. cum ergo esset proelium), Унд., Рум. н бѣ егда бѣ бранѣ (Sw. καὶ ἐγένετο ἐν τῷ εἶναι τὸν πόλεμον). II 1₄, 25 и у Берч. бранѣ (proelium, πόλεμος), также ib. 27 Берч. ороужѣе бранна (Vulg. arma bellica), Унд., Рум. ѡроужѣе на бранѣ (Sw. σκεύη πολεμικά).

ib. 23: Берч. порази соулицею в димнѣ (Vulg. percu sit aversa hasta in inguine), Унд., Рум. оударѣи копнемъ сѣзаци в ладѣи (Р. -ѣ) (Sw. τύπτει ἐν τῷ ὀπίσω τοῦ δόρατος ἐπὶ τὴν ψόαν).

ib. 25: Берч. сѣзкоуплени в єдинѣ застоуѣ (Vulg. conglobati in unum cuneum), Унд., Рум. бѣша вѣ снѣти (Р. сѣнѣти) єдинѣ (Sw. ἐγενήθησαν εἰς συνάντησιν μίαν). — Ср. ib. 32: Берч. застоуѣ (Vulg. crepusculum), Унд., Рум. нѣтъ.

II 3₇: Берч. заѣишѣ еси къ хкобѣнѣ (ib. коѣкобѣнна) отѣца моего хотѣнѣи. (Vulg. quare ingressus es ad concubinam patris mei.) Унд., Рум. что се ты вниде къ дроуѣи (ib. Р. по-) ѡца моего. (Sw. τί ὅτι εἰσῆλθες πρὸς τὴν παλλακὴν τοῦ πατρὸς μου.)

ib. 8: Берч. гнѣвомъ велнемъ скоуѣ словеса. (Vulg. iratus nimis propter verba.) Унд., Рум. ѣжаа са (Р. си) зѣло ѡ словеси семѣ. (Sw. ἐθυμώθη σφόδρα περὶ τοῦ λόγου.)

II 24₁₉: Берч. по гокореню гадоков (Vulg. juxta sermonem Gad), Унд., Рум. по глѡу гаадоков (Р. гада) (Sw. κατὰ τὸν λόγον Γάδ).

III 1₂: Берч. нандемо (Vulg. quaeramus), Унд., Рум. понцемъ (Sw. ζητησάτωσαν).

ib. 41: Берч. што се бнѣти хоцѣтъ кьплъ града крнѣща. (Vulg. quid sibi vult clamor civitatis tumultuantis). Унд., Рум. ѡн глѣ естъ градоу шумашоу. (Sw. τίς ἢ φωνὴ τῆς πόλεως ἠχοῦσης;)

III 3₂₁: Берч. егда же вѣстахъ с ютра дати млѣка снѡу моемоу. (Vulg. cumque surrexissem mane ut darem lac filio meo.) Унд., Рум. н кѣстѣ за оутра подонѣти (Р. да подождь отроуа) отроуати. (Sw. καὶ ἀνέστην τὸ πρωὶ θηλάσαι τὸν υἱόν μου.)

ib. 28: Берч. вѣдоуше моудрѡсть божню соушоу к неѣ на творенне соуда. (Vulg. videntes sapientiam dei esse in eo ad faciendum indicium.) Унд., Рум. (< ѡко) разоумѣша бѡ ѡко смѣслъ бѣн (Р. бѣн ѣ) бѣ в не творѣти оправданѣа. (Sw. ὅτι εἶδον ὅτι φρόνησις θεοῦ ἐν αὐτῷ τοῦ ποιεῖν δικαίωμα.)

IV 1₂: Берч. н паде охозна в коморахъ в поланѣ своен. (Vulg. ceciditque Ochozias per cancellos coenaculi sui.) Унд., Рум. н впаде ѡхозна в болѣзнь н лежаше в горнищѣ (Р. -н) своен. (Sw. καὶ ἔπεσεν Ὁχοζεΐας διὰ τοῦ διχτυωτοῦ ἐν τῷ ὑπερῷ αὐτοῦ.)

ib. 4: Берч. за сню рѣѣ се глаголетъ господь от постѣле (также ib. 6; ib. 16 одрѣ) твоѣе на нюже вшѣлъ еси не снѣдѣши. (Vulg. quam ob rem haec dicit dominus: De lectulo, super quem ascendisti, non descendes.) Унд., Рум. ѡко сѣе глѣтъ гѣ, на ѡдрѣ на немже лежиши тоу не имашѣ слѣсти с него. (Sw. ὅτι τὰδε λέγει κύριος· ἡ κλίνη ἐφ' ἧς ἀνέβης ἐκεῖ οὐ καταβήσῃ ἀπ' αὐτῆς.)

ib. 7: Берч. кого образа рнзи нмѣше моужь ои нже срѣте вас. (Vulg. cuius figurae et habitus est vir ille, qui occurrit vobis.) Унд., Рум. какъ (Р. -овъ) баше моужь тѣ вшѣ (Р. нзшѣмъ) кѣ срѣтенѣ вамъ. (Sw. τίς ἢ κρίσις τοῦ ἀνδρὸς τοῦ ἀναβάντος εἰς συνάντησιν ὑμῖν.)

IV 5₆: Берч. н донесе писанне к цесароу нзраелековъ. Бѣ же писано к епистоли. Вни цесароу ѡко... послахъ... (Vulg. detulit litteras ad regem Israel, in haec verba: Cum acceperis epistolam hanc, scito quod miserim...) Унд., Рум. н внесе книги (< посланныѣ) к ѡрю нлѣковъ глѣ се нѣѣ ѡко (< же) прѣидоша книги сѣа к тебѣ, н се поустнхъ (Р. послѣ)... (Sw. καὶ ἤνεγκεν τὸ βιβλίον πρὸς τὸν βασιλέα Ἰσραὴλ λέγων· Καὶ νῦν ὡς ἂν ἔλθῃ τὸ βιβλίον τοῦτο πρὸς σέ, ἰδοὺ ἀπέστειλα...) II т. д.

Я не поскупился привести столько примѣровъ, предполагающихъ для хорв.-глагол. непаримейныхъ отрывковъ изъ книгъ Царствъ новый переводъ съ латинскаго, — ихъ число, конечно, далеко не исчерпано, но самое характерное почти все выбрано — для того, чтобы дать этимъ побольше возможности судить на ихъ основаніи объ отношеніяхъ упомянутыхъ хорв.-глагол. отрывковъ къ полному слав. переводу книгъ Царствъ, — отношеніяхъ, для полного выясненія которыхъ, разумѣется, еще надо противопоставить приведеннымъ примѣрамъ то, что сходно въ обоихъ слав. текстахъ. Но раньше, чѣмъ я перейду къ этому послѣднему вопросу, я укажу на рядъ отдѣльныхъ словъ и выраженій и нѣкоторыхъ другихъ особенностей хорв.-глагол. отрывковъ, рознящихъ ихъ отъ полного перевода и частью также отъ хорв.-глагол. паримейныхъ отрывковъ¹⁾.

Унд., Рум. аломъ — Берч. гоумно (ἢ ἄλλως, area II 24_{16, 18}); ефодъ — пасъ I 2₁₈, брѣме ib. 28 (ἐφούδ, ephod); сеидалъ — моука (σεμίδαλις, farina I 1₂₄); скиниа — кровъ (σκηνή, tabernaculum III 1₃₉); скиптръ — колено (σκήπτρον, tribus I 2₂₈).

¹⁾ Въ слѣдующій алфавитный списокъ взяты изъ соотвѣствующихъ мѣстъ въ слав. текстахъ и нѣкоторыя характер. слова, восходящія къ разнымъ оригиналамъ и потому имѣющія и разное значеніе, но представляющія тотъ или другой интересъ для характеристики слав. переводовъ.

Унд., Рум. **благодать** — Берч. **милость** (*χάρις*, *gratia* I 1₁₈); **благословити** — **добро-
глаголати** с. dat. (*εὐλογεῖν*, *benedicere* III 1₄₇; I 2₂₀ etc. и Берч. **благословити**); **благъ** —
добрь I 1₂₃, 2₂₄, III 1₄₂, **годъ** I 3₁₈ (*ἀγαθός*, *bonus*; ср. I 2₂₆ **быти благъ** — **оугодити**);
болъзнь — **немошь** (*ἀρρωστία*, *infirmitas* IV 1₂; ср. ib. Унд., Рум. **разболѣтиса** — Берч.
болѣти = III 17₁₇ Унд., Рум. **разб. са** — Григ., Берч. **бол.**); **болѣти** — **горкати** (*ἀλγεῖν*,
dolere II 1₂₆); **брань** *πόλεμος* — **рать** II 3₆, **брань** II 1₄, 2₅ *proelium* (ср. II 1₂₇ **ороужье на**
брани — **ороужнѣ бранна** *σκεὺή πολεμικά*, *arma bellica*), **рѣкана** *bellum* II 2₁₇, **раѣenne** *con-*
certatio II 3₁; **бы** — **створено ест** (*ἐγενήθη*, *ἐγένετο*, *factum est* I 1₁₂, ib. 20 (**бѣ**), II 1₁,
3₁, IV 2₁ etc., но III 17₈ Григ., Берч. **бысть**, также Берч. **внси** I 3₂); **бьющии** *τύπτων* —
сѣкоущи *caedens* II 24₁₇; **веселне** — **радость** (*εὐφροσύνη*, *gaudium* III 1₄₀); **властелниъ** —
воевода (*ὁ ἡγούμενος*, *dux* III 1₃₅; ср. II 7₈ на **властелство** *εἰς ἡγούμενον*, *ducem esse* —
хранити); **воевода** — **кнезь коннѣствнѣ** (*ἀρχιστράτηγος*, *princeps exercitus* II 2₈; ср. IV 5₁
кназь снлнѣ — **кнезь коннѣствнѣ** *ὁ ἄρχων τῆς δυνάμεως*, *princeps militiae*; I 1₃ etc. **гѣ са-**
каѡфѣ бѣ — **господь воевѣствн** *κύριος θεὸς σαβαώθ*, *dominus exercituum*); **врагъ** — **не-**
прнѣтель (*ἐχθρός*, *inimicus* II 3₁₈; II 7₁₁ Берч., Унд., Рум. **врагъ**); **възвелнунти** *μεγαλύ-*
ρειν — **внши створити** *sublimius facere* III 1₃₇, **възвелнунти** *magnificare* I 2₂₁, III 1₄₇
(ср. III 1₄₇ **оублажити** *ἀγαθύνειν* — **възвелнунти** *amplificare*; I 2₂₆, 3₁₉ **възвелнунти са**
μεγαλύνεσθαι — **расти, взрасти** *crescere*); **въздвнгноути** — **прострнти** (*ἐπενεχεῖν*, *mittere*
II 1₁₄; II 24₁₆ Берч., Унд., Рум. **прострѣти** *ἐκτείνειν*, *extendere*); **влагати** — **вкладати**
(*πατάσσειν*, *mittere* I 2₁₄); **внесда** — **када** II 24₁₇ (ib. 16 Унд., Рум. **нѣтъ**); **въпросити** *ἐπερω-*
τᾶν II 2₁, **въирашати** *ἐπιζητεῖν* IV 1₃ — **свѣсшати, свѣтовати** *consulere*; **всадити** — **взло-**
жити III 1₃₃, 3₈, **вложити** III 1₄₄ (*ἐπιβιβάζειν* ib. 3₃, *ἐπικαθίζειν* ib. 3₈, 4₄, *imponere*);
въсходити (Унд. **прн-**) — **въх.** (*ἀναβαίνειν*, *ascendere* I 1₇; ib. 3 Рум. **въсхождааше**, Унд.
нсходаше, Берч. **нсхождааше**; ср. ib. 21 etc. Унд., Рум. **взнѣти** — Берч. **вннѣти**; II 24₁₈, 19
Берч., Унд., Рум. **взнѣти**); **въсхотѣти** *βούλεσθαι* I 2₂₅, **хотѣти** *ἐθέλειν* II 2₂₁ — **нзволити**
I 2₂₅, **раунѣти** II 2₂₁ *velle*; **вторын** — **дроуги** I 1₂; **гѣла** II 2₁, 3₁₃, 14, 17, 18, III 1₅, 6, 13, 30,
гѣлющи I 1₁₁, IV 4₁, **гѣше** II 1₁₆, III 1₄₇, **гѣланъ** I 3₁₇, **гѣла** IV 1₉, 15, **гѣнте** IV 1₆ и пр. —
реки, рекоущи, -щѣ, -ше, реуенъ, реуе, рѣцѣте; **гѣлъ** *λόγος*, *sermo* — **говорене** II 24₁₉,
рѣуъ III 1₁₄ (II 3₁₃, IV 1₁₈ **слово** — **рѣуъ**), **слово** I 3₁, 7, IV 1₁₇; **гнати въ слѣдъ** — **послѣ-**
довати II 2₁₉, **прѣобнѣти** ib. 28 (*καταδιώκειν*, *persequi*; ср. I 2₁₇ Рум. **прѣобнѣти**, Унд.
ѡмѣтати *ἀθετεῖν* — Берч. **прнвмнати** *retrahere*; ср. еще II 2₁₀, 3₁₆ Берч. **слѣшше** *seque-*
batur — II 2₁₀ Рум. **въхъ за**, Унд. **нѣтъ** *ἦσαν ὀπίσω*, II 3₁₆ Унд., Рум. **ндаше** *ἐπορεύετο*);
горница — **полаха** (*τὸ ἐπερῶν*, *coenaculum* IV 1₂; ср. III 17₁₉ Берч., Григ. **горница**;
IV 1₂ Берч. **комора** *cancellus*, Унд., Рум., **нѣтъ**); **гѣтъ** — **господь** III 1₁₁, 3₇ (II 24₂₅ и Берч.
господнѣ); (**прагъ**) **дкерни** — **крата** (*φλιαῖ*, *postes* I 1₉; I 3₁₅ Берч., Унд., Рум. **двѣри**
θύραι, *ostia*; I 2₂₂ Берч. **крата** *ostium*, Унд., Рум., **нѣтъ**); **до** — **даже до** (*ἕως*, *usque*, *-ad*,
-in I 2₃₀, I 3₁₄, 15, II 1₁₂, 2₂₄, 3₁₀, 16, 24₁₅ и пр. (II 24₁₅ и Берч. **до** = III 17₁₄ Григ.,
Берч. **до**; Унд., Рум. **даже до** I 1₁₆, I 3₂₀); **добръи** — **болши** I 1₈; **домъ** — **црѣкъ** (*οἶκος*,
templum I 1₇; ср. Унд., Рум. **црѣк(ы)** I 3₃, **храмъ** I 1₉ — Берч. **домъ** *ταός*, *templum*);
дроуга II 3₇ bis (первый разъ Рум. **по-**) — **коукоубнна** (*ἡ κοубнна*) **хотинца** (*παλλακή*,
concubina); **жельзо** — **брѣтка** (*σίδηρος*, *novacula* I 1₄₁); **жити** — **прѣбнвати** (*οἰκεῖν*, *habi-*
tare III 3₁₇); **жрѣтка** — **скѣтѣ** (*θυσία*, *sacrificium* I 2₁₇, 29; ср. ib. 29 Берч. **жрѣтка** *vic-*
tima, I 1₃ Берч. **пожрѣти** *жрѣткою* *sacrificare* — Унд., Рум. **пожрѣти** *θύειν*, I 1₄, 21 Берч.,
Унд., Рум. **пожрѣти** *immolare*, I 2₁₉ Берч., Унд., Рум. **пож. жрѣткою** *imm. hostiam*;
здѣсь можно упомянуть и II 24₂₅ Берч. **олокакта** — Унд., Рум. **сѣжегаема** *ὀλοκαύτωσις*,
holocausta и I 1₄, 9 etc. Берч. **ерѣн** — Унд., Рум. **жрѣць**, I 2₁₂, 13 Берч. **ерѣнскъ** — Унд.,
Рум. **жреуѣскъ**, ib. 13 **жреуъ**; III 1₇, 8, 25, 26, 32, 38, 44, 45 etc. и Унд., Рум. **нерѣн**; ср. еще
I 2₂₈ Берч. **в ерѣнство** *in sacerdotem* — Унд., Рум. **слоужити** *ιερατεύειν*, ib. 36 Берч.
уѣсть *pars sacerdotalis* — Унд., Рум. **слоуженіе** *ιερατεία*); **за са** — **на задѣкъ** *σκῶν* (*ἐλὶ*,

εἰς τὰ ὀπίσω, post tergum II 2₂₀, II 1₇; ср. III 17₁₁ Григ., Берч., Унд., Рум. въ слѣдъ ὀπίσω, post tergum; ср. еще III 1₃₅ Унд., Рум. въ слѣдъ, Берч. за post, Sw. нѣтъ); **знае-мын ὁ γνῶριμος** — ближнн proximus II 3₈ (ср. II 2₁₆ Рум. нскръннн, Унд. ближннн ὁ πλη-σίον — Берч. противнннкъ compar); **зѣло** — вѣлмн (σφόδρα, valde I 2₂₂, III 1₆, nimis II 1₂₆, III 1₄, 1₁₅ etc.; I 2₁₇ и Берч. зѣло nimis); **и хаі** — в истинноу porro I 1₇, 1₁₃, 2₁₂, 3₇, II 1₆, 2₁₃, 1₁₈, 3₀, 3₃ etc. (но IV 4₃₀ Григ., Берч. и porro, также Берч. и IV 5₂; ib. 3 Берч. в истинноу profecto, III 1₄, 8 vero и пр.), **и тако** itaque I 3₁₈, II 2₂₀, III 1₁₅ (Берч. и III 1₁₁), **оубо, бо** ergo I 1₄, 2₁₇, etc. (Берч. и III 1₂), **оубо** igitur III 1₃ (Берч. и II 2₁), **и юже** etiam I 2₁₅, **того ради** idcirco I 1₂₈ и пр.; **нзбавити** — схранити (ἐξελῆσθαι, salvare III 1₁₂; ср. ib. 29 Берч., Унд., Рум. нзбавити λυτρώσασθαι, erigere); **нзбытоуѣствовати** — **остати** (περισσεύειν, remanere I 2₃₆); **нзмѣнити сѧ** — быти прѣображенъ (συμπεσεῖν, in diversa mutatum esse I 1₁₈); **нзнемогати** — вмынковати (ἀσθενεῖν, decrescere II 3₁; ср. I 2₃₃ Берч. омынкати deficere, II 3₁ мынкати deesse, въ Унд., Рум. иначе); **(цѣрствовати) нмашн** — **(цѣсарѣствовати) бовдешн** (βασιλεύσεις, ut imperes II 3₂₁); **ити** — **проспѣвати** (πορεύεσθαι, proficisci II 3₁; ср. I 2₂₆ Берч. прнспѣвати πορεύεσθαι, proficere — Унд., Рум. послоушати); **каднло** — **даръ** (θυσίαμα, munus I 3₁₄, 2₂₉); **кладазъ** (Рум. -еньць) — **нстоу-ннкъ** (fons, Sw. нѣтъ III 1₉); **калати сѧ** — **прнсеци** (δμνύναι, jurare III 1₁₃, 2₉, 3₀; ib. 17 и Берч. заклетн се); **кннгы** — **писанне, епнстола** (βιβλίον, litterae, epistola IV 5₆); **ко-новъ** — **лопнжъ** (λέβης, lebes I 2₁₄); **котортн** — **кн** II 2₁ (II 24₁₇ bis, Унд., Рум. нѣтъ); **краснъ** — **лѣпъ** II 1₂₃, **мнлъ** ib. 26, **красн** III 1₆ (ὡραῖος, ὡραιώθης II 1₂₆, decorus, pul-cher III 1₆; III 1₃, 4 Берч. краснъ — Унд., Рум. добръ χαλός, speciosus III 1₃, pulcher ib. 4; I 3₁ Берч. прѣкраснъ pretiosus — Унд., Рум. ѣтнъ τίμιος); Григ., Берч., Унд., Рум. къ томоу ἔτι, ultra IV 2₂₁, Рум. II 2₂₈ — Берч. напръдъ II 2₂₈ (I 1₁₈ Берч. к томоу amplius); **людне** — **плѣкъ** I 2₁₂, 2₂₃, 2₂₄, II 2₂₆, 3₀, 3₁₈, 24₁₅, III 1₃₉, 4₀, **люди** II 1₄, 1₁₂, 7₈, 24₁₅, 16 (λαός, populus; Унд., Рум. плѣкъ παρεμβολή, castra — Берч. станъ II 1₂, 3, кыштель II 2₈, градъ II 2₂₉, 1₁₂; Унд., Рум. градъ πόλις, civitas — Берч. градъ II 2₁ etc. но тврѣдъ oppidum ib. 3; ср. еще Унд., Рум. оплѣуенне παρεμβολή, comitatus — Берч. дроужина IV 5₁₅; II 1₂₀ Берч. одръ в плѣцѣхъ compitum — Унд., Рум. нсходнще ἔξοδος); **лють** — **тврѣдъ** (σκληρός, durus II 2₁₇; ср. I 2₂₃ Берч. мню лютю res pessimas, Унд., Рум. иначе); **ладкне** — **днмнѣ** (ψόα, inguen II 2₂₃); **масло** — **олѣн** II 1₂₁, III 1₃₉; **междоу собою κατὰ τὸ αὐτό**, simul — **в воуи** II 2₁₆, **зѣедно** III 3₁₈; **мнрнак** — **мнротворенаѣ** (εἰρη-γικά, pacifica II 24₂₅); **мнлостъ** — **мнлосрдне** II 2₆, **мнлостъ** ib. 5, II 3₈ (τὸ ἔλεος, mise-ricordia; II 3₁₂, 1₁₃ Берч. мнлостъ amicitiae — Унд., Рум. закѣтъ διαθήκη); **мѣца** (Рум. мѣца) — **мѣзгъ** III 1₃₃, 3₈, **мѣскъ** ib. 44 ἡ ἡμίονος, mula; **мѣхъ** τέβελ — **сѣсоудъ** amphora I 1₂₄; **на ἐπί, κατὰ**, adversum — **протнкоу** I 3₁₂, **соупротнкъ** II 1₁₆ (III 3₂₂ Берч. протнкоу e contrario въ Унд., Рум. нѣтъ); **на ἐπί**, super — **врхоу** II 1₁₆ (Берч. крѣ твоѣ врхоу главн твоѣе — Унд., Рум. кровь твоѧ на главѣ твоѣн; но ср. I 1₁₁ Берч., Унд., Рум. не взндетъ на главоу non ascendet super caput), II 3₁₀ (Берч. въздвнгнетъ прѣстола давндоу крѣху нзранла и крѣху нюдн — Унд., Рум. въздвнгнжтн прѣстола дѣдѣ въ йнлн и на йодоу), III 1₃₈ (Берч. взложнше соломону крѣху мѣзга — Унд., Рум. всаднша соломона на мѣца; ib. 33, 44 и Берч. на); **надъ ἐπί**, super — **врхоу** II 2₁₀, 3₁₇ (Берч. цѣсарство-вати крѣху; II 2₄ и Берч. цѣс. надъ), II 2₉ (Берч. цѣсара поставн его крѣху regem constituit super — Унд., Рум. цѣртова надъ ἐβασίλευσεν αὐτὸν ἐπί; III 1₃₄ Берч. да пома-жетъ его в цѣсарство надъ нзранлемъ — Унд., Рум. (< да) помажете (Р. -ѣ) и на цѣрто йнлѣкн; ср. II 3₈ Берч. створнхъ мнлостъ крѣху домоу саоула — Унд., Рум. створнхъ мнлостъ домоу саоулю); **нанмннкъ ὁ δανειστής** IV 4₁, Рум. лѣшекннкъ, Унд. лншеѣ. ὁ τόχος ib. 7 — **занмодаваць, должннкъ** creditor; **неправда** — **беззаконне** (ἀδικία, iniquitas I 3₁₃, 1₁₄, но III 17₁₈ и Берч. = Григ. неправда; II 24₁₇ Унд., Рум. сѣтворнтн зло — Берч. стѣ. беззаконне ἀδικεῖν, inique agere); **ни οὐχί** — **ннколиже** nequaquam I 1₁₅, 2₁₆ (I 2₂₄

Унд., Рум. *ни μή* — Берч. *не можѣте nolite*; II 1₂₀ *да не μή* — *не хотѣте* и пр.); *одежда соугуба διπλοῖς* — *согнѣ tunica* I 2₁₉; *одръ* — *постела* IV 1_{6, 4}, *одръ* *ib.* 16 (*κλίνη*, lectulum; ср. III 17₁₉ Берч., Григ. *ложѣ* — Унд., Рум. *одръ*); *оправданне δικαίωμα* — *судъ iudicium* III 3₂₈; Григ., Унд., Рум. *опръснокъ ἐγκρυφίας*, panis subcinericius III 19₆ — Берч. *подъпопелни хлѣбъ*¹⁾, но III 17₁₃ и Берч. *опръснакъ*; *оружье* — *щитъ θυρεός*, clypeus II 1₂₁, *стрѣла τόξον*, sagitta *ib.* 22, *мечъ ῥομφαία*, gladius *ib.*, *роукежи πανοπλία*, spolia II 2₂₁, *оружие σκεύη*, arma II 1₂₇, *колесница ἄρμα*, currus II 1₆ etc., *копье δόρυ*, hasta II 1₆ (II 2₂₃ bis и Унд., Рум. *копье* — Берч. *соулица*; II 2₁₆ Унд., Рум. *ножъ μάχαιρα* — Берч. *нѣтъ*; II 1₁₂ Берч. *оружиемъ gladio*, *ἐν ῥομφαίᾳ* — Унд., Рум. *зѣло*; I 2₃₃ Унд., Рум. *ор. ῥομφαία* — Берч. *нѣтъ*); Унд. *оскриль*, Рум. *плащъ* — *боуѣ (χλιδών, armilla* II 1₁₀); *оставити ἀποκαλύειν* — *покарати corripere* III 1₆ (ср. I 3₁₃ Берч., Унд., Рум. *наказати corripere, νοουθετεῖν*); *открѣсти* — *откорити (ἀνοίγειν aperio* I 3₁₅, но IV 4₃₅ и Берч. = Григ. *открѣсти*); *отрокъ παῖς*, servus — *рабъ* III 1_{2, 9}, IV 2₁₆, но IV 5₁₃ и Берч. = Григ. *отрокъ*, также у Берч. *отрокъ* II 2₃₁; *отрокъ παιδάριον*, adolescens, iuvenis — *юношица* II 1_{5, 13}, *отрокъ* II 2₂₁; *отроуишь παιδάριον*, puer — *отрокъ* I 3₁, но III 17₂₁, IV 4₂₉ и Берч. = Григ. *отроуишь*; *отроуа παιδάριον*, puer, infans — *отрокъ* I 1_{22, 25}, I 2_{11, 15} etc. (I 2_{13, 17, 26}, II 1₁₅ etc. и Унд., Рум. *отрокъ*), *отроуе παιδίον*, infans III 3_{25, 26, 27} (*ib.* 27. Унд., Рум. *дѣтишь*); *паче ὑπέρ* — *неже quam* I 1₈, *веще неже magis quam* I 2₂₉, *внше super* II 1₂₆, *вѣхоу super* III 1₄₇, *отъ a* *ib.* 37 и пр.; *печаль θλίψις* — *тоуга angustia* III 1₂₉ (ср. II 1₉ Берч. *тоуги angustiae* — Унд., Рум. *тма люта σκότος δειρόν*); *пиръ* — *обѣдъ (πότης, convivium* II 3₂₀); *плакати сѣ* — *плакати* I 1₈, II 1₁₇, (I 1₇, II 1₁₂, II 3₁₆ и Берч. *пл. сѣ*); *плещи* — *мншица (βραχίον, brachium* II 1₁₀); *повѣдати ἀπαγγέλλω* I 3₁₅ (*ib.* 18 *нс-*), *εὐαγγελίζεин* II 1₂₀ — *вѣзвѣстити indico* I 3_{15, 18}, *вѣзвѣщати annuntiare* II 1₂₀, но IV 4₃₁ Берч., Григ., Унд., Рум. *повѣдѣ(а)ти ἀναγγέλλω*, nuntio, (также Берч. *повѣдѣти indico* — Унд., Рум. *вѣзвѣстити ἀπαγγ.* II 1₄, III 1₂₃; II 1₆ Берч. *повѣдати* и III 1₂₃ Берч. *вѣзвѣстити nuntiare ἀναγγ.* — Унд., Рум. *нѣтъ*; ср. еще II 2₄, IV 5₄, IV 4₇ Берч., Унд., Рум. *вѣзвѣстити*, III 1₄₂, II 1₅ (Р. -*стити*) Берч., Унд., Рум. *вѣзвѣщати*; IV 1₂₀ Берч. *накѣщати annuntiare* — Унд. *вѣзвѣщати*, Р. -*стити ἀναγγ.*; I 3₁₃ Берч. *проповѣдѣти praedicere* — Унд., Рум. *вѣзвѣстити ἀναγγ.*; I 3₂₁ Берч. *ѣлати сѣ apparere* — Унд., Рум. *вѣзвѣстити δηλωθῆναι* и *ib.* Берч. *ѣла сѣ revelari* — Унд., Рум. *ѡкрыти ἀποκαλύπτειν*); *поклонити сѣ* — *молити сѣ (προσκυνεῖν, adorare* I 1₁₉; I 1₃ etc. и Берч. *поклон. сѣ*); *поставити στήσαι*, constituere — *сѣздати (сѣзидѣти) II 24₁₈ (ib. 25 Берч., Унд., Рум. сѣздати οἰκοδομεῖν, aedificare, I 2₃₅ Берч. сѣздати — Унд., Рум. сѣтворити); посѣтити — походити (ἐπισκέψασθαι, visitare I 2₂₁); потрѣтити ἐξολεθρεύειν — прѣсѣщи praecidere I 2₃₁ (I 3₁₄ Берч. *нстрѣтити*, Унд., Рум. *потр. ἐξιλάσκεισθαι, expiare*); потѣщати — поспѣшити (festinare, Sw. *ταχέως* IV 1₁₁); при метѣ, iuxta — полн III 1₉ (I 2₃₃, II 2₁₃ Берч. *близоу iuxta*, III 1₉ Берч. *близъ vicinus* — Унд., Рум. *иначе*); прѣдъ ἐνώπιον — прѣдъ зракомъ in conspectu I 1_{15, 230} etc., прѣдъ лицемъ ante faciem I 2₁₈ (ср. I 1_{22, 211} Унд., Рум. *лицю τῷ προσώπῳ*, III 1₂₃ прѣдъ лице хатὰ πρόσωπον — Берч. прѣдъ зракомъ ante conspectum, in -u; I 2₁₁ Берч., Унд., Рум. прѣдъ лицемъ ἐνώπιον, ante faciem; ср. еще III 1₆ Унд. *зракомъ*, Рум. *вѣзоромъ τῇ ὄψει* — Берч. *нѣтъ*); прѣстоу — сѣдалище (δίφρον, sella I 1₉); приложити — вѣздати (προστίθεναι, addere I 3₁₇; I 3_{21, 6, 8}, II 3₉ etc. и Берч. *приложити*); принести — вѣзнести (προσάγειν, offere I 1₂₅; II 24₂₅ Берч. *принести offere, ἀταφέρειν* — Унд., Рум. *вѣзнести*); прославити — ѹтовати (δοξάζειν, honorare I 2₃₀); прѣвгородити πρωτότοκος, primogenitus — прѣвн II 3₂; (сего) ради — зато (διὰ τοῦτο, propterea I 2₃₀; I 3₁₁, IV 1_{6, 16} Берч. *зато idcirco, ideo* — Унд., Рум. *иначе*); Рум. *ради*, Унд. *радыма* — *скозъ (ὑπέρ, pro* II 3₈; I 3₁₃, II 3₈ Берч. *скозъ propter* —*

¹⁾ Отъ Цар. III 19 (напримѣ ст. 3—16) у Берч. лишь нѣсколько словъ изъ 6 и 8 ст. и, конечно, по-лат.

Унд., Рум. *κτ, ο, εν, περι*); **РАЗГНѢВАТИ** — **ПРО-** (*irasci*, Sw. иначе, I 18₇); **РАЗΟΥМѢТИ** *γινῶσθαι* — **ПОЗНАТИ** *cognoscere* I 1₁₉, 3₂₀, III 1₄ etc., **ЗНАТИ** (*ignorare*) III 1₁₁, 18 (Рум. *κτ-дѣти, ου-*), **ВѢДѢТИ** *noscere* IV 2₃, **РАЗΟΥМѢТИ** *animadvertere* IV 5₇; **РАСТОУНТИ**, **РАСТОУАЮЩИИ** (Р. **РАСТАКАЖЩИИ**) — **РАЗОРТИ**, **ПОРЛЖОУЮЩИИ** (*διαρθείρω*, *disperdo*, *percutiens* II 24₁₆); **РИЗА** — **СВНТА** (*ἱμάτιον*, *vestis* III 1₁; II 1₂ etc. и Берч. *риза*); **РОГЪ** III 1₃₁, 39, **РОЖАНЫИ** ib. 41 — **ТРОУБА** (*χερατίνη*, *buccina*, ib. 41 *tuba*; II 2₂₈ Унд., Рум., Берч. *троуба σάλπιγξ*, *buccina*); **РОУКЪ** — **ПАЗОУХА** (*ἀγκάλαι*, *latus* III 3₂₀); **СЕЛО** — **ДОУБРАВА** (*ἀγρός*, *silva* II 2₁₃); **СНАЛНЪ** — **КРѢПЬКЪ** (*δυνατός*, *fortis*, *robustus* II 1₁₉, 21, 22, 25, III 1₈, 10 etc.); **СЛЫШАНИЕ** — **ГЛАСЪ** (*ἀκοή*, *fama* I 2₂₁); **СРЕБРО** — **МЫННЕ СРЕБРА** (*ὀβολός ἀργυρίου*, *nummus argenteus* I 2₆); **СТАРЕЦЪ** — **СТАРЕШНИНА** (*ὁ πρεσβύτερος*, *senior* II 3₁₇); **СТАРЕШНИНА** — **КНЕЗЪ** *ὁ ἡγεύμενος*, *princeps* IV 1₉, 13, II 2₃ (Берч. *нѣтъ*); **СТАРЕШНИИ** — **ПРѢДНИ** (*πρῶτος*, *primus* IV 1₁₄); **СЪБРАТИ** — **СЪККОУПТИ** (*συναθροίζω*, *congregare* II 2₃₀; ср. ib. 25 Берч. *съккоупти conglobare* — Унд., Рум. иначе, ib. Берч., Унд., Рум. **СЪБРАТИ СЕ** *συναθροίζομαι*, *congregari*; II 2₁₃ Унд., Рум. **СЪБРАТИ СА** — Берч. *синти се συναντᾶν*, *convenire*; II 2₂₅ Унд. **СНАТЬЕ**, Рум. **СЫНТЬЕ** *συνάντησις* — Берч. **ЗАСТОУН** *cuneus*; ib. 32 Берч. **ЗАСТ.** *crepusculum* — Унд., Рум. *нѣтъ*); **СЪГРѢТИ**, **СЪГРѢКАТИ** — **ТЕПЛАТИ**, **СТЕПЛАТИ** (*θερμαίνειν*, *calefacere* III 1₁, 2); **СКОУАТИ** — **НСПЛАНИТИ** (*ἐπιτελεῖν*, *complere* I 3₁₂; I 1₂₃ Унд. **ОУСТАКИТИ**, Рум. **ПО-** *σπῆσαι*, *implere*), **ПОПАПЛАНИТИ** *πληροῦν*, *complere* III 1₁₁, **СКРЫШИТИ** *συντελεῖν*, *finire* III 1₄₁; **СМН-РЕНІЕ** — **ОУМОУЩЕННЕ** (*ταλείνωσις*, *afflictio* I 1₁₁; ср. ib. 8 Берч. **МОУУНТИ** *affligere* — Унд., Рум. **БНТИ** *τύπτειν*; III 17₂₀ Берч., Григ., Унд., Рум. **ОЗЛОБИТИ** *affligere*, *κακοῦν*); **СМЕРТЬ** — **КОУГА** (*θάνατος*, *pestilentia* II 24₁₃); **СМЫСЛЪ** — **МОУДРОСТЬ** (*φρόνησις*, *sapientia* III 3₂₈); **СМАСТИ** — **СМШИАТИ** (*ταράσσειν*, *commovere* III 3₂₆); **СНѢСТИ** — **ѢСТИ** (*φαγεῖν*, *comedere* I 2₁₈; IV 1₁₀ Берч. **ПОЖРѢТИ** *devorare*); **СЪСОУДЪ МѢДАНЫИ** (Р. **МѢДНЫИ**) *τὸ χαλκίον ἢ ἡ κύθρα* — **КОТЪ** *или* **ЛОНИ** *caldaria aut olla sive cacabus* I 2₁₄; **СЪТВОРН** *ἐποίησεν* — **ДѢЛАЛЪ** *εστ* *operatus est* IV 1₁₈; **СЪМА** *σπέρμα* — **ПОЛЬ** *sexus* I 1₁₁, **МШИЦА** *brachium* I 2₃₁; **СЪУЪ** *θραῦσις* — **РАНА** *plaga* II 24₂₃ (II 1₁ Берч. **СЪУЪ** *caedes* — Унд., Рум. **ПОБѢЖДА** *τύπτων*); **ТАКО** — **СИКО** (*κατὰ τάδε*, *sic* I 2₁₄; IV 5₄ Берч., Унд., Рум. **ТАКО** *и* **ТАКО** *οὕτως καὶ οὕτως*, *sic et sic*; I 2₂₇ Унд., Рум. **ТАКО**, IV 1₄, 6, 11, 16 **СИЦЕ** *τάδε* — Берч. **СЕ** *haec* и пр.); **ТОУ** — **ОНДѢ** I 1₂₂, II 1₁₁, 2₁, 18, III 1₃₄ etc., **ТОУ** I 1₃, II 24₂₅ (III 17₉ Григ., Берч. **ТОУ**; ср. IV 2₂ Унд., Рум. **ЗДѢ** — Берч. **ОВДѢ**, но ib. 1₁₈ и Берч. **СДѢ**); **ТЪ** — **ОНЪ** *ille* I 1₃, 26, 3₁, II 2₁₆, 17, 29, III 1₆, IV 1₇ etc., **ТЪ** II 24₁₈, **СЪ** *ipse* III 1₂₁, 35; **ТОУКЪ** *στέαρ*, *adeps* — **ТЛСТАЪ** I 2₁₆, **ТОУКЪ** II 1₂₂ (III 1₉ Берч. **ТОУУНАЪ**, ib. 19, 25 **ТЛСТАЪ**, въ Унд., Рум. иначе); **ТМА** — **Т. ТНСОУЩ** (*μυριάς*, *decem millia* I 18₇); **ОУДАРИТИ** *τύπτειν* II 2₂₂, **ПОБѢДИТИ** *πατάσσειν* I 18₇ (II 1₁ Унд., Рум. **ПОБѢЖДА** *τύπτων* — Берч. **ОТЪ** *сѣуа* *a caede*), **ОУБИТИ** *πατάσσειν* II 1₁₅, 2₃₁ — **ПОРАЗИТИ** *percutere*; **ОУМОРИТИ** *θανατοῦν*, *interficere*, *occidere* III 3₂₆ — **ОУБИТИ**, но III 17₁₈ и Берч. = Григ. **ОУМОРИТИ** (II 1₁₅ Берч., Унд., Рум. **ОУБИТИ** *ἀπαντᾶν*, *irruere*; I 2₂₃ Берч. **ОУБИТИ** *occidere* — Унд. **РАСТАНИТИ**, Рум. **ПОГОУБИТИ** *διαρθείρειν*); **ОУДИЦА** (*маснаа*) — **ШЕПОУКА** (*κρεάγυρα*, *fuscina* I 2₁₃, 14); **ОУМНЛЕНЪ** — **ГОРЬКЪ** (*κατώδυνος*, *amarus* I 1₁₀); **ОУНОТКА** — **ДѢВНИЦА** (*νεᾷνις*, *puella*, *adolescentula* III 1₃, 4, IV 5₂, 4; III 1₂ Унд., Рум., Берч. **ДѢВНИЦА** *παρθένος*, *virgo*); **ОУНЪ** — **МЛАДЪ** (*νεᾷνις*, *adolescentula* III 1₂); **ОУСНІАНЪ** — **КОЖНИ** (*δερμάτινος*, *pelliccus* IV 1₈); **ОУСТАВЪ** — **ЗАКОНЪ** (*mos*, *ὡς καθήκει* I 2₁₆); **ОУТРОВА** — **УРѢКА** (*μήτρα*, *viscera* III 3₂₆); **ХЛѢМЪ** — **ВРѢХЪ** (*βουνός*, *collis* II 2₂₄; ib. 25 Берч., Унд., Рум. **ХЛѢМЪ** *βουνός*, *tumulus*; ib. Берч., Унд., Рум. **ВРѢХЪ** *summitas*, *κεφαλή*); **ХЛѢБЪ** — **КРОУХЪ** (*panis*, Sw. *нѣтъ*, I 2₃₆; ср. ib. Берч. **ОУКРОУХИ** *buccella panis* — Унд., Рум. **ХЛѢБЪ** *ἄρτος*); **ХРНСТЪ**, II 1₁₄ Унд. **ПОМАЗАННЪ** — **ХРНСТЪ** II 1₁₄, 16; **ЦРѢТВОКАТИ** — **ВЛАДАТИ** (*βασιλεύειν*, *regnare* III 1₁₁, 13, 18; ib. 13 etc. и Берч. **ЦѢСАРѢТВОКАТИ**, ср. и Берч. **КНИГНИ** *цѢсарѣскіе*, *цѢсарь rex* II 3₃ и пр.); **УРѢСЛА** — **ВОКЪ** (*ἡ ὀσφύς*, *renes* IV 1₈; IV 4₂₉ и Берч. = Григ. **УРѢСЛА** *lumbi*); **УТО (СЕ)** — **ЗАУЪ** (*τί ὅτι*, *quare* II 3₇; ср. II 1₁₄ Унд., Рум. **КАКО** *πῶς*, *quare* — Берч. **ЗАУ**); **ШЮИ** — **ЛѢБЪ** II 2₁₉; **ѢДЪ** — **ПИЦА** (*βρώσις*, *cibus* III 19₈) и пр.

Перечисленные слова и выражения подтверждают сказанное выше о новомъ переводе хорв.-сербск. отрывковъ изъ книгъ Царствъ, хотя мы встрѣтили на ряду съ разными синонимами и нѣкоторыя болѣе характерныя слова, сходныя въ полномъ переводѣ и глагол. отрывкахъ (напр. **брань** proelium, **възвелунѣти** magnificare, **пожръти** immolare hostiam, **нерън** sacerdos, **людне** populus, **мнлостъ** misericordia, **одръ** lectulum, **отрокъ** servus, **отроумъ** infans, **повѣдъ(а)ти** возлѣ **възвѣстѣти**, **-шатѣ** nuntiare, **приложѣти** addere, **разоумѣти** animadvertere, **тоукъ** adeps, **цѣсарьствовати** regnare и пр.). Что вообще сходно въ обоихъ текстахъ? Ср. слѣдующія мѣста:

Цар. I 15: Унд., Рум. и гѣ затвори ложесна еи (*καὶ κύριος ἀπέκλεισεν τὰ περὶ τὴν μήτραν αὐτῆς*) — Берч.: господь же затворилъ бѣше ложесна ея (*dominus autem concluserat vulvam eius*). Ср. ib. 6: Унд., Рум. ꙗко затвори (Р. < еи) гѣ оутробоу ея (*ὅτι συνέκλεισεν κ. τὰ περὶ τὴν μήτραν αὐτῆς*) — Берч.: ꙗко господь заклопнѣ бѣше ложесна ея (*quod dom. conclusisset vulvam eius*).

ib. 11: Унд., Рум. аще призра призрашии (*ἐὰν ἐπιβλέπων ἐπιβλέψῃς*) — Берч.: аще взрѣкъ призрашии (*si respiciens videris*).

ib. 13: Унд., Рум. и мнаше ю нли пѣноу соушоу (*καὶ ἐλογίσατο αὐτὴν Ἥλι εἰς μεθύουσαν*) — Берч.: и мнѣ ю оубо ели пѣноу соушоу (*aestimavit ergo eam Heli temulentam*).

ib. 14: Унд., Рум. доколѣ пѣна еси (*ἕως πότε μεθύσῃς*) — Берч.: доколѣ пѣна еси (*usquequo ebria eris*). Ср. II 226 Унд., Рум. доколѣ *ἕως πότε*, usquequo — Берч.: доудеже.

ib. 22: Унд., Рум. и авнт сѣ... и пребодѣтъ (*καὶ ὀφθῆσεται... καὶ καθῆσεται*) — Берч.: и ѣвнт сѣ... и прѣбодѣтъ (*ut appareat... et maneat*). Ср. ib. 23: Унд., Рум. сѣди, ib. II 11 сѣде (*κάθου, ἐκάθισεν*) — Берч.: прѣбодѣти, прѣви (*mane, mansit*).

ib. 27: Унд., Рум. прошеніе егоже проси оу него (*τὸ αἶτημα ὃ ἡτήσάμην παρ' αὐτοῦ*) — Берч.: прошеніе еже проси́хъ его (*petitionem, quam postulavi eum*). Ср. ib. 20: Унд., Рум. ꙗко испросихъ (*ὅτι ἡτήσάμην*) — Берч.: егоже испроси (*eo quod postulasset*) и IV 43 Унд., Рум., Берч. испроси *αἶτησον*, etc.

I 211: Унд., Рум. бѣ слоужа (*ἦν λειτουργῶν*) — Берч.: бѣ слоуже (*erat minister*). Ib. 18, 31 etc. Берч.: слоужаше (*ministrabat*).

ib. 12: Унд., Рум. не вѣдѣша (*οὐκ εἰδότες*) — Берч.: ни вѣдоуша (*nescientes*).

ib. 16: Унд. ꙗко нѣтъ не даси аще не, прѣнмоу крѣпко, Рум. нж нынѣ аще не даси то възмѣ съ слоуж (*ὅτι νῦν δώσεις καὶ ἐὰν μὴ, λήψομαι κραταιῶς*) — Берч.: ннне бо аще ми не даси възмоу ти слою (*nunc enim dabis, alioquin tollam vi*).

ib. 17: Унд., Рум. и бѣ грѣхъ ѿрокоу велѣи зѣло (*καὶ ἦν ἁμαρτία τῶν παιδαρίων μεγάλη σφόδρα*) — Берч.: бѣше бо грѣхъ отрокомъ вели зѣло (*erat ergo peccatum puerorum grande nimis*).

ib. 25: Унд., Рум. аще... сѣгрѣшишь моужь моужекѣ (*ἐὰν... ἁμάρτη ἀνὴρ εἰς ἄνδρα*) — Берч.: аще сѣгрѣшишь моужь моужю (*si peccaverit vir in virum*). Ср. ib. Унд., Рум. и аще гѣи сѣгрѣшишь (*καὶ ἐὰν τῷ κυρίῳ ἁμάρτη*) — Берч.: аще ли оубо сѣгрѣшишь въ бога (*si autem in dominum peccaverit*).

ib. 35: Унд., Рум. въздвигноу жръца вѣрна (*ἀναστήσω ἱερέα πιστόν*) — Берч.: въздвигноу ерѣѣ вѣрна (*suscitabo sacerdotem fidelem*). Ср. I 312 Унд., Рум. въздвигнѣ (*ἐπέγερω*) — Берч.: възбодѣю (*suscitabo*).

I 36 Унд., Рум. ѹадо (*υἱέ*) — Берч.: ѹедо (*fili*).

ib. 9, IV 14, 225: Унд., Рум. нде, II 229 ндоша (*ἐπορεύθη, ἀπῆλθεν*) — Берч.: нде, ндоше (*abiit, abierunt*). Ср. I 118, 211 Берч.: отнде. Ср. еще II 222 Берч., Унд., Рум. отнди *recede, ἀπόστηθι* и ib. 27 Берч.: отстоупити *recedere* — Унд., Рум. възити *ἀναβαίνειν*.

ib. 17: Унд., Рум. аще сѣкрышии (*ἐὰν κρύψῃ*) — Берч.: аще сѣкрѣшии (*si absconderis*). Ib. 18 Берч., Унд., Рум. потан *ἐκρύψεν*, abscondit. Ib. 17 впрочемъ еще Берч.: не потан (*ne celaveris*) — Унд., Рум. не скрѣи (*μὴ δὴ κρύψῃς*).

II 1₂: Унд., Рум. рнзы емоу бахоу раздраны (*τὰ ἱμάτια αὐτοῦ διερρωγότα*) — Берч. нмѣ рнзоу раздраноу (*veste concissa*). Ср. ib. 11: Унд., Рум. нм (Р. е-) са за рнзы н скерже а (*ἐκράτησεν τῶν ἱματίων καὶ διέρρηξεν αὐτά*) — Берч. ъмь рнзи прѣдрѣ е (*apprehendens vestimenta scidit*).

ib. 10: Унд., Рум. кндѣ (*ἴδεν*) — Берч. кндѣк (*sciebam*). Ср. ib. 5: Унд., Рум. како кндѣ (*πῶς οἶδας*) — Берч. како вѣси (*unde scis*).

ib.: Берч. по падени его, Sw. *μετὰ τὸ πεσεῖν αὐτόν*, Vulg. *post ruinam* — Унд., Рум. нѣтъ. Ib. Берч., Унд., Рум. оуже — Sw., Vulg. нѣтъ.

ib. 20: Унд., Рум. да не вѣзкеселатса дщери нноплеменниун' ни вѣзра-
дуютса дщери н неовѣзаны (*μή ποτε εὐφραθῶσιν θυγατέρες αλλοφύλων, μή ποτε ἀγαλ-
λιάσονται θυγατέρες τῶν ἀπεριτμητῶν*) — Берч. да не кѣзкеселетсе децере пилнстѣнскне
ни кзрадоуютсе децере неовѣзаних (*ne forte laetentur filii Philisthiim, ne exultent
filiae incircumcisorum*).

ib. 23: Унд., Рум. лка крѣпльша (*ὕπερ λέοντας ἐκραταιώθησαν*) — Берч. лѣка крѣп-
льша (*leonibus fortiores*).

II 2₁₅: Рум. прѣндоша (Унд. прѣндоуѣнмѣ) унсломѣ (*παρήλθον ἐν ἀριθμῷ*) — Берч.
прндоше унслоѣ (*transierunt numero*).

ib. 28: Унд., Рум. н вѣстроуѣн нѡакѣ троуѡю (*καὶ ἐσάλπισεν Ἰωάβ τῇ σάλπιγγι*) —
Берч. н кстроуѣн оуѡ ноакѣ троуѡю (*insonuit ergo Joab buccina*).

II 3₁: Унд., Рум. крѣплашеса (*ἐκραταιοῦτο*) — Берч. себе крѣплаше (*se ipso robustior*).
Ср. II 2₇ Унд., Рум. да оукрѣпатса (*κραταιοῦσθωσαν*) — Берч. оукрѣпѣте (*confortentur*).

ib. 8: Унд., Рум. н ты взыска вѣ мнѣ (*καὶ ἐπιζητεῖς ἐπ' ἐμέ*) — н ти взыска к мнѣ
(*et tu requisisti in me*).

ib. 11: Берч., Унд., Рум. взоуже (*potuit, ἠδυνάσθη*).

II 24₁₆: Берч., Унд., Рум. довлѣеть (*sufficit, πολὺ*).

III 1₁: Унд., Рум. ѡдѣвахоуѣ (Р. -аахж) н рнзамн многымн (*περιέβαλλον αὐτὸν
ἱματίοις*) — Берч. одѣкаше се скнтамн многымн (*cum operiretur vestibus*). Ср. II 1₂₄
Унд., Рум. нже вы ѡблѡуаше вѣ кокниѣ (Р. -нк-) (*τὸν ἐνδιδύσκοντα ὑμᾶς κόκκινα*) — Берч.
нже облѡуаше вѣс в кокниѣ (*qui vestiebat vos coccino*).

ib. 5: Унд., Рум. конѣ (*ἵππεις*) — Берч. конѣ (*equites*).

ib. 13, 17 etc.: Унд., Рум. сѣдетъ на прѣлѣ моемѣ (*καθιεῖται ἐπὶ τοῦ θρόνου μου*) —
Берч. сѣдетъ на прѣстоуѣ моемѣ (*sedebit in solio meo*).

ib. 14: Унд., Рум. н се боудѣтъ тебѣ глѣши сѣ цѣрмѣ (*καὶ ἰδοὺ ἔτι λαλούσης σου ἐκεῖ
μετὰ τοῦ βασιλέως*) — Берч. н снѣ тебѣ глаголющн с цѣсарѣм (*et adhuc ibi te loquente cum
rege*). Ср. ib. 22 Унд. сен глѣши (*ἰδοὺ ἔτι αὐτῆς λαλούσης*) — Берч. оше она глаголаше
(*adhuc illa loquente*).

ib. 25: Берч., Унд., Рум. да живѣтъ (*ζήτω, vivat*). Ср. ib. Берч. живн (*vivat*) и
I 1₂₆ Берч., Унд., Рум. живѣ доуша твоѣ (*ζῇ ἡ ψυχὴ σου, vivit anima tua*).

ib. 31: Унд., Рум. н преклонн са кнрсакеа (Р. -н) лицемѣ (Р. -е) на землю: н по-
клони са цѣркн (*καὶ ἐκύψεν Βηρσάβее ἐπὶ πρόσωπον ἐπὶ τὴν γῆν, καὶ προσεκύνησεν τῷ βασι-
λεῖ*) — Берч. н прѣклонн се кнрсаѣ на землю лицемѣ н поклонн се цѣсароу (*summisso-
que Bethsabee in terram vultu, adoravit regem*). Ср. ib. 16 Унд. Рум. прѣклоуѣши са
(Р. -нса) (*ἐκύψεν*) — Берч. падуши на колѣнѣ (*inclinavit se*).

III 3₂₅: Унд., Рум. расѣщнте (Р. прѣсѣщѣте) отроуѣ соушсе (Р. сѣ-) живое
(*διέλετε τὸ παιδίον τὸ θηλάζον τὸ ζῶν*) — Берч. расщнте равнѣ отроуѣ живое (*dividite
infantem vivum*). Ср. ib. 26: Унд., Рум. прѣсѣщѣте, Берч. да раздѣлит се.

ib.: Унд. дрѣгоуѣ пѣ, Рум. дрѣгы поль (*τὸ ἥμισυ*) — Берч. дроуѣн поль (*dimidiam
partem*).

IV 1₆, 16: Унд., Рум. **сѣлѣсти** (*καταβῆσαι*) — Берч. **нз-** (*descendere*). Ср. ib. 4 Берч. **синти**.

IV 2₂: Унд., Рум. **ѡстаклю тебе** (Р. тл) (*καταλείπω σε*) — Берч. **останогу те** (*dere- linquam te*). Ср. ib. 6 Григ., Унд., Рум. **ѡстанж тебе** (Р. ѡ т.) — Берч. **остаклю те**.

IV 4₁: Унд., Рум. **да понметъ сѣна моѧ ѡба себѣ в работѣ** (*λαβεῖν τοὺς δύο υἱοὺς μου ἑαυτῷ εἰς δούλους*) — Берч. **да понметъ двѧ сини моѧ в работогу себѣ** (*ut tollat duos filios meos ad serviendum sibi*).

Въ отдѣльныхъ словахъ есть сходство еще напр.: **блѡудница** (*πόρνη*, meretrix III 3₁₆), **вѣлии** I 2₁₇, IV 5₁, **вѣспать** (*εἰς τὰ ὀπίσω*, retrorsum II 1₂₂, Унд. нѣтъ; ср. Ис. 44₂₅ Берч. **назъ задъ** retrorsum, Востокъ, Опис. № 31 **кѣспать**), **въ** (Унд., Рум. **на**) **срѣтенне** (*εἰς συνάντησιν*, in occursum IV 1₃), **кѣныцѣ** (*τὸ βασίλειον*, diadema II 1₁₀), **заповѣдѣти** (*ἐντέλλεσθαι*, praecipere II 24₁₉, III 1₃₅), **нзмѣна** (Берч. **прѣмѣна** *ἀλλασσομένη στολή*, mutatorium IV 5₃), **кнѣкотъ** (*arca*, *κιβωτός* I 3₃), **кокниѣ** (*κόκκινος*, coccinus II 1₂₄), **ложница** (*τὸ ταμεῖον*, cubiculum III 1₁₅), **олтарь** I 2₃₃, II 24₁₈, 25, **плѣшиѣ** (*φαλακρός*, calvus IV 2₂₃), **посѣлѣ** (*ἄγγελος*, nuntius Берч. IV 1₃, Рум. ib. 5), **прѣтисѧ** (Р. **сѣпирати сѧ** *λαλεῖν*, contendere III 3₂₂), **скѣтланиѣ** (*λύχνος*, lucerna I 3₃), **сѣблюдати** (*φυλάσσειν*, observare I 1₁₂), **талантъ** (*τὸ τάλαντον*, talentum IV 5₃), **третницею** (*ἐν τρίτῳ*, tertio I 3₃), **оукрашенне** (*κόσμος*, cultus II 1₂₄) и пр. Ср. и II 1₁₀ Берч. **принѣсѣ** — Унд., Рум. **принесохъ**, II 2₃₂ Берч. **погрѣсе** — Унд. Рум. **погрекоша**.

Хотя и надо допустить, что тотъ или другой изъ приведенныхъ примѣровъ¹⁾ сходства хорв.-глагол. непаримейныхъ отрывковъ съ полнымъ переводомъ книгъ Царствъ могъ возникнуть случайно, тѣмъ не менѣе они въ своей совокупности, несмотря на всю остальную разницу, по моему мнѣнiю, довольно ясно указываютъ²⁾ на нѣкотораго рода связь между обоими слав. текстами. Эту связь намъ еще прочнѣе устанавливають рѣдкiе уцѣлѣвшiе у Берч. намеки на греч. оригиналъ. Они сохранились главнымъ образомъ въ звуковыхъ формахъ собственныхъ именъ. Ср.: I 1₂₀, 3₁ etc. Берч., Унд. **самонѧ** (Р. - **оунаѧ**) *Σαμουήλ*, Samuel возлѣ I 1₉, 12 etc. Берч. **ѣли**, Унд., Рум. **нли** *Ἡλεὶ*, Heli. III 1₁₁, 15, 16, 18, Берч. **кнѣсакѣ**, Унд., Рум. **кнѣсавѣмъ** *Βηρσαβее*, Bethsabee возлѣ II 3₁₀ Берч. **вѣрѣсакнѣ**, I 3₂, Берч. **вѣрѣсѣнѣ**, Унд. Рум. **внрсакѣи** *Βηρσαβее*, Bersabee; IV 2₂₃ Берч. **вѣтнѧ**, Унд., Рум. **вѣфнѧ** возлѣ ib. 2 Берч. **вѣтель** *Βαιθήλ*, Bethel; II 2₁₄, 18, 24, III 1₇ Берч., Унд., Рум. **ноавѣ** возлѣ II 2₁₃ Берч. **ноабѣ** *Ἰωάβ*, Joab; III 1₁₉, 23 Берч. **акнатарѣ**, Унд., Рум. - **ф-Аβιαθѧрѣ**, Abiathar; ib. 15 Берч. **авнсаѣ**, Унд., Рум. **авнсаѧ** *Ἀβισά*, Abisag; II 2₁₃, 16 Берч., Унд., Рум. **гакаонѣ** *Γαβαὼν*, Gabaon. III 1₃₈, 44 Берч. **фѣлнѣти**, -**ѣти**, Унд. **ѡфѣлѣть**, **ѡѣлѣѣи** (Р. проп.) *ὁ Φελεθθεὶ*, Phelathi возлѣ I 1₃ Берч. **пинѣѣш**, I 2₃₄ Берч. **пинѣѣсѣ**, Унд., Берч. **финѣѣсѣ** *Φεινέες*, Phinees и пр.

Другiе слѣды греко-слав. оригинала могутъ быть слѣдующiе: I 1₃, 24, 3₂₁ Берч. **снломѣ** возлѣ I 1₉, 2₁₄ Берч. **снлоѣ**, Унд., Рум. **снломѣ** *Σηλώ*, -*ὠμ*, Silo; I 1₁ Берч. **араматѣи**, ib. 19 Берч. **арамата** etc., Унд., Рум. **арѣмафѣмѣ** *Αρμαθάιμ*, Ramathaim, Ramatha. I 1₂ Берч., Унд., Рум. **сѣ**, Sw. *οὗτος*; III 1₄₂ Берч., Унд., Рум. **и сѣ**, Sw. *καὶ ἰδοὺ*; ib. 17 Берч. **рѣкнѣко**, Унд., Рум. **гѣлѣко**, Sw. *λέγων ὅτι* — Vulg. нѣтъ. I 3₉ Берч. **поуѣнѣтѣ**, Унд., Рум. **науѣнѣть** (ib. 12 и Берч. **науѣнѣ**, Унд., Рум. **науѣнѣ**); II 1₁₀ Берч., Унд., Рум. **оуѣѣ**; III 1₁ Берч., Унд., Рум. **многымнѣ**; IV 4₅ Берч. **и тако створѣишѣ**, Унд., Рум. **и сѣтворѣи тако** — Sw., Vulg. нѣтъ. III 1₁₆ Берч., Унд., Рум. **ѣто ти ѣсть**, Sw. *τί ἐστὶν σοι*, Vulg. quid tibi vis; ib. 17 Берч., Унд., Рум. **она же рѣѣѣ**, Sw. *ἡ δὲ ἐλπεν*, quae respondens ait; IV 1₆ Берч., Унд., Рум. **рѣшѧ**, Sw. *εἶπαν*, Vulg. responderunt; IV 4₄ Берч. **внѧдѣишѣ**... **зѧтворѣи двѧри о тебѣ и о ѣѣдѣхѣ тѣхѣ**, Унд., Рум. **внѣишѣ** (Р. ш-) **зѧтворѣи ты двѣри ѡ себѣ** (Р. т-) **и ѡ сѣноу твоѣмѣ**,

¹⁾ Приведено по возможности все, что показалось болѣе характернымъ.

²⁾ Ср. особенно III 1₁, 5, 31, II 1₁₀, 20, 2₁₅, I 1₁₁, 5 и пр.

тотъ древній и полный ихъ переводъ, который П. Евсѣевъ установилъ¹⁾ какъ третій, находящійся внѣ паримейнаго, но рѣзко отличающійся отъ толковаго и стоящій въ самой близкой связи съ переводомъ паримейника. У Берч. этотъ переводъ уцѣлѣлъ несомнѣнно въ отрывкахъ изъ малыхъ пророковъ и не только изъ книгъ Софоніи, Аггея, Захаріи и Малахіи, но также Осіи, Іоиля, Амоса, Авдіи, Михѣя, Наума и Аввакума. Не находятся ли слѣды его и въ непаримейныхъ отрывкахъ изъ книгъ Даниїла, Іереміи, Вароуха, о которыхъ также говоритъ П. Е. Евсѣевъ, я пока не рѣшаюсь опредѣленно высказаться, такъ какъ во-первыхъ, непаримейныхъ отрывковъ изъ большихъ пророковъ вообще очень мало, и во-вторыхъ, они приводятся частью изъ памятниковъ, гдѣ текстъ уже сильно исправленъ по лат. (если не лучше сказать — переведенъ), а частью изъ списка, позволяющаго, можетъ быть, дать напр. слѣдамъ греко-слав. перевода въ хорв.-глагол. непаримейныхъ отрывкахъ изъ прор. Даниїла другое объясненіе. Но объ этомъ послѣднемъ ниже. Прежде всего я постараюсь доказать мною сказанное о хорв.-глагол. отрывкахъ изъ малыхъ пророковъ и приведу для этого сначала всѣ болѣе важные примѣры изъ нихъ, обнаруживающіе свой греч. оригиналъ съ одной стороны и древній переводъ съ другой. Всего лучше сохранили древній переводъ I и II вербн. брев. Ср.:

Осіа 1₂₋₃²⁾: Берч. **ПОНИИ СЕБѢ ЖЕНОУ БЛОУДИНЦОУ Н УЕДО ЛЮБОДѢНЦЕ ЗАНЕ БЛОУДЬ ДЮЩИ Н ЗЛЮ БОДѢНСТВО** (ср. 2₃ ВЗБЛОУДН) **ЗЕМЛА ОТ ПОСЛѢДОВАНИИ ГОСПОДНА. И НДЕ И ПОВѢТЪ ГОМЕРЬ ДЕЩЕРЬ ДЕКЛАИМЛЮ.** Tisch. *λάβε σεαυτῷ γυναῖκα πορνείας καὶ τέκνα πορνείας, διότι ἐκπορνεύουσα ἐκπορνεύσει ἡ γῆ ἀπὸ ὀπισθεν τοῦ κυρίου. καὶ ἐπορεύθη καὶ ἔλαβε τὴν Γόμερ θυγατέρα Δεβηλαίμ.* Vulg. *sume tibi uxorem fornicationum, et fac tibi filios fornicationum; quia fornicans fornicabitur terra a domino. Et abiit, et accepit Gomer filiam Debelaim.* Вост.³⁾ **ПОНИИ СЕБѢ ЖЕНѢ БЛѢЖДЕННИ, ПОНЕЖЕ БЛѢДАЩИ СЪБЛѢДНѢ** (2₃ КЪЗБЛѢДН) **ЗЕМЛА ѿ ГѢ. И НДЕ И ПОМ ГОМОРЬ ДЩЕРЬ ДАНВѢНІМЛЮ.**

ib. 4: Берч. **ЗАНЕ ОЩЕ МАЛО И МѢЩОУ КРѢВИ НЗРАНЛЕКИ.** Tisch. *διότι ἔτι μικρὸν καὶ ἐκδικήσω τὸ αἷμα τοῦ Ἰεζραὲλ.* Vulg. *quoniam adhuc modicum, et visitabo sanguinem Iezrahel.* Вост. **НМѢЖЕ ОЩЕ МАЛО ДА И МѢЩЮ КРѢВИ НЕЗРѢЛЕКИ.**

ib. 6, 8, 2₁: Берч. **НЕПОМИЛОВАНА.** Tisch. *οὐκ ἠλεημέρη.* Vulg. *absque misericordia* (2₁ *misericordiam consecuta*). Вост. 6 **НЕМИЛОВАНА**, 8, 2₁ **НЕПОМ.**

ib. 6: Берч. **ПРОТИВЛѢ СЕ ПРОТИВѢНЪ БОУДОУ НМѢ.** Tisch. *ἀντιτασσόμενος ἀντιτάξομαι αὐτοῖς.* Vulg. *oblivione obliviscar eorum.* Вост. **СЖПРОТИВѢ СЖПРОТИВЛЮ СѢ НМѢ.**

ib. 7: Берч. **СНИИ ЖЕ НЮДОВИ ПОМИЛОУЮ.** Tisch. *τοὺς δὲ υἱοὺς Ἰούδα ἐλεήσω.* Vulg. *et domui Iuda miserebor.* Вост. **СЫНЫ ЖЕ НЮДИНЫ ПОМИЛѢЮ.**

ib. 10: Берч. **НЕ НЗ'УТЕТ СЕ НИ ЗМѢРНѢ СЕ.** Tisch. *οὐκ ἐκμετρηθήσεται οὐδὲ ἐξαριθμηθήσεται.* Vulg. *sine mensura est et non numerabitur.*

ib. 11: Берч. **ВЛАДНУѢСТВО.** Tisch. *ἀρχή.* Vulg. *caput.* Вост. **ВЛАСТЬ.**

2₂: Берч. **НЗ'МОУ ЛЮБОДѢННЕ СЕ ОТ ЛИЦА МОЕГО И ПРѢЛЮБОДѢННЕ СЕ.** Tisch. *ἐξαρθῶ τὴν πορνείαν αὐτῆς ἐκ προσώπου μου καὶ τὴν μοιχείαν αὐτῆς.* Vulg. *auferat fornicationes suas a facie sua, et adulteria sua.* Вост. **ѾВЕРГѢ БЛѢЖДЕННИ СѢ ѿ ЛИЦА СВОЕГО И ЛЮБОДѢНСТВО СѢ.**

ib. 3: Берч. **ОУУННОУ Ю ЪКО ЗЕМЛЮ БЕЗВОДНОУ.** Tisch. *τάξω αὐτὴν ὡς γῆν ἀνυδρον.* Vulg. *statuam eam velut terram inviam.* Вост. **ВЪУННЮ Ю АКН ЗЕМЛЮ БЕЗ ВОДЫ.**

ib. 4: Берч. **УЕДѢ СЕ НЕ НМАМЪ ПОМИЛОВАТИ.** Tisch. *τὰ τέκνα αὐτῆς οὐ μὴ ἐλεήσω.* Vulg. *filiorum illius non miserebor.* Вост. **УАДѢ СѢ НЕ ПОМИЛѢЮ.**

¹⁾ Замѣтки по древне-слав. переводу св. Писанія III (Извѣстія Имп. Акад. Н. т. X, № 4).

²⁾ Ос. 12—11, 21—9 у Берч. изъ II вербн. брев.

³⁾ „Вост.“ обозначаетъ цитаты изъ уже указаннаго № 31 Описанія Востокова.

ib. 5: Берч. ꙗко кꙗзѣлоуѣди мати нхъ· посрамѣ [мати нхъ] роушнѣ (=рождѣннѣ) нхъ· рече бо ндоу всѣмъ хоти монхъ· дающнхъ ми хлѣбѣ и водоу и ризѣ и одеждѣ и олѣн¹⁾· и ꙗко елико ми [трѣбѣ есть]. Tisch. ὅτι ἐξεπόρνευσεν ἡ μήτηρ αὐτῶν, κατήσχυεν ἡ τεκοῦσα αὐτά, ὅτι εἶπε· Πορεύσομαι ὀπίσω τῶν ἐραστῶν μου τῶν διδόντων μοι τοὺς ἄρτους μου καὶ τὸ ὕδωρ μου καὶ τὰ ἱμάτιά μου καὶ τὰ ὀθόνια μου, τὸ ἔλαιόν μου καὶ πάντα ὅσα μοι καθήκει. Vulg. quia fornicata est mater eorum, confusa est quae concepit eos; quia dixit: Vadam post amatores meos qui dant panes mihi et aquas meas, lanam meam et linum meum, oleum meum et potum meum. Вост. ꙗко кꙗзѣлоуѣди мѣи н, ѡсрамѣ роушнѣ (? роушнѣннѣ) мѣи рече бо· да ндоу кꙗ слѣ хотѣи сконхъ дающнхъ мѣи хлѣбѣ моѣ и водоу моѣ и ризѣ моѣ и рѣченѣ моѣ и маслѣ моѣ и ꙗко еже мене достонѣ.

ib. 6: Берч. заграждю поутѣ еи колннѣмъ· и зазѣждю поутѣи еѣ· и стѣза еѣ не нматѣ се обрѣсти. Tisch. φράσσω τὴν ὁδὸν αὐτῆς ἐν σκόλῳ καὶ ἀνοικοδομήσω τὰς ὁδοὺς καὶ τὴν τρίβον αὐτῆς οὐ μὴ εὑρῇ. Vulg. sepiam viam tuam spinis et sepiam eam maceria et semitas suas non inveniet. Вост. заграждоу пѣтъ еѣ терннѣмъ и кꙗзѣграждѣ распѣтнѣ еѣ ѣстежа скоеѣ не обрѣмѣтъ.

ib. 7: Берч. поженетѣ хоти свое· и не нматѣ постѣгнѣти нхъ· и кꙗзѣмѣтъ нхъ. Tisch. καταδιώξεται τοὺς ἐραστὰς αὐτῆς καὶ οὐ μὴ καταλάβῃ αὐτοὺς, καὶ ζητήσῃ αὐτοὺς. Vulg. sequetur amatores suos et non apprehendet eos et quaeret eos. Вост. поженетѣ хоти скоѣ и не постѣгнетѣ нхъ и кꙗзѣмѣтъ нхъ.

ib. 8: Берч. не разоумѣ. Tisch. οὐκ ἔγνων. Vulg. nescivit. Вост. не разумѣхъ.

ib.: Берч. и сребро и злато²⁾· и оумножнхъ еи· тоже та сребрѣнѣ и златѣ створѣи вѣлоуѣи. Tisch. καὶ ἀργύριον ἐπλήθυνα αὐτῇ· αὕτη δὲ ἀργυρᾷ καὶ χρυσᾷ ἐποίησε τῇ Βάαλ. Vulg. et. argentum multiplicavi ei, et aurum, quae fecerunt Baal. Вост. и сребро оумножнхъ еѣ· сѣже сребранѣ и златѣ сътворѣи вѣлоуѣи.

ib. 9: Берч. отмоу ризѣ моѣ... не закрѣкати стоудѣ еѣ. Tisch. ἀφελοῦμαι τὰ ἱμάτιά μου καὶ τὰ ὀθόνια μου τοῦ μὴ καλύπτειν τὴν ἀσχημοσύνην αὐτῆς. Vulg. liberabo lanam meam et linum meum, quae operiebant ignominiam eius. Вост. отмѣ ризѣ скоѣ и рѣченѣ скоѣ да не закрѣмѣтъ стѣда скоеѣ.

6³⁾: Берч. кꙗ господѣмъ когоу нашѣмоу. Tisch. πρὸς κύριον τὸν θεὸν ἡμῶν. Vulg. ad dominum. Вост. кꙗ гѣ бѣ нашѣмоу.

ib. 2: Берч. прѣд ннѣмъ. Tisch. ἐνώπιον αὐτοῦ. Vulg. in conspectu eius. Вост. прѣ ннѣмъ.

ib. 3: Берч. оꙗкѣмъ. Tisch. γνωσόμεθα. Vulg. sciemus. Вост. ꙗкѣмъ.

ib. 6: Берч. мнѣость, жртѣка, олокактомѣтъ. Tisch. ἔλεος, θυσία, ὁλοκαυτώματα. Vulg. misericordia, sacrificium, holocausta. Вост. мнѣость, трѣба, всѣсожеженнѣ.

14₂: Берч. прнмѣте благо. Tisch. λάβετε ἀγαθά. Vulg. accipe bonum. Вост. прнмѣте бѣгѣмъ.

ib. 5, 7: Берч. лнканѣ, 8 коꙗпарнѣсѣ. Tisch. ὁ λίβανος, 8 ἄρκευθος. Vulg. Libanus, 8 abies. Вост. дѣвѣра, 8 смѣрѣхъ.

ib. 5: Берч. процѣтетѣ. Tisch. ἀνθήσει. Vulg. germinabit. Вост. процѣтетѣ.

¹⁾ Написано одѣе, ошибка, возникающая при списывании рукописи (II вербн. брев.); ср. ib. 2 да вѣмъ та и пр.

²⁾ Слово „и злато“ здѣсь (какъ мѣи сообщилъ И. Е. Евсѣевъ) встрѣчается въ Лукіановской рецензії греч. текста. Несомнѣнно есть еще другіе еѣ признаки въ нашихъ отрывкахъ, но опредѣлить ихъ я не считаю себя компетентнымъ. Объ этомъ скажетъ, что нужно, какъ мы ожидаемъ, И. Е. Евсѣевъ.

³⁾ Ос. 6₁₋₆ и 14₁₋₉ у Берч. изъ миссала 1483 г. Текстъ здѣсь уже очень исправленъ по лат.; ср. 6₃ Берч. серотинѣ, Vulg. serotinus, Вост. поꙗннѣ, Tisch. ὄψιμος; 14₅ Берч. лнлноуѣи, Vulg. lilium, Вост. цѣтъ, Tisch. κρίνον; ib. 3 Берч. люѣ, Vulg. pupillus (исправщикъ читалъ populus), Вост. сирѣта, Tisch. ὀρφανός.

ib. 6¹⁾: Берч. маслина, 7 кинноградъ. Tisch. ἐλαία, ἀμπελος. Vulg. oliva, vinea. Вост. маслина, кинноградъ.

Юиль 1²⁾: Берч. кноушнте всн жнвоушн на земли аше внише такокаъ... Tisch. ἐνωτίσασθε πάντες οἱ κατοικοῦντες τὴν γῆν· εἰ γέγοτε τοιαῦτα... Vulg. auribus percipite omnes habitatores terrae; si factum est istud... Вост. кноушннте всн жнвущи на земли аше естъ снпекко...

ib. 4: Берч. останьки гоушннцъ помсе проузнъ н останьки проугъ поуе хроу-
стове н останки хроусть поуе сьри. Tisch. τὰ κατάλοιπα τῆς κάμπης κατέφαγεν ἡ ἀκρίς, καὶ τὰ κατάλοιπα τῆς ἀκρίδος κατέφαγεν ὁ βροῦχος, καὶ τὰ κατάλοιπα τοῦ βροῦχου κατέφαγεν ἡ ἐρυσίβη. Vulg. residuum erucae comedit locusta, et residuum locustae comedit bruchus, et residuum bruchi comedit rubigo. Вост. ѡстатѡ юсѣннцъ поеша проузнъ, н ѡстанокъ проужън помдоша мышнцъ, ѡстанокъ мышцъ помдоша снплеве.

ib. 5: Берч. нзътрѣзвнте се оушнѣушн се от кина нхъ н плаунте се риданте всн пнюшн кинно къ пѣньство въко нзетъ се нз оустъ вашнхъ веселне н радость. Tisch. ἐκνήψατε οἱ μεθύοντες ἐξ οἴνου αὐτῶν καὶ κλαύσατε· θρηνήσατε πάντες οἱ πίνοντες οἶνον εἰς μέθην, ὅτι ἐξήρθη ἐκ στόματος ὑμῶν εὐφροσύνη καὶ χαρά. Vulg. expergiscimini ebrii et flete et ululate omnes qui bibitis vinum in dulcedine; quoniam periit ab ore vestro. Вост. оутрезвнте сѧ пымн ѡ кина своего н плаунте сѧ, н рыданте всн пнюшн кинно до пнньства, ѡко вѣд сѧ ѡ оустъ вашнхъ веселне н радость.

ib. 6: Берч. уреновнн его въко скоумновн. Tisch. αἱ μύλαι αὐτοῦ σκύμνου. Vulg. molares eius ut catuli leonis. Вост. уреновнн его ѡко н лъвнннннн.

ib. 7: Берч. положи кинноградъ мон в нцезновенне смоквнннцѣ мое в сломленне нцѣ нзнска его н покрѣже ѡбелн ложне (=ложнѣ, ср. Миклошичъ, Lex. palaeoslov. p. 343) его. Tisch. ἔθετο τὴν ἀμπελὸν μου εἰς ἀφαιισμόν, καὶ τὰς συκᾶς μου εἰς συγκλασμόν· ἐρευνῶν ἐξηρεύνησεν αὐτὴν καὶ ἔρριπεν, ἐλεύκατε τὰ κλήματα αὐτῆς. Vulg. posuit vineam meam in desertum, et ficum meam decorticavit; nudans spoliavit eam, et proiecit; albi facti sunt rami eius. Вост. положи кинногра мон в погѣбленне н смоквнннннн мое въ солонленне възнскаѧ ѡбнска н н сѣверѣ, ѡбелн ложѣ его.

ib. 8: Берч. плаун къ мнѣ пѣе невѣстн прѣпоуцани в вѣтнцѣ о моужн дѣвствѣнѣем. Tisch. θρήνησον πρὸς μὴ ὑπὲρ νύμφην περιεζωσμένην σάκκον ἐπὶ τὸν ἄνδρα αὐτῆς τὸν παρθενικόν. Vulg. plange quasi virgo accincta sacco super virum pubertatis suae. Вост. въсплауѣте сѧ къ мнѣ пѣе невѣсты прѣпоуцаны въ крнцъ по мужн еѧ дѣвствѣнѣмъ.

ib. 9: Берч. плаунте се свѣщеннцъ слоужѣшн олтаревн. Tisch. πενθεῖτε οἱ ἱερεῖς οἱ λειτουργοῦντες θυσιαστηρίῳ κυρίου. Vulg. luxerunt sacerdotes ministri domini. Вост. плаунте сѧ жрыцъ слоужашн тревннкоу.

ib. 10: Берч. въко страстнше се³⁾ пола. Tisch. ὅτι τεταλαιπώρηκε τὰ πεδία. Vulg. depopulata est regio. Вост. ѡко пострадаша поланы.

ib. 11: Берч. плаунте се тежаннѣ... въко погнѣе тоунтка от села. Tisch. θρηνεῖτε κτήματα... ὅτι ἀπόλωλε τρυγητὸς ἐξ ἀγροῦ. Vulg. ululaverunt vinitores... quia periit messis agri. Вост. плаунте сѧ села... ѡко н погнѣноу нманнѣ сѣ ннѣ.

ib. 12: Берч. кнселнунѣ н пннннн н вѣлннѣ н въко дрѣво доуѣровное⁴⁾ н селное⁴⁾ нсѣсѣше. Tisch. ῥοὰ καὶ φοῖνιξ καὶ μῆλον καὶ πάντα τὰ ξύλα τοῦ ἀγροῦ ἐξηράνθησαν. Vulg.

¹⁾ Ib. 6 Берч. вѣтене, Tisch. οἱ κλάδοι, Vulg. rami, Вост. дѡдѣрнн (ошиб. изъ οἱ καλοί?).

²⁾ Юиль 1²⁻¹⁴ изъ II вербн. брев.

³⁾ Ib. Tisch. τεταλαιπώρηκε у Берч. омнѣка, Вост. пострада, Vulg. devastatum est. Очевидно у Берч. исправлено безъ вліянія Vulg., чтобы не повторять выраженія. Другое исправленіе ср. ib. 12: Берч. дрѣво доуѣровное н селное, Tisch. ξύλον τοῦ ἀγροῦ, Vulg. lignum agri, Вост. древо польское.

⁴⁾ Ср. Быт. 2¹⁹: Берч. звѣри доуѣравннѣ, Григ. звѣра дѣбравннѣ, русс. сп. (по Михайлову) звѣра селннѣ, югослав. св. землннѣ, τὰ θηρία τοῦ ἀγροῦ. Впрочемъ село агρός также первонач.

malogranatum et palma et malum et omnia ligna agri aruerunt. Вост. шипъуне и ѳуннксѣ и абланъ и все древо польское нсше.

ib. 13: Берч. плауевъ пльствнте. Tisch. κόπτεσθε, Vulg. plangite, Вост. бьете. Ср. Зах. 12₁₀ Вост. плауевъ пльстваѣ сѧ, Tisch. κόψονται, Vulg. plangent, Берч. всплауоуѣ (исправл.); ib. 11: Вост. плауекопльствнне холетосъ, planctus, Берч. плауѣ (исправл.). Ср. еще Ионль 2₁₂ Берч. плауемъ и ваплемъ, Tisch. ἐν холетῶ, Vulg. in planctu, Вост. сѣ желею.

ib. 14, 2₁₅: Берч. проповѣдоуѣте слоуженне, Tisch. κηρύξατε θεραπείαν, Vulg. vocate coetum, Вост. проповѣднте цѣльбоу.

2₁₃¹⁾: Берч. млостнвѣ и щедрѣ естъ трпанвѣ и много млостнвѣ, кае се о злоблхѣ. Tisch. ἐλεήμων καὶ οἰκτιρμων ἐστί, μακρόθυμος καὶ πολυέλεος καὶ μετανοῶν ἐπὶ ταῖς κακίαις. Vulg. benignus et misericors est, patiens et multae misericordiae et praestabilis super malitia. Вост. млѣтнвѣ и щедрѣ естъ, трпелнвѣ и многомлѣтнвѣ и раскам сѧ ѿ злоблхѣ.

ib. 14: Берч. кто вѣсть аще... раскает се богъ. Tisch. τις οἶδεν εἰ... μετανοήσει. Vulg. quis scit si... ignoscat. Вост. кто вѣсть... раскаетъ (scil. лн сѧ).

ib. 15: Берч. встроуѣнте троубою... проповѣданте слоуженне. Tisch. σαλπίζατε σάλπιγγι... κηρύξατε θεραπείαν. Vulg. canite tuba... vocate coetum. Вост. вѣстроуѣнте троубою... проповѣднте цѣлѣхѣ.

ib. 16: Берч. збернте [народн²⁾]... савкоупнте младѣнцѣ. Tisch. συναγάγετε λαόν... συναγ. νήπια. Vulg. congregare populum... congregare parvulos. Вост. сѣбернте людн... сѣвѣкоупнте младѣнцѣ.

ib.: Берч. ложница, уртогъ. Tisch. κοιτών, παστόν. Vulg. cubile, thalamus. Вост. ложе, уртожнница.

Амосъ³⁾ 1₁: Берч. вѣ карнатнарнмѣ, Tissh. ἐν Ἀκχαρείμ, Vulg. in pastoribus, Вост. вѣ карнатнарнмѣ.

ib. 3: Берч. понеже претнрахоу пнлами желѣзнами в урѣвѣ нмоуѣе галаднтѣне. Tisch. ἀνθ' ὧν ἐπρίζον πρόσι σιδηροῖς τὰς ἐν γαστρὶ ἐχούσας τῶν ἐν Γαλαάδ. Vulg. eo quod triturerent in plaustis ferreis Galaad. Вост. понѣже растѣрша пнлами желѣзнами нмоуѣоуѣю вѣ утробѣ галаднтѣннѧ.

ib. 4: Берч. пожежетъ (ib. 7, 10 поѣстъ) основаннѣ (=ib. 7, 10) снна адерева. Tisch. καταφάγεται τὰ θεμέλια οἴκου Ἀδερ. Vulg. devorabit domos (ib. 7, 10 aedes) Benadad. Вост. пожежетъ (ib. 7, 10 поѣстъ) коренне (=ib. 7, 10) снѧ адрова.

ib. 5: Берч. потреблю... и сѣсѣкоу колено от моужн харанъ и плѣнени боудоуѣте людне асоури и призвани. Tisch. ἐξολοθρεύσω... καὶ κατακόψω φυλὴν ἐξ ἀνδρῶν Χαρράν, καὶ αἰχμαλωτευθήσεται λαὸς Συρίας ἐπὶ κλητός. Vulg. disperdam... tenentem sceptrum de domo voluptatis; et transferetur populus Syriae Cyrenen. Вост. потреблю... и посѣкоу плема ѿ моужѣ хлорьрѧ и плѣнѧть сѧ людне снрсѣнн нароуни.

ib 6: Берч. не отвращоу се нхѣ (=ib. 3,9), плѣненнѣ нхѣ (радн) плѣнннннн салмоне (=ib. 9) вѣгнати вѣ ндоумѣю. Tisch. οὐκ ἀποστραφήσομαι αὐτούς (=ib. 3,9), ἐνέχευ τοῦ αἰχμαλωτεῦσαι αὐτούς αἰχμαλωσίαν τοῦ Σαλωμών (=ib. 9), τοῦ συγκλεῖσαι εἰς τὴν Ἰδουμαίαν. Vulg. non convertam eum (=ib. 3,9); eo quod transtulerint captivitatem perfectam (=ib. 9), ut concluderent eam in Idumaea. Вост. не ѿвращоу сѧ нхѣ (=ib. 3,9), плѣненнѧ нхѣ дѣла плѣнннннн солмана (=ib. 9) вѣгнати вѣ ндоумѣю.

¹⁾ Ионль 2₁₂₋₁₉ изъ мисс. 1483 г.

²⁾ Ib. 17 etc. и Берч. пошеди людн, Tisch. φείσαι τοῦ λαοῦ, Vulg. parce populum, Вост. пошеди людн. Ib. 17 у Берч. облауниница по Vulg. vestibulum, Tisch. κρηπίς, Вост. стѣпнѣ (первонач. крппида).

³⁾ Ам. 1₁₋₁₀ изъ II вербн. брев.

- ib. 8: Берч. **нноплеменникъ**, ib. 7, 10 **забрало**¹⁾, ib. 2 **пажить** (пастирь), ib. 1 **троусъ**. Tisch. *ἀλλόφυλος, τεῖχος, τομή (τῶν ποιμένων), σεισμός*. Vulg. Philisthinus, murus, speciosum (pastorum), terrae motus. Вост. **нноплеменникъ**, **забрало**, **пажить** (паственникъ), **троусъ**.
 Авдія²⁾ 1₁: Берч. **нзвѣстованне**. Tisch. *περιοχή*, Vulg. legatum, Вост. **нзвѣстованне**.
 ib. 3: Берч. **жилище**, Tisch. *κατοικία*, Vulg. solium, Вост. **храмъ**.
 ib. 5: Берч. **къдѣ оубо би открьгль се**. Tisch. *ποῦ ἂν ἀπερρίφη;* Vulg. quomodo conticuisset. Вост. **камо бы ѿверженъ**.
 ib.: Берч. **емлющан винограды**, Tisch. *τρυνηταί*, Vulg. vindemiatores, Вост. **емлющан винограды**.
 ib.: Берч. **пародыкъ**, Tisch. *ἐπιψάλλας*, Vulg. racemus, Вост. **пародокъ**.
 ib. 7³⁾: Берч. **до прѣдѣла**, Tisch. *ἕως τῶν ὁρίων*, Vulg. usque ad terminum, Вост. **до прѣдѣла**.
 ib.: Берч. **противити се**, Tisch. *ἀντιστῆσαι*, Vulg. illudere, Вост. **соупр. са**.
 ib.: Берч. **моужи мирьници**, Tisch. *ἄνδρες εἰρηνικοί*, Vulg. viri pacis, Вост. **моужи мирьници**.
 ib. 11: Берч. **отъ негоже днѣ**, Tisch. *ἀφ' ἧς ἡμέρας*, Vulg. in die cum, Вост. **ѿ негоже днѣ**.
 ib.: Берч. **в дань пѣнающею нноплеменникомъ силѣ** (напеч. сила) **его**. Tisch. *ἐν ἡμέραις αἰχμαλωτευόντων ἀλλογενῶν δύναμιν αὐτοῦ*. Vulg. quando capiebant alieni exercitum eius. Вост. **въ днѣ пѣнающею нноплеменникомъ силѣ** **его**.
 Мих. ⁴⁾ 1₁: Берч., Вост. **ноатамъ**, Tisch. *Ἰωάθამ*, Vulg. Iothan.
 6₃: Берч. **люди мои... в чѣмъ оскрѣнхъ би**. Tisch. *λαός μου, ...τί ἐλόπησά σε;* Vulg. popule meus, ... quid molestus fui tibi? Вост. **люде мои... что ли вы съжали**.
 ib. 4: Берч. **нзвес**, Вост. **нзведохъ**, Tisch. *ἀνήγαγον*, eduxi.
 Наумъ 1₃⁵⁾: Берч. **небезъкиноуе не нматъ небезъкиностовати**. Tisch. *ἀθῶον οὐκ ἀθωώσει*. Vulg. mundans non faciet innocentem. Вост. **ѿнцѣмъ и не ѿчиститъ**.
 ib. 4: Берч. **оумали се касаннѣ и кармилъ процвѣтающею либанова нрѣзоу**. Tisch. *ὠλιγόθη ἡ Βασανίτις καὶ ὁ Κάρις, καὶ τὰ ἐξανθούντα τοῦ Λιβάνου ἐξέλιπε*. Vulg. Infir-matus est Basan et Carmelus; et flos Libani elanguit. Вост. **ѿмалъ и касаннѣскѣмъ и кармилъскѣмъ процвѣтающею дѣрѣмъ ѿсквѣдѣша**.
 ib. 5: Берч. **всѣускаѣ**, Tisch. *ἡ σύμπασα*, Vulg. orbis, Вост. **опущ.**
 ib. 6: Берч. **ѣрость его растантъ владнѣствнѣ**. Tisch. *ὁ θυμὸς αὐτοῦ τήκει ἀρχάς*. Vulg. indignatio eius effusa est ut ignis. Вост. **ѣрость его растаетъ властнѣ**.
 ib. 7: Берч. **благъ господь трѣпещемъ его** Tisch. *χρηστὸς κύριος τοῖς ὑπομένουσιν αὐτόν*. Vulg. bonus dominus et confortans. Вост. **блгостнѣкъ гъ трѣпещимъ емъ**.
 ib. 8: Берч. **въ потопѣ шѣствнѣ** (напеч. -е). Tisch. *ἐν κατακλυσμῷ πορείας*. Vulg. in diluvio praetereunte. Вост. **въ потопѣ пѣтнѣ**.
 ib.: Берч. **встающею нанъ**, Tisch. *τοὺς ἐλεγειρομένους*, Вост. **востающею** — Vulg. **нѣтъ**.
 ib. 9: Берч. **не мѣститъ двонцею ннегдоу в скрѣби**. Tisch. *οὐκ ἐκδικήσει δις ἐπὶ τὸ αὐτὸ ἐν θλίψει*. Vulg. non consurget duplex tribulatio. Вост. **не мѣститъ двѣшѣды нног-даю сѣкорѣби**.

¹⁾ Ib. 10 ошиб. Берч. **злѣра**. Ср. Ис. 22_{5, 10, 11} (непар.) Tisch. *τεῖχος*, Vulg. murus, Берч. **миръ**; Ис. 21₁₅ (пар.) Берч., Григ. **стѣна** (Ис. 22₆ Берч. **стѣна**, Vulg. paries, Tisch. **нѣтъ**).

²⁾ Авд. 1_{1-8, 10-11} изъ II вербн. брев.

³⁾ Ср. здѣсь еще Берч. **облеуеникъ(?)**, Tisch. *ἐνεδρα*, Vulg. insidiae, Вост. **лестъ**.

⁴⁾ Мих. 1₁₋₃ изъ пазм. брев., 1₄ изъ Броз., 6₃₋₄ изъ мисс. 1483. Мих. 6₃₋₄ могло принадлежать и пар. (ср. Stein. Мих. 6_{1-5, 8}). У Берч. все уже очень исправл. по лат.

⁵⁾ Наумъ 1₂₋₁₂ изъ I вербн. брев.

ib. 10: Берч. ꙗко до основаннѣ нхъ оледѣють и козминакъсь оплѣтае се сннѣни боудють и ꙗко стѣли ведрѣно нсыпѣнѣ. Tisch. *ὅτι ἕως θεμελίου αὐτοῦ χερσωθήσεται, καὶ ὡς σμίλαξ περιπλεκομένη βρωθήσεται, καὶ ὡς καλάμη ξηρασίας μεστή.* Vulg. quia sicut spinae se invicem complectuntur, sic convinium eorum pariter potantium; consumentur quasi stipula ariditate plena. Вост. ꙗко до коренна посъхнеть ꙗко согрѣзъть ѡплантающа помсть сѧ и акы трость съхоты полѧ.

ib. 11: Берч. помншлаете до господа лоукавно сжецавающе протнѣнаѣ. Вост. помншлаете до г҃а злѣ съвѣщающе съпротнѣнаѣ. Tisch. *λογισμὸς κατὰ τοῦ κυρίου πονηρά, βουλευόμενος ἐναντία.* Vulg. cogitans contra dominum malitiam, mente pertractans praevaricationem.

ib. 12: Берч. обладаен водами многими. Tisch. *κατάρχων ὑδάτων πολλῶν.* Вост. владан водами многими. — Vulg. нѣтъ.

Аввак. 1²): Берч. ѡбидимъ, Вост. ѡбидеми, Tisch. *ἀδικούμενος,* Vulg. vim patiens.

ib. 3: Берч. вскоую показа оушнѣнѣ и троуднѣ прихриати на страстнѣ. Tisch. *ἵνα τί ἔδειξας μοι κόπους καὶ πόρους ἐπιβλέπειν, ταλαιπωρίαν.* Vulg. quare ostendisti mihi iniquitatem et laborem, videre praedam. Вост. въскую мнѣ зказа трѣды и волѣзнь зсмотрѣти страстнѣ.

ib.: Берч. соудъ приемлетъ, Вост. сѧн вземлетъ, Tisch. *ὁ κριτὴς λαμβάνει,* Vulg. contradictio potentior.

ib. 5: Берч. видѣте нероднѣнѣ и прихриѣтѣ и оуднѣнѣи сѣ и видѣте уоудеса и ншезньте зане дѣло съдѣлаю. Tisch. *ἴδετε οἱ καταφρονηταὶ καὶ ἐπιβλέφατε, καὶ θαυμάσατε θαυμάσια καὶ ἀφανίσθητε· διότι ἔργον ἐγὼ ἐργάζομαι.* Vulg. aspiciate in gentibus et videte; admiramini et obstupescite; quia opus factum est. Вост. ѡбидѣннѣи смотриѣте и уюднѣтѣ уюдеси и нзъуезньте понеже дѣло азъ дѣлаю.

ib. Берч. аще кто повѣстъствоуетъ. Вост. аще кто исповѣсть. Tisch. *ἐάν τις ἐκδιηγῇται.* Vulg. cum narrabitur.

ib. 6: Берч. вѣзакнгноу халдѣе езникъ люти и скорн ...наследовати села не самъ сѣбѣ. Tisch. *ἐξεγείρω τοὺς Χαλδαίους, τὸ ἔθνος τὸ πικρὸν καὶ τὸ ταχινόν... τοῦ κατακληρονομήσαι σκηνώματα οὐκ αὐτοῦ.* Vulg. suscitabo Chaldaeos, gentem amaram et velocem... ut possideat tabernacula non sua. Вост. въставляю халдѣи храбрыи странѣ борѣзью и лютию ...прихриати села не самъ сѣбѣ.

ib. 7: Берч. страшнѣи свѣтъ есть, отъ него соудъ емоу боудеть, и останкъ емоу нзъ него нзидетъ. Tisch. *φοβερὸς καὶ ἐπιφανὴς ἐστὶ, ἐξ αὐτοῦ τὸ κρίμα αὐτοῦ ἔσται, καὶ τὸ λῆμμα αὐτοῦ ἐξ αὐτοῦ ἐξελεύσεται.* Vulg. horribilis et terribilis est; ex semetipsa iudicium, et onus eius egredietur. Вост. страшнѣи явленъ есть, ѡ самого сѧ его бѣдетъ и взатне его ѡ него нзидеть.

ib. 8: Берч. и вскачють, Вост. и скоуать, Tisch. *καὶ ἐξαλοῦνται,* Vulg. leviores.

ib.: Берч. аравинскъ, Вост. аравитъскъ, Tisch. *τῆς Ἀραβίας,* Vulg. vespertinus.

ib: Берч. поженють снотънѣи его и оустрѣмет сѣ нзъ далеуе. Tisch. *ἐξιπλάσσονται οἱ ἵπποι αὐτοῦ καὶ ὁρμήσουσι μακρόθεν.* Vulg. diffundentur equites eius; equites namque eius de longe venient. Вост. ѡбѣтоуать конницы нхъ и зстрѣматъ сѧ нзъ далеуа.

ib. 9: Берч. коннѣи на нечестивѣи придетъ противѣшнѣи сѣ лицѣмъ нхъ протнвоу. Tisch. *συντέλεια εἰς ἀσεβεῖς ἦξει, ἀνθεστηκότας προσώποις αὐτῶν ἐξεναντίας.* Vulg. omnes ad praedam venient, facies eorum ventus urens. Вост. сѧконѣи на нечестивѣи придетъ съпротнѣшнѣи сѧ прѣ лицѣмъ нхъ протнвоу.

¹) Аввак. 1²⁻¹¹ изъ I вербн. брев., 3 изъ пазм. брев.; Авв. 3 впрочемъ по В. Гречилевича Указателю церковныхъ чтеній (С.-Пб. 1853, стр. 68) пѣснь 4-я.

ib. 10: **к' цесарехъ насла(дн)т се** и **моуunteле нгрн его...** и **ксплеть прьсть.** Tisch. *ἐν βασιλεῦσιν ἐντροφήσει καὶ τύραννοι παιγρία αὐτοῦ... καὶ βαλεῖ χῶμα.* Vulg. de regibus triumphabit, et tyranni ridiculi eius erunt... et comportabit aggerem. Вост. **надъ ирн въспнтаеть са** (исправщикъ вспомнилъ *ἐντρέφειν*?) и **мхunteли нгранне его...** и **посыплеть перьстню.**

ib. 11: Берч. **оцѣстнт се,** Tisch. *ἐξιλιάσεται,* Vulg. corruet, Вост. **опущ.**

3₂: Берч. **разоумѣхъ дѣла твоѣ и оужась се.** Вост. **разумѣхъ дѣла твоѣ и ужасохъ са.** Tisch. *κατενόησα τὰ ἔργα σου καὶ ἐξέστην.* Vulg. нѣтъ.

ib. 3: Берч. **от горн снѣнне и уестне.** Tisch. *ἐξ ὄρους Φαράν κατασπίου δασέος.* Vulg. de monte Pharan. Вост. **ѿ горы съ нны уасты.**

ib. 6: Берч. **разташе се ѣзичи...** **расташе се хлмн.** Tisch. *διετάκη ἔθνη... ἐτάκησαν βουνοί.* Vulg. dissolvit gentes... incurvati sunt colles. Вост. **нсташа страны...** **нсташа хлмн.**

ib. 7: Берч. **села етнопска оубоет се** **сметоутъ се кровн земле маднѣмьскне.** Tisch. *σκηνώματα Αἰθιοπῶν, πτοηθήσονται καὶ αἱ σκηναὶ γῆς Μαδιάμ.* Vulg. tentoria Aethiopiae, turbabuntur pelles terrae Madiam. Вост. **села еѳнопскаѡ оубоѡтъ са** и **храмн землѡ мадѣмьскы.**

ib. 8: Берч. **оустрѣмленне,** Вост. **оустремленне,** Tisch. *τὸ δριμημα,* Vulg. indignatio.

ib. 9: Берч. **рѣкамн расседе се земла.** Tisch. *ποταμῶν ῥαγήσεται γῆ.* Vulg. fluvios scindes terrae. Вост. **рѣкамн расадеть са земла.**

ib. 11 Берч., Вост. **ороужне,** 12 **прѣщенне,** ib. **ннзложнн.** Tisch. *ὄπλα, ἀπειλή, κατάγειν,* Vulg. hasta, fremitus, obstupefacere.

Соф. 1₂¹): Берч., Вост. **оскоудѣннемъ да оскоудѣ(е)тъ.** Tisch. *ἐκλείψει ἐκλιπέτω.* Vulg. congregans congregabo omnia.

ib. 3: Берч., Вост. **да нзнемогоутъ неунстннн,** и **нзмоу безаконне.** Tisch. *ἀσθενήσουσιν οἱ ἀσεβεῖς, καὶ ἐξαρθῶ τοὺς ἀνόμους.* Vulg. ruinae impiorum erunt et disperdam homines.

ib. 5: Берч., Вост. **и кланяющнмн зданню коннствомъ небескнмъ** (Вост. **-нымъ**). Tisch. *καὶ τοὺς προσκυνοῦντας ἐπὶ τὰ δώματα τῇ στρατιᾷ τοῦ οὐρανοῦ.* Vulg. et eos qui adorant super tecta militiam coeli.

ib. 7: Берч., Вост. **да говнтъ.** Tisch. *εὐλαβεῖσθε,* Vulg. silete.

ib. 8: Берч., Вост. **ишоу... на домн** (Вост. **-ѣ**) **цесарь.** Tisch. *ἐκδικήσω... ἐπὶ τὸν οἶκον τοῦ βασιλέως.* Vulg. visitabo... super filios regis.

ib. 9: Tisch., Вост. **ѣвъ на прѣдвратнне...** **нспльнѣннхъ.** Tisch. *ἐμφανῶς ἐπὶ τὰ πρόπυλα... τοὺς πληροῦντας.* Vulg. qui arroganter ingreditur super limen... qui complent.

ib. 10: Берч., Вост. **от вратъ нзбадающнхъ.** Tisch. *ἀπὸ πύλης ἀποκεντούντων.* Vulg. a porta piscium.

ib. 11: Берч., Вост. **плаунте живоушеи в поуженнѣ** **ѣко оуподобнше се ѣси людне ханаановъ** (Вост. **-ѡновн** и) **потрѣбнше се всн велнчующе** (Вост. **-нн**) **се сребромъ.** Tisch. *θρηνησατε οἱ κατοικοῦντες τὴν καταχεχομένην, ὅτι ὡμοιώθη πᾶς ὁ λαὸς Χαναάν, καὶ ἐξωλοθρεύθησαν πάντες οἱ ἐπληρένοи ἀργυρίῳ.* Vulg. ululate habitatores Pilae; contieuit omnis populus Chanaan, disperierunt omnes involuti argento.

Агр. 1₁²): Берч., Вост. **к зорокавелю салатнелевовъ от колѣне** (Вост. **-а**) **нюдокѡ.** Tisch. *πρὸς Ζοροβάβελ τὸν τοῦ Σαλαθιήλ ἐκ φυλῆς Ἰούδα.* Vulg. ad Zorobabel filium Salathiel, ducem Juda.

ib. 2, 5, 7, 9: Берч., Вост. **господь вседръжнтель.** Tisch. *κύριος παντοκράτωρ.* Vulg. dominus exercituum.

¹) Соф. 1₁₋₁₁ изъ II вербн. брев.

²) Агр. 1₁₋₁₀ изъ II вербн. брев.

ib. 4: Берч., Вост. **кѣме еше** (Вост. **ѡбо**) **камь естъ жити к' храмѣхъ вашихъ ко-**
лодатми (Вост. **κυλοστατῆμυ**); Tisch. *εἰ καιρὸς μὲν ὑμῖν ἐστὶ τοῦ οἰκεῖν ἐν οἴκοις ὑμῶν κοι-*
λοστάθμοις; Vulg. numquid tempus vobis est ut habitetis in domibus laqueatis?

ib. 6: Берч., Вост. **кнѣсте** (Вост. **кзасте**, ib. 9 Вост. **кнесосте**) **мало, ѡли есте и**
не в снтость, пнсте и не въ пѣнне... и **сбирален мзди зенра** (Вост. **сѣбра**) **к' клаланише**
оутло. Tisch. *εἰσηρέχате ὀλίγα, ἐφάγετε καὶ οὐκ εἰς πλησμονήν, ἐπίετε καὶ οὐκ εἰς μέθην...*
καὶ ὁ τοὺς μισθοὺς συνάγων συνήγαγεν εἰς δεσμὸν τετραπλημέριον. Vulg. intulistis parum; co-
medistis, et non estis satiati; bibistis, et non estis inebriati;... et qui mercedes congrega-
vit, misit eas in sacculum pertusum.

ib. 8: Берч., Вост. **оуспѣте дрѣва и прннесите**¹⁾. Tisch. *κόψατε ξύλα*. Vulg. por-
tate ligna.

ib.: Берч., Вост. **благоволю к нем'**. Tisch. *εὐδοκήσω ἐν αὐτοῖς*. Vulg. acceptabilis
mihi erit.

ib. 9: Берч., Вост. **гоните**, Tisch. *διώχετε*, Vulg. festinatis.

ib. 10: Берч. Вост. **сего ради оудржит се небо от роси, и зема о(к)оуднтъ нзпо-**
шенинъ ее на васъ. Tisch. *διὰ τοῦτο ἀρέξει ὁ οὐρανὸς ἀπὸ δρόσου, καὶ ἡ γῆ ὑποστελεῖται τὰ*
ἐκφόρια αὐτῆς. Vulg. propter hoc super vos prohibiti sunt coeli ne darent rorem, et terra
prohibita est ne daret germen suum.

Зах.²⁾ 1₁: Берч., Вост. **варахиннъ**, Tisch. *τοῦ Βαραχίου*, Vulg. Barachiae.

ib. 2: Берч., Вост. **прогнѣвасе гнѣвомъ**. Tisch. *ὠργίσθη ὀργήν*, Vulg. iratus est ira-
cundia.

ib. 4: Берч., Вост. **прѣднн**, Tisch. *οἱ ἔμπροσθεν*, Vulg. priores; ib. **внеше, προσέσχοу**,
attenderunt.

13₇: Берч., Вост. **оружне**, Tisch. *ρομφαία*, Vulg. framea.

ib.: Берч., Вост. **разндоут се овце стаднне** (въ Вост. **опущ. стаднне**). Tisch. (var.)
διασκορπισθήσονται τὰ πρόβατα τῆς ποιμνῆς. Vulg. dispergentur oves.

Малах.³⁾ 1₄: Берч. **поустѣ**, Вост. **опустѣша**, Tisch. *τὰς ἐρήμους*, Vulg. destructa.

ib. 3: Берч., Вост. **достовнне**, Tisch. *κληρονομία*, Vulg. haereditas; ib. Берч., Вост.
взненавиднх', Tisch. *ἐμίσησα*, Vulg. odio habui.

3₃: Берч. **слнет**, Вост. **пролнеть**, Tisch. *χεεῖ*, Vulg. colabit.

ib. Берч. **жрътви прнносеще в правдѣ**, Вост. **прносеще жрътвѣ въ правдѣ**. Tisch.
προβάγοντες θυσίας ἐν δικαιοσύνῃ. Vulg. offerentes sacrificia in iustitia.

ib. 4: Берч., Вост. **лѣта прѣдѣ**, Tisch. *τὰ ἔτη τὰ ἔμπροσθεν*, Vulg. anni antiqui.

ib. 5: Берч., Вост. **свѣдѣтель скорь**, Tisch. *μάρτυς ταχύς*, Vulg. testis velox.

ib. Берч. **[држеще] мзди наемникъ**, Вост. **лишаща мзды наемника**, Tisch. *τοὺς*
ἀποστεροῦντας μισθὸν μισθοτοῦ. Vulg. qui calumniantur mercedem mercenarii.

Оказавшееся въ предыдущихъ примѣрахъ сходство Берч. съ Вост. тамъ, гдѣ
и въ кирилл. рукописяхъ уцѣлѣлъ древнѣй переводъ (напр. въ книгѣ Соф. и Агг.), и
несходство тамъ, гдѣ въ кирилл. рукописяхъ есть такъ называемая толковая его пере-
работка, — уже по внѣшнему виду наглядно показываютъ, что текстъ у Берч. не про-
стая копія со славянск. кирилл. рукописи, какъ онѣ намъ теперь доступны, а что
онѣ и въ книгахъ остальныхъ малыхъ пророковъ (уже переработанныхъ въ кирилл.
спискахъ) у Берч. предполагаетъ упомянутый древнѣй переводъ. Языкъ этого древняго

¹⁾ Берч., Вост. **прннесите** по всей вѣроятности прибавленіе Лукіановской редакціи греч. текста.

²⁾ Зах. 1₁₋₃ изъ пазман. брев., 1₄ изъ Броз. брев., 12₁₀₋₁₃ и 13_{1, 6-7} изъ мисс. 1483 г. — все уже очень
исправл. по лат.

³⁾ Малах. 1₁₋₄ изъ пазм. брев., 3₁₋₄ изъ мисс. 1483 г., 3₅ изъ рейм. еванг.; 3₁₋₃, 5-7 и пр. при-
водитъ Гречулевичъ въ Указателѣ стр. 68. У Берч. все уже въ очень исправл. видѣ.

перевода, какъ можно было убѣдиться изъ приведенныхъ примѣровъ, совершенно той же школы и тотъ же, какъ и въ паримейникѣ, напр. въ книгѣ прор. Іоны, о которомъ шла рѣчь въ началѣ статьи, — такъ что здѣсь у Берч. между паримейными и непар. отрывками нѣтъ разницы въ ихъ переводѣ. Это подтверждаетъ словарь, который у Берч. тождественъ съ паримейнымъ, а въ Вост. (кромѣ книгъ Соф., Агг., Зах. и Малах.) одинаковъ со словаремъ толковыхъ пророчествъ. Ср.: Іо. 2₁₇ Берч. *єрѣи* — Вост. *жрецы*, Агг. 1₁ и Вост. *нєрєи*; Наум. 1₁₀ [ко]змилакьсь *σμίλαξ* — согрєбѣть; Ос. 14₈ *κοῦπαρнь* — смрѣть; Ос. 14_{5,7} *λινανъ* — дѣбрава; Ос. 6₆ *ολοκαυтомать* — всесожеженне; Іо. 1₆ *σκοῦμнь* *οχύμνος* — лѣвнунѣ; Авв. 3₁₃ *христъ* — помазанын. Ос. 1₁₁ и пр. *вели* — великѣ, Соф. 1₁₀ и Вост. *кєлнн*; Ам. 1₅ *кєрѣи* *μοχλός* — засовъ; Авв. 1₅ *кнѣтн* — смотрѣтн (ср. *ib.* 3 Берч. *призирати* *ἐπιβλέπειν* — Вост. *всмотрѣтн*); Наум. 1₆ *квднѣствнє*, Ос. 1₁₁ *-ство* *ἀρχή* — власть; Ам. 9₁₄ *кртоградъ* *κῆπος* — градъ; Ос. 2₉ *кѣмє* *καιρός* — годъ; Іо. 1₈ и пр. *кѣтнѣє* *σάκκος* — парнѣ; Іо. 1₁₂ *кєакъ* — кѣсь, Авд. 1₃ *гѣдѣсть* *ὑπερηφανία* — прѣзорѣ; Наум. 1₉ *двонцєю* — двашьды; Іо. 2₁₇ *дѣстоѣннє* *κληρονομία* — чѣсть; Авд. 1₃ *жнлнѣє* *κατοιχία* — храмъ; Ос. 6₆ и пр. *жѣтѣка* — трѣба, Соф. 1₈ и Вост. *жѣтѣка* (ср. Іо. 1₉ Берч. *трѣба* *σπονδή* — Вост. *вѣзлѣннє*); Авв. 1₈ *нздалєує* — а; Ос. 2₆ *колнє* *σκόλωψ* — терннє; Ам. 1₅ и пр. *колѣно* *φυλή* — плємн, Агг. 1₁ и Вост. *колѣно*; Наум. 1₉ и пр. *кѣнуннѣ* *συγγέλεια* — скончаннє; Авв. 3₇ *кровь* *σκηνή* — храмъ; Наум. 1₁₁ *лѣкѣкѣнъ* *πονηρός* — зѣлъ; Авв. 3₁₁ *лѣкѣнѣ* — мѣщ; Ос. 2_{2,4} *любѣдѣннє* *πορεία* — блѣужденнє; *ib.* Берч. *прѣлюбѣд.* *μοιχεία* — Вост. *любѣдѣнствѣ* (ср. Ос. 1₂ Берч. *нзлюбѣдѣнствѣтн* *ἐκπορεύειν* — Вост. *сѣблѣдѣтн*); Авв. 1₆ *наслѣдовати* *κατακληρονομέω* — прнѣтн; Соф. 1₅ *нєкєскн* — нєкєсьнын; Авв. 1₅ *нєроднѣкъ* *καταφρονητός* — обнѣдѣлѣкѣ; Наум. 1₁₂ *облѣдѣтн* *κατάρχειν* — властн; Ос. 2₅ *одежда* *τὸ ὀθόνιον* — рѣченѣ, *ib.* 9 *рнѣчнѣ* (Соф. 1₈ Берч., Вост. *одѣннє* *τὸ ἔνδυμα*); Іо. 1₉ и пр. *олѣтѣрѣ* — трѣбннѣ; Ос. 2₅ и пр. *олѣн* — маслѣ; Ос. 1₇ *орѣужнє* *ρομφαία* — мєуѣ; Ам. 1₄ и пр. *основаннє* *τὸ θεμέλιον* — корєннє; Іо. 1₁₃ *плѣуєвплѣствѣтн* *κόλπεσθαι* — бѣтн, Зах. 12₁₀ и Вост. *плѣуєвоплѣствѣкѣтн*; *подкнжѣтн* *σε σαλεύεσθαι* — покѣлѣбѣтн *сѣ*; Іо. 1_{17,19} *поношеннє* *ὄνειδος, ὀνειδισμός* — оуѣкорнѣзнѣ, роуѣганнє; Іо. 1₁₁ *постнѣдѣтн* *σε* (Tisch. *ξηραίνω*) — осрамнѣтн *сѣ*; Іо. 1₁₄, 2₁₂ *поцѣннє* *ρηστεία* — алѣканнє, алѣубѣ; Авв. 1₃ *прнѣтн* *λαμβάνειν* — вѣзѣтн; Ос. 2₆ и пр. *радн* — дѣлѣ, Агг. 1₁₀ и пр. и Вост. *радн*; Авд. 1₇ и пр. *разѣумѣ* *σύνεισις* — сѣмыслѣ; Іо. 1₁₁ *селѣ* *ἀγρός* — ннѣкѣ; Авв. 3₁₆ *скрѣь* *θλίψις* — пѣчѣлѣ (Мих. 6₃ *оскрѣвѣтн* *λυλεῖν* — сѣжалѣтн); Авд. 1₁₀ *стоуѣдъ* *αἰσχύνη* — стѣдѣннє; Наум. 1₁₀ *стѣблѣнє* *καλάμη* — трѣстѣ; Ос. 2₆, Ам. 9₁₄ *сѣзѣдѣтн* *οἰκοδομεῖν, ἀγ-* — вѣзѣградѣтн, Агг. 1₈ и Вост. *сѣзѣдѣтн*; Наум. 1₁₀ *снѣстн* *βιβρώσχω* — поѣстн; Наум. 1₁₂ *такѣ* *οὕτως* — снѣцѣ; Іо. 1₂ *такѣ* *τοιοῦτο* — снѣцѣкѣ; Іо. 1₁₁ *тѣжѣтѣлѣ* *γεωργός* — дѣлѣтѣлѣ; Авв. 1₅ *оуднѣтн* *σε θαυμάσαι* — чѣудѣтн *сѣ*; Ос. 1₃ *оуморнѣтн* *ἀποκτείνω* — побѣтн; Ам. 1₃ *чѣрѣво* *γαστήρ* — чѣтрѣбѣ; Ос. 1₁₀ и пр. *ѣкѣ* *ὥς* — акѣ; Іо. 2₁₇ *ѣзнѣкѣ* *ἔθνος* — стрѣнѣ. Формы Іо. 1₄ *поѣсѣ* — поѣшѣ, *поѣдошѣ*; Агг. 1₉ *кнѣстѣ* — кнѣсѣстѣ; Авв. 3₂ *оужѣсѣ* — оужѣсѣохѣ. II т. д.

Любопытны слѣды греко-слав. перевода въ непаримейныхъ отрывкахъ изъ прор. Даніила. Судя по предыдущему, можно было бы на основаніи замѣчаній И. Е. Евсѣева ожидать, что и здѣсь у Берч. такой же древній полный переводъ, какъ и въ отрывкахъ изъ малыхъ пророковъ. Но оказывается, что здѣсь въ II вербн. брев.¹⁾ оставилъ свой слѣдъ не древній, а толковый переводъ.

Греко-слав. источникъ вообще доказываетъ, напр., Дан. 1₄: Берч., Вост. *юношѣ* *на ннхѣ* *нѣсть порока* *и добри погледѣмъ* (Вост. *озрачѣю*) *и смнслѣнн* *въ всєн прѣмѣоудрѣстн* *и вѣдоуѣє* *оумѣннє* *и прѣмѣоудрѣстѣ* *и ннѣжѣ* *єсть кѣрѣпѣстѣ* *въ ннхѣ* *ѣкѣжѣ* *прѣдѣстѣтн* *въ домоу цєсарєкн* *и наоуѣн(тн)* *є кннгамъ* *и ѣзнѣкоу халѣдѣнскоу*. Tisch. *τεανίσχους*

¹⁾ Дан. 1₄₋₂₁ и 2 (стихи 2₃₁₋₃₆, 44-45 паримейные). Непаримейные отрывки у Берч. еще изъ мисс. 1483 г.: 9₁₅₋₁₉, 13₁₋₉, 15-17 и пр. ст. и 14₂₈₋₄₂.

οἷς οὐκ ἔστιν ἐν αὐτοῖς μῶμος καὶ καλοὺς τῇ ὄψει, καὶ συνιέντας ἐν πάσῃ σοφίᾳ καὶ γινώσκειν τὰς γινώσκων καὶ διαπονεμένους φροῖνησιν, καὶ οἷς ἔστιν ἰσχὺς ἐν αὐτοῖς ἐστάναι ἐν τῷ οἴκῳ ἐνὶ πύλαις τοῦ βασιλέως καὶ διδάσκειν αὐτοὺς γράμματα καὶ γλῶσσαν Χαλδαίων. Vulg. pueros, in quibus nulla esset macula, decoros forma, et eruditos omni sapientia, cautos scientia, et doctos disciplina, et qui possent stare in palatio regis, ut doceret eos litteras et linguam Chaldaeorum. И пр.

Слѣдъ толковаго перевода проявляетъ Дан. 2₃₀: Берч. тання снѣ ѣвн сѣ на смѣреннѣ дѣла ꙗкоже възвѣстити цесарю. Вост. тання сн ꙗвн сѣ нѣ смѣреннѣ дѣла ꙗкоже свѣстити црю. Арх.¹⁾ тання сн ѡкрысѣ нѣ сего радн еже сказати царекн разумѣ²⁾. Непонятныя имѣ слова толковаго перевода смѣреннѣ дѣла хорв.-глагол. редакторъ перемѣнилъ въ смѣреннѣ дѣла.

Жаль, что отрывки изъ миссала, уже очень исправленные по лат. и измѣненные, не позволяютъ опредѣлить характера ихъ греко-слав. источника³⁾.

Какъ объяснить фактъ отраженія толковаго перевода во II вербн. брев. между тѣмъ, какъ въ немъ же въ отрывкахъ изъ малыхъ пророковъ согласно I вербн. брев. и пр. древнѣй переводъ, трудно сказать.

Хотя, какъ мы видѣли, древнѣй полный переводъ части пророковъ, о которомъ нѣсколько общихъ соображеній будетъ ниже, не отличается отъ перевода паримейнаго, однако можно поставить вопросъ, обошлись ли хорв.-глагол. памятники въ этой части ветхаго завета безъ паримейника. По составу и объему хорв.-глагол. отрывковъ (мы находимъ у Берч. большею частью лишь то, что содержалъ и паримейникъ; много отрывковъ равно по объему паримейнымъ) надо предполагать, что первоисточникомъ и здѣсь былъ паримейникъ, и только для добавленій къ нему былъ употребленъ и древнѣй полный переводъ. Изъ малыхъ пророковъ приводится, напр., книга пророка Іоны цѣликомъ, какъ и въ паримейникѣ, а изъ Соф. 3 мы читаемъ въ I верб. брев. и пр. лишь ст. 14—10 = Григ. л. 666—67а и т. п.

Это заставляетъ сказать нѣсколько словъ о внѣшней сторонѣ, о составѣ хорв.-глагол. ветхозавѣтныхъ отрывковъ вообще. Какъ было сказано, мы замѣчаемъ у Берч. тотъ же выборъ главъ и приведеніе тѣхъ же отрывковъ изъ нихъ, съ другой стороны — тѣ же опущенія, какъ и въ паримейникѣ, чего всѣ добавленія, отступающія и по внѣшности на второй планъ, не могутъ затмить. У Берч. сохранилось болѣе двухъ третей состава древняго паримейника.

Для примѣра, какъ именно представляется внѣшняя сторона хорв.-глагол. отрывковъ по отношенію къ составу паримейника, я остановлюсь подробнѣе только на книгѣ Бытія и присоединю впослѣдствіи нѣкоторыя замѣчанія и о другихъ частяхъ хорв.-глагол. текста.

Изъ книги Бытія слѣдуютъ въ паримейникѣ⁴⁾ послѣ полныхъ первыхъ 9 главъ (незначительныя исключенія въ 2 главахъ⁵⁾ изъ 10-й гл. лишь два стиха: 1-й и 32-й. Совершенно такъ же и у Берч. Къ слѣдующей паримѣ Быт. 11₁₋₉ прибавляетъ Берч. отдѣльные стихи и изъ второй части главы, но въ сокращенномъ изложеніи по лат. брев. и пр. Изъ 12-й главы въ паримейникѣ находятся только 7 первыхъ стиховъ; у Берч. эта глава полна, но надо замѣтить, что она почерпнута изъ 3 памятниковъ, и эти,

¹⁾ Сборникъ Московскаго Архива Мин. Иностр. Дѣлъ № 903/1468 (см. И. Евсѣевъ, 1. с., стр. 356).

²⁾ Tisch. τὸ μυστήριον τοῦτο ἀπεκαλύφθη, ἀλλ' ἐνεκεν τοῦ τὴν σύγκρισιν τῷ βασιλεὶ γνωρίσαι. Vulg. sacramentum hoc revelatum est; sed ut interpretatio regi manifesta fieret.

³⁾ На греч. оригиналъ указываетъ 12₃₃ Берч. а м б а коуѣ Вост. а м б а коуѣ Амбаскоуѣ, Nabasce и пр.

⁴⁾ О составѣ паримейника я говорю на основаніи Григ., Stein. и Указателя Гречулевича, гдѣ это подтверждаетъ Берчичъ уцѣлѣвшими слѣдами греч. оригинала.

⁵⁾ Нѣтъ Быт. 5₂₅₋₂₈ и 7₁₀, у Берч. дополнено по лат.

именно, первые 7 стиховъ взяты изъ I вербн. бревиарія. Такой же случай въ 13-й гл., гдѣ ст. 12—18 изъ I вербн. брев.—паримейные, но ст. 1—7, какъ и конецъ 12-й гл., прибавлены изъ печатнаго Брозичева брев. XVI в. Что эти добавленія переведены съ лат., было доказано выше. Дальнѣйшія совпаденія Берч. съ паримейникомъ всего лучше представить таблица соотвѣствующихъ чтеній изъ Бытія у Берч. и въ паримейникѣ и прибавленій Берч. къ послѣднему:

Григ., Stein. Быт. 1—9 (безъ 5 ₂₅₋₂₈ и 7 ₁₀).	Берч. Быт. 1—9 (изъ I и II вербн. брев.	Прибавл.*) Берч. Быт. 5 ₂₅₋₂₈ и 7 ₁₀ .
10 _{1, 32}	10 _{1, 32} } (II вербн.)	11 _{10, 12-14, 16} и пр. (см. вышесказанное).
11 ₁₋₉	11 ₁₋₉ }	12 ₈₋₁₃ (пазм.)
12 ₁₋₇	12 ₁₋₇ }	12 _{14-20, 13₁₋₇} (Броз.)
13 ₁₂₋₁₈	13 ₁₂₋₁₈ }	
14 ₁₄₋₂₀	14 ₁₄₋₂₀ }	
15 ₁₋₁₅	15 ₁₋₄₋₁₅ }	
17 ₁₋₉	17 ₁₋₄₋₉ }	17 _{15-27**}), 19 _{1-19, 24-28} , 21 _{1-10, 11-16**}) (II вербн.)
18 ₂₀₋₃₃	18 ₂₀₋₃₃ }	
22 ₁₋₁₈	22 ₁₋₁₈ }	
27 ₁₋₄₁	27 _{1-41***} }	25 _{19-33, 26_{8-12, 18-22}} (III вербн.)
28 ₁₀₋₁₇	28 ₁₀₋₁₈ }	28 _{1-4, 6, 22} (II вербн.), 28 ₂₀₋₂₁ (пазм.)
		29 _{1-5, 9-21} и пр., 30 ₁₋₈ и пр. (III вербн.)
31 ₃₋₁₆	31 ₃₋₁₆ (III вербн.)	
32 ₁₋₁₀	32 ₁₋₁₀ (фрагм. брев. XIII в.)	32 _{26, 28-29, 40_{5, 12-14, 42₂₁₋₂₂}} (пазм.)
		37 ₂₋₂₀ (I вербн.†), 37 ₂₁₋₃₃ (II вербн.)
43 ₂₅₋₃₀	43 _{26-30††} (II вербн.)	43 _{11, 14} (пазм.)
45 ₁₋₁₆	45 _{1, 3, 4, 6, 13} (пазм.)	45 ₂₆₋₂₈ (пазм.)
46 ₁₋₇	46 ₁₋₇ } (брев.	47 _{27-31, 48₁₋₄} (брев. 1396 г.)
49 _{1-2, 8-12, 33}	49 _{1-2, 8-12, 33} } 1396 г.	49 ₂₀₋₂₇ (пазм.)
50 ₁₋₂₆	50 ₁₋₂₆ (III вербн.)	

Такимъ образомъ уже по самому внѣшнему составу хорв.-глагол. отрывковъ изъ книги Бытія ясно, что передъ нами паримейный выборъ изъ нея, восполненный особенно

*) Номера нѣкоторыхъ отдѣльныхъ и отрывочныхъ стиховъ въ этихъ добавленіяхъ, какъ не имѣющихъ никакого значенія, я пропустилъ.

**) Гречулевичъ приводитъ въ Указателѣ стр. 63 — Быт. 17_{15-17, 19} и 21₁₋₈, но у Берч. эти добавленія, повидимому, изъ лат.

***) Ст. 1—19 изъ I вербн. брев.

†) Единственное прибавленіе къ паримейнику изъ Бытія въ I вербн. брев.

††) Въ паримѣ 43₂₆₋₃₀ интересно то, что въ ея концѣ въ II вербн. брев. еще осталось начало примыкающей къ ней (въ II вербн. брев. пропущенной) паримѣ 45₁₋₁₆. Ср. Быт. 43₃₀—45₁: Григ. (л. 59 б) **омывъ си лице ишедь ...и не можаше йосифъ оудръжати са въсѣхъ зра.** Берч. **оумнѣ же си лице изиде ...и не можаше се вздржати зре всѣхъ.** Въ другихъ памятникахъ паримѣ Быт. 45₁₋₁₆ также почти исчезла. Берч. приводитъ лишь 4 стиха изъ пазм. брев. (съ слѣдами греч. оригинала). Подобный вышеупомянутому случай находится у Берч. (I вербн. брев.) еще въ книгѣ прор. Іезекиила. Здѣсь одна паримѣ содержитъ Іез. 23₁₀ и 31₃ (Григ. л. 71 б — 72 а; всѣхъ стиховъ во 2-й гл. 27). Согласно съ Григ. приписано начало 3-й гл. послѣ 10-го стиха 2-й гл. и въ I вербн. брев. и въ такомъ видѣ Берчичемъ и напечатано. Послѣ словъ на концѣ 2₁₀: Григ. **жалесно и горе,** Берч. **жалосное и горкое** непосредственно слѣдуетъ въ Григ. и у Берч. 3₁: **и рѣ къ мнѣ снѣ уѣвускы снѣждъ свитъкъсь** и т. д. Слова вульгаты въ началѣ 3-й гл.: *quodcumque inveneris comede*, Григ. и Берч. пропускаютъ.

въ позднѣйшихъ памятникахъ нѣкоторыми добавленіями къ нему, возникшими подъ вліяніемъ лат. оригиналовъ хорв.-глагол. бревіаріевъ.

Какъ въ Бытіи, аналогично дѣло и въ другихъ паримейныхъ частяхъ Берчичева изданія¹⁾. Но надо замѣтить, что иногда приходится выдѣлить старую паримью изъ новой рамки. Такъ мы читаемъ изъ слѣдующей книги ветхаго завѣта, Исхода, въ паримейникѣ 2₅₋₃₂, а у Берч. 2₃₋₂₂. И дѣйствительно у Берч. ст. 3 и 4 могутъ быть объяснены лишь посредствомъ лат. текста. Такъ, въ ст. 4 лат. *abl. absol. stante sorore et considerante* передается у Берч. довольно странно: Берч. **стоещоу сестри и смотрещоу** (Sw. καὶ κατεσχόλευεν ἡ ἀδελφὴ αὐτοῦ μαθεῖν); но въ ст. 5 замѣтны уже слѣды паримейника: Берч., Григ. **рабнне хождаху при рѣцѣ**, Stein. αἱ ἄβραι παρεπορεύοντο ἐπὶ τὸν ποταμόν, Vulg. puellae gradiebantur per crepidinem alvei и пр. Также въ 3-й гл. Исхода надо ст. 1—8 выдѣлить изъ цѣлой главы; слѣды слав. паримейника здѣсь (кромѣ отдѣльныхъ словъ (коупина, сапоги и др.) еще ясно видны напр. въ ст. 7: Берч., Григ. **видѣ видѣхъ страсть** (Григ. -и) **люди мои соущихъ въ єгиптѣ**, Stein. ἰδὼν ἰδὼν τὴν κάκωσιν τοῦ λαοῦ μου τοῦ ἐν Αἰγύπτῳ, Vulg. vidi afflictionem populi mei in Aegypto и т. д.

Любопытно въ Исходѣ совпаденіе Берч. съ греч. спискомъ паримейника Stein. въ опущеніи тѣхъ же паримей, находящихся въ Григ.: 19₁₀₋₁₉, 33₁₁₋₁₃ и 34₄₋₈. Но вывести изъ этого какое-нибудь заключеніе все-таки трудно, такъ какъ въ Stein. нѣтъ, напр., и Исх. 2₁₁₋₂₂, что можно найти въ греч. рукописномъ паримейникѣ собранія Севастьянова (л. 57 d—58 d)²⁾.

Что касается пропусковъ въ Берч. вообще, они могли возникнуть или вслѣдствіе незначительности по объему паримейныхъ отрывковъ или подъ вліяніемъ лат. оригиналовъ. Первый примѣръ представляютъ, напр., мелкіе паримейные отрывки изъ Чисель, Второзаконія, Иисуса Навина и Судей (въ размѣрѣ отъ 2 до 6 стиховъ). Но, напр., Второзак. 32₁₋₄₃ (см. Указатель Гречулевича стр. 64; въ Григ. и Stein. пропущено) находится у Берч. съ слѣдами греч. текста.

На счетъ лат. оригиналовъ слѣдуетъ отнести опущеніе и сокращеніе большого числа паримей изъ Притчъ. Совсѣмъ не встрѣчаемъ мы изъ нихъ у Берч. паримей изъ 13 главъ и отдѣльныхъ отрывковъ изъ 5 главъ, а изъ 8 главъ есть лишь нѣсколько стиховъ; въ болѣе полномъ видѣ уцѣлѣли только паримьи: Григ., Stein., Прит. 1 (Берч. 1 безъ посл. ст.), 3₁₋₃₅ (Берч. 3₉₋₁₀, 1₁₃₋₂₀), 8₁₋₂₁, 22—30, 32—36 (Берч. 8₂₂₋₃₅) и 31₈₋₃₁ (Берч. 31₁₀₋₃₁)³⁾. Не найдутъ ли будущіе продолжатели Берчича еще что-нибудь, конечно, другой вопросъ.

Что дѣйствительно для первоисточника, изъ котораго были почерпнуты уцѣлѣвшія у Берчича паримьи, надо предполагать большее ихъ количество и болѣе полную, можно заключить и изъ Берчичева матеріала. Въ греч. и слав. паримейникахъ мы находимъ, напр., паримью Притч. 10₃₁₋₃₂ + 11₁₋₁₂, поэтому и у Берч. еще Притч. 10₃₁₋₃₂ + 11₁₋₂, 7, 11. Чтобы показать, какъ сходенъ переводъ у Берч. съ Григ. и здѣсь, я приведу первые два стиха 11-й гл., отличающіеся, впрочемъ, отъ вульгаты:

Прит. 11₁₋₂: Берч. ¹Мършла ластна мѣ зостъ прѣдъ господемъ. мършло же правадно приѣтно нмь. ²Идеже аще видѣтъ досле-

Лобк.*) ¹Мършла лѣстна мръзость прѣдъ бгомъ (Зах. їмь). мършло же праведно приѣто (Стеф., Перф. приѣтно) нмь. ²Идеже

¹⁾ У Берч. напечатаны и значительные отрывки изъ книгъ Товита, Юдиои, Есеири и книгъ Маккавейскихъ, конечно, въ переводѣ съ лат. Переводъ, разумѣется, другой чѣмъ у Геннадія.

²⁾ № 466—IX в.

³⁾ Изъ лат. добавлены изъ Притчъ у Берч. только 4 стиха.

*) Р. Брандтъ, I. с. стр. 232 (въ Григ. нѣтъ).

нне, тоу и каренне оуста же смъреннх
оуует се [благости]*).

аще вниде досаженне, тоу и оукоренне.
оуста же смъренных оууать са прѣмуд-
рости*).

Ср. еще ib. ст. 7: Берч., Лобк. похвала неустыжыхъ, Stein. τὸ καύχημα τῶν ἀσε-
βῶν, Vulg. exspectatio sollicitorum.

Изъ полной 3-й гл. у Берч. только ст. 9—10 и 13—20. Но и здѣсь слѣды пари-
мейника сохранены, какъ это видно уже изъ выражений: **тоушло** (ἡ ληνός, torcularium),
многоцѣнны (πολυτελής, pretiosus), **цоуница**, **дрѣво жикотноє**, **(при)дрѣжещен се се** (Sw.
ἀντεχόμενοι αὐτῆς, Vulg. qui eam apprehenderint) и пр.

Что утрата столькихъ паримей изъ Притчъ по всей вѣроятности возникла подъ
вліяніемъ лат. оригиналовъ, какъ было выше упомянуто, видно изъ лат. миссаловъ и
бreviаріевъ, которые содержатъ изъ Притчъ сравнительно мало, при чемъ въ лат. миссалѣ
стоитъ даже меньше, чѣмъ въ хорв.-глаголическомъ. Въ лат. миссалѣ XVIII в.¹⁾ я на-
шелъ только 37 стиховъ изъ 3 главъ, между тѣмъ какъ Берчичъ приводитъ стихи
еще изъ другихъ 6-ти главъ. Въ лат. breviаріи¹⁾ того же времени читаются lectiones
изъ 1, 3, 5, 8, 10, 14 и 16 гл., и этотъ выборъ какъ будто откликъ Берч. 1, 3, 5, 8
и пр. главъ²⁾).

Въ связи со всѣмъ вышесказаннымъ и описанная виѣшняя сторона состава
хорв.-глагол. ветхозавѣтныхъ отрывковъ пріобрѣтаетъ немалую важность какъ доказа-
тельство, что при составленіи древнихъ глагол. миссаловъ и breviаріевъ былъ главнымъ
источникомъ для чтеній изъ ветхаго завѣта древне-слав. паримейникъ, — и мало того,
что самая древняя хорв.-глагол. редакція breviарія даже очень много зависѣла отъ его
состава и мало перешла его рамки, какъ это отчасти еще видно изъ I вербн. брев.
Что касается миссала, то уже II. Ягичъ показалъ (въ Glagolitica), какъ была исполь-
зована паримія (изъ апостола) въ кіевскихъ и вѣнскихъ фрагментахъ. Читающаяся
въ лат. миссалѣ короче, паремья была почерпнута въ глагол. памятникъ изъ древняго
апракосъ-апостола въ томъ же видѣ, какъ читалась въ немъ.

Возникаетъ теперь, конечно, во-первыхъ, вопросъ, какая польза вытекаетъ для
исслѣдованія о древне-слав. паримейникѣ изъ его слѣдовъ въ хорв.-глагол. литературѣ. Но
раньше, чѣмъ можно высказать что-нибудь опредѣленное въ этомъ отношеніи и вообще
по отношенію къ другимъ связаннымъ съ хорв.-глагол. литературой вопросамъ, жела-
тельно, чтобы были выполнены нѣкоторые *ria desideria*: дополнены вѣроятныя про-

*) Stein. ἡ ζυγοὶ δόλοιο βδέλυγμα ἐνώπιον κυρίου· στάθμιοι δὲ δικαίων δεκτὸν αὐτῷ. Ὁὖ ἐὰν εἰσέλθῃ
ἵβρις, ἐκεῖ καὶ ἀτιμία· στόμα δὲ σοφῶν μελετᾷ σοφίαν.

Vulg. ¹Statera dolosa, abominatio est apud dominum; et pondus aequum, voluntas eius. ²Ubi fuerit su-
perbia, ibi erit et contumelia; ubi autem est humilitas ibi et sapientia.

¹⁾ Миссалъ и breviарій, которыми я пользовался, были, кажется, когда-то въ употребленіи въ Польшѣ.
Другіе мнѣ въ Москвѣ не были доступны.

²⁾ Нельзя не пожалѣть, что намъ такъ мало или ровно ничего не извѣстно о древнихъ лат. ориги-
налахъ для хорв.-глаголической литературы и, какъ мы теперь знаемъ, уже и для позднѣйшаго моравско-
паннонскаго періода церковно-слав. письменности. А знать ихъ непременно нужно при рѣшеніи вопросовъ,
касающихся состава первоначальныхъ типовъ хорв.-глагол. памятниковъ. Рѣшеніе же этихъ вопросовъ
(въ связи, конечно, съ тщательнымъ изученіемъ и слав. памятниковъ) могло бы дать очень интересныя
данныя для исторіи древней церковно-слав. письменности. На основаніи breviаріевъ можно было бы кое-что
узнать о первонач. составѣ древняго паримейника, а на основаніи миссаловъ или, лучше сказать, на
основаніи библейскаго текста реставрированнаго (по своему содержанію) миссала въ родѣ миссала кіев-
скихъ фрагментовъ мы бы могли опредѣлить, какіе переводы изъ священнаго Писанія существовали или
пользовались извѣстностью во время составленія перваго слав. миссала. Что найти лат. оригиналы не
такъ легко, извѣстно. Сколько ни старался отыскать II. В. Ягичъ (Glagolitica, Wien 1890) подходящій лат.
текстъ для кіев. миссальныхъ фрагментовъ и связанныхъ съ ними хорв.-глагол. вѣнскихъ, ему не удалось.
Господь теологовъ не-славянъ не интересуютъ такія заботы слав. филологіи, а Берчичей на его родинѣ мало.

бѣлы Берчичева изданія еще по другимъ нынѣ извѣстнымъ намъ хорв.-глагол. памятникамъ¹⁾; подведены къ его тексту древніе варианты изъ повторяющихся въ хорв.-глагол. памятникахъ отрывковъ; установлены, хотя бы приблизительно редакціи хорв.-глагол. бревіаріевъ и миссаловъ и типы ихъ лат. оригиналовъ, и наконецъ, чтобы еще болѣе развилось изученіе греко-слав. переводовъ (былъ изданъ весь древне-слав. паримейникъ и пр.). Тогда будетъ возможно, критически относясь къ предмету, извлечь очень много цѣннаго, какъ для исторіи древняго паримейника, такъ и исторіи другихъ церк.-слав. переводовъ изъ св. Писанія, которыми воспользовалась хорв.-глагол. литература. Тогда будетъ возможно и опредѣлить составъ и, можетъ быть, время составленія первонач. хор.-глагол. бревіарія, вѣроятно восходящаго къ древнему времени, хотя бы онъ былъ и моложе перваго слав. миссала, появившагося уже Мораво-Панноніи. Нельзя и забыть между прочимъ цѣнности хорв.-глагол. библейскихъ отрывковъ и для исторіи сербо-хорв. языка, особенно словаря его, для котораго, какъ извѣстно изъ загребскаго академическаго словаря, достаточно еще не исчерпанъ этотъ матеріалъ. Пока мы удовольствуемся самымъ фактомъ существованія значительной части греко-слав. паримейника въ хорв.-глагол. литературѣ и въ сравненіи съ разнаго рода хорв.-глагол. добавленіями къ нему не менѣе любопытнымъ фактомъ существованія въ ней слѣдовъ древняго полного перевода части пророковъ и по всей вѣроятности и греко-слав. полного перевода книгъ Царствъ²⁾.

Откуда и когда эти греко-слав. тексты проникли въ Хорватію, пока опредѣлить трудно. Навѣрно, они проникли туда даже въ нѣсколькихъ экземплярахъ и можетъ-быть изъ разныхъ странъ³⁾. Такъ нашелъ напр. В. Облакъ (I. с. стр. 357) въ хорв.-глагол. текстѣ апокалипсиса разности, восходящія къ разнымъ его спискамъ. М. Валявецъ (Rad C, стр. 45) приводитъ изъ своихъ хорв.-глагол. списковъ псалтири македонизмъ (или болгаризмъ) **вдовнѣ** вм. **-цѣ** (*χῆρα*); но, по извѣстію Р. Леваковича, въ 1222 г. хорв.-глагол. псалтирь была списана со списка, принадлежавшаго когда-то архіепископу Солинскому (въ Сплѣтѣ 880—890 г.) и могшаго попасть сюда въ такое раннее время только изъ Мораво-Панноніи. Что хорваты прямо съ сѣвера (изъ Моравіи и Панноніи) получили слав. богослуженіе и церковныя книги, впрочемъ, и безъ этого несомнѣнно и никто въ этомъ не сомнѣвается. Недаромъ же мы знаемъ, что въ очень раннее время (немного спустя послѣ смерти Меѳодія) въ Хорватіи уже существовало славянское богослуженіе и что центръ хорв. глаголизма былъ въ сѣверо-западныхъ предѣлахъ хорв. территоріи, а не вблизи Македоніи, хотя со временемъ установился путь и изъ Македоніи распространеніемъ православной глагол. письменности черезъ Герцеговину и Боснію (ср. фрагменты Михановича и Гршковича)⁴⁾. Первоисточникъ хорв.-

¹⁾ Не цитируетъ Берчичъ напр. бревіарія Лобковичей 1359 г., вѣнскаго миссала Новака 1368 г., бревіаріевъ и миссаловъ бібліотеки римской конгрегаціи Пропоганды конца XIV в., бревіарія Румянц. музея 1443 г., миссала Хервой начала XV в. и пр. Кромѣ полныхъ списковъ, есть еще матеріалъ, состоящій иногда изъ очень древнихъ фрагментовъ бревіаріевъ и миссаловъ.

²⁾ На выше упомянутые вопросы можно было бы, разумѣется, отвѣтить кое-что и на основаніи лишь Берчичева матеріала; но я не сдѣлалъ этого потому, что убѣдился въ недостаточности его для болѣе подробныхъ и опредѣленныхъ рѣшеній, а расширить его самому, мнѣ было невозможно, и я этого и не намѣренъ былъ дѣлать, такъ какъ это перешло бы границы моихъ замѣтокъ, составившихся у меня по поводу изученія рукописей москов. книгохранилищъ. [Недоступны мнѣ были нѣкоторые напечатанныя (напр. Шафарикомъ и Ягичемъ) параллели къ Берчичевымъ открывкамъ; жалѣю тоже, что не могъ воспользоваться лучшими текстами греч. и лат. оригиналовъ, напр. изданіемъ части греч. ветхаго завѣта Р. Lagarde-омъ и пр.].

³⁾ На это указываютъ уже хорв.-глагол. слѣды памятниковъ разнаго происхожденія, какънапр. паримейника и толковыхъ пророчествъ (см. выше замѣченное о отрывкахъ изъ прор. Даниїла въ II вербн. брев.).

⁴⁾ И. Ягичъ, Rad. II, Starine XXVI. Возникновеніе хорв.-глагол. литературы независимо отъ Македоніи доказываютъ такъ же самостоятельно и рано выработавшаяся ея редакція церк.-слав. языка и его графики, и наконецъ палеограф. соображенія.

глагол. паримейныхъ отрывковъ (по крайней мѣрѣ въ древнѣйшей группѣ хорв.-глагол. памятниковъ), а также, вѣроятно, и древній полный переводъ (части) пророковъ врядъ ли получился лишь при посредничествѣ Македоніи. Но книги Царствъ, должно-быть, были принесены съ юга, что, можетъ-быть, подтверждаетъ характеръ ихъ хорв.-глагол. слѣдовъ, отличающійся отъ характера слѣдовъ древняго паримейника и съ ними совершенно сходныхъ слѣдовъ древняго перевода части пророковъ. Этотъ послѣдній переводъ, такъ близко примыкающій къ переводу паримейному, по мнѣнію И. Е. Евсѣева и моему, въ филологическомъ (и редакторскомъ) отношеніяхъ по всей видимости — трудъ заботъ Меѳодія о древне-церк.-слав. письменности. Какое-нибудь значеніе имѣетъ же извѣстный рассказъ житія. И мнѣ кажется, что именно въ пополненіи первыхъ Кирилловыхъ переводовъ (восполненіе апракосъ-евангелія въ тетраев., апракосъ-апостола въ полный апостолъ, и тому подобное восполненіе паримейнаго выбора пророковъ, хотя можетъ-быть и не всѣхъ, въ полный) могла состоять работа Меѳодія и его скорописцевъ. Переводъ остальныхъ главныхъ, еще не переведенныхъ книгъ св. Писанія есть уже дѣло учениковъ и преемниковъ слав. апостоловъ, дѣйствовавшихъ по ихъ за-вѣщанію въ двухъ юго-слав. странахъ, восточной Болгаріи и западной Македоніи. Признаки этихъ странъ и носятъ болѣе новые переводы: Осмокнижіе и Толковыя пророчества какъ произведенія болг. симеоновской школы; книги Царствъ, можетъ-быть и апокалипсисъ и пр., какъ труды болѣе консервативной литературной работы Македоніи¹⁾.

Но, руководствуясь всѣми этими соображеніями, подвергнуть хорв.-глагол. столь интересную литературу подробному и тщательному изслѣдованію и извлечь изъ нея по возможности больше пользы, употребить ее между прочимъ напр. и для текстуральной критики, — это дѣло будущаго, и я сочту поставленную себѣ въ статьѣ задачу рѣшенной, если хотя немного напомнилъ о важности и интересѣ забытой хорв.-глагол. литературы. Пусть всѣ изслѣдователи греко-слав. переводовъ не забудутъ о ея существованіи!

¹⁾ Собраніе почти всѣхъ этихъ переводовъ въ одно мы видимъ въ прототипѣ извѣстнаго сборника библіотеки Москов. Главнаго Архива Минист. Иностр. Дѣлъ № 279—658.

Нѣкоторыя произведенія Кирилла Туровскаго въ сербскихъ спискахъ.

М. И. Соколова.

Извѣстно, что литературное общеніе между славянскими племенами существовало съ самаго начала славянской письменности. Особенно много русская письменность усвоила себѣ памятниковъ переводныхъ и оригинальныхъ отъ южныхъ славянъ, болгаръ и сербовъ. Но были и обратныя явленія. Все болѣе и болѣе открывается фактовъ заимствованія и южными славянами изъ письменности русской.

Здѣсь мы отмѣчаемъ два произведенія извѣстнаго русскаго писателя XII в., знаменитаго Кирилла Туровскаго, встрѣтившіяся намъ въ сербскихъ рукописяхъ.

I.

Повѣсть о бѣлоризцѣ.

Эта повѣсть, представляющая собою пересказъ и толкованіе одной притчи извѣстной повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ въ примѣненіи къ иноческому подвижничеству, напечатана была не разъ по русскимъ спискамъ, именно: 1) *Калайдовичемъ* въ Памятникахъ Россійской Слов. XII в., стр. 117—181 по рук. XVI в. изъ собранія Толст. 4^о № 12, л. 16—28; другой списокъ былъ у Калайдовича изъ того же собранія 4^о № 256, л. 1—44, XVII в.; 2) *Сухомлиновымъ* въ изданіи „Рукописи графа А. С. Уварова“, т. II, С.-Пб. 1858, стр. 79—89, а) не сполна по списку Златой Цѣпи XIV в. Троицкой Серг. Лавры № 11 (2025), л. 92^b—93^a, б) сполна по списку библиотеки бывшей Царскаго № 691 (Уваровск. № 740 Q), л. 218 об. — 230; 3) *Буслаевымъ* по вышеуказанному списку Златой Цѣпи съ вариантами по изд. Калайдовича въ Историч. Хрестом. 1861 г., стр. 499—503. Современный русскій переводъ напечатанъ въ изданіи: „Творенія св. о. нашего Кирилла, еп. Туровскаго“. Кіевъ, 1880 г. (изд. преосв. Евгенія, еп. Минскаго и Туровскаго, послѣ Астрах. и Енотаевск.), стр. 103—116. Часть нашей повѣсти, сохранившейся въ Златой Цѣпи, носитъ заглавіе: **Сло ѿ скоромнѣвшемъ семь житѣи; въ спискѣ б. Царскаго (Уваровск.): Слово блаженнаго кѣрнла мнѣха к Васнѣю, игуменѣ пещерьскому, ѿ мнѣрско санѣ, н ѿ мнѣншѣско уннѣ н ѿ змѣ, н ѿ дѣи, н ѿ покааніи, сі воставлено притѣ; въ изд. Калайдовича: „Повѣсть къ Василью игумену Печерьскому. Притча о бѣлоризцѣ челоуѣцѣ и о мнѣншѣствѣ и о души и о покааніи“.**

Мы печатаемъ здѣсь текстъ по сербской пергаментной рукописи конца XIII или начала XIV в., писанной попомъ Драголемъ и принадлежащей П. С. Сречковичу въ

Бѣлградѣ. Повѣсть занимаетъ листы 120—132. Эта рукопись подробно описана въ нашихъ „Матеріалахъ и замѣткахъ по старинной славянской литературѣ“, вып. первый, Москва 1888 г. стр. 1—22, гдѣ на стр. 14-й отмѣчена и наша повѣсть.

Въ рукописи Сречковича нашъ памятникъ названъ „Повѣстью о бѣлоризцѣ человекѣ“ и проч. и имени автора не носить; но принадлежность его Кириллу Туровскому, русскому писателю XII в., не можетъ подлежать сомнѣнію, такъ какъ текстъ сходенъ въ существенныхъ чертахъ съ напечатанными русскими текстами и содержитъ знаменитое мѣсто о Θεодосіи Печерскомъ и Печерскомъ монастырѣ.

Въ русскихъ спискахъ только часть памятника извѣстна по рукописи XIV вѣка, Златой Цѣпи; прочіе же списки, по которымъ издавался нашъ памятникъ, всѣ относятся къ XVI и XVII в. Такимъ образомъ сербскій текстъ въ рук. Сречковича оказывается древнѣйшимъ доселѣ извѣстнымъ по рукописямъ полнымъ текстомъ. Въ этомъ его значеніе, а также и въ томъ, что здѣсь мы имѣемъ древнѣйшій доселѣ извѣстный образецъ передачи русскаго памятника въ сербской транскрипціи.

Текстъ печатается изъ буквы въ букву по рукописи. Подъ строкой приводятся варианты изъ Златой Цѣпи (З. Ц.), списка Царскаго (Ц.) по изданію Сухомлинова и изъ изданія Калайдовича (К.) по Толстовскому и др. спискамъ; здѣсь же отмѣчаемъ тексты изъ Священнаго Писанія.

ПОВѢСТЬ О БѢЛОРИЗѢ

ЦИ ЧЛВЦѢ. И ѿ М'НИШЬСТВѢ.

И ѿ ДѢШИ. И ѿ ПОКАЯНИ.

Въ нѣкоємъ градѣ бѣаше
црѣ. зѣло бл҃гъ. и кроткъ.
же и млтвѣ. добръ морѣ ѿ
сконхъ людехъ*). снмъ же тѣ
уню іеднѣмъ не разоумѣ
нѣ бѣ. понеже не боѣшесе |
. . . ства¹⁾). ни ратьнаго же дрѣ
жаше ѿроужнѣ. не мнѣше
бо комоу на нѣ вѣстатн.
нмѣаше же при себѣ црѣтѣо мнѣ
го дроуги и свѣтъники²⁾). и іе
диноу дѣщерѣ можеоумноу³⁾
къ тѣхъ же свѣтъницѣхъ. іе
динъ бо моудръ и бл҃го разоу
мнѣ. нже скръѣше при неѿ
боѣни⁴⁾ црѣвѣ. ѿбауе нскаше
крѣмене потрѣба. како
бн іемоу гл҃атн къ црѣоу. да
бн се готокалѣ на рать.:

*) Ц. делѣ. ¹⁾ Ц. бѣжества. З. бѣстка. К. бѣжѣства. ²⁾ З. Ц. К. Нмѣаше при себѣ црѣ тѣ многы.
(К. — нѣтъ) дроугы свѣтъники. ³⁾ З. Ц. мѣжеоумнѣ. ⁴⁾ З. Ц. Т. К. проѿ ѿ неомзньствѣ.

къ ієдинѣ уа ноци въза
пъвоу⁵⁾ бы мльва по градоу
велика. и рѣ црѣ своимъ свѣ
тънникомъ. нзидемъ и по
ходимъ по грау. неклн ѡбрѣ
тыше нмѣмъ. творещаго
въ нашѣмъ градѣ метежъ.
зѣло бо въ велицѣ страсть іє
(л. 121) сѣмъ ннѣ. и шѣше въсоуду и по
хожѣше ннѣсоже ѡбрѣтоше.
нъ тѣуноу двнзаниіе градоу.
всѣмъ же свѣтънникомъ въ оуны
ни бывшимъ. и ѡ сѣмъ не домы
слѣщнимъсе. ѡнъ же бл҃гоуразоу
мны свѣтъникъ. поіємъ црн
и съ дѣщерню ієго. къ велицѣи
приведе и горѣ. нмоуши многа
и разлнѣна ѡроужнѣ. въ нѣи
же оузрѣ свѣтлоу зароу. ѡкнѣ
цѣмъ ѡ пещеры нсходящю. и къ
томоу прнннѣноуѣше ѡкнѣцѣ.
пндѣста⁶⁾ въноуѣрь врьѣпа.
жнлнше въ немъ же сѣдѣше моу
жѣ въ послѣднѣи ннѣетѣ жн
вѣ. хоудымн ѡблѣуенъ рѣбы.
іємоу же прнсѣдѣше нскрь своѣ
жена. слаждѣшю браѣна пою
щи пѣ. прѣдѣстоѣше же іє
моу нѣкто краснѣ. и зѣло |
... ..⁷⁾ трѣдѣ каменѣ пнта
ієи и внно урѣплѣ и моужю уа
шю прнѣмльшю. тогѣ похва
ламн вѣнѣуаваше и великою
радостню моужа.:.
Си же все сѣгледакъ црѣ прнзѣа
скоіє дроугы и рѣуе нмѣ ѡле
уюдо мон дроузн. внднѣ ка
ко хоѣдоіє се и потаієноіє жнѣи
іє. уѣстѣнѣіє наше дръжакы
ієсть. веселнѣсе и свѣтлѣіє
вѣнѣшннхъ въноуѣрнаѣ си
аѣ. зѣ же слово ѡставльше на
прѣдѣреуенѣнаѣ възвратн
мѣсе. раздрѣшающе прнѣе
сѣоузѣ. оуспѣха радн простѣ
шнхъ. а быстрнн оумомъ. и
прѣже сказаннѣ снѣ вѣде

⁵⁾ З. Ц. виезану. К. виезану. ⁶⁾ З. Ц. К. вндѣста. ⁷⁾ З. Ц. вѣсокъ на твердѣ.

ть. послѣдѣкъ же слова потрѣ
бно^{7а} реуемь.:

(Л. 122) Градь оубо ієсть братіє съ
ставленіє улюбускаго тѣлесе.
іємоужє творьць зижитель бѣ.
а ієже въ немь людіє уювьст(въ)
ныіє оуды нарицаемь. слоу
хъ закнсть⁸⁾ ѡбонаніє въкоу
шеніє ѡсезаніє. и нижнаа
теплота и сверѣпство⁹⁾. црѣ
же ієсть оумь. ѡблѣен срѣ
мь вѣмь¹⁰⁾. и зѣло же ієсть бл҃гъ
и кроткъ и млтнкъ. ѡ скоіє
мь бо телеси паує сего¹¹⁾ пеує
тѣсе. томоу нице потрѣены
хъ. и красе іє ѡдежамн. до
брѣ же смотрѣть людемь св
нмь. ѡ слышаннѣ бо добра
кыснть се. а ѡ зѣла мететѣсе.
ѡумма же похоть творит
а ѡбонаніє желаніє нспл
наієть. оустомь же ѡбѣа
деніє даієть. а роукама
несытъство бранню. б҃га |
(ть)сткоу творитъ. с тѣмн и нижна
го сверѣпства скръшаієть похо
ть. умь же іудѣнѣмь бѣ неразѣ
мьнѣ. понеже не тако пеуашесе
ѡ дшн ꙗкоже ѡ телеси. ни помы
шлѣієть безъконьуныє зѣла
зѣла живоуцимь моуки. ни
готоветѣсе на боудущаго вѣка.
а¹²⁾ праведьникомь оуготованьнѣ
ю жнзнь. того ради аплѣ¹³⁾ гл҃тъ
мирѣ бо си въ зѣла лежить¹⁴⁾. не слы
шнть бо соломоуна гл҃юща бла
женъ нже обрѣте прѣмоудро
сть. и смрътьнѣ нже оувѣдѣ
житиѣ сего вѣсть¹⁵⁾. свѣтъни
ци же соутъ и дроузи житѣнск
іє вѣщн¹⁶⁾. ꙗко не дадоуше ни ѡ
смръти помыслити. бѣнство
бо кннги смръть нарицають.

^{7а)} З. Ц. подобно. К. подробно. ⁸⁾ З. Ц. видѣніє. К. оум. ⁹⁾ З. Ц. и нижнаа теплоты сверѣпство. Тоже Ц. и К. ¹⁰⁾ З. Ц. ѡбладаѣи и вѣсѣ тѣло. К. ѡбладаѣи вѣсѣмь тѣломь. Ц. ѡбладаѣи вѣсѣ дѣло. ¹¹⁾ всего З. К. Ц. ¹²⁾ а въ др. спискахъ нѣтъ. ¹³⁾ З. Ц. К. Паоуль. ¹⁴⁾ Іоан. V. 19. ¹⁵⁾ З. К. смыслѣ. Ц. разѣ. Притч. III. 13. ¹⁶⁾ З. Ц. К. мысли.

нбо хъ глаше жидомъ небоу
ди бѣнство ваше зимѣ ни въ
сѣботѣ¹⁷⁾

(Л. 123) снѣ рѣуѣ да не носить¹⁸⁾ тебе смръть
въ грѣснхъ. ни въ праздники
безъ покаиниѣ. ратна же
ѡроужна постъ мѣнтвоу по
каиниѣ¹⁹⁾ въздржаннѣ. и те
лесноу ю унстотоу аплѡмъ на
рицають. възмѣте бо реуѣ вса
ѡроужна бѣжнѣ. и да възмо
жете противити се въ днѣ лютѣ²⁰⁾
нѣ сего мнрѣснѣ уѣвѣнѣ не виде
тъ²¹⁾ дръжати. ноцѣ же ѣсть се
го мнрѣ²²⁾ метежѣ. въ немже
аки въ тѣмѣ метоуѣсѣсе. дрѣ
гѣ прѣзѣ дроугѣ въ погнѣвѣль
самѣ себе рѣѣмѣ²³⁾. нли акы
сномѣ ѡдрѣжнѣ не възоупи
ѣмѣ²⁴⁾ ѡ грѣхѣ.:

А ѣже въ ѣдинѣ уѣ бѣ по градѣ
келнка мѣвѣ. то ѣсть неуѣ
ѣма на уѣвѣ напасть.
нли недоугѣ нли потопѣ нли |
(нед)оугѣ нли ѡзѣвѣ къ вѣлѣ
(стелемѣ) ѡбнѣда²⁵⁾ злѣмѣ. тогѣ все жи
(тѣ)нскнѣ ѡстаноуѣ мыслѣ
нѣ истоупленнѣ бывають оу
моу. ѣже ѣсть страхѣ црѣкѣ.
и шѣствнѣ же по градоу и неѡбрѣ
теннѣ творѣщаго плѣщѣ²⁶⁾. нли ко
тораѣ бо хитрѡстѣ²⁷⁾ прѣмѣнѣ
ти възможѣтъ бѣжнѣ попоу
ѣреннѣ. тоуноу стѣхѣ моужѣ
мѣнтѣ истинѣ же ѣсть.:

Петра бо ѡ црѣкѣ за ны бы
вающнѣ мѣнтѣ. ѡ тѣмѣнѣ
ѣе и вѣрнѣгѣ нзѣвѣнѣ. слышнѣ
мѣ же павѣлѣ къ кримѣлѣно
мѣ глѣющѣ. пѣуѣ слѣмѣ ѡте
готѣше²⁸⁾ ны въ аснѣ. ѣко не на
дѣѣтнѣсе намѣ ни жнѣкѡтѣ²⁹⁾.
нѣ бѣ нзѣвѣнѣ ны вашнѣмѣ мѣн
тѣамнѣ.³⁰⁾ аѣе не боуѣтъ не до
стоиннѣ и живнѣ ѡ вѣѣнѣ бѣ

¹⁷⁾ Мтѣ. XXIV, 20. ¹⁸⁾ З. Ц. постѣгнѣтъ. К. възметѣ. Ц. восхититѣ. ¹⁹⁾ З. Ц. нѣтъ. К. слѣзы. ²⁰⁾ Ефес. VI, 13. ²¹⁾ З. Ц. ненавнѣдѣ. Ц. К. не любѣтъ. ²²⁾ З. Ц. К. свѣта. ²³⁾ З. Ц. К. порѣвѣлѣ. ²⁴⁾ З. Ц. по възѣвѣнѣ. Ц. не възѣнѣ. К. не възѣвѣннѣмѣ. ²⁵⁾ З. К. ѡбѣда. Ц. ѡкѣвѣтаннѣ. ²⁶⁾ З. Ц. клнѣ. Ц. мѣтежѣ. ²⁷⁾ З. Ц. пѣмѣтъ. ²⁸⁾ З. Ц. К. ѡскѣбнѣша. ²⁹⁾ З. Ц. К. жнѣкѡта безъ ни. ³⁰⁾ 2 Коринѣ. I, 8.

(л. 124) оумлини³¹⁾. и призыванмъ
прѣжѣ поунышею стѣи³²⁾.
свѣдѣтель же семоу нсани
нже смѣть ниезекни ѿ бѣ по(вѣ)
давъ. и пакы не тькымо здра
внѣ томоу ѣзыкѣ³³⁾ принесе
ѿ бѣ. нѣ и граѣ нзбавленнѣ.
и ратынникомъ погоубленнѣ³⁴⁾.
нѣ се ти реуе дарока бѣ. дѣда
ради отрока скоюго. тако
жѣ и трыѣ ѿтроци мѣлахосе
глаголюще. акрама ради къзлю
бленаго. нсакѣ раба ти.
нзлѣ стго твоего. того ра
ди въ пламени не нзгорѣше
нѣ нздоше.^{34b)} да ѣсть подобно
време ѿного бѣгороуѣмъ
на свѣтѣнника. ѣже не нска
ти ударовъ. ни кльховъ. нѣ
върою глаголю бѣго мнѣ.
ѣко смѣрнѣ ме ѣси да на |
оуѣюсе ѿправданиемъ тво
имъ.³⁵⁾ и пакн³⁶⁾ ѣкоже годѣ гѣн тако
и бѣ.³⁷⁾ гѣ живѣти и мрътвѣти. бѣа
титѣ и оубожитѣ. смѣраѣтъ и
высѣтъ. и ѿ болѣзни оустраба
ѣтъ³⁸⁾ нища³⁹⁾. гора же манастирь
ѣсть. въ немъ же дѣховъ на ѿроуѣн
ѣ. на противнаго дѣвола.
снѣ соуѣ. мантива постѣ. и слѣзы
въздръжаннѣ ѣнстота любви.
смѣреннѣ покореннѣ. любо
сръѣ⁴⁰⁾ и неспанинѣ⁴¹⁾. кѣ тон горѣ
бѣгороуѣмънын свѣтѣнникъ
поводитѣ цѣра. снѣ рѣуѣ пѣуа
лъ⁴²⁾ манастироу. то бо ѣсть
гора бѣжнѣ гора тоуѣйна.
гора оусырена юже бѣговоли
бѣ жити въ нѣн⁴³⁾. приходѣ же
къ горѣ сен ѣсть. ѿбѣтѣноѣ
слово къ бѣу. ѿбѣщантѣ бо
се реуе и въздадѣтѣ. и пакы

³¹⁾ З. Ц. Дѣе ли не будѣтѣ достойнии (К. Ц. прибавл. живни.) вѣщью (К. о вѣщи, Ц. ѿ вѣщи) бѣ
оумолити. ³²⁾ Здѣсь кончается текстъ З. Ц. Въ спискѣ Ц. также пропускъ сравнительно со спискомъ К. и
нашимъ. ³³⁾ К. Іезекіи. ³⁴⁾ и ратынникомъ погоубленнѣ въ К. нѣтъ. ^{34b)} Отсюда снова идетъ текстъ Ц.
³⁵⁾ Пс. CXVIII, 71. ³⁶⁾ Ц. прибавл. съ Нѣво. ³⁷⁾ Іов. I, 21. ³⁸⁾ Ц. К. вѣставляѣтъ ³⁹⁾ Ц. К. немоуѣ
на(го). ⁴⁰⁾ К. люботрѣдѣ Ц. трѣдолюбнѣ. ⁴¹⁾ Ц. нестѣжаннѣ, неспинсканнѣ. ⁴²⁾ К. Ц. прибавл. ѣмѣ къ.
⁴³⁾ Пс. LXVII, 16, 17.

(л.125) въдамъ тебѣ обѣти мое. ꙗже
же нзрекоста оустынь мон. и
глаголю оуста моя въ пещи
мою. .⁴⁴⁾

Принимание же къ окныцѣ
яже слышатъ дѣлопользно оу
чение. сказание бо реуе сло
весь твоихъ. провѣщають и
разумъ дають младенцемъ⁴⁵⁾.
пниеть бо се възведохъ ѿни
мон въ горы. ѿноудѣ же при
де помощь моя⁴⁶⁾ ꙗко тоу ре
ши съ двѣдомъ. ꙗкъ съхранихъ
въхоженіе мое и нсхоженіе
моё. ѿселе и до вѣка⁴⁷⁾. ни
кого же бо хр поудею вѣуе
тъ къ покаянню. нь вещь
мира⁴⁸⁾ дають до тѣхъ⁴⁹⁾ познѣ
вѣшныя ꙗго. и⁵⁰⁾ небѣсною въ
ведеть црѣво. . |

Пещера же ꙗсть глыбокая
црѣкъ въ монастырская.
прѣдъзрима прѣркъ аплы оу
строена. ꙗвниглысты оукраше
на. а ꙗже ѿ неѣ свѣтлаа сна
юшы зара. блгохвальная жрѣ
тва. не млыунаа⁵¹⁾
псѣмьсцныи гласи. въ ношехъ
бо реуе въздежите роуки ва
ше въ стаа. блгосвите га⁵²⁾
и паки. полоуноши вѣстахъ.
исповѣдатисе тебѣ⁵³⁾. тако
бо реуе да просвѣтитиса свѣ
тъ вашъ прѣдъ уаѣкы. ꙗко
да оузреть добраа дѣла ва
ша. и прославетъ ѿца ваше
го нѣтъ ꙗсть на небѣсехъ. .⁵⁴⁾.

(В)ноутрыни же врьтъль оу
ставъ глаю апльскаа прѣда
ниа. мнишскаго⁵⁵⁾ житиа.
въ немъ же никто же своѣво
лѣства⁵⁶⁾ нмать. нь всѣмъ

(л.126) ѿбѣща. соутъ бо вси подѣ нгоу
меномъ. акн оудн телеснии по
дѣ ꙗвѣною главою съдрѣжн

⁴⁴⁾ Пс. LXV, 13, 14. ⁴⁵⁾ Пс. CXVIII, 101. ⁴⁶⁾ Пс. CXX, 1. ⁴⁷⁾ Пс. CXX, 8. ⁴⁸⁾ К. по всѣмъ
разумъ. ⁴⁹⁾ Ц. К. да о(тъ) тѣхъ. ⁵⁰⁾ Ц. К. и вѣ. ⁵¹⁾ К. Ц. Аллахуїа. ⁵²⁾ Пс. CXXXIII, 2. ⁵³⁾ Пс.
CXXXIII, 62. ⁵⁴⁾ Матѣ. V, 16. ⁵⁵⁾ Ц. К. келеннаго. ⁵⁶⁾ К. самовольство. Ц. своеа вола.

ми дхов'нымн силами⁵⁷⁾. а еже
сѣденъ въ немъ моужь. въ
послѣднѣи живє ницетъ.
(се) ієсть всь урьноризъ'скни⁵⁸⁾
ѹниъ. сѣденіе же безъмль
внє ꙗвлаетъ. грѣхъ бо реує
с'храню поутн мою. да не съ
грѣшаю ꙗзыкомъ монмъ.
ѡнѣмѣхъ и смѣрихъсе и оу
мльѹахъ. и къ ѡнѣмъ⁵⁹⁾ не ѡ
врьзохъ оустъ своихъ. проѹа
ѹа побѣна смѣхъ.

Въ послѣднѣ ницетъ жи
тнє. сирѣчь ѡ блѣоризъцъ
ѡсоужєніє. досади. оука
реніє. хоулы. посмѣси
ѡкытаннѣ⁶⁰⁾. не бо тако
м'нетъ ꙗко бѡу работаю |
ща минха. нъ акн прѣльсть
инкы. и свою погоуєлають
дѣлю. того ради глѣше павъ
ль. бѣ ны аплы послѣднѣ ꙗви
ꙗко насмртьинкы ꙗко позо
роу выхомъ всемоу (ми)роу. и па
кы оуроднкн хѣ ради. мы же
моудри ѡ хѣ⁶¹⁾. а еже хоудыми
ѡблыуєнъ роубы. и безъ при
тъує слово. тоу ꙗриги и власъ
ница и соукнѣныє ѡдежѣ. и
ѡ козихъ кожъ ѡблыуєни. вса
ка бо добра риза и пльтьскоє
оукрашеніє. тоужє же ієсть
нгоумна. и всего миннѣска
го оуставленнѣ. нже бо рѣ хѣ
мекькамъ носетъ. снѣ въ домо
хъ црнхъ соутъ⁶²⁾. нъ соутъ цѣло
моудрнємъ ѡблыуєни.
и правдою прѣпоисани
смѣреннємъ оукрашєни.

(л.127) прнсѣдєцимъ же искрь своѣи
моу жена ієсть. не ѡлоуѹающн
ѹсе смртьнаѣ памєть. снѣ
сладькоуо поющн пѣснь. гласъ ра
достн весєлнѣ въ сєлѣхъ
правєднѣхъ⁶³⁾. правєдъ

⁵⁷⁾ К. Ц. жилами. ⁵⁸⁾ К. иноуєскыи. Ц. мнѣшскыи. ⁵⁹⁾ Послѣ оумльѹахъ въ К. и Ц.: отъ блѣгъ
и пакы: азъ же акы глѣхъ и не слышѣхъ и ꙗко нѣмъ. — Пс. XXXVIII, 2, 3; XXXVII, 14. ⁶⁰⁾ Ц. ѡкы-
ветанѣ. К. опытанѣ. ⁶¹⁾ Коринѣ. IV, 9, 10. ⁶²⁾ Матѣ. XI, 8. ⁶³⁾ Псал. CXVII, 15.

ници въ вѣкы живоути
и мѣзѣ нмѣ ѿ гѣ⁶⁴). смѣть праве
дѣнникоу покон. бгѣтство нже
мнмо теуесть. непрнлаганте
срѣца⁶⁵). не помѣоую бо всѣхъ творе
щнхъ безаконнѣ. того ради рѣ
снѣстн хлѣбъ мон ѿ глѣ възды
ханнѣ моѣго...

Прѣдстоѣщи же кѣмоу ѿнь
красны хѣ ѣесть. близъ бо гѣ
всѣхъ боѣщнхъсе кѣго. хотѣ
ннѣ нхъ исплннть. мѣнтво
нхъ оуслышнть⁶⁶). сы краснѣ
добротою пауе сѣмъ уѣвѣскѣ⁶⁷)
щедрь мѣтнѣ⁶⁸). не прндохъ |
бо реуе да ми послоужать. нѣ
да послоужю и положю дѣню сво
ю нзбавленнѣ за многы⁶⁹). зѣ
ло же высокъ ѣесть. понеже сѣмъ
сы бжн. и сышъ сѣмъ нѣбѣсѣ и въ
плѣтнсе нашего ради сѣсе
ннѣ. и бы уѣвѣ да ѿбо
жнть насѣ...

Стонть же на тврѣдѣмъ на
шеѣ вѣры каменн. ѿ семъ
бо амось и кѣремнѣ по слоу
шѣствоуѣта. ѿкъ глѣть
и сѣмъ уѣвѣкъ высокъ стоѣщѣ на
тврѣдѣмъ каменѣ. прнзы
ваѣ страны. пнтаѣ своѣ.⁷⁰)
и кѣремнѣ рѣ уѣвѣкъ ѣесть.
и кѣто оуѣвѣсть н. нѣ да ѣвн
ть се стра(на)мъ ѣко бѣ ѣесть⁷¹).
пнтаѣн же и урѣпле внно.
вѣмъ вѣрнѣмъ подаѣаѣ.
уѣтноѣ своѣ тѣло въ ѿста
(л. 128) вѣеннѣ грѣховѣ. и стоуѣю свою
крѣвь, въ жнвотѣ вѣуны. възъ
бранѣющаѣ же дроуѣа своѣ
комоужѣ свѣсть. вѣпнѣть бо
павѣль. нже кѣто ѣесть хлѣбъ сы
и пнѣть уѣшню гнѣю недостоѣн
сы. грѣхъ себѣ ѣесть и пнѣть
повннѣн ѣесть тѣлоу и крѣвн
гнѣ⁷²). а кѣгѣ прнметѣ моужѣ
уѣшню. похваламн вѣнѣуѣ

⁶⁴) Прем. V, 15. ⁶⁵) Псал. LXI, 11. ⁶⁶) Пс. CXLIV, 18, 19. ⁶⁷) Пс. XLII, 3. ⁶⁸) Пс. CII, 8. ⁶⁹) Мф. XX, 28.
⁷⁰) Амос. VII, 7. ⁷¹) Иерем. XVII, 9. ⁷²) 1 Коринѣ. XI, 27, 29.

ієть ієго. се разоумѣн ѿи
стивѣшнхъ се показаніємъ
пріємѣшнхъ животворещю
ю уашию. въ ѿсвѣщеніе дшѣ
и въ ѿищеніе тѣлеси. то
гдѣ бѣ ѿцѣ⁷³⁾ хвалнмъ пррѣуъ
скымн гласы. блженні нмъ
же ѿпоущена соутъ безако
ннѣ нхъ. нмъ же прикри
шесе грѣси нхъ. нмъ же не
вымѣннть гдѣ грѣха. |

и пакн веселитесе праведнн ѿ
гдѣ и раѣнтесе.⁷⁴⁾ вънѣудієтъ же
сты дхѣ. како поунваієтъ на сты
хъ прієстѣннцѣхъ. оуже бо іє ѿ
брѣте достонны себѣ съсоуды. и
къселнсе въ не. нзмыше бо храмъ
ієго слѣзамн. постлаше люботрѣ
днымн мѣнтвamn добродѣте
лню. накаднше бо жрѣтѣкы
мн възѣхъноутн⁷⁵⁾ многою же
радостню хѣ съ стымн анѣлы ве
селнтесе. радость бо рѣ быкаієтъ
на небеси. ѿ ієдномъ грѣшннцѣ
кающнмъсе. и раѣнтесе реуе съ
мною како ѿбрѣтохъ погнѣвшѣ
ю драгъмоу.⁷⁶⁾

Снже все съгледакъ црѣ. прнзѣва
своіє дроугы. съгледаннє помы
шеннє ієсть блго. ієже ѿстатн
ѿ грѣховныхъ ѿбыуан. наоу
хнтнсе блгооугоднымъ. събра
(л. 129) тн же сего соієтѣнаго жнтнѣ по
мысль. и ѿкажтнсе⁷⁷⁾ го свѣта ль
стѣнаго и краснаго и рецн соло
моуньскн. ѿ соієтн. соіє бѣдн⁷⁷⁾
всакъ уѣкъ сн радн ноуднтъ себе
троудомъ. нзнєшаієтъ⁷⁸⁾ себѣ по
гнѣаль. и уюднтесе анѣльскомъ
блгонабѣднмомоу. урьньуско
моу жнтню. и все ѿставляієтъ
и тѣ самоу небѣсноую пєуаль.
тыщнтесе всакъ уѣкъ по нскоу
шенн тѣлѣныхъ⁷⁹⁾ вєщн. и ѿ днн
попєщнсе. :-

⁷³⁾ Ц. вѣоѿцѣ Дѣдѣ. ⁷⁴⁾ Пс. XXXI, 1, 2, 11. ⁷⁵⁾ К. унстымн въздыханьмн. Ц. непрестаннымн възды-
ханьмн. ⁷⁶⁾ Лук. XV, 7, 9. ⁷⁷⁾ Экклес. I, 14, 2. ⁷⁸⁾ К. нзводнтъ Ц. ѿблжаєтъ. ⁷⁹⁾ К. Ц. тѣлесныхъ.

Снмъ же снѣ сказаномъ про
уеіе. безъ разоума да не оста
нетъ⁸⁰⁾. нъ⁸¹⁾ мы сен повѣсти творь
ци іесмы. нъ ѿ бгѣдохіовенны
хъ въземлюще писанні⁸²⁾. акы ѿ
поставка. въ оушѣхъ въице снѣ
прѣоузыкыіе плетемъ. іако
дѣтищѣ прѣдъ вашнмъ ѿхъ |
ствомъ не мннѣщѣюю вашу
веселнмъ любовь.:

А се похвала стѣхъ мннхъ⁸³⁾.:
Реуе⁸⁴⁾ црѣ како хоудое се и по
таіеное житнѣ. утѣнѣ
наше дръжавы веселнтьсе
и свѣтлѣхъ въноутрнѣхъ въ
нѣшннхъ снмѣють.:

Си же іестъ оумныхъ уаѣкъ ѿ
дѣи помннннѣ. не сѣсетъ бо
се реуе црѣ многою снлою⁸⁵⁾. и вса
ка власть къ грѣхоу приу те
на іестъ. а трѣгоующнмъ іега
коупла сѣдѣетьсе тоу и грѣхъ
сѣкрѣшнтьсе. нны все жнтѣ
скнѣ вѣщн. въ ннѣетъ же и
къ бгѣтствѣ. спѣноу нмоу
къ спсѣнню всѣмъ людемъ⁸⁶⁾ то
го радн глѣетъ аплѣ ѿженнвы
се пеуѣтьсе женою. како оу
годити женѣ. а не ѿженн

(л. 130) высѣ пеуѣтьсе како оугодити бѣу.
ѿна пеуаа вѣдетъ въ моукоу
а снѣ пеуаа въ вѣуноую жн
знѣ. хоудое же и потаіеное
житнѣ. мннѣство іавлѣ
тъ. на смѣреннѣ бо и на поко
реннѣ. кѣжѣ въ не гредѣтъ.
тъкмо ѿ бѣхъ веселнтьсе. уѣ
стѣ по сконмъ троудомъ при
іемлетъ ѿ бѣ и ѿ уаѣкъ дрѣ
ко бо не възроста дѣлѣ висо
ко⁸⁸⁾ не лнстнѣхъ нъ плода радѣ

⁸⁰⁾ Ц. далѣе пропускъ. ⁸¹⁾ К. не. ⁸²⁾ Въ основномъ спискѣ К. далѣе пропускъ; изъ списка XVII в. Калайдовичъ приводитъ такое чтеніе: акн ѿ поставлѣннѣхъ, сѣа прѣзскѣи плетемъ, акн дѣтищѣ подѣ
вашнмъ ѿтеуествомъ, нѣмѣюще веселнмъ любовь. — Нашъ списокъ прекрасно возстановляетъ первоначальный текстъ. ⁸³⁾ К. А се похвала свѣтыхъ мучѣннѣхъ и познѣннѣ Христовы благадѣти, и вѣствѣе въ вер
тепѣ, снѣхъ пострищнса, ѿ писаннѣхъ скажемъ. — Такъ искажено и распространено первоначальное за
главіе. — Ц. Заглавія нѣтъ. ⁸⁴⁾ Отсюда возобновляется и текстъ Ц. ⁸⁵⁾ Пс. XXXII, 16. ⁸⁶⁾ К. Семейю
и домъ; Ц. — пропускъ этихъ словъ. ⁸⁷⁾ 1 Коринѣ. VII, 32, 33. ⁸⁸⁾ К. Ц. высока.

ХВАЛИМО БЫВАЮТЬ. ТАКО
И МННХЫ. НЕ МАНАСТЫРЬ
СЛАВНЫ ТВОРИТЬ. НЬ ДОБРА
КА ДѢТЕЛЬ МННШЬСКАЯ. И
МАНАСТЫРН СЛАВНЫ ТВО
РИТЬ. И СЕ КВѢ ІЕСТЬ Ѡ ѠЕ
ѠСА ПЕЩЕРЬСКАГО НГЪМНА.
ИЖЕ ВЪ КНІЕКѢ. ПОНЕЖЕ НЕ ЛИ
ЦЕМЪРНО МННШЬСТВОКА |
ВЪЗЛЮБИВЪ БѢ И БРАТНЮ СВОЮ
КАКО СВОЕ ОУДЫ. ТѢМЪ ЖЕ БѢ
ВЪЗЛЮБИ. И МѢСТО ІЕГО РАДИ
ПРОСЛАВИ. ПАЧЕ ВСѢХЪ ИЖЕ
ВЪ РОУСНІ МАНАСТЫРЕКЪ. СНЕ
ВЪНОУТРНЕНІЕ ДОБРОДѢТЕЛИ
СТЫХЪ МННХЪ ЖИТНІА. ПА
ЧЕ МИРЬСКИЕ ВЛАСТИ СНИЖО
УЮДЕСЫ. И ТѢХЪ РАДИ МИ
РЬСКИЕ КЕЛЬМОЖЕ⁸⁹⁾ СВОЮ ГЛА
ВОУ ПРѢКЛАНАЮТЬ МННХО
МЪ КАКО БЖНІЕМЪ ОУГОДНИКО
МЪ. ДОСТОЙНОЮ ВЪЗЫВАЮЩЕ⁹⁰⁾
УБСТЬ ПО ГНОУ СЛОВЕСИ. ГЛЮЩЕ
ПРИЕМЛЕН ПРАВЕДИНКА ВЪ НМЕ
ПРАВЕДИНУЕ МЗОУ ПРАВЕДИ
НІЮ ПРИЕМЛЕТЬ. И ПРОУЕ⁹¹⁾

(С)НХЪ РАДИ ѠБЕЩАННІЕ ВСАКЪ
КРЪСТИАНННЪ. ПОУДНТЬСЕ
ПОНЕСТИ КРЪМЪ ГНЬ. И РЕКЪ
ШЕ ЦРЬНЬУЬСКИ ѠБРАЗЪ НА СЕ
(Л. 131) ВЪЗЕТИ. ДА РЕУЕМЪ ОУЖЕ ѠНОГО
ЦРѢ ВЪХОДЪ. ПОЕМЪ БО СВОЮ ІЕДИ
НОРОДЬНОЮ ДЫЩЕРЬ. ВЪНОУТРЬ
ВРЪТНА ВХОДНТЬ. ДЫЩЕРЬ ЖЕ
ОУМЪ РАЗОУМЪН И ДІШО. ОУМОРО
ДНТЕЛНА БО ІЕСТЬ И ѠБЩА АН
ГЛЬСКИМЪ УННОМЪ. ТВОРЕН БО
РЕУЕ АНГЛЫ СВОЕ ДХЪ. И СЛОУГЫ
СВОЕ ѠГНЬ ПАЛЕЩЬ⁹²⁾. ДХЪ БО НА В
СОУ ДОБРОДѢТЕЛЬ ДОБРЬ⁹³⁾. И СКОРЬ
НА ТЕУЕННІЕ БГОУГОДНАГО ПО
ДВИГА. НЬ ПЛЪТЬ НЕМОЩНА.
ѠБАЧЕ ВСА СЛОУЖЬБА АНГЛЬСКА
И МННШЬСКА ІЕДИНО ІЕСТЬ. ѠНИ

⁸⁹⁾ Ц. властели. ⁹⁰⁾ К. Ц. въздающе. ⁹¹⁾ К. прибавляетъ: и пакы: приѣмла, реуе, касъ, мене приѣмлетъ (Мѡ. X, 41 и 40) и пакы реуе: не боисе малое мое стадо, како благоволи отецъ мой дати камъ царство небесное (Лук. XX, 32). иже бо, реуе, оставитъ отца или мать, имени моего ради, стократною приѣмлетъ (Ц. + и) жизнь вѣчную (наследитъ) Матѡ. XIX, 2. ⁹²⁾ Пс. СП, 4. ⁹³⁾ К. Ц. бодръ.

БО Н СИ ВСОУ СКОЮ ѿСТАВЛШЕ ВОЛЮ.
 НЬ БѢНЮ НГОУМЕНОВОУ ПОВННО
 ЮТЬСЕ ПОВЕЛѢННЮ. НМЬ ЖЕ СА
 МЬ ГЬ МЪЗОДАТЕЛЬ. ПРОТНВО
 ТРОУДОМЬ БЫ. НЖЕ БО РЕУЕ
 ДШЮ СКОЮ ПОГОУБНТЬ МОНХЬ
 РАДИ СЛОВЕСЬ. ѿБРѢЩЕТЬ Ю |
 ВЪ ВЪУБНѢМЬ ЖИВОТѢ. ТО⁹⁴⁾ ОУЖЕ
 САМА ГЛЕТЬ. КЪ ВНОУТРЬ СТОЕ
 ЦЮМОУ ѿВРЪЗН МНѢ ВРАТА
 ПРАВДЫ. Н ВЪЩЬ ВЪ НА НСПОВѢ
 МЬСЕ ГВН⁹⁵⁾ ІАКО ВЪЗНСКАЮЩН ІЕ
 ГО НЕ ЛИШЕТЬСЕ ѿ ВСАКАГО БЛГА⁹⁶⁾
 ѿКЕЩА ПРѢДЪСТОЕН ѿНЬ. СНИ
 ВРАТА ГНА ПРАВЕДННН ВЪНН
 ДОУТЬ ВЪ НА⁹⁷⁾. Н ГЬ НЕ ЛИШНТЬ ДО
 БРА ХОДЕЩНХЪ НЕЗЛОБОЮ ЗДѢ⁹⁸⁾
 ТЫ ЖЕ КТО ЕСИ ТАКО ДРЪЗАЮЩН
 Н ТАКО РЕУЕ ДЫЩН ОУБО ІЕСТЬ ЦРѢ
 ВА. ДА ПРИВЕДОУТЬСЕ ЦРѢОУ ДѢВ
 ПО НЕН. ѿВѢЩАСТА ІЕН. СЛЫ⁹⁹⁾
 ДЫЩН Н ВНЩЬ Н ПРИКЛОНИ ОУХО
 ТВОЕ. Н ЗАБОУДН ЛЮДН ТВОЕ
 Н ДОМЬ ѿЦА ТВОЕГО. ВЪСХОЩЕ
 ТЬ ЦРЬ ДОБРОТѢ ТВОЕИ Н АЩЕ
 УРЬНА ІЕСН.:¹⁰⁰⁾.

Сирѣхъ дондѣже бо уלבкь
 не ѿстанеть се телесных
 (Л.132) похотин. н женьскыѣ¹⁰¹⁾ пе
 уалн. дша іего с бгѡмь не
 смнрнтьсе. не может
 бо реуе бѡу работати н мамо
 нѢ. урьность іестъ грѣхъ.
 смагѣ¹⁰²⁾ реуе іесымь нѢ добра съ
 магѣ¹⁰²⁾. ОУБО ПРѢВЫХЪ ДѢЛА СЪ
 грѣшеннн. ІАЖЕ ВЪ МИРОУ
 ЖИТѢНСКНХЪ ВЕЩНН. ДО
 БРА ЖЕ БЫХЪ СКОРАГО РАДИ
 ПОКАЯННН. УРЬНА ІЕСЫМЬ
 МИРОѿДРЪЖНАГО САНА ВЛА
 СТНЮ. ДОБРА ЖЕ МННШЬСКАГО
 РАДИ ПОСТРНЖЕННН. ВСА БО
 СЛАВА ДЫЩН ЦРѢВН ВЪНОУТРЪН
 ЮДОУ. ТЫ ЖЕ КТО ІЕСН АЗЪ ІЕ
 СЫМЬ РЕУЕ ПАСТОУХЪ ѿКЦАМЬ.:¹⁰³⁾

⁹⁴⁾ К. тѣи уже самъ. Ц. Іѣа же. ⁹⁵⁾ Псал. СХVII, 19. ⁹⁶⁾ Псал. XXXIII, 11. ⁹⁷⁾ Псал. СХVII, 20.
⁹⁸⁾ Псал. LXXXIII, 12. ⁹⁹⁾ К. Ц. отвѣща (пред)стоан: слыши. ¹⁰⁰⁾ Ср. Пѣснь Пѣсней. ¹⁰¹⁾ К. житенскыхъ.
¹⁰²⁾ К. Ц. смагла. ¹⁰³⁾ Конца недостаетъ.

II

Молитвы Кирилла Туровскаго.

Въ рукописномъ сборникѣ сербскаго письма Бѣлградской народной библіотеки № 306, 4^о, XVII в., встрѣтились намъ „Молитвы Кирила мниха Туровскаго“, несомнѣнно нашего извѣстнаго писателя XII вѣка.

Упомянутая рукопись — не полная, безъ начала и конца. Въ началѣ недостаетъ цѣлыхъ пяти тетрадей и половины тетради шестой; рукопись начинается теперь съ 4-го л. 6-й тетради, затѣмъ слѣдуютъ безъ перерыва цѣльныя тетради 7—24. Далѣе нѣсколько листовъ безъ помѣты тетрадей, очевидно, попавшихъ неумѣстно, такъ какъ за ними слѣдуетъ помѣченная тетрадь 25-я, начинающаяся статьею о взятіи Царьграда турками. Начало этой статьи находится на л. 169 по новѣйшей помѣтѣ листовъ кѣмъ-то изъ ученыхъ, читавшихъ эту статью. Письмо въ тетради 25-й и далѣе нѣсколько мельче, чѣмъ на тетрадяхъ 6—24-й, но похоже, какъ по характеру буквъ, такъ и правописанію. Статья о взятіи Царьграда занимаетъ полныя тетради 25—27-ю и 6 листовъ 28-й тетради, гдѣ рукопись прерывается (на л. 198), конецъ статьи о Царьградѣ такимъ образомъ утраченъ.

Въ началѣ рукописи въ настоящемъ ея видѣ читается безъ начала канонъ Христу, стихиры на хвалитѣхъ.

Съ 1 л. тетради 8-й (л. 13-й по новѣйшей помѣткѣ) идутъ молитвы Кирилла Туровскаго, оканчивающіяся 6-мъ листомъ тетради 14-й (л. 66-го нов. помѣты).

Съ л. 7-го тетр. 14-й (л. 87-й рук.) идутъ **Молитвы, събранныя ѿ бѣтвеннаго писанія, множайша же ѿ сѣго Ефрема, хотѣющимъ оплынутисе на своѣ еже къ стрѣмѣ и слѣстемъ належащее произволеніе. Плачу въ пѣд. верѣ. Нач. Прїимѣ мліеніе сквернѣ и нечистѣ оустъ. вѣко всѣ уболюбѣ уе. іѹ. хѣ.** Затѣмъ слѣдуютъ плачи во вторникъ, среду, четвергъ, пятницу, субботу, въ недѣлю, всѣ вечеромъ. Это плачи Оикары Сятогорца, извѣстныя по нѣсколькимъ рукописямъ, напр. въ собраніи Шафарика въ Прагѣ, XVI в., серб. письма, № 6, л. 139 (см. въ описаніи *М. Сперанскаго* рукописи П. І. Шафарика въ Прагѣ. М. 1894, стр. 34). Плачи Оикары по-славянски изданы въ книгѣ „Брашно Духовное“ въ Иверско-Валд. мон. 1661 г. По-гречески произведенія Оикары издавались не разъ подъ заглавіемъ: *Βιθλόου χαλούμενον Θηχαράς*, въ Венеціи, 1643 и 1683 гг. О Оикарѣ нѣсколько замѣчаній находится въ книгѣ преосв. Порфирія Успенскаго: „Первое путешествіе на Аѳонъ въ 1845 г.“ Кіевъ 1877 г. Здѣсь приводится по-славянски нѣсколько плачей, см. стр. 274; изъ „Брашна Духовнаго“ плачи Оикары переходили и въ рукописи, см., напр., Царскаго № 476, XVIII в., Тверского музея № 149, л. 352. Ранѣе Брашна плачи Оикары были изданы въ 1620 г. въ Вильнѣ въ книгѣ „Вертоградъ Душевный“.

Послѣ молитвы въ недѣлю замѣчено: **конѣ срунотѣуноѣ плѣхъ.**

Далѣе въ рукописи слѣдуетъ „Исповѣданіе грѣховъ повседневно къ самому Господу Богу любомудрѣйшаго Каллиста Ксанѳопула, вѣистину душеполезно есть чело-вѣку и спасительно, воспоминають бо се въ семь исповѣданіи члѣвческіе всѣ страсти“. Нач. **исповѣдаю ти се ѡуе гѣ бѣ творче нѣба и земли.**

Затѣмъ идетъ „Молитва по исповѣди къ Пресвятѣй Богородици“, „Подобаетъ вѣдати, како начати иноку правила въ келіи своей“, нѣсколько разныхъ молитвъ, молитвы передъ чтеніемъ Евангелія — общая и для каждаго евангелиста особенная и,

наконецъ, „Молитва къ самому Господу Богу І. Христу и къ Св. Троицѣ и къ свв. архангеламъ Михаилу и Гавріилу и къ всѣмъ свв. силамъ небеснымъ, и пр. — за всѣ христіаны, и о покаяніи, и о исходѣ души, и о второмъ пришествіи, и за усопіе, и о побѣдѣ врагъ видимыхъ и невидимыхъ“.

На л. 169-мъ, или на 1-мъ л. 25-й тетради читаемъ:

Ѡ сѣзѣніи црѣи гра въ кнѣзѣнтіи. въ лѣто , ѿ , ѡ . г :

Црѣтвѣющѣ въ рѣмѣ бѣго сѣдѣтелномъ великомъ Константинѣ, Флавію. Сѣзѣніе црѣи гра црѣи Константинѣ. В' , гі, лѣто црѣтка ѿго сѣвѣтѣ бжѣемъ повнѣдѣ въсхотѣ гра сѣзѣдѣти въ нѣмѣ ское.

Знаменіе.

Сѣ змѣнъ вънезѣпѣ...

Л. 174:

Сказаніе ѿ възетіи црѣигра, ѡ възбожѣнѣ тѣрѣкы. сѣлтанѣ тѣрѣскѣи царѣмъ. Нач. Въ лѣто сѣцѣѣ. владѣющѣ тѣрѣкы безбожномъ магметѣ амѣратовѣ сѣнѣ. и бѣвъ тогдѣ къ мѣрѣ и въ досконѣніи бѣвъ съ православныи црѣи константиноу нѣзновнѣемъ. црѣтвѣющѣи въ црѣиградѣ, и ѿбѣе безбожнѣи магметѣ...

Это извѣстная во множествѣ русскихъ списковъ повѣсть о взятіи Царьграда турками. Она несомнѣнно появилась впервые по-русски, и юго-славянскіе списки ея идутъ отъ русскихъ оригиналовъ. Какъ въ разсматриваемомъ сербскомъ спискѣ, такъ и въ другихъ юго-славянскихъ удержались русскія слова, напр. прогалина, турѣ, зелье (порохъ), зелейникъ, посконъ, пицаль и т. д. Замѣчанія о руссизмахъ (въ разсматриваемой рукописи отмѣченныхъ кѣмъ-то изъ ученыхъ читателей) въ юго-славянскихъ спискахъ см. у М. Н. Сперанскаго въ его „Замѣткахъ о рукописяхъ бѣлградскихъ и Софійской библіотекъ“ М. 1898 г. (Извѣстія Историко-филолог. института кн. Безбородко въ Нѣжинѣ т. XVI, Нѣжинѣ, 1898 г.), стр. 75—76.

Такимъ образомъ Сказаніе о созданіи Царьграда и взятіи его турками принадлежитъ такъ же къ числу памятниковъ, перешедшихъ изъ русской письменности въ юго-славянскую.

Обратимся теперь къ молитвамъ Кирилла Туровскаго.

Древнѣйшій, доселѣ извѣстный, русскій списокъ молитвъ Кирилла Туровскаго находится въ пергаменной рукописи XIV в. въ библіотекѣ Ярославскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, что нынѣ архіерейскій домъ. О составѣ этой рукописи, содержащей различныя молитвословія, и въ частности о молитвахъ К. Туровскаго, былъ сдѣланъ на VII археологическомъ сѣздѣ въ Ярославлѣ Е. В. Барсовымъ особый докладъ, который и напечатанъ въ III т. „Трудовъ“ сѣзда (М. 1892, стр. 46—51). Къ сожалѣнію, молитвы К. Туровскаго по этой рукописи доселѣ не напечатаны. Е. В. Барсовымъ отмѣчено въ ярославской рукописи 13 молитвъ, именно семь „по часѣхъ“, начиная съ недѣли, и шесть „по вечерни“, начиная съ субботы и кончая четвергомъ.

Печатное изданіе въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ за 1857 г. №№ 1 и 2: „Молитвы на всю седмицу св. Кирилла, епископа Туровскаго“ сдѣлано по спискамъ Соловецкой библіотеки не древнѣе XVI в.

Существуетъ нѣсколько старопечатныхъ изданій молитвъ Кирилла Туровскаго, начиная съ 1596 г., таковы виленскія изданія молитвослова подъ заглавіемъ: „Молитвы повседневныя зъ многихъ св. отецъ церкви Христовой учителей и письма греческаго въ кратцѣ избрани“ 1596, 1602 и 1635 гг. Здѣсь молитвы К. Туровскаго озаглавливаются: „Молитвы на всю седмицу Кирилла инока“, или: „Кирилла мниха Туровскаго“. По одному неполному старопечатному молитвеннику безъ даты, л. 49—107 съ особымъ заглавіемъ подъ заставкой: „Молитвы на всю седмицу, твореніе святаго отца нашего Кирилла, мниха Туровскаго“ перепечатаны въ указанномъ ранѣе кievскомъ изданіи

„Творений“ Кирилла на стр. 121—245 съ дополненіями изъ „Православнаго Собесѣдника“ и съ русскимъ новымъ переводомъ; въ этомъ же изданіи стр. LXXXIX—CI находится довольно полная библіографія молитвъ Кирилла.

Съ именемъ Кирилла Туровскаго извѣстны 30 молитвъ, канонъ молебный и каждоедневное исповѣданіе и поминовеніе.

Молитвы назначены какъ бы въ дополненіе къ общественному богослуженію и положены послѣ утрени (по канонѣ), часовъ и вечерни по одной или болѣе; такъ послѣ вечерни только въ четвергъ извѣстна одна молитва, въ прочіе же дни по двѣ, въ субботу даже три; въ субботу же и послѣ утрени положено двѣ молитвы.

Въ рукописяхъ и изданіяхъ молитвы располагаются различно—или по днямъ, или по службамъ.

Составъ молитвословій разсматриваемой бѣлградской рукописи напоминаетъ вышеупомянутыя рукописи 1) изъ собранія Шафарика въ Прагѣ и 2) молитвословъ Ярославскаго Спасекаго монастыря. Это сборники молитвословій и службъ, по большей части не вошедшихъ или не принятыхъ въ составъ церковнаго богослуженія. Е. В. Барсовъ по поводу ярославскаго молитвослова высказалъ въ упомянутомъ своемъ докладѣ интересныя соображенія объ употребленіи такихъ молитвословій, кромѣ частной молитвы, при общей, напр., часовой молитвѣ, происходившей безъ священника и безъ престола.

Отмѣтимъ молитвы Кирилла Туровскаго и приведемъ образцы по бѣлградской сербской рукописи.

I. Тетрадь 8, л. 1 (новой помѣты л. 13).

Молитвы въ недѣлю по оутрени Кірилла мниха тѣроўскаго (вязью, киноварью).
Начало:

Сла́ва те́бѣ гѣ́ бѣ́ моѣ́. ꙗ́ко спѡ́бѣ́л ме́ еси́ вѣ́дѣти дѣ́нь прѣ́сла́внаго вѣ́скрѣ́нѣ́а твоѣ́го. къ́ нѣ́ же сво́бодѣ́н еси́ со́ущее́ во адѣ́ прѣ́кѣ́нѣ́и скѣ́зѣ́ннѣ́е дѣ́ше. то́е сво́бодѣ́н вѣ́ко нѣ́ азъ же́лаю. ра́зрѣ́ши́ ме́ скѣ́зѣ́нна съ́ща мно́гѣ́мы грѣ́хы. да вѣ́сѣ́летъ свѣ́ бла́гости твоѣ́е къ́ мра́уней моѣ́й дѣ́шн. вѣ́де бо́ безу́мны́и твоѣ́ ще́дрѡ́ти, нѣ́ неизре́ченное́ твоѣ́ у́йколю́біе, ꙗ́ко ѿ́ небы́тіа прѣ́векъ ме́ еси́.

II. Тетр. 8, л. 4: **Мѣтва въ недѣлю по часѣ:**

Гѣ́и вѣ́сѣ́ мо́гын безнау́чѣ́нны́ высо́кы́ сла́вны́ цр҃х. вѣ́ко вѣ́сѣ́е тѣ́карн вѣ́днмы́е нѣ́ не-вѣ́днмы́е.

III. Тетр. 8, л. 5: **Мѣтва въ недѣлю по веѣрни.**

Бѣ́влю́ те́ гѣ́ бѣ́ моѣ́ нѣ́ пѣ́нїе́ недо́ѣ́нно прино́шѣ́ ти ѿ́з о́усть скврѣ́нны́ нѣ́ ѿ́ ср҃ца неу́нѣ́ста.

IV. Тетр. 8, л. 7: **Мѣтва въ понед. по оутрени.**

V. Тетр. 9, л. 2: **М. въ понед. по часѣ.**

VI. Тетр. 9, л. 4: **М. въ понед. по веѣрни.**

Вѣ́ко гѣ́и вѣ́сѣ́е вѣ́днмы́е нѣ́ не-вѣ́днмы́е тѣ́карн.

Въ этой молитвѣ на послѣдней строкѣ страницы читается: **оутвѣ́рзи о́уды моѣ́ на зло́**, а подъ строкой, вѣроятно нѣсколько позднѣе, написано: **дрѣ́гн ѿ́зводъ: о́умрѣ́твн о́удн моѣ́**. Эта поправка сдѣлана правильно: въ русскихъ старопечатныхъ изданіяхъ и новомъ кіевскомъ читается: **о́умертвѣ́н о́уды моѣ́ на зло́** (кіевск. изд. еп. Евгенія стр. 146).

VII. Тетр. 9, л. 5: **Мл. въ вторникъ по оутрени.**

VIII. Тетр. 10, л. 1 об.: **Мл. въ вторн. по часѣ.**

IX. Тетр. 10, л. 3: **Мл. въ вторн. по веѣрни.**

X. Тетр. 10, л. 5: **Мл. въ средѣ по оутрени.**

XI. Тетр. 10, л. 8: **Мл. въ средѣ по часѣ.**

XII. Тетр. 11, л. 1 об.: **Мл. въ средѣ веѣрь.**

XIII. Тетр. 11, л. 3: **Мл. въ уѣтвѣ́ткѣ по оутрени.**

- XIV. Тетр. 12, л. 1: Мл. въ ѹеткрытъкъ по ѹасѣхъ.
 XV. Тетр. 12, л. 2 об.: Мл. въ ѹеткрытъкъ по кеѹрни.
 XVI. Тетр. 12, л. 4 об.: Мл. въ пѣтъкъ по оѹтрыни.
 XVII. Тетр. 13, л. 3 об.: Мл. въ пѣтъкъ по ѹасѣхъ.
 XVIII. Тетр. 13, л. 5 об.: Мл. въ пѣтъкъ по кеѹрни.
 XIX. Тетр. 13, л. 7: Мл. въ соѹботѣхъ по оѹтрыни.
 XX. Тетр. 14, л. 3 об.: Мл. въ соѹботѣхъ по ѹасѣхъ.
 XXI. Тетр. 14, л. 4 об.: Мл. въ соѹботѣхъ кеѹеръ.
 Конецъ на 6-мъ листѣ тетради 14-й.

О Б Р А З Е Ц Ъ.

М. въ ѡторникъ по ѹасѣхъ:

Бѣ іѹсткомъ ѡѹе мѡти рѡднтелю. ѡ тѡрѹе въсѣн тѡрни. надежѣ въсѣхъ кѡнѣхъ землѣ, нѣцѣ ѡ оѹбѡгѣ есѣмъ ѡзѣ. призѹваю ѹіѡное ѡ стѡе ѡме тѡе. прошѣ мѡти тѡе. ѡ тѣбе ѡѹе ѡ сѣе ѡ дѣе. ты еси бѣ безгрѣшнѣ. жнѡтѣ ѡ смърѣти ѡмѣе влѡстѣ. ѡзѡкѣ ме ѡ въсѡкое стрѣлы лѣтеѣе въ дѣе. ѡ ѡ срѣѣе вѣса полѡднѣнаго. занѣе стѡше ѡ смѡтрѣше ме. без мѡти помѣслнше ѡрнѣтѣ ме ѡ спѣнѣа мѡеѡ. пострѣкаше ме въсѣ дѣи жнѡта мѡеѡ жежѣю неѹнстѡти. дѡндеже ѡцѣтѣ смърѣтоноснѣ ѡдѣ въ ѡклѡннѣннѣ мѣ дѣи. дѣе мѡнѣ ѡко сѣнѣ прѣдѡше ѡ мнѡжѣства безѡкѡнѣи мѡнѣ. оѹклѡннѣе ѡ пѣтѣ правѣнаго. лѣшенѣ вѣ плѡда дѡхѡнаго дѣанѣа. нѣвѣ срѣа мѡеѡ трѣнѣе порѡстѣ. лѣнѡстнѣ снѡ беспѡметѣ възрѣмаѣе. свѣѣѹенѣ вѣ ѡдежѣ дѣевнѣе. ѡ вѣрѣзѣ мѡнѣ на мѣ свѣѣѹашѣ свѣѣтѣ зѡ. ѡ въ скрѣбѣ мѡеѣ възѣпѣи к тѣбѣ, ѡко наѣмнѣкъ ѹѡе мѣзѣ своѣе ѡко рѡвъ кѡеѣе гѣднѣа своѣеѡ. ѡ оѹтрѣа помѡнѣе. оѹслѣшнѣ ме гѣ вѣ въ днѣ пѣѹѡдѣ мѡеѣе егдѡ мѡіѡеѣ к тѣбѣ. сѣѡ свѣтрѡхѡ прѣстоѹ тѣ. ѡ по мѣенѣи ѡспѡвѣданѣе прнѡшѣ тѣ. не мѡжеѣ бѡ прѣстѡтѣ дѣа трѣѡѹіѡшѣ пѣтѡтѣ сѣ тѡѡмнѣ словесѣ. ѡко слѡка грѣтѡнѣ мѡеѣ слѡвесѣа тѡѡа пѡѹе мѣѡа оѹстѡ мѡнѣмѣ. нѣ не ѡмѣрѣзѣ мѡеѡ възѣхѡнѣа. занѣе неѹнстѣ ѡ сквѣрнѣ дѣзѡѡу призѣвѡтѣ стѡе ѡме тѡе. еѡ же въсѡ тѡѡрѣ трѣпѣѣѣтѣ землѣа нѣ на ѹесѡм же дѣрѣжнѣтѣ. ѡ мѡре пѣскѡмѣ ѡгрѡднѣе. Поѹтѣ рѣкамѣ пострѣсѣ. кѡѡа на възѡѹсѣ вѣснѣтѣ. нѣѡ ѡко лѣкъ прѣклѡннѣе слѣѣе стѡе не пѡлѣнтѣ. ѡ лѡѹнѣа стрѡхѡ сѣѡетѣ. зѡѡзѣ хѣтрѡстѣіѡ тѣѡѹтѣ. ѡ нѣктѡже ѡ женѣ рѡжѣнѣ безгрѣшнѣнѣ. въсѡ же правѡѡ ѹлѣа ѡко тѣнѣа зѡ смѣаднѣа. нѣ надѡѹіѡѣеѣ на тѡеѡ ѹлѡѡ лѡѡіѣе спѣнѣа прѡсѣмѣ. бѣ ѡцѣстѣ ме грѣшнѣаго. ѡтрѣбѣ гнѣлѡстѣ дѣи мѡеѣ. раснѣпѣ вѣрѣме грѣхѡѡ мѡнѣ. ѡзѡѡвѣ ме ѹѣстѣ лѡѹкѡѡѡѡѡ. ѡ прнѣѣстнѣкѡа свѣтѡрѣи тѡеѡѡ ѡртѡѡа. хѣ ѡстѣннѣннѣ бѣ нѡшѣ. мѡтѡѡмнѣ прѣѹтѣе тѣ мѣтрѣе влѣѣѣе нѡшѣе вѣѣе ѡ стѡѡ прѣрѣка прѣѹе ѡ кѣтѣѣ іѡѡѡннѣа. ѡ въсѣхъ стѣ тѡѡнѣ. ѡко бѡѡѣнѣе еси сѣ ѡцѣмѣ ѡ стѣ дѡхѡ ѡ нѣнѣа ѡ прѡѡ ѡ въ вѣкѣ вѣѡѡмѣ ѡмѣнѣ.

ПРОТОКОЛЫ.

ПРОТОКОЛЬ

32-го засѣданія Славянской Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Кромѣ предсѣдателя и секретаря, присутствовали члены Общества и Коммисіи: В. М. Истринъ, В. Н. Щепкинъ, А. С. Орловъ, М. В. Довнаръ-Запольскій, А. И. Яцимирскій и посторонніе посѣтители: Н. М. Вторыхъ, С. Н. Северьяновъ, Ил. Александр. Шляпкинъ, А. И. Бѣличъ, г. Дурново и д-ръ Богословскій.

По прочтеніи и подписаніи протокола Н. М. Вторыхъ прочелъ докладъ „Лѣствица Іакова“.

Апокрифъ „Лѣствица Іакова“, до сихъ поръ еще совершенно не изслѣдованный, сохранился только въ спискахъ Толковой Пален и притомъ въ двухъ редакціяхъ: одна редакція находится въ Синодальной Палѣѣ 1477 г., а также въ Румянцевской Палѣѣ 1494 г. и въ Палѣѣ Ундольскаго 1517 г. (№ 719); другая редакція въ Коломенской Палѣѣ и въ громадномъ большинствѣ палейныхъ списковъ. Въ первой редакціи (въ Синодальной Палѣѣ) до насъ дошла къ сожалѣнію лишь часть апокрифа. Сличеніе обѣихъ редакцій заставляеть сдѣлать слѣдующіе выводы: 1) Въ основѣ обѣихъ редакцій лежитъ одинъ и тотъ же *славянскій* текстъ; слѣдовательно, различіе между ними возникло уже на славянской почвѣ. 2) Болѣе архаической редакціей слѣдуетъ признать первую, т.-е. въ Синодальной Палѣѣ; вторая (въ Коломенской Палѣѣ) является ея сокращеніемъ и передѣлкой. 3) Въ первой редакціи рассказъ ведется отъ лица Іакова, а во второй редакціи первое лицо замѣнено третьимъ, хотя и не вездѣ. 4) Въ обѣихъ редакціяхъ встрѣчаются черты, напоминающія Откровеніе Авраама: здѣсь, какъ и тамъ, говорится о 12 періодахъ вѣка, даются пророчества объ избавленіи Израиля отъ власти язычниковъ и о судѣ Божіемъ надъ послѣдними. Но первая редакція обнаруживаетъ больше сходства съ Откровеніемъ, нежели вторая, сближаясь съ нимъ въ нѣкоторыхъ подробностяхъ (молитва Іакова и пѣснь Авраама предъ престоломъ Божіимъ; упоминаніе одной и той же мѣстности — Фанданы Спрійской и пр.). 5) Первая редакція имѣетъ еврейскій колоритъ: чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно припомнить еврейскія имена Бога въ молитвѣ Іакова, эпитеты, прилагаемые къ нему, ангела Саріиля, имѣющаго спеціальную обязанность — завѣдываніе снами; во второй редакціи еврейскій или точнѣе еврейско-гностическій колоритъ сглаженъ, но симпатія апокрифа къ евреямъ и его интересъ къ ихъ судьбѣ проглядываетъ и здѣсь.

Вторая часть Лѣствицы, содержащая пророчества о пришествіи Мессіи, отсутствуетъ въ Синодальной Палѣѣ и извѣстна, слѣдовательно, лишь во второй редакціи апокрифа. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она представляетъ сходство съ сказаніемъ Афродитіана о чудѣ въ Персидской землѣ. Такъ какъ сходство это оказывается большею частью буквальнымъ, то слѣдуетъ предположить, что связь между Лѣствицей Іакова и сказаніемъ Афродитіана образовалась на славянской почвѣ. Такимъ образомъ Лѣствица Іакова въ славянскомъ переводѣ подверглась передѣлкѣ. Эта передѣлка, вѣроятно, имѣла цѣлю приспособленіе Лѣствицы къ Толковой Палѣѣ. Другими словами апокрифъ Лѣствица Іакова имѣлъ у славянъ ту же судьбу, что и Откровеніе Авраама, и наравнѣ съ послѣднимъ долженъ быть причисленъ къ славянскимъ источникамъ Толковой Пален; къ числу этихъ же источниковъ нужно отнести и сказаніе Афродитіана въ славянскомъ переводѣ, давшее матеріалъ при переработкѣ Лѣствицы для палейныхъ обличеній.

Въ обсужденіи доклада принимали участіе В. М. Истринъ и М. И. Соколовъ, остановившіеся на взаимномъ отношеніи редакцій Лѣствицы, В. Н. Щепкинъ, указавшій, что Лѣствицей пользовалась иконопись, и П. А. Лавровъ, напомнившій о Житіи Панкратія, въ которомъ находится легенда о богѣ Фальконѣ.

Послѣ перерыва В. М. Истринъ прочелъ докладъ „Златая Матица и Толковая Палея“. Златая Матица извѣстна намъ только въ одномъ спискѣ Погодина № 1024. Онъ представляетъ собой обширный сборникъ поученій на каждый день всего года, начиная съ недѣли о мытарѣ и фарисеѣ. Въ первой половинѣ она находится въ связи съ Златоустомъ, но отличается отъ него тѣмъ, что тогда какъ въ Златоустѣ на каждый день полагается по одному чтенію, въ Златой Матицѣ по нѣсколькѣ. Но Златоустъ и Златая Матица составлены независимо другъ отъ друга и въ основаніе того и другого памятника положены Златоусты краткіе. Во второй половинѣ Златая Матица по своему составу совершенно отличается отъ Златоуста. Между прочимъ въ нее вошелъ весь Кіевскій Печерскій Патерикъ въ редакціи, называемой Шахматовымъ Іоанновской. Это опредѣляетъ время составленія Златой Матицы XV в. Вѣроятно, у южныхъ славянъ и именно у сербовъ существовалъ сборникъ, переведенный съ греческаго и называвшійся Златой Матицей — *ἡ χρυσή πηγή*. Русскій редакторъ въ XV в. по образцу его составилъ свой сборникъ, удержавъ старое названіе, но, не понимая названія „Златая Матица“, приравнивалъ его къ другимъ подобнымъ сборникамъ, называвшимся различными драгоценными камнями и пояснилъ Златую Матицу какъ жемчугъ — Жемчугъ и(ли) Златая Матица. — Однимъ изъ источниковъ Златой Матицы была статья о природѣ, откуда сдѣлалъ заимствованіе въ нѣсколькихъ мѣстахъ и авторъ Толковой Палеи. Въ дошедшемъ до насъ спискѣ Златой Матицы статья эта не кончена и восполняется отчасти текстомъ Толковой Палеи. Мнѣніе, что фізіологическія свѣдѣнія Златой Матицы заимствованы изъ Толковой Палеи, должно поэтому быть оставлено. Толкованія Толковой Палеи, которыми сопровождаются заимствования изъ упомянутой статьи о природѣ взяты не изъ фізіолога, который автору Толковой Палеи оставался неизвѣстнымъ.

Въ славянорусской письменности было два Маргарита одинъ югославянскаго происхожденія, въ полномъ видѣ пока неизвѣстный, и русскій. Оба Маргарита переведены съ различныхъ греческихъ оригиналовъ. Впослѣдствіи оба Маргарита часто соединялись въ одинъ. Русскій Маргаритъ происхожденія, надо полагать, не ранняго — вѣка XIV.

Опредѣленнаго сборника подъ именемъ Жемчугъ въ древнерусской письменности не существовало: такимъ именемъ назывались различные сборники, носившіе въ то же время и другое названіе. Названія книгъ бисеромъ или глубиной извлекались изъ первой статьи сборниковъ о чтеніи книгъ, гдѣ книги сравнивались или съ бисеромъ или съ глубиной.

Въ бесѣдѣ по поводу доклада принимали участіе М. И. Соколовъ, Ил. Ал. Шляпкинъ, П. А. Лавровъ и другіе, представивъ замѣчанія какъ относительно заглавія сборниковъ этого имени, такъ отчасти относительно источниковъ. Такъ И. А. Шляпкинъ для объясненія названія глубины указалъ на житіе Авраамія Смоленскаго, А. Ив. Бѣличъ сообщилъ, что въ сербскомъ языкѣ слово матица употребляется въ значеніи теченія рѣки, при чемъ невольно является сопоставленіе съ названіемъ златоструй.

ПРОТОКОЛЬ

33-го засѣданія Славянской Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества

(въ помѣщеніи Общества 20 февраля 1898 г.).

Въ засѣданіи кромѣ предѣдателя и секретаря, присутствовали члены Общества и Коммиссіи: В. Н. Щепкинъ, С. О. Долговъ, А. И. Станкевичъ, С. С. Слуцкій, Р. Θ. Брандтъ, Д. И. Эварницкій и посторонніе посѣтители: Н. М. Вторыхъ, В. А. Погорѣловъ, Н. Н. Дурново, д-ръ Богословскій и нѣсколько другихъ.

По прочтеніи и подписаніи протокола предшествовавшаго засѣданія, Предѣдатель Коммиссіи М. И. Соколовъ предложилъ въ члены Коммиссіи Н. М. Вторыхъ. Секретарь Коммиссіи, напомнивъ, что въ іюнѣ настоящаго года истекаетъ столѣтіе со дня рожденія знаменитаго чешскаго историка Франт. Палацкаго,

высказалъ пожеланіе, чтобы Славянская Коммиссія почтила память этого ученаго докладами, посвященными напомниманію о его ученой и литературной дѣятельности. Было рѣшено, обсудивъ программу чтеній, принять участіе въ празднованіи юбилея Палацкаго осенью этого года.

Послѣ того секретаремъ Коммиссіи былъ прочтенъ докладъ *Новоболгарскіе сборники XVIII—XIX вв.* извѣстные подъ названіемъ „Дамаскинъ“.

Въ болгарской письменности пользовались особою популярностію сборники этого имени, сохранившіеся въ значительномъ количествѣ списковъ. Они получили имя отъ греческаго проповѣдника Дамаскина Студита, бывшаго сначала иподіакономъ Солунской церкви, а позднѣе епископомъ Лидскимъ и Рендинскимъ и, наконецъ, митрополитомъ Навпактскимъ и Артскимъ. Имъ составленъ былъ на новогреческомъ языкѣ сборникъ проповѣдей, извѣстный подъ именемъ *Θησαυρός*, который во второй половинѣ XVI в. читался въ селахъ Греціи и Θракіи сельскими священниками. Въ составъ этого сборника входили поученія на главные праздники, а также житія извѣстныхъ святыхъ: Николая Чудотворца, великомуч. Георгія, Димитрія Солунскаго и др. Простота и занимательность ихъ изложенія объясняетъ намъ, почему этотъ сборникъ въ скоромъ времени появился и въ славянскомъ переводѣ. Сначала переводъ былъ сдѣланъ на литературный языкъ того времени и заключалъ лишь слова и житія своего греческаго оригинала. Собственно только такіе переводы первоначально и могли носить имя автора *Θησαυρός*. Но въ скоромъ времени появились и такого рода сборники, въ которыхъ на ряду съ проповѣдями и житіями Дамаскина Студита стали помѣщаться и другія статьи разнообразнаго содержанія, какъ-то: житія святыхъ, разныя поученія, отрывки изъ патерика и др. памятниковъ древнеславянской литературы. И такіе сборники получали имя Дамаскина вѣроятно потому, что съ именемъ автора въ нихъ находимъ почти исключительно слова этого проповѣдника, остальные статьи были по обыкновенію безыменныя. Наконецъ то же имя перенесено было, благодаря популярности, и на сборники съ подобнымъ содержаніемъ, хотя въ нихъ иногда не находимъ ни одной статьи Дамаскина Студита. Рукописи второй и третьей категоріи писаны уже народнымъ новоболгарскимъ языкомъ.

Находя главнымъ образомъ примѣненіе церковное, эти сборники были переводимы и составляемы, главнымъ образомъ, духовными лицами, какъ можно заключать по указаніямъ нѣкоторыхъ списковъ, называющихъ переводчиками Григорія, епископа Пелагоніи и Прилѣпа, попа Θεодора изъ Врацы и др. Особенности письма этихъ сборниковъ, смѣшеніе сербскаго правописанія съ болгарскимъ, слѣды неправильнаго употребленія флексій — даютъ основаніе предполагать, что переводы явились первоначально въ западныхъ юго-славянскихъ областяхъ, на что указываетъ происхожденіе переводчиковъ изъ Прилѣпа, Врацы. Это и понятно уже вслѣдствіе большей близости этихъ мѣстъ къ Солуню, мѣсту дѣятельности самого автора.

Для исторіи болгарскаго языка эти переводы имѣютъ большое значеніе, указывая на то, что процессъ разложенія формъ совершался постепенно. Въ исторіи болгарской литературы эти сборники являются образцами обработки народнаго языка съ разнообразіемъ говоровъ и пестротой лексическаго запаса, въ которомъ бросаются въ глаза греческія и турецкія слова, постепенно входившія въ употребленіе у болгаръ. Эти сборники по народному характеру ихъ стиля превосходятъ извѣстную исторію славяно-болгарскую Паисія и съ нихъ слѣдуетъ начинать исторію новоболгарской литературы. Болѣе обстоятельное знакомство съ интереснымъ содержаніемъ этихъ сборниковъ и рѣшеніе нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ о судьбахъ перевода станетъ возможно только послѣ изданія хотя нѣкоторыхъ важнѣйшихъ списковъ. Пока изданъ вполнѣ только Люблянскій Сборникъ.

Вслѣдъ за тѣмъ В. А. Погореловымъ былъ прочтенъ докладъ „Замѣчанія о составѣ рукописныхъ псалтирей типографской библіотеки“.

Согласно изслѣдованіямъ В. Срезневскаго и Ягича текстъ Псалтири въ рукописяхъ бываетъ двухъ редакцій, которыя условно можно назвать юго-славянской и русской: различія ихъ замѣтны какъ съ лексической стороны, такъ и со стороны формъ языка. Рукописныя пергаменные псалтири типографской библіотеки, оправдывая дѣленіе Ягича-Срезневскаго, представляютъ различія между обѣими редакціями и съ виѣшней стороны: со стороны графики и палеографическихъ приѣмовъ писцовъ; кромѣ того, псалтири типографской библіотеки русской редакціи отличаются отъ псалтирей юго-славянской редакціи добавленіемъ особыхъ статей. Нѣкоторыя пергаменные рукописныя псалтири типографской библіотеки представляютъ осо-

бую редакцію текста, отличную отъ обѣихъ предыдущихъ — редакцію, которую условно можно назвать исправленной, при чемъ исправленіе состояло, главнымъ образомъ, въ томъ, что текстъ русской Псалтири былъ приближенъ къ юго-славянской. Этотъ исправленный текстъ, повидимому, сдѣлался каноническимъ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ находятся слѣды того, что текстъ, написанный значительно раньше времени исправленія Псалтири, былъ исправляемъ для приведенія въ согласіе съ новымъ текстомъ. Изъ статей, прибавляемыхъ обыкновенно къ псалтирямъ русской редакціи, наиболѣе интересны: поученіе (мниха) Саввы, въ которомъ находятся неясныя указанія на какое-то вліяніе греческой Псалтири на славянскую; — сказаніе о составленіи Псалтири, встрѣчающееся въ двухъ редакціяхъ, изъ коихъ одна является сокращеніемъ другой. М. И. Соколовъ нашелъ, что въ докладѣ не указана хронологія рукописей и недостаточно выясненъ вопросъ объ исправленіи, есть ли слѣды Кипріанова исправленія. По его мнѣнію, для выясненія вопроса о составѣ Псалтири слѣдуетъ обратиться къ богословскимъ изслѣдованіямъ. Въ нихъ можно найти объясненіе добавочныхъ статей.

П Р О Т О К О Л Ъ

34-го засѣданія Славянской Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества

(въ помѣщеніи Общества 26 марта 1898 г.).

Присутствовали: Предсѣдатель М. И. Соколовъ, С. О. Долговъ, Р. Θ. Брандтъ, В. И. Щепкинъ, Н. Н. Дурново, А. Д. Григорьевъ, А. И. Бѣличъ, С. С. Слуцкій, М. С. Лаврова, В. В. Радуловичъ, секретарь П. А. Лавровъ и др.

По прочтеніи и утвержденіи протокола предыдущаго засѣданія были прочитаны слѣдующія сообщенія:

1. М. И. Соколовъ сдѣлалъ докладъ о сборникѣ старинныхъ повѣстей. Принадлежащая докладчику большая рукопись (скорпись начала XVIII в. 292 л. 4^о) замѣчательна по виѣшности (всѣ страницы по виѣшнимъ, верхнимъ, нижнимъ и боковымъ полямъ облинованы красными полосами отъ 8 до 6, равно и поперекъ по срединѣ страницы раздѣлены на двѣ кѣтки полосами отъ 3 до 4), по правописанію (последовательное употребленіе глухого между двумя согласными, независимо отъ этимологіи, за исключеніемъ предлоговъ при, про, пре), по составу и стилю. По содержанію статьи дѣлятся на нѣсколько группъ. I. Статьи эсхатологическаго содержанія: 1) Слово прор. Исаіи о последнемъ времени и о послѣднихъ дѣяхъ; 2) Іоанна Богослова Зерцало о Елимѣ градѣ, онъ же нареченъ отъ Бога Геогинетъ и Римъ, а Вавилонъ нареченъ отъ Бога — жители градыцкіе; 3) Выписано отъ Пролога Цареградскаго. Видѣніе отъ ангела Божія препод. о. Макарію Египетскому о тайнахъ Божіихъ и о невѣдомыхъ. II. Легенды о кровосмѣсителяхъ: 1) О св. Андреѣ Критскомъ; 2) о св. Григоріи, папѣ Римскомъ. III. Повѣсти: 1) Обширный циклъ сказаній о Соломонѣ, не встрѣчающійся въ такомъ объемѣ и составѣ въ извѣстныхъ рукописяхъ; 2) Слово о Дмитріи купцѣ и о сынѣ его Василии и о мудрыхъ словесѣхъ его („Басарга“); 3) О бражникѣ (безъ заглавія, нач.: „На вольномъ свѣтѣ жилъ бражникъ“). IV. Повѣсти духовнаго содержанія: 1) „Выписано изъ книги Библии: Господь крестилъ отрока; 2) Мученіе св. вм. Пятницы, Пераскевы нарицаемая; апокрифическаго характера; 3) Страсти Христовы; 4) Изъ путешествія Трифона Коробейникова отрывокъ.

Всѣ статьи сборника болѣе или менѣе извѣстны по изданіямъ или рукописямъ, но онѣ замѣчательны здѣсь по стилю: почти всѣ онѣ, за исключеніемъ „Страстей“, изложены эпическимъ языкомъ и стилемъ народныхъ сказокъ, съ примѣсью, конечно, по мѣстамъ словъ и оборотовъ книжныхъ, славянскихъ. По мнѣнію референта, стиль производитъ впечатлѣніе диктовки народнаго рассказчика. Встрѣчаются мѣста, напоминающія былинный складъ, напр. въ повѣсти о папѣ Григоріи отраженіе послѣднимъ отъ родного города короля Бургонскаго описывается такимъ образомъ: „Королевна послала по воина Гри-

горія. Взяли съ честію. Григорій воинъ пришелъ предъ королевну ради думы крѣпкіе. Королевна богатыря приняла, великіе дары ему воздала. Григорій воинъ Богу помолился, королевѣ поклонился, сѣлъ на коня богатырскаго, взялъ палицу желѣзную и копье мурзовецкое, поѣхалъ изъ града вонъ во чисто поле супротивъ непріятели князя Бургонскова и силы его: Господь Богъ помогъ всю силу побить, а князю Бургонскому главу отсѣкъ, поднелъ на копье мурзовецкое“*).

Отмѣтивъ интересныя записи бывшихъ владѣльцевъ рукописи XVIII и XIX вв., референтъ остановился подробно на анализѣ „Пророчества Исаи пророка о послѣднемъ времени и о послѣднихъ днѣхъ“ и цикла сказаній о Соломонѣ. По выводамъ референта, „Пророчество Исаи“ представляетъ собою какъ бы цѣлую поэму эсхатологическаго содержанія, въ которой авторъ, хотя и не вездѣ толково и не безъ повтореній, въ одинаковомъ выше указанномъ стилѣ скомпилировалъ (нерѣдко съ интересными вариантами) едва ли не всѣ, извѣстныя въ старой русской письменности, произведенія эсхатологическаго характера. Циклъ сказаній о Соломонѣ интересенъ по своей полнотѣ и народному стилю, представляя вмѣстѣ съ тѣмъ не мало цѣнныхъ вариантовъ какъ въ мелкихъ частностяхъ, такъ и въ цѣлыхъ эпизодахъ. По мнѣнію референта, большая часть повѣстей сборника заслуживаетъ изданія, представляя интересъ какъ по содержанію, такъ особенно по стилю, который по мѣстамъ представляетъ переходную ступень отъ прозаическаго разсказа къ народному эпическому стиху.

2. А. И. Бѣлицъ сдѣлалъ докладъ о „Сербской литературной задругѣ“:

Появленіе Сербской литературной задруги вызвано положеніемъ, въ которомъ находится сербская литература въ настоящее время. Въ новой сербской литературѣ слѣдуетъ отмѣтить два факта: а) наплывъ сенсаціонныхъ иностранныхъ романовъ и б) забвеніе своихъ писателей. Характеръ сербской беллетристической литературы, главнымъ образомъ, національный; сюжеты сербскихъ писателей за послѣднія 50 лѣтъ — жизнь народная, которую они въ теченіе этого времени успѣли разсмотрѣть съ различныхъ сторонъ.

Въ 90-хъ годахъ основалось литературное общество подъ названіемъ „Српска книжевна задруга“, цѣль которой

а) дать сербамъ возможность познакомиться съ выдающимися произведеніями отечественныхъ и иностранныхъ писателей и

б) способствовать вообще всѣми средствами, какія будутъ въ ея распоряженіи, распространенію въ сербскомъ народѣ хорошихъ и полезныхъ книгъ.

Этого Задруга думаетъ достигнуть ежегоднымъ изданіемъ одной серіи книгъ, заключающихъ въ себѣ не меньше шестидесяти печатныхъ листовъ. До сихъ поръ изданы 35 выпусковъ различнаго содержанія, но мы, за неимѣніемъ послѣдней серіи книгъ, остановимся вкратцѣ на 28 книгахъ.

Изъ этихъ 28 — 22 литературнаго содержанія, изъ которыхъ 16 — оригинальныя произведенія, а остальные 6 — научно-популярнаго содержанія.

Изъ 16 книгъ литературнаго содержанія 9 принадлежатъ несовременнымъ писателямъ. Эти выпуски снабжены всегда болѣе или менѣе подробнымъ введеніемъ о жизни и дѣятельности писателей, которымъ принадлежатъ издаваемые сочиненія, а также и словарями и критическими замѣтками, когда это нужно. Нѣкоторыя изъ этихъ введеній представляютъ интересные опыты характеристики сочиненій, издаваемыхъ Задругою, имѣющіе значеніе вообще для исторіи литературы. Эти книги слѣдующія: *Антологія* дубровницкой лирической поэзіи, вышедшая подъ редакціей В. М. Решетара. Всѣ стихотворенія раздѣлены на а) стихотворенія любовныя, б) шутливыя и насмѣшныя, в) набожныя. Помимо того, что такое раздѣленіе дубровницкой поэзіи совершенно искусственно, такая группировка стихотвореній врядъ ли сможетъ возбудить у сербовъ особенный интересъ къ дубровницкой литературѣ.

3 выпуска посвящены Досифею Обрадовичу, 2 выпуска „Жизнь и приключенія“ — подъ редакціей Н. Поповича и 1 выпускъ „Басенъ Досифея Обрадовича“, вышедшихъ подъ редакціей Н. Николича. Стихотворенія И. Ст. Поповича подъ названіемъ „Даворје“, изданныя подъ редакціей Л. Стояновича. Мелкія стихотворенія Поповича, разбросанныя по различнымъ старымъ журналамъ, а также первый сборникъ его стихотвореній („Даворје“) здѣсь вмѣстѣ напечатаны. Многочисленныя примѣчанія Стояновича дѣлаютъ эти стихотворенія доступными широкому кругу читателей.

*) Правописаніе измѣнено, но выговоръ удержанъ.

„Два идола“ — романъ Богобая Атанацковича, жившаго въ 50-хъ годахъ. Этотъ романъ одинъ изъ лучшихъ въ сербской литературѣ.

„Рядъ старыхъ разсказовъ“, вышедшій, какъ и „Два идола“, подъ редакціей А. Гавриловича. Эти разсказы пяти молодыхъ писателей 50, 60 и 70-хъ годовъ (Поповича, Павловича, Руварца, Звенича, Микисавлевича) представляютъ нѣкоторый интересъ лишь для историка сербской литературы.

Комедіи К. Трифковича — 2 выпуска, изданные подъ редакціей Д. Живалевича. Одна комедія впервые тутъ напечатана („Молодость Досиѣя Обрадовича“). Литературная оцѣнка Д. Живалевича трудовъ К. Трифковича очень удачна.

Изъ сочиненій современныхъ писателей нужно отмѣтить: „Съ моря и съ суши“, наброски Іоанновича (Д. М.) и 2 выпуска путевыхъ замѣтокъ его же: „Сюда и туда на Востокъ“. М. Іоанновичъ (недавно умершій), извѣстный литературный критикъ, сумѣлъ сдѣлать эти свои книжки очень любопытными и по содержанию, и по стилю, и по обработкѣ.

Стихотворенія І. Илича, вышедшія подъ редакціей Л. Стояновича, извѣстны своими идиллическими описаніями и восточнымъ лиризмомъ, между тѣмъ какъ въ стихотвореніяхъ Д. М. Іоанновича „Друга Певанија“ сильно сказывается патриотизмъ поэта, какъ и въ первое время его поэтической дѣятельности.

„Бакоња Фра Брне“ — С. Матавуля, уже извѣстнаго своими мастерскими разсказами изъ жизни черногорцевъ и далматинцевъ.

„Первыя жертвы“ А. Гавриловича. Переводныя произведенія: „Неистовый Роландъ“ въ переводѣ Д. Д. Станоевича, „Тартюфъ“ и „Скряга“ Мольера, „Мельница на Фноссѣ“ Дж. Эліота въ переводѣ А. Николича и „На дѣйствительной службѣ“ Потапенко въ переводѣ Миличевича. Всѣ эти изданія снабжены введеніями, въ которыхъ вкратцѣ изложены жизнь приводимыхъ писателей и значеніе ихъ произведеній въ исторіи общей литературы. Еще нужно отмѣтить сборникъ переводовъ стихотвореній французскихъ поэтовъ Влад. Іоанновича подъ заглавіемъ „Съ французскаго Парнасса“. Слѣдуетъ упомянуть 2 выпуска „Сербской Исторіи“ — трудъ Л. Ковачевича и Л. Йовановича, выдающихся сербскихъ историковъ. Эта Исторія важна не только по массѣ любопытныхъ фактовъ изъ древней сербской исторіи, но и по тѣмъ фактамъ, которые въ должномъ освѣщеніи и критической провѣркѣ впервые являются на страницахъ сербской научной исторіи. Первые два выпуска заключаютъ въ себѣ эпоху до конца X вѣка.

Новѣйшей сербской исторіи посвящены *Мемуары* Матѣея Ненадовича, вышедшія подъ редакціей Л. Ковачевича. Возстаніе 1804 года и всѣ послѣдующія событія, совершившіяся на глазахъ Ненадовича, описаны у него живо, просто и ясно, такъ какъ онъ писалъ, какъ онъ самъ выражается, не для печати, но въ память своимъ дѣтямъ.

По естественнымъ наукамъ — слѣдующіе выпуски: „Изъ Природы“, популярныя статьи Д. Панчича, „Каменный вѣкъ“ проф. Жуйовича и „Изъ науки о свѣтѣ“ проф. Станойевича.

Изъ этого перечня книгъ видно серьезное отношеніе Задруги къ своему дѣлу и, въ дѣйствительности, исполненіе намѣченныхъ задачъ. Съ каждой серіей Задруги прибавляются новыя силы, участвующія въ общемъ дѣлѣ, такъ что уже теперь, что рѣдкое явленіе у сербовъ, почти всѣ выдающіеся литературные дѣятели такъ или иначе участвуютъ въ изданіяхъ Задруги. Конечно, есть и небольшіе пробѣлы (какъ, напр., односторонность изданій популярнаго научнаго содержанія, не всегда удачны выборы переводныхъ произведеній, и т. п.), но ея несомнѣнныя достоинства искупаютъ ихъ совершенно.

Имѣя въ виду единственно *пользу* народа, *Задруга* позаботилась и о томъ, чтобы и въ матеріальномъ отношеніи ея книги были доступны всѣмъ: онѣ стоятъ такъ недорого, какъ у сербовъ никогда не бывало. Вся прибыль идетъ на улучшеніе изданій. Такимъ образомъ за 6 франковъ ея члены получаютъ 7—8 книжекъ, хорошо напечатанныхъ и въ полотняномъ переплетѣ.

ПРОТОКОЛЬ

35-го засѣданія Славянской Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества

(10 октября 1898 года.)

Присутствовали, кромѣ Предсѣдателя Коммисіи, члены: Р. Θ. Брандтъ, С. О. Долговъ, А. С. Орловъ, Вл. Вл. Калашъ, А. И. Яцимирскій и постороннія лица, изъявившія желаніе принимать участіе въ засѣданіяхъ Коммисіи: гг. Мендельсонъ, Сидоровъ, Григорьевъ, Дурново, Ушаковъ, д-ръ Богословскій и еще восемь стороннихъ посѣтителей.

1) По открытіи засѣданія Предсѣдатель сообщилъ, что секретарь Коммисіи и усердѣйшій докладчикъ въ засѣданіяхъ ея П. А. Лавровъ получилъ служебное назначеніе въ Одессу и долженъ былъ сложить съ себя званіе секретаря. По предложенію Предсѣдателя, обязанности секретаря принять на себя изъявилъ согласіе членъ Коммисіи В. А. Погорѣловъ, не присутствовавшій по болѣзни.

2) Предсѣдатель сообщилъ о выходѣ въ свѣтъ 2-го тома „Древностей, Трудовъ Славянской Коммисіи“ и предложилъ сообщить заявленія о помѣщеніи трудовъ членовъ Коммисіи въ слѣдующемъ 3 томѣ „Древностей“.

3. Чл. Сл. Комм., проф. Р. Θ. Брандтъ сдѣлалъ докладъ по поводу недавняго столѣтняго юбилея со дня рожденія знаменитаго чешскаго исторіографа Ф. Палацкаго. Указавъ на свое участіе въ юбилейныхъ пражскихъ торжествахъ, какъ представителя нѣсколькихъ ученыхъ учреждений и обществъ Москвы, докладчикъ представилъ краткую, но живую характеристику жизни, историческихъ и литературныхъ трудовъ Палацкаго, его политической дѣятельности, работъ по выработкѣ чешскаго литературнаго языка и правописанія, по журналистикѣ, изданію энциклопедическаго словаря, по устройству чешскаго театра и литературно-вспомогательнаго Общества. Подлинный докладъ съ согласія автора напечатанъ ниже въ видѣ приложенія къ протоколу Коммисіи.

4. Членъ Коммисіи, А. С. Орловъ сдѣлалъ докладъ о сборникахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ „Торжественниковъ“. Цѣлю реферата было разсмотрѣніе происхожденія русскихъ Торжественниковъ и послѣдовательное измѣненіе ихъ состава на русской почвѣ. По предположенію референта основу русскихъ Торжественниковъ, какъ примыкавшихъ по составу къ богослужебнымъ Минеямъ, такъ и примыкавшихъ къ Тріодямъ, надо искать въ греческой письменности. Для оригинала Торжественниковъ перваго рода даютъ цѣнныя указанія греческія рукописи Син. Библіотеки № 215 X—XI в. и описанныя въ каталогѣ Пападопуло Керамевса *Ἱεροβολουμιτικὴ βιβλιοθήκη*, № 30 X—XI в. Прототипъ русскаго Торжественника, примыкавшаго къ Минеямъ, былъ, вѣроятно, переведенъ въ Болгаріи, о чемъ можно заключить по присутствію въ его спискахъ болгарскихъ произведеній и на основаніи указанія Хлудовской рукописи № 195 XIV в. на существованіе болгарскаго извода. На Русь Торжественникъ этого рода перешелъ весьма рано, такъ какъ мы имѣемъ его русскій списокъ, къ сожалѣнію неполный, уже отъ XII в. (Срезневскій, Свѣдѣнія и замѣтки №№ XXII—XXIII). Исторія измѣненій Торжественника этого рода на Руси сводится главнымъ образомъ: 1) къ уменьшенію греческихъ житій, 2) къ пополненію русскими статьями, а также 3) къ смѣшенію съ Торжественникомъ, примыкавшимъ по составу къ Тріодямъ. Въ XVIII в. по образцу старыхъ Торжественниковъ этого рода была составлена особая редакція отчасти на основаніи печатныхъ Прологовъ и Евангелій (Синод. № 213). Въ XVIII в. сохранился Торжественникъ, составленный, главнымъ образомъ, изъ произведеній Андрея и Семена Денисовыхъ, настоятелей Выгорѣцкой обители. Торжественники, примыкающіе къ Тріодямъ, также, вѣроятно, были переведены съ греческаго языка (ср. греч. рукописи Синод. № 216 X в. и № 217 XI—XII в.) опять таки въ Болгаріи, за это говоритъ нахожденіе въ нихъ болгарскихъ произведеній и слѣдовъ болгарскаго языка (Соловец. № 365 XVI). Измѣненіе рукописныхъ Торжественниковъ этого рода сводится главнымъ образомъ къ дополненію 1) словами Кирилла Туровскаго, 2) словами Григорія Цамблака. Такъ получились двѣ редакціи, изъ которыхъ возникновеніе послѣдней

надо относить къ XV в. Торжественникъ этого рода между прочимъ оказалъ вліяніе на Златоустъ (Соловец. № 362.) Торжественникъ, примыкающій къ Тріодямъ, былъ напечатанъ съ нѣкоторыми измѣненіями въ составѣ въ 1647 г. (Москва). Въ 1700 г. это изданіе было исправлено съ греческихъ и славянскихъ книгъ. Эти двѣ редакціи были повторены въ нѣсколькихъ изданіяхъ.

Въ бесѣдѣ по поводу реферата приняли участіе С. О. Долговъ, М. И. Соколовъ и А. И. Яцимирскій. Было замѣчено, что присутствіе югославянскихъ статей не всегда можетъ указывать на югославянское происхожденіе памятника, важнѣе болѣе точный анализъ языка. А. И. Яцимирскій замѣтилъ, что ему извѣстны югославянскіе списки „торжественниковъ“ безъ славянскихъ статей.

5. А. И. Яцимирскій сдѣлалъ сообщеніе о ново-открытомъ житіи юго-славянскаго святого Варвара Разбойника. Житіе св. Варвара открыто въ рукописи изъ собранія референта, переписанной монахомъ Нямецкаго румынскаго монастыря Гавріиломъ въ 1448 г. Въ концѣ Житія есть указаніе, что оно было написано Кипріаномъ въ 1435 г. Отмѣтивъ нѣсколько разнорѣчивыхъ свѣдѣній изъ русскихъ агиографическихъ трудовъ, заставлявшихъ предполагать существованіе пространнаго житія св. Варвара, подвизавшагося гдѣ-нибудь на сѣверѣ Греціи и въ сосѣдствѣ съ славянами, референтъ высказалъ мысль, что на всѣ недоумѣнія прямо отвѣчаетъ Кипріаново Житіе, приурочившее мѣсто подвига Варвара къ Пелагонской горѣ и окрестностямъ Охрида. Затѣмъ референтъ познакомилъ съ подробнымъ содержаніемъ новооткрытаго житія, при чемъ замѣтилъ только общее сходство съ греческимъ проложнымъ житіемъ и въ трудѣ Кипріана видѣлъ самостоятельную переработку какого-то житія, съ прибавленіемъ подробностей, добытыхъ авторомъ на мѣстѣ подвига св. Варвара. Время жизни св. Варвара, по даннымъ ново-открытаго житія, референтъ склоненъ былъ отнести къ XIV вѣку, такъ въ житіи упоминается св. Θεодосій, муроточивый, въ которомъ референтъ видѣлъ Θεодосія Терновскаго († 1360 г.).

По поводу реферата председатель замѣтилъ, что данныя житія скорѣе указываютъ на простую литературную переработку стараго греческаго житія, чѣмъ на фактическое существованіе въ XIV в. новаго подвижника Варвара разбойника. Г. Мендельсонъ замѣтилъ, что подобную же литературную переработку представляютъ различныя редакціи житія св. Христофора.

ПРОТОКОЛЬ

36-го засѣданія Славянской Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

(28 ноября 1898 г., въ помѣщеніи Общества на Берсеневкѣ.)

Присутствовали, кромѣ Предсѣдателя Коммиссіи и Секретаря, Предсѣдатель Общества — графиня П. С. Уварова, члены: А. И. Кирпичниковъ, Р. Θ. Брандтъ, А. И. Бѣличъ, А. И. Яцимирскій и постороннія лица, изъявившія желаніе принимать участіе въ засѣданіяхъ Коммиссіи: И. Е. Евсѣевъ, Н. В. Рузскій, А. Д. Григорьевъ, Н. Н. Дурново, гг. Сидоровъ, Тарабринъ, д-ръ Богословскій и еще 8 стороннихъ посѣтителей.

1) Былъ прочтенъ, утвержденъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Предсѣдатель Коммиссіи указалъ, что по недосмотру не занесенъ въ число членовъ Коммиссіи А. И. Яцимирскій, уже прочитавшій нѣсколько своихъ докладовъ, и сообщилъ о приѣмѣ въ число членовъ Н. В. Рузскаго и И. Е. Евсѣева.

3) А. Д. Григорьевъ сдѣлалъ докладъ по вопросу: „Когда, гдѣ, съ какого языка и на какой славянскій языкъ впервые былъ сдѣланъ переводъ повѣсти объ Акирѣ Премудромъ“*). Авторъ началъ свой докладъ съ болѣе точной формулировки заглавія: 1) на какой славянскій языкъ впервые былъ сдѣланъ переводъ повѣсти объ Акирѣ Премудромъ, 2) сколько было переводовъ, 3) время перехода этой по-

*) Докладъ напечатанъ въ „Археолог. Извѣстіяхъ и Замѣткахъ“ за 1898 г., № 12, стр. 353 сл.

вѣсти въ сербскую и русскую литературы, 4) мѣсто и время славянскаго перевода и 5) вопросъ, съ какого языка былъ сдѣланъ славянскій переводъ. Затѣмъ упомянулъ, что эта повѣсть извѣстна въ пространномъ видѣ на языкахъ: русскомъ (2 ред.), сербскомъ (2 ред.), румынскомъ, армянскомъ (2 передѣлки), сирійскомъ и эѳіопскомъ (на послѣднемъ, впрочемъ, только поученіе); а въ болѣе простомъ видѣ — въ преданіи о Соломонѣ и Хирамѣ, объ егип. царѣ Амазисѣ, объ индійскомъ царѣ Нандѣ — и у народовъ южной Сибири. Однимъ изъ видныхъ результатовъ предыдущихъ работъ было установленіе Мейснеромъ того факта, что арабскій текстъ переведенъ съ сирійскаго. Затѣмъ авторъ указалъ важнѣйшіе выводы, къ которымъ онъ самъ пришелъ относительно происхожденія и распространенія на Востокѣ упомянутой повѣсти: 1) Повѣсть объ Акирѣ (сир., арабск. и арм. „Хикарѣ“) происходитъ отъ цикла разсказовъ о мудромъ совѣтникѣ. 2) Этотъ послѣдній циклъ, болѣе древній въ Индіи, перешелъ около VII в. до Р. Х. въ Ассирию-Вавилонію и здѣсь былъ передѣланъ въ повѣсть о Хикарѣ, принявъ въ себя много литературныхъ матеріаловъ Передней Азіи и самъ подчинившись сентенціи: кто роетъ яму подъ своимъ ближнимъ, самъ въ нее попадаетъ. 3) Отъ ассирийско-вавилонянъ повѣсть о Хикарѣ сдѣлалась извѣстной евреямъ и сирійцамъ, а черезъ послѣднихъ непосредственно или посредственно — другимъ народамъ. Авторъ, имѣвшій въ переводѣ 3 арабск. текста: L (Лидзбарскій) — въ нѣмецк. пер., S (Сальхани) — въ русск. и Caus. (Коссена) — во франц., дѣлитъ ихъ на 2 редакціи: къ первой относитъ текстъ L, а ко второй — болѣе поздней — S и Caus. Передѣлка повѣсти о Хикарѣ, находящаяся во 2-й ч. біографіи Эзопа, восходитъ къ редакціи общей между текстами L, S и Caus., съ сильнымъ уклономъ въ концѣ къ послѣднему тексту. Переходя къ слав. текстамъ, авторъ отмѣтилъ, что юго-слав. тексты (сербск.) распадаются на 2 ред.: къ 1-й относятся тексты Б (Барсовскій) и Соф. (Библия г. Софіи), ко второй напеч. Ягичемъ Д (Дубровацкій) и Глаг. (Глаголическій); русскіе тексты дѣлятся также на 2 ред.: къ первой относятся тексты О (изъ ркн. О. И. и Др. Р. № 189, XV в.), Хл. (библия Хлудова, конца XVII в.) и Сол. изъ ркн. Соловецкаго мон. № 46, конца XVI в. или нач. XVII в.), при чемъ первые 2 относятся къ 1-му типу первой русской ред., а послѣдній — ко 2-му типу 2-й русской ред. Изъ текстовъ же 2-й русской ред. извѣстно теперь свыше 30, изъ коихъ 24 были у автора. Обѣ слав. версіи (сербская и русская) восходятъ къ одной общей слав. редакціи, которая была переведена съ редакціи, общей между арабск. текстами — L съ одной сторонѣ и S и Caus. — съ другой, съ большимъ уклономъ къ тексту L. Въ двухъ случаяхъ первонач. слав. ред. ближе къ извѣстнымъ намъ изъ сир. версій отрывкамъ, чѣмъ всѣ 3 арабск. текста, въ нѣсколькихъ же случаяхъ первонач. слав. ред., расходясь съ арабск. текстами, сходна съ изданной на русскомъ языкѣ: въ „Сборникѣ матеріаловъ для описанія мѣстн. и племенъ Кавказа, изд. Управл. Кавк. Уч. Округа“ — армянской версіей, а въ еще большемъ числѣ случаевъ съ неперев. еще другой арм. версіей, находящейся въ „повѣсти о Мѣдномъ городѣ“.

Наконецъ, давъ пересказъ фабулы повѣсти, авторъ перешелъ къ рѣшенію выставленныхъ вопросовъ. Слав. языкъ, на который впервые была переведена повѣсть объ Акирѣ Премудромъ, — былъ языкъ церк.-слав. Это видно изъ того, что въ основѣ текстовъ 1-й ред. юго-слав. и русской редакціи лежитъ церк.-слав. языкъ соотвѣтств. изводовъ: въ Б. и Соф. текстахъ — сербск. извода, а въ О., Хл. и Сол. — русскаго. Хотя Б. и Соф. относятся къ сербск. изводу, однако въ нихъ есть болгаризмы, и такъ какъ среди послѣднихъ есть смѣшеніе юсовъ (напр. Б. „лежѣщи“, Соф. „ѿ нею“), закрѣпленное сербской транскрипціей, то отсюда слѣдуетъ, что памятникъ попалъ къ сербамъ отъ болгаръ. Относительно русской версіи авторъ утверждаетъ только то, что она перешла на Русь отъ южныхъ славянъ, хотя считаетъ очень вѣроятнымъ переходъ ея также отъ болгаръ (колебаніе зависитъ отъ возможности объяснить иначе приводимые авторомъ въ качествѣ болгаризмовъ примѣры: 96 об. „творѣ ѿ“ (грамоты), 101, об. „юша“ (ѡша). Переводъ на слав. яз. былъ одинъ, ибо всѣ извѣстные до сихъ поръ славянскіе тексты восходятъ къ одной ред., хотя не одинаково близки къ ней.

Повѣсть объ Акирѣ перешла въ сербскую литературу, по крайней мѣрѣ, въ XIV в., такъ какъ, хотя оба списка 1-й сербской ред. относятся къ XVI в., но Глаг. списокъ 2-й сербской ред. относится уже къ 1468 г. Относительно перехода повѣсти въ русскую литературу можно утвердительно сказать, что онъ произошелъ, по крайней мѣрѣ, въ XIV в., такъ какъ, хотя древнѣйшій сп. 1-й русской ред., т.-е. списокъ О., относится къ XV в., но Хл. и Сол. списки (также 1-й русской ред.) показываютъ, что они

произошли отъ оригиналовъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болѣе близкихъ къ первонач. слав. редакціи, чѣмъ спис. О. Болѣе точную дату для опредѣленія времени перехода повѣсти въ русскую литературу даетъ разборъ поученія Повѣсти, съ изреченіями котораго сходны нѣкоторыя изреченія Слова Даниїла Заточника въ 1-й уже ред.

Для рѣшенія вопроса о времени перевода повѣсти на славянскій яз. авторъ воспользовался мнѣніемъ Тихонравова въ его лекціяхъ о томъ, что русскій сп. О. былъ списанъ съ глаг. оригинала. Тихонравовъ разумѣлъ при этомъ глаголицу, распространенную будто бы въ Новгородѣ и зап. областяхъ Россіи. Авторъ, отбросивъ мысль о русской глаголицѣ, считаетъ возможнымъ объяснить нѣкоторыя ошибки, находимыя въ русскомъ сп. О. и юго-слав. Б. (въ Б. в.м. м (40) стоитъ к), оригиналомъ, писаннымъ круглой глаголицей и притомъ XI в. Далѣе, исходя изъ замѣчанія о глаг. оригиналѣ и происхожденіи сербской и русской версій отъ болгарской, авторъ думаетъ, что переводъ произошелъ въ Македоніи или южной Болгаріи въ XI в.

Переходя къ вопросу, съ какого языка былъ сдѣланъ переводъ на слав. языкъ, авторъ заявилъ, что существованіе передѣлки повѣсти объ Акирѣ во 2-й части біографіи Эзопа не можетъ служить доказательствомъ того, что переводъ былъ сдѣланъ съ греч. яз., такъ какъ эта передѣлка восходитъ не къ той ред., къ какой первонач. славянская. Не можетъ быть также доказательствомъ и рассказъ о чудѣ св. Николая надъ Синагрипомъ и Акиромъ, ибо имена Синагрипа и Акира могли попасть въ этотъ рассказъ, не имѣющій болѣе ничего общаго съ повѣстью объ Акирѣ, уже на слав. почвѣ. Грецизмы, которые приводятъ въ доказательство перевода съ греч., а равно и другіе, подысканные самимъ авторомъ, нельзя считать прочнымъ доказательствомъ перевода съ греч., такъ какъ они могли быть внесены въ переводъ подъ вліяніемъ греч. оборотовъ въ языкъ св. Писанія, если бы переводъ былъ сдѣланъ и не съ греч. Наиболѣе вѣроятнымъ свидѣтельствомъ перевода съ греч. является ошибка въ слав. текстахъ 1-й ред., гдѣ послѣ представленія своего племянника царю, Акирѣ не беретъ его домой, какъ въ арабск. текстахъ, а оставляетъ; это можно объяснить посредствомъ греч. оригинала (*ἐλπον* в.м. *ἐλαβον*).

Затѣмъ референтъ, сдѣлавъ сопоставленіе именъ въ славянскихъ и въ арабской версіяхъ и разсмотрѣвъ вопросъ о томъ, какую форму могли имѣть эти имена при переводѣ на слав. яз., указалъ на то, что нѣкоторыя звук. особенности въ передачѣ собств. именъ (смѣшеніе *m* съ *o*, передача арабск. *b* славянскимъ *b*, употребленіе в.м. *b* — *e*) не могутъ быть объяснены греч. оригиналомъ, а также на то, что среди собств. именъ русской 1-й ред. встрѣчается слово „арапаръ“, оказывающееся армянскимъ, и высказалъ предположеніе, что слав. переводъ былъ сдѣланъ не прямо съ греч., а съ армянск. оригинала, переведеннаго съ греч. Этотъ послѣдній переводъ могли сдѣлать армяне-павликіане, колонію которыхъ Іоаннъ Цимисхій поселилъ въ 970 г. около Филиппополя.

Но, такъ какъ указанные звук. особенности могли произойти уже на слав. почвѣ, примѣры чему референтъ отмѣчаетъ въ болг. и сербск. языкахъ, и такъ какъ г. Мсеріанцъ считаетъ слово агараг возможнымъ въ такой формѣ въ древнемъ произношеніи, а изъ нынѣшнихъ въ восточномъ, что так. обр. противорѣчитъ предположенію о посредствѣ зап. армянъ, то референтъ, указавъ на невозможность перевода съ арм. на греч., поставилъ вопросы: 1) не была ли повѣсть переведена въ сходной ред. отдѣльно на арм. и греч., съ котораго она была затѣмъ переведена на слав., а при переходѣ ея въ русскую литературу въ нее попало арм. слово; 2) не была ли повѣсть переведена съ греч. съ одной стороны на арм., который нѣкоторыя имена передалъ по-своему, а другія оставилъ неизмѣненными на греч. ладъ, а съ другой стороны на слав., при чемъ опять при переходѣ въ русскую литературу въ нее попало арм. слово; и, наконецъ, высказалъ надежду, что тутъ могутъ помочь лингвисты, какъ слависты, такъ и оріенталисты.

Въ преніяхъ по поводу прочитаннаго реферата приняли участіе: Н. Н. Дурново, указавшій на возможность объясненія формы собственныхъ именъ и греческимъ оригиналомъ; М. И. Соколовъ, замѣтившій о трудности заключать по рукописямъ XV в. объ особенностяхъ письма XI в. по отношенію къ гипотезѣ реферата о глагол. оригиналѣ; Р. Θ. Брандтъ прибавилъ къ этому, что большую часть отмѣченныхъ референтомъ особенностей можно объяснить, какъ описки, и что характернымъ является лишь замѣна цифры *м* (40) цифрой *к* (20). А. И. Кирпичниковъ обратилъ вниманіе на то, что слѣдуетъ прослѣдить, когда переходили вост. повѣсти въ Грецію и въ какомъ видѣ вообще являются въ нихъ собств. имена (въ этомъ

отношеніи важны также и лѣтописи). И. Е. Евсѣевъ отмѣтилъ возможность появленія собств. именъ въ такой формѣ и, между прочимъ, слова Арапаръ и безъ посредства армянск. оригинала, въ виду того, что иранское вліяніе могло быть уже въ семитскомъ оригиналѣ. А. И. Яцимирскій указалъ на то, что форма собств. именъ вообще не можетъ имѣть большого значенія, такъ, напр., въ румынской версіи имена являются очень измѣненными.

4) Послѣ перерыва членъ Коммисіи А. И. Яцимирскій прочелъ докладъ: Новыя данныя о хожденіи Антонія въ Царьградъ по новооткрытому списку. Хожденіе архіеп. новгор. Антонія въ Царьградъ около 1200-го года извѣстно было въ литературѣ только по изданному П. Саввантовымъ списку, и вопросъ о первонач. редакціи его не былъ затронутъ. Вновь найденный списокъ читается въ одномъ изъ Сборниковъ XV в. изъ собр. референта и даетъ много и крупныхъ и мелкихъ отличій отъ изд. списка. Есть еще и другіе списки этого Хожденія, но они не представляютъ цѣны, такъ какъ или являются свободнымъ пересказомъ основного текста, или же при отличіи отъ изданнаго списка исчерпываются отличіями списка г. Яцимирскаго. Отмѣтивъ цѣлый рядъ примѣровъ, указывающихъ на сравнительную древность языка во вновь открытомъ списокѣ, а также чисто русскихъ фонетическихъ особенностей, формъ, отдѣльных словъ и согласованій, референтъ указалъ, что соотвѣтственные мѣста въ изданномъ списокѣ поновлены въ угоду книжному языку. Затѣмъ референтъ подробно перечислилъ всѣ новыя данныя о Хожденіи Антонія, а также о цареградскихъ святыняхъ. Оказывается, что по новому списку стало извѣстнымъ нѣсколько церквей, о которыхъ въ изданномъ списокѣ не упоминалось. Далѣе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ авторъ Хожденія говоритъ, что и у него есть частицы мощей или какихъ-нибудь святынь; говоря о церкви свв. Бориса и Глѣба, Антоній рассказываетъ, что при немъ было чудо отъ свв. бл. князей русскихъ, а именно — они исцѣлили страннику ногу. Наконецъ, нѣсколько исправленій изданнаго списка, даваемыхъ вновь найденнымъ спискомъ, представляютъ также археологическія данныя для топографіи средневѣкового Константинополя и для отчетливаго пониманія текста въ болѣе узкомъ значеніи этого термина. Въ заключеніе референтъ высказалъ мысль, что въ его списокѣ слѣдуетъ видѣть самую близкую, если не первоначальную — редакцію, въ какой Хожденіе вышло изъ подъ-пера автора — архіеп. Антонія.

Въ бесѣдѣ по поводу прочитаннаго доклада приняли участіе: М. И. Соколовъ, Р. Θ. Брандтъ, Н. В. Рузскій. Между прочимъ, Р. Θ. Брандтъ замѣтилъ референту о необходимости внесенія болѣе точнаго разграниченія при указаніи особенностей языка. Н. В. Рузскій указалъ на важность изученія Хожденія Антонія въ Царьградъ вмѣстѣ съ Хожденіемъ игумена Даніила въ виду замѣчаемой между ними связи.

ПРОТОКОЛЬ

37-го засѣданія Славянской Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества

(25 января 1899 г., въ помѣщеніи Общества).

Присутствовали: Предсѣдатель Коммисіи М. И. Соколовъ, члены Общества и Коммисіи: Θ. Е. Коршъ, Р. Θ. Брандтъ, С. А. Бѣлокуровъ, С. С. Слуцкій, И. Е. Евсѣевъ, А. И. Яцимирскій, В. В. Калашъ, секретарь В. А. Погорѣловъ, и постороннія лица, изъявившія желаніе принимать участіе въ засѣданіяхъ Коммисіи: д-ръ Богословскій, А. Д. Григорьевъ, Н. Н. Дурново, А. И. Бѣличъ, гг. Сидоровъ, Тарабринъ и еще нѣсколько стороннихъ посѣтителей.

1) Былъ прочтенъ, послѣ нѣсколькихъ поправокъ утвержденъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Н. Н. Дурново сообщилъ *О нѣкоторыхъ именахъ въ славянскомъ переводѣ повѣсти объ Акирѣ* по поводу реферата, читаннаго въ предшествовавшемъ засѣданіи А. Д. Григорьевымъ. Имена Абикамъ (?), Анабугилъ и Арапаръ объясняются и безъ армянскаго посредства. Имя Акира въ Египтѣ

въ первонач. текстѣ слав. перевода было не Абикамъ, какъ думаетъ А. Д. Григорьевъ, а Амбекамъ (что видно изъ такихъ мѣстъ какъ „Ѡбекаме“ въ сп. Общ. Ист. и Др. Р. № 189, Амбакумъ — въ сп. Сол. и Амѡканъ — Амѡкамъ въ глаг. сп. сербской ред. XV в.) = греч. *Ἀμβεχαμ* или *Ἀββεχαμ*. Дѣйстви- тельно, византійскіе писатели, по словамъ Θ. Е. Корша, иногда передавали арабское (и даже иногда еврей- ское) б между гласными черезъ -μβ- или -ββ-. Для „Анабугиль“, которое встрѣчается въ такомъ видѣ только въ 2 спискахъ (Общ. Ист. и Хл., — по одному разу: въ поздн. русскихъ: Анабугиль), можно предположить также простую опisku: б вм. в. Арапаръ, при посредствѣ греч. *Ἀραπαρ* или *Ἀραφαρ*, мо- жетъ восходить къ сир. *ʾAṣāfār*. Такое имя въ сир. памятникахъ встрѣчается. Наконецъ, имя персидскаго царя *Алонъ* восходитъ къ сир. названію страны *ʾElām*, которое обыкновенно греками въ средніе вѣка передавалось черезъ *Ἐλώμ*. Такъ какъ въ арабскомъ текстѣ едва ли были обозначены гласныя, то пере- дача *ʾlām* черезъ *Ἀλωμ* весьма вѣроятна. Алонъ вм. Аломъ, ср. Амѡканъ вм. Амбекамъ. Аломъ въ Сол. (1 разъ), можетъ-быть, не описка, а случайно уцѣлѣвшій архаизмъ.

Въ происшедшихъ по поводу сообщенія Н. Н. Дурново преніяхъ приняли участіе А. Д. Григорьевъ и Θ. Е. Коршъ, при чемъ А. Д. Григорьевъ указалъ на возможность объясненія именъ при армянскомъ посредствѣ. Въ заключеніе М. И. Соколовъ замѣтилъ, что причиной трудности прійти къ опредѣленнымъ результатамъ является то, что основаніемъ служатъ лишь имена собственные, и указалъ на сообщеніе А. И. Соболевскаго, что въ бумагахъ покойнаго Васильева есть списокъ греческаго текста. Греческій текстъ могъ бы многое выяснить.

3) Секретарь Коммисіи В. А. Погореловъ прочелъ докладъ о „Лексикологическихъ трудахъ XVII в. по рукописямъ Типографской Библіотеки“*). Сначала онъ указалъ въ немъ на появленіе еще съ XIII в. краткихъ объяснительныхъ словариковъ, которые далѣе постепенно развивались и къ концу XVI и на- чалу XVII вв. обратились въ такія произведенія, какъ Лексисъ Лаврентія Зизанія, Азбуковники и Лекси- конъ Памвы Беринды. По отношенію къ Азбуковникамъ, была указана одна рукопись Тип. Библіотеки, содержащая списокъ, въ заглавіи котораго составленіе его приписано Зиновію Отенскому и отнесено къ 7060 — 1552 г. Докладчикъ указалъ причины, на основаніи которыхъ, по его мнѣнію, нельзя счи- тать достовѣрнымъ этого свидѣтельства, и затѣмъ перешелъ къ описанію нѣкоторыхъ рукописныхъ Лексико- новъ Тип. Библіотеки другого типа (пособій къ переводу съ одного языка на другой), таковы: 1) Лекси- конъ латино-славянскій XVII в., представляющій переводъ Лексикона Амвросія Калепина, приписываемый въ нѣкоторыхъ спискахъ (находящихся въ Моск. Гл. Архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ), Епифанію Славинецкому и Арсенію Сатановскому и относимый въ одномъ спискѣ къ 1643 г., въ другомъ къ 1650 г. Докладчикъ указалъ на отношеніе Архивныхъ списковъ между собой, къ печатному изданію Амвр. Калепина и къ Типогр. списку, при чемъ пришелъ къ тому выводу, что Типогр. списокъ является оригиналомъ Архивныхъ (хотя, по всей вѣроятности, не непосредственнымъ); на это указываютъ поправки, сдѣланныя въ Тип. спискѣ рукою Юрія Крижанича и отчасти вошедшія въ Архивные списки. Что касается языка самаго перевода, то съ лексической стороны онъ является довольно искусственнымъ, хотя предста- вляетъ иногда и оригинальныя слова и выраженія; фонетика, морфологія, отчасти лексикологія даютъ ука- заніе на западнорусское происхожденіе переводчика. 2) Лексиконъ польско-славянскій 1670 г., начинается любопытнымъ предисловіемъ, въ коемъ указано начало образованія отдѣльныхъ языковъ — Вавилонское столпотвореніе и, между прочимъ, происхожденіе польскаго изъ славянскаго объяснено — „ухитрованіемъ — вмѣшеніемъ латинскаго и французскаго“. Самый же Словарь представляетъ переводъ польско-латинскаго Лексикона Кнанискаго (Greg. Snaříi), притомъ сдѣланный при посредствѣ вышеописаннаго Лексикона Кале- пина. Особенности языка Лексикона указываютъ также на западнорусское происхожденіе переводчика. 3) Что касается далѣе Трехъязычнаго Лексикона Ѳедора Поликарпова, то находящіеся въ Тип. Библіотекѣ черновые рукописные оригиналы его даютъ возможность прослѣдить постепенную работу составителя и тѣмъ опровергнуть предположеніе Пекарскаго (въ сочин. „Наука и литература при Петрѣ В.“, т. II, стр. 93) о заимствованіи Поликарповымъ изъ Филолог. Словаря Епифанія Славинецкаго. Затѣмъ были

*) Докладъ этотъ вошелъ въ описаніе рукописей Библіотеки Моск. Сын. Типографіи, вып. II. Сборники и Лексиконы. М. 1899 г.

приведены некоторыя данныя, дающія право предполагать пользованіе Фед. Поликарповымъ Лексикономъ Памвы Беринды, а можетъ-быть, отчасти и Азбуковниками.

По поводу прочтеннаго доклада М. И. Соколовъ поставилъ вопросъ о составителѣ латино-славянскаго Лексикона; А. И. Яцимирскій высказалъ предположеніе, что имъ могъ быть Досиѣей, митрополитъ Сочавскій, долго жившій въ Москвѣ. И. Е. Евсѣевъ, съ своей стороны, предположилъ, что наиболѣе вѣроятнымъ авторомъ является кто либо изъ учителей Славяно-греко-латинской Академіи. О. Е. Коршъ замѣтилъ, что отмѣченныя особенности языка даютъ возможность относить происхожденіе автора въ мѣстности въ сѣверной части Черниговской губ., гдѣ сходятся говоры малорусскіе и бѣлорусскіе. С. А. Бѣлокуровъ указалъ на то, что Крижаничъ въ „сербскомъ письмѣ“, поданномъ ц. Алексѣю Михайловичу въ сентябрѣ 1659 г., въ коемъ онъ предлагалъ себя для различныхъ работъ, писалъ, между прочимъ: „языкъ словенскій есть изъ свѣта изгинулъ и нигде же не говорится право; тѣмъ же потребна ему есть граматика. Двѣ грамматики и два лексикона обрѣтаются; а во ихъ книгахъ словенскихъ суть мнози поблудки (описки) грамматически. Аще Богу и вашему царскому величеству будетъ угодно, хочу симъ усилити издати грамматику и лексиконъ, которые будутъ вельми порядниѣша, справчива и совершеннѣйша“. Изъ всѣхъ предложеній Крижанича только это одно и было принято, и ему поручено было заниматься грамматикой и лексикономъ. Въ позднѣйшей челобитной, писанной по возвращеніи изъ Сибири, Крижаничъ писалъ, что по пріѣздѣ въ Москву въ 1659 г. ему „отведенъ былъ дворъ, на его челобитье купленъ, каменная полатка, и царемъ ему велѣно книги писать: алфавитъ истинный словинскаго языка составить и грамматику изправить“. То же писалъ и Посольскій приказъ въ поданной имъ справкѣ по поводу этой челобитной Кр.: „по указу великаго государя велѣно ему дѣлать славенскую грамматику и лексиконъ“. „Объясненіе виводно о письмѣ Словѣнскомъ“, открытое В. И. Колосовымъ и изданное въ I вып. Собранія сочиненій Криж., и находящійся въ Типографской Библіотекѣ Лексиконъ съ его поправками, вѣроятно, и есть тѣ „грамматика и лексиконъ“, которыми Криж. занимался до ссылки въ Сибирь. Р. О. Брандтъ отмѣтилъ затѣмъ некоторыя вкравшіяся неточности въ указаніи референтомъ особенностей языка Лексикона.

А. И. Яцимирскій сдѣлалъ сообщеніе: *Въ поискахъ за славянскими рукописями въ Румыніи*. Референтъ отмѣтилъ особую важность слав. рукописей такъ называемаго молдавскаго письма, такъ какъ рукописей собственно болгарскаго происхожденія дошло до насъ немного. Молдавскія же рукописи представляютъ собой по большей части копіи съ болгарскихъ болѣе старыхъ и нынѣ утраченныхъ рукописей. Большинство румынскихъ монастырей было основано монахами-славянами, бѣжавшими отъ преслѣдованія турокъ; съ собой они приносили рукописи; послѣднія сохранились въ монастырскихъ библіотекахъ или въ оригиналахъ, или въ копіяхъ. Лучшія и болѣе интересныя рукописи во многихъ библіотекахъ оказываются среди молдавскихъ. Затѣмъ референтъ указалъ на нѣсколько извѣстныхъ ему фактовъ исчезновенія или намѣренныхъ уничтоженій рукописей въ разное время. Въ виду этого желательно какъ приведеніе въ извѣстность сохранившихся рукописей, такъ и сбереженіе ихъ. Румынское правительство явилось на помощь наукѣ и собираетъ рукописи для казенныхъ рум. библіотекъ. Обязанность славистовъ, по крайней мѣрѣ, описать ихъ. Референту удалось въ теченіе 6 лѣтъ обозрѣть цѣлый рядъ крупныхъ и мелкихъ библіотекъ румынскихъ. Всѣхъ библіотекъ, въ которыхъ есть рукописи (начиная отъ одной рукописи) — около 100. Референтъ остановился на болѣе крупныхъ библіотекахъ: Національнаго музея древностей въ Букарештѣ, Академіи Румынской (Academia Romana) и Немецкаго монаст., указалъ на число рукописей и на болѣе интересныя изъ нихъ, способы храненія, инвентари, доступы къ занятіямъ и проч. Болѣе подробно референтъ остановился на рукописяхъ женскаго монаст. Агапія, основаннаго въ XVI в. Изложивъ вкратцѣ главнѣйшіе моменты изъ исторіи мон., референтъ указалъ исторію библіотеки, на тѣ рукописи, которыхъ въ библіотекѣ не оказалось (въ 1871 г. ихъ вкратцѣ описалъ преосвящ. Мельхиседекъ, еписк. Романскій), и на рукописи изъ монаст. Агапія въ русскихъ библіотекахъ. Всѣхъ рукописей — 31, относятся къ XV—XVIII вв. Затѣмъ референтъ перечислилъ всѣ рукописи и отмѣтилъ наиболѣе интересныя, какъ-то сербскій Ветхій Заѣтъ (книги Царствъ) XVI в., полный кругъ служебн. Миней 40-хъ годовъ XVII в. и 5 сборниковъ разнообразнаго содержанія съ апокрифическими и литературными статьями, преимущественно аскетическими, виршами южнорусскими и проч.

По поводу реферата М. И. Соколовъ указалъ на значеніе молдавскихъ и валашскихъ рукописей,

такъ какъ ими пользовались и русскіе литературные дѣятели, какъ Захарія Копистенскій, Іоаннъ Вишенскій и др., затѣмъ выразилъ желаніе видѣть въ печати сдѣланное референтомъ описаніе этихъ рукописей. Послѣ этого засѣданіе было закрыто.

ПРОТОКОЛЪ

38-го засѣданія Славянской Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества

(23 февраля 1899 г., въ помѣщеніи Общества).

Присутствовали: Предсѣдатель Коммиссіи М. И. Соколовъ, члены Общества и Коммиссіи: Р. Θ. Брандтъ, М. В. Довнаръ-Запольскій, П. Е. Евсѣевъ, секретарь Коммиссіи В. А. Погорѣловъ и постороннія лица, изъявившія желаніе принимать участіе въ засѣданіяхъ Коммиссіи: д-ръ Богословскій, А. И. Бѣличъ, И. М. Тарабринъ, А. Д. Григорьевъ, Н. Н. Дурново, А. А. Покровскій и еще двое постороннихъ лицъ.

1) Былъ прочтенъ, утвержденъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) М. В. Довнаръ-Запольскій прочелъ докладъ: *Василій Николаевичъ Тяпинскій, переводчикъ Евангелія на бѣлорусское нарѣчіе*. Здѣсь референтъ сообщилъ сначала нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія о Тяпинскомъ, затѣмъ о цѣли сдѣланнаго имъ перевода Евангелія, при чемъ основывался главнымъ образомъ на находящемся въ Имп. Публ. Библіотекѣ рукописномъ предисловіи къ переводу Тяпинскаго.

Въ происшедшей по поводу этого реферата бесѣдѣ М. И. Соколовъ и Р. Θ. Брандтъ указывали, что и разсмотрѣніе предисловія къ переводу Евангелія не даетъ еще ясныхъ указаній на то, былъ ли Тяпинскій православный, или принадлежалъ къ какой-либо изъ протестантскихъ сектъ. По отношенію къ языку перевода Р. Θ. Брандтъ замѣтилъ, что онъ является почти польскимъ.

3) Послѣ перерыва Предсѣдатель Коммиссіи заявилъ, что рефератъ А. И. Бѣлича вслѣдствіе обширности объема за позднимъ временемъ отлагается до слѣдующаго раза, послѣ чего И. М. Тарабринъ сдѣлалъ сообщеніе: *Новыя данныя о Симеонѣ Полоцкомъ*. Указавъ въ началѣ реферата на судьбу библіотеки, оставшейся послѣ С. Полоцкаго, референтъ отмѣтилъ, что, судя по описанію Моск. Патр. (нынѣ Синодальной) Библіотеки 1718 г., въ этой библіотекѣ было нѣсколько рукописей съ произведеніями Полоцкаго, которыхъ въ настоящее время въ ней не оказывается. Къ числу ихъ принадлежатъ двѣ рукописи Моск. Типогр. Библіотеки №№ 389 и 1800 (обѣ онѣ до 1775 г. были въ Синодальной Библіотекѣ); по мнѣнію референта, большая часть второй рукописи и нѣкоторыя страницы первой являются несомнѣннымъ автографомъ Полоцкаго. Рукопись № 389, относящаяся къ 1664—67 гг., содержитъ въ себѣ стихотворенія и рѣчи на случай, также копія съ различныхъ грамотъ и др. документовъ, относящихся по преимуществу къ дѣлу о патріархѣ Никонѣ; референтъ отмѣтилъ, что эта рукопись та самая, нѣсколько листовъ которой случайно влетены въ рукопись № 48 Моск. Син. Библіотеки, и признаны за автографъ Полоцкаго уже Горскимъ и Невоструевымъ (описаніе слав. рукописей Син. Библіотеки, отд. 2, ч. 2, стр. 98 и др.). Гораздо большее значеніе имѣетъ рукопись № 1800; въ ней находится рядъ раннихъ произведеній Полоцкаго, неизвѣстныхъ до сихъ поръ: 1) Акаѣисты — Пресв. Богородицѣ, переложенные стихами на польскій языкъ. 2) Привѣтствіе Амфиногену Крыжановскому въ день его именинъ въ 1651 г., написано на слав.-россійскомъ языкѣ, но латиницей („Winszowanie imienin Prezwieszczennomu Jeho milosti Hospodinu otcu Amfinohenu, Kryż. Episkopu Korelskomu, Iwanohorodskomu, Finskomu, Liwonskomu, Ingomerlanskomu, Wseho Pomoria Weczerniaho y połunocznogo Okeana, Archymandryte Nazaretskomu, Protosyngelewi Halileyskomu, Opatowi Rymskomu, Proboszczowi Gdanskemu y Kroleweckomu, Kustoszowi Dinemborgskomu, Ihumenowi Disienskomu czcz w den S. Swiaszczennomucz: Amfinohena Ofiarowanoie); по мнѣнію референта, всѣ указанные титулы выдуманы Полоцкимъ, такъ какъ по историч. даннымъ Амфиногенъ Крыж. ок. 1651 г. былъ игуменомъ Полоцкаго Воскресенскаго мон. и былъ извѣстенъ, какъ ревностный

защитникъ православія. По нѣкоторымъ выраженіямъ этой сатиры можно заключить, что онъ былъ начальникомъ или наставникомъ въ школѣ, гдѣ учился Полоцкій. 3) Привѣтствія ц. Алексѣю Мих., царицѣ и царевичу, по случаю пріѣзда царя въ 1656 г. въ Полоцкъ — на славяно-русскомъ языкѣ — латиницей. Къ этому же времени относятся привѣтственные „Метры“, составленные, какъ видно изъ заглавія, трудами нѣсколькихъ лицъ; писаны частью по-бѣлорусски, частью на церк.-слав. яз. Окончательная редакція этихъ „Метровъ“, можетъ-быть, и принадлежала Полоцкому; по тексту они разнятся отъ „Метровъ“, имѣющихся въ рукописи М. С. Б. № 731 и 288. 4) Привѣтствіе новоназначенному епископу Полоцкому и Витебскому, Каллисту, произнесенное дѣтьми братской Богоявленской школы при въѣздѣ его въ Полоцкъ 22іюня 1657 г. Оно впослѣдствіи было перечеркнуто, и на поляхъ сдѣлана Полоцкимъ довольно нелестная для Каллиста замѣтка, между прочимъ, указывающая на постыдную его смерть, послѣдовавшую 15 февраля 1663 г. Въ той же рукописи референтъ указалъ цѣлый рядъ выписокъ, сдѣланныхъ Полоцкимъ изъ разныхъ книгъ; выписки должны быть отнесены къ 1656 — 1659 гг. Кромѣ перечисленныхъ работъ Полоцкаго, въ данной рукописи референтъ отмѣтилъ одно замѣчаніе Симеона, касающееся его жизни въ Полоцкѣ, вообще мало извѣстной: о заключеніи его въ 1659 г. по распоряженію патріарха Никона въ оковы и помѣщеніи въ крѣпость, а затѣмъ на скотный дворъ. Референтъ предполагаетъ, что къ этому именно времени относится составленная Полоцкимъ „Молитва въ скорби сущаго, клевету терпящаго“. Съ этой суровой мѣрой Патріарха Никона по отношенію къ Полоцкому референтъ ставитъ въ связь непріязненное отношеніе послѣдняго къ Никону во время суда надъ нимъ. Въ заключеніе доклада референтъ привелъ еще нѣсколько данныхъ, касающихся Симеона Полоцкаго: 1) сообщилъ прошеніе это къ патріарху Іоакиму, напис. имъ въ 1675 г.; здѣсь Полоцкій жалуется на убійство своего брата, іеромон. Псаакія, жившаго въ Трубчевскомъ мон.; Псаакій былъ схваченъ приказнымъ подьячимъ Яковомъ Меѳодіевымъ со стрѣльцами, выведенъ изъ монастыря и звѣрски замученъ въ 1674 г. Референтъ полагаетъ, что этотъ братъ Полоцкаго одно лицо съ его братомъ Иваномъ, о которомъ Симеонъ упоминаетъ въ письмахъ къ царю Алексѣю Михайловичу №№ 7, 9 („Вѣстн. Европы“ 1828 г., № 17, стр. 10 писемъ Полоцкаго). 2) Референтъ привелъ записъ изъ расх. книгъ Печ. Двора, изъ которой видно, что Полоцкому за участіе въ чтеніи исправленнаго Апостола назначено было выдать въ награду книгу Апостолъ въ золотообрѣзномъ переплетѣ. 3) Референтъ отмѣтилъ записъ въ одной изъ книгъ Тип. Библіотеки, принадлежавшей справщику Печ. двора іерею Никифору Симеонову (№ 678); въ этой записи точно опредѣляется время кончины Полоцкаго (въ ереду, 25 авг. 1680 г., въ 9 часу попол.), указываетъ число лѣтъ (52, повидимому, приблизительно) и мірское его имя — „Самуилъ“. Рукой, принадлежавшей, должно-быть, Никифору Симеонову, добавлено далѣе: „по нѣкои^х Сачва“. Изъ этого видно, что и въ кругу лицъ, близко его знавшихъ, мірское имя его точно не было извѣстно.

ПРОТОКОЛЬ

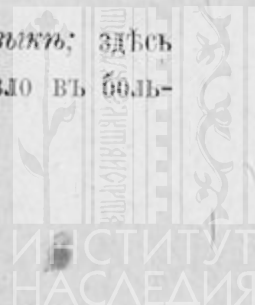
39-го засѣданія Славянской Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества

(26 марта 1899 г., въ помѣщеніи Общества).

Присутствовали: Предсѣдатель Коммиссіи М. И. Соколовъ, члены Общества и Коммиссіи: Р. Θ. Брандтъ, С. С. Слущкій, С. О. Долговъ, Л. З. Мсеріанцъ, И. Е. Евсѣевъ, А. И. Яцимирскій, секретарь Коммиссіи В. А. Погорѣловъ и постороннія лица, изъявившія желаніе принимать участіе въ засѣданіяхъ Коммиссіи: А. И. Бѣличъ, Н. Н. Дурново, А. Д. Григорьевъ, И. М. Тарабринъ, Д. Н. Ушаковъ, А. А. Покровскій.

1) Былъ прочтенъ, утвержденъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) А. И. Бѣличъ прочелъ докладъ. Къ двойственному числу въ старо-славянскомъ языкѣ; здѣсь онъ указалъ, что для опредѣленія причинъ и условій, при которыхъ двойственное число исчезло въ бѣль-

ишнствѣ славянскихъ языковъ, какъ жизненная форма словоизмѣненія, необходимо болѣе подробное изслѣдованіе слав. языковъ, чѣмъ то, которое референтъ могъ произвести. Онъ ограничиваетъ свою задачу однимъ старо-слав. языкомъ и притомъ только 4-мя его Евангеліями. Послѣ болѣе или менѣе мелкихъ замѣчаній референтъ разсмотрѣлъ слѣдующіе случаи употребленія двойств. числа: употребленіе множ. ч. вмѣсто двойственного у существительныхъ, означающихъ пару. Въ тѣхъ случаяхъ, когда эти существительныя приписываются существительнымъ, стоящимъ во множ. числѣ, они имѣютъ вмѣсто двойств. числа — множественное. Отступленіе отъ этого правила представляютъ существительныя *очи* и *уши*, которыя всегда стоятъ только въ двойств. числѣ. Это явленіе референтъ объяснялъ тѣмъ, что эти существительныя получены старо-слав. языкомъ изъ обще-славянскаго только въ формѣ двойств. числа, такъ что новообразование было невозможно (у остальныхъ существительныхъ этого рода рядомъ съ двойств. числомъ получено было и единственное). Изъ сопоставленія фактовъ языка старо-слав. съ языками: болгарскимъ, сербскимъ, словенскимъ, чешскимъ, ниже-лужицкимъ, польскимъ и русскимъ референтъ пришелъ къ слѣдующему выводу: въ обще-славянскомъ яз. при указанныхъ условіяхъ употреблялось только двойственное число, которое, благодаря этому, получило въ нѣкоторыхъ славянскихъ языкахъ [отъ этихъ существительныхъ] значеніе множеств. числа, чѣмъ и объясняется сохраненіе такихъ формъ двойств. числа (теперь въ значеніи множ. числа) въ польскомъ, русскомъ, болгарскомъ и сербскомъ языкахъ при утратѣ формъ двойств. числа, какъ таковыхъ. Такимъ образомъ явленіе, отмѣченное въ старо-слав. языкѣ — новообразование, имѣвшее уже мѣсто при написаніи его первыхъ памятниковъ. Затѣмъ референтъ, сдѣлавъ предварительно нѣсколько замѣчаній по поводу окончаній двойств. числа *и* основъ, разсмотрѣлъ употребленіе двойств. числа у мѣстоименій личныхъ. Здѣсь онъ находитъ также смѣшеніе двойств. числа съ множественнымъ, правда, въ довольно ограниченномъ количествѣ примѣровъ. Это явленіе референтъ объяснилъ слѣдующимъ образомъ: винит. падежъ двойств. числа **въ** (мѣстоим. 1-го лица) былъ утраченъ очень рано, быть можетъ, благодаря тому, что вслѣдствіе перенесенія его на глагольное окончаніе, онъ получилъ значеніе исключительно именит. падежа (ср. **мы: въмы** при **насъ** и **ны** въ винит. падежѣ и т. п.), и его мѣсто въ винит. падежѣ заняла соответствующая форма множ. числа (ср. напр. словенскій языкъ, гдѣ при сохраненіи двойств. числа въ однихъ падежахъ, въ другихъ [родительномъ, мѣстномъ] форма множ. числа замѣнила форму двойств. числа). Отсюда началось дальнѣйшее заимствованіе формъ множественнаго числа.

По поводу доклада нѣсколько замѣчаній сдѣлали Р. Θ. Брандтъ и В. А. Погорѣловъ, при чемъ, между прочимъ, Р. Θ. отмѣтилъ, что уже Дельбрюкъ указалъ на причину исчезновенія двойственного числа.

3) Послѣ перерыва *И. Е. Евсеевъ* прочелъ докладъ на тему: *Смды утраченнаго первоначальнаго полнаго перевода пророческихъ книгъ на славянскій языкъ* *). Докладчикъ указалъ, что кромѣ извѣстныхъ уже наукъ переводовъ пророческихъ книгъ ветхаго завѣта — неполнаго паримійнаго и полнаго толковаго, ему удалось найти полный переводъ для шести пророческихъ книгъ (Іереміи, Даніила, Аггея, Софоніи, Захаріи и Малахіи), совершенно отличный отъ перевода толковаго и весьма сходный съ богослужебными паримійными чтеніями. Переводъ этотъ содержится — для книгъ Іереміи (часть) и Даніила въ Сборн. XV в. Моск. Арх. Мин. Ин. Д. № 902/1468, въ которомъ содержится Хроника Малалы, для книгъ остальныхъ 4-хъ малыхъ пророковъ — въ спискахъ толковыхъ пророчествъ, гдѣ книги эти приведены безъ толкованій. На основаніи древнихъ формъ языка (формы краткаго аориста — **падъ, идъ, обидемъ, обиду, киндоутъ**; аор. **къзкъхъ**; др. ф. склоненія — **несходащюуѹмъ** и др.) въ сп. XV в., множества оставленныхъ безъ перевода греческихъ словъ и характерныхъ особенностей слововыраженія (**обакникъ** = въ толк. прор. **калинъ, агакна двѣти** = **зазлати** толк. прор., **жрътва** = **треба** толк. прор., **къзыкъ** = **страна** толк. прор. — *ἔθνος* и т. п.), равно какъ и другихъ мелкихъ особенностей перевода, — докладчикъ показалъ близость этого перевода къ первоначальному, по его мнѣнію, переводу прор. книгъ — паримійному и очень выразительное несходство съ переводомъ толковымъ. Только меньшая, по мѣстамъ, удачность перевода — особенно въ осмысливаніи собств. именъ — мѣшала бы отнести новый полный переводъ къ рукъ первонач. переводчика (автора паримійнаго перевода). Переводчику толковыхъ

*) Этотъ докладъ напечатанъ въ Извѣстіяхъ Имп. Акад. Наукъ, 1899 г., т. X, № 4.

пророчествъ этотъ переводъ былъ извѣстенъ: часто тѣ же неточности въ переводѣ, — мѣстами воспроизведеніе того же оригинала, что былъ и у переводчика новооткрытаго перевода. Переводъ паримійный, напротивъ, самъ вошелъ — даже безъ переработки — въ этотъ новый полный текстъ пророковъ. По смысловой значимости новооткрытый переводъ представляетъ крупныя отличія отъ перевода толковаго и избличаетъ иную редакцію греческаго оригинала въ сравненіи съ переводомъ толковымъ. Иная редакція греч. текста, дѣйствительно, и оказалась, послѣ подробнаго анализа греч. списковъ LXX (и Θεοδοτία для кн. Даниїла). Новооткрытый переводъ, оказалось, совпадаетъ съ изводомъ константинопольскимъ-лукіановскимъ (по происхожденію IV в.), тогда какъ переводъ толковый воспроизводитъ версію александрійскую-исихіевскую. Такъ какъ переводъ паримійный является точной копіей константиноп. типа чтеній, то новооткрытый переводъ представляетъ черезъ это сходство оригиналовъ еще одну въ высокой степени знаменательную точку соприкосновенія съ первонач. богослужебнымъ изборомъ. Въ общемъ, по сходству языка и переводческихъ приѣмовъ, а въ особенности по одинаковому слѣдованію новаго перевода и паримійнаго официальной константиноп. церковной версіи — новый переводъ, по мнѣнію докладчика, можетъ быть признанъ восполненіемъ первоначальнаго паримейскаго перевода. Время появленія перевода опредѣляется главнымъ образомъ на основаніи извѣстности этого перевода изводу толковыхъ пророчествъ, явившихся, судя по извѣстности этого извода писателямъ времени царя Симеона — не позднѣе 927 г. Дата эта побуждаетъ относить происхожденіе этого перевода къ первоначальнымъ дѣятелямъ славянской письменности, изъ которыхъ (св. Кириллъ, Климентъ величскій, Наумъ, Ангеларъ, Савва, Гораздъ, мнихъ Григорій) докладчикъ предпочитаетъ остановиться на св. первоучителѣ Меѳодіи, болѣе другихъ позволяющемъ объяснять поразительную близость этого перевода къ труду Кирилла — особенно совпаденіе въ слѣдованіи официальному константиноп. чтенію, — при чемъ такое предположеніе подтвердилось бы и свидѣтельствомъ о св. Меѳодіи, какъ переводчикѣ всѣхъ священныхъ книгъ *исполнь*.

При обсужденіи доклада М. И. Соколовъ поставилъ, между прочимъ, вопросъ: новый полный переводъ пророковъ не сдѣланъ ли раньше, чѣмъ паримійный изборъ, и Паримійникъ не можетъ ли представлять только выборку соответствующихъ греческому оригиналу Паримійника церковныхъ чтеній изъ этого готоваго перевода? Докладчикъ разъяснилъ, что этого онъ не могъ бы допустить по нѣкоторому отличію паримійныхъ вставокъ отъ общаго типа полного перевода (большая точность и выдержанность паримійныхъ вставокъ) и по другимъ постороннимъ соображеніямъ: для новопросвѣщеннаго народа нуженъ былъ болѣе церковный изборъ, чѣмъ полный видъ текста; книга такого избора — *Προφητολόγιον* — существовала въ Константинопольской церкви, и нашъ Паримійникъ представляетъ ея буквальное воспроизведеніе. — Р. Θ. Брандтъ указалъ на трудность доказать высказанное докладчикомъ предположеніе объ авторствѣ Меѳодія и выразилъ желаніе видѣть болѣе данныхъ для характеристики языка полного перевода. — С. О. Долговъ находилъ необходимымъ установить болѣе большимъ количествомъ примѣровъ принадлежность 4 малыхъ пророковъ той именно рукѣ, которой принадлежитъ переводъ книгъ Іереміи и Даниїла. — А. И. Бѣличъ высказалъ нѣсколько соображеній по поводу примѣровъ, приведенныхъ для показанія древности языка (между прочимъ, форму аориста на *-иете*: **иѣѣиѣте** и другіе — считалъ необходимымъ отнести къ новообразованіямъ по сравненію съ окончаніемъ *-сте*). — А. Д. Григорьевъ высказалъ свои соображенія по поводу примѣнимости взглядовъ докладчика на лукіановскую и исихіевскую редакцію греческаго текста въ книгахъ Пророковъ къ книгѣ Товитъ, что дало поводъ докладчику подробнѣе изложить свой взглядъ на характеръ греческаго текста и методъ его изученія.

4) Вслѣдъ за этимъ Предсѣдателемъ Коммиссіи М. И. Соколовымъ было предложено ходатайствовать объ избраніи И. Е. Евсѣева въ члены-корреспонденты Императ. Моск. Археологическаго Общества.

5) Докладъ А. А. Покровскаго за позднимъ временемъ былъ отложенъ, послѣ чего засѣданіе было закрыто.

ПРОТОКОЛЬ

40-го засѣданія Славянской Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества

(30 ноября 1899 г., въ помѣщеніи Общества).

Присутствовали: Предсѣдатель Коммисіи М. И. Соколовъ, члены Общества и Коммисіи: В. Θ. Миллеръ, С. О. Долговъ, И. Е. Евсѣевъ, секретарь Коммисіи В. А. Погорѣловъ и постороннія лица, изъявившія желаніе принимать участіе въ засѣданіяхъ Коммисіи: А. Д. Григорьевъ, Н. К. Никольскій, И. М. Тарабринъ, Н. Н. Дурново, Е. А. Сидоровъ и д-ръ Богословскій.

1) Былъ прочитанъ, утвержденъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) В. Θ. Миллеръ прочелъ докладъ: о „Новооткрытомъ интермедіи XVIII в.“ Тутъ референтъ прежде всего указалъ, что имъ найдены въ рукописи, повидимому 2-й половины XVIII в., два интермедія, изъ которыхъ одинъ — „Могильщикъ и кобылякъ“ — уже напечатанъ по другой рукописи, а другой — „Шапочникъ и мужикъ“ — былъ до сихъ поръ неизвѣстенъ; послѣдній былъ прочтенъ референтомъ цѣликомъ; референтъ указалъ замѣченныя имъ въ этомъ интермедіи особенности мѣстнаго (вологодскаго) говора, которыя выступаютъ, главнымъ образомъ, въ рѣчи мужика; кромѣ того, отмѣчены были отличія перваго интермедія „Могильщикъ и кобылякъ“ отъ печатнаго изданія.

Въ происходившей за тѣмъ бесѣдѣ А. Д. Григорьевъ возбудилъ вопросъ о мѣстѣ происхожденія интермедія: въ области акающаго говора или въ мѣстномъ говорѣ, который выражается въ рѣчахъ мужика; С. О. Долговъ замѣтилъ, что во всякомъ случаѣ это не народное произведеніе, а слѣдовательно и языкъ мужика сочиненъ. По поводу употребленныхъ въ интермедіи любопытныхъ словъ, какъ напр. *пестерь*, *хлюздить*, М. И. Соколовымъ и И. Е. Евсѣевымъ были указаны сходныя слова въ говорахъ — ярославскомъ (пехтеръ — неповоротливый человѣкъ, хлызнуть, хлындить), и псковскомъ (глѣздать — скользить). По отношенію къ опредѣленію времени списка С. О. Долговъ высказалъ мнѣніе, что водяной знакъ въ бумагѣ его: буквы В. Ф., окруженныя волнообразной чертой, не можетъ быть приуроченъ къ точно опредѣленному времени; но употребленіе написанія *іо* (въ смыслѣ ё), перешедшее, кажется, изъ печати въ письменность, указываетъ на вторую половину XVIII в. Затѣмъ С. О. Долговъ сообщилъ объ открытіи имъ комедіи о старцѣ, содержаніе коей сообщилъ.

3) Н. Н. Дурново сдѣлалъ сообщеніе о памятникѣ подъ заглавіемъ: „Слово о разсѣченіи челоуческаго естества“. Этотъ интересный памятникъ конца XVII в. состоитъ изъ 55 главъ, представляющихъ рядъ уподобленій челоука по его нравственнымъ качествамъ, различнымъ предметамъ видимаго міра, начиная съ неба и кончая животными. Послѣднимъ посвящено 40 главъ (16—55). Подобнаго рода уподобленія очень часты въ любой литературѣ, и въ христіанствѣ пользовались большимъ распространеніемъ. Такимъ образомъ основная идея „Слова о разсѣченіи челоука. естества“ не вполне оригинальна. Автору его принадлежитъ только мысль сдѣлать сводъ такихъ уподобленій.

Источникомъ для Слова въ первыхъ 15 главахъ и, частью, въ послѣдующихъ была главнымъ образомъ богослужебная символика и творенія аскетическихъ писателей. Отсюда заимствованы уподобленія челоука небу, землѣ, свѣтиламъ небеснымъ и пр., отдѣльныя выраженія и мысли и т. д. Главными источниками сказаній о звѣряхъ, птицахъ и рыбахъ въ Словѣ были: статья „Отъ Шестодневца избрано о животѣхъ“, извѣстная по русскимъ рукописямъ съ XIV в., и азбукovníки. Изъ первой (частью съ дополненіями по другимъ источникамъ) взяты сказанія о лисицѣ, быкѣ, сернѣ, слонѣ, верблюдѣ, зайцѣ, павѣ, гусѣ, журавлѣ, щукѣ, ехиднѣ; изъ второго — о саламандрѣ, орлѣ, фениксѣ, фокѣ, маронѣ, ракѣ. Остальные источники сказаній о животныхъ въ Словѣ о разсѣченіи челоука. естества не такъ ясны. Нѣкоторыя сказанія, какъ напр. объ овцѣ, о голубѣ и др. взяты, повидимому, изъ богослужебной символики; для другихъ слѣдуетъ предположить знакомство автора Слова съ Физиологомъ, Дамаскинскимъ Студитомъ, быть можетъ лѣчебникомъ и др. Цѣль Слова исключительно религіозно-нравственная: указать,

какъ долженъ вести себя истинный христiанинъ и чего долженъ избѣгать. Нравственное ученiе Слова стоитъ въ зависимости отъ ученiя аскетическихъ писателей. Можно предполагать, что авторомъ Слова былъ раскольникъ. Въ пользу этого говоритъ частое упоминанiе объ еретикахъ, о необходимости отстаивать истинную вѣру, нѣсколько скептической взглядъ на правительство и т. п. Нельзя согласиться съ мнѣнiемъ Буслаева, видѣннаго въ этомъ памятникѣ особенно яркое отраженiе звѣринаго стиля, навѣяннаго мистическимъ ужасомъ передъ темными силами природы. Наоборотъ, здѣсь мы находимъ не только полное отсутствiе такого мистицизма, но даже нерасположенiе ко всякимъ фантастическимъ описанiямъ страшныхъ звѣрей.

Въ пренiяхъ по поводу реферата принимали участiе М. И. Соколовъ, В. Θ. Миллеръ и П. Е. Евсѣевъ.

М. И. Соколовъ не соглашался съ разстановкой знаковъ препинанiя въ изреченiяхъ: „человѣкъ — не человѣкъ еси; небо — не небо еси, человѣкъ“ и предполагалъ читать; „человѣкъ! не человѣкъ еси — небо; не небо еси — человѣкъ“. Далѣе М. И. признавалъ неубѣдительными доводы референта въ пользу раскольниковъ происхожденiя памятника, въ виду отсутствiя въ немъ какихъ бы то ни было мнѣний, характерныхъ для раскольника. Упоминанiя объ еретикахъ могутъ объясняться подобными же упоминанiями въ его источникахъ или другими причинами. В. Θ. Миллеръ предложилъ понимать слова „разѣченiе человѣческаго естества“, какъ переводъ греч. *ἀνατομή* и т. д. и понимать заглавiе, какъ „духовная анатомiя человѣка“. Далѣе В. Θ. остановился на мнѣнiи Буслаева объ отраженiи звѣринаго стиля въ „Словѣ“. Соглашаясь съ доводами референта, В. Θ. отмѣтилъ при этомъ, что самый звѣриный стиль зашелъ къ намъ не съ Запада, какъ прежде думали, а съ Востока. Затѣмъ В. Θ. указалъ на нѣкоторые источники свѣдѣнiй о животныхъ, неизвѣстные референту. Источникъ сказанiя объ инорогѣ, вошедшаго въ „Слово“ и въ стихъ о Голубиной книгѣ, указанъ въ одной изъ статей В. Θ. въ Древностяхъ И. М. А. О. Въ сѣв. Россiи находятся иногда ископаемые остатки мамонта, которые и дали поводъ къ повѣрью, что подъ землей живетъ страшный звѣрь съ огромными рогами. Обезьяна была извѣстна на Руси въ XVII в., благодаря постояннымъ торговымъ сношенiямъ съ Персiей. Что касается голубя, то онъ довольно поздно становится символомъ цѣломудрiя. Первоначально голубъ былъ символомъ блудливости и служилъ атрибутомъ богини Иштаръ или Астарты; позднѣе греки стали изображать съ голубями — Афродиту. Въ христiанскую эпоху, когда явился культъ Богородицы, ей были присвоены нѣкоторые атрибуты Афродиты, между прочимъ, и голуби. Съ этихъ поръ, понятно, голубъ сдѣлался символомъ цѣломудрiя. Референтъ не соглашался съ послѣднимъ мнѣнiемъ В. Θ., указывая, что чистота голубя подчеркивается еще въ Евангелiи, слѣдовательно, до появленiя культа Богородицы, и что голубъ у древнихъ евреевъ, повидимому, считался тоже символомъ чистоты и святости. П. Е. Евсѣевъ совѣтовалъ нѣсколько углубить вопросъ объ источникахъ нашего памятника. Говоря о влiянii христiанской символики на Слово, референтъ ссылался на Юанна Златоуста; между тѣмъ послѣднiй былъ воспитанъ на языческихъ писателяхъ; вся его реторика, уподобленiя и т. п. — чисто языческая. Для нѣкоторыхъ сказанiй о животныхъ можно указать параллели въ Библии.

ПРОТОКОЛЬ

41-го засѣданiя Славянской Коммиссiи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

(17 декабря 1899 г., въ помѣщенiи Общества.)

Присутствовали: Предсѣдатель Коммиссiи М. И. Соколовъ, Предсѣдатель Общества графиня П. С. Уварова, члены Общества и Коммиссiи: П. А. Лавровъ, В. Н. Щепкинъ, В. О. Ключевскiй, Григорiй Абрамовичъ Муркосъ, С. А. Бѣлокуровъ, Д. П. Иловайскiй, С. С. Слущкiй, П. Е. Евсѣевъ, секретарь Коммиссiи В. А. Погорѣловъ и постороннiя лица, изъявившiя желанiе принимать участiе въ засѣданiяхъ Коммиссiи: А. Д. Григорьевъ, Н. Н. Дурново, И. М. Тарабринъ, Н. М. Мендельсонъ и А. А. Покровскiй.

1) Былъ прочитанъ, утвержденъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Секретарь Коммисіи *В. А. Погорьловъ* прочелъ докладъ: „Славянскій переводъ Псалтири съ толкованіями *Теодорита Киррскаго*“. Характерныя особенности этого перевода возбуждали уже раньше вниманіе ученыхъ, изъ которыхъ *Вяч. Срезневскій* въ книгѣ „Древній слав. переводъ Псалтири“ относитъ происхожденіе его къ глубокой древности, не указывая мѣста его появленія, академикъ же *И. В. Ягичъ* относитъ его въ Болгарію ко времени около X вѣка и въ единичности этого памятника видитъ указаніе на то, что произошелъ онъ не въ литературномъ центрѣ. При разсмотрѣніи этого памятника прежде всего отмѣчается отсутствіе особыхъ редакцій, несмотря на значительное количество рукописей (указано 9); въ текстѣ самой Псалтири замѣчается близость его къ древнѣйшему типу, отъ котораго онъ отличается лишь ему свойственными характерными особенностями, таковы именнo: **мѡѹры** вм. **ѡнопы** (*Αἰθίοπες*), **доубравы** вм. **анкана** (*Διβάνου*), **масло дрекннѡе** вм. **олѣн** (*ἐλαιον*), **страна** вм. **ѡзыкѣ** (*ἔθνος*) и т. п. То обстоятельство, что эти же особенности находятся и въ текстѣ толкованій, указываетъ на одновременность перевода толкованій съ исправленіемъ текста Псалтири. Въ виду этого является вопросъ о времени и мѣстѣ перевода *Теодоритовой Толковой Псалтири*, такъ какъ самый фактъ существованія такихъ рѣзкихъ поправокъ въ текстѣ Псалтири указываетъ на отличіе языка исправителя отъ языка первонач. перевода. При этомъ важнымъ является то обстоятельство, что и въ другихъ книгахъ св. Писанія замѣчается существованіе двоякаго типа перевода, на что обратили вниманіе описатели *Синод. Библ. Горскій* и *Невоструевъ*, затѣмъ проф. *Г. А. Воскресенскій*, и что вполнѣ выяснено въ трудахъ *И. Е. Евсѣева*, при чемъ одна изъ этихъ редакцій, явно являющаяся вторичной и постоянно сопровождаемая толкованіями, вполнѣ сходится по своимъ особенностямъ съ редакціей Псалтирнаго текста, находящейся при Толкованіяхъ *Теодорита Киррскаго*. Такимъ образомъ является необходимымъ принять появленіе въ извѣстную эпоху исправленнаго перевода цѣлаго цикла библейскихъ книгъ съ толкованіями.

Относительно времени и мѣста его появленія мнѣнія ученыхъ расходятся. При опредѣленіи этого вопроса очень интересно то, что цѣлый рядъ древнихъ славянскихъ памятниковъ является сходнымъ по своимъ лексическимъ и морфологическимъ особенностямъ съ Толковой редакціей Библейскихъ книгъ; между прочимъ, сюда принадлежатъ *Супрасльская рукопись* и *Изборникъ 1073 г.* Последній памятникъ, составленный въ Болгаріи при ц. *Симеонѣ* и для него, бросаетъ свѣтъ и на всю группу памятниковъ, которые мы должны въ виду этого считать написанными на болгарскомъ языкѣ приблизительно въ X вѣкѣ. Выводъ этотъ подтверждается также и тѣмъ, что тѣ же лексическія и морфологическія особенности, перечисленные въ докладѣ, мы встрѣчаемъ и въ языкѣ болгарскихъ писателей эпохи ц. *Симеона* — *Іоанна экзарха*, *Константина пресвитера* (и епископа) и черноризца *Храбра*, а также отчасти и въ нынѣшнемъ болгарскомъ языкѣ; таковы, напр., перестановка гласной и плавной, отпаденіе окончанія **-тъ** въ 3-мъ лицѣ ед. и множ. чч. настоящего времени, появленіе нарѣчія **сѣсь**, которое можно отождествить съ нынѣшнимъ болгарскимъ предлогомъ **съсь**, употребленіе суффикса **-ѹн** (напр. *кѣнигѣчи*), восточнаго происхожденія, повидимому. Историческое указаніе на появленіе вторичнаго перевода книгъ св. Писанія представляютъ слова черноризца *Храбра*: „аще построѹють и **ієще**“.

Въ бесѣдѣ по поводу доклада приняли участіе *М. И. Соколовъ*, *В. Н. Щепкинъ*, *П. А. Лавровъ*, *Д. И. Иловайскій* и *И. Е. Евсѣевъ*. При этомъ докладчикъ на вопросъ *В. Н. Щепкина* пояснилъ, что онъ приписываетъ появленіе восточнаго суффикса **-чи** въ болгарскомъ языкѣ вліянію языка завоевателей — болгаръ, принадлежавшихъ къ урало-алтайской группѣ языковъ. *Д. И. Иловайскій* указалъ на то, что нельзя считать доказаннымъ принадлежность болгаръ-завоевателей къ урало-алтайской группѣ, что, наоборотъ, можно считать ихъ племенемъ славянскимъ; появленіе же восточныхъ словъ и суффиксовъ можетъ быть объясняемо вліяніемъ другихъ, несомнѣнно, восточныхъ племенъ, какъ напр. *аваровъ* и др. *И. Е. Евсѣевъ* указалъ на то, что надо предположить возникновеніе въ Болгаріи въ извѣстную эпоху цѣлой энциклопедіи памятниковъ, къ которой принадлежала, между прочимъ, и *Теодоритова Псалтирь*, и что можно опредѣлить и время появленія ея, а именно, между 927 г. (годомъ смерти *Симеона*) и 912, когда болгарскимъ пресвитеромъ *Григоріемъ* былъ составленъ *Сборникъ* (списокъ въ Архивской рукописи), въ который, между прочимъ, вошли *Хроника Малалы* и нѣкоторыя Библейскія книги; послѣднія взяты въ переводѣ не толковомъ, что указываетъ на то, что толковаго перевода еще не существовало. Докладчикъ

замѣтилъ на это, что не можетъ согласиться съ такимъ опредѣленіемъ времени, такъ какъ 1) переводы могли происходить и послѣ смерти ц. Симеона, а 2) пресвитеръ Григорій могъ и не воспользоваться новымъ переводомъ, хотя бы онъ уже и существовалъ, поэтому осторожнѣе по отношенію ко времени ограничиться указаніемъ на X вѣкъ. Затѣмъ Н. Е. Евсѣевъ отмѣтилъ важность привлеченія греческаго текста св. Писанія при изученіи славянскаго его перевода, такъ какъ такимъ путемъ можно прійти къ установленію текста перевода Кирилла и Меѳодія, и даже, можетъ-быть, перевода, бывшаго до нихъ, такъ какъ трудно думать, чтобы одно лицо составило азбуку и произвело переводъ, да и выработанность языка указываетъ на существованіе предшествовавшихъ трудовъ.

3) Послѣ перерыва, *А. Д. Григорьевъ* прочелъ „Описаніе рукописей, вывезенныхъ (имъ) изъ Поморья“, именно 11 рукописей, изъ которыхъ 10 — сборники. Изъ нихъ № 2 (безъ начала и конца, скоропись XVII в. содержитъ собраніе чудесъ соловецкихъ чудотворцевъ Зосимы и Савватія съ 10-й главы по 67-ю; № 3 (полууставъ и скоропись XIX в.) — молитвы Пр. Богородицѣ и разнымъ святымъ и хозяйственнымъ замѣтки бывшихъ владѣтелей рукописи; № 4 (XVIII—XIX вв.) — нотные праздники, № 1 (скоропись XVIII в.) — повѣсть о болгарскомъ царѣ Михаилѣ, его первой женѣ Александрѣ и дочери ихъ Елизаветѣ и второй его женѣ Люцкѣ и о пафлагонскомъ королѣ Кирѣ, его женѣ Гликеріи и сынѣ ихъ Евгеніи (повѣсть безъ начала, источникъ ея еще не опредѣленъ (ср. А. Н. Веселовскаго въ „Исторіи русской словесности“ Галагова, стр. 448—450), повѣсть о Дмитріи Басаргѣ, рассказъ объ ап. Андреѣ, житіе Антонія-римлянина, новгородскаго чудотворца, слово архіеп. Іоанна на св. Пасху, канонъ Пасхѣ, канонъ за умершихъ, выписки изъ Патерика, Алфавита духовнаго и Пролога (страданія еп. Харлампія); № 5 (скоропись XVIII в.) — выписки изъ Патерика, Пролога, Свитокъ Іерусалимскій, Второе посланіе отъ Господа Владыки І. Христа, рассказъ объ Андреѣ юродивомъ и женѣ на *несоръ и волхвованіи*, объ искушеніи дьяволомъ св. Елифаніи, выписки изъ Мирозрительнаго Зеркала, слова изъ Патерика, Пролога, о Касьянѣ епископѣ изъ Пролога за 7-е мая (интересно для вопроса о 29-мъ февраля); № 6 — келейная Псалтирь съ приложеніями (Псалтирь безъ начала, текстъ близокъ къ старопечатному, за Псалтирю библейскія пѣсни и избранные псалмы; приложенія — Кипріанова молитва, нѣсколько изреченій и служба св. Николаю); № 8 — Кипріанова молитва, 2 молитвы Богу Отцу отъ бѣсовъ (у Порфирьева ихъ нѣтъ), Евангеліе Мрк. 16¹⁹⁻²⁰, самодѣльная утренняя молитва, Похвала Пр. Богородицѣ, обычныя молитвы на прогнаніе бѣсовъ и предъ началомъ всякаго дѣла, Сонъ Пр. Богородицы, Свитокъ Іерусалимскій (другой редакціи, чѣмъ вышеупомянутый), краткое Поученіе о 12 пятницахъ; № 9 — Сонъ Пр. Богородицы (болѣе краткій, чѣмъ вышеуказанный) и 2 молитвы Господу Іисусу Христу; № 10 содержитъ проповѣди и другія сочиненія семинариста, а потомъ діакона и священника Петра Саксина за время его семинарства, діаконства и священства во 2-й полов. XVIII в.; № 11 содержитъ 2 раскольничьи сочиненія позднѣйшаго времени: первое — отвѣты нѣкоего Кирика на 6 предложенныхъ ему вопросовъ объ антихристѣ, его печати и т. д.; второе, написанное кѣмъ-либо изъ учителей секты строгихъ странниковъ, представляетъ пять отвѣтовъ шунжанамъ, поморцамъ и другимъ осѣдлымъ сектаторамъ-раскольникамъ, перечисленіе 15 винъ и 13 ересей различныхъ сектъ и 14 вопросовъ имъ. Последняя рукопись (№ 7) есть Судебникъ ц. Іоанна IV съ добавочными указами; текстъ Судебника (безъ начала) отличается нѣсколько отъ напечатаннаго у Владимірскаго-Буданова („Хрестоматія по исторіи русскаго права“, Ярославль 1873 г.) измѣненіями, пропусками и добавленіями: глава 79-я начинается выше, чѣмъ въ печатномъ текстѣ; хотя добавочные указы всѣ есть и у Владимірскаго-Буданова, но порядокъ ихъ и соединеніе въ рукописи другіе, чѣмъ тамъ.

4) Предсѣдатель Комиссіи М. И. Соколовъ объявилъ, что его рефератъ объ откровеніи Варуха за позднимъ временемъ отлагается, послѣ чего засѣданіе было закрыто.

ПРОТОКОЛЬ

42-го засѣданія Славянской Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

(14-го марта 1900 г., въ помѣщеніи Общества.)

Присутствовали: Предсѣдатель Коммисіи М. И. Соколовъ, Товарищъ Предсѣдателя С. О. Долговъ, члены Общества и Коммисіи: Р. Θ. Брандтъ, И. Е. Евсѣевъ, секретарь Коммисіи В. А. Погорѣловъ и постороннія лица, изъявившія желаніе принимать участіе въ засѣданіяхъ Коммисіи: А. Д. Григорьевъ, И. М. Тарабринъ, Н. Н. Дурново и Е. А. Сидоровъ.

1) Былъ прочитанъ, утвержденъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Рефератъ А. А. Покровскаго былъ отложенъ за неприбытіемъ референта.

3) Членъ Общества *И. Е. Евсѣевъ* прочиталъ сообщеніе: „Толкованія на книгу пророка Даниїла въ древнеславянской и старинной русской письменности“ *). Докладчикъ призналъ существованіе двухъ толкованій книги пророка Даниїла отъ древнѣйшихъ временъ до XVI в.: одно — переводъ толкованія св. Ипполита римскаго, явившійся въ первыя времена славянской письменности, другое — болѣе позднее, образовавшееся на русской почвѣ. Переводъ толкованія Ипполита по связи его съ памятниками вѣка царя Симеона, въ особенности по буквальному почти сходству съ отрывками изъ того же толкованія въ Изборникѣ 1073 г., признается докладчикомъ произведеніемъ Симеоновской эпохи болгарской письменности и даже вышедшимъ изъ-подъ пера переводчика Симеоновскаго Изборника. Какъ произведеніе эсхатологическаго характера, толкованіе Ипполита оказало значительное вліяніе на развитіе у насъ идеи о преемственности царствъ и объ антихристѣ и подготовило почву для пониманія антихриста въ смыслѣ вообще врага послѣдняго царства и даже отвлеченной силы — діавола. Русское толкованіе, извѣстное докладчику въ рукописи XVI—XVII в. (Ундольск. № 18), составлено изъ разныхъ толкователей и историческихъ сочиненій; въ кратчайшей формѣ своей — на основаніи извѣстности толкованія на Дан. 2³¹—34 Изборнику Публичной Библіотеки XIII в. — оно можетъ быть отнесено ко времени не позднѣе XIII в., но къ этой древней краткой основѣ присоединялись наслоенія, давшія толкованію настоящій видъ около XVI в. И по значенію и по внутренней содержательности русское краткое толкованіе далеко уступаетъ толкованію Ипполита.

Въ обсужденіи доклада приняли участіе М. И. Соколовъ, С. О. Долговъ, Р. Θ. Брандтъ и В. А. Погорѣловъ, при чемъ М. И. Соколовъ отмѣтилъ важность предпринятаго докладчикомъ изслѣдованія славянскаго перевода Ипполитова толкованія, особенно въ виду того, что греческій оригиналъ толкованія даже въ настоящее время остается въ значительной степени неизвѣстнымъ.

ПРОТОКОЛЬ

43-го засѣданія Славянской Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

(28-го апрѣля 1900 г., въ помѣщеніи Общества.)

Присутствовали: Предсѣдатель Коммисіи М. И. Соколовъ, члены Общества и Коммисіи: Д. И. Пловъ, С. С. Слуцкій, И. Е. Евсѣевъ, секретарь Коммисіи В. А. Погорѣловъ и постороннія лица, изъявившія желаніе принимать участіе въ засѣданіяхъ Коммисіи: И. М. Тарабринъ, А. Д. Григорьевъ и Н. Н. Дурново.

1) Былъ прочитанъ, утвержденъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

*) Докладъ этотъ напечатанъ въ этомъ же III т. „Древностей“, стр. 1—44.

2) Председатель Комиссии М. И. Соколовъ заявилъ о томъ, что предполагается издать 3-й томъ Трудовъ Славянской Комиссии и предложилъ гг. членамъ принять въ немъ участіе своими работами.

3) Членъ Общества *И. Е. Евсеевъ* прочиталъ докладъ: „Новыя данныя для литературной исторіи Толковой Пален“. Докладчикъ обратилъ вниманіе на двѣ рукописи XVII и XVI вв. (одна изъ нихъ изъ собр. Ундольскаго № 12), въ которыхъ содержатся толкованія на нѣкоторые мѣста пророческихъ книгъ съ обличеніями жидовина. На основаніи предисловія и послѣсловія въ рукописи — составитель толкованія оказывается какимъ-то простымъ, не ученымъ, но благочестивымъ почитателемъ священныхъ пророческихъ писаній, который для выясненія истинъ писанія и огражденія отъ невѣрнаго пониманія ихъ задался цѣлью предложить вѣрующимъ изъясненія пророческаго текста, дабы отвратить ихъ отъ примѣра зловѣрныхъ іудеевъ, „да ся не блзнятъ въ писаніи прововѣрніи христіане, якоже жидоветіи архиереи и книжници взавидѣвши Христу и погубоша“. По особенностямъ незамысловатаго богословствованія, дѣйствительно, подтверждается простота и неученость составителя. По источникамъ толкованія (славянскіе переводы пророческихъ толкованій — Толковыя пророчества, Преніе Григорія Омирискаго съ жидовиномъ Ерваномъ и др.) и по языку — толкованіе сдѣлано въ Россіи. Относительно времени появленія толкованій, на основаніи извѣстности ихъ Изборнику XIII в. Публичной Библіотеки и „Словесамъ избраннымъ Григорія Θεолога“, докладчикъ призналъ возможнымъ отнести ихъ въ существенной ихъ части къ эпохѣ не позднѣе написанія Изборника XIII в., хотя о точномъ видѣ этихъ древнихъ русскихъ компиляцій по извѣстнымъ докладчику позднимъ русскимъ спискамъ полностью говорить не почиталъ возможнымъ.

По сходству противоиудейскихъ толкованій пророковъ съ Толковой Палеей естественно было попытаться опредѣлить отношеніе толкованій къ Палее — и на основаніи общности нѣкоторыхъ источниковъ, сходства въ пользованіи ими, особенно же видимой умѣстности толкованій въ концѣ извѣстной намъ Толковой Пален (которая, какъ извѣстно, оканчивается пророчествами Давида и Соломона), высказано было признаніе за толкованіями значенія необработаннаго матеріала для окончанія Пален.

По окончаніи доклада Председатель Комиссии М. И. Соколовъ выразилъ благодарность докладчику за интересное сообщеніе, способное подвинуть желательную разработку вопроса объ окончаніи Пален, но окончательное сужденіе о литературномъ значеніи разобранныхъ толкованій призналъ возможнымъ высказать только послѣ разработки обширнаго у насъ противоиудейскаго обличительнаго матеріала, и при этомъ указалъ на противоиудейскіе обличительные памятники: Преніе Паписка, Словеса святыхъ пророковъ по рукописи XV в. изъ собранія Яцимирскаго, толкованія сходныя съ „Словесами“ въ рукописи XVII в. великорусскаго письма, Парениосъ и одну рукопись архива Мин. Ин. Д., содержащую изложеніе судьбы царствъ съ пророчествами.

3) *И. М. Тарабринъ* сдѣлалъ сообщеніе: „Апокрифическій элементъ въ „Вертоградѣ“ С. Полоцкаго“, гдѣ, отмѣтивъ всѣ свѣдѣнія, имѣющіяся въ литературѣ объ апокрифическомъ матеріалѣ вообще въ произведеніяхъ Полоцкаго, рассмотрѣлъ стихотворенія „Вертограда Многоцвѣтнаго“ (автографъ № 659 — рукопись Синод. Библ., бѣловой списокъ № 288 тамъ же), въ которыхъ такъ или иначе вошелъ этотъ матеріалъ; по указанію докладчика, въ „Вертоградѣ“ есть нѣсколько апокрифическихъ сказаній о ветхозавѣтныхъ лицахъ, рассказъ объ изгнаніи Авраамомъ Агари и Измаила, сказанія о Савской царицѣ Никаулѣ, о Навуходоносорѣ, рядъ сказаній о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ, сказанія о жизни Божіей Матери въ храмѣ, ея усненіи, взятіи на небо, нѣсколько апокрифическихъ подробностей, относящихся ко времени Рождества Христова, поклоненія волхвовъ, бѣгства святого семейства въ Египетъ, сказанія о ростѣ Спасителя, о мѣрѣ креста и доски съ титлами, объ отношеніи къ Иисусу Христу имп. Тиверія, рядъ сказаній о св. евангелистѣ Іоаннѣ Богословѣ, о св. апостолѣ Павлѣ, о смерти св. Игнатія Богоносца; затѣмъ докладчикъ отмѣтилъ стихотворенія, на которыхъ отразилось влияніе апокрифовъ эсхатологическаго содержанія: въ одномъ изъ нихъ приводится перечень событій, приурочиваемыхъ къ воскресному дню, въ другомъ, между прочимъ, указывается мѣсяцъ и число, когда должно было произойти воскресеніе Христова, въ третьемъ — мѣсто Страшнаго суда; относительно большаго стихотворенія „Антихристъ“ референтъ за обиліемъ матеріала, имѣющагося въ немъ, ограничился въ настоящемъ докладѣ лишь указаніемъ о связи его съ разсужденіемъ Полоцкаго объ антихристѣ въ „Вѣнцѣ вѣры“.

Разсматривая отдѣльныя сказанія, докладчикъ, по возможности, отмѣчалъ первоначальные источники

ихъ, указывая, входили ли сказанія въ обиходъ славянской письменности до Полоцкаго, при чемъ пришелъ къ убѣжденію, что нѣкоторыя изъ нихъ, повидимому, кромѣ „Вертограда“ и другихъ произведеній Полоцкаго, въ русской литературѣ совсѣмъ неизвѣстны; наконецъ, докладчикъ указалъ два непосредственныхъ источника, откуда Полоцкій заимствовалъ большую часть разсмотрѣнныхъ апокрифическихъ сказаній: оба они — западные: 1) „Speculum historiale“ Викентія Бургундскаго, еп. Белловакенскаго († 1250) — четвертая и послѣдняя часть громадной его энциклопедіи — „Speculum maius“; докладчикъ пользовался экземпляромъ этой книги, принадлежавшимъ нѣкогда самому Полоцкому (что засвидѣтельствовано его собственной записью) и находящимся въ настоящее время въ Типографской Библ. (изд. 1624 г. № 3267); 2) „Opus concionum tripartitum“ — Маттея Фабера (1586—1653 гг.). Для „Вертограда“ Полоцкій воспользовался двумя частями этого сборника — „pars festivalis“ и „pars aestivalis“; докладчикъ пользовался экземплярами, принадлежащими Библ. Моск. Дух. Академіи (8.48 № 7179, изд. 5—1663 г., № 7176, изд. 3—1643 г.). Въ заключеніе своего сообщенія докладчикъ на нѣсколькихъ примѣрахъ сопоставилъ текстъ стихотвореній съ соответствующими мѣстами указанныхъ источниковъ и пришелъ къ выводу, что Полоцкій, по большей части, передавалъ подлинникъ почти дословно.

По окончаніи доклада Предсѣдатель М. И. Соколовъ отмѣтилъ значеніе его для объясненія литературныхъ приемовъ Полоцкаго и источниковъ, откуда онъ заимствовалъ идеи своихъ произведеній. Кромѣ того въ обсужденіи доклада приняли участіе С. С. Слущій, П. Е. Евсѣевъ и Н. Н. Дурново. По окончаніи преній засѣданіе было закрыто.

ПРОТОКОЛЬ

44-го засѣданія Славянской Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

(29 сентября 1900 г., въ помѣщеніи Общества.)

Присутствовали: Предсѣдатель Коммисіи М. И. Соколовъ, Товарищъ Предсѣдателя С. О. Долговъ, члены Общества и Коммисіи: П. Е. Евсѣевъ, А. П. Яцимпрскій, Н. Н. Дурново, И. М. Тарабринъ, А. Д. Григорьевъ и постороннія лица, изъявившія желаніе принимать участіе въ засѣданіяхъ Коммисіи: Е. А. Сидоровъ, Д. Н. Ушаковъ.

1) Былъ прочитанъ, утвержденъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) По предложенію Предсѣдателя Коммисіи изъявили желаніе принять участіе въ 3-мъ томѣ Трудовъ Слав. Коммисіи: М. И. Соколовъ, Н. Н. Дурново (Слово о разсѣченіи челоуѣческаго естества), П. Е. Евсѣевъ (Толкованія на книгу пророка Даніила), А. Д. Григорьевъ (Поэма о солдатской жизни).

3) Докладъ А. А. Покровскаго отложенъ до слѣдующаго засѣданія за неприбытіемъ референта.

4) Предсѣдатель Коммисіи М. И. Соколовъ сдѣлалъ сообщеніе объ „Апокрифическомъ Откровеніи Варуха“. Съ именемъ ветхозавѣтнаго Варуха извѣстно нѣсколько произведеній. Докладчикъ привелъ упоминанія о нихъ у древнихъ писателей, въ томъ числѣ у Оригена, а также въ индексахъ ложныхъ книгъ греческихъ и славянскихъ. Теперь въ наукѣ отмѣчено пять различныхъ сочиненій съ именемъ Варуха, дошедшихъ на разныхъ языкахъ.

I. Библейская книга Варуха. II. Апокалипсисъ Варуха на сирскомъ языкѣ, написанный въ подражаніе IV кн. Ездры и появившійся послѣ разрушенія Іерусалима. III. „Паралипомена“ „Іереміи“ или „Остатки словъ Варуха“ — памятникъ, извѣстный на языкахъ греческомъ, эіопскомъ, армянскомъ, славянскомъ и румынскомъ; признается обработкой христіанскаго писателя (отъ II до IV в.) на основаніи старыхъ еврейскихъ матеріаловъ. IV. Апокалипсисъ Варуха особаго типа, сдѣлавшійся впервые извѣстнымъ на славянскомъ яз., теперь открытый Джемсомъ въ одномъ спискѣ и на греческомъ. V. Эіопскій Апокалипсисъ, отмѣченный Дильманомъ, но еще не изданный. Докладчикъ поставилъ себѣ задачею собрать, по возможности, болѣе славянскихъ текстовъ для установленія первоначальнаго вида апокрифа и его видоизмѣненій,

такъ какъ сравнительно поздній греческій текстъ представляетъ памятникъ не въ первоначальномъ и не вездѣ въ исправномъ видѣ. Доселѣ славянскій текстъ былъ извѣстенъ только по одной сербской рукописи XVII в. въ изданіи Новаковича (Starine XVIII). Референтъ открылъ древній сербскій текстъ въ рукописи Сречковича (XIII—XIV вв.). По этому тексту онъ ознакомилъ съ содержаніемъ, которое оказывается своеобразнымъ и интереснымъ. Въ краткихъ чертахъ содержаніе состоитъ въ слѣдующемъ: I. Варухъ послѣ плѣненія Іерусалима Навуходоносоромъ плакалъ о судьбѣ города. Къ нему явился ангелъ Пануилъ и вознесъ Варуха на небеса для показанія ему божественныхъ тайнъ. II—III. На первомъ и второмъ небѣ Варухъ видитъ звѣрообразныхъ уродливыхъ людей — это строители Вавилонской башни, наказанные извращеніемъ ихъ образа. IV. Далѣе Варухъ видитъ огромнаго змѣя, который отпиваетъ ежедневно на локоть воды изъ моря, а вода не убываетъ, такъ какъ 365 рѣкъ, созданныхъ Богомъ (перечисляются 9), восполняютъ убыль. V. На вопросъ Варуха ангелъ сообщаетъ о древѣ преступленія Адама: это лоза виноградная, насажденная Сатаналомъ вмѣстѣ съ другими ангелами при насажденіи рая. Водой потопной она вынесена была изъ рая и вновь, съ благословенія Божія, насаждена Ноемъ, но все еще не потеряла доли зла, какъ насажденіе Сатанала, потому нужно беречься отъ излишества въ употребленіи вина. VI глава посвящена описанію движенія солнца: оно человѣкообразно, ѣздитъ на колесницѣ, везомой ангелами, передъ ней летитъ птица фениксъ, умѣряющая солнечный жаръ. Описывается восходъ и закатъ, роль при этомъ птицы и ангеловъ, снятіе и возложеніе солнечнаго вѣнца. VII. Описаніе движенія луны, при чемъ фазы луны и неимѣніе своего свѣта объясняются тѣмъ, что луна послѣ грѣхопаденія первыхъ людей посмѣялась надъ ними, тогда какъ вся остальная тварь плакала о ихъ несчастіи. VIII. Варухъ видитъ огненную рѣку и озеро, изъ котораго (а не изъ моря) облака берутъ воду. IX. На пятомъ небѣ Варухъ видитъ царство Божіе, присутствуетъ при сценѣ приношенія ангелами, служащими людямъ, добрыхъ дѣлъ послѣднихъ, — какъ ихъ собираетъ арх. Михаилъ въ „хранилищу“ и приноситъ къ престолу Божію. Ангелы, служащіе добрымъ людямъ, радуются, а грѣшнымъ — печалятся и просятъ освободить ихъ отъ неблагодарнаго труда, чего однако имъ не разрѣшается. Грѣшники плачутъ о помилованіи; съ ними просятъ позволенія поплакать и Варухъ, но въ это время исходитъ отъ Бога повелѣніе возвратить Варуха на землю. Далѣе докладчикъ привелъ мнѣнія ученыхъ (Бонвеца, Гарнака, Джемса) относительно времени появленія апокрифа въ оригиналѣ: всѣ согласно признаютъ, что именно эта редакція Откровенія Варуха была извѣстна Оригену и представляетъ передѣлку болѣе древняго и полнаго еврейскаго апокрифа. Наконецъ, докладчикъ перечислилъ извѣстные ему славянскіе списки и отрывки апокрифа, именно: 1) списокъ Сречковича, 2) напечатанный текстъ Новаковича, 3) списокъ русскій нач. XVIII в. въ рукописи Е. В. Барсова, 4) списокъ въ рукописи XV в. Моск. Дух. Академіи, изд. по смерти Тихонравова въ Сборникѣ 2 Отд. Ак. Н., 5) отрывокъ въ рукописи Синод. Библ., напечатанный въ Описаніи рукописей Синод. Библ., 6) отрывокъ, извлеченный изъ рукописей Имп. П. Библ. изъ собранія Толстого), 7) списокъ болгарскій въ рукописи М. С. Дринова. Сравненіе славянскихъ списковъ между собою и съ греческимъ текстомъ и комментарий къ содержанію отдѣльных эпизодовъ докладчикъ отложилъ до другаго раза.

Въ происшедшей по окончаніи доклада бесѣдѣ, въ которой обсуждалось отношеніе отдѣльных произведеній съ именемъ Варуха между собою и къ другимъ апокрифамъ, напр. къ книгѣ Еноха, приняли участіе И. Е. Евсѣевъ, С. О. Долговъ, Н. Н. Дурново, В. А. Погорѣловъ и А. Д. Григорьевъ.

5) Н. Н. Дурново отмѣтилъ нѣкоторыя статьи о славянствѣ въ ближайшихъ №№ журналовъ: „Славянскій Вѣстникъ“, въ „Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ“ (Флоринскаго — Обзоръ книгъ по славяновѣдѣнію), въ „Споменикахъ“, изд. Сербскою Академіею — Описаніе рукописей Софійской Библіотеки въ Болгаріи, сост. Вуловичемъ.

ПРОТОКОЛЬ

45-го засѣданія Славянской Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества

(20 октября 1900 г., въ помѣщеніи Общества).

Присутствовали: Предсѣдатель Коммисіи М. И. Соколовъ, Товарищъ Предсѣдателя С. О. Долговъ, члены Общества и Коммисіи: Р. О. Брандтъ, И. Е. Евсѣевъ, А. И. Яцимирскій, Н. Н. Дурново, И. М. Тарабринъ, А. Д. Григорьевъ, А. А. Покровскій, секретарь Коммисіи В. А. Погорѣловъ, посторонніе посѣтители — А. О. Брандтъ и четверо студентовъ.

1) Былъ прочитанъ, утвержденъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Предсѣдатель Коммисіи М. И. Соколовъ сдѣлалъ нѣсколько дополненій къ читанному имъ въ предшествовавшемъ засѣданіи докладу „Апокрифическое Откровеніе Варуха“, указавши, что списокъ М. С. Дринова оказывается по составу текста сходнымъ съ сербскимъ спискомъ Сречковича и, хотя является во многихъ мѣстахъ испорченнымъ, но имѣетъ все-таки значеніе потому, что нѣкоторые мѣста пополняютъ пропуски, находящіеся въ списокѣ Сречковича; М. С. Дриновъ письменно сообщилъ, кромѣ того, что эта статья находится еще въ болгарскомъ сборникѣ XVII в. у г. Начева въ Софіи, при чемъ по составу текста подходитъ къ списку М. С. Дринова; такимъ образомъ можно думать, что этотъ видъ текста представленъ тремя списками, такъ какъ списокъ Тихонравова представляетъ другой переводъ.

3) По отношенію къ предлагаемому составу III тома Трудовъ Слав. Коммисіи Предсѣдатель Коммисіи М. И. Соколовъ замѣтилъ, что онъ предполагаетъ напечатать тамъ „Притчу о человѣцѣ блѣлоризцѣ“ Кирилла Туровскаго по сербскому списку Сречковича, и кромѣ того по тому же списку апокрифич. книги — Громникъ и Колядникъ, такъ какъ эти послѣдніе памятники изданы В. Н. Перетцемъ по спискамъ болѣе позднимъ.

4) *Н. Н. Дурново* прочелъ докладъ „Повѣсть о старцѣ, просившемъ руки царской дочери“. Эта повѣсть извѣстна докладчику по девяти рукописнымъ текстамъ и по народному пересказу въ „Нар. русск. легендахъ“ Аванасьева. Всѣ тексты распадаются на четыре рѣзко различающихся редакціи I ред.: списокъ въ сборн. Соф. Библ. въ С.-Пб. Дух. Ак. № 1478, XVI в.; II ред.: 1) Рум. Муз. № 370, XVII в.; 2) Моск. Ист. Муз. № 902, нач. XVIII в.; 3) Имп. Публ. Библ. Q. XVII № 22, XVII—XVIII в.; 4) Увар. 1833 (616) (420), XVII в.; 5) Моск. Типогр. Библ. № 15 (394), конца XVII в.; 6) Увар. № 2010 (638) (492), XIX в.; 7) Моск. Дух. Ак. № 1682, XIX в.; III ред.: Моск. Симон. Монаст. № 522, въ приложеніи къ Вел. Зерцалу 1844 г.; IV ред.: народная легенда, запис. въ Ворон. губ. въ „Нар. русск. лег.“ Аванасьева, стр. 78. Содержаніе повѣсти: Старецъ-пустынникъ для провѣрки евангельскихъ словъ: „Простите, и дастся вамъ“ и пр., идетъ къ царю и проситъ у него руки его дочери. Царь посылаетъ его за камнемъ самоцвѣтнымъ (отъ котораго свѣтило бы ночью, какъ днемъ отъ солнца). Старецъ уходитъ въ пустыню, находитъ въ ней бѣса, закрещеннаго въ сосудѣ другимъ пустынникомъ, освобождаетъ и посылаетъ его за камнемъ. Получивъ камень, онъ снова закрещиваетъ бѣса въ сосудѣ и возвращается къ царю. Царю приходится выдать дочь за старца, но старецъ отказывается и отъ царевны и отъ камня и прославляетъ Бога. Въ первой ред. повѣсть рассказана очень кратко и отличается народнымъ складомъ. Нѣкоторыя особенности языка ея позволяютъ думать, но не навѣрно, что повѣсть попала въ Россію отъ южныхъ славянъ. Вторая и третья редакціи отличаются отъ первой значительно бѣльшими размѣрами и совсѣмъ другимъ языкомъ. Нельзя сказать, образовались ли эти редакціи въ Россіи, или тоже занесены извнѣ. Главнѣйшія особенности этихъ редакцій — въ томъ, что лица и мѣста носятъ имена. Во 2-й редакціи слишкомъ подробно говорится о вторичномъ заключеніи бѣса въ сосудѣ, а въ 3-й — старецъ молитъ Бога объ освобожденіи заключеннаго имъ вторично бѣса въ благодарность за услугу и получаетъ отвѣтъ, что бѣсъ освобожденъ. Въ нар. легендѣ сюжетъ значительно упрощенъ.

Главные мотивы повѣсти — сказаніе о камнѣ, сіяющемъ подобно солнцу, о царѣ, посылающемъ жениха

своей дочери за драгоценнымъ камнемъ, о бѣсѣ, закрещенномъ въ сосудѣ — принадлежать къ числу очень распространенныхъ сказочныхъ сюжетовъ; параллели имъ частью извѣстны изъ старинной русской литературы, частью встрѣчаются въ народныхъ сказкахъ и легендахъ.

По слишкомъ прямолинейному пониманію и толкованію евангельскихъ словъ повѣсть близко стоитъ къ нѣкоторымъ повѣстямъ Вел. Зерцала и Римскихъ Дѣяній, хотя не находится ни въ какой зависимости отъ нихъ. Очень любопытно отношеніе разныхъ редакцій повѣсти къ бѣсу. Безжалостнаго обращенія съ бѣсомъ 1-й и 2-й редакціи не могутъ допустить редакторы Симоновскаго текста и народной легенды. Поэтому первый изъ нихъ, оставивъ безъ измѣненія основной сюжетъ, прибавляетъ къ нему окончаніе, въ которомъ заставляеть старца молиться за бѣса, а второй измѣняетъ самыя подробности встрѣчи старца съ бѣсомъ.

Въ преніяхъ по поводу доклада М. И. Соколовъ обратилъ вниманіе на представляемый повѣстью интересъ въ томъ отношеніи, что въ ней соединено нѣсколько бродячихъ мотивовъ: I — проверки справедливости текста Писанія, съ чѣмъ представляютъ параллель извѣстныя повѣсти о царѣ Іовіанѣ (въ Римскихъ Дѣяніяхъ), о царѣ Агеѣ, кромѣ того извѣстная М. И. Соколову по рукописи повѣсть о Димитріи Римскомъ, который велитъ изгладить изъ Писанія слова: „Царь въ одинъ день богатъ и нищъ, нагъ и убогъ“, и потомъ на себѣ убѣждается въ истинности ихъ. II — Мотивъ освобожденія бѣса, взятый изъ сказаній о Соломонѣ: такъ онъ освобождаетъ и пользуется услугами заключеннаго Асмодея; въ греческомъ текстѣ житія Марины говорится, что бѣсы были заключены въ бочку и припечатаны Соломоновой печатью, и во время нашествія вавилонянъ зажгли въ бочкѣ свѣтъ, который увидѣли вавилоняне и, думая, что въ бочкѣ нѣчто дорогое, разбили бочку и выпустили такимъ образомъ бѣсовъ. По отношенію къ этому послѣднему мотиву Р. Ө. Брандтъ указалъ параллель — рассказъ въ „Тысячѣ и одной ночи“ о рыбацѣ, нашедшемъ бутылку съ Соломон. печатью, откуда вышелъ дымъ, сгустившійся въ духа, который сталъ служить рыбаку. Затѣмъ М. И. Соколовъ высказалъ мнѣніе о томъ, что выставленіе бѣса въ смѣшномъ положеніи указываетъ на позднюю обработку этихъ версій, когда стали у насъ распространяться повѣсти западнаго происхожденія, изображавшія бѣса въ смѣшномъ видѣ. II. Е. Евсѣевъ предположилъ византійскій источникъ для повѣсти, въ виду, напр., мотива исканія камыка драгоценнаго, что встрѣчается и въ Библии. По поводу этого мнѣнія М. И. Соколовъ замѣтилъ, что въ этой повѣсти происходитъ встрѣча восточныхъ мотивовъ съ западными. Въ преніяхъ, кромѣ того, принимали участіе С. О. Долговъ и А. И. Яцимирскій.

5) А. А. Покровскій въ своемъ докладѣ: „Одинъ изъ греческихъ источниковъ сочиненій Максима Грека указалъ, что Максиму Греку пособіемъ послужилъ Словарь Свида, писателя X в. (Suidae Lexicon, ed. G. Bernhardt, 2 vol. 1834—1853). Кромѣ статей, относительно которыхъ есть въ рукописяхъ указаніе на то, что онѣ взяты изъ Лексикона Свида — статей объ 1) Архистратигѣ, 2) о Сивиллахъ, 3) объ Аннѣ и Каіафѣ и Пилатѣ, 4) о рахманахъ, 5) о Кремѣ, болгарскомъ государѣ, 6) о Серухѣ, 7) Мельхиседекѣ, 8) Оригенѣ, 9) о талантѣхъ, 10) объ Іовѣ, — былъ отмѣченъ еще рядъ заимствованій изъ Свида безъ указаній на источникъ заимствованія. Всѣ переведенныя мѣста отличаются буквальной близостью къ греч. оригиналу, такъ что порой безъ сличенія съ греческимъ трудно бываетъ понять слав. текстъ. Нѣкоторыя изъ этихъ статей, по свидѣтельству самого же Максима, вызвали особый интересъ, такова, напр., статья объ Іовѣ; другія носятъ въ себѣ апокрифич. элементъ. Переходя ко второй группѣ заимствованій, авторъ подвергаетъ подробному анализу Слово Максима, служащее предисловіемъ къ переводу Толковой Псалтири (по Казанск. изд. II, 296). Изъ этого анализа открывается, что Максимъ во многихъ мѣстахъ этого Слова пользовался Лексикономъ Свида, приводя оттуда свѣдѣнія о тѣхъ или другихъ толкователяхъ Псалтири, напр. отзывы объ Аполлинаріи Лаодикійскомъ, Евсевіи Кесарійскомъ и др. Изъ Свида далѣе заимствованъ рассказъ о Пафнутіи (Казанск. изд. III, 259); далѣе былъ указанъ рядъ болѣе мелкихъ заимствованій, напр. объ Антіохѣ (III, 49), согласно со Свидой толкуется выраженіе „вошь Содомовъ и Гоморовъ“, и рассказъ о псинахъ (II, 50) и др.

Въ преніяхъ по поводу доклада А. А. Покровскаго принимали участіе М. И. Соколовъ, II. Е. Евсѣевъ и А. Д. Григорьевъ, при чемъ М. И. Соколовъ указалъ 1) на значеніе реферата, какъ перваго опыта непосредственнаго изслѣдованія источниковъ сочиненій Максима Грека, безъ чего невозможна справедливая оцѣнка трудовъ его. 2) Для разрѣшенія вопроса о томъ, какое изданіе Свида было подъ руками Максима Грека, указалъ на сочиненіе Леграна по библиографіи первопечатныхъ греч. книгъ. 3) Извлеченіе Макси-

момъ Грекомъ статей изъ Свида о Пилатѣ, о Рахманахъ и т. д. вызываетъ вопросъ о хронологіи сочиненій Максима Грека, дѣлалъ ли онъ свои извлеченія изъ Свида о предметахъ хорошо извѣстныхъ по памятникамъ тогдашней русской письменности въ первые годы своего пребыванія на Руси, когда онъ еще не успѣлъ ознакомиться основательно съ русскою письменностью, или въ болѣе позднее время — по какимъ-либо особымъ соображеніямъ. 4) Болгарскій царь Кремъ въ заимствованной у Свида повѣсти о немъ напоминаетъ болг. князя Крума нач. IX в. Повѣсть Свида, повидимому, не привлекала къ себѣ вниманія болгарскихъ историковъ, а она можетъ быть интересна и заслуживаетъ изслѣдованія.

ПРОТОКОЛЬ

46-го засѣданія Славянской Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

(31 октября 1900 г.)

Присутствовали: Предсѣдатель Коммисіи М. И. Соколовъ, Товарищъ Предсѣдателя С. О. Долговъ, члены Общества и Коммисіи: Р. Θ. Брандтъ, Д. И. Иловайскій, И. Е. Евсѣевъ, А. И. Яцимирскій, А. Д. Григорьевъ, Н. Н. Дурново, И. М. Тарабринъ, А. А. Покровскій, посторонніе посѣтители съ разрѣшенія Предсѣдателя Коммисіи: А. В. Марковъ, студенты, гг. Кононовъ, Покровскій и Ржепинскій. За неприбытіемъ секретаря Коммисіи по болѣзни, обязанности секретаря по предложенію Предсѣдателя исполнялъ И. М. Тарабринъ.

1) Прочитанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія. Подписаніе протокола отложено до другаго засѣданія для дополненія въ изложеніи бесѣды по поводу реферата А. А. Покровскаго.

2) Р. Θ. Брандтъ прочелъ докладъ, посвященный памяти недавно скончавшагося дѣятеля болгарскаго возрожденія и просвѣщенія, Герова. Докладъ въ полномъ объемѣ прилагается къ протоколу.

3) Предсѣдатель Коммисіи предложилъ въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій почтить память прот. А. В. Горскаго въ виду истекшаго 11 окт. сего года двадцатипятилѣтія со дня его кончины. И. Е. Евсѣевъ изъявилъ готовность сдѣлать докладъ, посвященный памяти Горскаго.

4) М. И. Соколовъ прочелъ докладъ: „Повѣсть о Дмитріи Римскомъ“. Повѣсть найдена референтомъ въ одной изъ рукописей (конца XVII в.) Е. В. Барсова и носитъ такое заглавіе: „Повѣсть душеполезная о благовѣрномъ князѣ Дмитрѣ Римскомъ, яко повелѣ(ша) Божія слова вырѣзати, что бо есть написано: „Единѣмъ днемъ царь богатъ и убогъ и нищъ“. Содержаніе повѣсти заключается въ слѣдующемъ. Вскорѣ послѣ уничтоженія божественныхъ словъ, кн. Дмитрій, во время охоты, увидѣлъ вепря, погнался за нимъ и попалъ въ чащу лѣса; вепрь исчезъ, а кн. Дмитрій натолкнулся на разбойниковъ, которые его ограбили. Князь, раздѣтый и облеченный въ рубище, выбрался въ деревню и поступилъ въ работники къ накормившему его крестьянину. Князь молоть муку сначала, потомъ исправлялъ всѣ зимнія домашнія работы. Весной онъ на одной „шкапѣ“ (клячѣ) пахалъ какъ на десяти; урожай вышелъ необыкновенный; сосѣди переманивали его къ себѣ въ работники, но кн. Дмитрій, по уговору, остался дослуживать до Дмитріева дня накормившему его крестьянину. Въ урочный день хозяинъ позвалъ кн. Дмитрія въ городъ въ церковь. Наканунѣ за вечерней князь не узналъ своего города. На утро онъ сталъ просить разсчета, но хозяинъ ударилъ его по щекѣ. Дмитрій кротко стерпѣлъ. Хозяинъ сказалъ, что въ этотъ день у нихъ большой праздникъ: князь именинникъ, и обѣщалъ дать разсчетъ послѣ церковной службы. Приѣхавъ съ хозяиномъ въ городъ, кн. Дмитрій узналъ свою столицу; въ церкви увидѣлъ и узналъ всѣхъ своихъ вельможъ, а на своемъ мѣстѣ въ церкви увидѣлъ своего двойника: это былъ ангелъ въ образѣ князя, и ангелъ уступилъ Дмитрію свое мѣсто.

Референтъ указалъ на то, что эту повѣсть слѣдуетъ отнести къ циклу „о гордомъ царѣ“ по терминологіи академ. Веселовскаго. Ближайшія параллели находятся въ повѣсти „Римскихъ Дѣяній“ „О цесарѣ Іовіанѣ“, въ извѣстныхъ по славянскимъ текстамъ повѣстяхъ о царѣ Агеѣ и царѣ Асѣ. Референтъ видитъ

въ повѣсти слабую попытку приуроченія бродячаго сюжета къ русской обстановкѣ, именно въ титулѣ и имени князя, въ именинахъ въ Дмитріевъ день, въ срокѣ найма въ работники отъ и до Дмитріева дня, можетъ-быть въ нѣкоторыхъ подробностяхъ о работахъ у крестьянина. Вліяніе на данную обработку сюжета однородныхъ повѣстей западнаго происхожденія онъ усматриваетъ въ польскомъ словѣ „шкапа“ (кляча). Въ подробностяхъ повѣсть не совпадаетъ ни съ одной изъ указанныхъ сходныхъ (нѣтъ мотива купанья или бани и т. д.; референтъ при этомъ сослался на изслѣдованія ак. Веселовскаго по данному сюжету), но большая часть содержанія объясняется изъ извѣстныхъ въ старой русской письменности повѣстей; нѣкоторыя черты могутъ, однако, дать поводъ къ предположенію, что авторъ зналъ и инныя обработки сюжета, кромѣ извѣстныхъ.

Въ бесѣдѣ по поводу доклада М. И. Соколова принимали участіе Р. Θ. Брандтъ, И. Е. Евсѣевъ, С. О. Долговъ, Д. И. Иловайскій. Р. Θ. Брандтъ отмѣтилъ, что текста, составляющаго тему повѣсти, въ Евангеліи нѣтъ. И. Е. Евсѣевъ указалъ, что нѣчто подобное есть въ псалмѣ 33, въ притчѣ о богатомъ Лазарѣ, въ чинѣ погребенія и др. церковныхъ пѣснопѣніяхъ. Д. И. Иловайскій напомнилъ о сходныхъ мотивахъ въ Одиссеѣ, указалъ на возможную связь имени князя съ в. кн. Дм. Донскимъ. Нѣкоторые изъ названныхъ членовъ, какъ и самъ референтъ, указывали на то, что для объясненія нѣкоторыхъ особенностей повѣсти можетъ дать матеріалъ житіе и служба св. Дмитрію Солунскому. С. О. Долговъ въ бытовыхъ подробностяхъ и нѣкоторыхъ чертахъ языка усматривалъ югославянскіе признаки. Референтъ возразилъ, что бытовые черты (домашняя ручная мельница) объяснимы и изъ великорусскаго быта. Данные языка, по мнѣнію Р. Θ. Брандта, представляютъ не мало сомнительнаго.

5) А. И. Яцимирскій прочелъ докладъ: „Извѣстія Воскресенской лѣтописи о молдавскихъ господахъ“. Изложеніе реферата, пока не доставленное авторомъ, будетъ приложено къ протоколу *).

По поводу реферата А. И. Яцимирскаго въ бесѣдѣ принимали участіе Предсѣдатель М. И. Соколовъ, Р. Θ. Брандтъ, Д. И. Иловайскій и А. В. Марковъ. Обсуждался, главнымъ образомъ, вопросъ о современном названіи „румынъ“, „румыны“, не извѣстномъ народу, а только литературѣ и официальнымъ сферамъ и интеллигенціи. Выяснялось, что установить прямую связь этого названія съ „римлянами“, римскими колонистами въ Дакіи, нельзя на основаніи историческихъ данныхъ. М. И. Соколовъ затронулъ вопросъ о томъ, кто могъ на Русь привезти цѣнныя свѣдѣнія о молдавскихъ господахъ, и указалъ на то, что это могъ сдѣлать въ концѣ XV в. русскій посолъ Курицынъ, которому почти съ полною несомнѣнностью можно приписать „Повѣсть о Дракулѣ“; указалъ также на Пахомія Серба, въ писаніяхъ котораго встрѣчается слово „планина“, давшее поводъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній Р. Θ. Брандту. Разсуждали также о словѣ „затоци“, „затокъ“, при чемъ М. И. Соколовъ указалъ на (приписываемыя Пахомію Сербу) статьи объ „Отпаденіи латинъ“.

6) А. В. Марковъ, по поводу реферата М. И. Соколова, сообщилъ, что онъ, во время своего путешествія прошлымъ лѣтомъ по Арханг. губерніи, видѣлъ рукопись начала сего столѣтія, въ которой встрѣтилъ повѣсть, сходную по сюжету (провѣрка текста „Писанія“) съ повѣстью о кн. Дмитріи. Въ ней встрѣчается слово „птичъ“ (птица) указывающее на древность основнаго текста, а это ведетъ къ предположенію о томъ, что встрѣченная г. Марковымъ повѣсть могла быть однимъ изъ источниковъ повѣсти о кн. Дмитріи. По поводу заявленія г. Маркова сдѣланы были замѣчанія Н. Н. Дурново и С. О. Долговымъ. Первый указалъ на то, что встрѣченная г. Марковымъ повѣсть находится въ Великомъ Зерцалѣ, а второй, — что повѣсть эта извѣстна и по болѣе древнимъ текстамъ, независимо отъ Великаго Зеркала.

7) Сообщенія членовъ Комиссіи о новыхъ работахъ по Славянскимъ Древностямъ, въ виду поздняго времени, отложены до слѣдующаго засѣданія.

*) Рефератъ г. Яцимирскаго напечатанъ въ 1 кн. VI т., „Извѣстій Отдѣл. Р. Я. и Слов. Ак. Н.“

ПРОТОКОЛЬ

48-го засѣданія Славянской Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества

(въ помѣщеніи Общества 1 декабря 1900 г.).

Въ засѣданіи присутствовали кромѣ Предсѣдателя Коммисіи, М. И. Соколова, Товарища Предсѣдателя С. О. Долгова и секретаря В. А. Погорѣлова — члены Общества и Коммисіи: С. С. Слущкій, С. А. Бѣлокуровъ, И. Е. Евсѣевъ, А. Д. Григорьевъ, И. М. Тарабринъ, А. А. Покровскій и съ разрѣшенія Предсѣдателя Коммисіи нѣсколько постороннихъ посѣтителей.

1) *И. М. Тарабринамъ* были прочтены протоколы 46-го и 47-го засѣданій Коммисіи, утверждены и подписаны.

2) *А. Д. Григорьевъ* въ дополненіе къ своему докладу на предыдущемъ засѣданіи „О толковой Псалтири особаго состава“, заявилъ, что въ Румянцевскомъ Музеѣ въ рукописяхъ Ундольскаго находится подъ № 15 извлеченіе изъ этой же толковой Псалтири; здѣсь взяты не все псалмы и не все стихи, и толкованія на нихъ приводятся не всегда полностью, псалмы помѣщены не въ порядкѣ. Къ этому онъ добавилъ, что пользованіе составителемъ этой толковой Псалтири, между прочимъ сочиненіями Максима Грека теперь можно считать доказаннымъ, такъ какъ изъ этихъ сочиненій въ Псалтирь вошли напр.: 1) статья о неяснотѣ въ 101 пс. 7 ст. съ указаніемъ въ Унд. № 15 на Максима инокъ, а въ Архивн. № 286 на Григорія Амиритскаго (см. сочин. Максима Гр., изд. при Казанской Дух. Акад. ч. III, стр. 220). 2) толкованіе Макс. Гр. на 18 пс. съ указаніемъ въ 18 псалмѣ по частямъ въ Архивн. № 286 на „инаго“ (см. тамъ же, стр. 21—24, первая часть статьи; 3) толкованіе Максима Гр. на стихъ 2-й 102-го пс. безъ конца съ указаніемъ въ Архивн. № 286 на Максима инокъ (см. тамъ же, стр. 20). Поэтому время составленія толковой Псалтири этого состава можно опредѣлить точнѣе: его можно отнести ко 2-й половинѣ XVI или началу XVII вѣка.

3) Въ виду исполнившагося минувшаго 11 октября 25-лѣтія со дня смерти ректора Московской Духовной Академіи протоіерея Александра Васильевича Горскаго, заявившаго себя значительною, плодотворною дѣятельностью въ области нашей русской и славянской церковно-исторической письменности засѣданіе Коммисіи было посвящено его памяти.

И. Е. Евсѣевъ прочелъ докладъ — „Памяти протоіерея А. В. Горскаго“. Докладчикъ изложилъ вкратцѣ біографическія свѣдѣнія о знаменитомъ ученомъ и далъ сжатую характеристику нравственнаго облика этой цѣльной и высоко-настроенной личности. Въ неразрывной связи съ нравственною настроенностью А. В. Горскаго стояли, по мнѣнію докладчика, и его научные труды, посвященные, главнымъ образомъ, церковно-историческимъ и церковно-литературнымъ изслѣдованіямъ, по славянскимъ рукописнымъ первоисточникамъ. Все его работы носятъ характеръ подвижнически-научнаго исканія истины и очень часто являются на свѣтъ по внѣшнимъ побужденіямъ, какъ выполненіе послушанія, налагаемаго на него особенно митроп. Филаретомъ. По научной цѣнности, работы А. В. относятся къ произведеніямъ самой высокой пробы: его наблюденія и выводы твердо стоятъ въ наукѣ и до настоящаго времени; его попутныя замѣчанія и предположенія оправдываются въ работахъ послѣдующихъ ученыхъ съ замѣчательною точностью. Особенно важное значеніе имѣетъ въ этомъ отношеніи совмѣстная работа А. В. Горскаго съ К. И. Нево-струевымъ — это знаменитое „Описаніе рукописей Московской Синодальной Библіотеки“. Небольшое для крайне трудолюбиваго ученаго, какимъ былъ А. В. Горскій, количество работъ (ок. 40) и отсутствіе между ними крупной систематической обработки церковно-исторической науки или какого-либо ея отдѣла — объясняются по мнѣнію докладчика, кромѣ внѣшнихъ, служебныхъ отвлеченій, особенно по должности ректора Академіи, строгостью отношенія А. В. къ печатному слову, научною сдержанностью его въ виду неумолимой цензуры въ лицѣ митроп. Филарета и особымъ складомъ ума и характера А. В., при которомъ у него и не являлось принудительныхъ побужденій къ созданію своей особой научной системы. Все-таки, —

что у него должно было остаться больше чѣмъ то, что извѣстно въ печати, докладчикъ доказываетъ замѣтно выдающуюся, не лишенною оригинальности дѣятельностью его учениковъ и преемниковъ по работѣ — въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ есть основаніе предполагать разработку затрогиваемыхъ ими вопросовъ или методовъ у А. В. Г. Докладчикъ закончилъ пожеланіемъ, чтобы эта неизвѣстная еще сторона личности и дѣятельности А. В. Горскаго была раскрыта его учениками и преемниками и тщательно былъ обследованъ его архивъ, находящійся въ Библіотекѣ Московской Духовной Академіи, и уже, какъ извѣстно докладчику, вдохновлявшій нѣкоторыхъ изслѣдователей изъ области русской церковной исторіи.

4) Вслѣдъ затѣмъ Товарищъ Предсѣдателя Коммисіи С. О. Долговъ сдѣлалъ сообщеніе „Изъ переписки А. В. Горскаго“, гдѣ представилъ свѣдѣнія, почерпнутыя изъ переписки А. В. Горскаго (въ промежутокъ времени между 1861 г. до начала 1863 г.) именно съ его родственникомъ Николаемъ Кирилловичемъ Соколовымъ, бакалавромъ Московской Духовной Академіи по церковной исторіи и англійскому языку, посланнымъ отъ Академіи въ Англію для усовершенствованія себя въ этихъ предметахъ. (Н. К. Соколовъ впоследствии былъ профессоромъ каноническаго права въ Московскомъ университетѣ). Въ этихъ письмахъ А. В. Горскій является передъ читателемъ, какъ заботливый, любящій родственникъ, какъ серьезный ученый, внимательный и опытный руководитель и наставникъ молодого ученаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ человекъ со свѣтлымъ и широкимъ взглядомъ на жизнь.

Въ живой бесѣдѣ, происходившей по окончаніи докладовъ, присутствующіе обмѣнивались воспоминаніями объ А. В. Горскомъ, при чемъ оба докладчика по предложенію Предсѣдателя Коммисіи изъявили согласіе напечатать свои сообщенія въ III томѣ Трудовъ Коммисіи.

5) За позднимъ временемъ рефератъ Н. Н. Дурново рѣшено было отложить до слѣдующаго раза, послѣ чего засѣданіе было закрыто.

ПРОТОКОЛЬ

49-го засѣданія Славянской Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества

(15 декабря 1900 г., въ помѣщеніи Общества).

Въ засѣданіи присутствовали, кромѣ Предсѣдателя Коммисіи М. И. Соколова, Товарища Предсѣдателя С. О. Долгова и секретаря В. А. Погорѣлова, члены Общества и Коммисіи: Р. Θ. Брандтъ, И. Е. Евсѣевъ, В. М. Истринъ, А. Д. Григорьевъ, И. М. Тарабринъ, Н. Н. Дурново и постороннія лица, изъявившія желаніе участвовать въ трудахъ Коммисіи, В. К. Поржезинскій, П. Н. Сакулинъ гг. Кононовъ и Филатовъ.

1) Былъ прочтенъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія и послѣ нѣкоторыхъ замѣчаній утвержденъ и подписанъ.

2) Докладъ Н. Н. Дурново: „Отъ Шестоднеца избрано о животѣхъ“, за болѣзнию докладчика былъ прочитанъ И. М. Тарабринымъ. Эта статья извѣстна докладчику по 4-мъ спискамъ Мѣрила Праведнаго: 1) пергаменному Троицкой Лавры № 15 (2026) конца XIV в., 2) Синодальной Библіотеки № 525, XV—XVI в., 3) Синодальной Библіотеки № 524, 1587 г. и 4) Московской Духовной Академіи № 187, XV—XVI в. и по списку другой редакціи въ сборн. И. Н. Михайловскаго конца XVII в. Двѣ трети ея представляютъ краткія выборки изъ Шестоднева Іоанна Экз., расположенныя по опредѣленному плану. Остальное — заимствованія изъ разныхъ источниковъ, которые точно указать трудно. Несомнѣнно, составитель статьи пользовался славянскимъ переводомъ Козмы Индикоплова и тѣми сказаніями о животныхъ, какія входятъ въ Толковую Палею и Физиологъ, но нельзя сказать, были ли эти памятники его непосредственными источниками. Задача статьи — религіозно-нравственная: указать, какимъ звѣринымъ норовамъ слѣдуетъ подражать и какіе отнестъ. Редакція статьи въ Сборникѣ И. Н. Михайловскаго является предисловіемъ

къ Сказанію Дамаскина Студита. Въ этой редакціи характеристики животныхъ переставлены, почти всѣ правоучительныя разсужденія отброшены и добавлены краткія характеристики животныхъ, взятые изъ Собранія Дамаскина. Назидательнаго характера эта редакція не имѣетъ. Появленіе ея слѣдуетъ относить ко 2-й половинѣ XVII в.

Въ преніяхъ по поводу этого доклада приняли участіе М. И. Соколовъ, Р. Θ. Брандтъ, В. М. Истринъ, И. Е. Евсѣевъ, А. Д. Григорьевъ, и В. А. Погорѣловъ. При этомъ *М. И. Соколовъ* по отношенію къ упоминаемой въ статьѣ птицѣ-фениксѣ указалъ, что самое древнее христіанское сказаніе о немъ принадлежитъ Клименту Римскому; съ тѣхъ поръ фениксъ начинаетъ служить примѣромъ возрожденія для толкователей Св. Писанія. Затѣмъ на вопросъ В. М. Истрина докладчикъ пояснилъ, что по его мнѣнію, Азбуковники пользовались Златой Чепью, при чемъ онъ имѣетъ въ виду ту редакцію Златой Чепи, которая находится въ Великихъ Четыхъ Минеяхъ Макарія, въ Воскресенской рукописи XV в. и т. д. Авторъ „Шестоденца“, повидимому, также пользовался Златою Чепью или, по крайней мѣрѣ, входящими въ ея составъ статьями, которыя могли существовать и отдѣльно. По отношенію къ идеѣ разбираемой статьи М. И. Соколовъ отмѣтилъ значеніе послѣсловія къ Собранію Дамаскина Студита, которое докладчикомъ не оцѣнено вполне: тутъ авторъ самъ мотивируетъ цѣль, съ какою предложена эта книга, цѣль не душеполезную, а удовлетворяющую любознательности; послѣднее обстоятельство позволяетъ опредѣлить и время появленія редакціи статьи въ сборникѣ Михайловскаго, именно — 2-я половина XVII в., когда начали удовлетворять любознательности къ предметамъ природы: въ виду этого внесены въ Сказаніе Дамаскина по рукоп. Михайловскаго и статьи о животныхъ, обрѣтающихся въ Великой Россіи (взятые по мнѣнію докладчика изъ Лѣчебниковъ). Что касается самаго произведенія Дамаскина Студита, то является вопросъ, съ какого изданія былъ сдѣланъ славянскій переводъ (м.-б. съ Венеціанскаго изд. 1660 г.); самая личность и труды Дамаскина теперь начинаютъ выясняться, благодаря трудамъ проф. П. А. Лаврова, Саѣы, проф. Лебедева и друг.: ему принадлежитъ передѣлка хроники Манассіи на ново-греческомъ языкѣ, собраніе проповѣдей и т. п.

3) *В. К. Поржесинскій* прочелъ докладъ: „О дошедшихъ до насъ памятникахъ языка полабскихъ Славянъ“ *). Докладчикъ указалъ сначала, что крайне трудно опредѣлить время окончательнаго исчезновенія языка полабскихъ Славянъ, хотя надо думать, что уже въ первой четверти текущаго столѣтія могли быть лишь отдѣльныя лица, которыя кое-что знали о полабскомъ языкѣ. Затѣмъ онъ перечислилъ извѣстныя до сихъ поръ труды по полабскому языку и изданія его текстовъ, отмѣтилъ ихъ неудовлетворительность при сравненіи съ рукописными текстами, осмотрѣнными докладчикомъ во время его командировки въ Германію лѣтомъ 1900 года; вслѣдъ за тѣмъ докладчикъ представилъ подробное описаніе всѣхъ этихъ рукописей, которыя онъ предполагаетъ издать въ непродолжительномъ времени и на основаніи ихъ составить грамматику и словарь полабскаго языка.

По окончаніи доклада Р. Θ. Брандтъ и В. М. Истринъ сдѣлали нѣсколько замѣчаній, въ которыхъ обратили вниманіе докладчика на то, что слѣдуетъ во всякомъ случаѣ цѣнить заслуги перваго изслѣдователя въ этой области — Авг. Шлейхера, съ чѣмъ докладчикъ согласился. Предсѣдатель М. И. Соколовъ заявилъ, что въ ближайшемъ засѣданіи онъ сообщитъ нѣкоторые дополненія объ историческихъ условіяхъ вымиранія полабскаго языка.

4) *Н. Н. Дурново* представилъ составленный имъ списокъ славянскихъ повременныхъ изданій, получаемыхъ въ библіотекѣ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, указавши на значительныя пробѣлы въ этомъ отношеніи. Вслѣдъ за тѣмъ засѣданіе было закрыто.

*) Эта статья напечатана въ 3-ей книжкѣ 5-го тома „Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ“. Въ виду этого сообщается здѣсь лишь краткое содержаніе ея.

П Р О Т О К О Л Ъ

50-го засѣданія Славянской Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества

(30 января 1901 г., въ помѣщеніи Общества).

Въ засѣданіи присутствовали: Предсѣдатель Общества, графиня П. С. Уварова, предсѣдатель Коммисіи М. И. Соколовъ, члены Общества и Коммисіи: Д. И. Иловайскій, И. Е. Евсѣевъ, А. Д. Григорьевъ, Н. Н. Дурново, И. М. Тарабринъ, посторонніе посѣтителі: Д. И. Иличъ, П. Н. Сагулинъ, гг. Кононовъ, Покровский и Филатовъ. За отсутствіемъ секретаря Коммисіи, его обязанности исполнялъ И. М. Тарабринъ.

1. Былъ прочитанъ и подписанъ протоколъ предшествоващаго засѣданія.

2. По поводу реферата В. К. Поржезинскаго „Объ языкѣ полабскихъ славянъ“, читаннаго въ предшествовавшемъ засѣданіи, предсѣдатель Коммисіи М. И. Соколовъ сдѣлалъ дополненіе объ историческихъ условіяхъ, содѣйствовавшихъ забвенію своего языка полабскими славянами. Онъ обратилъ вниманіе на книгу: *Speculum Politicum*, auctore Leonhardo Schritsmeiero, изд. во Франкфуртѣ на Майнѣ въ 1670 г. Въ этой книгѣ, подъ № 39, находится трактатъ: *An Venedi ab orificio excludendi?* Трактатъ написанъ въ опроверженіе тѣхъ ходячихъ мнѣній, которыми оправдывали приниженное положеніе Венедовъ (Wenden) въ Германіи, не допускавшихъ въ ремесленные цехи и другія общества. Авторъ говоритъ, что такое положеніе Венедовъ оправдываютъ слѣдующими соображеніями: 1) Исклѣченіе Венедовъ изъ обществъ освящено старой привычкой. 2) Венеды платятся своимъ позоромъ за частыя возстанія со временъ Карла Великаго. 3) За преступленія предковъ должны нести наказанія потомки. 4) Императоръ обязанъ охранять постановленія своихъ предшественниковъ. 5) Людямъ, заклеяннымъ позоромъ, заграждены все пути къ почестямъ и „бенефиціямъ“. 6) Допущеніе Венедовъ въ цехи и общества будетъ служить позоромъ для послѣднихъ. Такое отношеніе нѣмцевъ къ полабскимъ славянамъ постепенно заставляло послѣднихъ презирать свою народность и языкъ. Гуманный авторъ горячо осуждаетъ съ разныхъ точекъ зрѣнія такое отношеніе къ славянамъ.

3. А. Д. Григорьевъ прочелъ докладъ „О малорусскихъ говорахъ Сѣдлецкой губерніи“. Во введеніи онъ указалъ на то, что этнографическая граница между русскимъ и польскимъ народами не совпадаетъ съ административною границей Привислянскаго края (прежняго царства Польскаго), а проходитъ гораздо западнѣе, по срединѣ Сѣдлецкой и Люблинской губерніи, такъ что православные малоруссы населяютъ восточную, и притомъ большую, половину этихъ двухъ губерній (а именно, цѣликомъ уѣзды: Константиновскій, Бѣльскій, Влодавскій, Радинскій, половину Соколовскаго, часть Сѣдлецкаго и, быть можетъ, часть Луковскаго — Сѣдлецкой губ.; цѣликомъ уѣзды: Холмскій, Грубешовскій, Томашовскій, Замостскій, Бѣлгородскій, часть Красноставскаго и, быть можетъ, Люблинскаго и Яновскаго — Люблинской губ.). Раньше православные малоруссы жили гораздо западнѣе, но часть этихъ малоруссовъ, а именно въ западной части Сѣдлецкой и Люблинской губерній, полякамъ удалось во время своего владычества окатоличить и ополячить; съ остальными же они не успѣли этого сдѣлать; они только заставили ихъ принять „унію“, которая, при русскомъ владычествѣ, исчезла вслѣдствіе происшедшаго 25 лѣтъ тому назадъ воссоединенія уніатовъ съ православіемъ. Далѣе докладчикъ отмѣтилъ, что произведенныя раньше въ Сѣдлецкой и Люблинской губ. записи малорусскихъ пѣсенъ мало даютъ для сужденія о современныхъ здѣшнихъ малорусскихъ говорахъ; наилучшій матеріалъ для послѣдней цѣли даетъ запись разговоровъ и сказокъ. Переходя къ своимъ записямъ, докладчикъ обратилъ вниманіе на положеніе, какое занимаютъ въ этомъ краѣ русскій языкъ и православная вѣра, объясняя это положеніе предшествовавшими историческими событіями. Эта мѣстность, населенная малоруссами, первоначально входила въ составъ западныхъ русскихъ княжествъ, затѣмъ вошла частью въ составъ польскаго Мазовецкаго княжества (около 1349 г.) и частью Литовско-русскаго великокняжества; наконецъ, перешла къ Польскому королевству (отъ Мазовецкаго княжества въ 1462 г., отъ Литовско-русскаго въ 1569 г.). Съ переходомъ подъ власть Польскаго

королевства, русскій языкъ и православная вѣра подверглись преслѣдованію, которое сначала было слабѣе, затѣмъ съ 60-хъ годовъ XVII вѣка, послѣ ополченія здѣшняго русскаго дворянства, усилилось: въ результатѣ, часть малоруссовъ приняла католицизмъ, а большая часть — унию. За переходомъ въ католицизмъ слѣдовала замѣна русскаго языка польскимъ. Хотя съ уничтоженіемъ униі ополченіе русскихъ ослабѣло, но оно все-таки еще продолжается, и темная масса малоруссовъ, считая, подъ вліяніемъ поляковъ, свой языкъ „грубымъ“, „простымъ“, говоритъ, придя въ городъ, по-польски. Но польскій католицизмъ не довольствуется этимъ и старается внести католическое вѣроисповѣданіе и польскій языкъ въ деревню, и съ этой цѣлью изъ Рима организуютъ по деревнямъ здѣшняго края кружки (сѣтка) изъ 15 человекъ, главная задача коихъ приучить своихъ членовъ говорить молитвы на польскомъ языкѣ; понятно, что, затѣмъ польскій языкъ — какъ языкъ молитвы — долженъ вытѣснить изъ употребленія родной русскій языкъ. Указавъ на то, что малорусскіе говоры Сѣдлецкой губ. относятся къ сѣверно-малорусскому поднарічю (только самая южная часть ея принадлежитъ южно-малорусскому поднарічю), и на то, что по указаніямъ жителей, здѣсь существуютъ два главные говора, восточный и западный, указавъ приблизительную границу этихъ двухъ говоровъ, докладчикъ прочелъ записанные имъ матеріалы въ четырехъ деревняхъ (Волькѣ Полиновской, Славатинкѣ, Воскреницахъ и Горбовѣ) и одномъ посадѣ (Вишницахъ), изъ коихъ первыя два мѣста и послѣднее принадлежатъ западному, а вторыя два — восточному говору. Среди указаннаго матеріала, въ селѣ Горбовѣ докладчикомъ записано 4 сказки: 1) О жерновахъ, которые сами мололи, 2) Мертвецъ преслѣдуетъ свою возлюбленную, 3) Крестникъ Божій исполняетъ рядъ трудныхъ задачъ. 4) Человекъ, имѣвшій голодныхъ дѣтей, перехитрилъ пана, имѣвшаго голодныхъ быковъ.

Въ бесѣдѣ по поводу доклада А. Д. Григорьева принимали участіе Предсѣдатель Общества, гр. П. С. Уварова, предсѣдатель Комиссіи М. И. Соколовъ, Д. И. Иловайскій, Н. Н. Дурново и самъ докладчикъ, который, между прочимъ, указалъ на то, что мѣстныя власти не всегда понимаютъ интересы русскаго дѣла; въ видѣ доказательства онъ привелъ то, что на картѣ Сѣдлецкой губ., изданной при Памятной книжкѣ этой губ. за 1900 г., деревни, населенныя малоруссами, носятъ польскія, а не свои мѣстныя русскія названія. Предсѣдатель Общества, гр. П. С. Уварова замѣтила, что слѣдуетъ навести справки, есть ли въ Сѣдлецкой губ. какія-либо ученныя Общества, отъ которыхъ можно было бы получить свѣдѣнія о мѣстной археологій и этнографіи.

4. М. И. Соколовъ сдѣлалъ докладъ о нѣкоторыхъ памятникахъ изъ извѣстнаго сборника Сречковича, которые онъ предполагаетъ напечатать въ III т. Трудовъ Слав. Комиссіи. Онъ остановился, во-1-хъ, на сочиненіи русскаго писателя, Кирилла Туровскаго: „Притча о бѣлоризцѣ человекѣ“, во-2-хъ, на Громникахъ и Колядникахъ, въ-3-хъ, на сказаніи о чудѣ св. Георгія о змѣѣ, указавъ на ихъ значеніе, какъ по древности сербскаго текста, такъ и по отношенію къ другимъ извѣстнымъ версіямъ тѣхъ же памятниковъ.

5. Д. И. Иловайскій обратилъ вниманіе на „старо-болгарскую надпись Омортага“, изд. О. И. Успенскимъ въ 1 вып. VI тома Извѣстій Русскаго Археологич. Института въ Константинополѣ за 1900 г., и высказалъ сожалѣніе, что издателемъ не дано перевода и надлежащаго объясненія указанной надписи. Въ Комиссіи было высказано желаніе въ одномъ изъ засѣданій ея возвратиться къ этой надписи съ цѣлью ея объясненія.

6. Н. Н. Дурново сдѣлалъ сообщеніе о 1 кн. запис. Науковаго Товариства імени Шевченка за 1901 г., при чемъ отмѣтилъ статью д-ра Олександра Колессы: „Погляд на сучасний стан історичныхъ розслѣдівъ українсько-руської літератури. Найдавніший період. Кілька проблем і дезидератів“, указавъ, что обзоръ данъ довольно полный и интересный, но очень тенденціозный, также отмѣтилъ библиографическій отдѣлъ, какъ всегда въ этихъ запискахъ, очень полный. Затѣмъ сообщилъ о кончинѣ извѣстнаго чешскаго поэта Юлія Зейера.

7. Н. Н. Дурново напомнилъ Комиссіи, что 21-го января с. г. скончался одинъ изъ ея учредителей, дѣйств. членъ Московскаго Археологическаго Общества, заслуженный профессоръ Московскаго университета, Гавріилъ Аѳанасьевичъ Ивановъ. По предложенію предсѣдателя, память покойнаго почтили вставаніемъ.

ПРОТОКОЛЬ

51-го засѣданія Славянской Коммисіи Московскаго Императорскаго Археологическаго Общества

(16 февраля 1901 года въ домѣ Общества).

Въ засѣданіи присутствовали: Предсѣдатель Коммисіи М. И. Соколовъ, товарищъ Предсѣдателя С. О. Долговъ, секретарь В. А. Погорѣловъ, члены Общества и Коммисіи: Д. И. Иловайскій, И. Е. Евсѣевъ, Н. Н. Дурново, И. М. Тарабринъ, А. Д. Григорьевъ, и другія лица, изъявившія желанія участвовать въ занятіяхъ Коммисіи: проф. А. И. Пономаревъ, проф. Н. К. Никольскій, и. д. доц. Петербургской духовной академіи Д. И. Абрамовичъ, сербскій писатель Драгутинъ Юв. Иличъ, А. А. Покровскій, Н. Н. Филатовъ, П. Н. Сакулинъ, и студенты Императорскаго Московскаго университета г.г. Кононовъ и Покровскій.

1. Былъ прочитанъ, обсужденъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Выслушано было заявленіе члена Коммисіи Н. Н. Дурново о томъ, что по поводу неясныхъ мѣстъ въ обсуждавшемся на прошломъ засѣданіи надписи Омортага онъ обращался за разъясненіемъ къ академику Ѳ. Е. Коршу, но послѣдній отказался объяснить эти мѣста.

3. Выслушано было заявленіе члена Коммисіи А. Д. Григорьева о томъ, что признаваемое за нимъ и другими постоянными сотрудниками Славянской Коммисіи званіе члена Коммисіи не обладаетъ устойчивостью внѣ предѣловъ Коммисіи: такъ, въ отчетѣ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 12-го февраля сего года о дѣятельности Общества за минувшій 1900 годъ онъ и другія лица, имѣющія въ предѣлахъ Коммисіи званіе ея членовъ, трактовались только какъ „постороннія лица, приглашенныя къ занятіямъ Коммисіи“. А. Д. Григорьевъ просилъ болѣе точно опредѣлить положеніе „членовъ Коммисіи“, не состоящихъ членами Археологическаго Общества. По предложенію Предсѣдателя Коммисіи, заявленіе это, какъ выходящее за предѣлы компетенціи Коммисіи, имѣетъ быть представлено въ распорядительное собраніе Археологическаго Общества.

4. Предсѣдателемъ Коммисіи проф. М. И. Соколовымъ сдѣлано было заявленіе о томъ, что въ виду отказа В. А. Погорѣлова, выраженнаго имъ въ письмѣ на имя Предсѣдателя, отъ званія секретаря Славянской Коммисіи, онъ приглашаетъ въ секретари Славянской Коммисіи члена-корреспондента Археологическаго Общества И. Е. Евсѣева.

5. М. И. Соколовъ сдѣлалъ сообщеніе, посвященное памяти недавно скончавшагося, въ свое время извѣстнаго политическаго сербскаго дѣятеля Свѣтозара Милетича. Энергичный патріотъ — Свѣтозаръ Милетичъ своею дѣятельностью политическою и журнальною настойчиво и успѣшно будилъ сербское народное сознаніе. Развивавшееся при участіи этого дѣятеля національное движеніе пробудило у всѣхъ сербовъ интересъ къ своей народности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ родной старинѣ. Присутствіе въ средѣ Коммисіи соплеменника Милетича, сербскаго писателя Драгутина Юв. Илича, представляетъ возможность ознакомиться съ личностью и дѣятельностью Милетича съ непосредственною близостью.

6. Драгутинъ Иличъ въ живой и обстоятельной рѣчи подробно очертилъ жизнь и дѣятельность Свѣтозара Милетича, котораго зналъ онъ и лично. Рѣдки люди, которымъ выпадаетъ на долю поднимать духъ цѣлаго народа. Милетичъ принадлежалъ къ такимъ избранникамъ. Милетичъ родился въ 1828 году въ семьѣ бѣднаго ремесленника. Учился въ Новомъ Садѣ и закончилъ образованіе на юридическомъ факультетѣ въ Пештѣ. Двадцатилѣтнимъ юношей Милетичъ выступаетъ уже на политическую дѣятельность. Рядомъ сложныхъ, неблагоприятныхъ жизненныхъ условій австрійскіе сербы въ 1848 г. вынуждены были выступить на защиту Габсбургскаго трона противъ мадьярскихъ притязаній. Заманчивыя обѣщанія автономіи со стороны вѣнскаго двора не оставляли для сербовъ иного исхода въ этотъ моментъ колебанія австрійскаго владычества. И призывать сербовъ къ защитѣ Габсбурговъ противъ мадьяръ взялъ на себя Милетичъ. Отсюда уже въ 1849 г., когда дѣятельность сербовъ временно увѣнчалась успѣхомъ, и они получили желанную воеводину, Милетичъ является уже вліятельнымъ лицомъ среди сербскаго народа. Когда же вскорѣ австрійская реакція показала, что сербы обмануты въ своихъ надеждахъ, и вѣнскій

дворъ передаетъ ихъ мадьярамъ, Милетичъ направляетъ всю силу своей души на защиту народныхъ правъ сербовъ противъ опасности мадьяризації. Послѣ конечнаго паденія сербской воеводины въ 1867 году и перехода сербскаго народа подъ власть Венгріи, Милетичъ основалъ свою газету „Застава“, около которой сгруппировалась вся сербская интеллигенція вмѣстѣ съ народомъ. Въ венгерскомъ сеймѣ онъ также энергично защищалъ интересы своего народа, ставъ во главѣ независимой партіи. Все это возбуждало противъ него крайнее неудовольствіе мадьярскаго правительства, и въ результатъ этого онъ былъ заключенъ, какъ государственный измѣнникъ, въ тюрьму, изъ которой вышелъ съ душевнымъ разстройствомъ. Это не мѣшало, впрочемъ, сербскому народу относиться къ нему съ благодарностью и уваженіемъ, и жизнь его представляется такимъ образомъ чудной, величественной эпопеей.

7. Выслушанъ былъ докладъ А. А. Покровскаго объ источникахъ Люцидаріуса. Послѣ характеристики этого памятника и указанія на предполагаемый наукой его первоисточникъ въ сочиненіяхъ писателя XII в. Гонорія Отенскаго, докладчикъ находитъ возможнымъ отодвинуть оригиналъ Люцидаріуса значительно къ болѣе раннему времени — къ писателю VI в. Исидора Испаленскому (Севильскому), и въ сочиненіяхъ его, въ особенности *Etymologiarum libri XX*, указываетъ рядъ мѣстъ, сходныхъ съ нашимъ Люцидаріусомъ. — Въ обсужденіи доклада приняли участіе М. И. Соколовъ, проф. А. И. Пономаревъ, П. Н. Сакулинъ, А. Д. Григорьевъ. М. И. Соколовъ указалъ на важное значеніе для уясненія исторіи Люцидаріуса привлеченія къ этому дѣлу Исидора Севильскаго, и для рѣшенія вопроса о языкѣ, съ котораго сдѣланъ былъ нашъ переводъ Люцидаріуса, отмѣтилъ ркп. Ярославскаго Спасскаго мон. XVII в., въ которой указывается, что Люцидаріусъ нашъ переведенъ съ греческаго языка. А. И. Пономаревъ указалъ, что Исидоръ Севильскій въ научной литературѣ уже отмѣчался въ числѣ источниковъ Люцидаріуса, но ссылка на него не рѣшаетъ вопроса окончательно, такъ какъ самъ Исидоръ въ своихъ сочиненіяхъ находится въ зависимости отъ другихъ, въ особенности отъ греческихъ писателей. П. Н. Сакулинъ подтвердилъ высказывавшееся и докладчикомъ положеніе, что нашъ Люцидаріусъ находится въ непосредственной зависимости отъ нѣмецкаго. А. Д. Григорьевъ поставилъ вопросъ о связи Люцидаріуса съ Палеей и Александріей.

8. Предсѣдатель Коммисіи М. И. Соколовъ прочелъ маленькую сербскую „Повѣсть житію одъ земле Москве, нека се знаду двори цара Петра, сарай, по неговлимъ дѣломъ и словомъ“, представляющую въ гиперболическихъ размѣрахъ богатство и могущество „Москвы“, обширность церквей, монастырей, многочисленность вельможъ, войска, слугъ и т. д. Интересъ повѣсти, написанной со словъ какого-то тароватаго сербскаго странника, заключается въ томъ, что она даетъ хорошій матеріалъ для изученія тѣхъ преувеличенныхъ представленій о могуществѣ русскихъ, какія со времени Петра Великаго, да и ранѣе, распространены были у южныхъ славянъ даже до новѣйшаго времени. Повѣсть заимствована изъ рукописи половины XVIII в. (молитвы, замѣтки) Бѣлградской Нар. Библ. № 91, 8°, и будетъ напечатана въ приложеніи къ протоколу. — Для иллюстраціи преувеличенныхъ воззрѣній сербовъ на русскихъ и въ настоящее время Драгутинъ Иличъ привелъ нѣсколько живыхъ примѣровъ и особенно характерную историческую легенду о русскомъ царѣ Іованѣ Волчьей Главѣ. Іованъ Волчья Глава каждое утро, вставши, съѣдаетъ по три татарина. Онъ построилъ на Москвѣ такую громадную церковь, что охраняющій церковь служитель съ удобствомъ помѣщается въ скважинѣ замка, запирающаго церковную дверь. Въ церкви этой Іованъ Волчья Глава помѣстилъ образъ сербскаго святителя Саввы и предъ нимъ лампаду такихъ громадныхъ размѣровъ, что зажигать ее церковникъ можетъ не иначе, какъ подѣхавши къ свѣтильнѣ въ маленькой лодчкѣ.

ПРОТОКОЛЪ

52-го засѣданія Славянской Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества

(2 марта 1901 г., въ домѣ Общества).

Въ засѣданіи присутствовали: Предсѣдатель Коммисіи проф. М. И. Соколовъ, товарищъ Предсѣдателя С. О. Долговъ, секретарь И. Е. Евсѣевъ, члены Коммисіи: Н. Н. Дурново, А. Д. Григорьевъ, И. М. Тарабринъ, и лица, изъявившія желаніе принимать участіе въ дѣятельности Коммисіи: А. А. Покровскій,

Н. П. Поповъ, г. Нахтигалль (словенець), Е. А. Сидоровъ, и гг. студенты университета Кононовъ и Покровскій.

1. Былъ прочитанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Н. П. Поповъ по поводу сообщенія въ протоколъ о спискѣ ярославскаго монастыря, въ которомъ сдѣлана отмѣтка о переводѣ Люцидаріуса съ эллинскаго языка, замѣтилъ, что у него есть списокъ Люцидаріуса 1636 г. съ подобной же отмѣткой. Предсѣдателемъ Комиссіи высказано было желаніе сопоставить эти списки въ цѣляхъ выясненія оригинала и отчасти литературной исторіи Люцидаріуса.

3. Н. Н. Кононовъ прочелъ докладъ на тему „Новооткрытая комедія Петровскаго времени“. Комедія эта содержится въ ркп. собранія Ундольскаго № 903, дѣлится на „дѣйства“ и „сѣни“. Всѣхъ дѣйствъ 15. Изъ множества дѣйствующихъ лицъ только двое носятъ личныя имена (Панталонъ и Касенька), всѣ остальные называются либо по профессіи и положенію, либо по ихъ національности. Въ комедіи параллельно развиваются два дѣйствія: одно вытекаетъ изъ отношеній шута къ его невѣстѣ, а потомъ женѣ Касенькѣ, другое — изъ отношеній докторовъ къ чающимъ отъ нихъ избавленія паціентамъ. Содержаніе комедіи таково. За дочь стараго Панталона сватается черезъ француза шутъ, служащій толмачомъ у доктора, который лѣчитъ, между прочимъ, и отца Касеньки, невѣсты шута. Лѣчитъ этотъ докторъ очень просто: большею частью одними „клиштерами“. Осмѣянію такихъ пріемовъ лѣченія посвящено нѣсколько забавныхъ сценъ. Съ довольно откровенными подробностями изображается сватовство и свадьба шута съ Касенькой. Черезъ два мѣсяца послѣ свадьбы у Касеньки рождается сынъ. Сынъ этотъ какъ-то скоро становится большимъ. Онъ готовится быть медикомъ и сдаетъ въ академіи докторскій экзамень, гдѣ на всѣ вопросы отвѣчаетъ, что для лѣченія отъ такой-то болѣзни „надо пургацію сдѣлать, клиштеръ поставить, жилу пустить“. Академія признаетъ его достойнымъ искомой степени. Въ 14-мъ дѣйствѣ старый докторъ и новый, сынъ шута, лѣчатъ больного Панталона: одинъ находитъ у него утирь, другой — флегму, т.-е. одинъ, по выраженію шута, „говоритъ о вѣтряной, другой — о водяной мельницѣ“. Слѣдуетъ рядъ довольно остроумныхъ выходокъ и насмѣшекъ шута по поводу докторскаго искусства — и комедія заканчивается. Въ указанной канвѣ — безъ особенной внутренней связи — вполетены характеристики трехъ національностей въ лицѣ храбраго и воинственнаго кавалера гишпанца, вѣжливаго придворнаго француза и хвастуна поляка. — Комедія эта, по словамъ докладчика, не оригинальна: она перешла въ Россію, вѣроятно, черезъ Польшу, почему въ языкѣ ея сохранилось нѣсколько полонизмовъ. Есть въ ней въ то же время нѣкоторые намеки на передѣлку въ Россіи, и именно въ Москвѣ. — Въ обсужденіи доклада приняли участіе: С. О. Долговъ, М. И. Соколовъ, Н. П. Поповъ, А. Д. Григорьевъ, Н. Н. Дурново, Е. А. Сидоровъ, А. А. Покровскій. С. О. Долговъ указалъ, что комедія эта не совсѣмъ безызвѣстна: о ней сдѣлана отмѣтка въ „Описаніи“ ркп. Ундольскаго; она списана была Н. С. Тихомировымъ. Типъ этой комедіи извѣстенъ: дѣйствующія лица этой комедіи обычны въ итальянской комедіи (*comedia dell'arte*). Въ исполненіи итальянцевъ комедіи подобнаго типа были очень удачны. При Людовикѣ XVI комедія эта была очень хорошо принята при дворѣ. Въ Рум. М. есть большой Сборникъ въ 6 томахъ, содержащій комедіи подобнаго рода. Изъ Франціи комедія эта перешла въ Польшу, оттуда къ намъ въ Россію. Что замѣнено и привнесено въ комедію эту у насъ, сказать трудно: нужно отыскать для этого ея оригиналъ итальянскій или французскій. Касательно времени происхожденія комедіи С. О., на основаніи бумаги и почерка, ркп. высказывается за болѣе позднюю эпоху — Елизаветинскую. М. И. Соколовъ указалъ, что, когда переработана была эта комедія въ Россіи, можно судить по упоминанію въ комедіи объ Яузѣ и голландскихъ докторахъ. На Яузѣ въ XVIII в. существовала медицинская школа подъ управленіемъ голландца Бидло. Въ школу эту принимались питомцы Московской и Кіевской академій. Въ школѣ давались представленія иногда пьесъ, сочиненныхъ учениками школы. Передѣлка комедій могла выйти изъ-подъ пера выученика этой московской медицинской школы, способнаго осмѣять современную ему медицинскую премудрость и освѣдомленнаго въ бурсацкихъ выходкахъ, проглядывающихъ въ комедіи. Н. П. Поповъ, кромѣ общей канвы, все содержаніе комедіи склоненъ считать русской сатирой на подражаніе русскихъ иностранному, на увлеченіе русскихъ голландской медициной. Н. Н. Дурново отмѣтилъ, что типъ хвастуна перешелъ въ эту комедію изъ ея западнаго прототипа и является прямымъ потомкомъ хвастливаго воина классической комедіи, но усвоеніе этого типа поляку — чисто русская черта.

4. А. Д. Григорьевъ прочелъ докладъ „Рукописи, привезенныя съ р. Пинеги“. Докладчикъ, совершившій лѣтомъ 1900 года поѣздку по Холмогорскому и Пинежскому уѣздамъ Архангельской губернии, помимо исполненія своей главной цѣли — собранія тамошнихъ былинь, осмотрѣлъ архивы Холмогорскаго собора, Красногорскаго и Верпкльскаго мужскихъ монастырей и Николаево-Чухченемскаго прихода, а также привезъ до 10 рукописей. Указавъ наиболѣе интересные документы и рукописи, хранящіеся въ этихъ архивахъ, докладчикъ перешелъ къ своимъ рукописямъ. Рукописи эти — позднѣйшаго времени, главнымъ образомъ XIX и XVIII вѣковъ, менѣе XVII и только двѣ XVI. Половина ихъ церковнаго характера, а другая литературнаго, состоитъ изъ заговоровъ, апокрифовъ, историческихъ и литературныхъ повѣстей.

5. Н. Н. Дурново сообщилъ о принадлежащихъ ему рукописныхъ тетрадкахъ конца XVIII и первой трети XIX в. съ псалмами и духовными кантами, частью выписанными изъ Богогласника, частью изъ другихъ источниковъ, всего около 50 номеровъ. Цѣлый рядъ такихъ кантовъ напечатанъ Безсоновымъ въ „Калѣбахъ переходныхъ“. Въ изслѣдованіи В. Н. Перетца „Историко-литературныя изслѣдованія и матеріалы“, т. I, указывается нѣсколько сборниковъ того же времени (конца XVIII — нач. XIX в.) съ тѣми же или подобными кантами. По мнѣнію докладчика, принадлежащее ему собраніе если и не представляетъ особенной цѣнности, то можетъ быть интересно для изученія литературныхъ вкусовъ средняго класса общества въ нач. XIX в. По поводу этого доклада М. И. Соколовъ замѣтилъ, что желательно было бы, чтобы кто-нибудь изъ членовъ Комиссіи сдѣлалъ сообщеніе объ упоминаемомъ докладчикомъ изслѣдованіи В. Н. Перетца.

6. Н. Н. Дурново сообщилъ, что на-дняхъ получена Археологическимъ Обществомъ XX книжка (1900 г.) сербскаго годичнаго изданія „Годишница Николе Чуиѣа“ и изложилъ вкратцѣ ея содержаніе.

ПРОТОКОЛЬ

53-го засѣданія Славянской Комиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества

(16 марта 1901 г., въ домѣ Общества).

Въ засѣданіи присутствовали: председатель Комиссіи профессоръ М. И. Соколовъ, товарищъ председателя С. О. Долговъ, секретарь И. Е. Евсѣевъ, члены Общества и Комиссіи: проф. Р. Θ. Брандтъ, В. А. Погорѣловъ, И. М. Тарабринъ, Н. Н. Дурново, А. Д. Григорьевъ, Н. В. Готье, С. К. Шамбинаго, и лица, изъявившія желаніе участвовать въ дѣятельности Комиссіи: П. Н. Сакулинъ, Н. П. Поповъ, Драгутинъ Иличъ, г. Нахтигаль, Н. Н. Соколовъ, и студенты университета гг. Покровскій, Кононовъ, Филатовъ, Ржепинскій.

1. Былъ прочитанъ, дополненъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Председатель Комиссіи М. И. Соколовъ сдѣлалъ предложеніе о томъ, чтобы референты Комиссіи, въ видахъ нѣкотораго удобства при составленіи протокола, а также и въ цѣляхъ возможно своевременнаго оповѣщенія о прочитанныхъ въ Комиссіи рефератахъ въ періодической печати, доставляли секретарю Комиссіи краткіе отчеты прочитаннаго въ самомъ непродолжительномъ времени послѣ засѣданія, по возможности, въ тотъ же или на другой день послѣ засѣданія.

3. Председатель Комиссіи сообщилъ о происшедшей 11-го марта смерти извѣстнаго галицкаго дѣятеля Адольфа Ивановича Добрянскаго и предложилъ Комиссіи помянуть его добрымъ словомъ въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій.

4. Н. Н. Дурново заявилъ о послѣдовавшей недавно кончинѣ сербскаго дѣятеля и поэта Іована Илича, и председатель Комиссіи пригласилъ присутствовавшего на засѣданіи сына покойнаго Іована Илича, Драгутина Іовановича Илича, почтить память покойнаго своимъ сообщеніемъ въ засѣданіи Комиссіи.

5. Студентъ К. В. Покровскій прочелъ докладъ „Памяти А. С. Хомякова“. Докладчикомъ послѣ краткихъ біографическихъ свѣдѣній въ связи съ литературною дѣятельностью и характеристикой Хомякова, какъ поэта, были изложены его религіозныя, историческія и соціально-политическія убѣжденія, которыя, въ общихъ чертахъ, могутъ быть сведены къ слѣдующимъ положеніямъ: Духовный обликъ каждаго народа, такъ же какъ и отдѣльнаго человѣка, складается, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ трехъ факторовъ: 1) вѣры, которая, не будучи сухою доктриною или формальнымъ учрежденіемъ, является въ христіанствѣ началомъ соціальнымъ, объединяя всѣхъ вѣрующихъ въ взаимной любви и давая имъ свободу въ единствѣ; 2) начала народнаго, складывающагося подъ вліяніемъ многообразныхъ и далеко восходящихъ причинъ, и 3) чисто логическаго знанія, являющагося въ видѣ науки. Обыкновенное предположеніе, что при сопоставленіи вѣры и науки между ними долженъ возникнуть конфликтъ, глубоко ошибочно: наука еще далеко не совершила круга своего развитія, а мы также далеко не достигли ни до ея окончательныхъ выводовъ, ни до полнаго разумѣнія свящ. Писанія. Нисколько не стѣсняемая религіей, наука должна быть строго національной; особенно важно имѣть это въ виду наукъ исторической, такъ какъ только въ этомъ случаѣ она сумѣетъ освѣтить прошедшія событія. Съ точки зрѣнія вышеупомянутыхъ факторовъ можно разсматривать исторію Россіи и Западной Европы. Развитіе послѣдней шло подъ вліяніемъ 1) узко, односторонне понятаго христіанства, какъ закона внѣшняго единства или внѣшней свободы, 2) народнаго начала германскаго, явившагося началомъ завоевательнымъ и породившаго борьбу сословій, и 3) просвѣщенія римскаго, положившаго на все отпечатокъ сухого формальнаго права. Въ основаніи русской исторіи лежало христіанство въ чистомъ его видѣ, а не въ искаженной формѣ латинства или протестантства; въ народномъ началѣ не было завоевательныхъ стремленій германскихъ; что же касается до просвѣщенія, то Россіи предстояло выработать его самой. Внутренняя борьба между княжеской дружиной и земщиной и недостатокъ добраго примѣра извнѣ не дали Россіи возможности осуществить ея высокаго призванія. Реформа Петра была неудачной попыткой вывести Россію изъ того невѣжества, въ которое она была приведена неблагоприятными историческими условіями. Неудачной она была потому, что оторвала отъ народа лучшую, наиболѣе даровитую часть его и погрузила ее въ образованность, истекающую изъ односторонняго, чуждаго намъ начала. Мы должны позаботиться о пробужденіи національнаго самосознанія и перестать все перенимать у Запада, не разбирая, что принадлежитъ къ положительному знанію, что къ общечеловѣческой истинѣ и что къ мѣстному направленію мысли. Нисколько не превознося нашу исторію передъ исторіей Западной Европы, мы должны только сознать, что пути той и другой совершенно различны. Только проникнувшись этимъ убѣжденіемъ и дѣйствуя въ религіозно-національномъ духѣ, мы можемъ подвинуть впередъ нашу родину.— Во внутренней жизни Россія должна оставаться съ монархической формой правленія, предоставить гражданамъ полную свободу слова, уничтожить рабство, бросить безсмысленное дѣленіе на сословія и какъ можно болѣе избѣгать всякаго бюрократизма и формализма. Во внѣшней политикѣ должно идти навстрѣчу славянскому міру, родственному намъ по вѣрѣ, языку и быту своему, не смотрѣть на него съ точки зрѣнія сухой, научной отвлеченности, но какъ на близкій и дорогой намъ народъ, безъ котораго Россія стояла бы одиноко. Затѣмъ слѣдовала характеристика Хомякова, какъ человѣка, отличительной чертой духовнаго склада котораго было полное соотвѣтствіе между убѣжденіями и жизнью: признавая исповѣданіе православной вѣры главнымъ элементомъ духовнаго развитія человѣка, Хомяковъ жилъ и умеръ, какъ истинный христіанинъ.

6. Затѣмъ прочитанъ былъ докладъ В. А. Погорьлова: „Замѣчанія объ изобрѣтеніи славянскаго алфавита“. Докладчикъ высказалъ свое убѣжденіе въ необходимости приписать Кириллу именно глаголицу. Наблюденія надъ составомъ обѣихъ славянскихъ азбукъ приводятъ къ тому выводу, что кириллица представляетъ изъ себя собственно греческій алфавитъ, пополненный нѣсколькими особыми знаками для выраженія славянскихъ звуковъ, тогда какъ глаголица даетъ начертанія крайне своеобразныя, отличающіяся отъ начертаній другихъ алфавитовъ, хотя на нѣкоторыхъ буквахъ замѣтно, что образцами для нихъ служили знаки греческаго алфавита; но на нихъ же видно и то, что составитель азбуки старался измѣнить ихъ до неузнаваемости съ греческимъ. При сравненіи обѣихъ алфавитовъ между собою оказывается сходство тѣхъ начертаній въ нихъ, которыя обозначаютъ спеціально славянскіе звуки (б, ж, г, ш, щ, ч, юсы и др.); изъ послѣднихъ обращаютъ на себя вниманіе такъ называемые юсы, которые въ той и

другой азбукѣ представляютъ сходныя начертанія, но только въ глаголицѣ составъ юса большого изъ О и юса малаго вполне очевиденъ, чего никакъ нельзя сказать про кирилловскую букву. Что касается историческихъ свидѣтельствъ, то паннонскія житія Кирилла и Меѳодія, не указывая, какую именно азбуку изобрѣлъ Кириллъ, говорятъ лишь про ту трудность, съ которою это дѣло было сопряжено, такъ что считаютъ для этого необходимой даже божественную помощь: Самъ Богъ явилъ эти буквы Кириллу. Въ такомъ же смыслѣ выражается и Іоаннъ, экзархъ Болгарскій. Эти свидѣтельства скорѣе можно относить къ глаголицѣ съ ея своеобразными начертаніями, чѣмъ къ кириллицѣ, большею частью просто повторяющей греческіе знаки. По отношенію къ свидѣтельству черноризца Храбра въ его статьѣ о письменехъ надо замѣтить, что наибольшее значеніе имѣютъ его слова о томъ, что Кириллъ „сотворилъ 38 письменъ, частію по чину греческихъ письменъ, частію по славянской рѣчи“, которыя надо понимать такъ, что сотворены, т.-е. составлены, вновь всѣ буквы алфавита, а не нѣкоторыя только какъ въ кириллицѣ, и притомъ „по чину“, т.-е. по системѣ греческаго алфавита. Послѣднія слова никакимъ образомъ не могутъ указывать на заимствование греческихъ начертаній, такъ какъ и далѣе отмѣчается, что между славянской азбукой и греческой такое же отношеніе, какъ между греческой и еврейской: какъ въ еврейскомъ первая буква — алефъ, такъ въ греческомъ альфа и въ славянскомъ азъ. Любопытно при этомъ и то, что составитель славянской азбуки далъ буквамъ и совершенно особыя названія, одинаковыя въ кириллицѣ и глаголицѣ, и только тѣ кирилловскія буквы (ѿта, кси и пси) носятъ названія греческія, которыхъ въ глаголицѣ нѣтъ. Эта самостоятельность составителя азбуки въ глаголицѣ выразилась еще и тѣмъ, что всѣ буквы *подъ рядъ* получили значеніе цифръ, тогда какъ въ кириллицѣ имѣютъ такое значеніе лишь буквы греческія. Рукописные памятники показываютъ, что глаголица существовала и въ Моравіи, мѣстѣ проповѣди Кирилла и Меѳодія, и въ Болгаріи, куда явилась позже. Повидимому, въ Болгаріи она была постепенно вытѣснена греческимъ письмомъ подъ вліяніемъ распространенія тутъ греческаго образованія. Слѣды этого процесса представляютъ и глаголическія рукописи (напр. Синайская глаголическая Псалтирь), и кирилловскія (съ остатками глаголическаго письма). Памятникомъ борьбы этихъ двухъ алфавитовъ: славянскаго (глаголицы) и греческаго (кириллицы) должно считаться произведеніе Храбра, являющееся рѣзкой полемикой противъ критиковъ труда Кирилла и Меѳодія, защитниковъ греческаго письма. Наконецъ, непонятна причина самаго появленія глаголицы, сложной и запутанной, при существованіи простой и ясной кириллицы, тогда какъ обратное явленіе не представляетъ ничего страннаго. Въ обсужденіи доклада приняли участіе: М. И. Соколовъ, Р. Ѳ. Брандтъ, С. К. Шамбинаго, Н. П. Поповъ, Dr. Райко Нахтигаль. За исключеніемъ гг. Нахтигаль и частью А. Д. Григорьева, всѣ указанныя лица высказывались противъ признанія вывода докладчика о первенствѣ глаголицы предъ кириллицей, принимая иное толкованіе представленныхъ докладчикомъ историческихъ свидѣтельствъ и двойственность алфавитовъ. М. И. Соколовъ предложилъ такъ объяснять двойственность письма — уставнаго и курсивнаго — въ Византіи IX в.: гдѣ у славянъ оказалась прочною церковная организація по восточному обряду, тамъ получилъ преобладаніе и развился кирилловскій алфавитъ, сходный съ церковнымъ уставомъ; гдѣ организація церковной не было, тамъ развилось письмо глаголическое. Dr. Нахтигаль почиталъ возможнымъ, согласно съ докладчикомъ, доказывать первенство глаголицы въ сравненіи съ кириллицей, главнымъ образомъ по палеографическимъ и филологическимъ основаніямъ (буквы кирилловскаго алфавита, напр. ѡ, восходятъ по своему образованію къ средне-глаголическому начертанію этой буквы; кирилловскіе тексты воспроизводятъ типъ не древнѣйшихъ, а среднихъ глаголическихъ текстовъ).

7. Наконецъ, П. Н. Сакулинъ прочелъ часть своего доклада „Повѣсть объ Евстратіи — Велизаріи“.

Въ рукописныхъ сборникахъ XVI—XVIII вв. изрѣдка встрѣчается почти неизвѣстная въ научной литературѣ повѣсть о бывшемъ воеводѣ въ градѣ Римѣ, Евстратіи. Однажды, рассказываетъ повѣсть, римскій царь заѣхалъ въ „необычную“ улицу и встрѣтилъ тамъ нищаго, который и обратился къ нему съ слѣдующими словами: „азъ есмь еѵстратіе, честь и держава римская, нынѣ есмь проситель: дайте ми Бога ради“. Окружающіе объясняютъ удивленному царю, что передъ нимъ стоитъ нѣкогда знаменитый воевода, наводившій ужасъ однимъ своимъ именемъ и называвшійся „непобѣдимый воевода“, и что онъ ослѣпленъ царемъ, который повѣрилъ завистливымъ клеветникамъ. Римскій царь захотѣлъ вывести несчастнаго воеводу изъ его печальнаго положенія и приблизить къ себѣ въ качествѣ совѣтника. Въ отвѣтъ

на это предложіе Евстратій произноситъ обстоятельную и горячую апологію аскетизма, занимающую всю остальную часть произведенія. Подъ Евстратіемъ данной повѣсти, безъ всякаго сомнѣнія, слѣдуетъ разумѣть византійскаго полководца VI в. Велизарія, который, по свидѣтельству нашихъ хронографовъ (второй и третьей редакціи), послѣ ослѣпленія сталъ называться Евстратіемъ. Его имя стоитъ на поляхъ списка повѣсти въ румянцовскомъ сборникѣ № 376 (XVII в.), описанномъ у Востокова. Такимъ образомъ, наша повѣсть объ Евстратіи составляетъ извѣстное звено въ длинной литературной исторіи саги о Велизаріи, являясь представительницей аскетической обработки этого сюжета.

ПРОТОКОЛЬ

54-о засѣданія Славянской Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

(17 апрѣля 1901 г., въ домѣ Общества.)

На засѣданіе собрались, въ присутствіи Предсѣдателя Общества графини П. С. Уваровой, предсѣдатель Коммисіи проф. М. И. Соколовъ, товарищъ предсѣдателя С. О. Долговъ, члены Общества и Коммисіи: проф. Р. Θ. Брандтъ, Д. П. Иловайскій, С. А. Бѣлокуровъ, А. И. Яцимирскій, Н. Н. Дурново, А. Д. Григорьевъ, П. М. Тарабринъ, С. К. Шамбинаго, П. Н. Сакулинъ, А. А. Покровскій, лица, изъявившія желаніе участвовать въ дѣятельности Коммисіи: доцентъ М. д. ак. П. М. Громогласовъ, Драгутичъ І. Иличъ, г. Райко Нахтигаль, гг. студенты Московскаго университета К. В. Покровскій и Н. Н. Филатовъ, хорватскій уроженецъ К. Ю. Геруцъ и секретарь Коммисіи П. Е. Евсѣевъ.

1. Былъ прочитанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. П. Н. Сакулинъ предложилъ окончаніе своего доклада, прочитаннаго въ предыдущемъ засѣданіи, на тему „Къ литературной исторіи повѣсти объ Евстратіи“. Повѣсть объ Евстратіи, подъ которымъ разумѣется византійскій полководецъ Велизарій, дошла до насъ въ немногихъ спискахъ одной редакціи. По содержанію повѣсть можно раздѣлить на двѣ части; вторая часть состоитъ изъ общихъ разсужденій на аскетическую тему, не связанныхъ ни съ личностью, ни съ судьбою Евстратія. Греческое происхожденіе повѣсти едва ли подлежитъ сомнѣнію, хотя ея оригиналъ пока неизвѣстенъ. Можно думать, что первоначальный составъ повѣсти намѣченъ выдержками изъ нея, находящимися въ сборникѣ Моск. Публ. Музея XV в., и что затѣмъ, уже на русской почвѣ, она подверглась измѣненіямъ и дополненіямъ, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ словъ Іоанна Златоуста, извѣстныхъ по разнымъ сборникамъ нравоучительнаго содержанія (Златоустъ, Измарагдъ, Маргаритъ, Златая Матица, Златоструй и пр.). Наша повѣсть довольно умѣло воспользовалась заимствованнымъ матеріаломъ и представляетъ какъ бы трактатъ по аскетической философіи. Въ этомъ заключается ея историко-культурное значеніе. Историко-литературная ея важность обуславливается отношеніемъ къ исторіи саги о Велизаріи. Въ списокъ гр. Уварова № 1801 (786) сдѣлана ссылка на „Златоустову Криницу“. Подъ этимъ названіемъ, вѣроятно, разумѣется какой-нибудь нравоучительный сборникъ, сходный съ Златой Матицей, Златоустникомъ, Златоструемъ и т. п. сборниками. Въ обсужденіи доклада приняли участіе М. И. Соколовъ, С. О. Долговъ, П. М. Громогласовъ, А. Д. Григорьевъ, А. А. Покровскій, Р. Θ. Брандтъ, Н. П. Поповъ. Аскетическія разсужденія М. И. Соколовъ не видѣлъ основаній приписывать XV—XVI вв., такъ какъ общій характеръ такихъ разсужденій могъ встрѣчаться и раньше. С. О. Долговъ, напротивъ, находилъ въ самой трактовкѣ вопроса указаніе на XV—XVI в., а не на болѣе раннее время. Относительно предложеннаго докладчикомъ объясненія наименованія „Криницы“ отъ слова „кринъ“ — источникъ С. О. Долговъ высказалъ возможность другого объясненія: отъ *κρίνη* — оглавленіе, что могло стоять предъ словами Златоуста въ Сборникѣ Амартала. П. М. Громогласовъ, основываясь на связи наименованія „Криницы“ съ Амартоломъ, высказалъ предположеніе о происхожденіи „Криницы“ изъ „Хроники“. А. А. Покровскій въ дополненіе къ литературной исторіи повѣсти о Велизаріи указалъ на извѣстность ея Свидѣ, изъ котораго она цѣликомъ переведена была Максимомъ Грекомъ. Н. П. Поповъ указалъ на возможность связи повѣсти о Велизаріи съ сказаніемъ объ Евстратіи

у Агапія Критскаго подъ 13-мъ декабря, гдѣ, при сходствѣ чертъ въ жизни Евстратія съ судьбою Велизарія, можно находить во второй части такъ же, какъ въ разбираемой повѣсти, разсужденія о бренности всего земного.

3. П. Е. Евсѣевъ сдѣлалъ сообщеніе о „новомъ памятникѣ изъ литературнаго наслѣдія жидовствующихъ“¹⁾ — переводѣ книги прор. Даніила съ еврейскаго текста. Переводъ этотъ содержится въ ркп. XVI в. Виленской Публичной Библіотеки № 262 (10), носитъ глубокія черты западно-русскаго нарѣчія и представляетъ точное воспроизведеніе масоретскаго текста книги Даніила съ сохраненіемъ даже традиціоннаго масоретскаго дѣленія на параши. Эта послѣдняя синагогальная черта въ связи съ намѣчающимися въ той же ркп. одновременными съ этою книгою переводами съ еврейскаго книгъ Плача и Есѣири — книгъ богослужебныхъ у евреевъ — возводитъ переводъ кн. Даніила къ ряду памятниковъ ритуально-іудейскаго происхожденія на русской почвѣ, подобныхъ извѣстному ранѣе Махазору (мнимымъ псалмамъ). На основаніи распорядка священныхъ книгъ въ виленской ркп., согласнаго съ указаніемъ вавилонскаго Талмуда, можно заключать о происхожденіи оригинала нашего перевода изъ Крыма, гдѣ ркп. вавилонской школы пользовались извѣстностью. Переводъ носитъ слѣды раввинскаго пониманія текста — отсюда авторомъ перевода признается еврей. — Въ обсужденіи доклада приняли участіе: М. И. Соколовъ, Р. Θ. Брандтъ, Д. И. Пловайскій, С. О. Долговъ, И. М. Громогласовъ, А. Д. Григорьевъ. Отмѣченный переводъ, по заключенію М. И. Соколова, даетъ возможность тверже указывать значеніе западной Руси въ развитіи ереси жидовствующихъ: слѣдуетъ окончательно снять подозрѣніе въ справедливости повѣствованія Іосифа Волоцкаго о пріѣздѣ Схаріи съ жидами въ Новгородъ съ Олельковичемъ изъ Кіева. Д. И. Пловайскій видѣлъ въ переводѣ указаніе на значительную въ западной Руси подготовительную дѣятельность жидовствующихъ, при наличии которой появленіе въ Новгородѣ какихъ-то жидовъ окажется ненужнымъ, такъ какъ жидовство естественно — и безъ посредства жидовъ — могло проникнуть въ Новгородъ изъ западной Руси. С. О. Долговъ отмѣтилъ связь зарожденія ереси — въ виду возможности крымскаго оригинала перевода — съ Крымомъ, откуда вышелъ Схарія — родоначальникъ или только одноименникъ родоначальника нашей ереси.

4. А. И. Яцимирскій прочелъ сообщеніе о сербской „поэтической семьѣ“ Иличей²⁾. Рефератъ посвященъ памяти старѣйшаго представителя этой семьи — Іована Илича († 12 марта с. г.), извѣстнаго государственнаго дѣятеля и поэта. І. Иличъ (род. 1823 г.) считается апостоломъ демократическихъ либеральныхъ идей и истиннымъ руссофиломъ. Какъ публицистъ, онъ мечталъ о культурномъ объединеніи всѣхъ славянъ на почвѣ православія и общаго литературнаго языка. Его поэзія въ народномъ духѣ, что способствовало распространенію его пѣсенъ въ народѣ. Популярность его среди сербовъ весьма значительна. Милутинъ Иличъ род. 1856 г. Лирический поэтъ, но писалъ и сатиры на политическія темы. Въ особенности извѣстно его стихотвореніе „Сѣверный Чича“ (т.-е. дядя), гдѣ подъ этимъ словомъ сербы издавна разумѣютъ Россію, какъ естественную защитницу всѣхъ славянъ. Въ другихъ стихотвореніяхъ онъ осмѣивалъ коварство Австріи; † 1893 г. Воиславъ Иличъ, младшій сынъ Іована, род. 1860 г. Считается самымъ талантливымъ изъ сербскихъ поэтовъ-художниковъ 80-хъ годовъ. Въ сербской литературѣ онъ занимаетъ такое же положеніе, какъ Пушкинъ въ нашей. Изъ сочиненій его извѣстны: „Сатирическая баллада противъ Милана и его террора“, „Король Ричардъ“ и др. Въ стихотвореніи „Славянский Колоколъ“ онъ изобразилъ, какъ всѣ славяне собираются около русскаго царя въ Кіевѣ и сходятся у жертвенника Перуна. И онъ былъ руссофиломъ; † 1894. Драгутинъ Иличъ, второй сынъ Іована, род. 1858 г. Послѣ появленія его сатиры „Кара Вештацъ“, начались на него гоненія, и нѣсколько лѣтъ онъ принужденъ былъ скитаться въ Австріи и Черногоріи. Принималъ участіе въ сербскихъ либеральныхъ органахъ. Ему принадлежатъ нѣсколько драмъ изъ древней сербской исторіи, всѣ въ 5 дѣйствіяхъ и въ стихахъ, нѣсколько разсказовъ изъ временъ Кара Георгіева возстанія и множество лирическихъ и эпическихъ стихотвореній. Какъ и всѣ Иличи, онъ мечтаетъ о славянскомъ единеніи подъ покровительствомъ Россіи. Въ настоящее время Драгутинъ Иличъ прибылъ въ Россію съ цѣлю познакомиться съ русскою жизнью и теченіями современной литературы.

¹⁾ Напечатано въ Чт. О. И. и Др. Р. за 1902 г.

²⁾ Этотъ докладъ напечатанъ въ настоящемъ III томѣ Трудовъ Слав. Коммисіи.

ПРОТОКОЛЬ

55-го засѣданія Славянской Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

(12 мая 1901 г., въ домѣ Общества.)

На засѣданіи присутствовали: товарищъ Предсѣдателя С. О. Долговъ, секретарь П. Е. Евсѣевъ, члены Коммисіи Н. Н. Дурново, А. Д. Григорьевъ, П. М. Тарабринъ, А. А. Покровскій, А. П. Яцимирскій и студентъ университета г. Кононовъ.

1. Былъ прочитанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. А. П. Яцимирскій прочелъ докладъ на тему „Новые труды по славянской палеографіи“ въ которомъ представилъ характеристику и разборъ палеографій А. П. Соболевскаго и Е. Θ. Карскаго. Особенное вниманіе въ лекціяхъ Соболевскаго докладчикъ обратилъ на неточность обычнаго, принятаго и у А. П. Соболевскаго, раздѣленія письма на уставъ, полууставъ и скоропись, такъ какъ при такомъ принятомъ дѣленіи можно говорить объ одновременномъ существованіи скорописи и устава отъ XI до XVIII в. По многимъ другимъ пунктамъ докладчикъ предложилъ нѣсколько дополненій и поправокъ къ наблюденіямъ А. П. Соболевскаго. — Въ палеографіи Карскаго докладчикъ указалъ, главнымъ образомъ, на несамостоятельный, компилятивный характеръ труда, при чемъ авторъ часто не провѣрялъ источниковъ и не всегда работалъ по рукописямъ. Въ отдѣльных, затронутыхъ Карскимъ вопросахъ, какъ списокъ писцовъ, криптографія и др., докладчикъ далеко не видитъ послѣдняго слова науки, такъ какъ свѣдѣнія автора нуждаются въ значительныхъ дополненіяхъ. Въ заключеніе докладчикъ высказалъ пожеланіе, прежде чѣмъ писать палеографію, сдѣлать сводъ всѣхъ свѣдѣній о писцахъ, о вкладчикахъ, объ измѣненіяхъ буквъ, о датированныхъ ркп. до 1700 г. и т. д. Только тогда — по заключенію докладчика — можно будетъ говорить о всемъ матеріалѣ палеографіи, какъ о твердомъ достояніи науки. — Въ обсужденіи доклада принимали участіе С. О. Долговъ, Н. Н. Дурново, А. Д. Григорьевъ, А. А. Покровскій, П. М. Тарабринъ, П. Е. Евсѣевъ.

3. Н. Н. Дурново сдѣлалъ сообщеніе „О стихотвореніи С. Медвѣдева: „Привѣтство брачное“. „Привѣтство брачное“ написано С. Медвѣдевымъ въ 1682 г. по поводу второго брака царя Ѳеодора Алексѣевича и тогда же было напечатано. Докладчику оно извѣстно только по черновой рукописи автора, находящейся въ библіотекѣ Моск. Историч. Музея подъ № 1186. „Привѣтство брачное“ состоитъ изъ 12 отдѣльныхъ стихотвореній, заключающихъ около 1000 стиховъ, писанныхъ одиннадцатисложнымъ размеромъ и сапфическими строфами. По содержанію „Привѣтство“ представляетъ восхваленіе добродѣтелей царя и царицы и пожеланія имъ всякихъ благъ отъ Бога. Среди прочихъ добродѣтелей царя и царицы на видное мѣсто С. Медвѣдевъ выдвигаетъ и заботы о просвѣщеніи и устройство въ Москвѣ училища „свободныхъ ученій“. Стихи, которыми писано „Привѣтство“, очень слабы, рѣзмы, по большей части, наглагольные и не вездѣ правильны, изложеніе слишкомъ многословно и совершенно лишено поэтическихъ достоинствъ. Вообще, надо признать, что С. Медвѣдевъ былъ плохимъ версификаторомъ и хорошо дѣлалъ, что рѣдко принимался за стихотворство. Само „Привѣтство брачное“ представляетъ незначительную передѣлку ранѣ написаннаго имъ „привѣтствованія“ на рожденіе царевича Иліи (род. и † 1681 г.). — Въ обсужденіи доклада приняли участіе С. О. Долговъ, П. М. Тарабринъ, А. Д. Григорьевъ, А. П. Яцимирскій. По поводу строгаго отзыва докладчика о поэтическихъ способностяхъ С. Медвѣдева, С. О. Долговъ указалъ, что если взглянуть на дѣятельность С. Медвѣдева съ точки идейности, а не только литературной, то она представится въ иномъ, болѣе благоприятномъ для него, видѣ, а по отношенію къ С. Медвѣдеву руководствоваться одной, чисто литературной, оцѣнкой нельзя.

П Р О Т О К О Л Ъ

56-го засѣданія Славянской Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества

(въ помѣщеніи Общества 28 сентября 1901 г.).

Въ засѣданіи присутствовали: товарищъ предѣдателя С. О. Долговъ, секретарь Коммисіи П. Е. Евсѣевъ, члены Общества и Коммисіи: проф. Р. Θ. Брандтъ, В. А. Погорѣловъ, С. К. Шамбинаго, П. Н. Сакулинъ, Л. З. Мсеріанцъ, А. Д. Григорьевъ, Н. Н. Дурново, И. М. Тарабринъ, Н. Н. Филатовъ, Н. Н. Соколовъ, Р. Р. Нахтигаль, Н. П. Поповъ, студенты: А. С. Мадуевъ, Н. Н. Кононовъ, К. В. Покровскій и нѣсколько стороннихъ посѣтителей.

1. Былъ прочитанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. П. Е. Евсѣевъ прочелъ докладъ „О лицевомъ Сборникѣ XIX в. изъ собранія докладчика“. Приобрѣтенный недавно докладчикомъ лицевой Сборникъ содержитъ 264 миниатюры преимущественно церковно-литературнаго и частью религіозно-бытового характера, по выполненію связанныя съ стариннымъ русскимъ, а не современнымъ искусствомъ. Въ немъ иллюстрируются нѣсколько библейскихъ сюжетовъ (твореніе міра, грѣхопаденіе, Иона въ чревѣ кита, бесѣда Іисуса Христа съ самарянкою), но главнымъ образомъ житія святыхъ: Андрея Юродиваго, Георгія Побѣдоносца, Филарета Милостиваго, повѣсть о Варлаамѣ и Іосифѣ и др. Въ религіозно-бытовомъ отдѣлѣ наблюдается открытая или прикровенная полемика съ современнымъ церковнымъ укладомъ жизни: осужденіе поповъ и архіереевъ, скептическое отношеніе къ нечестивому патріарху и невѣрному царю, осужденіе табакокурителей и неправое слагающихъ крестное знаменіе и т. п. По этимъ послѣднимъ полемическимъ чертамъ въ составитель Сборника нельзя не видѣть раскольника и притомъ безпоповца, и такое заключеніе и высказалъ докладчикъ о происхожденіи Сборника съ предположеніемъ, — на основаніи нѣкоторыхъ діалектическихъ чертъ въ текстѣ рисунковъ, — что составитель — безпоповецъ жилъ южнѣе Москвы, въ какой-либо изъ южныхъ великорусскихъ губерній. Значеніе Сборника докладчикъ указалъ въ томъ, что онъ является рѣдкимъ, покамѣстъ, изъ извѣстныхъ наукъ показателемъ состоянія стариннаго русскаго живописнаго искусства въ XIX в. И по обилію трактуемыхъ сюжетовъ, и по художественной technikѣ Сборникъ даетъ обильный матеріалъ для сужденія о переживаніи стариннаго русскаго искусства въ эпоху полнаго господства новаго, европейскаго искусства въ XIX в. По слѣдованію въ technikѣ приѣмамъ XVII в., по отсутствію наблюденій, напр., за единствомъ времени и мѣста, по старанію живописца діаволамъ, грѣшникамъ и нечестивцамъ придать подобія звѣрей и т. п. — за пережиткомъ искусства XIX в. признано было значеніе такого же омертвѣлаго, маложизненнаго явленія, какимъ представляется и самый опекающій его отъ гибели расколъ старообрядчества. — Въ обсужденіи доклада приняли участіе: С. О. Долговъ, Н. Н. Дурново, Н. П. Поповъ, Р. Θ. Брандтъ. С. О. указалъ, что въ намѣчающейся теперь исторіи стариннаго живописнаго искусства въ XIX в. полное господство принадлежитъ вліянію старообрядчества: памятники этого рода исходятъ только отсюда. Такъ, Румянцевскимъ Музеемъ недавно приобрѣтенъ „Цвѣтникъ“ — небольшая по формату, лицевая рукопись начала XIX в., по характеру сходная съ описанной докладчикомъ: начинается библейскими сюжетами (твореніе міра), затѣмъ содержитъ полемику съ современнымъ церковнымъ обрядовымъ строемъ: рѣшаетъ въ лицахъ вопросы: какіе были раньше кресты и какіе теперь? какія были раньше просфоры, церкви, крестное знаменіе и какія теперь? Содержитъ далѣе рукопись эта нѣкоторыя повѣсти и лицевой Апокалипсисъ — и все это съ несомнѣннымъ уклономъ по своему происхожденію и характеру въ сторону раскола. Въ technikѣ Сборника П. Е. Евсѣева С. О. отмѣтилъ нѣкоторое развитіе въ сравненіи съ болѣе ранними рукописями: умѣніе обращаться съ красками, переходъ отъ стилизаціи къ натуральному способу изображенія обстановки, умѣніе справляться съ перспективой. Н. Н. Дурново отмѣтилъ, между прочимъ, что по бумагѣ Сборникъ можетъ относиться къ 60—70-мъ гг. XIX столѣтія, а не къ 50-мъ, какъ указывалъ докладчикъ. Н. П. Поповъ высказалъ мнѣніе о школьномъ, учебномъ назначеніи Сборника въ старообрядческой средѣ, ссылаясь на разносторонность его сюжетовъ и пригодность для словесныхъ разъясненій и наставленій.

3. С. К. Шамбинаго сообщил по поводу доклада П. Е. Евсѣева, что у него имѣется лицевой „Цвѣтникъ“ XVIII в., и обѣщалъ доложить о немъ въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій Коммисіи.

4. А. С. Мадуевъ прочиталъ сообщеніе: „Повѣсть о Саввѣ Грудцынѣ и легенды о Теофилѣ Икономѣ“.

Докладчикъ поставилъ себѣ задачею сопоставить Теофила съ Саввой Грудцынымъ, въ надеждѣ найти между ними родственныя черты, отмѣтивъ предварительно, какое значеніе имѣлъ Теофилъ въ средніе вѣка и какое вліяніе онъ оказалъ на возникновеніе знаменитаго нѣмецкаго сказанія о Фаустѣ. Указавъ рукописныя и печатныя редакціи обѣихъ повѣстей, изъ коихъ онъ особенно остановился на одномъ греческомъ текстѣ Теофила, находящемся въ рукописи XII вѣка М. Патриаршей бібліотеки, докладчикъ, изъ разсмотрѣнія ихъ содержанія, пришелъ къ заключенію, что ближайшее родство этихъ демонологическихъ сказаній опирается, главнымъ образомъ, на однородность этическихъ мотивовъ, которыми они проникнуты, и на общую канву, на которой развиваются разказы о Теофилѣ и Грудцынѣ. Основная мысль ихъ такова: герой повѣсти изъ-за пристрастія къ земнымъ благамъ отпадаетъ отъ Бога, отдавъ черезъ рукописаніе душу свою сатанѣ, и затѣмъ, раскаявшись, получаетъ, при посредствѣ Богоматери, прощеніе своихъ грѣховъ и избавленіе отъ узъ ада. Представленіе о продажѣ души діаволу черезъ рукописаніе могло явиться здѣсь подъ вліяніемъ понятія о грѣхѣ, какъ нравственно-юридическомъ проступкѣ противъ законовъ и уставовъ религіи. Какъ Богородица является посредницей при сношеніи героев повѣстей съ Богомъ, такъ и при ихъ общеніи съ „Духомъ тмы“ являются посредствующія лица: въ Теофилѣ — „волхвъ-евреянинъ“, а въ Грудцынѣ — лжебратъ Саввы, одинъ изъ безчисленныхъ адскихъ духовъ. Изъ другихъ внѣшнихъ чертъ обѣихъ сказаній особенно сходенъ, какъ въ томъ, такъ и другомъ сказаніи, самый актъ продажи души съ сопровождавшими его обстоятельствами; иныхъ же болѣе близкихъ сходствъ между Теофиломъ и Грудцынымъ нѣтъ: непосредственное вліяніе на возникновеніе этой повѣсти, которая сама по себѣ есть фактъ, случившійся въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, могли оказать другія демонологическія сказанія въ этомъ родѣ; повидимому, къ нему болѣе всего, по своему сюжету и мотивамъ, подходитъ извѣстное сказаніе объ Евладіи. Такимъ образомъ, находясь по своей основной идеѣ въ ближайшемъ родствѣ съ Теофиломъ, Грудцынъ все же остается самостоятельнымъ произведеніемъ, изображающимъ картины быта и нравовъ древнерусской жизни. — Въ обсужденіи доклада приняли участіе: С. О. Долговъ, Р. О. Брандтъ, Н. Н. Дурново, П. Н. Сакулинъ, П. М. Тарабринъ, Н. П. Поповъ. П. Н. Сакулинъ и Н. Н. Дурново указали, между прочимъ, на необходимость болѣе подробнаго изученія повѣсти о Саввѣ Грудцынѣ прежде сопоставленія ея съ повѣстью о Теофилѣ. Н. П. Поповъ, основываясь на сходствѣ взглядовъ въ повѣсти о Грудцынѣ на Шейна со взглядами на него въ боярской средѣ, высказалъ предположеніе о зарожденіи этой повѣсти именно въ этой средѣ.

П Р О Т О К О Л Ъ

57-го засѣданія Славянской Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

(14 ноября 1901 года въ домѣ Общества.)

Въ засѣданіи присутствовали: товарищъ предсѣдателя С. О. Долговъ, секретарь Коммисіи П. Е. Евсѣевъ, члены Коммисіи: А. Д. Григорьевъ, Н. Н. Дурново, П. М. Тарабринъ, А. И. Яцимирскій, гг. Р. Р. Нахтигаль, Н. Н. Соколовъ, студенты университета Н. Н. Кононовъ, А. С. Мадуевъ, проф. стипендіатъ С.-Пб. духовной академіи г. Нумеровъ и нѣсколько постороннихъ посѣтителей.

1. Былъ прочитанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. П. Е. Евсѣевъ прочелъ докладъ — О полемическомъ противоиудейскомъ памятникѣ „Словеса святыхъ пророкъ“ по рукописи XV вѣка. Памятникъ этотъ извѣстенъ докладчику въ одномъ только спискѣ собранія А. И. Яцимирскаго и содержитъ въ себѣ стройное и воодушевленное убѣжденіе невѣрующаго жидавина въ истинахъ боговоплощенія, спасенія міра чрезъ пришествіе на землю Іисуса Христа, отвер-

женія и разсѣянія Богомъ іудеевъ. Вразумленіе ведется на почвѣ истолкованія пророческихъ мѣстъ изъ писаній Соломона — кн. Притчей, Пѣснь Пѣсней, частию Еккліаста, Псалтири Давида, нѣсколькихъ мѣстъ изъ кн. прор. Исаіи, Даниіла, апокрифическихъ пророческихъ изреченій Соломона, Наавана, Моисея (Ездры). Въ извлеченіяхъ „Словеса святыхъ пророкъ“ не рѣдко встрѣчаются въ сборникахъ съ XVI в.; одна изъ составныхъ частей „Словесъ“ — апокрифическое пророчество на чашѣ Соломоновой — встрѣчается уже съ XIII вѣка. Доступные для опредѣленія докладчику источники „Словесъ“ восходятъ къ памятникамъ переводнымъ, болгарскимъ, и погружаются въ то русло, которое А. А. Шахматовъ назвалъ болгарскою энциклопедіею X вѣка. Источники эти слѣдующіе: толкованіе на кн. Пѣснь Пѣсней Филона Карпачійскаго, толкованіе на кн. Даниіла св. Ипполита и сказаніе о началѣ Рима изъ Еллинскаго Лѣтописца. Всѣ эти источники содержатся въ томъ видѣ Еллинскаго Лѣтописца, который А. А. Шахматовъ относитъ къ 3-му виду. Ни одного источника русскаго или обрусѣвшаго докладчикъ въ „Словесахъ“ не отмѣтилъ. Общій характеръ толкованій аллегорическій, мессіанскій. Ветхій Заветъ, по этимъ толкованіямъ, во всѣхъ частностяхъ представляетъ только прообразъ Новаго. Писанія ветхозавѣтныя въ толкованіяхъ не имѣютъ никакой исторической перспективы. По этимъ свойствамъ мессіанскія толкованія на 8 и 9 гл. кн. Притчей и 11 гл. кн. пр. Исаіи стоятъ въ связи не съ толкованіями золотого вѣка христіанской экзегетики — IV в., а съ болѣе раннимъ аллегорическимъ періодомъ — александрійскимъ, хотя, разумѣется, не въ чистомъ его видѣ, а въ переработкѣ. Пророчества апокрифическія съ именами Соломона, Наавана, Моисея — сходныя по прозрачности и выразительности ихъ мессіанскихъ предсказаній съ аллегорическими толкованіями александрійскаго періода — имѣютъ для себя прекрасную параллель въ таргумическихъ вставкахъ въ священный текстъ временъ Іустина Мученика, и поэтому естественно ихъ происхожденіе относитъ ко времени до IV в. Въ частности одно изъ апокрифическихъ пророчествъ (о чашѣ Соломона), входящихъ въ составъ памятника, чрезъ такое историческое освѣщеніе толкованій получаетъ совершенно иное объясненіе, чѣмъ то, какое установилось за нимъ въ нашей литературѣ (проф. Дашкевичъ, г. Петровъ, А. Н. Веселовскій): это не обломокъ сказаній о св. Граалѣ, а рядъ естественныхъ таргумическихъ наслоеній, сопоставленій ветхозавѣтнаго прообраза съ своимъ осуществленіемъ, вложенное въ уста Соломона примѣнительно къ Притч. 8₂₋₅ съ естественною въ подобномъ случаѣ сценическою обстановкою. По общему характеру обличеній жидовина, сходному съ характеромъ Толковой Палеи, по свойству источниковъ, часто одинаковыхъ въ обоихъ этихъ памятникахъ, а также потому, что „Словеса“ начинаютъ убѣжденіе жидовина съ того, на чемъ остановилась Толковая Палея (съ писаній Соломона), — докладчикъ призналъ за этимъ памятникомъ значеніе окончанія Палеи, хотя въ единственномъ доступномъ докладчику спискѣ, можетъ-быть, не совсѣмъ чистаго. По окончаніи доклада, предсѣдательствующій въ Комиссіи С. О. Долговъ выразилъ благодарность докладчику за его сообщеніе и призналъ его цѣннымъ для исторіи послѣ-палейной противоиудейской обличительной литературы. Для сопоставленія „Словесъ“ съ окончаніемъ Палеи по Кир.-Бѣл. списку С. О. указалъ на существованіе копій съ этого окончанія въ Историческомъ Музеѣ. А. П. Яцимирскій указалъ, что рукопись, содержащая въ себѣ, между прочимъ, „Словеса святыхъ пророкъ“, — русская и написана въ 1452 г. въ Луцкѣ.

З. Н. Н. Дуриново сообщилъ о новыхъ книгахъ по славяновѣдѣнію за 1901 годъ. Докладчикъ перечислилъ статьи по славяновѣдѣнію въ слѣдующихъ русскихъ и иностранныхъ изданіяхъ за 1901 г.: „Журналъ Минист. Народн. Просвѣщенія“ (май — октябрь), „Извѣстіяхъ Отдѣл. русскаго яз. и словесности“, „Сборникъ Отдѣл. русскаго яз. и словесности“ т. 67, „Литературномъ Вѣстникѣ“, „Чтеніяхъ въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древностей“, „Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ“, „Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ“, „Университетскихъ Извѣстіяхъ (Кіевскихъ)“, „Чтеніяхъ въ Историч. Обществѣ Нестора Лѣтописца“, „Лѣтописяхъ историко-филологическаго Общества при Императ. Новороссійскомъ университетѣ“, „Запискахъ Императ. Харьковскаго университета“, „Ученыхъ Запискахъ Императ. Юрьевскаго университета, Запискахъ Научнаго Товарищества имени Шевченка, Летописи Матице Српске, Ljetopis i jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti, Radъ Jugoslav. Akad. znan. i umjetnosti, Zbornikъ za narodni život i običaje južnih slavena и Archivъ für slavische Philologie, при чемъ нѣсколько подробнѣе остановился на содержаніи нѣкоторыхъ работъ, помѣщенныхъ въ этихъ изданіяхъ, а именно: Ждановъ — Повѣсть о королевичѣ Валтасарѣ; Лавровъ — рецензія на кн. А. Погодина: Изъ исторіи славянскихъ передвиженій; А. С. Ха-

хановъ — Исторія грузинской словесности, выпускъ 3; М. Н. Сперанскій — Переводные сборники изреченій въ славянорусской письменности; Заболотскій — Къ вопросу объ иноземныхъ источникахъ начальной лѣтописи; Чаговецъ — Жизнь и сочиненія Θεодосія Печерскаго; Алмазовъ — Чинъ надъ бѣсноватымъ и Апокрифическія молитвы, заклинанія и заговоры; С. Г. Вилинскій — Сказаніе черноризца Храбра; Истринъ — Къ вопросу о гадательныхъ псалтиряхъ; І. Франко — Студіі на полі карпаторуського письменства. Піпъ Иванъ Половецъ, Иванъ Смера и Видкрітє Тибету, и нѣк. др. Кромѣ того, докладчикъ сообщилъ о выходѣ въ свѣтъ 2-го изданія Полнаго Мѣсяцеслова Востока архіеп. Сергія, Сборника Кириши Данилова и книги проф. П. В. Владимірова — Древняя русская литература Кіевского періода XI—XIII вв.

ПРОТОКОЛЬ

58-го засѣданія Славянской Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

(4-го декабря 1901 года, въ домѣ Общества.)

Присутствовали: предѣдатель Коммиссіи М. П. Соколовъ, товарищъ предѣдателя С. О. Долговъ, Д. П. Пловайскій, А. Д. Григорьевъ, П. М. Тарабринъ, Н. Н. Дурново, А. А. Покровскій, А. П. Яцимирскій, Л. З. Мсеріанцъ, Р. Р. Нахтигаль, гг. студенты Императорскаго Московскаго университета Н. Н. Кононовъ, К. В. Покровскій, Н. Н. Соколовъ, 4 постороннихъ посѣтителя и секретарь П. Е. Евсѣевъ.

1. Былъ прочитанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. М. П. Соколовъ по поводу сдѣланнаго на предыдущемъ засѣданіи доклада П. Е. Евсѣева о „Словесахъ святыхъ пророкъ“ высказалъ пожеланіе, чтобы было подвергнуто особенно тщательному изслѣдованію содержащееся въ этомъ памятникѣ сказаніе о чашѣ Соломоновой, приписываемое въ житіи св. Кирилла этому первоучителю славянъ. Желательно было бы разсмотрѣть, нѣтъ ли связи между „Словесами св. пророкъ“ и миссіонерско-полемическою дѣятельностью св. Кирилла.

3. Р. Р. Нахтигаль прочелъ докладъ на тему: „Слѣды древне-славянскаго паримейника въ хорватско-глаголической литературѣ“. Въ хорв.-глагол. литературѣ сохранились значительные слѣды древне-слав. паримейника. Ветхо-завѣтные отрывки, которые собралъ Н. Берчичъ изъ извѣстныхъ и доступныхъ ему хорв.-глагол. бревіаріевъ и миссаловъ, начиная съ XIII в., показываютъ, что здѣсь въ основѣ положенъ древне-слав. паримейникъ. Его признаки, несмотря на дополненія и видоизмѣненія подъ вліяніемъ латинскихъ оригиналовъ, несомнѣнны: хорв.-глагол. переводъ библейскаго текста тождественъ съ паримейнымъ, отличается отъ перевода какъ слав. полныхъ текстовъ, такъ и перевода хорв.-глагол. добавленій къ паримейнику по латинскому оригиналу. Чтобы показать тождество перевода, докладчикъ остановился подробнѣе: 1) на книгѣ прор. Іоны, которая вся вошла въ составъ и греко-слав. паримейника и хорв.-глагол. отрывковъ; 2) на 28-й гл. прор. Исаіи, изъ которой читаются въ парим. и Берч. ст. 14—22, и 3) на 13-й гл. Бытія, изъ которой помѣщены въ паримейникѣ ст. 12—18, въ изд. же Берчича, кромѣ нихъ, еще ст. 1—7, но въ новомъ переводѣ по вულгатѣ. Сравненіе упомянутыхъ паримейныхъ чтеній съ хорв.-глагол. текстомъ обнаружило, за исключеніемъ малочисленныхъ варіантовъ, полнѣйшее сходство текста Берч. и Григор. Парим. Исправленій по вулгатѣ въ Берч. здѣсь нѣтъ, а варіанты Берч. къ Григор. Парим. предполагаютъ для перваго болѣе исправный и древній паримейный источникъ, чѣмъ тотъ, который представляютъ извѣстные намъ слав. парим. списки. Въ доказательство, что указанная связь текста Берчича съ слав. паримейникомъ замѣчается на протяженіи парим. отрывковъ изъ прор. Ис. и кн. Быт., докладчикъ привелъ изъ нихъ характерныя мѣста и слова, которыя по изслѣдованіямъ П. Е. Евсѣева и А. В. Михайлова отличаютъ парим. переводъ отъ полнаго. То же самое доказалъ докладчикъ относительно хорв.-глаголическихъ паримейныхъ отрывковъ изъ книгъ Царствъ, гдѣ Берч. сходенъ съ паримейнымъ чтеніемъ и отступаетъ отъ чтенія полныхъ текстовъ (списковъ Румянц. № 29, Ундольск. № 1 и Архив. М. Им. Д. № 902—1468). Значительныя добавленія къ парим. отрывкамъ изъ книгъ Цар. въ Берч.

сдѣланы по лат. оригиналу, какъ м. пр. и выше упомянутые Быт. 13₁ 7. Рѣзко выдѣляются здѣсь два разные перевода, древній парим. и новѣйшій по лат. вульгатѣ, и докладчикъ указалъ главные отличающія ихъ черты. Кромѣ добавленій съ лат. текста, въ хорв.-глагол. миссалахъ есть добавленія по сравненію съ слав. парим., сдѣланныя по греч. тексту. Таковы довольно значительныя чтенія изъ пророковъ. Эти послѣднія представляютъ собою тотъ древній полный, отличный отъ толковыхъ пророч., переводъ части пророковъ, который указалъ И. Е. Евсѣевъ¹⁾. Въ Берч. уцѣлѣлъ этотъ переводъ особенно въ отрывкахъ изъ малыхъ прор. и не только изъ книгъ Софоніи, Аггея, Захаріи и Малахіи — что указалъ И. Е. Евсѣевъ, но и Осіи, Іоиля, Амоса, Авдіи, Михея, Наума и Аввакума. Есть слѣды его въ непарим. отрывкахъ изъ книгъ Дан. и Іер., хотя, во-первыхъ, такихъ отрывковъ въ Берч. очень мало, и, во-вторыхъ, они въ памятникахъ, изъ которыхъ приводятся, уже сильно исправлены по лат. тексту. Всего лучше сохранилъ древній текстъ и слѣды греч. оригинала II вербницкій бревиарій. Итакъ оказывается, что при составленіи древнихъ глагол. миссаловъ и брев. былъ главнымъ источникомъ для чтеній изъ ветхаго завета древне-слав. паримейникъ и тотъ видъ полного текста пророч. книгъ, который указанъ И. Е. Евсѣевымъ для нѣкоторыхъ пророковъ, какъ „первоначальный“.

Для полного уясненія исторіи и значенія указанныхъ хорв.-глагол. ветхозавѣтныхъ чтеній докладчикъ высказалъ нѣсколько *ria desideria*: желательно, чтобы были подведены къ Берч. тексту древніе варианты изъ повторяющихся въ хорв.-глагол. пам. отрывковъ; восполнены вѣроятныя пробѣлы Берч. изданія по нынѣ извѣстнымъ намъ другимъ такимъ памятникамъ; установлены, хотя приблизительно, главные виды лат. оригиналовъ и существующія редакціи хорв.-глагол. брев. и мисс.; а главное, изданъ весь древне-слав. паримейникъ. Тогда будетъ возможно, критически относясь къ хорв.-глагол. текстамъ, извлечь изъ нихъ очень много цѣннаго какъ для исторіи первонач. парим., такъ, между прочимъ, для исторіи сербо-хорв. языка, особенно его словаря. Пока же слѣдуетъ довольствоваться самымъ фактомъ существованія значительной части греко-слав. парим. въ хорв.-глагол. литер. и не менѣе любопытнымъ фактомъ существованія въ ней слѣдовъ древняго полного такъ наз. „первоначальнаго“ перевода части пророковъ. Эти два факта особенно интересны потому, что при отсутствіи слѣдовъ въ этихъ хорв.-глагол. текстахъ полныхъ текстовъ ветхозавѣтныхъ книгъ (Симеоновскаго времени) и при отсутствіи слѣдовъ въ нихъ характерныхъ признаковъ литературнаго языка болгарской эпохи, но зато при сохраненіи очень многихъ архаизмовъ первонач. перевода, въ нихъ довольно ясно видна непосредственная связь хорв.-глагол. литературы съ мораво-паннонскимъ періодомъ, а также отчасти объемъ и характеръ письменности этой эпохи. На заимствованіе обоихъ памятниковъ — и паримейника и „первоначальнаго“ полн. перев. изъ Македоніи докладчикъ, несмотря на памятники въ родѣ Михановичевыхъ и Гршковичевыхъ фрагментовъ, не видитъ никакихъ указаній.

По прочтеніи доклада, по поводу его сдѣлали замѣчанія И. Е. Евсѣевъ и М. И. Соколовъ. И. Е. Евсѣевъ указалъ важное значеніе сообщенія Р. Р. Нахтигала въ томъ, что хорватско-глаголическій текстъ миссаловъ расширяетъ область представленія о первоначальномъ Кирилло-Меѳодіевскомъ переводѣ. До послѣдняго времени извѣстно было, какъ несомнѣнно принадлежащее первоучителямъ (Кириллу), только извлеченіе изъ ветхозавѣтныхъ книгъ — Паримейникъ. Полностью же ветхозавѣтныхъ книгъ въ этомъ первоначальномъ переводѣ извѣстно не было. Въ 1899 г. указаны были какъ относящіеся къ первоначальному переводу пять полныхъ книгъ пророковъ — Аггея, Софоніи, Захаріи, Малахіи и Даниила и двѣ только въ отрывкахъ — Іереміи и Есѣи²⁾ съ увѣренностью, что и другія книги того же перевода должны были существовать и могутъ быть открыты. Р. Р. Нахтигаль подтвердилъ это предположеніе: онъ отмѣтилъ слѣды того же первоначальнаго перевода еще для семи книгъ малыхъ пророковъ — Осіи, Іоиля, Амоса, Авдіи, Михея, Наума и Аввакума. Теперь можно говорить о полномъ первоначальномъ переводѣ четырнадцати книгъ ветх. зав., хотя цѣликомъ извѣстенъ текстъ только пяти книгъ. М. И. Соколовъ старался установить хронологію хорватско-глаголическаго миссала и мѣсто его составленія изъ Кирилло-Меѳодіевскаго источника. По сопоставленію текста древнѣйшихъ хорватско-глагол. миссаловъ съ извѣстными кіевскими фрагмен-

¹⁾ Изв. Имп. Ак. Н. 1899 г., апрѣль, т. X. № 4.

²⁾ Изв. Имп. Ак. Н. 1899 г., т. X, 4.

тамъ было высказано предположеніе о большей древности хорв.-глаголическихъ текстовъ въ сравненіи съ кіевскими фрагментами, а по возможности непосредственного перехода памятниковъ первоначальной письменности въ Хорватію изъ Панноніи — указана была вѣроятность непосредственного заимствования хорватско-глагол. текстовъ изъ ихъ родины — Панноніи.

4. А. И. Яцимирскій прочелъ докладъ: „Культурный очеркъ древнихъ румынскихъ государствъ съ XV в. и вопросъ объ автокефальности молдавской церкви по апокрифическому сказанію XVIII в.“. Въ виду того, что докладчикъ за позднимъ временемъ могъ прочесть только начало своего сообщенія, отчетъ о немъ будетъ данъ въ слѣдующемъ протоколѣ, по окончаніи доклада.

ПРОТОКОЛЬ

59-го засѣданія Славянской Коммисіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

(18 января 1902 г., въ домѣ Общества.)

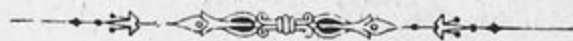
Присутствовали: предсѣдатель Коммисіи проф. М. И. Соколовъ, товарищъ предсѣдателя С. О. Долговъ, секретарь П. Е. Евсѣевъ и члены Общества и Коммисіи: Д. И. Пловайскій, проф. Р. Θ. Брандтъ, А. С. Хахановъ, А. И. Яцимирскій, П. Н. Сакулинъ, А. Д. Григорьевъ, Н. Н. Дурново, П. М. Тарабринъ, Р. Р. Нахтигаль, студенты университета Н. Н. Кононовъ и К. В. Покровский и нѣсколько постороннихъ посѣтителей.

1. Былъ прочитанъ, утвержденъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. А. С. Хахановъ прочелъ докладъ: „Новый грузинскій текстъ повѣсти о Хикарѣ“. Референтъ заявилъ, что сообщеніе его является дополненіемъ къ напечатанной имъ работѣ о Хикарѣ. Новый списокъ этой повѣсти переведенъ также съ армянскаго языка въ 1855 г., но онъ отличается отъ перваго списка по полнотѣ содержанія и лексическому составу. Языкъ второго списка чище и отдѣланныѣ. Слова болѣе понятныя, и конструкція носитъ правильный грузинскій характеръ. Помимо этой разницы списковъ А и В, референтъ отмѣтилъ разницу въ содержаніи. Въ списокѣ А наставленій Хикара 109, а въ В — 105. Заглавіе повѣсти по В нѣсколько иное: „Наставленія на случай нужды и поддержки, сказанныя мудрымъ Хикаромъ“. Далѣе, списокъ В полнѣе списка А, ибо списокъ А оканчивается наставленіями, данными Хикаромъ, а списокъ В доводитъ повѣсть до конца. Въ этой дополнительной части В отличается отъ армянской версіи, напечатанной въ Сборникѣ Кавказскаго учебнаго округа, тѣмъ, что письма Натана къ Хикару и Сеннекериму приводятся въ формѣ эпистолярной, а не въ краткомъ изложеніи, какъ въ Сборникѣ Кавказскаго учебнаго округа, притомъ въ послѣднемъ упрековъ Хикара по адресу Натана не болѣе четырехъ, а въ грузинскомъ списокѣ — 11. Эти отличія даютъ основанія предполагать, что списокъ В не есть ни копія съ А, ни переводъ той редакціи, которая напечатана въ Сборникѣ Кавказскаго учебнаго округа, а представляетъ особый самостоятельный переводъ. Въ обсужденіи доклада принимали участіе А. Д. Григорьевъ и Н. Н. Дурново.

3. А. И. Яцимирскій сдѣлалъ докладъ о мнѣніяхъ новѣйшихъ ученыхъ о происхожденіи румынъ. И это и предыдущее сообщеніе докладчика имѣютъ близкое отношеніе другъ къ другу. Въ первомъ сообщеніи докладчикъ разсматривалъ, какъ вопросъ о происхожденіи румынской націи рѣшался въ старыхъ анонимныхъ сказаніяхъ, у лѣтописцевъ и первоначальныхъ румынскихъ историковъ, кончая Димитріемъ Кантемиромъ. Самое старое изъ извѣстій этого рода — это „Сказаніе о молдавскихъ государяхъ“ въ нашемъ Воскресенскомъ сводѣ. Несмотря на свое русское происхожденіе, приблизительно половины XV в., оно увѣренно говоритъ о романскомъ происхожденіи первыхъ румынскихъ переселенцевъ въ нынѣшнюю Трансильванію (Марамурешъ), которая и была колыбелью румынскаго народа. Затѣмъ слѣдуетъ лѣтописецъ Урѣке и его комментаторы, которые передаютъ нѣсколько иную версію, а именно о происхожденіи румынскихъ родоначальниковъ отъ римскихъ преступниковъ, которыхъ уступилъ венгерскому королю Ладиславу неизвѣстный римскій императоръ для защиты Венгріи отъ надвигавшихся съ востока татаръ. Эта именно подробность и послужила камнемъ преткновенія для національной румынской гордости, и послѣдующіе

румынскіе лѣтописцы — историки XVIII в. полемизируютъ, главнымъ образомъ, съ этимъ пунктомъ, а въ римскомъ происхожденіи своего народа они увѣрены. Въ числѣ доказательствъ римскаго происхожденія кромѣ историческихъ, у нихъ выставляются лингвистическія соображенія (Костинъ), этнографическія, (Николай Когальничану), черты быта, одежда, танцы и т. д. (Іоаниъ Трестеръ) и др. Въ XVIII в. уже появляются ученые въ европейскомъ смыслѣ изслѣдованія о румынскихъ древностяхъ. Изслѣдователи взглянули на вопросъ болѣе широко, и результаты оказались далеко неблагопріятны для древности румынскаго элемента въ Карпатахъ. Съ изслѣдованіями этого рода докладчикъ познакомилъ во второмъ своемъ докладѣ. Почти всѣ ученые, какъ нѣмецкіе и венгерскіе, такъ и славянскіе и въ частности русскіе историки указываютъ, какъ на родину румынской націи, мѣстности на югъ отъ Дуная, въ Балканахъ, куда въ III в. по Р. Х. удалился со своими легіонами Авреліанъ предъ нашествіемъ варваровъ. Разница между выводами изслѣдователей заключалась только во времени вторичнаго возвращенія уже сформировавшагося румынскаго народа на старыя мѣста Трояновой Дакіи (нач. IX до XIII в.). Во второмъ докладѣ докладчикъ познакомилъ со всѣми главнѣйшими теоріями ученыхъ — Тунмана, Сульцера, Энгеля, Ресслера, Томашека, Пича, Бидермана, Дринова, Грота, Успенскаго, Васильевскаго, Швихера, Гунфалви, Гурмузаки и др. На защиту старой теоріи о карпатской родинѣ румынъ недавно выступилъ румынскій историкъ, ректоръ Ясскаго университета А. Д. Ксенополъ; въ большемъ своемъ изслѣдованіи онъ шагъ за шагомъ разбилъ прежнія теоріи и доказалъ, что родину нынѣшнихъ румынъ можно искать только въ Трансильванскихъ горахъ, куда населеніе бѣжало предъ нашествіемъ готовъ и гдѣ вело пастушескій образъ жизни и только здѣсь могло сохранить романскій обликъ. Докладчикъ также присоединился ко взгляду Ксенопола, который могъ отчасти воспользоваться неизвѣстными прежнимъ изслѣдователямъ матеріалами, главнымъ образомъ данными географической номенклатуры и румынскаго языка. Докладчикъ придаетъ огромное значеніе славянскимъ словамъ, сохранившимся въ румынскомъ языкѣ; они свидѣлствуютъ, что румыны познакомились со славянами именно на сѣверѣ отъ Дуная, при одинаковыхъ условіяхъ съ мадярами. Въ заключеніи указалъ на нѣсколько новѣйшихъ трудовъ по антропологіи румынъ, устанавливающихъ фактъ образованія румынской національности отъ романизованнаго мѣстнаго населенія Дакіи. Во всякомъ случаѣ, вопросъ слѣдуетъ считать еще окончательно не рѣшеннымъ, такъ какъ и Ксенополъ не могъ воспользоваться цѣлымъ рядомъ матеріаловъ, изданныхъ въ послѣднее время. По поводу конечнаго заключенія докладчика М. И. Соколовъ указалъ, что онъ не находитъ убѣдительнымъ, какъ и 20 лѣтъ тому назадъ, представленіе о происхожденіи румынъ отъ романизовавшихся при Троянѣ дакійцевъ. Господство римлянъ надъ Дакіею продолжалось въ то время не болѣе сорока лѣтъ — туземцы не могли за это время окончательно потерять свой природный обликъ, свой языкъ и т. д. Между тѣмъ никакого присутствія этого туземнаго элемента въ языкѣ и въ особенности въ устойчивой топографической номенклатурѣ у румынъ нѣтъ. Романизовавшіеся дакійцы — по этому представленію — по причинѣ нашествія готовъ удалились въ горы и проживали тамъ до вторичнаго поселенія на румынской долинѣ, но и это обстоятельство не могло привести туземцевъ къ полной романизации, такъ какъ римлянъ среди нихъ быть не могло, а уединенная пастушеская жизнь въ горахъ не могла не способствовать сохраненію природнаго туземнаго языка и другихъ чертъ, если бы онѣ еще въ народѣ сохранялись. Образованіе румынской народности естественнѣе полагать на югѣ отъ Дуная. Здѣсь вліяніе римлянъ было гораздо сильнѣе и продолжительнѣе, здѣсь были устроены колоніи для римлянъ, муниципіи для туземцевъ — даковъ и фракійцевъ. Населеніе здѣсь могло романизоваться хорошо, особенно, если принять во вниманіе, что въ колоніяхъ римскихъ проживалъ сбродъ изъ всякихъ національностей. Отсюда, изъ предѣловъ Болгаріи, такое романизованное населеніе перешло черезъ Дунай на сѣверъ въ нынѣшнюю Румынію. Д. И. Иловайскій высказалъ предположеніе, что туземное населеніе, послужившее основой румынской націи, было кельтскаго происхожденія; при этомъ условіи естественно скорое и полное романизованіе: кельты всюду обнаруживали замѣчательную склонность къ романизации. М. И. Соколовъ призналъ существованіе кельтовъ на Балканскомъ полуостровѣ и возможность ихъ участія въ образованіи румынской народности. Принимали также участіе въ обсужденіи доклада Р. Р. Нахтигаль, Р. О. Брандтъ, А. Д. Григорьевъ.

Приложенія къ протоколамъ.

Францъ Палацкій.

(Къ протоколу 35 засѣданія 10 октября 1898 г., Р. Э. Брандта.)

Не считая себя призваннымъ входить въ научную оцѣнку дѣятельности Ф. Палацкаго, для чего надо быть специалистомъ по славянской исторіи, все-таки позволю себѣ сказать нѣсколько словъ по поводу его юбилея, чтобы сотая годовщина рожденія столь великаго славянина не прошла безслѣдно въ нашей Славянской Коммисіи. Участіе въ пражскихъ торжествахъ, въ качествѣ депутата Московскаго университета, а также Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ и Румянцевскаго Музея, кажется, даетъ мнѣ нѣкоторое право на это и даже возлагаетъ на меня нѣкоторую обязанность. Чествованіе памяти П-го было великимъ общечешскимъ и болѣе — всеславянскимъ торжествомъ. Праздничное убранство Праги, цвѣты, которыми осыпали проѣзжавшихъ на закладку памятника депутатовъ, привѣтственные клики, душевные и вдохновенныя рѣчи — все приводило участниковъ этого праздника въ приподнятое настроеніе. Научной стороны дѣятельности П-го, правда, мало при этомъ касались. Но юбилейныя торжества вовсе не время для критической оцѣнки, каковая, даже при самыхъ горячихъ похвалахъ въ общемъ, всегда преимущественно останавливается на недостаткахъ разбираемыхъ трудовъ.

Нѣсколько публицистическое отношеніе къ юбилею П-го (другихъ и мое собственное), думается мнѣ оправдывается и тѣмъ, что совершенно спокойный взглядъ на свою науку (если наука эта касается живыхъ языковъ и народовъ) недалеко отъ равнодушія къ самой наукѣ: дурно, если чувство побудитъ насъ скрывать или искажать факты, но если оно согрѣваетъ наше рвеніе къ дѣлу — это прекрасно. Личное участіе въ юбилеѣ принимали изъ русскихъ славистовъ, кромѣ докладчика: В. И. Ламанскій, К. Я. Гротъ, Т. Д. Флоринскій, также принадлежащій на половину Россіи, выступавшій какъ представитель Вѣнской Академіи Наукъ, Ягичъ. Поляки были представлены Стан. Смолькою (главнымъ секретаремъ Краковской Академіи Наукъ — историкомъ) и львовскимъ профессоромъ, извѣстнымъ трудами по исторіи польскаго, а также болгарскаго языка — Ант. Калиною и краковскимъ профессоромъ славянской литературы Маріаномъ Здзеховскимъ (писавшимъ также подъ псевдонимомъ своего герба — Урсынъ). Южнославянскіе ученые (къ коимъ можно отнести и Ягича, въ качествѣ хорвата) были представлены авторомъ „Двухсотлѣтія Славоніи“ Ѳаддеемъ (Таде) Смичикласомъ. Главными днями торжества были 6 (18) и 7 (19) іюня — дни открытія бронзовой статуи П-го въ Пантеонѣ Чешскаго Музея и закладки памятника на площади передъ мостомъ П-го. Чествованіемъ во имя науки былъ первый изъ этихъ дней, когда происходило соединенное публичное засѣданіе Общества Чешскаго Музея, Чешскаго Университета и Чешской Академіи Наукъ. Началось засѣданіе кантатою въ честь П-го, сочиненною поэтомъ Ярославомъ Верхницкимъ (профессоромъ исторіи всеобщей литературы) и Карломъ Бендлемъ, и исполненною пѣвческимъ обществомъ „Глаголъ“. Затѣмъ послѣдовало вступительное слово предсѣдателя Общества Чешскаго Музея, графа Яна Гарраха, и рѣчь маститаго историка Вячеслава Владивоя Томка, послѣ которой спала завѣса со статуи. Потомъ предсѣдатель сталъ вызывать депутатовъ, которые и читали свои адреса. Закончилось это торжество пѣніемъ праздничнаго хора извѣстнаго композитора Сметаны.

Празднованіе юбилея П-го было отложено на нѣсколько дней противъ настоящей годовщины, что дало возможность русскимъ депутатамъ прибыть на него по окончаніи университетскихъ занятій. — Ф. П. родился 2 (14) іюня 1798 г. Скончался онъ 14 (26) мая 1876 г., достигши, значитъ, 78-лѣтняго возраста. П. пришелъ на свѣтъ въ селѣ Годславцахъ (Hodslavice), которое находится въ Моравіи, въ Преровскомъ округѣ. Жители этого села были ревностными послѣдователями ученія Чешскихъ братьевъ, въ послѣдствіи же, когда „толерантный указъ“ (эдиктъ о вѣротерпимости) императора Іосифа II (1783 г.) предоставилъ свободу исповѣданіямъ лютеранскому и реформатскому, но не братскому, они присоединились къ аугсбургскому исповѣданію, т.-е. къ лютеранству.

Родившись въ такой общинѣ, какъ сынъ сельскаго учителя, Ф. П. получилъ религіозное и народное воспитаніе — въ дѣтствѣ уже онъ прочиталъ всю Кралицкую библію. Однако, отъ духовнаго званія, къ которому онъ первоначально предназначался, его отвлекли иныя стремленія. Среднее образованіе П. получилъ въ словацкомъ краю, въ Тремчинѣ, гдѣ прошелъ латинскую школу (schola latina) и въ Пресбургѣ, въ риторско-богословской школѣ, потомъ переименованной въ лицей. Весьма неважное и по объему и по направленію школьное образованіе П. восполнялъ частными занятіями: онъ познакомился со многими языками: французскимъ, англійскимъ, итальянскимъ и съ нѣсколькими славянскими (русскимъ, сербскимъ, церковнымъ), перечиталъ много писателей и древнеклассическихъ, и разныхъ странъ и народовъ. О замѣчательной способности П-го къ языкамъ свидѣтельствуетъ показаніе нѣмецкаго поэта Карла Эгона Эберта, съ которымъ П. былъ очень друженъ до 1848 года, когда ихъ раздѣлили политическія убѣжденія. Эбертъ сообщаетъ, что онъ указывалъ П-му въ I томѣ нѣмецкаго изданія его чешской исторіи нѣкоторыя погрѣшности противъ нѣмецкаго языка, а во II томѣ уже ни одной изъ этихъ погрѣшностей не повторилось. Молодой П. увлекался поэзіей и писалъ стихи — при чемъ, подъ греко-римскимъ вліяніемъ держался почти всегда метрическаго размѣра. Лежащую въ основаніи этого приема мысль о способности чешскаго языка (въслѣдствіе существованія въ немъ долгихъ и краткихъ слоговъ) къ античному стихосложенію, что давало бы ему особое и съ точки зрѣнія патріота-археолога весьма почетное положеніе среди новыхъ языковъ, П. въ сотрудничествѣ съ Шафарикомъ развилъ и теоретически, въ Начаткахъ чешской поэзіи, особенно прозодіи — *Počátkové českého básnictví, obzvláště prosodie* (1818 г.) Въмѣстѣ съ тѣмъ П. интересовался эстетикой, и изъ-подъ его пера вышелъ „*Přehled dějin krásné umění a její literatury*“. Вскорѣ, однако, П. сталъ сознавать, что не обладаетъ настоящимъ поэтическимъ талантомъ, а кромѣ того сталъ увлекаться наукою — исторіею. Ближайшимъ образомъ его привлекала исторія религіознаго движенія его предковъ (предковъ не только въ общемъ, но и въ тѣсномъ значеніи слова) — гусситство. Скопивши нѣсколько денегъ, заработанныхъ въ качествѣ гувернера въ одномъ аристократическомъ домѣ, П. въ 1823 году отправился въ Прагу, чтобы приступить къ изученію источниковъ. Кромѣ денежнаго на нѣкоторое время обезпеченія и возможности въслѣдствіе того поработать, жизнь на кондиціи принесла П-му и иныя выгоды: ѣздивъ со своими учениками въ Вѣну въ университетъ, онъ послушалъ нѣкоторыя лекціи и завязалъ кой-какія связи (такъ онъ познакомился съ Добровскимъ), а кромѣ того онъ приобрѣлъ умѣніе держать себя въ высшемъ обществѣ, которое въ послѣдствіи очень ему пригодилось, при сношеніяхъ съ чешскою знатію. Въ Прагѣ вернувшись туда Добровскій принялъ П-го весьма дружелюбно и рекомендовалъ его гр. Францу Штернбергу, который поручилъ П-му написать исторію рода Штернберговъ. Затѣмъ Королевское Общество Наукъ поручило П-му изданіе чешскихъ лѣтописей, а въ 1827 г. сеймовая коммиссія (*zemský výbor*) поручила ему продолжать Пубичкину чешскую исторію, давая ему притомъ титулъ чешскаго исторіографа (титулъ, впрочемъ, подтвержденъ только въ 1839 году). Первоначально предполагавшееся продолженіе Пубички разрослось въ большой самостоятельный трудъ. Подготовляя эту исторію, П. погрузился въ изученіе архивовъ — въ Чехіи, особенно Требонскаго (Требонь, Trebona, Wittingau, въ южной Чехіи, на востокъ отъ Будѣвицъ — Budweis) Шварценбергскаго; въ другихъ странахъ: въ Римѣ, въ Кенигсбергѣ. Плодомъ этихъ работъ явились образцовыя по суду знатоковъ разсужденія: *Würdigung der alten böhmischen Geschichtsschreiber* и *Ueber Formelbücher* (собранія образцовъ для составленія грамотъ). Капитальный трудъ П-го — *Исторія Чехіи*, выходившая по-чешски и по-нѣмецки, сначала только по-нѣмецки; чешское заглавіе: „*Dějiny Čech, větším dílem dle listin a rukopisův*“ 5 частей, 18 книгъ; доведена до избранія въ короли Фердинанда Габсбургскаго (1526 г.). Это исторія и внѣшняя, и внутренняя — картина

народного духа и характера. Какъ главные моменты въ ней указываются взаимодействие элементовъ чешскаго и нѣмецкаго — нѣмецкое вліяніе и борьба съ нѣмцами и реформаціонная идея — реформація и противореформація. Въ связи съ разработкой исторіи стояла у П-го также разработка чешскаго права: изданіе памятниковъ съ примѣчаніями, а также одно небольшое, но, по отзыву варшавскаго профессора славянскаго законодательства Ѳ. Зигеля, прекрасное разсужденіе: *Právo staroslowanské aneb srovnání zákonů cara srbského Stefana Dušana snejstaršími řády zemskými w Čechách*, 1837.

П. не только писалъ исторію, но и дѣлалъ ее — въ качествѣ политическаго вождя и борца за историческія права чешскаго государства и народа, а также за равноправность всѣхъ народовъ и исповѣданій въ Австріи. П. отклонилъ приглашеніе нѣмцевъ на затѣвавшій преобразование Германіи Франкфуртскій сеймъ 1848 г., а затѣмъ былъ предѣвателемъ Славянскаго съѣзда въ Прагѣ, не имѣвшаго впрочемъ результатовъ. Избранный депутатомъ въ Вѣнскомъ парламентѣ, потомъ засѣдавшемъ въ Кромѣрижѣ (Kroměříž), онъ попалъ въ его конституціонную комиссію, гдѣ явился главнымъ, чуть ли не единственнымъ дѣятелемъ по выработкѣ „конституціи съ федераціею и равноправностью. Сеймъ однако былъ распущенъ, и въ 1849 г. вошла въ силу „навязанная“ конституція. Два раза П-му предлагали министерскій портфель, но онъ отказывался и даже вовсе устранился отъ политики, къ которой вернулся лишь въ 1860 году, послѣ изданія расширившаго народныя права, „октябрьскаго диплома“. Какъ вождь старочешской партіи, П. стоялъ впослѣдствіи за воздержаніе отъ участія въ вѣнскомъ парламентѣ.

П. былъ также *вождемъ чешскаго возрожденія* — однимъ изъ самыхъ вліятельныхъ пробудителей чешскаго языка и литературы. Еще молодымъ человѣкомъ, въ разговорѣ съ графомъ Штернбергомъ и Добровскимъ, не вѣрившимъ въ возможность сдѣлать чешскій языкъ литературнымъ и общественнымъ, онъ сказалъ: „буди я цыганомъ и послѣднимъ въ своемъ родѣ, я бы все-таки постарался, чтобы объ этомъ родѣ осталась хоть бы добрая память“. Въ этомъ духѣ и дѣйствовалъ П. Онъ приобрѣлъ вліяніе на чешскихъ аристократовъ, которые наперерывъ предлагали ему писать исторію ихъ родовъ, и изъ которыхъ иные брали у него уроки чешскаго языка. П. былъ прекраснымъ знатокомъ родного языка и считается первокласснымъ стилистомъ, умѣвшимъ уберечься отъ латино-нѣмецкой тяжеловатости. Какъ редакторъ „Часописи“, П. нерѣдко исправлялъ языкъ помѣщаемыхъ тамъ статей. Въ спорѣ о сохраненіи чешскаго языка въ томъ видѣ, какъ онъ вылился въ классическомъ переводѣ Библии, или же о введеніи всякихъ новшествъ, П. занималъ разумную середину, отстаивая единство литературнаго языка, но и необходимость для выраженія новыхъ понятій нѣкоторыхъ новыхъ словъ и выраженій.

Личность П-го вообще тѣсно связана со всѣми важными движеніями и событіями его времени съ 30-хъ по 70-ые годы XIX столѣтія. П. былъ одно время *секретаремъ* Королевскаго Чешскаго Общества Наукъ, также былъ секретаремъ Общества Чешскаго Музея. По его мысли при Музеѣ сталъ издаваться журналъ *Časopis*, сначала на двухъ языкахъ, потомъ только по-чешски; онъ былъ его первымъ редакторомъ (съ 1827 г.). Его мыслию было основаніе литературнаго фонда для изданія чешскихъ книгъ — *Матицы* (1830 г.), также и составленіе чешской энциклопедіи (*Slovník naučný*), осуществившейся впослѣдствіи подъ редакціей его зятя Ригера. П. хлопоталъ также объ основаніи постоянного народнаго театра. Онъ былъ и основателемъ общества вспоможенія чешскимъ литераторамъ *Сватоборъ* (1862 г.).

П-му удалось исполнить жизненные задачи, которыя онъ себѣ поставилъ — и болѣе тѣсную, и болѣе широкую. Онъ написалъ монументальную исторію своей родины, каковую называлъ „цѣлью своей жизни“, для каковой молилъ о помощи свыше, чтобы ему удалось осуществить идеалъ писателя-патріота, который онъ постоянно носилъ въ своей груди. вмѣстѣ съ тѣмъ П. вполне сдержалъ обѣщаніе, данное самому себѣ, въ своемъ дневникѣ (7 августа 1819 г.): „пусть жизнь моя и духъ мой будутъ посвящены отечеству, и пусть я дышу только для отечества и для народа“, и трудясь въ этомъ смыслѣ, достигъ также болѣе широкихъ успѣховъ: не произошло того, что онъ вмѣстѣ съ Юнгманомъ и Преслемъ, въ воззваніи къ учрежденію Матицы, допускалъ какъ печальную возможность: что чешскій языкъ и народъ могутъ исчезнуть съ лица земли — усиліями ревнителѣй чешскаго дѣла, между коими онъ самъ занимаетъ первое мѣсто, эта опасность устранена. Какъ возстановитель (посредствомъ исторіи) славнаго прошлаго своего племени, какъ возродитель его въ настоящемъ и подготовитель лучшаго будущаго, П. заслужилъ себѣ громкое имя „отца народа“.

Нѣсколько словъ о Найденѣ Геровѣ.

(Къ протоколу 46 засѣданія 31 октября 1900 г., Р. О. Брандта.)

Недавно въ Пловдивѣ (Филиппополѣ), послѣ долгой и плодотворной жизни, скончался Найденъ Геровъ.

Геровъ родился въ городѣ Копривщицѣ (въ средней Болгаріи, въ Балканахъ), въ 1823 году. Учился Геровъ въ Россіи, въ Одессѣ, въ Ришельевскомъ лицѣѣ, гдѣ кончилъ курсъ въ 1846 году. Вернувшись на родину, онъ сдѣлался преподавателемъ и основалъ первую болгарскую школу въ Пловдивѣ (это впрочемъ не была первая болгарская школа вообще); онъ работалъ притомъ и надъ составленіемъ учебниковъ. Не встрѣчая сначала сочувствія въ огреченной интеллигенціи, Геровъ тѣмъ не менѣе продолжалъ трудиться, и школа его развивалась и превратилась изъ начальной въ среднюю. Во время Крымской войны Герову, какъ руссофилу, пришлось скрыться въ Россію, да и послѣ этой войны турки и греки не дали ему спокойно дѣйствовать въ Пловдивѣ — впрочемъ дѣло народнаго воспитанія уже было тогда поставлено достаточно прочно. И самъ Геровъ, послѣ нѣкотораго пребыванія въ Царьградѣ, все-таки вернулся въ Пловдивъ, въ качествѣ русскаго вице-консула, каковымъ состоялъ 20 лѣтъ. Впослѣдствіи Геровъ служилъ во временномъ гражданскомъ управленіи освобожденною Болгаріей, подъ княземъ Черкасскимъ, и былъ губернаторомъ въ Свищовѣ (Систовѣ). Послѣ Геровъ покинулъ публичную дѣятельность и занялся исключительно кабинетнымъ трудомъ.

Геровъ еще въ Одессѣ, въ 1845 году, желая доказать одесскимъ болгарамъ, что можно писать болгарскіе стихи, выступилъ съ небольшою поэмою „Стоянъ и Рада“. Сюжетъ поэмы взятъ изъ народнаго быта: парень Стоянъ и дѣвушка Рада любятъ другъ друга, но мать хочетъ женить сына на другой; Рада съ горя умираетъ, а надъ гробомъ ея, въ самый день своей свадьбы, умираетъ и Стоянъ. Впослѣдствіи Геровъ обнародовалъ еще сборникъ стихотвореній „Пѣснопоче“ (въ Царьградѣ въ 1860 г.). Геровъ собиралъ также народныя пѣсни: 4 пѣсни изъ записанныхъ имъ были напечатаны въ „Памятникахъ и образцахъ народнаго языка и словесности русскихъ и западныхъ славянъ“ (при „Извѣстіяхъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ“, 1852—1856 г.); тамъ помѣщена и одна пѣсня изъ сборника Петра Алексѣевича Безсонова — „Больной Дойчинъ“ — въ исправленномъ чтеніи, основанія для котораго указываются въ примѣчаніяхъ. (Безсоновскій текстъ довольно неисправенъ). Отмѣтимъ далѣе книжку „Нѣколко мысли за блъгарскій языкъ и за образованіе-то у Блъгары-ты“ (Цариградъ 1852). Это патріотическій памфлетъ въ защиту достоинствъ и правъ болгарскаго языка отъ грековъ. Въ 1891 году Геровъ выпустилъ, также небольшую, книгу „Буквы ѣ и ѣ въ старомъ церковно-славянскомъ языкѣ. Съ прибавленіемъ а) о буквѣ щ и б) о правописаніи народнаго имени словянннѣ. Изъ филологическихъ изслѣдованій Найдена Герова“ — трудъ, обнаруживающій и познанія, и любовь къ дѣлу, но все-таки не строго научный.

Главный, и дѣйствительно прекрасный, трудъ Герова, это — его „Болгарскій словарь“, начатый печатаніемъ въ 50-хъ годахъ, въ „Матеріалахъ для сравнительнаго и объяснительнаго словаря и грамматики русскаго языка и другихъ славянскихъ нарѣчій“ (Прибавленіе къ „Извѣстіямъ Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности“, томъ V, 1856 года). Словарь тутъ обрывается на глаголѣ **кѣтъкъ**. Вернувшись къ этой работѣ въ послѣдніе годы, Геровъ успѣлъ выпустить 3 тома своего словаря, а окончаніе его печатаніемъ завѣщалъ своему племяннику, Фодору Панчеву. Окончаніе Геровскаго словаря чрезвычайно желательно, т. к. словарь этотъ весьма хорошъ. Онъ представляет толкованіе словъ на болгарскомъ языкѣ (иногда реальнаго характера), переводъ ихъ на русскій языкъ и примѣры изъ народной словесности, и не былъ бы излишнимъ и теперь, рядомъ со словаремъ Александра Львовича Дювернуа. Изъ одного некролога я узналъ, что Геровымъ готовились къ печати и что будутъ выпущены Панчевымъ еще болгарско-русскій (очевидно, болѣе краткій) словарь и словарь русско-болгарскій.

Вотъ, въ главныхъ чертахъ, жизнь и труды Найдена Герова. Не имѣя подъ руками данныхъ для подробныхъ поминокъ, я все же не считалъ возможнымъ пройти молчаніемъ смерть этого ревностнаго и вліятельнаго дѣятеля болгарскаго возрожденія.

Повесть душеполезная о благоверномъ князе Дмитрее Римскомъ, яко повелеша Божія слова вырѣзать, что бо есть написано: Единемъ днемъ царь богатъ и убогъ и нищъ.

(Къ протоколу 46 засѣданія 31 октября 1900 г. М. И. Соколова.)

Приспѣвшу убо празнику великого Христова мученика Дмитрія страсотерпца стоящемъ царемъ многимъ изъ иныхъ странъ и великому князю Дмитрею Римскому услышавъ божественнаго пѣнія во евангеліи написано: „единемъ днемъ царь богатъ и нищъ и убогъ“ и тако глаголаше ложь, а не истинну. И тако повелеша великій князь Дмитрей Божія слова вырѣзати, Божія судьбы невѣдающе. И поидоша въ чертоги своя и нача веселитися. Во единъ убо день поидоша на поле гуляти и охотою на звери. И какъ будетъ отъ града пять поприщъ великому лѣсу Господь же сосла ангела своего съ небесъ и тако ангелъ господень побягоша передъ великимъ княземъ Дмитреемъ кроткимъ зверемъ вепремъ князю Дмитрею видимъ, а людемъ не видимъ. Князь же Дмитрей погнаше за зверемъ и гнаша за нимъ въ лесъ тропюю далече. И тако зверь невидимъ бысть, а благовѣрный князь Дмитрей заблудился на лесу не вѣдаетъ куды выехать. И выехавъ на нѣкую поляну. Тутъ есть татие и розбойницы участие свое полагаютъ и видеша благоверного князя Дмитрея ограбиша его до нага и пустиша его въ худыхъ раздраныхъ ризахъ. Князь же Дмитрей заплакавъ велми и недоумеваетъ, что сего сотворить, и заплакавъ поиде тропюю и вышедъ въ нѣкую пещеру сирѣчь въ д(е)р(е)вню и увиде некоего крестьянина. Благовѣрный же князь Дмитрей рече ему: „Помилуй мя, господине, и призри мене нищаго и убогаго, странного и безприютного, изнемогающаго и не вкушавшаго три дни: накорми меня Господа ради“. Крестьянинъ же рече ему: „Аще смелеша меру хлѣба, и тебя накормлю и дамъ тебѣ укругъ хлѣба!“ Благовѣрный же князь Дмитрей примъ, смоловъ и отнесе ко крестьянину. Крестьянинъ же далъ ему укругъ хлѣба. Благовѣрный же князь Дмитрей взя укругъ хлѣба, вкусивъ и не сытъ бысть и еще просяще у крестьянина хлѣба на потребу. Крестьянинъ же рече ему: „Аще смелеша .ѡ.-ю мѣру хлѣба?“ И со благодарениемъ смоловъ и отнесе ко крестьянину. Крестьянинъ же давъ ему укругъ хлѣба. Благовѣрный же князь Дмитрей взя и не сытъ бысть, Богу изволю раба наказати И еще прииде ко крестьянину и просяще у него хлѣба на потребу. Крестьянинъ же рече ему: „Аще смелеша две меры, азъ тебя досыти накормлю“. Благовѣрный же князь Дмитрей примъ со благодарениемъ и отнесе ко крестьянину. Крестьянинъ же видитъ его искреннюю работу и рече ему крестьянинъ: „Наймися у меня, человекче, отъ того дни, который прошелъ Дмитрея Христова мученика и страсотерпца, впредь да того жъ дни: азъ тебя по силѣ за работу наделю“. Благовѣрный же князь Дмитрей радъ бысть и рече ему: „Радъ, господине, у тебя труждатися“. И тако зимнюю пору работаше всякую домашнюю работу.

Приспѣвшу бо новому лѣту благовѣрный князь взя шкапу, сирѣчь жребя, поехала на поле и нача землю пахать единою шкапою, акидесятью: ангели Божіи помогающе ему, слезами своими землю омочаху. И тако пахаше¹⁾. Хлѣбу же бывшу, той же крестьянинъ и не вѣсть, гдѣ ево спрятати: ни токова хлѣба не помнитъ, что есть уродився хлѣбъ въ семь седмерицъ лутчи иныхъ земель И радъ бысть велми крестьянинъ. Сосѣди же крестьянина того придоша къ наймиту его и рече къ благовѣрному князю Дмитрею: „Наймися у насъ въ годъ и труждайся: мзду велику восприимеша“, князь же Дмитрей рече: „Никакоже отъ сего крестьянина прочь не иду; сей крестьянинъ господинъ мой сперва меня призрилъ убога и нища и странна и безприятна и изнемогающа и впредь ему же работающа и отъ него впредь не иду, разве мене самъ отринетъ отъ себя“. Отыдоста же отъ него соседи отъ крестьянина тогда и поидоша въ дома своя пострамлены. Приспѣвшу же празнику великаго Христова мученика и страсотерпца Дмитрея. На вечери же крестьянинъ рече наймиту своему: „Идемъ мы во градъ и отслушаемъ пѣнія торжественнаго и приидемъ домой“. На утреннѣ же благовѣрный князь Дмитрей бывъ в вечере во граде и не узнавъ града и людей и тако со крестьяниномъ идяше въ домъ его. На утрии же крестьянинъ поиде во градъ к обѣдне. И рече къ наймиту своему: „Идемъ во градъ к обѣдне, ныне

¹⁾ Въ рук. посаше.

у насъ радость велия, ангелъ благовѣрнаго и великаго князя Дмитрея“. Князь Дмитрей усумнився, яко не той ли градъ, и рече ко крестьянину: „Отче, дай ми на потребу вся, еже реклъ еси наделить за работу“. Крестьянинъ же удариша его по ланиде, сирѣчь по щецѣ. „Пойдемъ во градъ и отслушаемъ пения божественнаго и придемъ и повеселимся, и азъ тебя по силѣ надѣлю“. И тако благовѣрный князь Дмитрей заплакавъ втайнѣ: „Сей день бываше радость велия, а сей день скорбь и нужды обрещу и побой“. И скоро поидоша со крестьяниномъ во градъ. И приде во градъ нача слушати божественнаго пѣнія и зрѣть на велможи мнози: ти мнѣ сие велможи слушаше и потомъ зрѣть на престолъ свой и увиде на престоле ангела Господня ликъ великъ¹⁾ царьствуетъ и щитится отъ него князь великий которой стоитъ на престолѣ и зрѣть на благовѣрнаго князя Дмитрея. И повеле ангелъ Господень велможемъ взяти его. И взяли велможи скоро поставиша предъ великаго князя. Ангелъ же Господень рече къ нему: „О безумный князь Дмитрей, како смѣлъ еси Божия слова вырезать, что бо есть написано: „Единемъ днемъ царь богатъ и нищъ и убогъ“. Ведомо буди тебѣ: словеса Божия ни како же не преидуть. Се сотворихъ и за то пострадахъ“. — И рече къ людямъ благовѣрный князь Дмитрей: Азъ есмь ангелъ Господень бысть отъ Господа на твоємъ престолѣ сидѣлъ и когда ездилъ на поле за зверми охотою гулять ныне ему покарайтесь“. И давъ ему перепру царскую и жезлъ и тако невидимъ бысть. Благовѣрный князь Дмитрей сяде на престоле по прежнему и крестьянина прия къ своему княжеству и къ своему двору. И вшедь въ домъ свой слава Бога и угодника великаго Христова муч. Дмитрея.

Изъ рук. Сборника конца XVIII в. Е. В. Барсова. 4^о, л. 509 об. — 512.

Сборникъ содержитъ повѣсти изъ Зеркала Великаго, Тройникъ, Мон. Уставъ I. Волоцкаго; Слово Кирилла Философа о небесныхъ силахъ; св. Григорія о литургіи Слово, како чтити отца и мать; Слово о Псалтири, како быша въ мори написана.

Библиографію сюжета сл. у Веселовскаго „Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха“, III—V (вып. 3), стр. 103 и слѣд. С.-Пб. 1881 (или въ Зап. Импер. Ак. Н., т. XL прилож. и Сборн. Импер. Ак. Наукъ по Отдѣленію Р. Яз. и Словесности, т. XXVIII, прилож. 2).

Александръ Васильевичъ Горскій.

(Въ память 25-лѣтія со дня его смерти.)

(Къ протоколу 48 засѣданія, 1 декабря 1900 г. И. Е. Евсѣева.)

11-го октября нынѣшняго года исполнилось 25 лѣтъ со дня смерти ректора Московской Духовной Академіи, протоіерея Александра Васильевича Горскаго. Наше духовное просвѣщеніе, въ особенности церковная исторія и наука, въ обширномъ смыслѣ, славянскихъ древностей во многомъ пользуются трудами А. В—ча, и потому въ Славянской Комиссіи въ настоящее время весьма благовременно привести на память личность и научные труды этого слависта не по профессіи, а ex amoге.

Александръ Васильевичъ Горскій родился 16 августа 1812 года. Отецъ его былъ сначала профессоромъ семинаріи, потомъ смотрителемъ училища и соборнымъ протоіереемъ въ г. Костромѣ. Выросшій въ суровыхъ понятіяхъ старой школы, родитель А. В—ча воспитывалъ сына въ духѣ строгой церковности и послушанія: дѣтство его протекло, по словамъ дневника А. В—ча, подъ грозившимъ жезломъ скромности; рука отеческой попечительности, всегда опасливой, лелѣяла его и въ ту же пору ковала ему тяжелыя оковы, которыя глубоко заросли потомъ въ его душу²⁾. Мальчика больше учили, чѣмъ разумно настаивали и воспитывали, а потому въ немъ мало развивалась самостоятельность и увѣренность въ своихъ силахъ. Личный починъ замѣненъ былъ довѣріемъ къ авторитету. Особенно жалѣлъ впоследствии А. В.,

¹⁾ Искаженіе. Должно читать, вѣр., *ликъ въ ликъ*, какъ въ повѣстяхъ о дѣтствѣ Соломона подыскивается похожій на него мальчикъ „ликъ въ ликъ“. Таковъ текстъ пов. о Соломонѣ въ моей рукописи. М. С.

²⁾ Дневникъ А. В. Горскаго въ Прибавленіяхъ къ Твор. св. оо. Т. XXXIV, стр. 86 и др. Біографическія свѣдѣнія объ А. В. Горскомъ и литература о немъ даны въ ст. П. Попова въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ за 1896 г.

что въ дѣтствѣ не было обращено вниманія на надлежащее послѣдовательное развитіе его сердечныхъ — нравственныхъ и религіозныхъ наклонностей: онъ сокрушался, что то, что должно было быть его лучшею собственностью, занято имъ со стороны, исходило не отъ сердца, а запечатлѣвалось главнымъ образомъ только въ головѣ. Въ общемъ все-таки умственное развитіе его было не хуже, чѣмъ у дѣтей другихъ духовныхъ семействъ того времени — и мальчикъ — съ образами не лишенной прелести своеобразной уставной жизни въ домѣ соборнаго протоіерея — счастливо прошелъ курсъ духовнаго училища и семинаріи до философскаго класса и изъ философій прямо по особому представленію ревизора семинаріи, какъ выдающійся ученикъ, посланъ былъ въ Московскую Академію. Шестнадцатилѣтнимъ юношей поступилъ А. В. въ 1828 г. въ Академію и пробылъ тамъ до 1832 г., когда выпущенъ былъ изъ Академіи третьимъ магистромъ.

Безспорными за періоды академической жизни А. В.—ча можно считать два вліянія: одно со стороны профессора философій, протоіерея Θεодора Александровича Голубинскаго, умѣвшаго съ глубокими метафизическими созерцаніями соединить удивительную, доходившую до мистицизма, религіозность, и другое — Филарета Гумилевскаго, впоследствии знаменитаго архіепископа черниговскаго, который, при всей его аскетической, отрѣшенной отъ міра настроенности, сумѣлъ привить своему слушателю, а потомъ и другу — Горскому любовь къ неизслѣдованнымъ тогда почти первоисточникамъ русской церковной исторіи. Кромѣ того, Академія дала А. В.—чу знакомство со святоотеческой литературой и новыми языками (съ древними, семинаристъ 30-хъ годовъ долженъ былъ быть знакомъ основательно еще въ семинаріи) и главное — систематическимъ способомъ мышленія, такъ хорошо развивавшимся въ старинной духовной схоластической школѣ.

Жизнь встрѣтила 20-лѣтняго магистра Горскаго крайне сердечнымъ, отзывчивымъ на все доброе юношей, съ восторженной, нѣсколько мистически настроенной душой и съ глубокимъ желаніемъ посвятить себя дѣлу церковно-исторической науки. Начать педагогическую службу суждено было А. В.—чу въ семинаріи: 19 августа 1832 г. онъ былъ назначенъ профессоромъ Законоспасской семинаріи по кафедрѣ общей церковной исторіи гдѣ онъ и пробылъ до іюня 1833 г. Съ 1833 онъ началъ службу въ Московской Академіи по кафедрѣ той же общей церковной исторіи. Съ Академіей не разставался онъ и до самой своей смерти. Только послѣднія 12 лѣтъ своей жизни, состоя ректоромъ Академіи, вмѣсто церковной исторіи онъ по должности долженъ былъ читать догматическое богословіе. Какъ жизнь большинства ученыхъ, жизнь А. В.—ча не представляла внѣшняго разнообразія фактовъ, но зато тѣмъ полноцѣннѣе ее внутреннее духовное содержаніе. Всю жизнь А. В. жилъ душой въ подлинномъ святоотеческомъ смыслѣ, возвышая и очищая себя отъ душевной нечистоты и обычныхъ житейскихъ привязанностей: даже санъ священника онъ принялъ, не вступая въ бракъ, по особому разрѣшенію и довѣрію къ нему митрополита Филарета, что въ свое время вызвало не мало толковъ и разсужденій. Сердечная, нравственная настроенность и преданность наукѣ, какъ одному изъ видовъ той же правды, которую искалъ А. В. въ жизни, сближали А. В.—ча только съ людьми такого же нравственнаго и научнаго уклада мыслей. Впрочемъ, по врожденной мягкости характера и выработаннымъ въ жизни убѣжденіямъ, и ко всѣмъ лицамъ, съ которыми сталкивала его судьба, его отношенія запечатлѣны были духомъ сердечности и отзывчивости: его переписка съ родителями и родственниками, его отношенія къ сослуживцамъ и студентамъ за время профессорства и ректорства — все это проникнуто духомъ самой неподдѣльной любви и душевности. Особеннаго вниманія заслуживаютъ отношенія А. В.—ча къ Филарету Гумилевскому, впоследствии архіепископу черниговскому, который былъ старше А. В.—ча на одинъ курсъ, былъ сначала наставникомъ, а потомъ другомъ и сослуживцемъ А. В.—ча до перехода Филарета на рижскую кафедру (21 декабря 1841 г.), къ Евсеію (Орлинскому), впоследствии архіепископу моголевскому, товарищу А. В.—ча по выпуску, и нѣкоторое время (до 1847 г.) сослуживцу по Академіи, гдѣ Евсеій былъ ректоромъ, — къ митрополиту Филарету московскому, предъ которымъ А. В. благоговѣлъ не только какъ предъ непосредственнымъ своимъ начальникомъ, но и какъ предъ выдающейся умственной и нравственной силой. Изъ наставниковъ и впоследствии сослуживцевъ мы уже упоминали о вліяніи на А. В.—ча и о близкихъ отношеніяхъ къ А. В.—чу проф. философій, протоіерея Θεодора Александровича Голубинскаго. Несомнѣнно подъ вліяніемъ Голубин-

скаго у А. В.—ча замѣчался нѣкоторый мистицизмъ: А. В. вѣрилъ сновидѣніямъ и придавалъ значеніе наудачу раскрывшимся въ Новомъ Заветѣ словамъ и текстамъ.

Особенно характерны для личности А. В.—ча отношенія его къ первымъ тремъ лицамъ. Филаретъ Гумилевскій, до 1841 г. бывшій ректоромъ Академіи, въ А. В.—чѣ нашелъ очень близкое соотвѣтствіе своей аскетической и крайне трудолюбивой натурѣ. Подъ вліяніемъ Филарета А. В. чуть было не постригся въ монашество: этому только помѣшали родители А. В.—ча. Подъ вліяніемъ Филарета развивалась религіозность Горскаго и даже самыя его научныя занятія. Съ Филаретомъ ѣздилъ А. В. по московскимъ рукописнымъ монастырскимъ хранилищамъ, вмѣстѣ съ нимъ просиживалъ за книгами дни и ночи. Нѣтъ твердыхъ указаній, откуда зародилась у А. В.—ча любовь къ русской и славянской старинѣ, но все данныя сводятся къ тому, что изъ ближайшихъ любителей и знатоковъ нашей старинной письменности могъ вліять на А. В.—ча лично только Филаретъ. Горскій могъ узнать въ Академіи исторію Карамзина, работы Калайдовича, но нѣтъ основаній думать, чтобы эта живая струя внушалась студентамъ 30-хъ годовъ съ академической кафедры: русской словесности, какъ науки, въ Академіи не преподавалось, русская исторія соединена была съ кафедрой общей гражданской исторіи и читалась по учебнику Кайданова, русской церковной исторіи до А. В.—ча въ Академіи, какъ науки, не существовало. Понятія по русской словесности могли бы даваться на лекціяхъ всеобщей словесности, но кафедра эта поставлена была въ Академіи въ 30-хъ годахъ на философскую почву: читалась эстетика, теорія словесности и исторія иностранныхъ литературъ. О литературѣ русской не упоминалось¹⁾. Направленный Филаретомъ на путь изслѣдованія русскихъ и славянскихъ первоисточниковъ по церковной исторіи, Горскій скоро въ смыслѣ критики и научнаго такта превзошелъ своего учителя и оказывалъ ему значительныя научныя услуги, особенно когда Филаретъ изъ Академіи взятъ былъ на епархіальную службу — въ Ригу, затѣмъ послѣдовательно въ Харьковъ и Черниговъ, когда ему особенно нужны были научныя справки, совѣты и указанія. Письма Филарета изъ Риги и изъ другихъ мѣстъ его служенія переполнены просьбами: „справься... въ такой-то книгѣ и напиши, что найдешь“, „напиши въ отвѣтъ поболѣе на каждый вопросъ“, „многаго жду я отъ твоей помощи. Утоли жажду души, помоги въ нуждѣ“ и т. п. И А. В., услужливый и многознающій — въ особенности, когда соединилъ съ профессорствомъ и завѣдываніе библіотекою — въ изобиліи снабжалъ своими свѣдѣніями своего друга (особенно при составленіи Филаретомъ историческаго ученія объ отцахъ церкви и обзора пѣснопѣній и пѣснопѣвцевъ), поддерживалъ его и нравственно своимъ постояннымъ сочувствіемъ до самой смерти Филарета (1866 г.).

Въ отношеніяхъ Горскаго къ другому близкому къ нему человѣку. Евсеію Орлинскому, сначала ректору Московской Академіи, потомъ Петербургской, выступаетъ на видъ другая болѣе житейско-практическая сторона жизни — разумѣется, въ лучшемъ ея смыслѣ. „Небогатый и безъ того силою самостоятельнаго размышленія“, писалъ однажды Горскій къ Евсеію, „долженъ каждый шагъ дѣлать за кѣмъ-нибудь другимъ, и легковѣріемъ страшусь увлекаться за добрыми и недобрыми водителями. Не оста-

¹⁾ Въ 30-хъ годахъ всеобщую литературу читалъ въ Академіи (съ 1818—1832 г.) Платонъ Ивановичъ Доброхотовъ. Въ чтеніяхъ своихъ онъ руководился курсомъ своего предшественника Божанова. Вотъ что, встрѣчалось, между прочимъ, среди предметовъ изслѣдованія въ чтеніяхъ Божанова: „содѣйствіе геніевъ наблюдателей въ усовершеніи каждаго искусства и науки; необходимость правилъ для генія“ и т. п. Замѣтно вліяніе эпохи Магницкаго, — напр., въ лекціи о вкусѣ: „для положительныхъ законовъ вкуса, какъ и для всякаго положительнаго закона, нужна власть покровительствующая или побуждающая. Силу же сей власти во-1-хъ, мы усматриваемъ (хотя болѣе въ свободномъ видѣ) въ сужденіяхъ такъ называемой просвѣщенной публики; во-2-хъ, рѣшительнѣе и опредѣленнѣе въ наставленіяхъ ученыхъ обществъ, покровительствуемыхъ верховною властію; въ-3-хъ, въ руководствахъ главнаго управленія касательно народнаго просвѣщенія, и наконецъ, въ-4-хъ, въ постановленіяхъ верховной власти, касающихся до направленія свободы мыслей и вообще просвѣщенія къ цѣлямъ, достойнымъ человѣчества“. Въ разсужденіи о средствахъ къ оцѣнкѣ достоинства мыслей, Божановъ говоритъ, что „въ случаяхъ, когда нужно положить преграду открытому и неблагонамѣренному своемумыслию, критикъ благоразумно поступитъ, ежели для повѣрки сужденій остановится на такихъ сочиненіяхъ, кои отъ начальствъ, управляющихъ просвѣщеніемъ, даны за непремѣнныя руководства къ той или другой наукѣ“.

вляйте меня вашею любовію, управляйте моею душою и руками. Одинъ путаюсь непрестанно“. И за дружественную нравственную поддержку со стороны Евсевія А. В. платилъ въ свою очередь множествомъ услугъ своему другу: то собиралъ по своимъ знакомымъ пожертвованія на застроенный Евсевіемъ на родинѣ храмъ, то составлялъ по каталогамъ реестръ книгъ для пополненія опустѣвшей за протасовское въ Синодѣ время бібліотеки Петербургской Академіи, то слалъ Евсевію свои записки, по которымъ тотъ читалъ потомъ студентамъ лекціи. Записки требовалось списать и переслать такъ, чтобы никто не догадался, что и для чего это дѣлается. Горскій, щадя чужое самолюбіе, даже и это исполнялъ въ точности.

Предъ митрополитомъ Филаретомъ при которомъ протекла чуть не вся жизнь Горскаго, Горскій благоговѣлъ. Иначе, впрочемъ, и не могло быть: мощный умственный и нравственный обликъ знаменитаго іерарха былъ слишкомъ внушителенъ и высокъ, чтобы по отношенію къ нему могли быть инныя отношенія со стороны такихъ мужей правды, каковъ былъ Горскій. Порученія и желанія Филарета для Горскаго были закономъ. И большая часть жизненныхъ занятій Горскаго были выполненіемъ воли Филарета. По волѣ и назначенію Филарета Горскій трудился надъ переводомъ нѣкоторыхъ посланій св. ап. Павла на русскій языкъ, занимался составленіемъ учебника священной географіи, принималъ участіе въ пересмотрѣ устава духовно-учебныхъ заведеній, участвовалъ въ цензурномъ и редакціонномъ комитетахъ при Московской Академіи. По волѣ и прямому предложенію Филарета Горскій съ 1842—1862 г. былъ, не оставляя профессорства, бібліотекаремъ Академіи, гдѣ заявилъ себя громаднымъ знаніемъ бібліографіи по всѣмъ отдѣламъ академическихъ знаній и поразительною готовностію услужить всѣмъ и каждому, обращающемуся за книжнымъ пособіемъ. Волею же Филарета назначенъ былъ Горскій 23 октября 1862 г. ректоромъ Академіи, гдѣ до самой смерти своей — 11 окт. 1875 г. — былъ самымъ точнымъ и исполнительнымъ проводникомъ идей и желаній Филарета. Въ область вліянія Филарета слѣдуетъ включить даже и ходъ научныхъ занятій, гдѣ очень многое у А. В.—ча явилось по волѣ и указанію Филарета: Филаретомъ приставленъ былъ А. В. къ описанію ркп. Синод. бібл., по указанію Филарета составлены А. В.—чемъ историческія біографіи московскихъ святителей — Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, по волѣ Филарета вышли изъ-подъ пера А. В.—ча и многіе другіе церковно-историческіе очерки и изслѣдованія. И всѣ эти назначенія и порученія Филарета вытекали изъ личнаго расположенія и уваженія пронизательнаго іерарха къ А. В.—чу, а не изъ иного какого-либо житейскаго источника или административнаго соображенія. Какъ ректоръ, А. В. проявилъ себя съ очень рѣдкой стороны: удивительная сердечность въ отношеніи къ сослуживцамъ и студентамъ счастливо соединялись у него — подъ бдительнымъ окомъ Филарета — съ постоянною исполнительностію и отчетливостію въ управленіи. Для студентовъ А. В. былъ любящимъ „папашкой“ (такъ звали его студенты), предъ памятью котораго благоговѣють студенческія поколѣнія даже до настоящаго времени¹⁾. Студенты изъ славянскихъ земель находили въ немъ особенное вниманіе къ себѣ. Былъ у него вмѣстѣ съ П. Каравеловымъ составленъ даже проектъ въ 1863 г. для образованія славянъ устроить семинарію въ Болгаріи; изъ проекта этого, впрочемъ, ничего не вышло. Такова была эта цѣльная, мягкая и высокоразвитая натура въ своихъ отношеніяхъ къ вѣшнему міру, въ своей, такъ сказать, житейской обстановкѣ. Мягкость и постоянная благожелательность ко всѣмъ достаточно обезпечивали для А. В.—ча возможность ровныхъ отношеній къ нему тѣхъ лицъ, съ которыми приходилось ему имѣть дѣло, но нельзя сказать, чтобы все въ жизни у него прошло гладко и безъ волненій. Не говоря уже о его частыхъ непріятностяхъ по дѣламъ его родныхъ, приходилось ему испытывать огорченія и по служебному положенію. Нашлись недоброжелатели, когда А. В. въ 1860 г. принялъ священныи санъ безъ вступленія въ бракъ, которые смущали духъ А. В.—ча своими несправедливыми подозрѣніями; оказались завистники и при вступленіи его на ректуру въ 1862 г. — распространяли слухи, что при немъ начались неосновательныя стѣсненія и ограниченія въ студенческой жизни²⁾. Не мало доставило огорченій А. В.—чу и чтеніе лекцій по догматическому богословію, которое онъ долженъ былъ принять на себя по должности ректора: лекціи призваннаго историка въ несродной ему научной

1) „Церк. Вѣд.“ 1900, октябрь.

2) Ср. письмо къ Горскому Н. К. Соколова, двоюроднаго брата А. В.—ча, бакалавра, впоследствии профессора Моск. Дух. Ак., а потомъ Моск. унив. — отъ 30 янв. 1863 г.

области не могли не тяготить его, и это вызывало на него — хотя не заслуженныя¹⁾ — нареканія начальства (разумѣемъ ревизію и отчетъ епископа Можайскаго, впослѣдствіи архіеп. тверскаго, Саввы, о чемъ сообщается въ автобіографіи Саввы, печатаемой въ настоящее время въ приложеніи къ „Богословскому Вѣстнику“). Есть свѣдѣнія, что послѣдніе годы (съ 1868 г.) значительно отравляло его жизнь введеніе и примѣненіе въ Академіи новаго академическаго устава, по которому дѣятельность ректора часто находила ограниченія въ членахъ академическаго совѣта, вызваннаго къ жизни уставомъ 1868 г.

Какъ ученый, Горскій поражаетъ мастерствомъ и достоинствомъ своей работы, такъ что приходится искренно сожалѣть, что отъ него осталось сравнительно немного (всего до 40) ученыхъ работъ. Объясняется эта сравнительно слабая производительность Горскаго, помимо его изумительной строгости къ печатному слову, массою побочныхъ, случайныхъ занятій и отвлеченій, которыя не давали возможности сосредоточиться о. Горскому въ одной научной области. Впрочемъ, по характеру его работъ не видно, чтобы у него было стремленіе и склонность къ широкой постановкѣ церковно-исторической науки. Онъ ограничивался старательной, чрезвычайно талантливой отдѣлкой частныхъ въ наукѣ и, повидимому, не почиталъ для себя возможнымъ, подобно другому нашему, недавно скончавшемуся, высоко талантливому церковному историку — В. В. Болотову, обработку полнаго курса или, по крайней мѣрѣ, законченнаго отдѣла науки, способнаго дать новое направленіе въ данной области. Для того и для другаго, видимо, имѣло полную силу изреченіе александрійца Каллимаха: *μέγα βιβλίον — μέγα κακόν*, и научная оцѣнка того и другаго точно такъ же можетъ быть сдѣлана при условіи болѣе чувствительнаго, чѣмъ объемъ и количество печатныхъ листовъ, взвѣшиванія ихъ вліянія въ области науки, — посредствомъ безпристрастной оцѣнки того, что ими открыто, высказано и сдѣлано въ наукѣ въ той или другой формѣ.

Мы можемъ указать на значеніе о. Горскаго въ области церковной науки, связанной съ исторіею славянской и древне-русской письменности только въ предѣлахъ того, что доступно наукѣ, т.-е. въ предѣлахъ печатныхъ его изслѣдованій и работъ, да и то не вполне, такъ какъ многое, объясняющее значеніе его работъ, напр. переписка Горскаго съ Невоструевымъ по поводу описанія ркп. Синодальной бібліотеки, состоящая изъ громаднаго количества (до 500) писемъ, въ наукѣ еще неизвѣстно, хотя это необходимо было бы для уясненія участія въ этомъ описаніи обоихъ сотрудниковъ — Горскаго и Невоструева; кое что изъ такихъ объяснительныхъ документовъ, кажется, утрачено или использовано другими въ своихъ работахъ безъ упоминанія имени А. В. Горскаго; вліяніе же ученой личности А. В. Горскаго — помимо его печатныхъ работъ — на русскую науку при нашихъ средствахъ — при отсутствіи знакомства съ архивомъ Горскаго, хранящемся въ Моск. Дух. Академіи — можетъ быть указано только приблизительно.

Предъ нами печатныя работы А. В.—ча.

1. Описаніе славянскихъ рукописей Московской Синодальной бібліотеки. Пять выпусковъ М. 1855—1862. Трудъ А. В. Горскаго совмѣстно съ К. И. Невоструевымъ.
2. Извѣстіе объ Аврааміи Палицынѣ („Москвитянинъ“ 1841, V).
3. Возраженія противъ замѣчаній объ осадѣ Троицкой Лавры („Москвитянинъ“ 1842, VI).
4. Историческое описаніе Свято-Троицкія Сергіевы Лавры (Отдѣльныя изданія). 1-е — 1842 г., 2-е — 1852 г., 3-е — 1857 г., 4-е — 1865 г., 5-е — 1873 г.
5. Кириллъ II, митр. Кіевскій и всея Россіи (Приб. къ Твореніямъ св. отцовъ 1843 г., I).
6. О дѣвственникахъ христіанскихъ до монашества (Тамъ же).
7. О св. Кириллѣ и Меѳодіи („Москвитянинъ“ 1843, III).
8. Св. Петръ м. Кіевскій и всея Россіи и его исповѣданіе вѣры (Приб. 1844, II).
9. Памятники духовной литературы временъ вел. кн. Ярослава I (Тамъ же).
10. О походѣ русскихъ на Сурожъ (Записки Одесск. Общ. ист. 1844, I).
11. Жизнь св. Василия Великаго (Приб. 1845 г., III).
12. О духовныхъ училищахъ въ Москвѣ въ XVIII стол. (Тамъ же).
13. Св. Іона м. Кіевскій (Приб. 1846, IV).

¹⁾ Ср. А. П. Лебедевъ. Протоіерей Александръ Васильевичъ Горскій, ректоръ и профессоръ Московской Духовной Академіи. „Вѣра и Церковь“ 1900 г., № 7, стр. 438.

14. Петръ Могила (Тамъ же).
15. Краткая исторія собора Константинопольскаго III, вселенскаго VI („Христіанск. Чт.“) 1847, янв.—апр.).
16. Виѣшнее состояніе церкви восточной въ IX и XIII ст. („Христіанск. Чт.“ 1848, I).
17. Св. Алексій м. Кіевскій и всея Россіи (Приб. 1848, VI).
18. Св. Кипріанъ м. Кіевскій (Тамъ же).
19. О сношеніяхъ русской церкви съ святогорскими обителями до XVIII ст. (Тамъ же).
20. О митрополіи русской въ концѣ IX в. (Приб. 1850, IX).
21. Жизнь св. Аѳанасія Александрійскаго. (Приб. 1851, X).
22. Посланіе къ Василію архим. Печерскому XII ст. (Тамъ же).
23. Отношеніе иноковъ Кириллова Бѣлозерскаго и Іосифова Волоколамскаго монастырей въ XVI в. (Тамъ же).
24. Св. Фотій м. Кіевскій (Приб. 1852 г., XI).
25. Подвижники вѣры на Востокѣ послѣ паденія имперіи Греческой (Тамъ же).
26. О томъ, совершалъ ли Господь І. Христосъ пасху іудейскую на послѣдней вечери Своей съ учениками (Приб. 1853, XII).
27. Митрополія Кіевская въ началѣ своего отдѣленія отъ Московской (Приб. 1854, XIII).
28. Жизнь бл. Теодорита еп. Кирскаго (Приб. 1855, XIV).
29. О древнихъ канонахъ св. Кирилла и Меѳодію (Приб. 1856, XV).
30. О священнодѣйствіи вѣнчанія и помазанія царей на царство (Приб. XXIX).
31. Митрополиты московскіе Теодосій и Филиппъ I (Приб. 1857, XVI).
32. О древнихъ словахъ на св. Четырдесятницу (Приб. 1858, XVII).
33. Максимъ Грекъ — Святогорецъ (Приб. 1859, XVIII).
34. О славянскомъ переводѣ пятокнижія Моисеева, исправл. въ XV вѣкѣ по еврейскому тексту (Приб. 1860, XIX).
35. Письмо Мары Самосатскаго къ сыну его Серапіону (Приб. 1861, XX).
36. Нѣсколько свѣдѣній о Паисіи Лигаридѣ до прибытія его въ Россію (Приб. 1862 г., XXI).
37. О санѣ епископскомъ въ отношеніи къ монашеству въ церкви восточной (Тамъ же).
38. Св. Епифаній Кипрскій (Приб. 1863, XXII).
39. Притязанія апологета австрійскаго священства (Приб. 1870, XXXIII).
40. О соборѣ іерусалимскомъ 1672 г.
41. Образованіе канона Св. кн. Н. Завѣта (Приб. 1871, XXIV).

Если достоинство научной работы можно опредѣлить степенью новизны и научной состоятельности изслѣдованія, то всѣ работы о. Горскаго, за исключеніемъ немногихъ, написанныхъ по виѣшнимъ побужденіямъ, должны считаться безусловно капитальными пріобрѣтеніями нашей науки. Многіе наши древніе писатели впервые открыты и обследованы А. В. Горскимъ (Иларіонъ, Серапіонъ владимирскій, Кириллъ II, митрополитъ кіевскій, митрополиты московскіе Петръ, Алексій и др.), многія историческія явленія вошли въ научный оборотъ также по его почину — о митрополіи русской въ концѣ IX в., о канонахъ Кирилла и Меѳодію, о словахъ на Четырдесятницу, и то мѣсто, которое дано этимъ открытіямъ и изслѣдованіямъ осторожнымъ изслѣдователемъ, сохраняется ими въ литературѣ до настоящаго времени. А. В. Горскимъ были найдены и удачно разъяснены паннонскія житія свв. Кирилла и Меѳодія, оказавшіяся столь важными въ дѣлѣ уясненія исторіи нашихъ первоучителей. Замѣчательно, что сжатые и крайне осторожные выводы о. Горскаго въ этомъ изслѣдованіи, какъ равно и въ другихъ, ранѣе указанныхъ, не только остаются устойчивыми въ научной системѣ русской и славянской литературы и исторіи, но и не теряютъ плодотворности, въ смыслѣ вліянія на научныя позднѣйшія изслѣдованія; даже попутныя его маленькія замѣтки и наблюденія вдохновляли позднѣйшихъ изслѣдователей на протяженіи цѣлыхъ отдѣловъ въ области древне-русской и славянской исторіи (Исторія Русской Церкви Е. Е. Голубинскаго).

Особенно великую благодарность отъ потомства, равно какъ и отъ современниковъ русскихъ и иностранныхъ, стяжалъ Александръ Васильевичъ за свое „Описание славянскихъ рукописей Синодальной библиотеки“, гдѣ въ 5 выпускахъ описаны имъ, совместно съ профессоромъ Симбирской духовной семинаріи К. П. Невоструевымъ, рукописи священнаго писанія, творенія свв. оо. и книги богослужебныя (не всѣ) — всего въ количествѣ 432 рукописей¹⁾. Что принадлежитъ въ Описаніи собственно о. Горскому и что его достойному сотруднику — рѣшить точно нельзя ранѣе, чѣмъ будетъ разобрана обширная переписка Горскаго съ Невоструевымъ. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что Невоструевъ явился къ описанію безъ особой подготовки, Горскій же обладалъ громадными познаніями по общей и русской церковной исторіи; извѣстно далѣе, что Горскому принадлежалъ подготовительный планъ описанія, указавшій для описанія широкія, столь многоплодныя научныя задачи; вѣроятно, ему же исключительно принадлежитъ руководственная роль въ области свѣрокъ и конечныхъ выводовъ изъ свѣрокъ. Такимъ образомъ значеніе въ этомъ дѣлѣ о. Горскаго по крайней мѣрѣ въ началѣ работы — нужно ставить выше значенія его сотрудника. Какъ выполнено описаніе — говорить нечего: достоинства его всѣмъ извѣстны и неоспоримы. Обстоятельныя изслѣдованія массы рукописей со стороны ихъ содержанія, языка и литературной исторіи составили эпоху въ области нашей старинной письменности и до настоящаго времени являются необходимымъ пособіемъ для всякаго имѣющаго дѣло съ славянскими рукописями. На каждой строкѣ описанія сквозитъ широкій историческій кругозоръ и видно присутствіе мастера своего дѣла. Возможны и необходимы добавленія и частныя поправки къ „Описанію“, но сущность работы, включая драгоценныя руководственныя справочныя указанія, покаместъ очень твердо стоитъ въ качествѣ исходнаго пункта всякой позднѣйшей серьезной работы въ области древней славянской письменности.

Научное значеніе А. В. Горскаго не ограничивается предѣлами печатныхъ его работъ и естественнымъ ихъ вліяніемъ на теченіе науки. Какъ человекъ безкорыстный, не помышлявшій о славѣ, онъ весьма много оказывалъ содѣйствія научнымъ и инымъ успѣхамъ своихъ ближнихъ. Извѣстно, что онъ студенческія выпускныя диссертациі часто передѣлывалъ отъ начала до конца, и въ такомъ передѣланномъ видѣ работы эти выходили въ печати подъ именами учениковъ А. В.—ча. Въ Московской Духовной Академіи ходитъ преданіе, что поразительный блескъ каноническихъ и историческихъ обоснованій въ знаменитыхъ резолюціяхъ Филарета во многомъ обязанъ Горскому. Такого же происхожденія и обстоятельныя реляціи Филарета въ Св. Синодѣ. Устанавливаютъ участіе А. В.—ча въ трудахъ Филарета Черниговскаго о пѣснописцахъ и въ Истор. ученіи объ отцахъ церкви. Говорятъ объ участіи А. В.—ча въ „Полномъ мѣсяцесловѣ Востока“ Сергія Владимірскаго. По тому же преданію, впрочемъ, уже заявленному въ печати, изслѣдованіе проф. Н. Θ. Каптерева о Никонѣ основано частью на матеріалахъ, почерпнутыхъ изъ необнародованной (составленной по официальному порученію) работы А. В.—ча, кажется, исчезнувшей изъ архива Горскаго. Съ настойчивостью утверждаютъ, что расширеніе рамокъ русской церковной исторіи въ предѣлы византійской исторіи и западныхъ хроникъ — вообще методъ церковной исторіи Евг. Евст. Голубинскаго почерпнуть въ кельѣ А. В.—ча. По нѣкоторымъ оригинальнымъ воззрѣніямъ названнаго почтеннаго историка, напр. о неустойчивости троеперстія у насъ на Руси до Никона, была не напечатанная, составленная по порученію Филарета, работа Горскаго. Во многихъ пунктахъ сходство воззрѣній Е. Е. съ попутными, иногда подстрочными примѣчаніями статей Горскаго наблюдали и мы при перечитываньи въ „Прибавленіяхъ“ и „Москвитинѣ“ статей Горскаго. То же академическое преданіе говоритъ, что отъ Горскаго осталось описаніе всѣхъ 1008 ркп. Синодальной библиотеки, но оно неизвѣстно куда исчезло. Подтверждаютъ это преданіе тѣмъ, что одинъ томъ, обнимающій описаніе съ 342 до 432 номера и содержащій ркп. богослужебныя, хранится въ Синодальной библиотекѣ съ разрѣшеніемъ къ печати цензора архим. Михаила и теперь приступлено къ его печатанію; часть дальнѣйшаго описанія — именно описаніе макарьевскихъ четыхъ миней — неизвѣстно гдѣ нашлась и напечатана; остальные, не описанныя ркп. Синод. библ.

¹⁾ Въместѣ обоими сотрудниками описано только 341 ркп., съ 342—432 ркп. описывалъ Невоструевъ при содѣйствіи Горскаго. Всего въ ихъ время было въ Синодальной библиотекѣ 1008 ркп. (изъ нихъ около 15 номеровъ, какъ не имѣющіеся въ наличности, нужно исключить); слѣдовательно, описано было нѣсколько менѣе половины ркп. синодальнаго книгохранилища.

носят на себя отъѣтки Горскаго; наконецъ, странно, говорятъ, думать, чтобы специалистъ по исторіи оставилъ безъ вниманія самыя цѣнныя для него рукописи, а именно такія (историческія) и остались безъ описанія. Приводимыя преданія, помимо возможности ихъ подтвержденія, показываютъ въ общемъ отношеніе учрежденія къ памяти о. Горскаго: это отношеніе безъ исключенія почтительное и благоговѣйное. Оно подтверждаетъ и ничуть не расходится съ данными документальными. Разъясненіе его лежитъ на обязанности Академіи и преемниковъ его историческихъ воззрѣній. Для насъ преданіе это имѣетъ много убѣдительности: А. В. былъ человѣкъ крайне религіозный и въ научномъ отношеніи робкій: и по соображеніямъ совѣсти и по опасенію Филаретовской цензуры свои воззрѣнія и даже цѣлыя работы за исключеніемъ не возбуждавшихъ никакого подозрѣнія онъ не обнародовалъ. Таки же такія воззрѣнія отъ близкихъ къ нему людей онъ былъ не способенъ: есть факты, что ученые прямо ставили свое имя подъ его работами (сошлемся на подпись подъ ст. А. В. Горскаго „О походахъ русскихъ на Сурожъ“ — Записки Одесскаго Общ. ист. 1844, I. Сообщилъ дѣйствительный членъ М. Погодинъ). Тѣмъ менѣе опасно было пользоваться архивомъ Горскаго послѣ его смерти.

Изъ писемъ А. В. Горскаго къ Н. К. Соколову.

(С. О. Долгова, къ протоколу 48 засѣданія, 1 декабря 1900 г.)

Въ бумагахъ покойнаго профессора Московскаго Университета Н. С. Тихонравова нашли 11 писемъ протоіерея Александра Васильевича Горскаго къ родственнику его Николаю Кирилловичу Соколову, командированному Московской Духовной Академіей въ 1861 году за границу для научныхъ занятій, преимущественно церковной исторіей, богословской литературой и англійскимъ языкомъ. За границей, частію въ Лондонѣ, Н. К. Соколовъ пробылъ два года и по возвращеніи былъ назначенъ Московской Духовной Академіи бакалавромъ новой церковной исторіи и англійскаго языка. Впослѣдствіи онъ былъ ординарнымъ профессоромъ Московскаго Университета по кафедрѣ каноническаго права. Въ это время, должно-быть, онъ и передалъ письма А. В. Горскаго Н. С. Тихонравову, который, вообще цѣня очень высоко ученныя заслуги Горскаго, весьма интересовался притомъ самою личностью знаменитаго ректора Московской Духовной Академіи и его ученой перепиской. Николай Саввичъ Тихонравовъ даже въ лекціи свои вносилъ цѣлые эпизоды изъ переписки А. В. Горскаго съ К. Невоструевымъ по поводу извѣстной работы ихъ надъ описаніемъ рукописей Московской Синодальной библіотеки.

Переписка А. В. Горскаго и Н. К. Соколова даетъ цѣнный матеріалъ для характеристики А. В. Горскаго и вноситъ нѣкоторыя новыя черты въ его біографію. Мы думаемъ впослѣдствіи издать ее цѣликомъ, а пока приведемъ нѣсколько выдержекъ, характеризующихъ отношенія А. В. Горскаго къ молодому родственнику и ученику и взгляды его на современныя событія. Письма относятся къ 1861—1863 гг.; періодъ этотъ былъ весьма замѣчательнъ и въ жизни русскаго общества, и въ жизни самого А. В. — ча, разумѣемъ здѣсь уничтоженіе крѣпостного права и назначеніе А. В. Горскаго ректоромъ Московской Духовной Академіи.

Чтобы дать общее понятіе объ этой перепискѣ, мы приведемъ здѣсь почти цѣликомъ первое по времени письмо А. В. Горскаго отъ 21 февраля 1861 года.

„Давно, мой любезнѣйшій братецъ, давно собираюсь къ тебѣ писать: да все думаю выбрать время посвободиѣе, чтобы побесѣдовать попросториѣе, — и оттого выходитъ, что я пропускаю одну почту за другою. Наконецъ, рѣшаюсь, не выбирая времени, а пользуюсь тѣмъ, какое найдется, и не думая о многомъ, а что Богъ пошлетъ, написать къ тебѣ и тѣмъ снять съ себя грѣхъ долговременнаго молчанія.

„Благодарю тебя и за добрую память обо мнѣ, и за обширное посланіе. Дороги и любопытны для насъ всякія замѣтки наблюдателя, который привыкъ смотрѣть на все съ одной точки зрѣнія съ нами. Дай Богъ, чтобы только скорѣе сдѣлалась доступною для тебя внутренняя жизнь англійскаго общества, а — мое частное желаніе, — чтобы ты скорѣе могъ познакомиться съ наукою и литературою англійскою, чтобы скорѣе прошелъ ты неизбѣжный періодъ приготовленія къ этому знакомству, и затѣмъ свободно могъ пользоваться учеными трудами въ области науки, мнѣ и тебѣ дорогой.

„На первый разъ, однакожъ, не дожидаясь твоихъ дальнѣйшихъ успѣховъ въ англійской словесности, я хочу попросить тебя, чтобы ты помогъ мнѣ въ моей надобности. Давно мнѣ хочется имѣть точный переводъ изданнаго W. Cureton'омъ въ Spicilegium Syriacum 1855 г. письма какого-то Маг'а къ сыну его Серапіону о явившемся въ Іудеѣ съ новымъ ученіемъ Царѣ. Письмо это относятъ иные (между прочимъ, самъ издатель) ко II вѣку, другіе — къ первому. Оно недавно найдено на Востокѣ, и хотя не очень ясно, но какъ-то своеобразно опредѣляетъ чрезвычайное явленіе палестинское. Думаю, что при текстѣ сирскомъ есть и переводъ англійскій. Такъ вотъ, съ этого перевода желалось бы имѣть точный переводъ. Равно нужно бы точнѣе знать, на чемъ основываетъ издатель свои соображенія о времени этого письма, и если есть что-нибудь любопытнаго о томъ же. Нѣмцы не совѣмъ-то соглашаются съ этимъ времяопредѣленіемъ: но это не бѣда. — Помнится, я говорилъ объ этомъ еще съ вашимъ о. протоіереемъ. Не поможетъ ли онъ тебѣ въ отысканіи изданія и въ передачѣ перевода, если нужна будетъ для этого посторонняя помощь. Мнѣ хотѣлось бы это письмо, съ приличнымъ объясненіемъ, напечатать въ нашемъ изданіи.

„Кстати сказать о „Русскомъ Вѣстникѣ“. Братецъ Иванъ Кирилъчъ навелъ о немъ справки въ конторѣ редакціи этого журнала, и ему отвѣчали, что живущему въ Лондонѣ надобно подписываться на него у берлинскаго книгопродавца, а тотъ будетъ пересылать книжки изъ Россіи. Въ Москвѣ же нельзя, говорить, подписаться. Въ Лондонѣ есть корреспонденты берлинскихъ книгопродавцевъ.

„Желательно бы, братецъ, чтобы ты сообщилъ намъ для изданія и еще что найдешь стоящимъ вниманія. Тебѣ направленіе и характеръ нашего изданія извѣстны. Конечно, ближе всего къ намъ наша православная Церковь. Если бы встрѣтилось что любопытное для ея исторіи, весьма было бы намъ пріятно получить о томъ свѣдѣніе и напечатать у себя. Но и изложеніе событій, относящихся до западной Церкви, съ православной точки зрѣнія, не менѣе для насъ важно и любопытно. Этимъ не вызываю я на какую-нибудь поспѣшную, срочную работу: но желалъ бы указать на то, какъ мы дорожимъ тобою и твоимъ положеніемъ“.

Письмо заключается такими характерными для переживаемаго тогда русскимъ обществомъ времени строками:

„Вотъ прошло и 19-е февраля, когда ожидали разрѣшенія главнаго общественнаго вопроса. — Сейчас слышу, что отложено объявленіе этого рѣшенія до Великаго поста“.

Молодой ученый отправился для довершенія своего образованія за границу безъ определенной ранѣе программы и вскорѣ почувствовалъ недостатокъ этого. По обыкновенію своему, онъ прибѣгаетъ къ помощи А. В. Горскаго, и тотъ, по порученію митрополита Филарета, отправляетъ ему „проектъ инструкціи относительно ученыхъ занятій за границей“, дающій опредѣленные научныя задачи командированному и вмѣстѣ съ тѣмъ не стѣсняющій слишкомъ его самостоятельности въ области изученія. Проектъ этотъ, а равно и сопровождавшее инструкцію письмо очень опредѣленно рисуютъ отношенія маститаго ученаго къ своимъ ученикамъ, а также взгляды его на то, какъ должно относиться православному къ западной учености. Поэтому мы и приводимъ здѣсь то и другое.

Проектъ инструкціи бакалавру Московской духовной академіи Н. К. Соколову относительно его ученыхъ занятій за границею.

1. На бакалавра Соколова, во время его заграничнаго пребыванія, возлагается изученіе новой церковной исторіи, именно со времени реформаціи. Само собою разумѣется однакоже, что изученіе сего предмета должно привести его къ основательному знакомству и съ предшествующимъ состояніемъ Западной Церкви, изъ котораго выродилась реформація.

2. Онъ долженъ заниматься какъ исторіею римско-католической Церкви, такъ и протестантскихъ обществъ, главнымъ образомъ: лютеранскаго и реформатскаго, при обсужденіи фактовъ строго держась православнаго ученія Восточно-Католической Церкви.

3. При помощи богатыхъ публичныхъ библіотекъ онъ постарается приобрѣсти опытное знакомство

съ лучшими изслѣдованіями и историческими изложеніями по той или другой части церковной исторіи, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи можно было рекомендовать пріобрѣтеніе ихъ для академической бібліотеки.

4. При изученіи историческихъ событій онъ не долженъ ограничиваться изложеніемъ ихъ историками той или другой партіи, но, по возможности, обращаться къ первоначальнымъ источникамъ свѣдѣній.

5. Въ особенности онъ долженъ обращать вниманіе на тѣ стороны церковной жизни, въ которыхъ ясенѣе обнаружались вредныя послѣдствія искаженія истины, содержимой православной Церковію, или которыя, образовавшись подъ другими условіями историческими, представляютъ, болѣе или менѣе въ чистомъ видѣ, самостоятельное развитіе нѣкоторыхъ христіанскихъ идей, напримѣръ въ Англіи методизмъ, библейскія общества.

6. Для объясненія прошедшаго обращаясь не къ однимъ памятникамъ старины, но и къ настоящему времени, онъ долженъ знакомиться вообще съ современными вопросами церковными и съ состояніемъ богословской литературы страны, по крайней мѣрѣ, при помощи лучшихъ духовныхъ журналовъ.

7. Хотя вообще предполагается сосредоточить занятія въ изученіи собственно западной церковной исторіи, но если бы при этомъ открылись новые или, по крайней мѣрѣ, малораскрытые факты для исторіи восточной Церкви, русскій духовный наставникъ, безъ сомнѣнія, не оставитъ ихъ безъ вниманія. Напримѣръ, не можетъ его не интересовать исторія патріарха Константинопольскаго Кирилла Лукариса и другихъ патріарховъ, въ своей судьбѣ зависѣвшихъ отъ вліянія чужестранныхъ посольствъ; или сношенія англичанъ съ греческою Церковію о соединеніи въ двадцатыхъ годахъ прошедшаго столѣтія, побудившія восточныхъ патріарховъ препроводить къ Святѣйшему Синоду извѣстное изложеніе православной вѣры въ 18 пунктахъ.

8. Кромѣ изученія новой церковной исторіи бакалавръ Соколовъ долженъ заботиться вообще объ усовершенствованіи своихъ познаній въ англійскомъ языкѣ, дабы въ свое время могъ преподавать сей языкъ въ Московской Духовной Академіи.

9. О своихъ занятіяхъ бакалавръ Соколовъ долженъ пополугодно доставлять обстоятельныя свѣдѣнія въ конференцію Московской Духовной Академіи, которая, въ свою очередь, имѣетъ доносить о томъ высшему начальству.

Проектъ вызвалъ письмо съ рядомъ вопросовъ со стороны Соколова, которые Горскій разрѣшаетъ въ своемъ отвѣтѣ. Опытный, надежный и благожелательный руководитель виденъ въ каждой строкѣ этого отвѣта.

„Въ „программѣ занятій“ или, лучше, въ „проектѣ“, который по приказанію святителя я представилъ ему, и который оставленъ проектомъ (никто не взялся ни исправить его, ни дополнить, ни углубить и обратить въ дѣйствительную и обязательную программу), я не написалъ объ изученіи собственно англійской реформаціи, имѣя въ виду, что намъ нужно знакомство не исключительно съ одною церковію изъ всѣхъ западныхъ, но вообще съ исторіей всей западной половины церкви, удержавшейся и не удержавшейся въ союзѣ съ Римомъ послѣ великаго движенія въ XVI вѣкѣ. При этомъ думалъ я, что самостоятельность религіознаго воззрѣнія англичанъ поможетъ правильно оцѣнить и тѣ явленія, которыя совершались не въ англиканской церкви. Они умѣли сдержать себя въ самыхъ порывахъ реформы: можно надѣяться, что и сужденіе ихъ о нѣмецкихъ реформаторахъ и дѣла ихъ будетъ сдержаннѣе. Ученые труды Беверегія, Бингама, занимавшихся разработкою древностей церковныхъ и древняго права церковнаго, такъ близко подходятъ къ воззрѣніямъ Православной церкви, что они и доселѣ остаются важными пособіями для насъ въ знакомствѣ съ древнею Восточною Церковію. Но эти труды извѣстны на латинскомъ языкѣ. Нѣтъ ли подобныхъ ученыхъ разработокъ древней, средней и новой исторіи Церкви на англійскомъ языкѣ, которыя добросовѣстнымъ углубленіемъ въ предметъ заставляютъ забывать разность въ основныхъ началахъ исповѣданія? И въ Германіи, если бы пришлось тамъ продолжать занятія, — и тамъ, кажется, былъ бы напрасный трудъ отыскивать какія-нибудь новыя сочиненія первыхъ реформаторовъ и ихъ дальнѣйшихъ послѣдователей, а также нужно было бы обратиться къ бібліотекамъ, къ готовымъ книгамъ и развѣ еще къ лекціямъ. Итакъ, мой другъ, не скорбите, что поле ваше не соответствуетъ своею обширностію широтѣ вашихъ стремленій. Сельское хозяйство совѣтуетъ не слишкомъ много земли распахивать; но тщательнѣе обрабатывать и небольшой клочокъ земли, какой достался.

„Вы спрашиваете: на что бы преимущественно надлежало обратить вниманіе въ изученіи вопроса о Библейскихъ обществахъ? — Я думаю, кромѣ общихъ историческихъ вопросовъ о началѣ явленія, ходѣ и развитіи дѣла любопытно было бы съ православной точки зрѣнія взглянуть, какое дѣйствіе произвели эти общества своими усиліями распространять слово Божіе? — Этотъ вопросъ относится и къ миссіямъ, и къ церквамъ уже существующимъ. Помогало ли это распространеніе успѣхамъ проповѣди? Какіе болѣе видные опыты обращеній нужно приписать этому собственно средству? Какое участіе въ нравственномъ образованіи и умственномъ развитіи обществъ христіанскихъ должно отнести на долю библейскихъ обществъ? — Конечно, такіе вопросы не легко разрѣшить: но, можетъ-быть, есть уже попытки разрѣшенія въ разныхъ отчетахъ, рѣчахъ. Не любопытно ли видѣть, какой переворотъ произошелъ съ той поры, какъ Великобританія, какъ бы въ новомъ наитіи Божьяго вдохновенія, заговорила со всѣми народами, и знающими и незнающими Бога христіанскаго, на ихъ языкахъ о великихъ дѣлахъ Божіихъ? — Въ особенности, чего бы можно пожелать при этомъ Православной Церкви, которая, понемногу приготавливаясь къ дѣлу миссій, начинаетъ обращаться и къ внутреннимъ вопросамъ церковнымъ?

„О Кириллѣ Лукарѣ я еще не знаю, что вамъ написать теперь, на спѣхъ. Нужны выправки. Скажу только, что Аумон'ова изданія документовъ, его касающихся, у насъ нѣтъ. Поэтому я знакомъ съ нимъ только изъ вторыхъ рукъ, по выпискамъ, впрочемъ, довольно обстоятельнымъ. У насъ на русскомъ языкѣ была статья о немъ въ „Духовной Бесѣдѣ“, но довольно безтолковая. По указаніямъ на источники въ исторіи Ни..., статья его должна быть любопытна: но врядъ ли можетъ онъ сказать, что онъ остался вѣренъ восточному воззрѣнію на Кирилла Лукаря, котораго стараются представить ни въ чемъ невиннымъ, сваливая все то на женовцевъ, то на іезуитовъ. Мой взглядъ, вынесенный изъ разсмотрѣнія хотя и скудныхъ, но рѣшающихъ дѣло основаній, клонится также не къ оправданію православія Кириллова. Итакъ, о немъ рѣчь еще впереди“.

Кромѣ выработки программы для занятій Соколова за границей, Горскій много разсуждаетъ въ письмахъ о тѣхъ статьяхъ, которыя или присылалъ командированный бакалавръ, или только еще намѣревался составлять для помѣщенія въ „Прибавленія къ Твореніямъ Св. Отцовъ“. Указанія Горскаго были очень цѣнны для молодого ученаго. Онъ не только опредѣлялъ, годится или нѣтъ какой-нибудь вопросъ для разработки на страницахъ этого изданія, но и указывалъ, какой тонъ надо придать статьѣ, что именно слѣдуетъ въ ней отгнать; если статья не кончена, то какъ ее продолжать и закончить. Напримѣръ, Соколовъ прислалъ начало своей статьи „О современныхъ религіозныхъ партіяхъ въ Англійской Церкви“. Вотъ что замѣчаетъ ему Горскій: „Въ послѣднее время не мало у насъ писано объ этомъ: еще при тебѣ въ „Православномъ Собесѣдникѣ“, потомъ въ „Духовной Бесѣдѣ“ и въ „Православномъ Обзорѣніи“. По началу статья твоя напомнила мнѣ нѣкоторыя изъ нихъ, какъ видно потому, что составлена она при помощи тѣхъ же книгъ и журналовъ. Но при дальнѣйшемъ развитіи ваше изложеніе полиѣе, обстоятельнѣе и общаетъ быть полезнымъ руководствомъ къ знакомству съ англійскою богословскою литературою. Она довольно наглядно представляетъ жизнь, движеніе религіозное въ странѣ. Конечно, исторія эта для насъ чужая; но нельзя не сказать, что нѣкоторыя партіи имѣютъ свои отгнѣненія и въ нашемъ церковномъ обществѣ; разумѣю здѣсь не непосредственное вліяніе тамошнихъ толковъ на нашу публику, а то, что въ одинаковыхъ обстоятельствахъ рождаются и одинаковыя стремленія, и избираются болѣе или менѣе сходныя средства къ достиженію цѣлей. Такимъ образомъ, рисуя картину чужой Церкви, можно нѣкоторымъ образомъ уяснить черты и своей домашней исторіи. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ статья, на мой взглядъ, полезная, и я съ этой стороны буду ее отстаивать отъ нападеній, если окажутся. Только нужно будетъ, мнѣ кажется, самому относиться ко всѣмъ этимъ явленіямъ самостоятельнѣе, не увлекаясь частными, партіи принадлежащими взглядами на свое дѣло и на своихъ противниковъ. Православный долженъ поставить себя выше всѣхъ этихъ пристрастныхъ и предубѣжденныхъ воззрѣній: онъ все востязуетъ. Изясняя тѣ или другія явленія исторически, онъ умѣетъ дать каждому свою цѣну, не преклоняясь ни предъ однимъ. — И мнѣ кажется, нѣкоторыя выраженія, прокравшіяся изъ этихъ разнородныхъ и разнолагерныхъ толковъ и перебранокъ нужно будетъ измѣнить“.

О своемъ назначеніи ректоромъ А. В. Горскій, вскорѣ послѣ этого событія, увѣдомилъ небольшимъ письмомъ, въ которомъ усиленно торопитъ своего брата возвращеніемъ: „Вотъ уже близокъ срокъ твоего

возвращенія: считаемъ недѣли и дни. — Особенныя обстоятельства академіи въ настоящее время побуждаютъ еще чаще заниматься вопросомъ о тебѣ.

„Я писалъ уже тебѣ, что нашъ о. ректоръ Савва оставилъ насъ, чтобы быть вторымъ помощникомъ владыки митрополита. Господь судилъ мнѣ быть преемникомъ о. Саввы по ректорской должности. Съ этимъ вмѣстѣ соединено и перемѣщеніе по классамъ. Я долженъ читать догматическое богословіе и, слѣдовательно, сдать на другія руки церковную исторію. Признаюсь, у меня была мысль передать тебѣ все, что лежитъ на мнѣ по этому классу. Но съ одной стороны опасеніе, что при такой обширности предмета, къ концу курса будутъ оказываться такіе же недочеты въ лекціяхъ, какіе бывали у меня, съ другой — представившіяся новыя соображенія заставили придержаться прежняго предположенія относительно твоихъ уроковъ. — Впрочемъ, этотъ вопросъ еще не рѣшенъ окончательно. По крайней мѣрѣ, прошу тебя, не заживайся долго между чужестранцами, вспомни своихъ. Назначенный тебѣ двухлѣтній срокъ настолько ли для тебя обязателенъ, что ты не могъ бы предварить его нѣсколько?... Впрочемъ, получивъ на свои вопросы разрѣшеніе отъ владыки, я напишу тебѣ еще объ этомъ. А теперь только предвараю тебя“.

Съ новымъ назначеніемъ у А. В. Горскаго прибавилось много заботъ и обязанностей, отрывавшихъ его отъ привычныхъ ученыхъ работъ. Особенно это сказывалось на первыхъ порахъ ректорства, и вотъ, въ слѣдующемъ за приведеннымъ письмѣ у него выражаются слѣдующія скорбныя строки:

„И грѣшно и стыдно, но надобно сознаваться, что съ полученіемъ твоихъ послѣднихъ писемъ, каждый день думаю: надобно отвѣчать, — а до сихъ поръ успѣлъ написать только пять строчекъ, и тѣ долженъ былъ бросить. Что дѣлать мнѣ съ собою, съ своимъ временемъ! Не умѣю справиться со своимъ положеніемъ. Такъ много надавало оно мнѣ на первый разъ новаго, чѣмъ я доселѣ не занимался, что я и не знаю, когда буду хозяиномъ своего времени...“

„Блаженная моя тихая келлія, простился я съ тобой и съ твоими спокойными занятіями, въ которыхъ проходили дни и ночи! Теперь въ иной день, едва урвешь часъ для того, что считаю я высшимъ своимъ дѣломъ“.

Кромѣ чисто административныхъ заботъ съ ректорствомъ не мало на первыхъ порахъ выпало неприятныхъ неожиданностей на долю А. В. Горскаго. Къ числу послѣднихъ слѣдуетъ отнести пущенную кѣмъ-то на него клевету въ поощреніи шпіонства и преслѣдованіи студенческихъ вечеринокъ. Слухъ объ этомъ дошелъ даже до Н. К. Соколова, и тотъ по-родственному поспѣшилъ предупредить Горскаго. 30 января 1863 г. Соколовъ писалъ ему, что есть слухъ, „будто съ новою администраціей порядки въ академіи пошли хуже; студенты недовольны разными ненужными стѣсненіями; будто даже шпіонство и доносы нашли для себя благопріятную почву; невинныя или, по мнѣнію людей прогресса, даже очень полезныя занятія и развлеченія студенческаго круга преслѣдуются и т. п.“¹⁾

Александръ Васильевичъ счелъ своимъ долгомъ тотчасъ же разъяснить случай, подавшій поводъ къ подобнымъ слухамъ. Это разъясненіе показываетъ, что онъ былъ вполне правъ, и должно быть отмѣчено его біографами во избѣжаніе незаслуженныхъ нареканій, которыя и въ будущемъ могутъ появиться, если имѣть въ виду только одно письмо Соколова и не знать его опроверженія. Вотъ что пишетъ Горскій по этому случаю: „Благодарю тебя, мой другъ, за сообщеніе извѣстія о слухахъ у васъ относительно „новой администраціи“ въ Московской академіи. Скажу нѣсколько словъ въ отвѣтъ на оба обвиненія противъ нея. Новая администрація не имѣетъ ни одного шпіона и не ищетъ ихъ. Въ этомъ, другъ мой, можете ручаться предъ кѣмъ угодно и кому угодно. — Новая администрація заявленіемъ своего взгляда, правда, содѣйствовала упадку нѣкоторыхъ увеселеній между студентами, но не прибѣгала къ рѣшительнымъ репрессивнымъ мѣрамъ. Дѣло идетъ о литературныхъ вечернихъ чтеніяхъ. Они были дозволены и прежде меня, были разъ и при мнѣ. Но узналъ я, что эти чтенія ограничиваются только статьями сатирическаго и вообще комическаго содержанія; сталъ противъ этого говорить студентамъ, представляя, что неприлично духовнымъ воспитанникамъ собираться цѣлою массою, чтобы поохотатъ часа два; что литературныя чтенія должны быть болѣе разнообразны; что они должны быть устроены такъ, чтобы можно было прійти на нихъ мнѣ и кому другому изъ наставниковъ, чтобы объ иныхъ

¹⁾ Цитата взята у С. Г. Попова. „Богословскій Вѣстникъ“ 1896 г., ноябрь, 241.

предметахъ тутъ же и поговорить со всѣми. Съ этимъ согласились, но не приняли серьезно. Черезъ недѣлю назначено снова собраніе, по прежнему плану. Когда объ этомъ студенты довели до моего свѣдѣнія чрезъ инспектора, (то я замѣтилъ), что это слишкомъ уже часто, особенно для такихъ смѣхотворныхъ увеселеній. Несмотря на это, собраніе состоялось, и старшій дежурный (замѣтьте, не шпіонъ) донесъ объ этомъ сперва инспектору, потомъ мнѣ. Что я долженъ былъ сдѣлать? Я, разумѣется, остановилъ его, давъ исполнить только половину программы. Съ той поры собраній не было. Но это не моя вина; а собранія въ преждемъ тонѣ я никогда не буду вызывать самъ; да и въ томъ видѣ, какъ я предлагаю, нужно, чтобы собранія сами устроились, а не по начальственному наряду. — Новая администрація не монашеская, а священническая.

„Накричать, наклеветать на насъ можно; но съ точки зрѣнія церковной, евангельской не знаю, обвинить ли кто за то, что мы не хотимъ отдаться свѣтской распущенности, потому что мой Судія, Который поставилъ меня въ настоящее служеніе и будетъ спрашивать строгаго отчета, выше всѣхъ аристократовъ. Въ комъ есть духъ священства, тотъ, надѣюсь не осудитъ меня“.

Этимъ высоко интереснымъ письмомъ мы заключимъ наши выдержки.

Сербская повѣсть о Москвѣ¹⁾.

(Къ протоколу 51-го засѣданія Славянской Коммисіи 16 февраля 1901 г., къ докладу М. И. С о к о л о в а.)

Повѣсть житію ѿд земле Москве. Нека се знаду двори цара Петра, сараи, по неговнемъ деломъ и словомъ. І. * месте Москве има 12 тисѣща цркви маліе, що попѣ слѣже. Има 13 илада великіе монастыра паі ісѣсѣра (?) има цара Петра црква, на ной кѣбета²⁾ 18 позлаченіе, ѣ кою иде царь Петаръ зъ господомъ, зове се Свети Петаръ. Ина црква има светаго Иѡана; зыѣт кѣбета златна има звоно велико; звоно ѿ те цркве 18 сежана ширине и деблине 4 педліне³⁾; нима звони 10 лѣди. А чѣва предъ црквомъ плаченика⁴⁾ 2000, и... Преко Москве воде⁵⁾ чѣпрія⁶⁾ на чемер⁷⁾. Има дѣчана⁸⁾ 200. Има ѣ цара Петра госпде дива(на?) илада 5. Великіе щ(о) тисѣща монастыра: Света Троица; под номъ села вакупа⁹⁾ илада 17; има войске таі монастыра илада 80; половине монастырѣ на слѣжбѣ стане, а половине дае царѣ Петрѣ, кад мѣ е кака потреба. Има 7 великіе бродова¹⁰⁾ и* тога монастыра. Има ѣ Киевѣ монастыр Света Госпоѣа; ѣ нозі има 300 цѣліе светіе телеса. На црномъ морѣ има монастырь Михайла; ѣ ной има калѣгера ѣ илада, що е саградила сестра цара Петра, зове се девица; и* ной има ѣ илада калѣгеріца, све що сѣ госпоске дашере; а чѣва имѣ врат... 10 тисѣща плаченика. Има 20 великіе ѣенерала, ѣ свакога има 100 илада войске. Половине по границамо чѣва стражѣ. Чѣва 10 илада ѣ Вастаѣ(?), чѣва у Атамѣ(?), 50 илада, ѣ Зечковѣ(?) чѣва стражѣ 50 илада, ѣ Милоградѣ(?) чѣва 50 илада, ѣ Прославѣ(?) чѣва 50... илада, ѣ Лѣбленѣ чѣва 6 тисѣща¹¹⁾.

Памяти Яна Коллара.

(Р. Ѳ. Брандта; читано въ 60-мъ засѣданіи, 12 февр. 1902 года.)

Янъ Колларъ, апостолъ славянской идеи, съ кончины коего въ настоящемъ году исполнилось 50 лѣтъ, родился 29 (17) іюля 1793 года, въ Венгріи, въ Карпатахъ, въ Турчанскомъ комитатѣ, который онъ самъ, въ краткой своей автобіографіи, сравниваетъ съ цвѣтущимъ садомъ, въ городкѣ Мошовцахъ, гдѣ отецъ его былъ нотаріусомъ, а позже — судьей. Школьное образованіе получилъ на родинѣ: въ родномъ городкѣ и въ другихъ городахъ; кончилъ курсъ въ Прессбургскомъ лицѣѣ. Зарабо-

¹⁾ Повѣсть печатается по рукописи XVIII в. Сербской Нар. Библ., № 91, 8^о; въ рукописи знаковь препинанія и прописныхъ буквъ нѣтъ, они проставлены нами; въ остальномъ удержано правописаніе рукописи. *І употребляется писцомъ иногда вмѣсто у. — Знаками вопроса отмѣчены непонятныя нами слова; многоточіемъ обозначены не прочитанныя по неясности написанія буквы. — ²⁾ куполы, главы. ³⁾ сажени. ⁴⁾ наемный работникъ, служитель. ⁵⁾ рѣки. ⁶⁾ мостъ. ⁷⁾ аркахъ. ⁸⁾ лавки. ⁹⁾ пожертвованныя церковныя имущества. ¹⁰⁾ судно.

¹¹⁾ На этомъ въ рукописи повѣсть прерывается. М. С.

тавь потомъ денегъ гувернерствомъ, онъ отправился въ Германію, въ Іенскій университетъ, и тамъ изучалъ протестантское богословіе, но также исторію и языки. Проѣздомъ черезъ Вѣну и Прагу Колларъ познакомился съ рядомъ крупныхъ славянскихъ ученыхъ и литераторовъ: Добровскимъ, Кошутаремъ, Юнгманомъ и др. Въ Іенѣ онъ свелъ знакомство съ великимъ Гёте, и переводилъ для него на нѣмецкій языкъ славянскія народныя пѣсни, которыя затѣмъ Гёте привелъ въ нѣмецкіе стихи. Подъ Іеною же, въ мѣстечкѣ Лобдѣ, онъ увидалъ одну милую дѣвушку, дочь тамошняго пастора, Іоганну Августу Фридрику Шмидтъ, въ которую страстно влюбился, и на которой впоследствии, черезъ много лѣтъ, послѣ того какъ, по невѣрному извѣстію, уже оплакивалъ ея смерть, — женился.

Окончивъ университетскій курсъ, Колларъ попутешествовалъ по нѣкогда славянскимъ областямъ Германіи, въ поискахъ за слѣдами славянства. Позднѣе, въ 1841 и 1844 годахъ онъ ѣздилъ въ Италію, гдѣ искалъ такихъ же слѣдовъ, и вообразилъ, что нашелъ ихъ.

Возвратясь изъ Германіи, Колларъ сдѣлался помощникомъ пастора, а потомъ пасторомъ протестантской общины въ Пештѣ. Тамъ онъ не мало потрудился въ пользу своей словацкой паствы: устроилъ школьное дѣло, выхлопоталъ, послѣ упорной борьбы, независимость словацкой общины отъ нѣмецкой. Дѣйствовалъ онъ также какъ предсѣдатель устроеннаго въ Пештѣ, главнымъ образомъ, католическими священниками, „акціонернаго общества любителей словацкаго языка и литературы“: избраніе на эту должность протестанта Коллара представляетъ весьма симпатичное проявленіе религіозной терпимости и свидѣтельствуетъ о популярности его среди земляковъ. Успѣхи давались нашему дѣятелю не легко: „я много уже (говоритъ онъ) въ жизни долженъ былъ перенести за свой народъ“ (*Slávy dcera*, III, 59) — *já mnoho jsem už v životě Pro svůj národ musel vytrpěti*; „и я Гусъ, только съ той разницей, что меня нѣмцы жарятъ уже десять лѣтъ“ — *J jáť jsem Hus, jen s tím rozdílem, Že mne Němci deset let už pekou* (*Sl. dc.* III, 119).

Поэма „Дочь Славы“, а особенно нѣмецкая книга о литературномъ общеніи славянъ, усилили ненависть къ Коллару нѣмцевъ и мадярь: въ 1848 году, во время венгерскаго возстанія, онъ подвергся большой опасности, попалъ въ заключеніе, и былъ спасенъ только взятіемъ Пешта австрійскими войсками. Въ 1849 году Колларъ переселился въ Вѣну — сначала какъ совѣтникъ („довѣренникъ“ — *důvěrník*, *Vertrauensmann*) министерства Шварценберга и Стадіона по угрославянскимъ дѣламъ. Какъ таковой, онъ выработалъ проектъ преобразованія въ народно-славянскомъ направленіи словацкихъ школъ и церкви. Плодомъ этой работы дѣйствительно явилось, правда всего на два года, усиленіе въ словацкихъ школахъ чешскаго языка. Колларъ участвовалъ также въ комиссіи, образованной, подъ предсѣдательствомъ Шафарика, для выработки чешской научной терминологіи.

Вскорѣ, въ апрѣлѣ 1849 года, Колларъ сдѣлался профессоромъ „славянскихъ древностей“ въ Вѣнскомъ университетѣ.

Недолго однако онъ пользовался болѣе спокойною жизнію: 24 (12) января 1852 года онъ послѣ краткой болѣзни (неожиданно проявившейся на лекціи, но, очевидно, подготовленной волненіями прежнихъ лѣтъ) сошелъ въ могилу.

Обращаясь теперь къ печатнымъ трудамъ Коллара, оставляю въ сторонѣ вещи религіознаго характера. Лишь слегка коснусь и трудовъ ученыхъ, такъ какъ, при всей любви автора къ дѣлу и при всемъ его усердіи, они совсѣмъ ненаучны. Таковы „Разсужденія объ именахъ, начаткахъ и древностяхъ славянскаго народа и его племенъ“ (*Rozprawy o gménách, počátkách a starožitnostech národu slawského a jeho kmenů. W Budjň 1830*). Такова его „Богиня Слава и происхожденіе имени славовъ или славянъ. Въ письмахъ къ многоуважаемому другу господину П[авлу] І[осифу] Шафаріку. Съ прибавленіями, показывающими сходство индійской и славянской жизни, рѣчи и міѳологіи“ (*Sláva Bohyně a původ gména Slawův čili Slawjanův. W listech k welectěnému příteli Panu P. J. Šafařkowi. S přídawkou, srovnalost indického a slawského života, řeči a bágeslowj ukazujícími. W Pešti 1839*). Таково его сочиненіе „Die Götter Rhetras“, — защита подлинности поддѣльныхъ славянскихъ идоловъ, будто бы спасенныхъ изъ древняго славянскаго святилища въ Ретрѣ, находкѣ нѣкоего Машша въ Прильвицѣ, въ Мекленбургѣ. Колларъ ѣздилъ для личнаго осмотра этихъ идоловъ въ Мекленбургъ изъ Вѣны, высказывая притомъ напередъ намѣреніе „больше вѣрить богамъ, нежели людямъ“. Такова еще объемистая книга, допечатанная уже послѣ смерти автора: „*Staroitalia slowanská*“, гдѣ онъ вычитываетъ славянскія слова изъ оскескихъ и умбрескихъ над-

писей. Не разъ высказывавшійся упрекъ Коллару, что онъ „въ филологіи былъ поэтомъ, а въ поэзиі — филологомъ“, значительно преувеличенный во второй части, въ первой несомнѣнно справедливъ. Въ значительной степени славянолюбный, народнический характеръ носитъ также Колларова „Путепись“ (Cestopis) — полнымъ заглавіемъ: „Путепись, содержащая путешествіе въ Верхнюю Италію, а оттуда по Тироли и Баваріи, съ особымъ вниманіемъ къ славянскимъ стихіямъ, въ 1841 году совершонное и описанное Яномъ Колларомъ. Съ изображеніями и приложеніями, также и со словаремъ славянскихъ художниковъ всѣхъ племенъ отъ древнѣйшихъ временъ до нынѣшняго столѣтія; съ краткою біографіей и указателемъ знаменитѣйшихъ, особенно народныхъ произведеній. Въ Пештѣ, 1843“ (Cestopis, obsahující cestu de Horní Italie a odtud přes Tyrolsko a Baworsko, se zvlášťm ohledem na slawjanské žiwly, roku 1841 konanou a sepsanou od Jana Kollára. S Wyobrazeními a Přílohami též i se Słowníkem slawjanských umělcůw wšech kmenůw od neystarších časůw k nynějšímu wěku, s krátkým žiwotopisem a udáním znamenitějších, zvlášť národních, wýtworůw. W Pešti, 1843).

Заслугой Коллара передъ наукою является собираніе и изданіе памятниковъ народной словесности — словацкихъ пѣсенъ. Онъ былъ главнымъ работникомъ (хотя не пожелалъ быть названъ на заглавномъ листѣ) по сборнику „Pisně swětské lidu slowenského w Uhřech. Sebrané a wydane od Pawla Jozefa Šafarjka, Jana Blahoslawa a giných. W Pešti 1823 и 1827“, 2 тома; а въ 1834 и 1835 году издалъ, какъ ихъ второе изданіе, обширный сборникъ „Národnie zpiewanky čili pisně swětské Slowáků w Uhrách gak pospolitého lidu tak i wyššich stawů, sebrané od mnohých, w pořádek uwedené, wyswětlenjmi opatřené a wydane od Jana Kollára. W Budjně“.

Наибольшую, конечно, славу Колларъ стяжалъ, какъ пророкъ славянскаго единенія, притомъ онъ, какъ таковой, имѣлъ не мало послѣдователей у славянъ, особенно у чеховъ и словаковъ.

Онъ выступилъ съ такимъ ученіемъ въ книгѣ „О литературной взаимности между племенами и нарѣчіями славянской націи“ — Ueber die literarische Wechelseitigkeit zwischen den verschiedenen Mundarten der slavischen Nation, въ Пештѣ 1837 г., 2-мъ изд. — въ 1844-мъ. Книга эта была потомъ переведена (о чемъ отчасти хлопоталъ самъ авторъ) на языки чешскій, сербскій и русскій. По-чешски это разсужденіе появилось еще до нѣмецкаго изданія, въ болѣе краткомъ видѣ. Проповѣдуется здѣсь (какъ ясно уже изъ заглавія) общеніе литературное, а не государственное объединеніе. Высказывается требованіе, чтобы каждый образованный славянинъ понималъ хоть 4 главныхъ славянскихъ языка: чешскій, польскій, русскій и сербо-хорватскій. Правда, требованіе нѣсколько неумѣренное; но мысль, что образованному славянину стыдно вовсе не знать другихъ славянскихъ языковъ, которымъ такъ легко научиться, — несомнѣнно справедлива, и побужденіе къ сближенію и ознакомленію имѣло глубокій смыслъ и значеніе, и не осталось безъ послѣдствій.

Стоявши за литературное сближеніе всѣхъ славянъ, Колларъ естественно стоялъ также за литературное единство своихъ ближайшихъ сородичей, словаковъ, съ чехами, почему былъ противникомъ возникшей тогда отдѣльной словацкой литературы и самъ писалъ не по-словацки, а по-чешски. Обращаясь въ одномъ сонетѣ (Slávy dcega, пѣснь III, сон. 33) къ словацкимъ писателямъ, онъ иронически восклицаетъ: „Писатели! умножайте грѣхи, ропщите на единеніе съ чехами, погубите языкъ и народъ изъ глупаго чванства!“ — Spisatelé! rozmnožujte hříchy, Na spojení s Čechy repčite, Zmařte řeč a národ z hloupé pýchy!¹⁾

Впрочемъ, одною своею теоріей Колларъ, надо думать, посодѣйствовалъ обособленію словаковъ отъ чеховъ. Это желаніе придать чешской рѣчи болѣшую звучность, путемъ возстановки древнихъ широкихъ гласныхъ *a* и *u*, суженныхъ впослѣдствіи чехами, въ мягкихъ словахъ, въ *e* и въ *i*, но сохранныхъ словаками, говорящими *čáša*, а не *číše*, *lud*, а не *lid*.

Впрочемъ *a* и *u* Колларъ самъ — насколько я могъ замѣтить — не возстановлялъ (развѣ въ единичныхъ случаяхъ). Но онъ проводилъ въ своихъ сочиненіяхъ другіе приемы придачи чешскому языку „большаго благозвучія“, — приемы, изложенные, рядомъ съ уже упомянутымъ, между прочимъ, въ двухъ сонетахъ „Дочери Славы“ (П. IV, сон. 123 и 124). На Колларовомъ славянскомъ *небѣ* говорятъ въ хра-

¹⁾ Та же мысль, хотя мягче, выражена въ 69-мъ сонетѣ IV пѣсни, направленномъ противъ Бернболака.

махъ по-старославянски, государственныя дѣла ведутся по-русски, въ обществѣ бесѣдуютъ по-польски, а чешскій языкъ сдѣлался достояніемъ прекраснаго пола; только въ немъ возстановлено сладкое *a* вмѣсто пискливыхъ *i* да *e*, также величественное *o* вм. *u*, а кромѣ того нѣтъ шепеляваго *ř* (г. вм. *ř* — опять-таки черта словацкаго нарѣчія), значить, говорятъ, напр., *dom*, а не *dūm*, *breh*, а не *břeh*; кромѣ того, изгнаны слоговыя *g* и *l*, и вмѣсто какихъ-нибудь *sgdce*, *hrdý*, *vlk* произносятся: *sardce*, *herdý*, *vluk*. Вотъ противъ словъ со слоговыми *g* и *l* Колларъ ратовалъ не только въ теоріи, но и на дѣлѣ, и лишь подъ конецъ жизни отказался отъ такого муштрованія языка. Замѣчу мимоходомъ, что, если бъ и была возможность по-начальнически распорядиться насчетъ исправленія чешскаго выговора, быть можетъ, слѣдовало бы признать, что его грубоватыя *smrt*, *vlk* очень кстатѣ умѣряютъ нѣсколько крайнюю, по выраженію самого Коллара „шелковую“, нѣжность чешской рѣчи; что же до этой нѣжности, то она въ значительной степени основана именно на тѣхъ самыхъ *e* да *i* вм. *a* и *u*, которыя нашъ поэтъ-филологъ намѣревался устранить. Притомъ Колларъ напрасно отождествлялъ настоящее *e* чешскихъ окончаній съ дѣйствительно неблагозвучнымъ *e* безчисленныхъ нѣмецкихъ окончаній *e*, *en*, *er*, напр. *bitte*, *bitten*, *bitter*, представляющихъ не чистое *e*, а звукъ глухой.

Главнымъ сочиненіемъ Коллара, бывшаго прежде всего поэтомъ, является его не разъ уже мною упомянутое „лирико-эпическое“ стихотвореніе „Дочь Славы“ — *Slávy dcera*, представляющее (въ послѣдней, значительно распространенной противъ первоначальнаго объема, обработкѣ, вступленіе и 645 сонетовъ, раздѣленныхъ на 5 пѣсней¹⁾). Сонеты эти не связаны тѣсно между собою, не представляютъ строфы цѣльной поэмы: связь, по большей части, довольно отдаленная. Рѣдкое исключеніе можно видѣть, напр., въ 3 сонетахъ (88, 89 и 90 III пѣсни), изъ коихъ первый изображаетъ явленіе поэту его возлюбленной, второй передаетъ ея рѣчи, а третій — исчезновеніе.

Въ „Дочери Славы“ Колларъ воспѣваетъ одновременно любовь къ женщинѣ и любовь къ своему славянскому народу — два чувства, которыя у него сливаются въ одно. Возлюбленная (нѣмка, но славянскаго происхожденія)²⁾ сосредоточиваетъ въ себѣ всѣ красоты и добродѣтели разноплеменныхъ славянокъ (II. I, сон. 48), и оказывается воплощеніемъ славянства, символомъ славянскаго единенія³⁾. Въ этомъ смыслѣ I сонетъ поэмы изображаетъ Мину созданіемъ Венеры и Амура (Лады и Милка) долженствующимъ по приговору боговъ, сжалившихся надъ гибнущимъ славянствомъ, вознаградить послѣднее за всѣ его потери. Чистая любовь къ идеальной дѣвушкѣ, платящей ему взаимностью, и впечатлѣнія отъ славянскихъ воспоминаній, коими вѣетъ отовсюду на берегахъ онѣмеченной Салы, внушаютъ поэту напѣвъ любви и народной скорби. „Любовь (говоритъ онъ) меня многому научила... духъ научила поэзіи, сердце — стонать надъ великимъ народомъ“ — *mne láska mnoho naučila: Ducha naučila básniti, Srdce lkáti nad národem velkým* (III, 39). Сопровождаемый Амуромъ, Колларъ чудеснымъ образомъ, землей, водою и моремъ, странствуетъ по разнымъ славянскимъ и бывшимъ нѣкогда славянскими областямъ, видя иногда и картины давно минувшаго и разговаривая съ его дѣятелями. Этимъ хотъ отчасти осуществляется желаніе поэта имѣть крылья, чтобы летать по всему славянскому міру, при чемъ онъ его лицезрѣніемъ, „этою пищею, вѣчно услаждалъ бы глаза и всѣмъ племенамъ, по всѣмъ семьямъ, славилъ бы пѣснейю мать, какъ и дочь“ — *Tou bych pastvou věčně oči bavit, A všem kmenům, po všech rodních Zpěvem matku jako dceru slavil* (I, 67). Похищенная потомъ у него смертью (вспомнимъ, что Колларъ одно время считалъ Мину мертвою), возлюбленная приходитъ съ того свѣта утѣшать его, говоря о вѣчномъ соединеніи за гробомъ: „Тамъ я твоя, и ты — мой на всѣ вѣка“ — *Tam jsem tvá a ty můj po vše věky* (III, 89). А вторично она, „покинувши предѣлы рая, пришла и превратила своего друга высшимъ помазаніемъ во жреца славянства“ — *zanechavši meze Ráje, sama přišla změnit Pomazáním vyšším v Slávy kněze* (III, 109).

¹⁾ Пѣсни озаглавлены именами дѣйствительныхъ и сказочныхъ рѣкъ: 1) *Sála* (любовь и разлука), 2) *Labe*, *Rén*, *Vltava* и 3) *Dunaj* (странствія), 4) *Lethe* (славянскій рай) и 5) *Acheron* (славянскій адъ).

²⁾ Не знаю, впрочемъ, насколько это происхожденіе было удостовѣрено. Если „Мина“, по 96-му сонету I пѣсни, владѣетъ серболужицкою рѣчью и учить ей поэта — это, можетъ-быть, плодъ его фантазіи.

³⁾ Такой, въ общемъ исполнѣ ясной, роли его возлюбленной не совсѣмъ соответствуетъ 120-й сонетъ I пѣсни, гдѣ любовь къ Минѣ ставится въ противорѣчіе съ любовью къ отечеству, каковое противорѣчіе поэтъ разрѣшаетъ, разрывая пополамъ свое сердце и отдавая половину отечеству, половину — дорогой женщинѣ.

Кромѣ того, Мина посылаетъ поэту съ неба вѣсти объ обитаемомъ ею фантастическомъ раѣ ревнителей славянскаго дѣла и о видѣнномъ ею адѣ для враговъ и измѣнниковъ этого дѣла. И вотъ Колларъ кончаетъ свое произведеніе словами: „Идите вотъ сюда, брать себѣ примѣръ, и къ добрымъ и къ недобрымъ, Учитесь любить свой народъ! — Восшумите, Карпаты, этимъ голосомъ къ Чернымъ горамъ, Восшумите, Исполиновы горы, къ Уралу: адъ измѣнникамъ, небо вѣрнымъ славянамъ!“ — *Huďte, Tatry, hlas ten k horám Černým, Huďte, Krkonoše k Uralům; Peklo zrádcům, nebe Slavům verným!* (V, 113).

Должно признаться, что въ числѣ сонетовъ „Дочери Славы“ многіе грѣшатъ прозаичностью и скучностью ученостью — самъ Колларъ счелъ нужнымъ издать „толкованіе“ къ поэму — *Wýklad čili přjmětku a vysvětlivky ku Slávy dceře*; но не мало также прекрасныхъ и живо прочувствованныхъ, дышащихъ глубокою искренностью, давшихъ поэту право сказать: „гдѣ я бываю своимъ остроумьемъ, тамъ бываю и сердцемъ“ — *Já, kde vtípem, tam i srdcem bývám* (III, 82).

Притомъ Колларъ — писатель оригинальный: хотя онъ, при своихъ любовныхъ изліяніяхъ и при изображеніи картинъ загробной жизни и находится въ нѣкоторой зависимости отъ Петрарки и отъ Данта, но настоящей подражательности у него не замѣчается. Можно бы, напр., подумать, что первая встрѣча съ возлюбленною въ церкви (П. I, сон. 7) есть заимствованіе у Петрарки, однако встрѣча эта — подтвержденный Колларовой автобіографіей фактъ. Стихотворецъ, впрочемъ, самъ отмѣчаетъ, что нѣсколько сонетовъ представляютъ переводъ, но не изъ итальянскихъ, а изъ нѣмецкихъ поэтовъ. [*Wýklad*, замѣчанія къ 333 сонету (69-му III пѣсни)]. Тамъ и сямъ, конечно, слышатся и нѣкоторыя подражанія, въ общемъ и въ частности¹⁾.

Изображеніе милой у Коллара болѣе духовное, чѣмъ у Петрарки: послѣдній описываетъ почти исключительно внѣшнюю красоту своей Лауры, Колларъ же даетъ намъ заглянуть въ Минину душу, напр. въ прекрасномъ сонетѣ: „Глаза, глаза, голубые, любовные, въ которыхъ земля и небо съ лазурью отражаются, какъ въ зеркальной рѣкѣ“ — *Oči! oči! modré, milostivé! O vy perly v květu rozvitém, V nichž se zem i nebe s blankytem Jako v řece svítí zrcadlivé* (I, 86). Голубые глаза, а въ другихъ мѣстахъ „золотые“ волосы (I, 84, III, 51; впрочемъ III, 120 упоминается „русый“ локонъ) — одна изъ подробностей условныхъ и искусственныхъ, не оправдывающихъ словъ нашего пѣвца (I, 110), будто все, „о чемъ онъ поетъ, нагая истина: Со já básním, to jest pravda holá“. Фредерика Шмидтъ, переименованная поэтомъ въ Минну, т.-е. Вильгельмину²⁾, была шатенкой съ карими глазами. Конечно, этимъ-то она и подходила подъ славянскій типъ, и даже странно, что Колларъ не внесъ тутъ въ свои стихи дѣйствительныхъ чертъ. Положимъ, тогда нельзя бы было сочинить нѣжнаго сонета къ незабудкамъ (III, 31), напоминающимъ поэту очи далекой, но незабвенной Мины. Возвышенною своею любовью Колларъ чувствуетъ себя облагороженнымъ, ибо „Любовь — зародышъ всѣхъ великихъ дѣлъ“ — *Láska jest všech velkých skutků zárod* (I, 25), онъ не знаетъ „Земля ли эта стала небомъ, или онъ самъ весь переродился“ — *Či se země tato znebila, Či jsem já se celý znovu zrodil* (I, 26), но онъ видитъ, что ему „цвѣтетъ добродѣтель, гдѣ онъ посѣялъ любовь“ — *Mně ctnost kvete, kde jsem lásku rozsel* (I, 61).

Какъ славянинъ-патріотъ, Колларъ горюетъ о гибели нѣмеченныхъ славянскихъ племенъ — въ этомъ родѣ выше всего, написанное классическимъ размѣромъ, дистихами, вступленіе — „Предпѣвъ“ (*Předzpěv*), начинающееся слѣдующими словами: „Вотъ земля лежитъ передъ взоромъ, роняющимъ слезы, Нашихъ племенъ колыбель нѣкогда, нынѣ — ихъ гробъ“ — *Aj zde leží zem ta před okem mým slzy ronícím, Někdy kolébka, nyní — národu mého rakev*. Иногда поэтъ и при видѣ современнаго положенія славянства приходитъ въ отчаянье; такъ, онъ въ одномъ сонетѣ (I, 69) восклицаетъ: „Давно ужъ, не безъ страданія, совершаю я эту Сизифову работу, чтобы возвести свои идеалы къ жизни, или жизнь — къ нимъ“ — *Dlouho konám už, ne bez bolesti, Onu Sisyphevskou robotu, Abych vidiny své k životu, Aneb tento k oněm mohl*

¹⁾ Мною замѣчены слѣдующія мѣста: пѣснь I, сон. 12 — срв. Анакреонтовское *Θέλω λέγειν Ἀτρεΐδας*; I, 24 — срв. Анакреонтовское же *Ἄγε, ζωγράφων ἄριστε*; I, 42, конецъ — срв. Петраркинскій сонетъ *Giunto Alessandro alla famosa tomba*; пѣснь II, с. 7, начало — срв. „Любушинъ судъ“: *Aj, Vltavo, če mŭtiši vodu?*; III, 12 — срв. у Петрарки *Solo e pensono i più deserti campi*; III, 36, ст. 1—2 — срв. у Горация I, 23, строфа 2, III, 123 — Гор. III, 26; V; 44 — Данте, *Inferno* XXXII, 1—3, V 45 и 46 — тамъ же XXI, 16—57.

²⁾ Самъ онъ, въ 31 сонетѣ II пѣсни, ст. 12, говоритъ что онъ далъ ей это имя.

vznesl, онъ съ негодованіемъ отмѣчаетъ (II, 143), что „сынъ, не зная славы отцовъ, еще хвастается своимъ рабствомъ“ — *syn, slávy otců nezná, Ještě svým otroctvím se chvástá*; „самъ я (говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ) иногда думалъ, что ужъ не стану противиться своей доли, ни возставать противъ грознаго рока, который гнететъ мой народъ“ — *Sám jsem někdy myslil, že už svému Losu vzdorovati nebudu, Ani odpor klásti osudu, Jenž můj národ tlačí, ohromnému* (III, 58), онъ приходитъ къ выводу, что онъ и его единомышленники „только гласъ вопиющій въ пустынь, такъ какъ народъ нашъ не умѣетъ чувствовать, будучи раболѣпнымъ и небрежнымъ“ — *jsem hlas jen v poušti volající, Že to lid náš nezná cítiti, Ztročilý jsa a nedbající* (III, 59). „Народъ мой (плачется онъ въ другомъ мѣстѣ) — упрямый вотчимъ, отчизна — неприязненная мачиха“ — *Národ můj jest zarpulilý otčím, A vlast nepřívětivá macecha!* (II, 144). Крайнее отчаяніе звучитъ въ словахъ (III, 60): „Не разъ, поистинѣ, казалось мысли моей и больному сердцу, будто небо опредѣлило всѣхъ славянъ къ вѣчному рабству“ — *Ne jedenkrát věru tak se zdálo Mysli mé a srdci bolnému, Jak by ku otroctví věčnému Všechny Slávy nebe odhodlalo*. Однако поэтъ все-таки взываетъ къ славянамъ, чтобы они оставили раздоръ, уже вырванный могилу отечеству: „Nechte svár, co hrob už vlasti vyryl (II, 99), „Сдѣлайте (воскликаетъ онъ) эту радость милой матери, русскіе, сербы, чехи, поляки, живите согласно, какъ одно стадо“ — *Učinte tu radost milé matce, Rusi, Srbi, Češi, Poláci, Žíte svorně, jako jedno stádo* (II, 141¹). Онъ указываетъ славянамъ на то, что и у нихъ были великіе люди: „Кто имѣетъ государя выше Петра?... Мы дали венграмъ Зринскаго (вождя героической обороны крѣпости Сигета отъ турецкихъ полчищъ), нѣмцамъ — Гуса, итальянцамъ — Коперника“ — *Kto má nade Petra panovníka?... My jsme dali Uhrům Zriniho, Němcům Husa, Vlachům Koperníka* (III, 54); онъ мать-Славу заставляетъ объяснять пожаръ Москвы (II, 137) тѣмъ, что она „хотѣла возжечь свѣтъ слѣпцамъ, чтобы они разъ уже наконецъ увидѣли, кто она такая, и что ея дѣти“ — *Světlo slepčům rozžati jsem chtěla, By už předece jednou viděli, Kdo jsem já, a co jsou moje děti*. Во имя болѣе широкихъ чувствъ поэтъ отрывается отъ узкаго мѣстнаго патриотизма: „Что разумная тварь должна больше любить — малую ли, мертвую, бездушную родину, или народъ великій, живой, разумный?“ — *A co tvor víc milovat má skumný, Či vlast malou, mrtvou, bezdušnou, Čili národ velký, živý, umný?* (III, 24) Указавъ широкіе предѣлы, въ коихъ раздается славянская рѣчь (II, 139), онъ гордо и радостно восклицаетъ: „Вотъ наше отечество — Всеславія“ — *Tohle vlast je naše — Vseslavia*. Въ противоположность печальной современности, Колларъ идеализуетъ славянский „голубиный“ народъ (II, 20) въ его прошломъ. Онъ утверждаетъ, что „куда приходила ихъ (т.-е. славянъ) земледѣльческая рука, она занимала лишь по праву пустыя, покинутыя, свободныя мѣста“ — *kam přišla ruka jejich rolná, Zaujela jenom pravotně Místa prázdná, opuštěná, volná* (II, 43), онъ взываетъ къ „тѣмъ золотымъ древнеславянскимъ временамъ“ и вѣрить, что „имъ неизвѣстна была хитрость и воровство, нищенство, присяга и злодѣйство“ — *O, těch zlatých staroslavských časů!... Neznáma jim byl a lest a krádež, Žebrač, přísaha a zločinství* (II, 41). И вотъ онъ приглашаетъ къ дѣлу, ибо „не изъ мутнаго глаза, изъ прилежной руки цвѣтетъ надежда“ — *Ne z mutného oka, z ruky pilné nádeje kvítne*, требуетъ, чтобы „всякій съ усерднымъ желаніемъ трудился на наслѣдственной нивѣ народа“ — *Pracuj každý s chutí usilovnou Na národu roli dedičné* (II, 123). Та же мысль еще сильнѣе выражена однимъ двустихіемъ стихотворенія Патриотъ (Vlastenec): „Ни къ чему не послужитъ тутъ дряблый стонъ, ни пустая рѣчь, народу поможетъ только мужественное сердце и дѣйствіе“ — *Nic tu chabé lkání, nic řeč neprospěje prázdná, Národu jen zmužilé srdce pomůže a čin*. Въ лѣнливцахъ поэтъ видитъ „противныя муміи безъ бальзама, ибо кто хочетъ жить, пусть шевелится“ — *Hnusné bez balsamu mumie: Nebo kdo chce žít, ať se kývá* (I, 11). „Человѣкъ (читаемъ мы въ другомъ мѣстѣ) грабитъ, если не раздаетъ, если не говоритъ правды, злословитъ, бездѣйствіемъ становится преступникомъ“ — *Člověk loupí, jestli nerozdává, Nemluví-li pravdu, zlořečí, Zločincem se nečinněm stává* (III, 56). Восхваляя трудъ, Колларъ даже говоритъ, что „не хочетъ той побѣды, которая упала бы на землю съ неба безъ пота“ — *Vítězství to nechci, ježby padlo S nebe dolů na zem bez potu* (I, 142). Еще рѣшительнѣе онъ побуждаетъ къ дѣятельности и къ борьбѣ въ упомянутомъ уже стихотвореніи Vlastenec (ст. 15—16): „Прочь, значить, крикъ, мечъ сюда въ правую руку,

¹⁾ Согласно такому желанію, поэтъ съ одной стороны горюетъ надъ паденіемъ Польши (III, 92), а съ другой — не пускаетъ въ славянский рай повстанку графиню Эмилию Плятеръ (III, 22).

въ лѣвую дайте мнѣ новое знамя, пусть я тоже умру за народъ и отечество!“ — *Preč tedy křik, meč do pravé, do levé mi korouhev Dejte novou, at' též umru za národ a vlast!* Онъ напоминаетъ борцамъ (Sl. dc. III, 117), что „если нѣтъ радости отъ побѣды, то меньшая хвала мужественно пасть“ — *Z vítězství-li není radosti, Mužně padnout není menší chvála.*

Кое въ чемъ поэтъ замѣчаетъ уже улучшение. „Преграды, что насъ разлучали, пропадаютъ, такъ что изъ разныхъ овчаренъ привѣтливо машутъ другъ другу славянскія руки“ — *Mezizdí, co loučily nás, hynou, Tak že z rozličných si ovčinců Ruky slavské přívětivě kynou* (II, 126). Поэту пѣвцу свѣтитъ надежда на лучшее будущее, на то, что славянамъ удастся совершить геркулесовскіе подвиги (III, 6), и онъ убѣжденъ, что „мы перенесемъ къ Карпатамъ и всѣ славянскія горы, будемъ имѣть только вѣру!“ — *K Tatře i hor slavských všelikost Přeložíme, jenom víru mějme!* Проповѣдуемое Колларомъ славянское объединеніе здѣсь иногда походитъ на политическое: статуя, отливаемая въ одномъ сонетѣ (III, 7) изъ всѣхъ славянскихъ племенъ, трудно понимать иначе, какъ въ смыслѣ всеславянскаго царства. Та же мысль звучитъ и въ томъ эпизодѣ (II, 46), когда поэтъ съ Милкомъ добыли на островѣ Руянѣ (Рюгенѣ) старинное знамя и, „какъ добрые наслѣдники, объединили подъ нимъ всѣхъ славянъ“ — *jako dobří dědici, Všecky Slavy sjednotili pod ní*. Таково же обращеніе къ славянамъ (II, 56): „имѣйте много членовъ, но одну голову!“ — *Oudy mnohé, hlavu jednu mějte!* Кое-гдѣ Колларъ высказываетъ смѣлыя мечты о предстоящихъ славянамъ великихъ успѣхахъ: „Все у насъ есть, вѣрьте, дорогіе соотечественники и друзья! То, что помѣщаетъ насъ среди великихъ, преуспѣвшихъ народовъ въ челоуѣчествѣ: земля и море кишить подъ нами, есть у насъ золото, серебро, искусныя руки, веселая рѣчь и пѣсни; недостаетъ только согласія и просвѣщенія. Дайте намъ его, съ духомъ всеславянскимъ, и вотъ вы увидите народъ, какого еще не было въ минувшемъ. Посреди между грекомъ и бриттомъ будетъ блестѣть наше имя на звѣздистомъ сводѣ міра“ — *V prostředku se mezi Řekem, Britem Naše jméno bude blyštětí Na sklepení světa hvězdokrytém* (II, 140). Порою поэтъ даже съ увѣренностью предсказываетъ будущій расцвѣтъ славянства (III, 110): „Что изъ насъ, славянъ, будетъ черезъ сто лѣтъ? Что же будетъ изъ всей Европы? Славянская жизнь, на подобіе потопа, распространить повсюду предѣлы своихъ шаговъ, и та, которую извращенныя понятія нѣмцевъ считали только рѣчью рабовъ, будетъ отзываться подъ сводами палатъ и въ устахъ самихъ соперниковъ. Науки потекутъ также славянской долиною, покрой, обычай и пѣсня нашего народа будутъ модными надъ Сеной и надъ Эльбою. О, если бы и я лучше родился въ ту пору славянскаго владычества, или пусть потомъ встану еще изъ могилы!“ — *O kůž i já raděj v tu jsem dobu Narodil se panství slavského, Aneb potom vstanu ještě z hrobu!* — Глубокая любовь къ славянству, которою дышатъ только что приведенные стихи, еще ярче и нѣжнѣе выразилась въ сонетѣ, гдѣ поэтъ говоритъ о томъ значеніи, которое въ его жизни имѣло славянское дерево — липа (III, 121): „Подъ липой меня ангелъ убаюкивалъ, пока я еще былъ малымъ ребеночкомъ, подъ нею я (о сладкое воспоминаніе!) въ отрочествѣ всего охотнѣе игралъ; подъ липою я видалъ и любилъ красивѣйшую славянскую дѣвушку, подъ нею я съ любовью, не долго длящаюся, уныло прощался. Подъ липой мнѣ музы дали лиру, съ ея вѣтвей сонеты, на подобіе листьевъ, сыпались на мое лоно. Подъ липкою же похороните меня, или на могилу, вмѣсто мрамора, велите посадить это славянское дерево“.

Pod lipou mne anděl kolébával,
Dokud jsem byl malé děťátko,
Pod ní jsem — ó sládká památko! —
V chlapectví si nejraději hrával;
Pod lipou jsem zřel i milovával
Nejkrásnější Slávy děvčátko,
Pod ní jsem se s láskou, na krátko
Trvající, smutně rozžehnával:
Pod lipou mi Muzy lyru daly,
Z jejích větví Znělky ve vzoru
Listí na mé lůno pršivaly;
Pod lipkou mne také pochovejte,
Aneb na hrob, místo mramoru,
Slavostrom ten zasaditi dejte.

Трудною формою сонета¹⁾, съ риемованьемъ въ первой части два раза по 4 стиха, Колларъ владелъ мастерски. Нѣсколько, правда, онъ злоупотреблялъ грамматическими риемами, въ родѣ *skrytého* — *seleho*, *usnula* — *minula*; иногда онъ допускалъ искусственную разстановку словъ, за которую его теперь осуждаютъ. Упрекаютъ Коллара также за употребленіе среди поэтической рѣчи совсѣмъ низкихъ словъ. О послѣднемъ упрекѣ не такъ легко судить, не будучи чехомъ и не чувствуя съ достаточною ясностью тонкіе оттѣнки значеній; но мнѣ кажется, что упрекъ этотъ несправедливъ, и что допущенныя поэтомъ въ высокому стилѣ „подлые“ слова иногда какъ будто мѣтки и уместны.

Рѣшительно же я считаю нужнымъ отклонить обвиненіе Верхлицкаго, что Колларъ напрасно сочинялъ сонеты (форма, значитъ, итальянская, Петраркинская) не ямбами, какъ нѣмцы и, приблизительно, итальянцы, а хорееми. Чехамъ, при ихъ постоянномъ удареніи на первомъ слогѣ, такъ трудно писать ямбами, что замѣна ямба хореемъ вполне согласна со свойствами ихъ рѣчи. Верхлицкій также напрасно упрекаетъ Коллара въ единообразномъ расположеніи риемъ. Сонетамъ, представляющимъ (хотя бы и не тѣсно связаннымъ) строфы одной поэмы, даже естественно имѣть одинаковое строеніе. Притомъ Колларовское расположеніе риемъ въ первой части сонетовъ господствуетъ и въ громадномъ большинствѣ всѣхъ сонетовъ вообще — и у Петрарки, и у другихъ стихотворцевъ²⁾; а во второй части Колларъ не разьтаки отступаетъ отъ обычнаго порядка³⁾.

Защищая Коллара отъ нѣкоторыхъ дѣлаемыхъ ему упрековъ, я, съ другой стороны, самъ упрекнулъ бы его за допущеніе иногда непозволительныхъ переносовъ, вслѣдствіе чего при естественномъ чтеніи пропадаетъ размѣръ и риема. См. цитуемые на стр. 68 стихи изъ 109 сонета III пѣсти, цитуемые на стр. 70 стихи изъ 58 сонета той же пѣсни и 7—8 стихи приводимаго на стр. 71 ея 121 сонета.

Колларъ употреблялъ, рядомъ съ тоническимъ стихосложеніемъ, и метрическое, основанное на долготѣ и краткости — имъ сочиненъ „Предпѣвъ“ къ „Дочери Славы“ и нѣкоторыя другія стихотворенія, — и гордился способностью своего языка къ тому и другому стихосложенію. (Тогда было такое направленіе, но въ настоящее время чехи разочаровались въ своихъ метрическихъ, несомнѣнно искусственныхъ стихахъ). Сочиняя метрическіе стихи, чехи, очевидно, желали уподобиться древнимъ грекамъ, и Колларъ къ себѣ и къ своимъ единомышленникамъ могъ бы приложить собственную эпиграмму на неразумное, „греченье“ (какъ онъ выражается), каковую эпиграмму я передаю слѣдующимъ образомъ по-русски: „Прилично гречить намъ, гдѣ грекъ былъ человѣкомъ Но неумѣстно тамъ, гдѣ грекъ былъ только грекомъ“.

Slávy dcera, сначала вышедшая вмѣстѣ съ нѣсколькими другими произведеніями Коллара подъ заглавіемъ „Стихотворенія“ (*Básně*), имѣла громадный успѣхъ: ее читали нарасхватъ, недопущенные первое время цензурою сонеты обращались въ публикѣ въ спискахъ. На цензурныя стѣсненія самъ поэтъ жалуется въ одномъ мѣстѣ своей поэмы (II, 129): „здѣсь (т.-е. въ Чехіи) сочинять, какъ хочу, не смѣю, а какъ смѣю — не хочу“ — *zde básnití Jak chci nesmím, a jak smím, tak nechci*. Многія мѣста изъ „Дочери Славы“ запоминались наизусть, были даже лица, помнившія всю поэму, и Колларъ напрасно горюетъ въ одномъ сонетѣ (III, 82), гдѣ противопоставляетъ себя Петраркѣ, что „Петраркины сонеты не подчинились времени, А его уже давно разбили о стѣны твердыхъ Карпатъ, безъ отголоска“ — *Jeho znělky nepodlehly času, A mé se už dávno rozbily O zdi Tater tvrdých bez ohlasu*.

¹⁾ О внѣшнемъ обликѣ „Дочери Славы“ говоритъ Ярославъ Верхлицкій, въ статьѣ *Sonet Kollarův po jeho stránce formální*, въ Сборникѣ „Jan Kollár, 1793—1852. Sborník statí o životě, působení a literární činnosti pěvce „Slávy dcery“. Na oslavu jeho stoletých narozenin, redakcí Františka Pastrnka, vydaly Český Akademický Spolek ve Vídni a Slovenský Akademický Spolek „Tatran“ vo Viedni. Ve Vídni 1893.

²⁾ У Петрарки изъ 317 сонетовъ только 9 (In vita di Madonna Laura LI, XC, CXXXV, In morte di M. L. XII, XIII, XXXIX, XLII, XLIII и L) представляютъ схему АВАБАВАВ, 2 (In v. CCI, In m. XI) — АВАВВАВА, 1 (In m. XXVII) — АВАВВААВ.

³⁾ Приведенный выше 121 сонетъ III пѣсни (съ риемовкой CdCEdE) — типичный Колларовскій; иную риемовку во второй части представляютъ слѣдующіе сонеты: I 18, 50, II 3, 119, III 25, 49, 94, 101, IV 75, 78, 102, V 6, 26 и 30 (CdCdEE), I 98 и 118, II 7, 20, 65 и 141 (CdCCdC), II 137, III 36 и 53 (CdECdE), I 4 и II 113 (CdEEdC), I 14 и IV 37 (CCdEEd), I 42 и 126 (CdCddC), I 119 и II 105 (cdDDEcE), III 43 и IV 65 (CCdEd), III 65 и 84 (CCddEE), I 6 (ccDccD), II 2 (CDeDeC), III 47 (CCCDdD) и I 9 (cdDceDe: расположеніе обычное, только что женскія и мужскія риемы помѣнялись мѣстами).

Не обходится, понятное дѣло, у Коллара безъ нападокъ на причинившихъ столько вреда славянству нѣмцевъ; хотя онъ и утверждаетъ, что Богъ внушилъ ему прощенье, “Гася огонь гнѣва дождемъ любви” — *Oheň hněvu hasé deštěm lásky* (II, 21), что „онъ сыпетъ примирительные цвѣты на развалины славянства и предпочитаетъ прикрывать злобу“ — *Sypu smírné kvítí na rumy Slávy a zlost volím připlašt'kovat* (II, 20). Не разъ упоминаются „эти слѣпые враги славянъ“ — *Tito slepí Slavů nepřátelé* (II, 22), „коварный нѣмецъ“ — *Němec podvodný* (I, 90), „сосѣдь-воръ“ — *soused zloděj* (I, 51), „убійца славянъ“ — *Slavovrah* (II, 35), „германскіе людоеды“ — *germanští lidožráci* (II, 55); поэтъ восклицаетъ, что „Крови нигдѣ, ни чернилъ не пролилъ ни одинъ непріятель. Столько, сколько пролилъ нѣмецъ на гибель славянъ“ — *krve nikde tolik nevyhlil, černidlaže žádný Nepřítel, co vylil k záhubě Slávy Němec* (Předzřev, 21—22). И еще сильнѣе: „Кто же рѣшился на этотъ грабежъ, къ небесамъ вопіющій? Кто въ народѣ одномъ всѣхъ опозорилъ людей?“ — *A kdo se loupeže té, volající vzhůru dopustil? Kdo zhanobil v jednom národu lidstvo celé?* (тамъ же, 17—18). Онъ заставляетъ своего Амура-Милка читать въ священныхъ славянскихъ „Ведахъ“ (II, 61) польскую и чешскую поговорку, что полякъ и чехъ никогда не будутъ братьями нѣмцу. Заставъ нѣмцевъ ликующими надъ свѣжей могилой кашубскаго племени (II, 36), онъ покидаетъ „этихъ могильщиковъ съ проклятіемъ — *já s kletbou hrobařů těch zmiznu*“. Онъ ѣдко смѣется надъ символомъ германскаго народа — надъ дубомъ, выросшимъ на мѣстѣ, гдѣ нѣкогда стояло священное орѣховое дерево, при коемъ жилъ славянскій жрецъ (II, 38): „Вмѣсто орѣховъ растетъ жолудь, а древній жрецъ превратился въ свинопаса“ — *Žalud roste místo ořechů, A kněz dávný ve sviňáka změněn!*“¹⁾.

Однако Колларъ чтитъ заслуги и въ нѣмцахъ: одинъ его сонетъ (II, 27) посвященъ похвалѣ мерзебургскаго епископа Бозона, писавшаго въ X вѣкѣ на славянскомъ языкѣ своей паствы; онъ съ живою благодарностью отправляется молиться на гробъ друга челоуѣчества и славянства Гердера (I, 64)²⁾. Отмѣтимъ здѣсь, что Гердеръ повліялъ на Коллара, какъ на собирателя народныхъ пѣсенъ; да что и славянская патріотическая лирика Коллара возникла не безъ вліянія патріотическихъ восторговъ у нѣмцевъ, праздновавшихъ на замкѣ Вартбургѣ, гдѣ присутствовалъ и Колларъ, 500-лѣтіе реформациі.

Колларъ, хотя и проповѣдывалъ славянскую идею, вовсе не проповѣдывалъ народной исключительности — одна изъ его „Написей“ (въ числѣ которыхъ есть очень хорошія) гласитъ: „Пусть народъ для тебя челоуѣчества будетъ сосудомъ, И на зовъ «славянинъ!» отголосъ дастъ челоуѣкъ“.

Прахъ поэта, который самъ живымъ голосомъ, какъ челоуѣкъ и какъ славянинъ, откликался на запросы своего времени, почили въ Вѣнѣ, на кладбищѣ св. Марка. На памятникѣ его начертана знаменательная надпись, сочиненная Матвѣемъ Клацелемъ и представляющая отчасти парафразу изъ *Sálvy dcery*³⁾:

Živ jsa nosil v srdci národ celý, zemřev žije v srdci národu celého“, что по-русски можно передать слѣдующими стихами:

При жизни въ сердцѣ онъ носилъ родной народъ,
А послѣ смерти самъ въ сердцахъ его живетъ.

¹⁾ Въ томъ же родѣ словъ 22 сонета V пѣсни: *nepadáli z lípy med Sladčeji než žalud do žaludka?*

²⁾ Этотъ писатель помѣщенъ также, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими заслуженными передъ славянствомъ нѣмцами, въ славянскій рай — IV, 101. Тамъ есть и другіе иноплеменики: IV, 50, 101, 105, 106.

³⁾ „Никто не величается болѣе гордою красою смѣлаго чела, чѣмъ патріотъ, который весь народъ носитъ въ своемъ сердцѣ“ — *Krásněji se nikdo nehonosí Smělým čelem jako vlastenec, Jenž v svém srdci celý národ nosí* (Sl. dc., II, 122).

О П Е Ч А Т К И.

Стран.	Стр.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
24	1 св.	нѣки похлѣбнико враго даниловы	нѣкѣ похлѣбнико враго даниловы
27	2 св.	9 ¹³⁴	9 ¹³⁴
29	6 св.	недѣль ²)	недѣль
33	31—32 св.	Еда речеши 9. къ оубиными погыб- неши есмь азъ; ты же ѣси человѣкъ, а не богъ въ множествѣ 10. съ необразъ- вающимъ тѣ: богъ	Еда речеши 9. къ оубивающимъ тѣ: богъ есмь азъ; ты же ѣси человѣкъ, а не богъ. въ множествѣ 10. съ необразными погыбнеши
—	1 св.	БОЖНСМЪ	БОЖНЕМЪ
34	19 св.	боишимъса има мое,	боишимса, има мое
35	28 св.	и ісоусъ	иісоусъ
36	12 св.	страждущіи	страждущі и
38	11 св.	по	по
—	7 "	ѡбра	ѡбра
39	4 св.	слоу	слоу
—	14 "	глина	глинна
—	7 св.	похлѣбнико враго	похлѣбнико враго
40	1 св.	совокзпиши	совокзпиши
—	— "	цѣкныѣ	цѣкныѣ
—	2 "	Ксенефо	Ксенефо
—	12 "	ѡ ниже	ѡ ниже
—	13 св.	градо	градо
—	12 "	филл арндеѡ	филл арндеѡ
—	9 "	знаменаѣ	знаменаѣ
41	1 св.	стрегдсы	стрегдсы
—	10 "	совѣ ѡкриетсы, і тана	совѣ ѡкриетсы, і тана
—	13 "	вѡдѡ	вѡдѡ
—	17 "	атиѡристовѣ	атиѡристовѣ
—	12 св.	ѣ	ѣ
42	5 св.	ѡ ѡмосѣ	ѡѡ мосѣ
—	6 "	дѡдѣ	дѡдѣ
42	17 св.	ѡ всѣ	ѡ всѣ
—	10—11 св.	(чтѣтый да рѡумѣѣ: мѣсто бо свѣто)	(чтѣтый да рѡумѣѣ:) мѣсто бо свѣто
43	10 св.	в ко	в ко
—	22 "	глаголющаго,	глаголющаго:
47	3 св.	$\Sigma_1 \Sigma_2$	$\Sigma_1 \Sigma_2$ и хроногр.
51	4 "	НС ЗЫТЬ	НЕАЗЫТЬ
54	11 "	ВЪ МУТНТИ	ВЪЗМУТНТИ
62	3 "	стр	стр. 103—104
84	1 "	ОБРЪСТРОИНЪ	ДОБРЪСТРОИНЪ
110	14 "	Пестрая	Финиксѣ. Пестрая
111	13 "	воспользовалси	воспользовался
121	34 "	FXCISIS	EXCISIS
123	2 "	1586—1891	1586—1591
124	12 "	naī azdow	naīazdow
—	33 "	сохраняющуюся	сохраняющуюся
177	2 св.	ЪЛО	ЗЛО
179	7 "	ЄЄ	СЕ
180	3 св.		дополнены у Берч.
183	13 "	НМН	-НМН
—	31 "	σφόδρѣ	σφόδρα

Стран.	Стр.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
187	8 сн.	νεψέλην	νεφέλην
—	6 „	βοήσατε	βοήσατε
—	12 „	Convertens	Convertens
188	14 „	ВОЗЛѢ	ВОЗЛѢ
190	2 „		МОУУНТИ, Унд., Рум. иначе
—	13 сн.	ОУНТИ	ОУНТИ
193	1 „	СА	СА ¹⁾
—	5 „	ЦРКВЬ	ЦРКОВЬ
—	22 „	МОЪГО	МОЕГО
197	17 „	ГЛАГОЛЕТ	ГЛАГОЛЕТ
203	30 „	КОНЕ	КОНЕ
206	1 „	В... М.	ВМ.
207	13 сн.		слѣд. приб. Вост. НЕ ИЗМѢРЯТСЯ НИ
			ИЩЕТЕТСЯ
209	23 „	ИЗНСКѢ	ИЗНСКА
—	27 „	ВННОГРА	ВННОГРА
212	4 „	convinium	convivium
213	12 „	ОУПОДОБИЩЕ	ОУПОДОБИЩЕ
215	13 сн.	КЪСЬ	КЪСЬ-
—	19 „	БЛОУЖДЕННЕ	БЛОУЖДЕННЕ
220	11 „	уже	уже въ
—	25 „		приб. къ Р. Леваковича (Assemani IV, р. 443)
—	15 сн.	контрагацин	контрагацин
221	1 §	№ 279—658	№ $\frac{279}{658}$

Въ протоколахъ.

1	3 сн.		послѣ строки 3-й приб. (18 декабря 1897 г.
4	27 „	статья	статьи
12	3 „	Словинецкаго	Славинецкаго
14	9 „	послѣ 1) Акаѳисты	прибавить Спасителю и
15	19 сн.	Симеона	Симеона
—	— „	это	его
17	15 „	паримейскаго	паримейнаго
20	10 „	текстѣ	текстѣ
21	15 „	Люцьскѣ	Люцьскѣ
—	22 „	Епифаніи	Епифанія
25	10 сн.	рукописей	рукописи
—	3 „	славяновѣдѣнію	славяновѣдѣнію
31	16 сн.	А. Е.	И. Е.
36	9 сн.	запис.	Записк.
37	13 сн.	обсуждавшемся	обсуждавшейся
38	13 „	Исидора	Исидору
39	7 сн.	комедій	комедіи
40	16 „	Н. В.	Ю. В.
52	10 „	былъ	было
58	19 сн.	Тройникъ	Тропникъ
—	22 „	сл.	см.
65	8 сн.	пользубъ	пользуясь
74	7—8 сн.	скучно-твою	скучно-ватую
75	3 „	доли	долѣ

Въ Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ
находятся въ продажѣ слѣд. книги:

Изданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Рекомендованы Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Описание Кіева. Соч. Закревскаго. Два тома и атласъ. 1868 г. Ц. 7 р.

Труды I-го Археологич. Съѣзда въ Москвѣ. Два тома и атласъ. 1871 г. Ц. 25 р.

Труды III-го Археологич. Съѣзда въ Кіевѣ. Два тома и атласъ. 1878 г. Ц. 25 р.

Труды V-го Археологич. Съѣзда въ Тифлисѣ. Два тома. Ц. 15.

Труды VII-го Археологич. Съѣзда въ Ярославлѣ. Тома I, II и III по 5 р.

Труды VIII-го Археологич. Съѣзда въ Москвѣ. Т. I. Ц. 10 р. Т. II. Ц. 8 р. Т. III. Ц. 8 р. Т. IV. Ц. 9 р.

Труды IX-го Археологич. Съѣзда въ Вильнѣ. Т. I. Ц. 8 р. Т. II. Ц. 8 р.

Труды Моск. Предв. Комм. X-го Археол. Съѣзда въ Ригѣ, вып. 1. Ц. 1 р. 50 к.; вып. 2—3 р.

Труды X-го Археолог. Съѣзда въ Ригѣ. Т. I. Ц. 5 р. Т. II. Ц. 1 р. 50 к. Т. III. Ц. 5 р.

Матеріалы по археологіи Кавказа. Вып. 1, 2, 3 и 5-й по 6 р.; вып. 4-й — Ц. 8 р. 50 к.; вып. 7-й — 4 р.; вып. 8-й — 25 р.

Матеріалы по археологіи восточныхъ губерній. Вып. I. Ц. 3 р. Вып. II. Ц. 5 р. Вып. III. Ц. 3 р.

Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества.

Томъ I, два вып. 1865—67 г., Ц. 12 р.

„ II, три вып. 1869—70 г., Ц. 12 р.

„ III, три вып. 1870—73 г., Ц. 12 р.

„ IV, три вып. 1874 г. Ц. 12 р.

„ V, 1885 г. Ц. 6 р.

„ VI, три вып. 1875—76 г. Ц. 6 р.

„ VII, три вып. 1877—79 г. Ц. 8 р.

„ VIII, 1880 г. Ц. 8 р.

Приложеніе къ VIII тому:

Пятый Археолог. Съѣздъ. Труды предварительн. Комитета, 1882 г. Ц. 6 р.

Томъ IX, три вып. 1882—83 г. Ц. 8 р.

„ X, 1885 г. Ц. 8 р.

„ XI, три вып. 1886—87 г. Ц. 8 р.

„ XII, два вып. 1888 г. Ц. 8 р.

„ XIII, два вып. 1889—90 г. Ц. 8 р.

„ XIV, 1890 г. Ц. 7 р.

Томъ XV, два выпуска. 1894 г. Ц. 8 р.

„ XVI, 1900 г. Ц. 6 р.

„ XVII, 1900 г. Ц. 4 р.

„ XVIII, 1900 г. Ц. 4 р.

„ XIX, вып. I и II, 1902 г. Ц. по 2 р., в. III, 1902 г. Ц. 4 р.

Древности Восточныя. Труды Восточной Коммисіи Т. I, три вып. по 4 р. Т. II, вып. I и II по 4 р.

Древности. Труды Славянской Коммисіи. Вып. I. Ц. 4 р. 50 к. Вып. II. 3 р.

Древности. Труды Археографической Коммисіи. Т. I, вып. 1 и 2-й по 1 р. 50 к., вып. 3-й—3 р. Т. II, вып. 1-й и 2-й по 1 р. 50 к.

Археологическая карта Кіевской губерніи. 1897. Ц. 2.

Незабвенной памяти графа А. С. Уварова. Рѣчи, прочитанныя въ соедин. засѣданіи ученыхъ обществъ 28 февраля 1885 г. (съ портретомъ графа А. С. Уварова). 1885 г. Ц. 75 к.

Историческая записка о 25-лѣтней дѣятельности Моск. Арх. Общества. Ц. 2 р.

Памяти арх. Леонида, А. А. Гатцука. Н. А. Попова и А. А. Котляревскаго. Ц. 1 р.

Памяти Н. С. Тихонравова. М. 1894 г. Ц. 2 р.

Памяти арх. Саввы, проф. Павинскаго и гр. Толстого. 1898 г. Ц. 1 р. 50 к.

Уступка гг. членамъ Общества 20%, библиотекамъ учебныхъ заведеній — 25%, книгопродавцамъ — 30%.

Археологическія Извѣстія и Замѣтки, года: 1893—1897 по 1 р. 50 коп., 1898 и 1899 по 2 р., а всѣ семь лѣтъ вмѣстѣ 10 р.

Изданія графа Уварова:

Археологія Россіи. Каменный періодъ. Соч. графа А. С. Уварова. Два тома. 1881 г. Ц. 18 р.

Архим. Леонидъ. Систематическое описаніе Славяно-Россійскихъ рукописей собранія гр. А. С. Уварова 4 т. М. 1893/94 гг. Ц. 15 р. Продается безъ уступки.

Каталогъ Спасо-Преображенскаго монастыря въ Ярославлѣ. Ц. 9 р. 50 к.

Кавказъ. Путевыя записки гр. Уваровой. 2 тома. Ц. 3 р.

Уступка книгопродавцамъ и библиотекамъ учебныхъ заведеній 25%.

Продаются въ собственномъ домѣ Общества, въ Москвѣ, на Берсеневкѣ, у Большого Каменнаго моста.

